

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Сибирский федеральный научный центр агробιοтехнологий
Российской академии наук

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Новосибирский государственный аграрный университет»

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
ПОСВЯЩЕННАЯ 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АКАДЕМИКА РАН ПЕТРА МИХАЙЛОВИЧА ПЕРШУКЕВИЧА**

**КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

21 сентября 2023 года, р.п. Краснообск, Россия

Новосибирск 2023

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Сибирский федеральный научный центр агробιοтехнологий
Российской академии наук

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Новосибирский государственный аграрный университет»

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
ПОСВЯЩЕННАЯ 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АКАДЕМИКА РАН ПЕТРА МИХАЙЛОВИЧА ПЕРШУКЕВИЧА**

**КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

21 сентября 2023 года, р.п. Краснообск, Россия

Новосибирск 2023

УДК 332.122:338.43:332.055.2(571.1/.5)(063)

ББК 65.32(2Р5)я431

К63

Комплексное развитие сельских территорий Сибирского федерального округа: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения академика РАН П.М. Першукевича. - СФНЦА РАН, Новосибирский ГАУ - Новосибирск, ИЦ НГАУ «золотой колос», 2023. - 355 с.

Ответственные за выпуск:

Л.В. Тю, доктор экономических наук, профессор

Е.В. Рудой, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

Л.В. Пакуш, доктор экономических наук, профессор

П.В. Расторгуев, кандидат экономических наук

Г.М. Гриценко, доктор экономических наук, профессор

Н.Дж. оглы Мустафаев, доктор биологических наук, доцент

Е.И. Кендюх, доктор экономических наук, доцент

Д.В. Шаповалов, кандидат технических наук

Н.М. Едренкина, кандидат экономических наук, доцент

А.А. Быков, кандидат экономических наук, доцент

М.В. Стенкина, кандидат экономических наук

ISBN 978-5-94477-317-3

В выступлениях и статьях участников конференции освещены результаты научных исследований и практический опыт влияния конъюнктуры агропродовольственного рынка и перспектив аграрного производства на развитие сельских территорий, раскрыты состояние и внутренние факторы развития сельских территорий, показана роль в их развитии государственного регулирования, государственных и муниципальных органов управления.

В работе конференции приняли участие ведущие ученые научно-исследовательских учреждений и вузов России и зарубежных стран.

Публикуемые материалы предназначены для специалистов органов государственного и муниципального управления, организаций АПК, научных сотрудников и преподавателей высших и средних учебных заведений по экономическим и сельскохозяйственным специальностям.

УДК 332.122:338.43:332.055.2(571.1/.5)(063)

ББК 65.32(2Р5)я431

ISBN 978-5-94477-317-3

© Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий РАН, 2023

© Новосибирский государственный аграрный университет, 2023

Першукевич Пётр Михайлович,

11.07.1943 г. - 05.06.2020 г.

Уважаемые участники конференции!

11 июля 2023 года исполнилось бы 80 лет руководителю Сибирского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, доктору экономических наук, профессору, заслуженному деятелю науки Российской Федерации, академику РАН Петру Михайловичу Першукевичу.

Пётр Михайлович родился в многодетной крестьянской семье в деревне Айлинка Знаменского района Омской области. После окончания землеустроительного факультета Омского сельскохозяйственного института был направлен на работу в Целиноградскую область, во Всесоюзный научно-исследовательский институт зернового хозяйства, где успешно защитил в 1973 году диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук.

С июля 1975 года у Петра Михайловича начинается значительный и плодотворный в научном плане период жизни, посвященный работе в Сибирском НИИ экономики сельского хозяйства, где он прошел путь от старшего научного сотрудника до директора института.

Сибирским научно-исследовательским институтом экономики сельского хозяйства Петр Михайлович руководил беспрерывно 24 года, из них пять лет являлся заместителем председателя Сибирского регионального отделения Россельхозакадемии по научной работе. За время руководства институтом им внесён большой вклад в развитие прогрессивных направлений научных исследований, в разработку теоретических основ экономических потребностей, мотивации труда в сельском хозяйстве, стратегии экономических реформ на селе.

Научные труды его посвящены теоретическим и методическим вопросам разработки стратегий и программ развития агропромышленного производства; развитию социальных эколого-экономических систем на инновационной основе; теоретических и методических вопросов разделения и кооперации труда; материального стимулирования труда и внутрихозяйственного землеустройства. Ученым опубликовано (лично и в соавторстве) более 300 научных работ.

Результаты исследований, проведенных под руководством Першукевича П.М., широко востребованы сельскохозяйственным производством и были ис-

пользованы при разработке концепций, стратегий и программ развития АПК регионов Сибири.

Пётр Михайлович являлся членом отделения сельскохозяйственных наук секции экономики, земельных отношений и социального развития села РАН, экспертом РАН, членом Общественного экспертного совета Аналитического Центра при Правительстве РФ, членом общественного совета при Министерстве сельского хозяйства Новосибирской области, членом Президиума СО РАН, председателем координационно-методического центра по экономике, агроинформатике, инженерному обеспечению и переработке сельскохозяйственной продукции и объединенного научного совета по экономике, членом редколлегии четырех журналов, в т. ч. зарубежного. Он активно сотрудничал, поддерживал творческие связи и теплые человеческие отношения с учеными Белоруссии, Казахстана и Монголии, являлся почетным членом Монгольской академии сельскохозяйственных наук.

Петром Михайловичем была создана научная школа. Он руководил подготовкой докторантов и аспирантов, был инициатором создания и много лет руководил работой диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. Им лично подготовлено 7 докторов и 16 кандидатов наук. Его соискатели успешно работают во всех регионах нашей страны.

За высокие показатели в организационной и научно-педагогической деятельности П.М. Першукевич награжден многочисленными наградами различного уровня.

Пётр Михайлович был обаятельным человеком, обладающим такими человеческими качествами, как чуткость, простота общения, отзывчивость. Он прожил активную, яркую, творческую жизнь и оставил богатое научное наследие. Изучая фундаментальные работы академика РАН П.М. Першукевича по стратегии социально-экономического развития АПК на инновационной основе, системам ведения агропромышленного производства Сибири, организации и мотивации труда, развитию сельских территорий, сотрудники института адаптируют его идеи с учетом современного состояния сельского хозяйства, внутренних и внешних проблем его развития. Сохранение наследия академика РАН П.М. Першукевича – это свидетельство преемственности лучших традиций в научном сообществе.

Сотрудники института, его ученики, коллеги, все, с кем общался Пётр Михайлович, чтут память крупного ученого экономиста-аграрника. В дань безграничного уважения к бессменному на протяжении долгих лет руководителю Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства Першукевичу Петру Михайловичу проводится сегодняшняя конференция. Благодарим всех собравшихся за уделённое время и проявленный интерес!

Руководитель СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, д.э.н., профессор Л.В. Тю

Уважаемые участники международной научно-практической конференции «Комплексное развитие сельских территорий Сибирского федерального округа», посвященной 80-летию со дня рождения академика РАН Петра Михайловича Першукевича!

Коллектив Всероссийского научно-исследовательского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова приветствует проведение столь значимого научного мероприятия, связанного с именем крупного ученого, с которым многие сотрудники нашего института долгие годы активно сотрудничали, поддерживали творческое взаимодействие и теплые человеческие отношения. Сохранение и развитие академического наследия заслуженных деятелей науки является ярким свидетельством преемственности лучших традиций в исследовательском сообществе. Отталкиваясь от фундаментальных работ академика РАН П.М. Першукевича по стратегии социально-экономического развития АПК на инновационной основе, программ стабилизации и эффективного функционирования агропромышленного производства Сибири, улучшения состояния сельских территорий, вы преломляете его идеи применительно к внутренним и геополитическим проблемам современности, отчего проводимая конференция приобретает особую актуальность и большую значимость. Представительный состав её участников и тематика докладов убедительно свидетельствуют о высоком научном уровне мероприятия и неподдельном интересе к рассматриваемым на конференции вопросам комплексного развития сельских территорий, важность и значение которых выходят за пределы Сибирского федерального округа.

Желаем вам успешного проведения конференции и выражаем уверенность в том, что поднятые в рамках научной дискуссии проблемы найдут теоретические обоснования и практические решения на благо развития сельского хозяйства и сельских территорий не только Сибири, но и нашей великой России.

От имени коллектива ВИАПИ имени А.А. Никонова
академик РАН А.В. Петриков

РАЗДЕЛ 1. ВЛИЯНИЕ КОНЪЮНКТУРЫ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА И ПЕРСПЕКТИВ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 332.05

ЦИФРОВАЯ ЭКОСИСТЕМА КАК КОНЕЧНЫЙ ЭТАП ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

О.В. Агафонова, канд. экон. наук, доцент, Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, Российская Федерация

А.В. Кокорин, научный сотрудник, Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. Для решения проблемы цифровой трансформации агропромышленного комплекса необходим комплексный и системный подход, подразумевающий охват всех этапов цифровой трансформации: от спецификации (постановка целей и задач) до изменений в бизнес-процессах в рамках единой цифровой экосистемы. Цифровая экосистема – это более высокий уровень кооперации в агропромышленном комплексе, предполагающий объединение всех участников на цифровой платформе и с помощью цифровых технологий. Цифровые экосистемы соответствуют всем требованиям конечного этапа цифровой трансформации агропромышленного комплекса и позволяют сельскохозяйственным товаропроизводителям более быстрыми темпами перейти на него.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экосистема, оцифровка, цифровая трансформация, сельское хозяйство

В настоящее время российское сельское хозяйство приближается к своему пределу экстенсивного расширения производства, в связи с чем для сохранения конкурентных позиций отечественной сельскохозяйственной продукции на мировых рынках необходимо увеличение производительности труда и сокращение себестоимости продукции. Одновременное достижение этих двух целей возможно при внедрении цифровых технологий в отрасль и ее цифровой трансформации. Цифровые технологии позволяют сократить себестоимость продукции на 20–30 % и увеличить производительность труда в 2 раза.

Несмотря на эффективность технологий, цифровой трансформации сельского хозяйства России препятствует проблема отсутствия комплексного понимания ее сути, а также ее методологических основ. В связи с этим цифровая трансформация отрасли осуществляется стихийно и скачкообразно [8]. В большинстве случаев, в частности в статистике, цифровым считается хозяйство, которое использует только один ее элемент: компьютерное зрение, систему параллельного вождения и др. Однако решения в этом хозяйстве принимаются, как и прежде, без участия искусственного интеллекта, и цифровые технологии в таком случае не способны в полной мере раскрыть свой потенциал и помочь

увеличить эффективность производства. И аналогичная ситуация наблюдается во многих организациях России. В итоге вложенные в цифровые технологии средства не окупаются.

Решению вопросов внедрения современных цифровых технологий в отрасль сельского хозяйства в последние годы посвящено достаточно много трудов. Это научно-исследовательские работы российских и зарубежных ученых, посвященные теоретическим и методическим аспектам использования цифровых технологий в агропромышленном комплексе. Помимо этого, разработан проект Министерства сельского хозяйства Российской Федерации «Цифровое сельское хозяйство», необходимый для внедрения национальной платформы цифрового государственного управления сельским хозяйством и обеспечения технологического прорыва в отрасли; и различные проекты, такие как «Рейтинг цифровой зрелости АПК», инициаторами которого выступили хозяйства, лидеры аграрной отрасли России, где одной из их главных задач является комплексная оценка уровня цифровизации по категориям хозяйств, субъектам РФ, категориям цифровых решений, что, безусловно, говорит об актуальности поднятых нами научных задач. Однако до сих пор в нашей стране отсутствует комплексная и единая концепция цифровой трансформации сельского хозяйства. В результате эффективность внедряемых цифровых решений остается довольно низкой, обеспечивая рост рентабельности производства на 5-10 %, в то время как потенциал цифровых технологий позволяет ее увеличить до 40 %.

Многие авторы также говорят о необходимости комплексного подхода к цифровой трансформации. Например, В.М. Шуганов отмечает, что «обеспечение комплексного подхода для развития современного аграрного производства, основанного на использовании менеджмента в сфере АПК, применении технологий постоянного мониторинга за культурами, измерения различных показателей и оперативного реагирования, будет способствовать значительному увеличению объемов и качества сельскохозяйственной продукции» [8].

В России среди научного сообщества также активно обсуждается внедрение и использование современных технологий цифровизации сельского хозяйства, проводится анализ цифрового развития, исследуются перспективы цифрового прорыва. Есть научные результаты в области цифровой трансформации и растениеводства, и животноводства. Например, Н.В. Погребная и др. под цифровой трансформацией сельского хозяйства понимают изменения с применением цифровых технологий и их интеграцией во все сферы сельского хозяйства. В качестве основных показателей для оценки уровня цифровой трансформации отрасли предложены доля покрытия различными технологиями связи земель сельхозназначения; количество (объем) сельхозпродукции, проданной на электронных площадках; доля предприятий АПК, использующих технологии интернета вещей, точного земледелия, «цифрового стада», «умных теплиц» [3]. В.В. Годин с коллегами считают, что цифровые технологии предоставляют новые возможности для диверсификации ферм. В публикации этих авторов «Сельское хозяйство в цифровую эпоху: вызовы и решения» указано, что цифровая трансформация как переход агрокомпаний к цифровому бизнесу будет

происходить через изменение стратегии, бизнес-модели и культуры компании, внедрение новых информационных технологий, расширяющих границы этой компании и позволяющих формировать ей свою экосистему [2]. В статье Н. Н. Сологуб и др. показано, что «массовому распространению цифровых технологий в сельскохозяйственное производство поможет новая аграрная технологическая политика Российской Федерации, предусматривающая увеличение соответствующей финансовой господдержки и упрощение процесса получения субсидий, в том числе через электронные сервисы государственных услуг» [7]. В статье Н. А. Андрюшечкиной и Л. В. Мусихиной цифровая трансформация ассоциируется со «второй зеленой революцией» [1].

Российские и зарубежные исследователи уделяют большое внимание вопросам цифровой трансформации и цифровизации сельского хозяйства. Однако все работы рассматривают этот процесс с совершенно разных сторон, в результате не получается выстроить единую концепцию цифровой трансформации отрасли. Как отмечают исследователи Высшей школы экономики, «размытость» содержания понятия «цифровая трансформация» усугубляется еще и тем, что оно характеризует сравнительно новые, в значительной мере еще не изученные и очень динамичные явления [8]. На основе проведенного исследования авторами сформулировано следующее определение: цифровая трансформация сельского хозяйства – это принципиальное, непрерывное и качественное изменение бизнес-процессов организации (производственных, вспомогательных и управленческих) посредством цифровых технологий, направленное на создание условий для интеллектуального принятия управленческих решений.

Цифровая трансформация должна рассматриваться не как конечный результат развития производства, а как сложная комплексная система поэтапных преобразований производства, необходимых для перехода отрасли на новый уровень развития – шестой технологический уклад. Авторами предложены следующие этапы цифровой трансформации сельского хозяйства (рис. 1). В нашей работе остановим внимание именно на цифровых экосистемах как конечном этапе цифровой трансформации.

Рисунок 1 – Этапы цифровой трансформации сельского хозяйства

Следует заметить, что сейчас не существует единого подхода к понятию «цифровая экосистема», данное понятие можно трактовать с нескольких позиций: юридической, организационной и экономической. В нормативных документах, в частности в «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы», под цифровой экосистемой понимается «партнерство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти Российской Федерации, организаций и граждан».

С организационной точки зрения цифровая экосистема – это среда, в которой посредством информации как производственного фактора формируются связи между субъектами цифровой экономики, происходит их целевое взаимодействие.

В экономической науке употребляется трактовка, согласно которой под экосистемой цифровой экономики понимается «комплекс электронных платформ, интегрирующих в себе полный спектр данных о динамике информационных потоков и потенциале цифрового развития разнообразных сфер социально-экономической деятельности человека» [6].

Обобщая различные подходы и делая поправку на специфику агропромышленного комплекса, можно сделать вывод, что «цифровая экосистема» – система рационального цифрового взаимодействия заинтересованных субъектов по оптимальному использованию природных, материальных, финансовых, социальных, трудовых, образовательных, научных ресурсов в интересах всех участников на основе научно-обоснованной интеграции информации, алгоритмов и программно-технических средств сбора, хранения, обработки и передачи данных и знаний, оптимально интегрированных в единую информационно-управляющую систему, предназначенную для управления (функционирования) целевой предметной областью.

Основные задачи, которые призвана решать цифровая экосистема в агропромышленном комплексе:

- повышение уровня цифровизации агропромышленного комплекса путем предоставления доступа к цифровым сервисам и услугам для ведения агробизнеса;
- формирование эффективных онлайн каналов сбыта сельскохозяйственной продукции;
- повышение уровня информированности о новых передовых технологиях в агропромышленном комплексе и уровня внедрения технологических решений.

Архитектура цифровой экосистемы должна выглядеть следующим образом:

1. Бизнес-архитектура – это существующие или новые кооперативные связи между производителями, переработчиками и потребителями продукции АПК.

2. Технологическая архитектура – совокупность аппаратного и программного обеспечения для функционирования цифровых экосистем – цифровая платформа.

3. Телекоммуникационная архитектура – совокупность сетей, линий и каналов связи, обеспечивающих функционирование цифровой платформы (рис. 2).

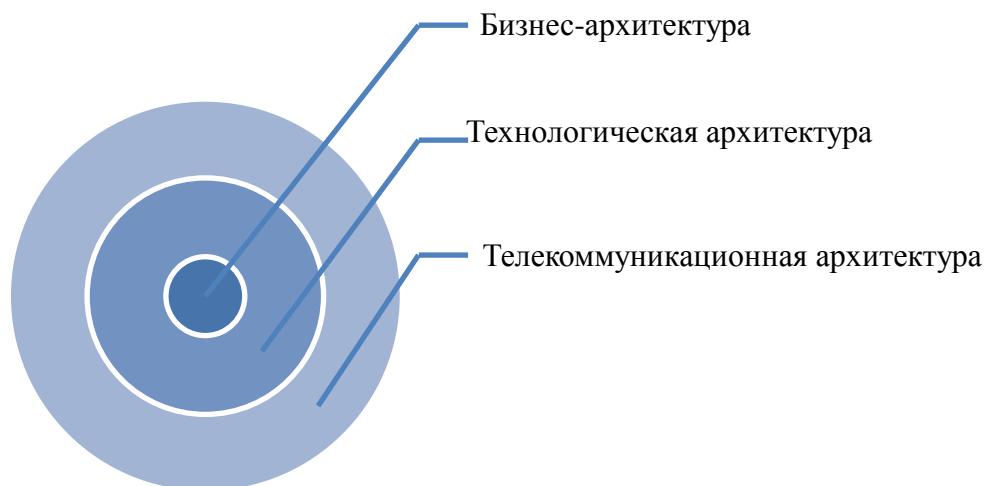

Рисунок 2 – Архитектура цифровой экосистемы в агропромышленном комплексе

Одним из значимых преимуществ создания цифровых экосистем в агропромышленном комплексе региона выступает снижение зависимости сельской экономики от функционирования крупных агрохолдингов. Как правило, агрохолдинги создают собственные цифровые экосистемы, которые отличаются закрытостью и отсутствием точек входа для небольших сельхозтоваропроизводителей. Такая ситуация приводит к тому, что крупные вертикально-интегрированные формирования поглощают в себя все имеющиеся в регионе ресурсы, ограничивая тем самым, развитие малых и средних форм хозяйствования. В результате повышается зависимость сельской экономики от одного производителя, что увеличивает риски для ее дальнейшего развития. Кооперация малых и средних хозяйств на основе создания цифровой экосистемы позволит им занять свою нишевую долю на рынке продукции АПК. В последние годы в России все больше растет спрос на локально выращенную фермерскую продукцию, в том числе органическую. Это одно из самых перспективных направлений развития небольших сельхозтоваропроизводителей в условиях «холдингизации» сельской экономики. Горизонтальная кооперация сельхозтоваропроизводителей с помощью цифровых инструментов способна стать эффективным инструментом для оживления и диверсификации экономики сельских территорий.

Список литературы

1. Андрюшечкина, Н.А. Интернет вещей в сельском хозяйстве [Электронный ресурс] / Н.А. Андрюшечкина, Л.В. Мусихина // Научно-технический вест-

ник: технические системы в АПК. –2020. –№ 1 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-veschey-v-selskom-hozyaustve> (датаобращения: 11.09.2023).

2. Годин, В.В. Сельское хозяйство в цифровую эпоху: вызовы и решения / В.В. Годин, М.Н. Белоусова, В.А. Белоусов и [др.] // E-Management. –2020. – № 1. С. 4–15.

3. Погребная, Н.В. Цифровая трансформация в сельском хозяйстве: проблемы и перспективы / Н.В. Погребная, Д.Н. Барышева, Л.С. Ламазян и [др.] // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 9-1. – С. 118-123.

4. Петухова, М.С. Концептуальная модель цифровой экосистемы в агропромышленном комплексе региона / М.С. Петухова, А.В. Кокорин // АПК: экономика, управление. –2022. –№ 5. –С. 13-21.

5. Петухова, М.С. Теоретико-методологический фундамент цифровой трансформации сельского хозяйства России: базовые понятия и этапы / М.С. Петухова, О.В. Агафонова // Аграрный вестник Урала. –2023. –№ 04 (233). – С. 79-89.

6. Попова Л.В. Цифровые экосистемы малого агробизнеса в условиях санкций / Л.В. Попова, М.С. Лата, П.А Мелихов и [др.] // Региональная экономика. Юг России. – 2022. – Т. 10, № 3. – С. 144-156.

7. Сологуб, Н.Н. Проблемы и перспективы цифровых технологий в сельском хозяйстве / Н.Н. Сологуб, О.И. Уланова, Н.И. Остробородова и [др.] // МСХ. – 2021. – № 4. – С. 28-30.

8. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: доклад к XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества / Г. И. Абдрахманова, К. Б. Быховский, Н. Н. Веселитская, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг [и др.]. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, –2021. –239 с.

DIGITALECOSYSTEMASTHEFINALSTAGE DIGITALTRANSFORMATION

Agafonova Olga Vitalievna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Novosibirsk State University (630039, Russian Federation, Novosibirsk, Dobrolyubova str., 160, e-mail: agafonovaov@nsau.edu.ru).

Kokorin Artem Vadimovich – Researcher at the Branch Center for Forecasting and Monitoring of Scientific and Technological Development of the Agroindustrial Complex, Novosibirsk GAU, (630039, Russian Federation, Novosibirsk, Dobrolyubova str., 160, e-mail: a.kokorin@nsau.edu.ru).

To solve the problem of digital transformation of the agro-industrial complex, an integrated and systematic approach is needed, implying coverage of all stages of digital transformation: from specification (setting goals and objectives) to changes in business processes within a single digital ecosystem

The digital ecosystem is a higher level of cooperation in the agro-industrial complex, involving the unification of all participants on a digital platform and with the help of digital technologies. Digital ecosystems meet all the requirements of the final stage of the digital transformation of the agro-industrial complex and allow agricultural producers to switch to it at a faster pace.

Keywords: digitalization, digital ecosystem, digitization, digital transformation, agriculture

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ АПК НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

М.С. Арзумян, канд. экон. наук, Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены аспекты функционирования АПК, развития его потенциала в рамках стратегического планирования развития. Разработана уникальная методика оценки потенциала развития АПК, задаваемого в качестве величины, интегрирующей четыре компонента: «производственный», «промышленный», «инвестиционный» и «инновационный», характеризующих перспективы дальнейшего развития. Определен уровень потенциала развития АПК Новосибирской области; расчет индикаторов свидетельствует о том, что в регионе: темпы изменения стоимости сельскохозяйственной продукции значительно быстрее скорости изменения ее натурального объема; затраты на науку и разработки окупаются, дают достаточный эффект для активизации инвестиционной деятельности, результаты НИОКР востребованы.

Ключевые слова: развитие АПК, методика оценки потенциала, производственный потенциал, инновационный потенциал, Новосибирская область.

Актуальность исследования. Тема исследования отечественного АПК является приоритетной среди ученых-аграрников. Заслуживают внимания, в частности, вопросы, затрагивающие методологию выбора рациональных моделей развития АПК, оценку потенциала его развития, степень участия государства в координации действий. Важное место в трудах исследователей отводится формированию потенциала развития АПК в рамках стратегического планирования и устойчивого развития сельских территорий.

Потенциал развития АПК – основа функционирования АПК, инструмент достижения целей развития. При оценке потенциала необходимо придерживаться системного подхода, поскольку последний выступает «пределом возможностей» [1, с. 39]. Стратегическое планирование ассоциируется с долгосрочным управлением, наращиванием экономического потенциала перерабатывающих организаций АПК на основе ресурсной и результативной концепций [2, с. 38-39]. Формирование потенциала создает необходимые (оптимальные) условия для устойчивого роста экономики, развития производительных сил [3, с. 468]. В классическом понимании, повышение потенциала обеспечивается интенсивным образом – внедрением технологий, требующих единовременных капитальных вложений, а также периодических инвестиций с целью поддержания уровня развития.

Развитие потенциала соразмерно объему внедрения современных технологий, повышению их эффективности [4, с. 85]. Использование новшеств управленческой деятельности – залог эффективного функционирования. Научное производство продукции требует значительных затрат на внедрение, но оно окупается благодаря совершенствованию системы факторов и условий дея-

тельности. Инновации – инструмент совершенствования, обеспечивающий повышение эффективности деятельности системы [5, с. 76]. Активная государственная политика в сфере АПК повышает инвестиционную привлекательность отрасли, преумножая ее потенциал [6, с. 57]. Благодаря ей обеспечиваются позитивные результаты. Главным инвестором выступает государство: основные средства в форме инвестиций направляются из федерального бюджета в рамках государственных программ.

Обзор приведенных выше работ позволил выявить компоненты методик, применение которых позволит количественно определить значения факторов потенциала развития АПК.

Материалы и методы. Понятие «потенциал развития АПК» рассматривается в качестве величины, интегрирующей четыре компонента: «производственный», «промышленный», «инвестиционный» и «инновационный», характеризующих достигнутый уровень и перспективы дальнейшего развития, включающих в себя следующие показатели (исходные статистические данные взяты за период 2010-2021 гг. в источниках [7, 8]).

1. Производственный (P):

1.1. производство (валовой сбор) продукции сельского хозяйства в натуральном измерении, тыс. т (N), по отраслям: растениеводство (N_r) и животноводство (N_z) и видам продукции (N_{r_j} , N_{z_j});

1.2. производство продукции сельского хозяйства в фактически действовавших ценах, млн руб. (G), по отраслям: растениеводство (G_r) и животноводство (G_z);

2. Промышленный (M):

2.1. переработка (промышленное производство) сельскохозяйственной продукции в натуральном измерении, тыс. т (H), по отраслям: растениеводство (H_r) и животноводство (H_z) и видам продукции (H_{r_j} , H_{z_j});

2.2. переработка (промышленное производство) сельскохозяйственной продукции в фактически действовавших ценах, млн руб. (C), по отраслям: растениеводство (C_r) и животноводство (C_z);

3. Инвестиционный (I):

3.1. инвестиции в основной капитал АПК, в фактически действовавших ценах, млн руб. (I);

4. Инновационный (S):

4.1. внутренние затраты на научные исследования и разработки в области сельскохозяйственных наук, млн руб. (S).

Предлагается индексный подход, трансформирующий абсолютные значения показателей в относительные с дальнейшим получением средней геометрической индексов роста каждого показателя в пределах компонента, синтезирующее коэффициентные значения компонентов потенциала развития АПК.

Расчет индексов компонент представлен:

- для показателей N и H – 4-х уровневой моделью: вид продукции – отрасль – показатель – компонент;

- для показателей G и C – 3-х уровневой моделью: отрасль – показатель – компонент;
- для показателей I и S – 2-х уровневой моделью: показатель – компонент.

Алгоритм определения потенциала развития АПК основан на расчете индексов:

1 этап: всех видов продукции отраслей показателей N и H;

2 этап: отраслей показателей N, H, G и C;

3 этап: показателей N, H, G, C, I и S;

4 этап: компонент P, M, I и S;

5 этап: рассчитывается потенциал развития АПК (D).

Критерии для определения уровня развития потенциала (D): [1,00; 1,25) – низкий; [1,25; 1,50) – умеренный; [1,50; 2,00) – средний; [2,00; 2,50) – высокий; [2,50; 3,00] – устойчивый.

Индикаторами выступают коэффициенты, определяющие отношение индекса физического объема произведенной (переработанной) сельскохозяйственной продукции к индексу ее стоимостной оценки:

$$V = \frac{i_N}{i_G}; W = \frac{i_H}{i_C} \quad (1)$$

Возможны следующие значения коэффициентов, определяющие их интерпретацию: $V, W < 1$; $V, W = 1$ и $V, W > 1$, в основе которой – сопоставление скорости приращения объема продукции в натуральном исчислении (скорости наращивания физического объема) и изменения денежной оценки продукции (увеличения ее стоимости).

Коэффициент, соизмеряющий величину инвестиций в АПК с затратами на развитие сельскохозяйственной науки – отражает степень привлекенности инвестиций в достижения НИОКР:

$$A = \frac{i_I}{i_S} \quad (2)$$

Возможны следующие значения коэффициентов, определяющие их интерпретацию: $A < 1$; $A = 1$; $A > 1$, в основе которой – сопоставление скорости изменения объема вложения средств в результаты НИОКР (инновационную продукцию для внедрения в практическую деятельность) и затрат на науку и разработки.

Результаты исследования. Применим предложенную авторскую методику, реализовав ее алгоритм на основе статистических данных Новосибирской области (Таблица 1).

Таблица 1 – Расчет потенциала развития АПК

Вид произведенной продукции отраслей	$N_{rj},$ N_{zj}	G_r, G_z	Вид переработанной продукции отраслей	$H_{rj},$ H_{zj}	$C_r,$ C_z	I	S				
Растениеводство	1,05	1,15	Растениеводство	0,99	1,14	1,15	0,98				
зерно	1,07	1,09	мука	0,97	1,08						
картофель	0,97		крупа	1,01							
овощи	1,03		хлеб и хлебобулочные изделия	0,96							
плоды и ягоды	1,03		сахар	1,04							
семена подсолнечника	1,41		Животноводство	1,13							
лен-долгунец	0,84		мясо	1,08							
Животноводство	1,04		субпродукты из мяса	0,97							
скот и птица	1,02		изделия колбасные	1,00							
молоко	1,05		рыба	1,02							
яйца	0,98		масла растительные	1,16							
шерсть	1,10		молоко	1,05							
мед	1,05		масло сливочное	1,06							
Индексы показателей	1,04		1,12	—				1,06	1,11	1,15	0,98
Индексы компонент	$P = 1,08$		—	$M = 1,08$				1,15	0,98		
Потенциал развития АПК	$D = 1,31$										

По результатам вышеприведенного анализа заключаем, что потенциал развития АПК Новосибирской области – умеренный, поскольку его количественная оценка приняла значение из интервала [1,25; 1,50).

Далее осуществим расчет коэффициентов V и W , A :

$$V = \frac{1,04}{1,12} = 0,93; W = \frac{1,06}{1,11} = 0,95.$$

$V, W < 1$ означает, что темпы изменения стоимости сельскохозяйственной продукции значительно быстрее скорости изменения ее натурального объема, что говорит либо о снижении объемов производства, либо о возросшей цене на продукцию.

$$A = \frac{1,15}{0,98} = 1,17.$$

$A > 1$ свидетельствует о том, что затраты на науку и разработки окупаются, дают достаточный эффект для активизации инвестиционной деятельности, результаты НИОКР востребованы.

Выводы. В статье осуществлен обзор исследований в области функционирования АПК, развития его потенциала в рамках стратегического планирования развития. Апробирована методика оценки потенциала развития АПК на уровне Новосибирской области. По результатам анализа определено, что потенциал развития АПК Новосибирской области – умеренный. Расчет индикаторов свидетельствует о том, что в регионе: темпы изменения стоимости сельскохозяйственной продукции значительно быстрее скорости изменения ее натурального объема, что говорит либо о снижении объемов производства, либо о возросшей цене на продукцию; затраты на науку и разработки окупаются, дают достаточ-

ный эффект для активизации инвестиционной деятельности, результаты НИОКР востребованы.

Список литературы

1. Звягинцева О. С. Генезис понятия «потенциал» и его роль в развитии АПК // *Фундаментальные исследования*, 2022. – № 8. – С. 35-40.
2. Волкова Е. Стратегическое планирование развития экономического потенциала перерабатывающих организаций АПК // *Обеспечение качества продукции АПК в условиях региональной и международной интеграции: сборник материалов*. – Минск, 2021. – С. 38-40.
3. Краснопахтова Л. И. Развитие и современное состояние экономического потенциала базовых отраслей АПК // *Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник материалов*. – Краснодар, 2017. – С. 467-468.
4. Ефименко А. Г. Методические подходы к оценке инновационного развития перерабатывающих организаций АПК // *Сборник научных трудов «Проблемы экономики»*, 2019. – № 1(28). – С. 83-92.
5. Ефименко А. Г. Механизм формирования и развития инновационного потенциала перерабатывающих организаций АПК // *Обеспечение качества продукции АПК в условиях региональной и международной интеграции: сборник материалов*. – Минск, 2021. – С. 76-81.
6. Васильева О. Г. Потенциал развития АПК в регионе // *Аграрная наука – сельскому хозяйству: сборник материалов*. – Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет, 2021. – С. 56-57.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2022. – 1122 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf
8. Регионы России: основные характеристики субъектов Российской Федерации. М.: Росстат, 2022. – 853 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Sub_2022.pdf

ASSESSMENT OF THE DEVELOPMENT POTENTIAL OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE NOVOSIBIRSK REGION

M. S. Arzumanyan

Krasnoyarsk State Agrarian University, Institute of Economics and Agribusiness Management, Department of State, Municipal Management and Personnel Policy, Krasnoyarsk, Russia, E-mail: misak-arz@mail.ru

The article presents aspects of the functioning of the agro-industrial complex, the development of its potential within the framework of strategic development planning. A unique methodology has been developed for assessing the development potential of the agro-industrial complex, set as a value integrating four components: «production», «industrial», «investment» and «innovative», characterizing the prospects for further development. The level of the agro-industrial complex development potential of the Novosibirsk region has been determined; the calculation of indicators indicates that in the region: the rate of change in the value of agricultural products is significantly higher than the rate of change in its natural volume; the costs of science and development pay off, give a sufficient effect to activate investment activities, the results of R&D are in demand.

Keywords: agro-industrial complex development, potential assessment methodology, production potential, innovation potential, Novosibirsk region.

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Е.В. Беляева, аспирант, Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. Актуальность данной темы обусловлена несколькими факторами. Сельское хозяйство является важной отраслью экономики многих стран и играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности. Однако сельские территории сталкиваются с различными проблемами, такими как низкая производительность, ограниченный доступ к технологиям и ресурсам, экологические проблемы и миграция населения в города. Именно поэтому влияние технологических инноваций может быть одним из решений этих проблем.

Ключевые слова: инновации, сельское хозяйство, сельские территории, миграция, урбанизация, устойчивое развитие

Технологические инновации имеют потенциал преобразовать сельское хозяйство и сельские территории, повысив производительность, сократив затраты, повысив качество продукции и введя новые виды деятельности. Например, развитие автоматизации и робототехники позволяет сократить трудоемкость и улучшить эффективность работы на фермах. Применение дронов и аналитики данных помогает улучшить мониторинг и прогнозирование различных параметров сельскохозяйственного производства, таких как урожайность, уровень влажности почвы и заболеваемость растений. Внедрение таких инноваций может существенно повысить конкурентоспособность сельского хозяйства и обеспечить устойчивое развитие сельских территорий.

Однако, реализация потенциала технологических инноваций в сельской экономике сталкивается с несколькими проблемами. Во-первых, доступ к новым технологиям для малых и средних фермеров может быть ограничен из-за высокой стоимости и сложности внедрения.

Кроме того, необходимо разработать и внедрить соответствующую инфраструктуру и обучить работников, чтобы использовать новые технологии. Культурные и социальные факторы тоже могут оказывать сопротивление внедрению новых подходов. Например, некоторые фермеры привыкли к традиционным методам ведения сельского хозяйства и могут опасаться инновационных изменений.

Урбанизация и отток населения: многие молодые люди уезжают из сельских районов в города в поисках лучшей работы и образования. Это приводит к старению и уменьшению населения на сельских территориях, а также к деградации инфраструктуры и ухудшению доступа к услугам (рис. 1). Поэтому, внедрение технологических инноваций требует комбинированного подхода, включающего образование, содействие правительства и партнерство между общественными и частными организациями.

Численность сельского населения за год, тыс.чел.

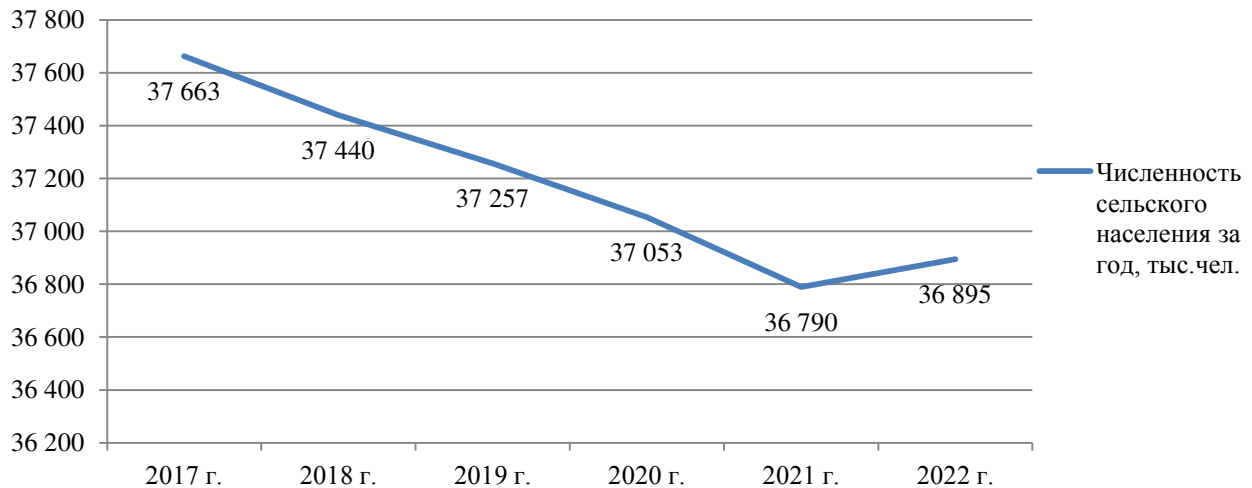

Рис. 1 – Динамика численности сельского населения в России за 2017-2022 гг.

Цифровизация и автоматизация сельского хозяйства помогают увеличить эффективность процессов, оптимизировать использование ресурсов и повысить производительность. Например, использование таких цифровых технологических инноваций, как [1]:

- GPS (GlobalPositioningSystem) – для автоматического управления тракторами и сокращения расхода топлива;
- IoT (Internetof things) — спользованиеIoT-систем и датчиков позволяет мониторить и контролировать влажность, температуру и уровни питательных веществ в почве, что позволяет сельским хозяйственным предприятиям оптимизировать полив и снизить затраты на использование водных ресурсов. Использование автоматических систем полива и сбора урожая также способствует сокращению затрат на рабочую силу и увеличению производительности;
- компьютерное зрение – для анализа местности и автоматизированных работ на полях;
- bigdata – для обработки данных о состоянии урожая, параметрах окружающей среды и так далее;
- беспилотные летательные аппараты – для съёмки местности, картографирования. Дроны дистанционно управляемые машины могут использоваться для мониторинга почвенного состояния, контроля роста растений и обнаружения болезней. Такое применение технологий позволяет сельским хозяйственным предприятиям эффективно планировать и управлять производственными процессами, а также своевременно реагировать на возникающие проблемы. Кроме того, использование дронов для распыления пестицидов и гербицидов позволяет снизить использование химических веществ и сократить негативное влияние на окружающую среду;
- облачные вычисления – для удалённого управления ресурсами (например, в приложениях Farming-as-a-Service) и т.п.

Спрос на передовые цифровые технологии в секторе сельского хозяйства Российской Федерации в среднем составил – 6,4 %. В большинстве секторов российской экономики, социальной сферы и тем более сектора сельского хозяйства, цифровизация в стране находится на сравнительно раннем этапе [2].

При этом стоит отметить, что динамика удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации по стране за период с 2017-2022 гг. растет (таблица 1).

Таблица 1 – Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в Российской Федерации по видам деятельности с 2017 по 2022 г., %

Показатель, %	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
выращивание однолетних культур	6,2	5,2	7,5	10,3	10,4	11,5
выращивание многолетних культур	6,9	2,2	4,7	8,7	5,1	5,5
выращивание рассады	20,0	14,3	12,5	15,4	22,2	12,5
животноводство	4,4	4,7	5,3	9,5	9,3	10,8
смешанное сельское хозяйство	-	16,3	8,9	5,2	12,6	15,6
деятельность вспомогательная в области производства сельскохозяйственных культур и послеуборочной обработки сельхозпродукции	4,6	6,3	7,4	7,2	8,0	7,0

Таблица 1 показывает, что заметный скачок во всех отраслях произошел в период с 2020 г. по 2021 г. Наибольший удельный вес в 2022 г. составили организации, занимающиеся смешанным сельским хозяйством – 15,6 %, на втором месте сектор по выращиванию рассады – 12,5 %, тройку замыкает – выращивание однолетних культур (11,5%).

Насельских территориях слабая технологическая инфраструктура, низкий уровень электронной грамотности среди сельского населения и владение цифровыми навыками. Но, одним из ключевых факторов к созданию важной устойчивой сельской территории является расширение возможностей трудоустройства и качественная занятость среди сельского населения.

Расширение и внедрение инноваций требуют высоких вложений и затрат, а потенциальные выгоды от цифровизации и технологических инноваций агропродовольственного сектора потребует серьезных преобразований систем земледелия, сельской экономики, сообществ и управления природными ресурсами. Это будет непростой задачей, требующей системного и целостного подхода для достижения всех потенциальных экономических выгод (таблица 2). Таблица 2 показывает, что наибольший объем затрат на инновационную деятельность в 2022 г. пришелся на область выращивания однолетних культур (20 937,1 млн. руб.) и животноводства – 20 777,6 млн. руб., а затраты на вспомогательные области сократились на 1 171,9 млн. руб.

Инновации носят объективный характер и неразрывно связаны с эволюцией социума и экономики, в том числе и сельской местности. Внедрение в сельхозпроизводство инновационных технологий оказывает всегда положительный экономический эффект, но не всегда – социальный, так как вследствие ро-

ботизации и автоматизации производства возможно увеличение уровня безработицы, что особо актуально для сельской местности [3].

Таблица 2 – Затраты на инновационную деятельность организаций по видам деятельности в России с 2017 г. по 2022 г., млн. руб.

Показатель, млн. руб.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Всего	1404985,3	1472822,3	1954133,3	2134038,4	2379709,9	2662571,1
из них по видам деятельности:						
выращивание однолетних культур	8 259,1	13 307,3	38 976,1	22 553,6	16 608,4	20 937,1
выращивание многолетних культур	109,9	46,2	62,4	3 560,5	4 724,2	4 836,5
выращивание рассады	12,1	219,1	11,6	-	-	-
животноводство	6 403,1	6 454,1	10 002,9	12 936,8	9 301,2	20 777,6
смешанное сельское хозяйство	-	734,9	65,3	-	-	2 124,5
деятельность вспомогательная в области производства сельскохозяйственных культур и послеуборочной обработки сельхозпродукции	1 021,8	1 198,9	274,9	373,5	1 509,8	337,9

Технологические инновации играют ключевую роль в трансформации сельской экономики и комплексном развитии сельских территорий. Однако, для успешной реализации технологических инноваций необходимо решить ряд вызовов, таких как доступность новых технологий для сельских жителей, подготовка и обучение в области использования новых технологий.

Дальнейшее исследование и внедрение технологических инноваций в сельское хозяйство будет способствовать повышению производительности и эффективности сельской экономики, а также содействовать устойчивому развитию сельских территорий.

Комплексное развитие сельских территорий и районов – это систематический и сложный стратегический проект, который должен идти в ногу со временем, а также учитывать особенности времени и социальное развитие.

Таким образом, развитие инноваций и внедрение их в сельское хозяйство - важный аспект для обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства и повышения жизненного уровня жителей сельских территорий. Решение соответствующих проблем позволит создать современную и эффективную агропромышленную базу, повысить конкурентоспособность и улучшить качество жизни сельского населения.

Список литературы

1. Алтухов А.И., Дудин М.Н., Анищенко А.Н. Цифровая трансформация как технологический прорыв и переход на новый уровень развития агропромышленного сектора России // Продовольственная политика и безопасность. – 2020. – Том 7. – № 2. – С. 81-96.

2. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13-30 апр. 2021 г. / Г. И. Абдрахманова, М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 239, [1] с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/463148459.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).

3. Петухова М.С. Влияние инновация на развитие сельских территорий регионов России // Столыпинский вестник. 2021. №4.

4. Официальная статистика // Росстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения

5. Прогноз научно-технологического развития отрасли растениеводства, включая семеноводство и органическое земледелие России, в период до 2030 года / А.Г. Папцов, А.И. Алтухов, Е.В. Рудой [и др.]; Новосибирский государственный аграрный университет. Новосибирск, 2019 – 100 с.

6. Дорожная карта научно-технологического развития урбанизированного растениеводства России в период до 2030 года / Е.В. Рудой, М.С. Петухова, С.Ю. Капустянчик [и др.]; Новосиб. гос. аграр. ун-т, Сиб. федер. Центр агробιοтехнологий РАН. – Новосибирск: Агро-Сибирь, 2019 – 27 с.

7. Кокова С.Ф., Дышекова А.А. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты // Журнал прикладных исследований. 2022. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-otrasley-startovye-usloviya-i-prioritety> (дата обращения: 14.09.2023).

ANALYSIS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN RUSSIA

E.V. Belyaeva

postgraduate student, Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia, elena-belyaeva-1996@mail.ru

Abstract: The relevance is due to several factors. Agriculture is an important sector of the economy of many countries and plays a key role in ensuring food security. However, rural areas face various challenges, such as low productivity, limited access to technology and resources, environmental problems and migration to cities. The impact of technological innovation may be one of the solutions to these problems.

Key words: innovation, agriculture, rural areas, migration, urbanization, sustainable development

ПРОИЗВОДСТВО ОРГАНИЧЕСКОЙ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Д.В. Борисов, канд. экон. наук, Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ
СФНЦА РАН, г. Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрены актуальные направления производства органической пищевой продукции в Алтайском крае. В крае развивается сельское хозяйство, ориентированное на производство органической продукции на основе имеющегося природно-климатического и ресурсного потенциала. Показана перспективность создания кластеров по производству органической продукции и включения в них предприятий пищевой промышленности. Изучены перспективные экспортные направления органической пищевой продукции.

Ключевые слова: органическая пищевая продукция, сельское хозяйство, пищевая промышленность, кластеры, экспорт.

В 2023 году утверждена Стратегия развития производства органической продукции в Российской Федерации до 2030 года, которая определила производство органической продукции как совокупность подотраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, транспорта, оптовой и розничной торговли, в которых проходит весь путь от сельскохозяйственного производства до реализации органической продукции на национальном и мировом продовольственных рынках. Обязательным требованием является сертификация органической продукции в соответствии с законодательством РФ. Органическая продукция - экологически чистые сельскохозяйственная продукция, сырье и продовольствие, при производстве которых не используются минеральные удобрения и химические вещества (агрохимикаты, пестициды, антибиотики, стимуляторы роста и откорма животных, гормональные препараты) [1].

В настоящее время в России рынок органической продукции только формируется, однако уже в 49 регионах России начато производство данной продукции: по состоянию на сентябрь 2023 г. российские сертификаты соответствия получены 161 производителем органической продукции, причём 20 имеют двойную сертификацию (российскую и иностранную), 62 - только иностранные сертификаты соответствия, что даёт им право экспортировать свою продукцию в страну, выдавшую сертификат. Доля отечественной продукции на российском рынке органической продукции в 2021 году составила 37 процентов, а в некоторых массовых сегментах еще меньше. Доля Российской Федерации на мировом рынке органической продукции составляет 0,2 процента [1].

Агроклиматические ресурсы Алтайского края весьма разнообразны в связи с тем, что территория края расположена на двух физико-географических объектах: Западно-Сибирской равнине и Алтае-Саянских горах. Равнину с южной и восточной сторон ограничивает горная часть, именно неоднородность геолого-геоморфологического строения обусловили различия климата, разно-

образии природных условий: в равнинной части находятся степная и лесостепная природные зоны, в предгорьях Алтая в юго-западных районах развиты умеренно засушливые степные ландшафты, а в северо-восточных районах – умеренно влажные, лугово-степные. Алтайский край обладает достаточными водными ресурсами: протекает 17085 рек общей протяженностью 51004 км. Главная водная артерия края – Обь, общая протяженность её 3650 км, площадь бассейна – 2990 тыс. кв² [2].

Алтайский край располагает достаточным потенциалом для формирования сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции: многолетними аграрными традициями, обширными площадями сельскохозяйственных угодий, а также незначительным уровнем интенсификации химизации АПК в сравнении с индустриально развитыми странами. Так, в среднем по странам Еврозоны внесение минеральных удобрений составляет 192 кг / га, тогда как в России — 48, а в Алтайском крае - 5,6 кг / га.

Алтайский край играет значительную роль в решении проблемы продовольственной безопасности страны. За пределы региона ежегодно вывозится 85 % производимой крупы, около 70 % — муки и жирного сыра, 60 % — макаронных изделий, более 30 % молоко- и мясopодуKтов. Алтайский край располагает всеми необходимыми ресурсами для перехода к использованию принципов ориентированного на органическое производство сельского хозяйства [3].

Союзом органического земледелия РФ был составлен рейтинг регионом РФ, развивающих производство органической пищевой продукции. В топ-10 "органических" регионов России вошли Краснодарский край, Москва, Воронежская, Московская, Ярославская, Томская и Ростовская области, Санкт-Петербург, Ставропольский и Алтайский края.[4]

В настоящее время в Алтайском крае ряд организаций, занимающиеся выпуском органической продукции, прошли необходимую сертификацию. Наиболее известными являются:

- ООО «КУРАЙ АГРО ПЛЮС» из пос.Боровой Бийского района, в котором выращиваются органические пшеница Новосибирской селекции, рожь озимая, гречиха, овёс, ячмень;

- Иткульский спиртзвод, который входит в международную группу компаний MARUSSIA – BEVERAGES. Наиболее популярной продукцией является первая супер-премиальная водка MAMONTIVORY (производится из органического солодового спирта, экстраKтов природных даров Алтая (почки сосны, берёзы, используются мох и хвоя, кедровый орех), а также водка «Зёрна Севера», в состав которой входят органический спирт, настои льна, ржи, пшеницы;

- ООО «Аир» г. Бийск - основным видом деятельности является выращивание специй, пряно-ароматических, эфиромасличных и лекарственных культур

- производители папоротника, кедровых орехов, муки, круп, гречихи, овса и других культур.

Воронкова О.Ю. подчёркивает необходимость развития органического сельского хозяйства параллельно с индустриальным сельским хозяйством, так как они могут «эффективно функционировать параллельно друг с другом, параллельно трансформируясь в такую аграрную технологию, которая сможет удовлетворить текущие и предполагаемые потребности населения в качественных и экологически безопасных продуктах питания» [3, с. 48]. Однако в предлагаемых ею программах не учтена необходимость развития предприятий пищевой промышленности, производящих переработку органического сельскохозяйственного сырья и выпускающих сертифицированную пищевую продукцию.

Алтайские учёные предлагают иную модель – кластеризацию органического сельского хозяйства на основе кооперации [6]. В экобиокластер они включают сельскохозяйственные организации и предприятия пищевой промышленности, сертифицированные по российским и международным органическим стандартам, а также организации, проводящие научные исследования и реализацию разработанных технологий производства органической продукции: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет» и ФГБНУ «Федеральный Алтайский научный центр агробиотехнологий». Государственную поддержку развитию алтайского экобиокластера могут осуществлять ряд министерств регионального правительства.

Именно эту стратегию – создание кластера по производству органических продуктов – реализуют в Алтайском крае, который может стать в России лидером по производству органических продуктов питания. Предусмотрен комплекс мер поддержки отрасли, в кластере, где будет сосредоточена вся необходимая для производителей инфраструктура - логистика, сертификация, образование.

По оценке специалистов Управления Алтайского края по пищевой, перерабатывающей и фармацевтической промышленности около сорока процентов производимых в крае пищевых продуктов сегодня уже соответствует требованиям, предъявляемым к "зеленой" продукции. Поэтому нужно их сертифицировать и продвигать на рынке именно как органические, ведь такие продукты имеют более высокие потребительские качества и более высокую добавленную стоимость. Продукция под брендом "Алтай" многими потребителями и в России, и рубежом традиционно воспринимается как экологически чистая. Для ускорения сертификации пищевых продуктов как органических необходима государственная поддержка в льготном кредитовании и в продвижении на рынке, так как производители в основном - малый и средний бизнес, которым не всегда по силам сертификационные расходы. [7]

Реализация органической пищевой продукции по экспорту возможна в различных направлениях:

во-первых, продолжается работа по формированию общего рынка органической продукции в рамках ЕАЭС, утверждена соответствующая дорожная карта, включающая разработку международного договора в рамках ЕАЭС. Это соглашение определит принципы свободного перемещения органической продукции, а также подходы к регулированию импорта такой продукции из третьих стран на общий рынок ЕАЭС, единые требования к производству, сертифи-

кации и маркировке органической продукции, общие параметры информационной системы в сфере обращения органической продукции и ведения ее статистического учета;

во-вторых, важность «Совместного строительства «Зелёного» шёлкового пути в интересах гармоничного сосуществования человека и природы» было подчёркнуто на Третьем Международном Форуме «Один пояс, один путь» в Пекине. Органическое сельское хозяйство развивается в Центрально-азиатских странах, входящих в данный проект. Также предложено формировать совместный рынок органической продукции [4]

в-третьих, перспективными рынками органической продукции являются Соединенные Штаты Америки, Французская Республика, Китайская Народная Республика. Крупными покупателями также являлись Королевство Дания, Федеративная Республика Германия, Королевство Нидерландов, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Литовская Республика, Латвийская Республика, Венгрия, Королевство Бельгия, Эстонская Республика, Чешская Республика. Однако готовую пищевую органическую продукцию они не реализуют - около 99 процентов российского экспорта органической продукции составляет сырьевая продукция растениеводства, до 1 процента составляют пищевые лесные ресурсы и переработанная продукция [1].

Серьёзной проблемой реализации готовой органической пищевой продукции является её реализация, так как крупные торговые сети мало контактируют с малыми предприятиями пищевой промышленности. Здесь интересен опыт Алтайского края по реализации фермерской продукции: в крупных торговых центрах открываются фирменные магазины по реализации фермерской продукции. Целесообразно именно в таких магазинах реализовать органическую пищевую продукцию – тогда она не затеряется в супермаркетах. Формирование новой торговой сети не целесообразно.

В создающемся кластере по производству органических продуктов в Алтайском крае не учтены водные ресурсы и перспективы производства органической продукции аквакультуры, здесь можно использовать опыт стран ЕАЭС и провести сертификацию имеющихся в крае рыбоводных организаций.

Список литературы

1. Стратегия развития производства органической продукции в Российской Федерации до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2023 г. № 1788-р.- URL: <https://mcx.gov.ru/>

2. Энциклопедия Алтайского края. В 2-х томах. – Барнаул: Алт. кн. Изд-во, 1955. Т.1 – 368 с. ил., карты, схемы.

3. Воронкова О.Ю. Ресурсный и природно-климатический потенциал Алтайского края в направлении развития органического сельского хозяйства // География и природопользование Сибири – материалы региональной научно-практической конференции «Географы Алтая для устойчивого развития Алтайского региона». Барнаул, 17-18 ноября 2022 г. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Институт водных и экологических проблем СО РАН, Алтайский государственный университет, Алтайское республи-

канское объединение Русского географического общества. Под ред. Проф. Г.Я. Барышникова. – Специальный выпуск 30. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2022. С. 39-49.

4. Союз органического земледелия – URL: <https://soz.bio/edinyu-gosudarstvennyu-reestr-proiz-3/>

5. Алтайский край вошел в десятку регионов по числу производителей экологически чистой сельхозпродукции. – URL: <https://www.interfax-russia.ru/siberia/news/>

6. Кундиус В.А., Галкин Д.Г. Основные направления кластеризации органического сельского хозяйства России на принципах кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал, 2022, № 3. – С. 46-53.

7. Кузнецова Т. На Алтае создадут кластер по производству органических продуктов <https://rg.ru/2022/07/21/reg-sibfo/na-altae-sozdadut-klaster-po-proizvodstvu-organicheskikh-produktov.html>

PRODUCTION OF ORGANIC FOOD PRODUCTS IN THE ALTAI REGION

D.V. Borisov

Candidate of Economic Sciences, Researcher Altai Laboratory of SibRIAE SFSCA RAS
Barnaul, Russian Federation

Annotation. Current directions for the production of organic food products in the Altai Territory are considered. Agriculture is developing in the region, focused on the production of organic products based on the existing natural, climatic and resource potential. The prospects for creating clusters for the production of organic products and including food industry enterprises in them are shown. Promising export directions of organic food products have been studied.

Key words: organic food products, agriculture, food industry, clusters, export.

УДК 341.655:338.436.33

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЗЕРНОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

О.В. Борисова, доктор экон. наук, главный научный сотрудник,
Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ СФНЦА РАН,
г. Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. Зерноперерабатывающая промышленность является важным звеном производственного потенциала сельских муниципальных образований региона. В исследовании рассматривается тенденция развития мукомольной, крупяной и макаронной промышленности, позволяющая удовлетворять потребности населения региона. Показаны проблемы, возникающие в реализации экспортной стратегии зерноперерабатывающих предприятий в условиях внешнеполитического санкционного давления. Определены перспективы развития внешнеэкономической деятельности зерноперерабатывающих предприятий на основе диверсификации потенциальных рынков сбыта.

Ключевые слова: зерноперерабатывающая промышленность; производственный потенциал; внутренний рынок; внешний рынок; диверсификация.

Конкурентоспособность зерноперерабатывающей промышленности является важным фактором, способствующим развитию отрасли, являющейся ведущей в производственном потенциале сельских муниципальных районов Алтайского края.

Производственная инфраструктура зерноперерабатывающей промышленности Алтайского края включает в себя 80 мельниц по производству муки; 60 предприятий по выработке крупы и зерновых хлопьев; 13 цехов по выработке макаронных изделий; значительная часть этих предприятий расположена в сельской местности. Всего в зерноперерабатывающей отрасли края работает 4445 человек[1].

Алтайские зерноперерабатывающие предприятия занимают ведущее место в формировании российского рынка зернопродукции, По итогам 2022 г. они занимают 1 место в Российской Федерации по объёмам производства муки, круп, продуктов зерновых для завтрака и прочих продуктов зерновых культур. Доля Алтайского края в Сибирском федеральном округе составляет 48 % (или каждая вторая тонна). Высокие темпы роста производства достигнуты по продуктам зерновым для завтрака и прочих продуктов из зерновых культур – 120,3%; крупам – 111,8%; изделиям макаронным – 107,4%.

Несмотря на снижение производства муки во многих регионах Российской Федерации, производство муки в Алтайском крае в 2022 году сохранилось на уровне 2021 года благодаря внедрению инновационных технологий по переработке разнообразных зерновых культур и выпуску муки из овса, гречихи, ячменя и проса. Эта продукция востребована хлебопекарными предприятиями, выпускающими продукцию в соответствии с изменениями покупательского спроса, направленного на потребление продукции, соответствующей здоровому образу жизни (выпускаются многокомпонентные и цельнозерновые виды хлеба). В целом за 5 лет производство муки снизилось на 12% (рис.1), что объясняется трудностью сбыта произведенной продукции в связи с насыщенностью российского продовольственного рынка и высоким уровнем конкуренции на рынке азиатских стран.

Несмотря на падение производства в 2020 г. (связано с неблагоприятными климатическими условиями года) за анализируемый период выросло производство круп и крупяных изделий на 6,2% (рис. 1).

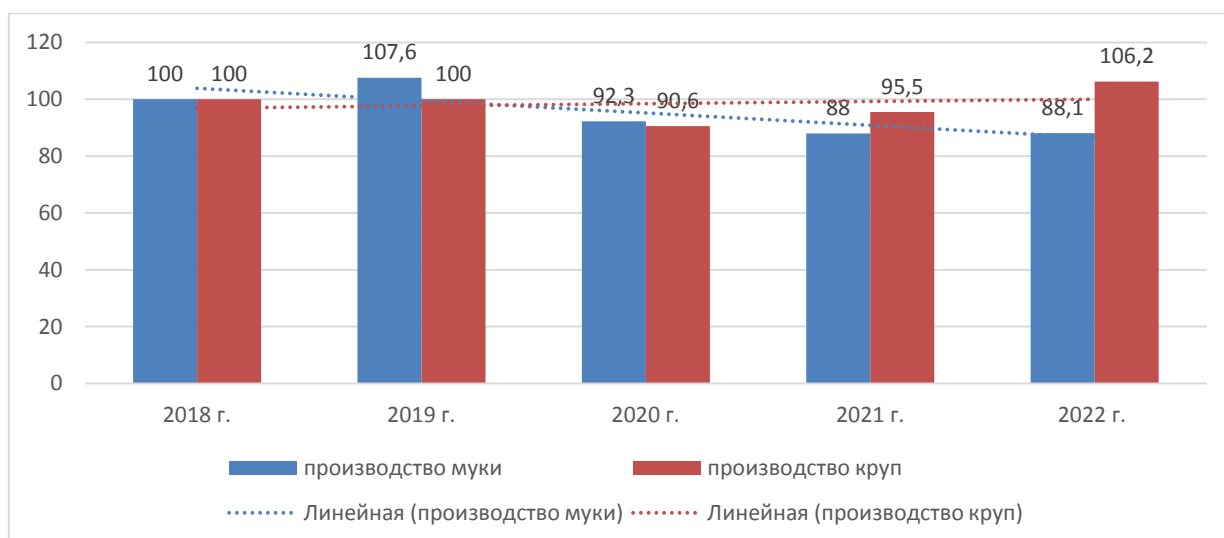

Рисунок 1 - Динамика производства муки и круп в Алтайском крае (в % к 2018 г.)

В 2022 году Алтайский край сохранил свои лидерские позиции в России по производству крупяных изделий: производство гречневой крупы составило 57 % от российского рынка, овсяной крупы – 43 %, ячневой и перловой – 25 %, зерновых хлопьев – 16 %. Доля продукции региона в общероссийском показателе составляет 26 %, в Сибири - 85 %. Активно наращивается выпуск зерновых хлопьев (сухих завтраков) на основе внедрения технологий, разработанных учёными Алтайского края.

Проведённый анализ показал, что потребность населения Алтайского края в продуктах питания, произведённых региональными предприятиями зерноперерабатывающей промышленности (рис. 2), полностью соответствует нормам, утверждённым в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации [2].

937 тыс. тонн	578 тыс. тонн	129,2 тыс. тонн	Объём производства, тыс. тонн, 2022 год
149,3 тыс. тонн	32,66 тыс. тонн	18,66 тыс. тонн	
мука	крупы и крупяные изделия (кроме риса)	макаронные изделия, кускус и аналогичные мучные изделия	Потребность, исходя из рациональных норм питания

Рисунок 2 - Обеспеченность населения Алтайского края продуктами питания, произведенными на территории Алтайского края

Предприятия зерноперерабатывающей промышленности Алтайского края принимают активное участие в формировании продовольственного рынка Сибирского федерального округа: договоры о сотрудничестве и поставке необхо-

димого продовольствия заключены со всеми субъектами РФ, входящими в СФО, а также с рядом областей Уральского и Приволжского федерального округов. Развитие отрасли происходит на основании реализации федерального и регионального проектов «Экспорт продукции АПК».

Развивается сотрудничество со странами ЕАЭС: на основании Решения Евразийского межправительственного совета определены четырнадцать направлений по формированию евразийских технологических платформ, в том числе «сельское хозяйство, пищевая промышленность, биотехнологии» [3].

Экспорт пищевых продуктов из Сибирского федерального округа в страны ЕАЭС в 6,5 раз превышает импорт в СФО, при этом ведущим торговым партнёром среди стран ЕАЭС является Казахстан, доля которого в экспорте в страны ЕАЭС составляет 76,5% [4].

В 2018-2021 гг. основными покупателями алтайской мукомольно-крупяной продукции были Китай, Казахстан, Испания, Беларусь, Монголия, Таджикистан, Польша, Украина, Латвия, Узбекистан. В целом география поставок охватила 32 государства мира [5].

В 2022 году резко возрастает санкционное давление стран Запада на Российскую Федерацию, возникает ряд препятствий по развитию экспорта продовольствия, в том числе мукомольно-крупяной продукции. Предприятия отрасли реализуют свою продукцию в рамках СНГ. Ведущими покупателями крупяных изделий становятся Узбекистан, Азербайджан, Казахстан, Грузия, Беларусь, при этом экспорт крупяных изделий в 2022 году вырос на 25% в стоимостном и натуральном выражениях.

В широком ассортименте выпускаемой в Алтайском крае продукции традиционно наибольшую социальную значимость вызывает гречневая крупа. По итогам 2022 года ее производство в регионе составило 310 тыс. тонн, что на 22 % превышает показатели 2021 года и составляет 63 % от российского рынка [1].

Благодаря поставкам по линии международных гуманитарных программ по линии Всемирной продовольственной программы ООН в Афганистан в 2022 году экспорт алтайской муки увеличился в 2,6 раза.

Развитие сотрудничества со странами БРИКС, формирование новых логистических возможностей открывает возможности выхода на новые рынки, на которых востребована продукция зернопереработки. Так, предложенный Узбекистаном проект транспортного мультимодального коридора Беларусь – Россия – Узбекистан – Афганистан – Пакистан – даёт возможность прямого выхода на рынок Узбекистана (потребительские требования достаточно широко известны), а также на рынок Афганистана и Пакистана. Здесь представляется важным подробное изучение потребительских предпочтений к зернопродукции и корректировка товарной стратегии в соответствии с этими требованиями.

Маркетинговое исследование потенциальных рынков сбыта продукции АПК Алтайского края проведено учёными Алтайского государственного университета [5], но там особое внимание уделено арабским странам, надо же более подробно изучить особенности потребительского рынка стран Юго-Восточной Азии и Африки, а также стран, подавших заявки на вступление в

ЕАЭС. Это позволит сохранить уровень зернопереработки и сохранить рабочие места в зерноперерабатывающей промышленности.

Основные направления повышения конкурентоспособности зерноперерабатывающих предприятий Алтайского края:

разработка эффективных маркетинговых стратегий с целью увеличения экспорта на рынках стран – традиционных партнёров Алтайского края;

формирование регионального бренда на пищевые продукты;

формирование экологического бренда продукции на основе экологического потенциала территории;

проведение мероприятий по содействию внедрения систем менеджмента качества и систем управления безопасностью пищевых продуктов, стандартов на предприятиях (достаточно глубоко проработано в рамках ЕАЭС, БРИКС такими вопросами ещё не занимается);

проведение маркетинговых исследований особенностей потребительских предпочтений на потенциальных рынках сбыта – новых перспективных странах – потенциальных партнёрах, выпуск продукции в соответствии с их особенностями потребления пищевой продукции;

диверсификация регионов поставок и стран-партнёров, на базе которых планируется создание технологических и институциональных звеньев цепочек создания добавленной стоимости, учитывая при этом геополитические и геоэкономические интересы, приоритеты, риски, а также тренды и циклы в развитии международных и региональных рынков;

выпуск пищевой продукции по сертификации «Халяль»;

продвижение алтайской продукции в федеральные и региональные торговые сети.

Список литературы

1. Общая характеристика пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности Алтайского края в 2022 году и за период 2018-2022 годы. – URL: <https://upp.alregn.ru/industry/analytical-development/2022-god/>

2. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425>.

3. Об утверждении Положения о формировании и функционировании евразийских технологических платформ : решение Евразийского межправительственного совета № 2 от 13.04.2016. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196819/.

4. Борисова О. В., Борисов Д. В. Развитие международного сотрудничества стран ЕАЭС на продовольственном рынке (на материалах Сибирского федерального округа) // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61).С. 173—177. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.490.

5. Экспорт продукции АПК Алтайского края: перспективы, проблемы, целевые рынки : монография / С. Н. Бочаров, М. М. Бутакова, О. В. Борисова и др. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. 244 с.

COMPETITIVENESS OF THE GRAIN PROCESSING INDUSTRY OF THE ALTAI REGION AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

O.V. Borisova

Doctor of Economics, Chief Researcher Altai Laboratory of SibRIAE SFSCA RAS
Barnaul, Russian Federation

The grain processing industry is an important part of the production potential of rural municipalities in the region. The study examines the development trend of the flour-grinding, cereal and pasta industries to meet the needs of the region's population. The problems arising in the implementation of the export strategy of grain processing enterprises in the conditions of foreign policy sanctions pressure are shown. The prospects for the development of foreign economic activity of grain processing enterprises based on the diversification of potential sales markets are determined.

Key words: grain processing industry; production potential; domestic market; external market; diversification.

УДК 631. 3:631. 171

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР

А.Н. Власенко, доктор с.-х. наук, академик РАН, СибНИИЗиХ СФНЦА РАН, п. Краснообск, Новосибирская область, Российская Федерация

Г.Л. Утенков, канд. техн. наук, СибНИИЗиХ СФНЦА РАН, п. Краснообск, Новосибирская область, Российская Федерация

Аннотация. Преобладающее использование экстенсивных технологий при возделывании зерновых культур (ЗК) обусловлено высокой затратностью, повышенной энергоемкостью, низкой доходностью от продажи производимой зерновой продукции. Основная причина этому незнание и неумения управлять процессами при возделывании ЗК, а также малой степенью влияния технологий на техническое обеспечение, не превышающего 40%. Требуются новые бизнес – модели и смена математического аппарата. Рассмотрены методологические принципы, критерии (функционалы и функции). Рассмотрена иерархическая цепочка: «уровень рентабельности - урожайность – процессы - свойства». Обоснована структура технологий и способы основной обработки тяжелосуглинистой почвы. Предложен автоматизированный технологический комплекс, обеспечивающий рост производительности на 15 – 20%.

Ключевые слова: затратность, энергоемкость, технология, урожайность, САУ, МТА.

Производство зерновых культур (ЗК), как в России, так и Сибири, является драйвером сельскохозяйственного производства, а также ядром зерно - продуктового подкомплекса, оставаясь «денежным» видом деятельности в рыночных условиях. Такое сложившееся состояние обусловлено следующими моментами: 1) принято считать, что производство зерна на душу населения в размере 1,0 – 1,2 т/чел обеспечивает благополучие будущего России в решении социальной

проблемы, так как производство зерна и другой высококачественной продукции ориентировано на удовлетворение главной потребности людей в пище, качество которой определяют качество жизни людей; 2) обеспечение бездефицитного производства белка растительного и животного происхождения; 3) 60% использование посевных площадей для возделывания ЗК, а также использованием в отечественном АПК 40% его объема; 4) созданием рабочих мест (одно рабочее место создает условия для 7 - 10 человек в других отраслях экономики) [1].

Известно, что урожайность является интегрированным показателем эффективности при возделывании зерновых культур. Однако в этом вопросе не все находится на благоприятном уровне. Зерновое производство по-прежнему остается экстенсивным, энергоемким и экологически несбалансированным. Поэтому цель любой сельхозорганизации (СХО) направлена на повышение его эффективности, а способом ее реализации является интенсификация. Однако независимо от уровня интенсивности применяемых технологий идет повышение затрат на получение дополнительной единицы продукции. Отсутствие проектирования ограничивает рост эффективности возделывания сельскохозяйственных культур. А отсутствие теории управления в технологиях точного земледелия (ТТЗ) не позволяет получить желаемых результатов при применении технического обеспечения. В целом, оценка эффективности возделывания ЗК в условиях Сибири изложена в работе академика РАН П.М. Першукевича и др. [2].

Следует заметить, что дефицит финансовых средств, низкая и неустойчивая доходность сельского хозяйства, частая непредсказуемость объемов государственной поддержки, значительная доля машинно – тракторного парка СХО, находящегося в эксплуатации 10 и более лет, а также дефицит кадрового обеспечения, создают проблемы в развитии отрасли, что не способствует созданию необходимой воспроизводственной возможности использовать достижения научно – технического прогресса для повышения эффективности и конкурентоспособности производимой ими продукции. Это в конечном итоге обуславливает широкую миграцию сельского населения в города, что приводит к постепенной деградации «запущение, наличие бросовых земель» сельских территорий. Анализ работ показывает, что до настоящего времени общепризнанный показатель экономической эффективности производства сельхозпродукции отсутствует. Это обусловлено трудностями решаемых задач по переводу экономики на интенсивный путь развития и обеспечения роста его эффективности. Корень неудач кроется не только в недоучете на всех уровнях важности этой проблемы, но и в неумении управлять этими процессами. К тому же степень влияния технологий на техническое обеспечение не превышает 40% [3].

Нужны систематизированные теоретические знания из различных технологий представляющие собой структурированную, целостную систему знаний и способные генерировать неординарные решения технологических и технических задач. При этом фактором целостности, связывающим составные части комплекса в единое целое, следует считать стабильность функционирования

технологических систем, которая проявляется через качественную реализацию в конкретной технологии. Это требует увязки не только нового методологического окружения, но и смены математического аппарата.

Для оценки эффективности проводимых научных исследований и разработок, обеспечивающих реализацию инновационных технологических процессов и технического обеспечения, применяются методологические принципы, различные показатели, целевые критерии (функции и функционалы). С учетом специфики аграрного сектора, адаптированы существующие методологические подходы и предложены две группы методов оценки результативности научных исследований и разработок - статические и динамические, отличающиеся однократным или многократным вложением денежных средств. В качестве основных показателей оценки экономической эффективности инновационных процессов предлагается прибыль, точка безубыточности, уровень рентабельности, срок окупаемости и др.

Предлагается комплексный механизм оценки научно – технологического развития, включающего три основных элемента: 1) мониторинг и прогнозирование научно – технологического развития отраслей и подотраслей АПК, основанный на определении приоритетных направлений развития науки, техники и технологий; 2) управление процессом исследований и разработок в отрасли посредством различных инструментов (госпрограмм, стратегий, нормативно-правовых актов) и инструментов развития; 3) реализация инноваций в технологическом процессе производства, включая в себя коммерциализацию технологии и внедрение ее в производство. При этом отмечается необходимость создание новых бизнес – моделей с использованием цифровых технологий [4]. Раскрыта сущность критерия – функционала прибыли от производимого объема продукции и произведено его исследование на экстремум. Получена функция урожайности (1), как интегрального показателя оценки эффективности земледелия и влияющего на другие показатели [3]:

$$Y = \frac{B}{C - A_0} + \frac{1}{\alpha} = \delta Y + Y\alpha, \text{ где} \quad (1)$$

B, A_0 – условно – постоянные и уд. условно – переменные затраты; C – цена реализации произведенной продукции;

α – коэффициент снижения урожайности при увеличении площадей посева; δY – точка безубыточности производимой продукции;

$Y\alpha$ – урожайность, оцениваемая природно – климатическими условиями возделываемых культур.

Таким образом, полученное выражение экстремума функции урожайности (1), обеспечивает условие получение прибыли. Данное выражение включает точку безубыточности при возделывании ЗК. Согласно [2], точка безубыточности для условий Сибири (Сибирский федеральный округ, СФО) составляет 2,0 т/га. Однако за последние годы такой средней величины урожайности ЗК в условиях СФО не было достигнуто (Таблица 1). Из таблицы 1 следует, что для условий СФО средняя урожайность зерновых культур не достигла точки безубыточности, равной 20,0 ц/га, что не противоречит исследованиям [2].

Однако в некоторых регионах средняя урожайность ее превышает. Так в Новосибирской области (НСО) за последние два года средняя урожайность превышает величину 20,0 ц/га и составляла соответственно 22,5 и 21,9 ц/га. Особого внимания заслуживает Красноярский край, у которого за последнюю десятилетку средняя урожайность превышала 20,0 ц/га, а в 2022 г. она составила 30,0 ц/га. Решающее влияние на экономическую эффективность имеет урожайность с ростом которой снижаются постоянные и переменные издержки на единицу произведенного зерна. В конкретных местных условиях урожайность зерновых зависит от генетического потенциала возделываемых сортов и почвенно – климатических условий, а также от специфической интенсификации. При производстве ЗК в ЕС погашение полных издержек происходит при ЗК урожайности 75 ц/га и цене реализации 11 евро/ц.

Таблица 1- Основные статистические показатели возделывания ЗК*

Годы	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Объемы производства ЗК (валовой сбор, тыс.т)										
НСО	2292,57	1784,1	2197,1	2344,7	2824,6	2494,7	2431,5	2518,1	3384,3	3356,4
СФО	15325,7	13010,1	13707,7	14939,9	15622,3	14,908,2	14661,9	14931,7	17586,9	18164,6
РФ	92385	105325	104786	120677	135539	113255	121200	133030	11397	157676
Площади возделывания ЗК, тыс.га										
НСО	1563,1	1547,5	1518,0	1556,1	1605,4	1403,3	1416,0	1482,7	1505,0	1535,1
СФО	9790,3	9986,0	9654,2	9728,2	9866,7	8785,1	8685,2	8992,6	8961,4	9177,1
РФ	458826,5	46220,4	44642,5	47090,7	47667,9	46339,4	46660,4	47896,5	47005,9	47516,6
Урожайность ЗК, ц/га										
НСО	14,7	11,5	14,5	15,1	17,6	18,2	17,2	17,0	22,5	21,9
СФО	15,7	13,0	14,2	15,4	15,8	17,0	16,9	16,6	19,6	19,8
РФ	20,2	22,8	23,5	25,6	28,4	24,4	26,0	27,8	25,8	33,2

* Агропромышленный комплекс России. - М., 2022.-546 с.

Наиболее удачным, на наш взгляд, является методический подход [5], учитывающий иерархическую цепочку показателей эффективности: «уровень рентабельности - урожайность – процессы - свойства». Здесь осуществляется взаимосвязь целей глобального и локального уровней; управление идет «сверху», а исполнение «снизу». Причем каждый компонент рассматриваемого объекта, как системы, влияет на целое. Для ведения расширенного воспроизводства уровень рентабельности (Re) должен быть не менее 30% [1]. Имеем:

$$Re = 0,3 = \left(\frac{Ц}{C_c} - 1 \right), \text{ где} \quad (2)$$

$C_c = A_0 + B/Y$ - себестоимость возделывания ЗК, руб./т,

С учетом изложенного, выражение (2) принимает вид:

$$1,3 = ЦУ / (A_0Y + B) = ЦУ / Z_{п}, \text{ где} \quad (3)$$

$Z_{п} = A_0Y + B$ – полные издержки при возделывании ЗК, руб./га.

Разрешив выражение (3) относительно полных затрат, имеем:

$$Z_{п} = 0,77ЦУ. \quad (4)$$

Следует заметить, что изменение структуры менее затратно, чем изменение функции. Анализ выражений (2 и 3) показывает, что применении NO-till

технологий в земледелии обеспечивает снижению общих затрат на 20 - 25%. [6]. Применение технологий точного земледелия (ТТЗ), как кардинального достижения в АПК, позволяет обеспечивать устойчивое снижение агрохимической нагрузки на окружающую среду (на 35 – 60%), повысить окупаемость удобрений и средств защиты растений (в 1,5 – 1,7 раза). Однако применение ТТЗ целесообразно в средних и крупных хозяйствах.

Динамику изменения индекса цен на ЗК можно найти в работе [7]. Согласно данной работе, на примере Новосибирской области, индекс изменения июньских цен по сравнению с ценами октября – ноября, достигает почти 30%. Для получения конкурентоспособности ЗК, нами [3] предложен алгоритм, позволяющий осуществить параметрический синтез, рекомендуемых для СФО трех уровней интенсивности агротехнологий, обеспечивающий получение урожайности среднемирового уровня не менее 30,0 ц/га.

В качестве целевого функционала, имеющего смысл переменной составляющей производственных затрат на осуществление технологического процесса и технического его обеспечения, и учитывающего значимость агросроков проведения полевых работ, нами предлагается функционал вида:

$$Z = \sum_{i=1}^n Z_i(t) = \sum_{i=1}^n \int_0^{T_p} (C_u U_i(t) + C_{\Pi} \Pi_i(t)) dt \rightarrow \min_{u_i \in \{U\}}, \text{ где} \quad (5)$$

$Z_i(t)$ - целевой функционал i -й (технологической) подсистемы;

T_p – интервал времени производств работ, час, сутки и т.п.;

$U_i(t)$, $\Pi_i(t)$ - затраты на управление и производственные потери в технологической подсистеме, отнесенные к объему производственных работ, руб./га;

C_u, C_{Π} – стоимость средств при управлении и при потерях;

$\{U\}$ - допустимое множество управлений.

Учитывая, что реализация энергоемких технологических процессов осуществляется с преобладающей деформацией сдвига, нами получена функция гиперболического тангенса, описывающая взаимосвязь этого показателя с влажностью почвы тяжелого мехсостава. Исследуя полученное выражение на экстремум, определена структура технологических процессов по влажности почвы: при абсолютной влажности почвы более 23 % - обоснована классическая отвальная обработка; в диапазоне влажности 18-23%, как наиболее вероятная, обоснована дифференцированная безотвальная обработка. Это обусловлено тем, что в природе нет однородных почв, а присутствуют лишь почвенные комплексы, требующие учета. Использование системы автоматического управления (САУ) позволяет повысить производительность машинно – тракторного агрегата (МТА) на 15 – 20% [3]. По этапной классификации развития технических средств [8], данный МТА относится к четвертому этапу с четырехзвенным комплексом, развивающимся по своим законам (интегральные или логистические кривые) обуславливая автоматизацию производства. Для влажности почвы < 18%, рекомендуется минимальная или безотвальная послойная обработка. А на выщелоченных среднесуглинистых черноземах - прямой посев ЗК [6].

Заключение. Предложенный методический подход к оценке эффективности технологических процессов и технического обеспечения позволяют разработать ресурсосберегающие технологии, увеличивающие производительность

труда, что приведет к росту материальной заинтересованности, занятости сельхозтоваропроизводителей и демографическому потенциалу на селе.

Список литературы

1. Алтухов А.И. Пространственное развитие зернового хозяйства России: монография. - М.: ООО «Сам полиграфист», 2022.- 880 с.
2. Першукевич П.М., Тю Л.В., Стенкина М.В. Основные направления социально – экономических исследований в аграрном секторе Сибири: настоящее будущее//Достижения науки и техники АПК.-2016.-Т.30.-№4.- С.9-13.
3. Утенков Г.Л., Котеев С.В., Власенко А.Н. Управление затратным механизмом инновационных процессов обработки почвы для адаптивно – ландшафтного земледелия Сибири//Экономика и управление: проблемы, решения.- 2023.-№6.-Т.3.- С. 145 – 163.
4. Нечаев В.И., Санду И.С., Бондаренко Т.Г., Рыженкова Н.Е. Некоторые экономические аспекты развития методологии оценки результативности научных исследований и разработок: современные направления и условия реализации//АПК: экономика, управление.- 2022.-№10.- С.33 – 41.
5. Савич В.И., Седых В.А., Балабин П.Н., Замана С.П., Гукалов В.В. Инновационные технологии в агропромышленном комплексе. М.: ООО «Плодородие»,2020.-352 с.
6. Власенко А.Н., Власенко Н.Г., Кудашкин П.И., Кулагин О.В. Средообразующая роль фитосанитарных культур, возделываемых по No – till технологии, в севооборотах//Достижения науки и техники АПК.-2019.–Т.33.-№6.- С.5–9.DOI: 10.24411/0235-2451-2019-10601.
7. Задков А.П. Организация послеуборочной обработки и хранения в системе эффективного функционирования зернового хозяйства//АПК: экономика, управление.- 2022.-№11.- С.61 – 68.
8. Водяников В.Т. Эволюция: от рабочей машины – к машинному комплексу/СМ.- 2022.-№10.- С.2 – 4.

IMPROVING THE METHODOLOGICAL APPROACH TO ASSESSING THE EFFICIENCY OF TECHNOLOGICAL PROCESSES AND TECHNICAL SUPPORT FOR RESOURCE-SAVING TECHNOLOGIES OF CULTURING GRAIN CROPS

A.N.Vlasenko, Doctor of Agricultural Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher, SFSC RAS; e-mail: anatoly_vlasenko@ngs.ru;

G.L.Utenkov, Ph.D., leading researcher SFSC RAS: e-mail:utenkov1951@mail.ru.Novosibirsk, Russia, Annotation.

The prevailing use of extensive technologies in the cultivation of grain crops (GC) is due to high costs, increased energy intensity, and low profitability from the sale of grain products. The main reason for this is ignorance and inability to manage the processes in the cultivation of GR, as well as a small degree of influence of technology on technical support, not exceeding 40%. New business models and a change in the mathematical apparatus are required. Methodological principles, criteria (functionals and functions) are considered. The hierarchical chain is considered: "the level of profitability - productivity - processes - properties". The structure of technologies and methods of basic processing of heavy loamy soil are substantiated. An automated technological complex is proposed that provides an increase in productivity by 15 - 20%.

Keywords. Cost, energy intensity, technology, productivity, ACS, MTA.

УДК 338.43:633/635(571.61)

ЗОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ РАСТЕНИЕВОДСТВА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А. Волкова, канд. экон. наук, **Н.О. Смолянинова**, научный сотрудник,
Всероссийский научно-исследовательский институт сои, г. Благовещенск,
Российская Федерация

Аннотация. Анализ кластерного потенциала по основным сельскохозяйственным культурам, возделываемым в Амурской области, позволил выявить приоритет в создании и развитии соевого кластера в регионе. Также полученные коэффициенты специализации, локализации и душевого производства указывают на потенциал кластеризации в производстве зерновых культур и картофеля. Согласно зональному делению в Амурской области выделяются пять агроклиматических зон. Анализ зональных тенденций выявленных кластеров позволил выявить лидирующие позиции соевого, зернового и картофельного кластеров в южной зоне. В данной зоне сосредоточено более 50% валовых сборов и посевных площадей сои, зерновых культур и картофеля.

Лидирующее положение развития выделенных кластеров в южной зоне также подтвердили рассчитанные статистические индексы технологической эффективности по состоянию на 2012, 2017 и 2022 годы. При этом отмечается, что структура посевных площадей не соответствует рекомендуемым научно обоснованным севооборотам. По состоянию на 2022 год под сою отводится более 75 % посевных площадей региона. С целью развития выявленных кластеров во всех агроклиматических зонах необходимо перераспределение структуры посевных площадей для уменьшения доли посевов сои не более 50 % с целью поддержания благоприятной фитосанитарной обстановки и высокого уровня плодородия почвы.

Ключевые слова: коэффициенты кластерного потенциала, валовый сбор, урожайность, посевная площадь, технологическая эффективность.

Для определения приоритетных направлений кластерного развития отраслей растениеводства Амурской области проведена оценка кластерного потенциала с расчетом коэффициентов специализации, локализации и душевого производства [1] (табл. 1).

Таблица 1 – Коэффициенты кластерного потенциала по основным сельскохозяйственным культурам Амурской области*

Наименование	Год										
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Коэффициент локализации											
Зерновые культуры	0,43	0,29	0,40	0,37	0,43	0,30	0,34	0,31	0,32	0,28	0,17
Соя	51,6	40,8	45,7	40,7	31,8	35,7	33,0	27,1	28,7	23,5	23,9
Овощи	0,53	0,37	0,45	0,48	0,45	0,45	0,40	0,40	0,34	0,23	0,30
Картофель	1,12	0,61	0,97	0,94	0,97	1,06	1,01	0,90	0,91	0,80	0,92

Коэффициент специализации											
Зерновые культуры	1,12	0,48	0,99	1,01	1,2	0,99	1,04	0,67	0,63	0,70	0,54
Соя	135	67,4	112,2	111,4	87,6	119,5	101,3	57,6	57,0	57,8	77,0
Овощи	1,38	0,61	1,10	1,30	1,24	1,51	1,24	0,86	0,68	0,57	0,97
Картофель	2,92	1,00	2,37	2,57	2,68	3,54	3,09	1,92	1,81	1,97	2,97
Коэффициент душевого производства											
Зерновые культуры	0,67	0,33	0,71	0,61	0,72	0,53	0,56	0,45	0,49	0,52	0,36
Соя	80,8	46,3	80,8	67,1	53,2	64,4	54,0	38,6	44,5	42,7	51,3
Овощи	0,83	0,42	0,79	0,78	0,75	0,82	0,66	0,57	0,53	0,42	0,64
Картофель	1,75	0,69	1,71	1,54	1,63	1,91	1,65	1,29	1,41	1,46	1,97

* Источник – расчеты авторов

Согласно полученным коэффициентам кластерного потенциала на фоне однозначного лидерства соеводства выделяются потенциально возможные направления кластеризации в отрасли растениеводства Амурской области – продуктовые кластеры по производству картофеля и зерновых культур.

Коэффициент локализации производства сои в 2022 году составил 23,9, что в свою очередь практически в 30 раз выше, чем аналогичный показатель для картофеля за этот же период – 0,92.

Лидерство по коэффициенту специализации выявлено в производстве сои, картофеля и овощей – значения коэффициентов для этих культур в 2022 году составили 77,0; 2,97 и 0,97 соответственно.

Наиболее высокие показатели коэффициента душевого производства также наблюдаются по соеводству.

Согласно природно-климатическим условиям в Амурской области выделяются пять агроклиматических зон [2]. Производство сои сосредоточено в трех из пяти агроклиматических зонах: южной, центральной и северной. Основные показатели развития соевого, зернового и картофельного кластеров в разрезе агроклиматических зон Амурской области [3] представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Основные показатели развития отрасли растениеводства в разрезе агроклиматических зон Амурской области*

Наименование	Соевый кластер			Зерновой кластер			Картофельный кластер		
	2012	2017	2022	2012	2017	2022	2012	2017	2022
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	Валовый сбор, тыс. тонн								
Амурская область	701,3	1265,4	1560,2	263,9	395,1	446,8	287,4	206,9	194,2
южная зона	428,9	710,4	881,6	172,7	274,3	262,8	110,4	98,9	92,4
центральная зона	263,7	521,9	647,8	84,0	114,7	179,1	122,8	75,9	72,1
северная зона	8,7	33,1	30,8	7,2	6,1	4,9	54,2	32,1	29,7
	Доля зоны в валовом сборе, %								
Амурская область	100								
южная зона	61,2	56,2	56,5	65,5	69,5	58,8	38,4	47,8	47,6
центральная зона	37,6	41,2	41,5	31,8	29,0	40,1	42,7	36,7	37,1
северная зона	1,2	2,6	2,0	2,7	1,5	1,1	18,9	15,5	15,3

	Посевные площади, тыс. га								
Амурская область	682,3	964,4	861,7	222,3	201,3	180,1	20,6	14,0	11,5
южная зона	396,2	488,2	457,2	148,6	129,6	100,7	7,7	6,6	5,4
центральная зона	273,6	442,2	382,2	66,6	64,9	74,3	8,7	5,2	4,3
северная зона	12,5	34,0	22,3	7,1	6,8	5,1	4,2	2,2	1,8

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	Доля зоны в общем объеме посевных площадей, %								
Амурская область	100								
южная зона	58,1	50,6	53,1	66,8	64,3	55,9	37,4	47,2	47,0
центральная зона	40,1	45,9	44,4	30,0	32,3	41,3	42,2	37,1	37,4
северная зона	1,8	3,5	2,5	3,2	3,4	2,8	20,4	15,7	15,6
	Урожайность, ц/га								
Амурская область	11,0	13,3	18,2	12,6	20,0	25	142,0	150	168
южная зона	10,8	14,6	19,3	11,6	21,2	26,1	143,2	149,2	171
центральная зона	9,6	11,8	16,9	12,6	17,7	24,1	142,1	147,5	167
северная зона	7,0	9,8	13,8	10,1	9,0	9,7	128,9	143,5	165
	Статистический индекс технологической эффективности								
Амурская область	1								
южная зона	0,98	1,1	1,1	0,92	1,06	1,04	1,01	0,99	1,02
центральная зона	0,87	0,89	0,93	1,0	0,89	0,96	1,00	0,98	0,99
северная зона	0,64	0,74	0,76	0,80	0,45	0,39	0,91	0,96	0,98

* Источник – расчеты авторов на основе официальной государственной статистики

Основное производство по кластерам сосредоточено в южной зоне: около 50% (для картофельного кластера) и более 50% (для соевого и зернового кластеров) валового сбора и посевных площадей сосредоточено именно в этой зоне. Максимальное значение урожайности также отмечается в южной зоне. Менее всего по агроклиматическим параметрам для возделывания сельскохозяйственных культур подходит северная зона из-за нехватки суммы активных температур необходимых для полноценного и своевременного созревания основных сельскохозяйственных культур.

Объемы валового сбора в 2022 году для соевого кластера в Амурской области увеличились в 2,2 раз относительно 2012 года и составили 1560,2 тыс. тонн, из которых 56,5 %, а именно 881,6 тыс. тонн, были собраны в южной зоне. Для зернового кластера характерны меньшие объемы валового сбора – в 2022 году объем составил 446,8 тыс. тонн, из которых 262,8 тыс. (58,8 %) были собраны в южной агроклиматической зоне. При этом для зернового кластера также наблюдается тенденция роста данного показателя относительно 2012 году – в 1,7 раза. Для картофельного кластера характерно наиболее равномерное распределение объемов между агроклиматическими зонами – южная и центральная зона практически в равных долях делят между собой весь объем валового сбора картофеля – 47,6 % и 37,1% соответственно, и лишь 15,3 % - для северной зоны. Что касается картофеля объемы валового сбора относительно 2012 года наоборот уменьшились на 93,2 тыс. тонн и составили в 2022 году 194,2 тыс. тонн. Это связано с уменьшением посевных площадей, отведенных под возделывание для этой культуры.

В настоящее время в Амурской области структура посевных площадей не соответствует рекомендуемым научно-обоснованным севооборотам. По состоянию на 2022 год под сою отводится более 75 % посевных площадей региона, что в дальнейшем может повлечь за собой снижение почвенного плодородия и продуктивности сельскохозяйственных культур. Для решения данной проблемы необходимо провести рациональное перераспределение структуры посевных площадей взяв за основу научно обоснованные севообороты, разработанные учеными ФГБНУ ФНЦ ВНИИ сои, которые предполагают 6-ти-польные севообороты с максимальным насыщением соей не более 50 %, что является эффективным механизмом для поддержания благоприятной фитосанитарной обстановки и высокого уровня плодородия почв [4].

Анализ средней урожайности по выделенным кластерам Амурской области позволил выявить равномерный рост данного показателя относительно 2012 года – для соевого кластера увеличение в 1,6 раза с 11,0 ц/га до 18,2 ц/га, при этом для южной зоны зафиксированы средние значения урожайности выше на 1,1 ц/га – 19,3 ц/га. Аналогичная тенденция наблюдается при анализе урожайности зерновых культур – увеличение с 12,6 ц/га в 2012 году до 25,0 ц/га в 2022 году в среднем по Амурской области. Для картофельного кластера характерна более равномерное структурное распределение средней урожайности внутри агроклиматических зон– для Амурской области в целом средняя урожайность составила в 2022 году 168 ц/га, для южной зоны – 171 ц/га, для центральной зоны – 167 ц/га и для северной зоны 165 ц/га

Рассчитанный статистический индекс технологической эффективности [5] по состоянию на 2012, 2017 и 2022 годы, подтвердил лидирующее положение развития выделенных кластеров в южной зоне.

Таким образом, анализ зональных тенденций кластерного развития позволил выявить лидирующие позиции соевого, зернового и картофельного кластеров в южной зоне. При этом во всех агроклиматических зонах необходимо перераспределение структуры посевных площадей для уменьшения доли сои с целью поддержания благоприятной фитосанитарной обстановки и высокого уровня плодородия почвы путем применения научно обоснованных севооборотов с насыщением сои не более 50 %. При правильном всестороннем стратегическом планировании и прогнозировании развития продуктовых кластеров по производству зерновых культур и картофеля возможно повышение конкурентных преимуществ конечного кластерного продукта, тем самым достичь более высокого уровня продовольственной безопасности региона.

Список литературы

1. Винокурова М.В. Конкурентоспособность и потенциал кластеризации отраслей экономики Иркутской области / М.В. Винокурова // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. – 2006. – № 12. – С. 73-91.
2. Система земледелия Амурской области: производственно-практический справочник / под общ. ред. д-ра с.-х. наук, проф. П. В. Тихончука. Благовещенск: Дальневосточный ГАУ, 2016 - // Электронный ресурс. Режим

доступа: https://agro.amurobl.ru/pages/amurskomu-agrariyu-informatsionnyu-podderzhku_1/sistema-zemledeliya-amurskoj-oblasti-proekt/

3. Посевные площади, валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств Амурской области за 2021 год: Сборник/Амурстат. - Благовещенск, 2022 – 174 с.

4. Насыщение соей севооборотов не должно превышать 50% / ГлавАгроном // электронный ресурс. – режим доступа: ГлавАгроном - Насыщение соей севооборотов не должно превышать 50% - Синеговская (glavagronom.ru)

5. Волкова, Е. А. Методический подход комплексной поэтапной оценки технологической эффективности производства продукции растениеводства / Е. А. Волкова // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7, № 9. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_9_520.

ZONE TRENDS OF CLUSTER DEVELOPMENT OF PLANT PRODUCTION IN THE AMUR REGION

E.A. Volkova, candidate of economic sciences, leading researcher of the group of economic research in the agro-industrial complex, vea@vniisoi.ru

N.O. Smolyaninova, researcher of the group of economic research in the agro-industrial complex, sno@vniisoi.ru

Federal State Budgetary Scientific Institution Federal Research Center "All-Russian Scientific Research Institute of Soybeans", Blagoveshchensk, Russia

Abstract. An analysis of the cluster potential for the main agricultural crops cultivated in the Amur Region made it possible to identify a priority in the creation and development of a soybean cluster in the region. Also, the obtained coefficients of specialization, localization and per capita production indicate the potential for clustering in the production of cereals and potatoes. According to the zonal division, five agro-climatic zones are distinguished in the Amur Region. An analysis of zonal trends in the identified clusters made it possible to identify the leading positions of soybean, grain and potato clusters in the southern zone. More than 50% of the gross yields and sown areas of soybeans, cereals and potatoes are concentrated in this zone. The leading position in the development of identified clusters in the southern zone was also confirmed by the calculated statistical indices of technological efficiency as of 2012, 2017 and 2022. At the same time, it is noted that the structure of sown areas does not correspond to the recommended scientifically based crop rotations. As of 2022, more than 75% of the region's acreage is allocated to soybeans. In order to develop the identified clusters in all agro-climatic zones, it is necessary to redistribute the structure of sown areas to reduce the share of soybean crops by no more than 50% in order to maintain a favorable phytosanitary situation and a high level of soil fertility.

Key words: cluster potential coefficients, gross harvest, productivity, sown area, technological efficiency.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА УСЛОВИЯ ТРУДА ЖИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Г.М. Гриценко, доктор экон. наук, профессор, Алтайская лаборатория
СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, г. Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. В статье обозначена взаимосвязь влияния инфраструктуры обслуживания АПК на экологию территории размещения её экономических объектов и качества труда в обслуживаемых ею сельском хозяйстве и прочих отраслях экономики сельской территории. Факторы этого влияния разделены на организационные, материальные, социально-экономические и экологические. Дана оценка таких факторов, как число качественных экологически чистых рабочих мест, состояние инфраструктуры утилизации навоза, заболеваемость животных. Для разработки мер, направленных на повышение ответственности за несоблюдение условий экологичности ведения бизнеса, предложено создать механизм постоянного контроля за экологической политикой аграрного бизнеса; обосновать механизмы привлечения к ответственности бизнеса, нарушающего экологические нормы; и обеспечить возврат средств, изъятых у бизнеса за нарушение экологического законодательства, в проекты восстановления природных объектов, флоры и фауны. Предложен оригинальный организационно-экономический механизм формирования инфраструктуры обеспечения экологической безопасности рабочих мест в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: инфраструктура обслуживания АПК, экологичность условий труда в сельском хозяйстве, экология территории размещения экономических субъектов, система контроля экологичности рабочих мест в сельском хозяйстве, организационно-экономический механизм формирования инфраструктуры обеспечения экологической безопасности рабочих мест в сельском хозяйстве.

Обозначенная тема весьма актуальна по ряду причин.

Во-первых, труд в сельском хозяйстве становится все менее привлекательным. Причин несколько: экономическая эффективность бизнеса, снижение которой связано с ростом затрат на бензин и солярку, импортное оборудованиеи запчасти, семенной и племенной материал, логистику; снижение закупочных цен на внутреннем рынке и др.; убогость сельской инфраструктуры и неэффективность государственных программ, направленных на её улучшение; условия сельскохозяйственного труда, где, кроме крупных агрохолдингов повсеместно применяются рутинные технологии.

Во-вторых, дефицит кадров в отрасли – все более ощутим так как собственники и акционеры в силу сложившихся стереотипов мышления не готовы тратить большие средства на длительное обучение и повышение квалификации местных кадров в рамках стратегических проектов; при привлечении специалистов с более высоко оплачиваемых мест тратить средства на привлечение

бонусы, чтобы компенсировать потерю вознаграждения на предыдущем месте; сложившиеся программы и большинство кадров аграрных учебных заведений не предполагают подготовки специалистов с современным взглядом на формирование портфеля продуктов, рост продаж высокомаржинальных культур, ведение проектов с добавленной стоимостью и т.п.

Во-третьих, экологический нигилизм бизнеса (и населения) делает труд в отрасли и проживание на сельских территориях все более некомфортным:

- пестициды и минеральные удобрения, будучи химическими веществами, требуют особых условий хранения, при использовании – защитных средств, что не всегда соблюдается в практике предприятий, особенно малых; ими отравляются насекомые и грызуны; попадая в почву, они впоследствии выносятся в водоемы делая их непригодными для использования ни бытовых ни в производственных целях;

- метан, выделяемый крупным рогатым скотом, оставляет углеродный след, который при близком расположении к населенным пунктам, делает воздух вредным для здоровья; запахи от любого крупного и среднего животноводческого комплекса создают неприемлемую для проживания атмосферу, тем более, для работы на этих комплексах; сточные воды и хранилища отходов (лакуны) загрязняют и территорию и водоемы; главное, многие виды работ в животноводстве продолжают выполняться вручную, что при общем фоне запахов делает труд на фермах совершенно непривлекательным для молодежи.

Цель нашего исследования – разработка методики формирования инфраструктуры обеспечения экологической безопасности рабочих мест в АПК, задача которой – оградить работников сельского хозяйства и население сельских территорий в целом от отрицательного воздействия факторов, загрязняющих окружающую природу и тем самым отрицательно влияющих на здоровье человека.

Экологической доктриной Российской Федерации экологическое здоровье и социальное благополучие населения поставлены в единую взаимосвязь. Среди задач обеспечения экологической безопасности прописаны обеспечение продовольственной безопасности и качества пищи, улучшение качества жизни и здоровья населения и безопасная утилизация и захоронение отходов. Среди основных направлений реализации государственной экологической политики, в Доктрине, кроме прочих, стоят развитие научных исследований, разработка экономических механизмов и привлечения общества к решению экологических проблем. Наш творческий коллектив не первый год занимается данной проблематикой, синтезируя проблемы формирования инфраструктуры обслуживания АПК, качества труда в сельском хозяйстве и влияния инфраструктуры на экологию, как фактор качества труда (Рисунок 1).

Инфраструктурные факторы, определяющие качество условий труда, мы разделили на организационные, материальные, социально-экономические и экологические:

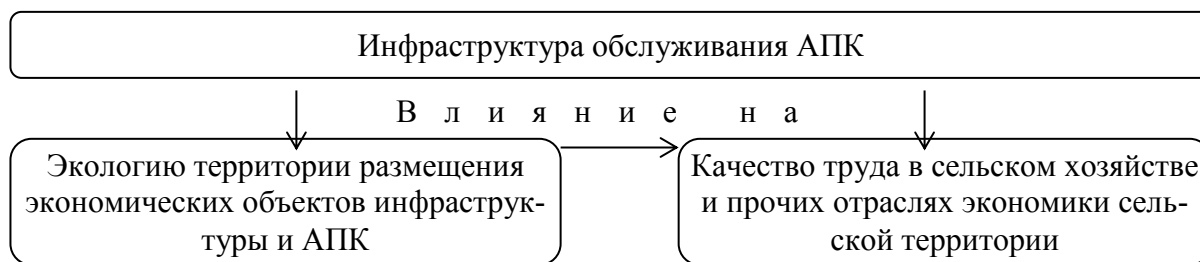

Рисунок 1 - Интеграция предметов исследования в процессе определения влияния инфраструктуры обслуживания сельскохозяйственного производства на условия труда жителей сельских территорий

- организационные: организация поставок ресурсов и сбыта продукции, технологические обслуживание основного производства, участие в государственных программах поддержки отрасли;

- материальные: наличие достаточного объема материальных запасов и энергоресурсов, обеспеченность средствами связи, помещениями для хранения запасов и готовой продукции, наличие достаточного количества транспортных средств, современной техники, машин и оборудования; качество дорог;

- социально-экономические: соотношение уровня заработной платы и её покупательной способности, стоимость услуг инфраструктурных организаций (обслуживающих основное производство, сбыт, поставки и т.п.), эффективность государственных служб контроля качества рабочих мест, наличие и эффективность системы управления развитие производственной и инженерной инфраструктуры сельских территорий и аграрного труда;

- экологические: влияние применяемых в растениеводстве средств защиты растений и минеральных удобрений, состояние животноводческих помещений, заболеваний животных, утилизации результатов убоя и несанкционированной утилизации отходов производства на водоемы, флору и фауну на здоровье работников сельскохозяйственного производства и населения.

Нами изучено состояние некоторых из этих факторов в сельском хозяйстве Алтайского края. Анализ соответствия животноводческих помещений по качеству условий труда показал, что в связи с продолжающейся консолидацией средних и мелких юридических лиц, строительством новых и модернизацией действующих молочно-товарных ферм число качественных экологически чистых рабочих мест возрастает: только за 2022 год 55 объектов, в том числе – 3 крупных: в Смоленском районе на 1200 голов, в Завьяловском – на 600 и в Хабарском – на 2000. С современным оборудованием, оснащённым цифровыми решениями.

Что касается проблем, связанных с утилизацией навоза. Несмотря на сокращение поголовья КРС, численность объектов инфраструктуры обеспеченности данного процесса растёт (Таблица 1). Однако в силу ограниченности бюджетных возможностей на уровне и региона и сельских муниципальных районов средств для реализации проектов, направленных на переработку навоза, нет, поэтому весь он регистрируется как отходы. Хотя для региона, особенно для домашних хозяйств и мелких ИП и фермеров это было бы крайне актуальным.

Таблица 1 – Состояние инфраструктуры утилизации навоза в сельском хозяйстве Алтайского края*

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. к 2018 г., %
Площадь земель, занятых лагунами с навозом, га	100	115	127	131	135	135,0
Число лагун для хранения навоза, единиц						
всего	48	50	53	54	54	112,5
Из них:						
Прошедших процедуру получения зооветеринарного статуса						
всего	40	42	42	42	46	115,0
в т. ч. получивших статус:						
незащищенный	0	0	0	0	0	-
низкий уровень зоосанитарной защиты	0	0	0	0	0	
средний уровень зоосанитарной защиты	40	42	42	42	46	115,0
высокий уровень зоосанитарной защиты	0	0	0	0	0	
Зарегистрировано навоза в качестве						
отходов	4570,7	4473,5	4264,0	4022,9	3962,0	86,7
побочной продукции животноводства	-	-	-	-	-	

* Составлено на основе открытых данных сайта Россельхознадзора по Алтайскому краю

Заболеваемость животных, как фактор риска для здоровья работников отрасли, снижается в силу активной работы регионального Управления ветеринарии, включающего 39 учреждений ветеринарной диагностической службы, в том числе 7 аккредитованных ветеринарных лабораторий, расположенных в Алтайском, Завьяловском, Змеиногорском, Локтевском, Петропавловском, Советском и Троицком районах. Численность заболеваний поголовья молочного стада в крае снизилась маститом – на 6,7%, ящуром – на 4,7%. Этой же службой ведется работа по утилизации забитых животных, способных стать носителями заболеваний для людей: обустроенных скотомогильников стало на 29,7% меньше, законсервировано – в 2,3 раза больше, что также свидетельствует о снижении заболеваемости.

В дальнейшем для разработки мер, направленных на повышение ответственности за несоблюдение условий экологичности ведения бизнеса, необходимо:

- создать механизм постоянного контроля за экологической политикой аграрного бизнеса;
- обосновать механизмы привлечения к ответственности бизнеса, нарушающего экологические нормы;
- обеспечить возврат средств, изъятых у бизнеса за нарушение экологического законодательства, в проекты восстановления природных объектов, флоры и фауны.

Формировать инфраструктуру обеспечения экологической безопасности рабочих мест в АПК предлагается с использованием принципов бенчмаркинга и опыта таких активно используемых и доказавших свою эффективность организационных форм государственной поддержки, как: системы прослеживаемости товара (ФГИС «Зерно»), системы взимания платы с грузовиков (ГС «Платон»)

и оказания государственных услуг частными компаниями (ООО «Центр содействия занятости и безопасности труда»). Организационный механизм данной системы должен включать сертификацию рабочих мест по разработанным критериям, контроль за соблюдением принятых стандартов; взимание штрафов и порядок использования поступивших от них средств, направленного на ликвидацию источников нарушений (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Организационно-экономический механизм формирования инфраструктуры обеспечения экологической безопасности рабочих мест в сельском хозяйстве

Алгоритм реализации данной системы предлагается из нескольких этапов:

- создание юридического лица, которое станет оператором – исполнителем большего числа функций, характерных для реализации поставленной цели. Условно назовем её АО «ЭкоТруд». Обоснование его функций;
- разработка мероприятий по организации системы в целом;
- разработка методологии оценки обеспечения экологической безопасности рабочих мест в АПК, основные элементы которой показаны на Слайде 10.

Задача текущего года - выявить требования к экологичности производства и обосновать меры, направленные на решение задач повышения уровня экологичности инфраструктурных объектов и процессов на совокупности локальных сельских территорий, решающих наиболее значимые для них экологические проблемы, и механизмы их реализации.

Таким образом, формирование организационно-экономического механизма инфраструктуры обеспечения экологической безопасности рабочих мест в сельском хозяйстве должно быть основано на объединении усилий бизнеса и государства.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2019 года №1228 «О принятии Парижского соглашения» - URL: <http://static.government.ru/media/files/l0US0FqDc05omQ1VgnC8rfL6PbY69AvA.pdf>
2. Экологическая доктрина Российской Федерации. Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р - URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1688732/
3. Официальный сайт Территориального управления Россельхознадзора по Алтайскому краю - URL: <https://rshn-alt.ru/>
4. Официальный сайт ФГИС «Зерно» - URL: <https://specagro.ru/fgis>
5. Официальный сайт ГС «Платон» - URL: <https://platon.ru/ru/>
6. Официальный сайт ООО «Центр содействия занятости и безопасности труда» Алтайского края - URL: <https://czbt.ru/>

ECOLOGICAL ASPECTS OF THE INFLUENCE OF INFRASTRUCTURE AGRICULTURAL PRODUCTION SERVICES ON THE WORKING CONDITIONS OF RESIDENTS OF RURAL TERRITORIES

G.M. Gritsenko, Doctor of Economics sciences, professor, FSBIS "Siberian Federal Scientific Center of Agrobiotechnologies RAS", Siberian Research Institute of Rural Economics farms, Altai laboratory, Barnaul, Russia

Annotation. The article outlines the relationship between the influence of the agro-industrial complex service infrastructure on the ecology of the territory where its economic facilities are located and the quality of labor in the agriculture and other sectors of the rural economy it serves. The factors of this influence are divided into organizational, material, socio-economic and environmental. An assessment is made of such factors as the number of high-quality environmentally friendly jobs, the state of the manure disposal infrastructure, and the incidence of animal diseases. To develop measures aimed at increasing responsibility for non-compliance with environmentally friendly business conditions, it is proposed to create a mechanism for constant monitoring of the environmental policy of agricultural business; justify mechanisms for bringing to justice businesses that violate environmental standards; and ensure the return of funds seized from businesses for violating environmental legislation into projects for the restoration of natural objects, flora and fauna. An original organizational and economic mechanism for the formation of infrastructure to ensure the environmental safety of jobs in agriculture is proposed.

Key words: infrastructure for servicing the agro-industrial complex, environmentally friendly working conditions in agriculture, ecology of the territory where economic entities are located, a system for monitoring the environmental friendliness of jobs in agriculture, organizational and economic mechanism for forming an infrastructure to ensure the environmental safety of jobs in agriculture.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Д.Г. Ефанов, аспирант, Алтайский государственный аграрный университет,
г. Барнаул, Российская Федерация

А.В. Миненко, канд. экон. наук, доцент, Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ
СФНЦА РАН, г. Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. В статье отмечен значимый вклад животноводческой отрасли в развитие сельского хозяйства региона. Рассмотрены экономические показатели производства животноводческой продукции, в частности приведены данные по объему выручки от реализации продукции, полученной сельскохозяйственными организациями края, отмечен рост прибыли. Отмечен взвешенный и сбалансированный подход к развитию производства продукции животноводства, способствующий решению задач по импортозамещению и обеспечению производственной безопасности. Приведен перечень этих задач.

Ключевые слова: продукция животноводства; экономические показатели; цена реализации; себестоимость; новые макроэкономические условия; импортозамещение.

Динамичное развитие животноводства определено одним из приоритетных направлений развития сельского хозяйства России [1; 2; 3], в том числе Алтайского края [4;5]. Важное место в госпрограмме по развитию сельского хозяйства отводится мероприятиям по поддержке животноводства [6].

Экономическое развитие животноводства региона в 2022 году складывалось под влиянием разнонаправленных факторов, таких как изменение рыночной конъюнктуры на рынках молока и мяса, а также рост затрат, связанный с повышением цен на материально-технические ресурсы.

В 2022 году выручка от реализации продукции животноводства в сельскохозяйственных организациях края (с учетом реализации продукции первичной переработки) составила 32,4 млрд. рублей (28,7 % от общей суммы выручки от реализации продукции сельского хозяйства собственного производства). Относительно 2021 года рост выручки составил 12,3 %. Размер полученной в подотрасли прибыли от реализации продукции сложился на уровне 4,6 млрд. рублей, что на 30,2 % выше, чем годом ранее. Рентабельность производства продукции животноводства (с учетом реализации продукции первичной переработки) в 2022 году выросла до 16,4 % (табл. 1). В целом в 2022 году основные задачи, поставленные в подпрограмме, были выполнены. Взвешенный и сбалансированный подход к развитию производства продукции животноводства, осуществляемый в последние годы в крае, способствует более эффективному состоянию использования потенциала сельскохозяйственных предприятий по отношению к прошлому периоду их развития [8], снабжению мясоперерабатывающей отрасли сырьем, а население качественными продуктами питания по справедливым це-

нам, решению задач импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности региона.

Таблица 1 – Экономические показатели производства продукции животноводства [5; 7]

Продукция животноводства	2021 год			2022 год			2022 год к 2021 году		
	Себестоимость (руб./ц)	Цена реализации (руб./ц)	Рентабельность (%)	Себестоимость (руб./ц)	Цена реализации (руб./ц)	Рентабельность (%)	Себестоимость 1 ц продукции (%)	Цена реализации 1 ц продукции (%).	Отклонение рентабельности (п.п.)
Скот и птица в живой массе - всего	11 760,6	11 605,3	-1,3	12 670,5	12 316,7	-2,8	107,7	106,1	-1,5
в том числе:									
КРС молочно-го направления	14 907,5	11 156,2	-25,2	15 858,3	13 072,6	-17,6	106,4	117,2	+9,6
КРС мясного направления	13 578,7	14 166,2	4,3	15 001,2	16061,0	7,1	110,5	113,4	+2,8
свиньи	9 163,5	11 438,4	24,8	9 787,4	10906,3	11,4	106,8	95,3	-13,4
птица	14 068,6	14 963,3	6,4	21 536,8	17841,7	-17,2	в 1,5 раза	119,2	-23,6
Молоко	2 194,4	2 822,4	28,6	2 433,6	3369,1	38,4	110,9	119,4	+9,8
Яйца, тыс. шт.	3 903,2	5 679,2	45,5	4 412,1	5334,8	20,9	113,0	93,9	-24,6

В новых макроэкономических условиях, при объективной необходимости наращивания объёмов импортозамещающей продукции животноводства и экспорта, важно решить следующие задачи:

1. Интенсификация кормопроизводства на основе технического перевооружения, мелиорации земель (поэтапное восстановление орошения), приобретения элитных семян кормовых культур, внедрение инновационных технологий заготовки и приготовления качественных кормов.

2. Внедрение современных инновационных технологий содержания и сбалансированного кормления скота и птицы.

3. Дальнейшая модернизация отрасли – смена технологической платформы сельскохозяйственного производства за счёт строительства, реконструкции и модернизации животноводческих комплексов и ферм, приобретения нового оборудования и техники, позволяющих поднять производительность труда.

4. Сохранение и развитие племенной базы, повышение генетического потенциала сельскохозяйственных животных. Покупка племенного молодняка в товарные хозяйства. Создание новых племенных репродукторов, заводов.

5. Проведение полного комплекса противоэпизоотических мероприятий, направленных на создание ветеринарно-санитарного благополучия.

6. Снижение издержек производства, достижение конкурентоспособности животноводства.

Таким образом, экономические показатели производства продукции животноводства в Алтайском крае имеют динамику положительного роста, что в целом содействует формированию благоприятных условий для комплексного развития животноводства, что выражается в повышении качественных и количественных показателей.

Список литературы

1. Тихомиров, А.И. Экономическая эффективность технологической модернизации и интенсификации животноводства России / А.И. Тихомиров // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2022. – № 12. – С. 21-24. – DOI 10.31442/0235-2494-2022-0-12-21-24. – EDN RONHAM.

2. Липатова, Н.Н. Государственное регулирование животноводства / Н.Н. Липатова // Землеустройство, экономика и управление в агропромышленном комплексе в период глобальных вызовов : Материалы V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Ижевск, 01 марта 2023 года. – Ижевск: Удмуртский государственный аграрный университет, 2023. – С. 191-196. – EDN GTYVDY.

3. Украинцева, И.В. Основные этапы эволюции регулирования животноводства как приоритетной отрасли сельского хозяйства / И.В. Украинцева // Социальные и экономические системы. – 2023. – № 2-2(42). – С. 180-194. – EDN RPIМKE.

4. Министерство сельского хозяйства Алтайского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agrodv.ru/>, свободный – (дата обращения 18.09.2023).

5. Министерство сельского хозяйства Алтайского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agrodv.ru/>, свободный – (дата обращения 20.09.2023).

6. Государственная программа «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» (утв. постановлением Администрации Алтайского края от 05.10.2012 № 523; в ред. От 01.02.2023 № 54) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/453122723>, свободный – (дата обращения 21.09.2023).

7. Доклад о ходе и результатах реализации в 2022 году государственных программ в сфере развития сельского хозяйства и сельских территорий Алтайского края / Министерство сельского хозяйства Алтайского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL: <https://www.altagro22.ru/activity/analytics/doklad-o-khode-realizatsii-v-2022-g-gosudarstvennykh-programm-v-sfere-razvitiya-selskogo-khozyaystva/> (Дата обращения 21.09.2023).

8. Гриценко, Г.М. Современное состояние и проблемы использования потенциала сельскохозяйственных предприятий / Г.М. Гриценко, А.В. Миненко // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2005. – № 1(17). – С. 126-132. – EDN PDTDJZ.

ECONOMIC INDICATORS OF LIVESTOCK PRODUCTION IN THE ALTAI TERRITORY

D.G. Efanov, graduate student, dmefanov@yandex.ru

A.V. Minenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher,
asau_asp@mail.ru

Siberian Research Institute of Agricultural Economics of the Siberian Federal Scientific Center of
Agrobiotechnologies Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

Annotation. The article notes the significant contribution of the livestock industry to the development of agriculture in the region. The economic indicators of livestock production are considered, in particular, data on the volume of revenue from the sale of products received by agricultural organizations of the region are presented, and an increase in profits is noted. A balanced and balanced approach to the development of livestock production was noted, which contributes to solving the problems of import substitution and ensuring industrial safety. A list of these tasks is given.

Keywords: livestock products; economic indicators; selling price; cost price; new macroeconomic conditions; import substitution.

УДК: 338.2 : 631.15

ПРИМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В ОЦЕНКЕ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗОН МАКРОРЕГИОНА

Е.П. Задворнева, канд. экон. наук, Всероссийский научно-исследовательский
институт экономики сельского хозяйства, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Выстраиваемая система управления специализированными высокотехнологичными зонами (СВТЗ) по производству отдельных видов сельскохозяйственной продукции – это многоуровневый и взаимосвязанный процесс, направленный на рациональное использование организационно-управленческого, экономического, технологического, инновационного потенциала, развитие и институциональное влияние органов власти всех уровней: законодательных и исполнительных, регулирующих и определяющих общую стратегию, как в макрорегионах, так и в отдельных регионах России. В статье предложен алгоритм методического инструментария для исследования специализированных высокотехнологичных зон по производству продукции сельского хозяйства на основе построения моделей производственных функций.

Ключевые слова: производство, производственная функция, специализированные производственные зоны, управление, факторы производства.

Исследовать состояние СВТЗ и дать оценку возможно с учетом влияния производственных факторов на всю систему «управление – производство» с помощью производственных функций. Данный инструментарий может применяться и при исследовании процессов преобразований институтов в сельском хозяйстве и в управлении ими [1]. Объектом моделирования выступают процессы производства продукции институтов агроэкономики Южно-Сибирского макрорегиона (ЮСМ). Согласно методологии, исследовать факторы влияния на сельскохозяйственное производство на уровне макрорегиона (региона) следует

начать с построения производственной функции, учитывающей динамику факторов производства, позволяющей выявить их влияние и закономерности. Производственная функция описывает зависимость результативного показателя деятельности сельскохозяйственных организаций и других форм субъектов-производителей, которые могут входить в специализированную высокотехнологичную производственную зону, в виде конечного продукта отраслей сельского хозяйства от потреблённых для их производства всех видов ресурсов.

Производственная функция, учитывающая каждую группу факторов, без которых формирование и развитие СВТЗ невозможно, выглядит следующим образом:

$$Y = f(x_l, x_b, x_k, x_r, x_i), \text{ где} \quad (1)$$

Y – объём выпущенной продукции, работ, услуг институтов агроэкономики каждого вида;

x_l – величина фактора производства «труд» для организаций и других форм вовлечения в сельскохозяйственное производство;

x_b – величина земельного ресурса;

x_k – величина фактора производства «капитал»;

x_r – величина ресурса «предпринимательская активность»;

x_i – величина технологического ресурса в виде фактора «информация».

Таким образом, производственная функция, обозначенная как функция потребления факторов производства, может быть модифицирована и преобразована с учётом специфики каждого региона или макрорегиона.

Для построения и описания модели потребления основных и дополнительных факторов производства сельскохозяйственными организациями и других форм ведения агробизнеса при формировании СВТЗ в макрорегионе (регионе) использованы следующие установки:

– объём выпуска продукции за определенный период (2010 – 2021 гг.) определяется объемами потребленных ресурсов: трудовыми, управленческими, земельными, финансовыми, материальными, техническими, технологическими, информационными;

– связь между объемом выпуска сельскохозяйственной продукции и потребленными ресурсами закономерна;

– функция потребления основных и дополнительных факторов производства организациями и другими формами участия в процессе сельскохозяйственного производства является экономико-статистической моделью и описывает зависимость величин объемов производства от совокупности потребленных ресурсов.

Величины потребленных основных (классических) факторов производства в сельском хозяйстве Южно-Сибирского макрорегиона в динамике за исследуемый период представлены: фактором труда (численности рабочей силы в сельском хозяйстве), земли (посевные площади сельскохозяйственных культур), капитала (среднегодовой стоимости основных и среднегодовых остатков оборотных средств). Величины потребленных дополнительных факторов производства в сельском хозяйстве Южно-Сибирского региона в динамике за исследуемый период представлены предпринимательской активностью (количеством форм хозяйствования), информацией (использованием цифровых технологий, наличие серверов).

При формировании СВТЗ необходимо учитывать факторы производства и их влияние на институциональные формы специализированных высокотехнологичных зон (кластеры, территориальные производственные объединения, организации и др.) для определения их готовности преобразованиям, эффективности размещения и содержания с точки зрения вовлеченности ресурсов [2]. Оценка выполнялась на основе показателей вовлеченности классических (земля, труд, капитал) и новых групп ресурсов в агроэкономике (предпринимательство и информация) Южно-Сибирского макрорегиона. Рассчитаны величина необходимого (нормативного) наличия факторов производства для осуществления формирования СВТЗ и их фактический уровень использования. Оценка представлена по каждому фактору производства. В случае, если у региона один или несколько факторов превышают нормативное значение, то необходимо довести их показатели до приемлемого уровня. Такая оценка необходима для полноты и длительности использования факторов и их эффективности использования [3]. Она характеризует степень развития и качественную возможность формирования СВТЗ по производству продукции сельского хозяйства в макрорегионе, а также управления этим процессом. Обобщенный коэффициент готовности сельскохозяйственных организаций в макрорегионе к формированию СВТЗ определяется как средневзвешенное значение коэффициентов готовности входящих в состав агроэкономики регионов институциональных форм зон.

Выбор показателей влияния факторов производства обусловлен тем, что они оказывают наибольшее влияние на развитие специализации, размещения, самого производства. Современное развитие общества и его переход на новый технологический уклад позволяет добавить к существующим классическим факторам предпринимательскую активность и информационно-технологический, основанный на цифровой составляющей. Зависимости итоговых результатов от потребленных ресурсов в регионах показаны в таблице 1.

Чем ниже значение коэффициента в полученных уравнениях, тем с большей эффективностью организации и другие формы вовлечения в аграрном производстве используют экономические ресурсы.

Изучение причин такого состояния в макрорегионе возможно через координацию усилий управленческих структур регионов. Так, трудовые ресурсы (параметр x_1) Республики Алтай, Алтайского края и Омской области используются более эффективно, чем в других регионах, входящих в Южно-Сибирский регион, но менее эффективно, чем в среднем по всему Сибирскому федеральному округу. Полученные модели зависимости производства от величины потребленного земельного ресурса (параметр x_b) являются адекватными. Наиболее эффективно земельные ресурсы используются в Алтайском крае и Омской области, наименее – в Томской области и Республике Алтай. Фактор производства «капитал» рассмотрен с учетом среднегодовой стоимости основных и оборотных средств в отрасли (параметр x_k).

Таблица 1 – Уравнения зависимости сельскохозяйственного производства продукции от величины потребленных ресурсов для Южно-Сибирского макрорегиона*

Регион	Уравнение регрессии (зависимость производства от величины ресурса)				
	труда (x _l)	земли (x _b)	капитала (x _k)	предпринимательской активности (x _p)	информации (x _i)
Россия	$Y = 945,22x_l$	$Y = 60,51x_b$	$Y = 14,78x_k$	$Y = 18,15x_p$	$Y = 2199,11x_i$
Сибирский федеральный округ	$Y = 612,4x_l$	$Y = 36,13x_b$	$Y = 11,06x_k$	$Y = 23,52x_p$	$Y = 2108,32x_i$
Южно-Сибирский макрорегион	$Y = 714,45x_l$	$Y = 30,95x_b$	$Y = 17,92x_k$	$Y = 34,33x_p$	$Y = 1107,64x_i$
Республика Алтай	$Y = 671,47x_l$	$Y = 90,72x_b$	$Y = 49,25x_k$	$Y = 19,08x_p$	$Y = 2590,23x_i$
Алтайский край	$Y = 667,29x_l$	$Y = 23,83x_b$	$Y = 22,06x_k$	$Y = 45,77x_p$	$Y = 3766,79x_i$
Кемеровская область	$Y = 1101,11x_l$	$Y = 49,37x_b$	$Y = 20,08x_k$	$Y = 30,78x_p$	$Y = 1097,82x_i$
Новосибирская область	$Y = 742,13x_l$	$Y = 33,37x_b$	$Y = 12,23x_k$	$Y = 23,11x_p$	$Y = 2323,61x_i$
Омская область	$Y = 640,34x_l$	$Y = 28,61x_b$	$Y = 19,02x_k$	$Y = 60,45x_p$	$Y = 2472,66x_i$
Томская область	$Y = 777,75x_l$	$Y = 72,81x_b$	$Y = 12,76x_k$	$Y = 17,69x_p$	$Y = 904,53x_i$

* Источник: рассчитана автором на основе данных Росстата [4]

Проведенные расчеты указывают на то, что наиболее эффективны при использовании данного ресурса (его минимального значения) Новосибирская и Томская области, а наименьшая капиталоотдача в Республике Алтай. В модели потребленного ресурса «предпринимательская активность» (параметр x_p) за основу был выбран показатель «количество форм хозяйствования – численность субъектов предпринимательства». Выявлена прямая линейная зависимость, наиболее эффективна здесь Томская область. С учетом влияния дополнительного ресурса «информация» (параметр x_i) наиболее эффективным регионом является Томская область, наименее – Алтайский край.

В таблице 2 записаны математические модели производственных функций регионов Южно-Сибирского макрорегиона, Сибирского Федерального округа и в целом по России, где в единой системе показаны исследуемые зависимости.

Таблица 2 – Математические модели потребления факторов производства в сельском хозяйстве Южно-Сибирского макрорегиона*

Показатели	Запись математической модели производственной функции
Россия	$Y = f(945,22x_l, 60,51x_b, 14,78x_k, 18,15x_p, 2199,11x_i)$
Сибирский Федеральный округ	$Y = f(612,4x_l, 36,13x_b, 11,06x_k, 23,52x_p, 2108,32x_i)$
Южно-Сибирский макрорегион	$Y = f(714,45x_l, 30,95x_b, 17,92x_k, 34,33x_p, 1107,64x_i)$
Республика Алтай	$Y = f(671,47x_l, 90,72x_b, 49,25x_k, 19,08x_p, 2590,23x_i)$
Алтайский край	$Y = f(667,29x_l, 23,83x_b, 22,06x_k, 45,77x_p, 3766,79x_i)$
Кемеровская область	$Y = f(1101,11x_l, 49,37x_b, 20,08x_k, 30,78x_p, 1097,82x_i)$
Новосибирская область	$Y = f(742,13x_l, 33,37x_b, 12,23x_k, 23,11x_p, 2323,61x_i)$
Омская область	$Y = f(640,34x_l, 28,61x_b, 19,02x_k, 60,45x_p, 2472,66x_i)$
Томская область	$Y = f(777,75x_l, 72,81x_b, 12,76x_k, 17,69x_p, 904,53x_i)$

* Источник: составлена автором на основании данных Таблицы 1.

Исходя из представленных данных возможно проанализировать процес-

сы, связанные с формированием и управлением специализированных высокотехнологичных производственных зон в сельском хозяйстве, сделать карту потребляемых видов факторов производства для целевого управления ими, ресурсосбережения и эффективного использования. В таблице 3 представлены результаты расчёта коэффициента готовности регионов к формированию СВТЗ на основании моделей потребления факторов производства в Южно-Сибирском макрорегионе.

Таблица 3 – Итоговые результаты расчёта коэффициента готовности регионов к формированию СВТЗ*

Основные и дополнительные факторы производства	Кп	Регионы											
		Республика Алтай		Алтайский край		Кемеровская область		Новосибирская область		Омская область		Томская область	
Труд (x1)	K1l	0,71	↓	0,71	↓	1,16	↑ max	0,79	↓	0,68	↓ min	0,82	↓
	K2l	1,10	↑	1,09	↑	1,80	↑ max	1,21	↑	1,05	↑ min	1,27	↑
	K3l	0,94	↓	0,93	↓	1,54	↑ max	1,04	↑	0,90	↓ min	1,09	↑
Земля (xb)	K1b	1,50	↑ max	0,39	↓ min	0,82	↓	0,55	↓	0,47	↓	1,20	↑
	K2b	2,51	↑ max	0,66	↓ min	1,37	↑	0,92	↓	0,79	↓	2,02	↑
	K3b	2,93	↑ max	0,77	↓ min	1,60	↑	1,08	↑	0,92	↓	2,35	↑
Капитал (xk)	K1k	3,33	↑ max	1,49	↑	1,36	↑	0,83	↓ min	1,29	↑	0,86	↓
	K2k	4,45	↑ max	1,99	↑	1,82	↑	1,11	↑ min	1,72	↑	1,15	↑
	K3k	2,75	↑ max	1,23	↑	1,12	↑	0,68	↓ min	1,06	↑	0,71	↓
Предпринимательская активность (xp)	K1p	1,05	↑	2,52	↑	1,70	↑	1,27	↑	3,33	↑ max	0,97	↓ min
	K2p	0,81	↓	1,95	↑	1,31	↑	0,98	↓	2,57	↑ max	0,75	↓ min
	K3p	0,56	↓	1,33	↑	0,90	↓	0,67	↓	1,76	↑ max	0,52	↓ min
Информация (xi)	K1i	1,18	↑	1,71	↑ max	0,50	↓	1,06	↑	1,12	↑	0,41	↓ min
	K2i	1,23	↑	1,79	↑ max	0,52	↓	1,10	↑	1,17	↑	0,43	↓ min
	K3i	2,34	↑	3,40	↑ max	0,99	↓	2,10	↑	2,23	↑	0,82	↓ min

Источник: рассчитана автором на основании таблиц 1, 2

На основании описанной модели становится возможным управление изменениями в формировании и развитии СВТЗ в зависимости от процессов вложения ресурсов, их сбережения и эффективного использования.

В таблице 4 показан рейтинг регионов Южно-Сибирского макрорегиона по уровню использования потребленных ресурсов. Шкала уровней определена следующим образом: 1 – очень высокий, 2 – высокий, 3 – выше среднего, 4 – средний, 5 – низкий, 6 – очень низкий.

Результаты расчетов показывают, что лидером Южно-Сибирского макрорегиона в эффективном использовании экономических ресурсов в процессе производства сельскохозяйственной продукции является Новосибирская область.

Таблица 4 – Рейтинг регионов Южно-Сибирского макрорегиона по уровню использования потребленных ресурсов*

Факторы производства	Регионы					
	Республика Алтай	Алтайский край	Кемеровская область	Новосибирская область	Омская область	Томская область
Труд (x1)	2	2	5	3	1	4
Земля (xb)	6	1	4	3	2	5
Капитал (xc)	6	5	4	1	3	2
Предпринимательская активность (xp)	2	5	4	3	6	1
Информация (xi)	5	6	2	3	4	1

* Источник: составлена автором по данным таблицы 3

Список литературы

1. Перспективная сельскохозяйственная специализация макрорегионов Сибири: монография / под ред. П.М. Першукевича, В.В. Алещенко // ИЭОПП СО РАН, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН; Омск: ООО ИЦ «Омский научный вестник», 2020. – 240 с.

2. Ушачев И.Г., Харина М.В., Чекалин В.С. Долгосрочный прогноз развития сельского хозяйства России на базе экономико-математической модели / И.Г.Ушачев, М.В. Харина, В.С. Чекалин // Проблемы прогнозирования. – 2022. – № 3. – С.64-77.

3. Семкин А.Г., Задворнева Е.П. Влияние факторов производства на управление специализированными высокотехнологичными зонами в сфере сельского хозяйства / А.Г. Семкин, Е.П. Задворнева // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 8 (102). – С. 104-117.

4. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 15.09.2023).

APPLICATION OF ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELS IN ASSESSING THE DEVELOPMENT OF SPECIALIZED PRODUCTION ZONES IN A MICROREGION

E. P. Zadvorneva, Ph.D. in Economics, Leading Researcher,
FSBSI FRC AESDRA VNIIESH, Moscow, Russia, e.zadvorneva@vniiesh.ru

Annotation. The management system being built for specialized high-tech zones (SHTZ) for the production of certain types of agricultural products is a multi-level and interconnected process aimed at the rational use of organizational, managerial, economic, technological, innovative potential, development and institutional influence of authorities at all levels: legislative and executive, regulating and determining the overall strategy, both in macroregions and in individual regions of Russia. The article proposes an algorithm for methodological tools for studying specialized high-tech zones for the production of agricultural products based on constructing models of production functions.

Key words: production, production function, specialized production zones, management, factors of production.

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

Р.В. Захаров, канд. экон. наук, ВНИОПТУСХ – филиал ФГБНУ
ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье отмечено, что действующая в России социальная и экологическая политика, направленная на развитие сельских территорий, пока не дала желаемых результатов. Сказанное касается почти всех ее основных аспектов, в том числе занятости и доходов сельского населения; его обеспеченности благоустроенным жильем; доступности услуг в таких сферах, как образование, здравоохранение, культура и отдых; экологии. Исключением служит лишь состояние атмосферного воздуха в сельской местности, который отвечает необходимым требованиям. Базируясь на итогах оценки социальной сферы и экологии сельских территорий, показана актуальность проблемы совершенствования государственного управления ими. Сделан вывод о том, что основным направлением решения данной проблемы является повышение социальной ориентированности политики сельского развития.

Ключевые слова: сельская территория, социальная сфера, экология, государственное управление, доходы сельского населения, образование, здравоохранение, культура, продолжительность жизни, демография.

Основные положения: – с 2000 года в сельской местности в России реализовано множество госпрограмм, которые обеспечили рост доходов населения, улучшение ряда других показателей;

– несмотря на это, большая часть показателей, характеризующих социальную сферу и экологию, не улучшается в должной мере, остается в неудовлетворительном состоянии;

– единственным способом решения названных проблем является повышение социальной ориентированности социально-экономической и экологической политики на селе.

Введение. Начальный этап реформ 90-х гг. прошлого столетия привел к ухудшению социально-экономической ситуации в сельской местности. Причиной этому стал почти полный отход государства от выполнения функций по поддержке сельского развития. Возвращение органов госуправления к их осуществлению способствовало стабилизации положения дел программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы.

В последующем также был реализован широкий перечень программ сельского развития, позволивший сохранить достигнутые позиции, а по некоторым – улучшить их. Прежде всего, это касается ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года». Именно в ней были сосредоточены основные усилия по устранению просчетов, допущенных в первые годы реформ. Оценивая эффективность этой Программы, нельзя не отметить, что многие ее плановые показатели оказались перекрытыми. Единственная позиция, по которой не удалось выполнить план, – ввод в строй общеобразовательных организаций (по нему результат составил лишь 60,9

процентов).

Один из наиболее значимых позитивных итогов социального характера, достигнутых в этот период - рост зарплаты. В 2021 году относительно 2000 года в целом по экономике по данным Росстата она увеличилась в 25,7 раза (с 2223 руб. до 57 244 руб.), а в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве – 44,2 раза (с 891 руб. до 39437 руб.; в 2000 г. – зарплата только в сельском хозяйстве). Таким образом, соотношение зарплаты в отрасли со средней по экономике улучшилось в пользу первой на 28,9 п.п. (с 40,0% до 68,9 процентов). Однако, вопреки этому, душевые доходы на селе остаются на недостаточном уровне.

Признавая значимость упомянутых достижений, все же следует отметить, что в определенной мере они явились следствием занижения плановых показателей, о чем говорит многократное перевыполнение части из них. В целом же эти результаты не означают, что осуществленные меры позволили снять остроту социальных и экологических проблем на селе. Из этого следует, что экономическая наука и органы власти обязаны усилить внимание совершенствованию политики развития сельских территорий. Учитывая это, многие представители научного сообщества заняты разработкой данной проблематики [1-10].

Методы исследования. При подготовке статьи использованы монографический, абстрактно-логический, расчетный и экспертный методы исследования.

Результаты. Начнем с уровня занятости на селе: согласно сведениям Росстата, в последние годы данный показатель находился на уровне немногим более 70 процентов (табл. 1). При этом в 2021 году относительно 2010 года он вырос на 3,9 процентных пункта.

Таблица 1 – Рабочая сила в трудоспособном возрасте и уровень занятости на селе*

Показатели	Годы				2021/2010, %
	2010	2015	2020	2021	
Численность рабочей силы, тыс. чел.	17082	16544	15334	15581	91,2
из нее:					
- занятые	15185	15158	14047	14442	95,1
- безработные	1897	1386	1287	1139	60,0
					+, - п.п.
Уровень участия в составе рабочей силы, %	75,9	77,5	76,7	77,1	1,2
Уровень занятости, %	67,5	71,0	70,3	71,4	3,9
Уровень безработицы, %	11,1	8,4	8,4	7,3	-3,8

* Составлена автором по данным Росстата

Уровень безработицы за этот период снизился на 3,8 процентных пункта. Сократилась также доля как занятых на селе (на 4,9%), так и доля безработных (на 40 процентов).

Комментируя таблицу 1, следует отметить, что существует проблема доверия к приведенным в ней статистическим данным. Опросы, проведенные автором в ряде сельских поселений Новосибирской области, показали, что уровень безработицы на селе значительно выше. Официальные показатели занижены в силу ряда причин, одна из которых состоит в следующем: сельским жите-

лям сложно зарегистрироваться в качестве безработных.

На первый взгляд по данным Росстата с доходами сельских жителей дела обстоят относительно неплохо. Так, в 2020 году денежный доход в среднем на члена домохозяйства в месяц в сельских населенных пунктах (СНП) составил 22051,9 рублей – 64,9% к аналогичному показателю в городских населенных пунктах (ГНП). Если учесть, что лишь 68,9% из них (15,2 тыс. рублей) приходится на доходы от трудовой деятельности, то становится понятным, насколько низка зарплата на селе в расчете на одного члена домохозяйства.

Располагаемый денежный доход на домохозяйство в месяц в СНП в 2020 году равнялся 90,7 тыс. рублей, из которых 31,1% (28,2 тыс. рублей) приходились на источники, не связанные с трудовой деятельностью. Чтобы иметь более полное представление об уровне и структуре денежных доходов российских домохозяйств (городских и сельских), нами подготовлена таблица 2.

Таблица 2 – Уровень и структура денежных доходов домохозяйств по пяти 20%-м группам(по итогам выборочного наблюдения, 2020 г.)*

Показатели	Группы				
	1	2	3	4	5
Денежный доход в среднем на члена домохозяйства в месяц, руб.	10957,7	18204,9	25080,2	35253,0	65303,9
в том числе в %:					
- доход от трудовой деятельности	55,9	58,4	67,4	78,7	87,3
- пенсии	24,3	29,5	22,8	14,5	7,8
- пособия и др. социальные выплаты	16,9	9,7	7,1	4,5	1,8
- другие доходы	2,9	2,4	2,7	2,3	3,1
Располагаемый денежный доход на домохозяйство в месяц, руб.	93,8	92,7	91,2	89,0	87,4

* Составлена автором по данным Росстата

Приведенные в указанной таблице цифры позволяют сделать ряд актуальных выводов: с учетом огромного потенциала России среднемесячный доход от трудовой деятельности в расчете на одного члена домохозяйства даже в пятой группе (65303,9 рублей) в 2020 году не является высоким; доходы на одного члена домохозяйства в первой группе почти в 6 раз ниже, чем в пятой, что говорит о сильном расслоении населения страны по уровню доходов; душевые доходы не только сельского населения, но и в целом по стране остаются низкими.

Объективных оснований полагать, что в обозримой перспективе ситуация может измениться в существенной мере в позитивном плане не существует. Об этом говорит следующий факт: не принимаются действенные шаги по эффективному решению стратегических задач государственного управления, каковыми являются развитие и полноценное использование экономического и социального потенциала населения России.

Таким образом, несмотря на то, что с начала реформ прошло треть века проблема бедности основной массы населения страны остается нерешенной.

Дополнительным свидетельством того, насколько она остра, являются следующие факты: величина прожиточного минимума (ПМ) на душу населения в 2023 году составила всего 14375 рублей; согласно международному стандарту, доля населения с доходами ниже ПМ не должна превышать 10 процентов. Однако, как следует из таблицы 2, в первой 20-ти процентной группе денежный доход в месяц на члена домохозяйства ниже ПМ, а доля в нем, приходящаяся на трудовую деятельность, равна лишь 6125,3 рубля (55,9% от общего дохода в 10957,7 рублей).

Тревожной следует считать также тенденцию увеличения доли малоимущих сельских домохозяйств в ряде групп. Так, согласно данным Росстата, с 2005 года растет удельный вес малоимущих домашних хозяйств, в которых имеется три лица старше трудоспособного возраста, пять и более лиц старше трудоспособного возраста. Аналогичная ситуация наблюдается и в домохозяйствах с двумя и более детьми в возрасте до 16 лет.

Низкая покупательская способность населения тормозит рост экономики, снижает доступность услуг и уровень потребления. О последнем свидетельствуют данные таблицы 3. Отмеченное особенно касается сельской местности, где расходы на потребление на 1-го члена домохозяйства в месяц в 2021 году составили 16,2 тыс. рублей, из которых на питание - 69069,6 рублей (42,6 процентов). С учетом дороговизны продуктов, этой суммы, естественно, недостаточно для питания, соответствующего рекомендуемым нормам. Из-за низких доходов у около 36,0% домохозяйств в потребительских расходах на питание приходится более 50%, а у порядка 8,0% – свыше 70 процентов.

Таблица 3 – Расходы на потребление домашних хозяйств в 2021 г.*

Статьи расходов	В городской местности		В сельской местности	
	сумма, руб.	%	сумма, руб.	%
На потребление в среднем на 1-го члена домохоз., в месяц	22800,3	100,0	16250,8	100,0
в том числе:				
- на питание	7934,5	34,8	6906,6	42,5
- непродовольственные товары	7934,5	34,8	5899,0	36,3
- оплату услуг	6549,5	28,6	3217,6	19,8
- иные статьи	381,8	1,8	227,6	1,4

* Составлена автором по данным Росстата

Для сравнения: в развитых странах основная масса населения тратит на питание порядка 10-15% от своих доходов. При этом качество продовольствия в них выше.

По данным мониторингов социально-экономического положения сельских территорий, проводимых по заказу Минсельхоза России, недостаточные занятость и доходы сельского населения относятся к числу главных факторов, препятствующих росту уровня жизни на селе. Под их влиянием идет отток сельских жителей в города, в том числе молодёжи,

Даже если взять за основу всех лиц трудоспособного возраста, включая безработных, то в расчете на 1000 таковых в 2010 году приходилось 679 человек нетрудоспособного возраста, а в 2020 году их стало больше на 31,4% больше. И это всего за 10 лет. Еще больше – на 38,6% – за анализируемый период увеличилась численность сельских жителей в пенсионном возрасте в расчете на одну тысячу человек трудоспособного возраста.

Опросы свидетельствуют, что лица, ведущие поиск работы, по значимости после размера зарплаты на второе место обычно ставят возможность получения благоустроенного жилья. Как показывают данные Росстата, в этой области тоже существуют проблемы. Так, 30% опрошенных в СНП испытывают потребность в улучшении жилищных условий, тогда как в городских населенных пунктах таковых несколько меньше – 24,5 процентов (табл. 4).

Таблица 4 – Оценка домохозяйствами занимаемого ими жилого помещения (по итогам Комплексного наблюдения, 2020 г., в %)*

Показатели	Населенные пункты	
	городские	сельские
Домохозяйства, указавшие, что:		
- жилищные условия удовлетворительные	75,2	69,8
- испытывают потребность в улучшении жилищных условий	24,5	30,0
- не определились	0,3	0,2
Домохозяйства, оценившие свое жилое помещение как:		
- отличное	7,5	6,3
- хорошее	46,7	41,5
- удовлетворительное	42,8	46,3
- плохое	2,7	5,4
- очень плохое	0,3	0,5

* Составлена автором по данным Росстата

Получается, почти каждый третий житель села не имеет жилья, отвечающего его требованиям. При этом следует учитывать: население страны не избаловано комфортными условиями жизни, поэтому его запросы не могут быть завышенными, – скорее, наоборот.

Примечательно, что 52,2% селян оценили свое жилое помещение ниже, чем на «хорошо», то есть как удовлетворительное, плохое и очень плохое. Вполне ожидаемо среди городских жителей таковых также оказалось меньше – 45,8 процентов. Хотя, объективно говоря, и этого немало, что свидетельствует о невысоком качестве среднестатистического жилого помещения в России и необходимости совершенствования жилищной политики в стране.

Как положительную тенденцию, особенно с учетом продолжительных и системных кризисных явлений в стране, следует отметить, что в последние годы многие характеристики жилых помещений на селе стали улучшаться. К примеру, в 2021 году по сравнению с 2000 годом доля площади жилья, оборудованной водопроводом, увеличилась на 69,2%, канализацией – на 80%, отоплением – на 97,3%, ваннами – на 75%, горячим водоснабжением – более чем в три раза, напольными электроплитами – более чем в 2,6 раза (табл. 5).

Таблица 5 – Благоустройство сельского жилищного фонда (на конец года, %)*

Показатели	Годы				2021/2000, %
	2000	2010	2020	2021	
Доля общей площади, оборудованной:					
- водопроводом	39	48	64	66	169,2
- водоотведением (канализацией)	30	39	52	54	180,0
- отоплением	37	60	72	73	197,3
- ваннами (душем)	24	29	41	42	175,0
- газом (сетевым, сжиженным)	74	75	75	74	100,0
- горячим водоснабжением	17	25	41	43	311,7
- напольными электроплитами	3	4	8	8	266,6

* Составлена автором по данным Росстата

Для полной картины относительно обеспеченности жилья на селе элементами инженерной инфраструктуры общего пользования нами собраны сведения с 2000 года по 2018 год (более поздние в прилагаемом формате найти не удалось). Из них следует, что доля СНП с централизованным водопроводом и сетевым бытовым газом составляет менее 50%, а канализацией – лишь около 5 процентов. Не исключено, что последняя цифра завышена, так как даже во многих малых городах канализация существует лишь формально, ибо не работает в должной мере. На ее реконструкцию в бюджетах большинства городов не хватает средств.

К этому следует добавить, что значительная часть инженерных коммуникаций на селе нуждается в ремонте или полной замене.

Недостаточно решенными остаются проблемы и в других областях соцсферы: в образовании, здравоохранении и культуре. Более того, во многих случаях ситуация по ним имеет тенденцию к ухудшению. В секторе общего образования в сельской местности об этом свидетельствуют материалы табл. 6.

Таблица 6 – Показатели, характеризующие состояние общего образования в сельской местности*

Показатели	Учебные годы			2020/2021 к 2000/2001, %
	2000/2001	2010/2011	2020/2021	
Количество обучающихся по образовательным программам начального, основного и среднего образования, тыс. чел.	6103,7	3807,6	3976,7	65,1
Количество лиц, получивших аттестат о среднем общем образовании, тыс. чел.	1457,8	789,3	687,8	46,5

* Составлена автором по данным Росстата

Из нее следует, что за охваченные 10 лет количество обучающихся по программам начального, основного и среднего образования сократилось на 34,9%, а число лиц, получивших аттестат о среднем общем образовании, – на 53,5 процентов.

Особо следует отметить, что свыше 20,4% государственных и муниципальных школьных и дошкольных образовательных учреждений, расположенных на сельской территории, не оборудованы водопроводом. Центральное отоп-

ление и канализацию из них не имеют около 17,0% и 21,0% соответственно [11]. Это свидетельствует о необходимости существенного улучшения состояния инфраструктуры названных учреждений, приведя ее в соответствие с современными требованиями. Как видно, положение дел в общем образовании на селе нельзя считать приемлемым, ибо оно скажется негативно на кадровом потенциале сельских территорий и страны в целом.

Примерно аналогичным образом складывается ситуация и в области здравоохранения на сельских территориях, о чем говорят данные таблицы 7.

Таблица 7 – Показатели, характеризующие состояние здравоохранения в сельской местности*

Показатели	Годы				2020/2005, %
	2005	2010	2015	2020	
Количество больниц:					
- центральных районных	688	727	597	532	77,3
- районных	119	79	185	201	168,9
- участковых	2591	382	65	25	0,9
Кол-во амбулаторно-поликлинических учреждений	7495	2979	4749	5968	79,6
Общая численность названных учреждений	10893	4167	5596	6726	61,7

* Составлена автором по данным Росстата

Приведенные в указанной таблице цифры свидетельствуют, что доля учреждений здравоохранения в селе в 2020 году составила лишь 61,7% от их количества в 2005 году. Вдобавок к этому в больницах, обслуживающих сельское население, не хватает 100 тыс. врачей. Кроме того, за рассматриваемые годы почти на 18% сократилась численность культурно-досуговых учреждений на селе.

Уменьшение количества учреждений образования, здравоохранения, культуры и отдыха стало следствием так называемой «оптимизации» – политики, приведшей к ощутимому снижению доступности актуальных для сельского населения социальных услуг. При этом реализуемая с 2020 года Госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий» не обеспечила решение в должной мере перечисленных и других проблем российского села.

Как следует из публикации Л.В. Бондаренко [2], в результате политики «оптимизации» за годы реформ существенно снизилась территориальная доступность услуг социального характера. Так, с 1990 года по 2020 год расстояние до детского сада увеличилось с 13,7 км до 24,6 км (1,8 раза), школы – с 12,6 км до 16,7 км (1,3 раза), клуба – с 11,1 км до 13,3 км (1,2 раза), больницы – с 36,9 км до 90,6 км (2,4 раза), амбулатории – с 28,8 км до 38,4 км (1,3 раза), ФАПа – с 12,8 км до 15,1 км (1,2 раза).

В этой связи возникает вопрос: чем вызвано отмеченное? В поисках ответа на него нами осуществлена оценка потенциала некоторых наиболее важных программных документов: «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», «Государственной программы «Комплексное развитие сель-

ских территорий (ГП КРСТ)», «Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы», «Майских указов 2018 года», рассчитанных на 6 лет (до 2024 года) и некоторых иных.

Данная оценка показала, что потенциала этих программ недостаточно для вывода российского села из кризиса. Из этого следует, что нуждаются в корректировке как методы разработки госпрограмм развития села, так и политика сельского развития в целом.

Заметим, о несоответствии названных программных документов высоким требованиям на примере «Госпрограммы развития сельского хозяйства» отмечают даже представители федеральной власти. В частности, это следует из Стенограммы парламентских слушаний Комитета Государственной Думы по аграрным вопросам на тему: «Правовые и социальные аспекты устойчивого развития сельских территорий» 07 декабря 2017 года. В ней дана следующая информация [3]:

1. На всю Россию построено лишь 1,9 тыс. школ, а план выполнен на 200 процентов.

2. По всей стране введены в строй спортивные сооружения на 2 тыс. мест, при этом план выполнен на 400 процентов.

3. Учреждений культурно-массового характера сдано только на 2 тыс. мест. Как и в предыдущем случае, план по ним выполнен на 400 процентов.

Как видно, «Госпрограмма развития сельского хозяйства» принята без должного обоснования. К сожалению, аналогичным образом складывается ситуация и по большинству остальных госпрограмм развития сельских территорий.

На конкурентоспособность данных территорий значительное негативное влияние оказывает также неблагоприятная экология. Так, в «Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» отмечается [4]:

1. Экологическим требованиям не отвечает 75 млн га земли, а площадь земель, утративших хозяйственную ценность или оказывающих негативное действие на окружающую среду, составляет более 1 млн га.

2. Более 50% сельхозугодий России подвержено процессам водной и ветровой эрозии, заболачиванию, переувлажнению, опустыниванию, засолению и осолонцеванию.

3. Около 40% населения страны, включая сельских жителей, пользуются водой, не соответствующей гигиеническим нормативам.

4. Количество заболевших в стране только из-за неблагоприятной окружающей среды ежегодно увеличивается на 3 млн человек. Это более 2,0% от общей численности населения России.

5. Нарушение требований экологии наносит вред окружающей среде, включая воду, атмосферный воздух и почву, существенно снижает качество продовольствия со всеми вытекающими из этого последствиями.

Насколько остра проблема экологии в стране, можно судить по данным таблиц 8-10. Из первой следует, что 25,8% от обследованной части сельского населения России вынуждено пользоваться некачественной питьевой водой, тогда как в городе – лишь 5,5 процентов.

Таблица 8 – Сведения о качестве питьевой воды в России, 2020 г., тыс. чел.*

Показатели	Численность населения, обеспеченная питьевой водой		
	всего	в том числе	
		качественной	некачественной
Всего	145661,2	130236,5	10550,1
в том числе в:			
городских поселениях	108801,3	102875,3	5370,9
доля в обследованной части, %	100,0	94,5	5,5
сельской местности	36860,0	27361,3	5179,3
доля в обследованной части, %	100,0	74,2	25,8

* Составлена автором по данным Росстата

В отличие от питьевой воды, состояние атмосферного воздуха в сельской и городской местности следует оценивать как благополучное: в них из обследованных в 2020 году проб только 0,4% и 0,8% соответственно имели превышенную предельно допустимую концентрацию (ПДК) загрязненных веществ (табл. 9).

Таблица 9 – Сведения о состоянии атмосферного воздуха в России (в % от общего числа исследованных проб, 2020 г.)*

Показатели	Поселения	
	городские	сельские
Общее число исследованных проб, тыс. единиц	1220,9	195,8
из них с превышением ПДК загрязненных веществ, %	0,8	0,4

* Составлена автором по данным Росстата

Судя по данным Росстата, почвы в России загрязнены в большей мере, чем атмосферный воздух (табл. 10).

Согласно материалам таблицы 10, из исследованной части проб почвы 5,8% оказались не соответствующими требованиям нормативов по санитарно-химическим показателям, а 5,4% – по микробиологическим свойствам.

Таблица 10 – Сведения о состоянии почв в России, 2020 г.*

Почва, не соответствующая гигиеническим нормативам	Доля в исследованной части проб, %
По санитарно-химическим требованиям	5,8
- в т.ч. в местах производства продукции растениеводства	2,2
По микробиологическим требованиям	5,4
- в т.ч. в местах производства продукции растениеводства	4,7
Всего	11,2

* Составлена автором по данным Росстата

Особую опасность для здоровья населения представляет то, что загрязнены почвы, на которых производится растениеводческая продукция.

Опыт показывает, что о качестве жизни населения следует судить также по динамике численности населения и ожидаемой продолжительности его жизни. На эти показатели оказывают влияние большое количество факторов: доходы населения, состояние экологии, уровень развитости социальной и инженерной инфраструктуры, соблюдение прав граждан, социально-психологическая атмосфера.

сфера в обществе и другие. В последние годы эти факторы сказались негативно на численность населения России: за треть века, прошедшие с начала реформ, она не только не увеличилась, а, наоборот, снизилась на 1,2 процента (Таблица 11).

Таблица 11 – Численность населения и ожидаемая продолжительность жизни в России

Показатели	Годы					2021/1990, %
	1990	2000	2010	2020	2021	
Численность населения всего, млн чел.	147,7	146,8	142,9	146,7	146,2	98,8
Ожидаемая продолжительность жизни, лет						
городское население:						
- всего	69,5	65,7	69,7	71,8	70,3	101,1
- мужчины	64,3	59,3	63,8	66,7	65,6	102,0
- женщины	74,3	72,5	75,4	76,6	74,7	100,5
сельское население:						
- всего	67,9	64,3	66,9	70,7	69,3	102,0
- мужчины	62,0	58,1	61,2	66,0	65,1	105,0
- женщины	73,9	71,7	73,4	75,8	73,9	100,0

* Составлена автором по данным Росстата

Но даже на этом уровне указанный показатель сохранился за счет притока в Россию представителей других стран (по данным ФМС России с 1992 г. по 2021 г. гражданство России получили около 8,5 млн человек, прежде всего жители бывших азиатских республик СССР). Следовательно, без учета указанных лиц численность населения страны за отмеченный период сократилась примерно на 10 млн человек.

Судя по данным Росстата, вопреки множеству проблем, с которыми столкнулось большинство населения в период реформ, ожидаемая продолжительность жизни в России как в городской, так и в сельской местности осталась на прежнем уровне или выросла. В основном это касается мужчин, у которых с 1990 года по 2021 год в городе она увеличилась на 2,0%, а в селе – на 5,0 процентов. У женщин в городе продолжительность жизни выросла на 0,5%, а в селе - осталась неизменной.

Заключение. В совокупности социальные, экологические и иные проблемы, накопившиеся на сельских территориях России, привели к снижению их привлекательности не только для молодежи, но и лиц старшего поколения. Прежде всего, отмеченное касается квалифицированных кадров, способных найти в городе приемлемую работу. Об остроте этих проблем говорит следующее: в России около 25 тыс. СНП (16% от их общей численности) остались без жителей; в обозримой перспективе аналогичная судьба может ожидать еще 42 тыс. таковых: по данным Всероссийской переписи населения в 2020 году в каждом из них проживало не более 50 человек, большинство из которых являлись пенсионерами. Нетрудно спрогнозировать, что в обозримой перспективе,

скорее всего, эти СНП также лишатся жителей. В результате, если не принять действенные меры, оголятся огромные территории, создав тем самым множественные риски для страны [14].

Таким образом, вышеизложенное убедительно свидетельствует о необходимости совершенствования политики развития сельских территорий. Наиболее целесообразным способом решения этой проблемы является существенное повышение социальной ориентированности деятельности органов государственной власти, ответственных за социально-экономическое и экологическое состояние названных территорий.

Список литературы

1. Адуков, Р.Х. Сельские территории: новые подходы к оценке потенциала и резервов развития / Адуков Р.Х., Адукова А.Н. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 12. – С. 10-14.

2. Бондаренко Л.В. Состояние сельских территорий и законодательное обеспечение их развития / Л.В. Бондаренко // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 5 (99). – С. 175–195.

3. Долгушкин, Н.К. Развитие сельских территорий Российской Федерации должно стать важнейшим приоритетом / Н.К. Долгушкин // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2021. – № 1–2 (184–185). – С. 1–4.

4. Костяев, А.И. К вопросу о научных основах разработки стратегий развития сельских территорий / А.И. Костяев // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2020. – Т. 21. – № 4. – С. 462–474.

5. Меренкова, И.Н. Устойчивое развитие сельских территорий: особенности и механизм функционирования / И.Н. Меренкова. – Воронеж: ВГАУ, 2020. – 169 с.

6. Новиков В.Г. Стратегические инструменты научно-технологического обеспечения социального развития сельских территорий и агросферы России / В.Г. Новиков // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2019. – № 12 (57). – С. 17–25.

7. Новичков Н.В. Стратегическая устойчивость социально-территориальных систем на примере сельских территорий / Н.В. Новичков, В.Г. Новиков, А.В. Новичкова, Е.А. Савченко // Международная экономика. – 2023. – № 3. – С. 178–193.

8. Папцов, А.Г. Социально-экономическое развитие сельских территорий за рубежом / А.Г. Папцов, Н.А. Медведева, Н.А. Шеламова и др. – М.: ВНИЭСХ, 2020. – 292 с.

9. Петриков А.В. Сельская локальная экономика: специфика и актуальные проблемы развития в России / А.В. Петриков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2022. – № 10. – С. 2-8.

10. Ушачев, И.Г. Основные направления комплексного развития сельских территорий России / И.Г. Ушачев, Л.В. Бондаренко, В.С. Чекалин // Вестник РАН. – 2021. – Т. 91. – № 4. – С. 316–325.

11. Формат госпрограммы развития сельского хозяйства нуждается в кор-

ректировке / Р.Х. Адуков, А.Н. Адукова, Р.В. Захаров // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2018. – № 12(45). – С. 60–69.

12. Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации: офиц. сайт. – URL: <http://duma.gov.ru> (дата обращения: 05.09.2023).

13. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года // Правительство Российской Федерации: офиц. сайт. – URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 05.09.2023).

14. Оценка эффективности управления сельским развитием: проблемы теории и методологии. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2016. – 164 с.

15. Захаров, Р.В. Сельские территории России: состояние и механизмы развития / Р.В. Захаров. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2021. – 292 с.

ASSESSMENT OF SOCIO-ECOLOGICAL DEVELOPMENT POLICY RURAL AREAS OF RUSSIA

Ruslan V. Zakharov, VNIIOPTUSH – Branch of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH, Moscow, Russia

Abstract. The article notes that the current social and environmental policy in Russia aimed at the development of rural areas has not yet yielded the desired results. The above concerns almost all aspects, including employment and income of the rural population; its provision with comfortable housing; availability of services in such areas as education, health, culture and recreation; ecology. The only exception is the state of atmospheric air in rural areas, which meets the necessary requirements. Based on the results of the assessment of the social sphere and ecology of rural areas, the urgency of the problem of improving public administration of them is shown. It is concluded that the main direction of solving this problem is to increase the social orientation of rural development policy.

Key words: rural territory, social sphere, ecology, public administration, rural incomes, education, health, culture, life expectancy, demography.

УДК 332

ВАЖНОСТЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Е.И. Кендюх, доктор экон. наук, доцент, **О.А. Цапова**, канд. экон. наук, доцент, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, г. Петропавловск

Аннотация. Цифровизация в агропромышленном комплексе – это процесс внедрения современных информационных и коммуникационных технологий в сельское хозяйство и пищевую промышленность с целью повышения эффективности и конкурентоспособности отрасли. Цифровизация в агропромышленном комплексе позволяет снизить затраты на производство, повысить качество продукции, улучшить управление и связь между различными участками хозяйства и улучшить экологическую устойчивость отрасли. Она способствует более точному прогнозированию и предотвращению проблем, таких как засухи или болезни растений, а также позволяет сельским хозяйствам быть более конкурентоспособными на мировом рынке. Однако внедрение цифровых технологий

требует высоких инвестиций, обучения персонала и адаптации к новым технологиям. Также, возникают вопросы безопасности данных, киберзащиты и защиты конфиденциальности информации. Тем не менее, цифровизация в агропромышленном комплексе является неотъемлемой частью современного развития сельского хозяйства и способствует его устойчивому росту и прогрессу.

Ключевые слова: цифровизация, технологии в аграрном секторе, оптимизация процессов, устойчивое развитие

В современном мире, где технологический прогресс проникает во все сферы жизни, агропромышленный комплекс (АПК) также находится под влиянием цифровой революции. Внедрение современных информационных и коммуникационных технологий становится ключевым фактором для обеспечения устойчивого развития этой важной отрасли. В данной статье мы рассмотрим, почему цифровизация играет решающую роль в современном АПК

1. Оптимизация производства и управление ресурсами Цифровые технологии позволяют аграрным предприятиям улучшить эффективность своего производства. Системы мониторинга и анализа данных, включая датчики, дроны и автоматизированные машины, обеспечивают более точное и рациональное использование ресурсов. Это важно для оптимизации земледелия, минимизации потерь урожая, снижения затрат на топливо и удобрения, а также повышения качества продукции.

2. Улучшение прогнозирования и принятия решений. Цифровизация позволяет собирать и анализировать большие объемы данных о климате, почве, растениях и животных. Это создает основу для точных прогнозов и улучшенного принятия решений в АПК. Аграрии могут оперативно реагировать на изменения погоды и другие факторы, минимизируя риски урожайных потерь.

3. Повышение качества продукции и безопасности пищи. Цифровые системы контроля качества позволяют отслеживать каждый этап производства, обработки и хранения сельскохозяйственной продукции. Это способствует улучшению качества продукции и обеспечивает высокие стандарты безопасности пищи. Потребители могут быть уверены в происхождении и качестве продукции, что способствует укреплению доверия к отрасли

4. Инновации и увеличение конкурентоспособности. Внедрение цифровых технологий позволяет создавать новые инновационные продукты и сервисы в АПК. Например, разработка сельскохозяйственных приложений и платформ для онлайн-торговли позволяет аграрным предприятиям расширять свои рынки сбыта. Это способствует увеличению доходов и повышению конкурентоспособности всей отрасли.

5. Содействие экологической устойчивости. Цифровизация также может способствовать более устойчивому использованию природных ресурсов и снижению негативного воздействия на окружающую среду. Благодаря точному агрономическому мониторингу, аграрии могут оптимизировать применение химических удобрений и пестицидов, минимизируя их воздействие на почву и водные ресурсы.

Автоматизация большей части производственных процессов в АПК может быть произведена без значимых корректировок в законодательстве.

Сложности возникают при цифровизации взаимоотношений между бизнесом и государством. Например, объектом совершенствования может стать система приема заявок от субъектов хозяйствования на выделение субсидий или получение разрешительной документации.

Если предположить, что предварительное принятие решений будет производиться автоматически программным обеспечением на основе анализа имеющихся данных, такие процедуры могут осуществляться в разы быстрее, чем при ручной обработке заявлений. Но в случае возникновения сбоя в системе непонятно, кто должен нести ответственность за несвоевременность принятия решения или вынесение неправомерного вердикта.

На Республиканском уровне необходимо разработать механизм, позволяющий автоматизировать однородные операции, в том числе по обработке обращений от физических и юридических лиц. Но при этом надо предусмотреть возможность возникновения форс-мажорной ситуации и прописать алгоритм действий всех заинтересованных сторон при наступлении такого случая. Совершенствование правовой базы требуется и в сфере применения беспилотных летательных аппаратов.

Действующее законодательство в усеченном виде рассматривает недоработки по вопросам безопасности, в том числе информационной. Отдельно надо прорабатывать проблему имущественной ответственности за нанесение вреда экологии, в нынешнем виде система оказалась малоэффективной. В условиях нестабильности мировой конъюнктуры рынка важно сформировать правовые основания для защиты права на честную конкуренцию отечественного бизнеса.

Дополнительным стимулом к повышению результативности агропроизводства может стать упрощение отчетности и снижение фискального давления, оптимизация логистики, совершенствование механизма агрострахования. Таким образом, переход к цифровой экономике позволит отечественному сельскому хозяйству повысить конкурентоспособность производимой продукции, увеличить рентабельность деятельности и создать условия для продовольственной безопасности страны. Несмотря на разработку и реализацию государственных программ по внедрению в АПК инноваций и информационных технологий, многие меры оказываются неэффективными из-за социальной невосприимчивости населения к новаторствам.

Государство должно стимулировать бизнес в вопросах цифровизации производства не только через систему субсидирования, но и при помощи программ подготовки кадров, оптимизации фискальных условий работы и совершенствования законодательной базы. В большей части сельскохозяйственного производства автоматизацию можно осуществить без значительных изменений в законодательстве. Однако возникают трудности при цифровизации взаимодействия между бизнесом и государством. Например, можно рассмотреть автоматизированную систему обработки запросов от компаний для получения субсидий или разрешительной документации. Хотя такие процессы могут быть го-

раздо быстрее при автоматическом анализе данных, в случае сбоя возникает вопрос о ответственности за решения или вердикты.

На Республиканском уровне необходимо разработать механизм для автоматизации стандартных операций, включая обработку запросов от людей и организаций. Важно также предусмотреть сценарии форс-мажорных ситуаций и действий всех сторон при их возникновении. Улучшение правовой базы также касается использования беспилотных летательных аппаратов. Существующее законодательство охватывает вопросы безопасности и ответственности, но требует доработки, включая проблемы экологического ущерба. В условиях нестабильности рынка важно установить правовые нормы для защиты отечественного бизнеса. Упрощение отчетности, снижение налогового бремени и улучшение агрострахования также могут стать стимулами для агропроизводства.

Таким образом, переход к цифровой экономике поможет сельскому хозяйству стать более конкурентоспособным, рентабельным и обеспечить продовольственную безопасность. Несмотря на программы инноваций, многие меры остаются неэффективными из-за невосприимчивости населения. Государство должно поддерживать цифровизацию через субсидии, обучение кадров, оптимизацию налогов и законодательные изменения.

Список литературы

1. Чупина И.П. Процессы развития автоматизации и информатизации в сельском хозяйстве страны / И.П. Чупина, Н.Б. Фатеева, Л.Н. Петрова // Аграрное образование и наука. - 2019. - №3. - С. 21.

2. Цифровизация как тренд развития сельского хозяйства в условиях нового технологического уклада / С.А. Шелковников, И.Г. Кузнецова, М.С. Петухова, А.А. Алексеев // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2019. - Т.25. - №8. - С. 119-126.

3. Кантарбаева Ш.М., Жанбырбаева А.Н., Ибраев С.С. Цифровизация агропромышленного производства Республики Казахстан: риски и пути их преодоления. Проблемы агрорынка. 2022;(2):38-47.

Мусина Л. С. Новые механизмы финансирования развития агропромышленного комплекса в рамках Государственной агропродовольственной программы на 2013-2015 годы. // АгроИнформ-2-2015. — № 3 — с.8-10.

4. Национальное Статистическое Агентство РК. Ежегодные отчеты. kazstat.kz/

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СЕЛЬСКУЮ МЕСТНОСТЬ

А.Л. Коваль, Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Российская Федерация

А.А. Сучков, студент, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. Сельскохозяйственная отрасль обеспечивает продовольственную безопасность страны и способствует созданию новых рабочих мест в сельских местностях, следственно, играет особо важную роль в экономике России. Но вопрос обеспеченности отрасли квалифицированными кадрами остается наиболее важным для развития сельского хозяйства. Перед исследователями стоит задача в изучении «узких мест» и их предотвращения, путем разработки различных путей решения проблемы. В настоящей статье представлена сегментация сельскохозяйственной отрасли, ее основные составляющие в настоящее время.

Ключевые слова: человеческий капитал, сельские территории, зарубежный опыт, квалифицированные кадры.

Сельское хозяйство играет особую роль как для развития экономики, так и благосостояния населения России. Но, как и любая другая отрасль, оно имеет недостаток квалифицированных кадров. Поэтому необходимо провести всесторонний анализ отрасли в отношении кадрового обеспечения, выявить факторы, влияющие на него, разработать рекомендации по совершенствованию существующей системы. На рисунке 1 изображены составляющие отрасли.

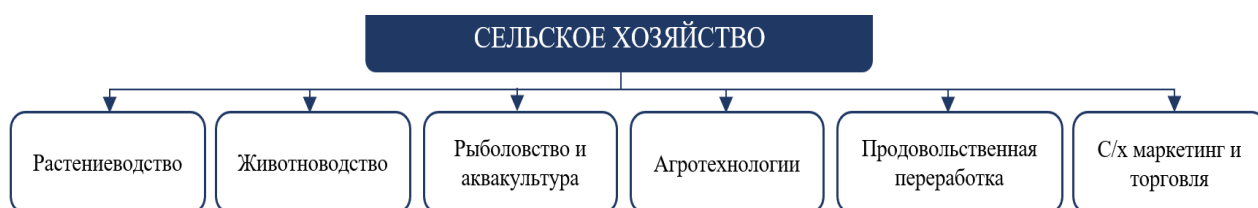

Рисунок 1 – Сегментация сельскохозяйственной отрасли

Большой проблемой для отрасли, является отток населения из сельской местности. Люди, которые уезжают с целью получения образования в город, остаются в городах. Таким образом, колоссальное количество людей мигрируют из сельской местности. За последние 10 лет, число сельских жителей сократилось в 5,3 раза. В исследовании проведен анализ зарубежного опыта по привлечению специалистов в сельской местности. Зарубежный опыт привлечения специалистов в сельскохозяйственную отрасль.

Рисунок 2 – Меры по привлечению специалистов в сельское хозяйство в США

Рисунок 3 – Меры по привлечению специалистов в сельское хозяйство в Европе

Рисунок 4 – Меры по привлечению специалистов в сельское хозяйство в Китае

Зарубежный опыт позволяет сделать вывод, что очень важным является создание условий для улучшения жизни молодых специалистов. Самый удивительный вывод можно сделать, что финансовая поддержка не работает отдельно, к ней необходим и социальный капитал, который сможет накапливать молодой специалист вдали от города.

Необходимо создавать программы повышения квалификации работников, а также программы поддержки. Создание программ поддержки и повышения квалификации работников в сельском хозяйстве России поможет повысить профессиональный уровень работников, улучшить качество сельскохозяйственного производства и обеспечить устойчивое развитие отрасли. В целом, развитие кадрового обеспечения в сельском хозяйстве является важной задачей, которая требует комплексного подхода и внимания всех заинтересованных сторон – правительственных органов, образовательных учреждений, работодателей и самого сельского населения. Только вместе можно достичь устойчивого и эффективного развития сельского хозяйства.

Список литературы

1. Ловчикова Е.И. Влияние государственного регулирования на кадровое обеспечение сельского хозяйства / Е.И. Ловчикова // Вестник Академии знаний. – 2020. – №40(5). – С. 244-249.
2. Вашаломидзе Е.В. Проблемы кадрового обеспечения в российском сельском хозяйстве / Е.В. Вашаломидзе // Экономика и социум: современные модели развития. – 2022. – Т. 12. – № 1. – С. 19-28.
3. Деревянко Ю.О. Проблемы и перспективы кадрового обеспечения сельского хозяйства / Ю.О. Деревянко // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2019. – № 6. – С. 151-157.

4. Трухачев В.И. Проблемы кадрового обеспечения процесса модернизации сельского хозяйства в условиях цифровой экономики / В.И. Трухачев, И.Б. Манжосова // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 12. – С. 47-53.

5. Коваль С.В. Современные подходы к формированию человеческого капитала для сельскохозяйственной отрасли / С.В. Коваль // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 2. – С. 76-81.

6. Коваль С.В. Прогноз потребности в высококвалифицированных кадрах аграрного сектора новосибирской области в условиях нового технологического уклада / С.В. Коваль, М.С. Петухова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 1 (385). – С. 53-56.

7. Гладких Ю.Н. Основные проблемы кадрового обеспечения сельского хозяйства и пути их решения / Ю. Н. Гладких, С.А. Черникова // В сборнике: Российская наука в современном мире. Сборник статей XL международной научно-практической конференции. Москва. – 2021. – С. 11-12.

8. Кокорев Г.Д. Техническое и кадровое обеспечение инновационных технологий в сельском хозяйстве / Г.Д. Кокорев, А.З. Аксенов // В сборнике: Техническое и кадровое обеспечение инновационных технологий в сельском хозяйстве. – 2019. – С. 39-40.

ATTRACTING HUMAN CAPITAL TO RURAL AREAS

Koval A. L., Suchkov A. A.

Assistant, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia, ankovall@yandex.ru

Student, Novosibirsk State Agrarian University,

Novosibirsk, Russia

Annotation. The agricultural sector ensures the country's food security and contributes to the creation of new jobs in rural areas, consequently, plays a particularly important role in the Russian economy. But the issue of providing the industry with qualified personnel remains the most important for the development of agriculture. Researchers are faced with the task of studying "bottle-necks" and preventing them by developing various ways to solve the problem. This article presents the segmentation of the agricultural industry, its main components at the present time.

Keywords: human capital, rural areas, foreign experience, qualified personnel.

УДК 338.439.4:637.5

ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ПРОИЗВОДСТВА МЯСНЫХ РЕСУРСОВ СКОТОВОДСТВА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

А.Н. Коваль, аспирант, **А.А. Колесняк**, доктор экон. наук, профессор,

С.А. Булыгина, доцент кафедры,

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблеме пространственного развития скотоводства в регионе с экстремальными природными условиями - Красноярском крае. В регионе сокращается поголовье крупного рогатого скота, снижаются объемы производства мяса говядины. И как следствие обеспеченность населе-

ния мясом крупного рогатого скота ниже рекомендуемой нормы. Оценка условий производства мясного сырья проведена по двадцати восьми муниципальным районам края, расположенным на территории с разной степенью дискомфорта климата. Мясные ресурсы скотоводства размещены в основном в первой группе муниципальных районов, имеющих разную степень дискомфорта климата. Результатами исследования не выявлена прямая зависимость пространственного развития мясных ресурсов от степени дискомфорта климата. Необходимо продолжение исследования по выявлению влияния факторов внутреннего и внешнего воздействия на пространственное развитие скотоводства в регионе.

Ключевые слова: размещение, мясные ресурсы, экстремальные природные условия, скотоводство.

Мясо крупного рогатого скота является одним из важнейших продуктов питания в рационе человека, как источник животного белка, аминокислот, микроэлементов и витаминов, Мясо и мясные продукты включены в рацион здорового питания[2]. Особенно важно потребление мясных продуктов для жителей регионов с экстремальными природно-климатическими условиями. В их число входит Красноярский край.

Состояние отрасли скотоводства Красноярского края характеризуется снижением поголовья крупного рогатого скота (Таблица 1).

Таблица 1 – Поголовье крупного рогатого скота в Красноярском крае, тыс. голов

Показатель	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
Хозяйства всех категорий	371,4	359,4	356,1	343,2	308,4
Сельскохозяйственные организации	208,9	198,3	202,1	202,1	184,7
в т.ч. скот мясных пород	12,8	11,3	11,8	11,1	11,4
Доля крупного рогатого скота мясных пород в сельскохозяйственных организациях, %	6,1	5,7	5,8	5,5	6,2

Источник: [1, 5]

Поголовье крупного рогатого скота в Красноярском крае с 1990 по 2021 год уменьшилось на 76%, и продолжает снижаться. Только за последние пять лет поголовье скота сократилось на 17%. И как следствие снизились объемы производства мяса крупного рогатого скота. Доля скота мясных пород не превышает 6,2% от общего поголовья скота. Обеспеченность жителей края местной продукцией мясом говядины составляет менее 20%, а по медицинским нормам необходимо не менее 40%.

Одной из эффективных мер, способствующей устойчивому развитию отрасли скотоводства, является рациональное размещение, прежде всего на основе учета природно-климатических условий, обеспеченности земельными ресурсами, наличии рынков сбыта исследуемой территории.

Почвенно-климатические зоны края в не одинаковой мере обеспечены естественными кормовыми ресурсами, определяющими развитие скотоводства. Благоприятные природно-климатические условия оказывают большое влияние на производство кормовых ресурсов [3]. Доля затрат на корма в структуре себестоимости продукции мяса говядины составляет до 60% [6].

Рассмотрим влияние природных условий с разной степенью дискомфорта на состояние скотоводства в муниципальных районах Красноярского края. Территория Красноярского края находится в зоне климатического дискомфорта. По степени суровости климата территория края разделена на четыре зоны по степени дискомфорта: умеренный, сильный, очень сильный и жесткий [4]. В зоне умеренного дискомфорта расположено семь муниципальных районов, в зоне сильного дискомфорта – девятнадцать районов и в зоне очень сильного дискомфорта – два района. Оценка условий для сельхозтоваропроизводителей продукции скотоводства в крае проводилась с помощью определения коэффициента условий производства для каждого муниципального района [7]. Все районы объединены в три группы по величине коэффициента условий производства (Таблица 2).

Таблица 2 – Оценка условий производства мясных ресурсов скотоводства в муниципальных районах края (2021 г.)

Муниципальные районы	Производство скота в живом весе в с.-х. предприятиях, тыс. т	Площадь с.-х. угодий, тыс. га.	Масштаб производства, %	Произведено мяса на 1 га, т (плотность заготовки)	Коэффициент условий производства	Рейтинг по условиям производства	Степень дискомфорта
1	2	3	4	5	6	7	8
Красноярский край	26,30	1490,25	100	0,018	х	х	х
Первая группа муниципальных районов,							
Канский	4,28	124,68	16,27	0,034	0,559	1	умеренный
Ужурский	4,94	215,73	18,78	0,023	0,430	2	сильный
Назаровский	3,92	185,99	14,90	0,021	0,314	3	умеренный
Курагинский	2,51	80,10	9,54	0,031	0,299	4	очень сильный
Шушенский	0,98	12,32	3,73	0,080	0,296	5	сильный
Краснотуранский	1,53	83,87	5,82	0,018	0,106	6	сильный
Всего по группе	18,16	702,69	69,05	0,026	х	х	х
Вторая группа муниципальных районов							
Минусинский	1,17	55,05	4,45	0,021	0,094	7	умеренный
Манский	0,26	3,03	0,99	0,086	0,083	8	сильный
Абанский	0,79	33,97	3,00	0,023	0,069	9	сильный
Новоселовский	1,09	68,48	4,14	0,016	0,066	10	сильный
Всего по группе	3,31	160,53	12,55	0,021	х	х	х
Третья группа муниципальных районов							
Балахтинский	1,19	110,05	4,52	0,011	0,049	11	сильный
Рыбинский	0,89	63,18	3,38	0,014	0,048	12	сильный
Идринский	0,42	30,68	1,60	0,014	0,022	13	сильный

1	2	3	4	5	6	7	8
Емельяновский	0,35	26,47	1,33	0,013	0,018	14	сильный
Тасеевский	0,29	22,08	1,10	0,013	0,014	15	сильный
Большемуртин-ский	0,20	27,05	0,76	0,007	0,006	16	сильный
Уярский	0,17	25,57	0,65	0,007	0,004	17	умеренный
Сухобузимский	0,31	88,88	1,18	0,003	0,004	18	сильный
Шарыповский	0,31	93,52	1,18	0,003	0,004	19	сильный
Дзержинский	0,24	59,08	0,91	0,004	0,004	20	сильный
Нижнеингашский	0,15	25,43	0,57	0,006	0,003	21	умеренный
Иланский	0,08	9,02	0,30	0,009	0,003	22	сильный
Енисейский	0,05	3,44	0,19	0,015	0,003	23	очень силь- ный
Ермаковский	0,07	12,15	0,27	0,006	0,002	24	умеренный
Саянский	0,05	12,57	0,19	0,004	0,001	25	сильный
Ирбейский	0,04	7,60	0,15	0,005	0,001	26	сильный
Козульский	0,01	1,70	0,04	0,006	0,000	27	умеренный
Пировский	0,01	8,56	0,04	0,001	0,000	28	сильный
Всего по группе	4,83	627,03	18,37	0,008	х	х	х

Источники: [1]

Рейтинг по условиям производства среди районов края был определен для двадцати восьми муниципальных районов, где функционируют сельхозтоваро-производители мяса крупного рогатого скота.

Результаты исследования показали, что наиболее благоприятные условия для производства мясных ресурсов сложились в Канском, Ужурском, Назаровском, Курагинском, Шушенском, Краснотуранском муниципальных районах. Менее благоприятные условия производства в Минусинском, Манском, Абанском, Новоселовском муниципальных районах. Худшие условия производства сложились в девятнадцати муниципальных районах третьей группы. Не установлена прямая зависимость размещения производства мясных ресурсов скотоводства от степени дискомфорта климата. В первой группе муниципальных районов с наиболее благоприятными условиями производства есть представители всех трех зон дискомфорта климата. Так и в группе с худшими условиями производства есть представители всех трех зон дискомфорта климата.

Необходимы дальнейшие исследования по определению влияния факторов внутреннего и внешнего воздействия на пространственное развитие скотоводства. На ближайшую перспективу необходимо размещать хозяйства по производству продукции мясных ресурсов скотоводства в Канском, Ужурском, Назаровском, Курагинском, Шушенском, Краснотуранском муниципальных районах Красноярского края.

Список литературы

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю /<http://www.stat.krs.ru/>
2. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 № 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания»

[Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/> (Дата обращения 12.09.2023)

3. Алтухов А.И. Территориально-отраслевое разделение труда в агропромышленном производстве страны в системе ее продовольственного обеспечения: вопросы методологии и практики / Вестник Курской Государственной сельскохозяйственной академии. 2016, №7. - С. 2-8

4. Колесняк А.А. Перспективы развития продовольственно-ресурсного потенциала Красноярского края [Текст] / А. А. Колесняк, С. А. Булыгина, И. А. Колесняк; Мин-во сельского хоз-ва Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Красноярский гос. аграрный ун-т». - Красноярск: Красноярский гос. аграрный ун-т, 2016. - 246 с.

5. Колесняк А.А. Оценка современного состояния развития мясного скотоводства в Красноярском крае // А.А. Колесняк, А.Н. Коваль Материалы научной конференции «Научно-практические аспекты развития АПК». - Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. часть 2– с. 68-70.

6. Колесняк А.А. Оценка формирования мясных ресурсов в системе продовольственного обеспечения / А.А. Колесняк, Н.М. Полянская, А.Н. Коваль // Экономика сельского хозяйства. 2022, №8. - С. 62-70

7. Полозова Т.В. Развитие мясного скотоводства региона / Т.В. Полозова, А.А. Колесняк; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2011. – 204с.

ASSESSMENT OF CONDITIONS FOR PRODUCTION OF MEAT RESOURCES OF CATTLE BREEDING IN THE KRASNOYARSK REGION

A.N. Koval postgraduate student, e-mail: anatoly3919@mail.ru

A.A. Kolesnyak, doctor of economics, professor, kolesnyak.antonina@yandex.ru

S.A. Bulygina, associate professor, e-mail: bulygina-s@bk.ru

FSBEI HE Krasnoyarsk State Agrarian University

Abstract. The article is devoted to the problem of spatial development of cattle breeding in a region with extreme natural conditions - the Krasnoyarsk Territory. The number of cattle in the region is declining, and the volume of beef production is decreasing. And as a result, the population's supply of cattle meat is below the recommended norm. Assessment of the conditions for the production of raw meat in twenty-eight municipal districts of the region, located in territories with varying degrees of climate discomfort. Meat resources for livestock breeding are located mainly in the first group of municipal districts, which have varying degrees of climate discomfort. The results of the study did not reveal a direct dependence of the spatial development of meat resources on the degree of climate discomfort. It is necessary to continue research to identify the influence of internal and external factors on the spatial development of cattle breeding in the region.

Key words: placement, meat resources, extreme natural conditions, cattle breeding.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Б.А. Ковтун, доктор экон. наук, доцент

М.Г. Колесникова, канд. экон. наук, доцент

Л.Г. Муравьева, канд. экон. наук

Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
г. Хабаровск, Российская Федерация

Аннотация. Целью данного исследования является анализ особенностей развития сельского хозяйства северного региона (на примере Сахалинской области). Актуальность исследования заключается в том, что сельское хозяйство имеет стратегическое значение для обеспечения продовольственной безопасности и фактором социально-экономического развития сельских территорий. Особенное значение это имеет для северных территорий, характеризующихся территориальной удаленностью, невысокой транспортной доступностью, а также ограничениями в производстве сельскохозяйственной продукции, обусловленными неблагоприятными климатическими условиями.

В статье проведен анализ динамики количества субъектов сельского хозяйства, посевных площадей сельскохозяйственных культур, объёма производства продукции животноводства и растениеводства. Представлена информация о производстве основных видов сельскохозяйственной продукции на душу населения в Сахалинской области, обеспеченности предприятий сельскохозяйственной техникой, мерах государственной поддержки сельхозпроизводителей в регионе. На основе проведенного анализа выявлены факторы, сдерживающие развитие сельского хозяйства в Сахалинской области и определены направления, способствующие более устойчивому функционированию отрасли.

В исследовании использованы данные Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Министерства сельского хозяйства и торговли Сахалинской области, материалы Федеральной службы государственной статистики, информационные данные, опубликованные Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Сахалинской области.

Ключевые слова: сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, Дальневосточный федеральный округ, северные территории, устойчивое развитие, сельскохозяйственная продукция, государственная поддержка.

Показатели, характеризующие сельское хозяйство, являются одними из индикаторов устойчивого развития национальной экономики, поэтому среди приоритетных направлений государственной политики особое место отведено эффективному развитию агропромышленного комплекса и его главного компонента сельскому хозяйству. Необходимость активной реализации комплекса мероприятий в данной области определяется значительной ролью аграрного сектора в обеспечении продовольственной безопасности государства.

Сельское хозяйство в силу его специфики и особенностей рыночных отношений в отрасли тяготеет к социальной сфере и может развиваться лишь при государственной поддержке. Особенно важно участие бюджета в развитии северного земледелия [1].

Эффективность сельского хозяйства и его конкурентоспособность влияют на динамику цен на продовольственные товары, на инфляцию и уровень жизни населения. Положительные изменения в аграрном секторе экономики имеют мультипликативное воздействие на большинство других видов экономической деятельности и отраслей народного хозяйства [2].

Образование сельскохозяйственных колхозов на Северном Сахалине началось в конце 20-х гг. XX столетия. Возникновение крупных коллективных хозяйств на Сахалине, как и в целом в стране, не являлось планомерным и упорядоченным экономическим процессом и было сопряжено с конфликтом интересов крестьянства и новой власти, первостепенными задачами которой на тот момент были закрепление её позиции как государственной власти и распространение своей идеологии во все сферы человеческой жизни в стране [3].

Исторически, тенденции дальнейшего развития сельского хозяйства Сахалинской области совпадают с общероссийскими и характеризуются достаточно сложным послевоенным периодом постепенным улучшением положения в отрасли, связанным с ликвидацией колхозов и укрупнением совхозов (1958 – 1960 гг.).

Период между 1965 и 1984 гг. был самым удачным для сельского хозяйства Сахалинской области за счет значительной государственной поддержки. В рассматриваемый период сельское хозяйство превратилось в одну из наиболее развитых отраслей экономики Сахалинской области [4].

Традиционно промышленная специализация Сахалинской области включает такие виды экономической деятельности как добыча нефти, природного газа, угля, рыбопродукции. Удельный вес сельского хозяйства Сахалинской области в валовом региональном продукте составляет не более 1,0% [5]. Тем не менее, эффективное развитие экономики региона во многом определяется уровнем диверсификации его отраслевой структуры. Наиболее диверсифицированный хозяйственный комплекс обеспечивает устойчивость региональной экономики и позволяет снизить уровень потенциальных угроз и негативного влияния факторов внешней среды. Поэтому, в настоящее время приоритеты экономического развития островного края направлены на повышение инвестиционного потенциала отраслей, которые не связаны с нефтегазовым комплексом: сельское хозяйство, туризм, спорт.

Для наиболее полного понимания проблем, связанных с организацией сельскохозяйственного производства в Сахалинской области в настоящее время, необходимо проанализировать динамику основных показателей, характеризующих аграрный сектор региона. В таблице 1 представлена информация о количестве хозяйствующих субъектов сельского хозяйства в Сахалинской области за последние четыре года.

Таблица 1 – Количество хозяйствующих субъектов сельского хозяйства в Сахалинской области за 2019 – 2022 гг.*

Наименование	Годы				2022 г.в % к 2019 г.
	2019	2020	2021	2022	
Сельскохозяйственные предприятия (субъектов)	32	32	32	32	100
Фермерские хозяйства (субъектов)	200	226	213	213	106,5
Хозяйства населения (число семей)	19	21	21	20	105,2
Среднегодовая численность занятых (чел)	7295	6731	6813	6700	92

* Составлено и рассчитано по [6].

Расчетные данные таблицы показывают незначительные изменения в количестве фермерских хозяйств и хозяйств населения. Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве в исследуемом периоде характеризуется как положительными, так и отрицательными тенденциями.

Таблица 2 – Посевные площади сельскохозяйственных культур Сахалинской области за 2018-2022 гг. (га)*

Наименование	Годы					2022 г.в % к 2018 г.
	2018	2019	2020	2021	2022	
Вся посевная площадь из них:	28799	29010	28510	30703	29945	103,9
- картофель	3706	3553	3440	3263	3322	90
- овощи (включая закрытый грунт)	1193	1093	1040	986	1058	89
- кормовые культуры	23899	24364	24030	26455	25565	107

* Составлено и рассчитано по [7]

Как показывают данные таблицы, динамика посевных площадей в течение исследуемого периода носит неоднозначный характер. Так, по значению показателя посевной площади под картофелем с 2018 по 2021 годы наблюдалась устойчивая тенденция его снижения, но в 2022 году показатель увеличился на 1,8%. Аналогичная динамика прослеживалась и по показателю посевной площади под овощами. Посевные площади под кормовые культуры достигали своего максимального значения в 2021 году.

Таблица 3 – Индекс производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий в 2022 году (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году), %*

Наименование	Хозяйства всех категорий	Все сельскохозяйственные организации	Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	Хозяйства населения
Производство сельскохозяйственной продукции	101,5	103,1	110	93
Производство растениеводства	104	106,5	114,8	96
Производство животноводства	98,9	99,7	104,4	90

* Составлено и рассчитано по [7]

Данные таблицы показывают в целом снижение анализируемого показателя по продукции животноводства в категориях всех сельскохозяйственных организаций и хозяйств населения. По продукции растениеводства отрицательную динамику демонстрируют только хозяйства населения. В категории крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей наблюдается увеличение индекса производства по всем видам сельскохозяйственной продукции.

Таблица 4 – Динамика производства продукции животноводства в Сахалинской области в 2018-2022 гг.*

Наименование продукции	Годы					2022 г. в % к 2018 г.
	2018	2019	2020	2021	2022	
Скот и птица (в живом весе), тонн	8056	8350	9996	10556	11074	137
Молоко, тонн	34132	41704	48280	52768	56632	165
Яйца, млн. штук	151,9	142,5	142,4	140,9	132,1	87

* Составлено и рассчитано по [7]

За исследуемый период по показателям мяса и молока наблюдается устойчивая тенденция роста. Что касается производства яиц, то здесь снижение показателя за последний год связано с установкой карантина и иных ограничений, направленных на предотвращение распространения и ликвидации очага высокопатогенного гриппа птиц у АО «Птицефабрика «Островная».

Таблица 5 – Динамика валового сбора основных сельскохозяйственных культур в Сахалинской области в 2018-2022 гг. (тыс. тонн)*

Наименование	Годы					2022 г. в % к 2018 г.
	2018	2019	2020	2021	2022	
Картофель	66,6	65,9	65,2	60,7	64,9	97
Овощи	38,4	39,3	40,5	37,4	40,6	105

* Составлено и рассчитано по [7]

Производство картофеля за 2018- 2021 гг. демонстрировало устойчивое снижение, но в 2022 году увеличение показателя составило 7 %, что явилось следствием повышения урожайности с 1 гектара и ростом посевных площадей. Производство овощей в целом характеризуется положительной динамикой и за анализируемый период возросло на 5%. Необходимо отметить, что по уровню урожайности (с 1 га убранной площади, ц) картофеля и овощей Сахалинская область устойчиво занимает первое и второе место соответственно среди субъектов Дальневосточного федерального округа [8]. В регионе сохраняется полная самообеспеченность по тепличным огурцам, а обеспеченность населения томатами за счет местного производства оценивается в размере 92% [9].

Снижение анализируемого показателя по продукции «Картофель» и «Овощи» связано с сокращением посевных площадей в рассматриваемом периоде. При этом, в 2022 году наблюдалось увеличение площадей под производ-

ство продукции растениеводства (за исключением площадей под кормовые культуры).

Таблица 6 – Производство основных видов сельскохозяйственной продукции на душу населения в Сахалинской области в 2018-2021 гг.*

Наименование	Годы				Абс. откл. 2021 г. от 2018 г. (+;-)
	2018	2019	2020	2021	
Картофель, кг	136	135	134	126	-10
Овощи, кг	78	80	83	77	-1
Молоко от всех видов животных, кг	70	85	99	109	+39
Яйца, шт.	310	291	292	291	-19
Производство скота, птицы (в убойной массе), кг	16	17	21	22	+6

* Составлено и рассчитано по [8]

Рост показателя по продукции «Молоко» связан с устойчивым увеличением ее производства в исследуемом периоде. Так, в 2022 году по сравнению с 2021 увеличение составило более 7% [6]. В целом, за период 2018 - 2022 гг. объём производства молока вырос на 65% (табл.4). Производство мяса всех видов на душу населения демонстрирует аналогичные положительные тенденции. Это объясняется общим ростом производства данного вида продукции. Так, за последние пять лет рост показателя составил 37% (табл. 4).

Сравнительный анализ показателей производства продукции сельского хозяйства на душу населения в 2021 году в разрезе субъектов Дальневосточного федерального округа показал лидирующее положение Сахалинской области по производству таких видов продукции как «Овощи», «Яйцо». По производству на душу населения картофеля и молока регион занимает четвертое место, по производству мяса – пятое.

Непрерывное развитие технической базы агропромышленного комплекса является существенным условием для повышения эффективности функционирования его отраслей. Техническое обеспечение сельского хозяйства — это комплекс технических средств, позволяющих обеспечить своевременность и качество механизированных процессов и работ при производстве продукции [10].

Таблица 7 – Анализ обеспеченности предприятий Сахалинской области сельскохозяйственной техникой в 2018-2022 гг.*

Показатель	Годы					Абс. откл. 2022 г. от 2018 г. (+;-)
	2018	2019	2020	2021	2022	
1	2	3	4	5	6	7
Тракторы	301	270	254	239	251	-50
Плуги	51	53	52	46	50	-1
Культиваторы	59	56	62	57	58	-1
Сеялки	34	33	32	29	32	-2
Комбайны	77	74	68	59	57	-20
Косилки	52	52	57	46	50	-2

1	2	3	4	5	6	7
Пресс-подборщики	39	38	39	35	35	-4
Жатки валковые	5	5	4	3	3	-2
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	26	30	29	27	25	-1
Машины для внесения в почву органических удобрений	36	27	30	25	29	-7
Опрыскиватели и опыливатели тракторные	30	36	34	29	29	-1
Доильные установки и агрегаты	17	18	23	22	24	7

* Составлено и рассчитано по [7]

Тенденция к снижению количества сельскохозяйственной техники в регионе совпадает с общероссийскими тенденциями сокращения закупок. Главная проблема, вызывающая и усиливающая многие существующие негативные тенденции в сельском хозяйстве, связана с его низкой доходностью, вследствие чего основная часть сельскохозяйственных товаропроизводителей неспособна постоянно использовать достижения научно-технического прогресса для повышения эффективности и конкурентоспособности производимой ими продукции, осуществления технико-технологической модернизации производства [11].

Основной причиной более скромных, чем ранее, закупок техники стала падающая рентабельность растениеводов. Рентабельность производства сельхозпродукции по итогам 2022 года оценивается на уровне 18% без учета субсидий, с субсидиями — немного выше 20% (по итогам 2021 года — 21% и 25% соответственно) [12].

Невысокий уровень доходности сельского хозяйства определяет необходимость существенной поддержки отрасли со стороны государства. Так, в 2022 году за счет государственной поддержки сахалинские агропроизводители приобрели сельхозтехнику, в том числе энергоэффективные тракторы и машины на газомоторном топливе. На эти цели с начала 2022 года из областного бюджета было выделено 236 млн. рублей.

Таблица 8 – Основные меры государственной поддержки растениеводства и животноводства в Сахалинской области*

Направление деятельности	Меры государственной поддержки
1	2
Растениеводство:	
- субсидии на стимулирование увеличения производства картофеля и овощей	50-70% стоимости элитных семян картофеля с учетом затрат по доставке до региона; 30% стоимости семян картофеля первой репродукции с учетом затрат по доставке до региона
- субсидии на стимулирование выращивания кормовых культур	90% стоимости семян с учетом затрат по доставке до региона; 40 руб./кг - однолетние травы, зерновые и зернобобовые культуры, озимые культуры; 150 руб./кг – однолетний райграс; 200 руб./кг – многолетние травы.
- субсидии на стимулирование выращивания овощей, цветов, рассады в защищенном грунте	20% затрат – технологический газ, тепловая энергия; 70% затрат – твердое топливо (уголь).
- субсидии на закладку и уход за многолетними плодовыми и	Закладка – 90% затрат по доставке посадочного материала и иных материальных ресурсов до региона.

1	2
ягодными насаждениями	Уход – 50% затрат с учетом затрат по доставке до региона иных материальных ресурсов.
- субсидии на развитие мелиорации сельскохозяйственных земель	99% затрат на проведение мероприятий
Животноводство:	
- субсидии на повышение продуктивности в молочном скотоводстве	Содержание молочных коров: 36,8 – 47,6 тыс.руб. на одну голову в год в зависимости от территориального расположения получателей субсидии.
- субсидии на стимулирование сохранения (увеличения) производства мяса и яиц	Содержание мясных коров: 56,2 – 73,1 тыс. руб. на одну голову в год в зависимости от территориального расположения получателей субсидии. Приобретение комбикормов для птицы: 20 руб. на 1 кг., но не более 60% затрат. Приобретение комбикормов для свиней: 20 руб. на 1 кг., но не более 50% затрат.
- субсидии на создание условий для развития мясного скотоводства	Приобретение: - товарного молодняка крупного рогатого скота мясных пород, в размере 50% стоимости скота с учетом доставки до региона, но не более 170 руб. за 1 кг живого веса; - северных оленей, в размере 99% стоимости скота с учетом доставки до региона. Создание объектов для содержания и (или) откорма крупного рогатого скота мясных пород – 50% затрат без учета НДС.

* Составлено по [6]

Помимо поддержки крупных сельхозпроизводителей, государственная поддержка осуществляется и в отношении малых форм хозяйствования. Так, гранты на развитие семейных ферм составляют 30 млн. рублей на одно крестьянское (фермерское) хозяйство (но не более 70% стоимости проекта грантополучателя). Направления использования гранта включают приобретение, строительство, модернизацию объектов и оборудования для производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, закупку сельскохозяйственных животных и птицу, приобретение автономных источников электро-, газо- и водоснабжения, выплаты процентов по кредиту. Увеличение индекса производства сельскохозяйственной продукции в 2022 году является результатом активной государственной поддержки малых форм хозяйствования (табл. 3). Объектами государственной поддержки также являются и сельскохозяйственные потребительские кооперативы. В части кадрового обеспечения агропромышленного комплекса региона выделяются субсидии в размере 500 тыс. руб. на обустройство специалиста с высшим образованием и 250 тыс. руб. – со средним профессиональным образованием. Так, за последние три года из регионального бюджета на развитие агропромышленного комплекса было выделено 9,2 млрд. рублей. В 2022 году объем государственной поддержки составил 4,4 млрд. рублей (4 382 млн. рублей - за счет средств областного бюджета, 75,7 млн. рублей – федерального бюджета) [9].

Финансирование мероприятий по повышению эффективности деятельности субъектов сельского хозяйства осуществляется в рамках государственной программы Сахалинской области «Развитие в Сахалинской области сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». Целью ее реализации является обеспечение продовольственной независимости региона и финансовой устойчивости организаций агропромышленного комплекса Сахалинской области [5].

Развитие сельского хозяйства и его стратегическая значимость определяют необходимость комплексного развития сельских территорий.

Численность сельского населения по состоянию на 1 января 2020 года составляет 86,2 тыс. человек, или 17,7% от общей численности населения Сахалинской области (488,3 тыс. человек) [13]. За последние три года сокращение числа жителей сельских территорий составило около двух тысяч человек. Такая динамика в значительной степени определяется миграционным оттоком населения.

Современная социально-экономическая ситуация, сложившаяся на сельских территориях, характеризуется множеством проблем, препятствующих их развитию:

- отсутствие комплексного подхода к развитию сельских территорий в преодолении бедности, неравенства и безработицы;
- ограниченный доступ жителей села к объектам социальной и инженерной инфраструктуры;
- недостаточное научное и кадровое обеспечение развития сельских территорий;
- низкий уровень развития рынка жилья;
- низкий уровень социальной активности сельского населения в части улучшения условий жизнедеятельности в сельской местности;
- низкий уровень предпринимательской активности [13].

В целях преодоления выше указанных проблем в 2020 году Правительством Сахалинской области была утверждена государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» (далее, Программа). Общий объем бюджетных ассигнований на реализацию Программы составит 23378,01 тыс. рублей, 40% из которых - средства регионального бюджета. В рамках ее реализации действуют две подпрограммы: «Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения» и «Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях». Целью Программы является повышение качества жизни сельского населения Сахалинской области за счет удовлетворения потребностей сельского населения в благоустроенном жилье, повышения уровня комплексного обустройства населенных пунктов, расположенных в сельской местности, обеспечения объектами социальной и инженерной инфраструктуры. Таким образом, реализация Программы должна обеспечить закрепление населения на сельских территориях и, при имеющейся существенной государственной поддержке способствовать развитию сельскохозяйственного производства, что

в свою очередь приведет к повышению занятости трудоспособного населения и более эффективному использованию природного потенциала территории.

В целом, к позитивным результатам функционирования сельскохозяйственной отрасли можно отнести высокие показатели самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией (94% - по картофелю, 66% - по овощам, 92% - по яйцу, 71,9% - по молоку, 23% - по мясу), а также повышение заинтересованности малых форм хозяйствования к созданию и расширению сельскохозяйственного производства за счет устойчивой государственной поддержки со стороны региональных органов власти.

Однако существуют факторы, сдерживающие развитие сельского хозяйства в Сахалинской области:

- территориальная удаленность, что ограничивает экспортные возможности производимой продукции и приводит к удорожанию всей цепи доставки необходимых ресурсов для обеспечения деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, а именно семенного материала, оборудования, удобрений;

- неблагоприятные природно-климатические условия, а также низкий уровень плодородия почв приводят к повышению издержек производства и, соответственно, снижают рентабельность деятельности сельхозпроизводителей;

- недостаток квалифицированных кадров обуславливается отсутствием в регионе образовательных учреждений, осуществляющих деятельность по подготовке специалистов для отрасли (агрономия, ветеринария, зоотехния, технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции);

- невысокие темпы социального развития сельских территорий обусловили ухудшение социально-демографической ситуации, отток трудоспособного населения, особенно молодежи, а также сокращение сельской поселенческой сети[5].

Дальнейшему повышению устойчивости развития агропромышленного комплекса должны способствовать внедрение инновационных технологий ведения сельского хозяйства, модернизация и обновление капитальных объектов сельхозпроизводителей, увеличение инвестиций на повышение плодородия почв, благоустройство сельских территорий, развитие их транспортной инфраструктуры, улучшение жилищных условий граждан, проживающих на сельских территориях.

Список литературы

1. Иванов В.А. Сельское хозяйство Северных и Арктических территорий: предпосылки, условия и возможности развития /В.А.Иванов, Е.В.Иванова // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2017. – № 2. – С. 22-33.

2. Дозорова Т.А. Государственная поддержка агропромышленного комплекса региона/ Т.А. Дозорова, Е.Э. Костина, Т.И. Костина // Вестник Ульяновской ГСХА. 2014. – №3 (27). –С.151

3. Исайкина А.В. Организация и результаты работы первых сельскохозяйственных колхозов на северном Сахалине //«Чтения памяти профессора А.А. Сидоренко: периодический сборник». 2021. Выпуск 8. Государственный исторический архив Сахалинской области[Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://www.giaso.ru/scientific-work/article/organizatsiya-i-rezultaty-raboty-pervyh-selskohozyajstvennyh-kolhozov-na-severnom-sahaline.html>(дата обращения 03.08.2023)
4. История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия: учебное пособие для студентов высших учебных заведений региона по специальности «История» / М.С. Высоков, А.А. Василевский, А.И. Костанов, М.И. Ищенко. Ответственный редактор д.и.н. М.С. Высоков – Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство. 2008. –С.504.
5. Об утверждении государственной программы Сахалинской области «Развитие в Сахалинской области сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» от 06 августа 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/460170381>
6. Министерство сельского хозяйства и торговли Сахалинской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://trade.sakhalin.gov.ru>(дата обращения 03.08.2023)
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
8. Агропромышленный комплекс России в 2021 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/>(дата обращения 03.08.2023)
9. Сельское хозяйство: Официальный сайт Губернатора и Правительства Сахалинской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sakhalin.gov.ru/>(дата обращения 03.08.2023)
10. Сурков Н. С. Состояние и причины снижения уровня технической оснащенности агропредприятий // Агроинженерия. 2009. – №7. – С.76
11. Кулов А.Р., Соловьева Н.Е. Состояние технической обеспеченности сельского хозяйства и тенденции его развития на современном этапе // Научный результат. Экономические исследования. 2017– Т.3. – №2 –С.74
12. Forbes.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/>(дата обращения 03.08.2023)
13. Об утверждении государственной программы Сахалинской области «Комплексное развитие сельских территорий Сахалинской области»Постановление правительства Сахалинской области от 25 декабря 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sakhalin-gov.ru/doc/70990>(дата обращения 03.08.2023)

THE SPECIFICS OF THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN THE NORTHERN TERRITORIES

В. А. Kovtun, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Commerce, e-mail: kuzbass-go@yandex.ru

M. G. Kolesnikova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Accounting, e-mail: kolmar1980@yandex.ru

L. G. Muravyeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Accounting, e-mail: Lu10-03@yandex.ru

Far Eastern State Transport University (FESTU), Russia, 680021 Khabarovsk Krai, Khabarovsk, 47 Seryshevastr.

Abstract. The purpose of this study is to analyze the specifics of the development of agriculture in the northern region (on the example of the Sakhalin region). The relevance of the study lies in the fact that agriculture is of strategic importance for ensuring food security and a factor in the socio-economic development of rural areas. This is of particular importance for the northern territories, characterized by territorial remoteness, low transport accessibility, as well as restrictions in the production of agricultural products due to unfavorable climatic conditions.

The article analyzes the dynamics of the number of subjects of agriculture, the acreage of agricultural crops, the volume of production of livestock and crop production. Information is provided on the production of the main types of agricultural products per capita in the Sakhalin region, the availability of agricultural machinery to enterprises, measures of state support for agricultural producers in the region. On the basis of the analysis, the factors hindering the development of agriculture in the Sakhalin region were identified and the directions contributing to a more sustainable functioning of the industry were identified.

In this study, data from the Ministry of Agriculture of the Russian Federation, the Ministry of Agriculture and Trade of the Sakhalin Region, materials of the Federal State Statistics Service, as well as information data published by the Territorial division of the Federal State Statistics Service for the Sakhalin Region were used.

Keywords: agriculture, agro-industrial complex, Far Eastern Federal District, northern territories, sustainable development, agricultural products, state support.

УДК 332.1

ВЛИЯНИЕ АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕР СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

К.С. Коптев, аспирант, Воронежский ФАНЦ им. В.В. Докучаева,
г. Воронеж, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе проведенного анализа показано, что в настоящее время развитие сельских территорий областей Центрально-Черноземного макрорегиона из-за факторов внешнего негативного воздействия подвергается значительной трансформации. Сложившиеся административные барьеры между муниципальными образованиями приводят к тому, что происходит ухудшение условий развития, а применяемые управленческие решения, в основном направлены на достижение усредненных общерегиональных показателей без учета особенностей каждой конкретной сельской территории.

Ключевые слова: сельские территории, аграрная отрасль, демография, социальная сфера

Социальная сфера играет ключевую роль в неизменности, повышении качества жизни и развитии сельских территорий. Она обеспечивает население

условиями для жизнедеятельности и доступ к разнообразным услугам. Однако, сокращение сети организаций образования, здравоохранения, культуры, спорта и досуга, а также плохая территориальная доступность приводят к неравномерности развития муниципальных образований. Экономическое развитие сельских территорий также происходит неравномерно. Несмотря на положительные изменения в аграрной отрасли, уровень жизни сельского населения значительно отстает от городского. Это приводит к миграционному оттоку сельского населения, а также сокращению освоенности территорий.

При этом необходимо учитывать, что на муниципальные образования Российской Федерации, при значительной территориальной протяженности и дифференциации по социально-экономическому развитию, по-разному воздействуют негативные факторы внешнего воздействия, что проявляется в большинстве случаев на уровне развития экономики и социальном обеспечении жизни сельского населения [1]. Так, сельские территории Центрально-Черноземного макрорегиона (ЦЧМР), в который вошли Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Тамбовская, отличающиеся друг от друга наличием ресурсов и потенциальными возможностями для реализации эффективной сельской политики.

Занимая немалую долю в структуре производства валового внутреннего продукта (от 11,6% до 26,0%) сельское хозяйство является одной из основных сфер занятости для жителей сельских территорий, тем более что рассматриваемые регионы – развитые аграрные области, в которых давно успешно реализуются государственные программы, направленные на увеличение эффективности функционирования АПК и качества жизни сельского населения. В таблице 1 представлены показатели, характеризующие формирование трудовых ресурсов под влиянием экономических процессов, происходящих в сельскохозяйственной отрасли в 2017-2021 гг.

Таблица 1 – Формирование трудовых ресурсов за счет развития сельскохозяйственной отрасли в областях ЦЧМР*

Показатели	Годы					2021 г. в % к 2017 г. (п.п)
	2017	2018	2019	2020	2021	
1	2	3	4	5	6	7
Белгородская область						
Доля занятого населения в сельском хозяйстве, %	13,4	13,9	12,3	12,2	12,9	-0,5
Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве, руб.	27427	29245	31279	33273	35938	131,0
ВРП сельского хозяйства на 1 чел., тыс. руб.	280,9	276,9	281,2	311,7	320,9	114,2
Воронежская область						
Доля занятого населения в сельском хозяйстве, %	13,0	13,4	13,3	13,3	12,3	-0,7
Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве, руб.	20569	23567	25090	28505	30790	149,7
ВРП сельского хозяйства на 1 чел., тыс. руб.	163,6	154,0	163,2	172,0	165,3	101,0

Курская область						
1	2	3	4	5	6	7
Доля занятого населения в сельском хозяйстве, %	12,1	12,2	11,5	11,5	12,1	0,0
Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве, руб.	21942	24366	27627	29937	33062	150,7
ВРП сельского хозяйства на 1 чел., тыс. руб.	171,5	171,9	188,0	218,7	231,8	135,2
Липецкая область						
Доля занятого населения в сельском хозяйстве, %	6,8	7,1	7,8	7,9	7,8	1,0
Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве, руб.	22479	26360	28425	31129	35211	156,6
ВРП сельского хозяйства на 1 чел., тыс. руб.	139,1	142,2	137,8	159,2	164,2	118,0
Тамбовская область						
Доля занятого населения в сельском хозяйстве, %	8,0	8,0	8,9	8,2	8,4	0,4
Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве, руб.	23146	25466	26739	29183	31968	138,1
ВРП сельского хозяйства на 1 чел., тыс. руб.	189,9	162,4	160,6	207,2	234,9	123,7

* Источник: [2]

В 2021 г. максимальный удельный вес занятого населения в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве был зарегистрирован в Белгородской области (12,9%), минимальный – в Липецкой области (7,8%). За исследуемый период самый большой прирост его доли в сельском хозяйстве наблюдался в Липецкой области (на 1,0 п.п.), наибольшее снижение – в Воронежской области (на 0,7 п.п.). Можно отметить, что в тех областях, где сельское хозяйство на протяжении последних лет эффективно функционировало, произошел спад занятости, что связано с внедрением процессов автоматизации и применением новых технологий. В тех же областях, где АПК еще находится в стадии активного развития, требуется больше рабочих рук для наращивания объемов производства, и занятость в нем увеличивается [3].

Также за 2017-2021 гг. отмечался рост заработной платы в сельском хозяйстве в 1,3-1,6 раза, ее наибольший размер зафиксирован в Белгородской области (35938 руб.), причем на протяжении всего исследуемого периода, наименьший – в Воронежской области (30790 руб.). При этом во всех областях, кроме Воронежской, заработная плата в аграрной сфере превысила среднее значение в целом по экономике, что свидетельствует о высокой конкурентоспособности данной отрасли.

Эффективность функционирования сельскохозяйственной отрасли подтверждает и тот факт, что за 2017-2021 гг. во всех регионах ЦЧМР увеличился размер ВРП, приходящийся на 1 сельского жителя. Так, наибольший прирост этого показателя наблюдался в Курской области (на 35,2%), наименьший – в Воронежской (на 1,0%). Максимальное значение ВРП на 1 человека в 2021 г. составило 320,9 тыс. руб. в Белгородской области, минимальное – 164,2 тыс. руб. в Тамбовской области.

Увеличению миграционного и естественного прироста населения сельских территорий может способствовать развитие инженерной инфраструктуры и повышение обеспеченности социальными объектами. Показатели, представленные в таблице 2, позволили оценить привлекательность сельских территорий с этой точки зрения.

Таблица 2 – Инженерно-инфраструктурные обустроенность сельских территорий областей ЦЧМР*

Показатели	Годы					2021 г. в % к 2017 г. (п.п.)
	2017	2018	2019	2020	2021	
1	2	3	4	5	6	7
Белгородская область						
Нагрузка на 1 ЛПУ, чел.	866	868	876	1436	1391	160,7
Число спортивных сооружений на 1 тыс. чел., ед.	5	5	5	3	3	53,9
Число объектов розничной торговли на 1 тыс. чел., ед.	4	4	4	3	3	64,5
Доля полностью благоустроенного жилищного фонда, %	55,6	58,6	60,0	62,3	64,5	8,9
Воронежская область						
Нагрузка на 1 ЛПУ, чел.	943	952	966	962	979	103,9
Число спортивных сооружений на 1 тыс. чел., ед.	4	4	4	4	4	97,9
Число объектов розничной торговли на 1 тыс. чел., ед.	4	4	4	4	4	95,0
Доля полностью благоустроенного жилищного фонда, %	41,2	42,4	43,4	44,7	48,6	7,4
Курская область						
Нагрузка на 1 ЛПУ, чел.	556	553	556	557	550	98,9
Число спортивных сооружений на 1 тыс. чел., ед.	3	3	3	3	3	100,5
Число объектов розничной торговли на 1 тыс. чел., ед.	4	4	4	4	4	98,4
Доля полностью благоустроенного жилищного фонда, %	36,6	36,7	38,5	38,9	42,8	6,2
Липецкая область						
Нагрузка на 1 ЛПУ, чел.	863	862	864	870	840	97,3
Число спортивных сооружений на 1 тыс. чел., ед.	5	5	5	6	6	126,6
Число объектов розничной торговли на 1 тыс. чел., ед.	5	5	5	5	5	102,8
Доля полностью благоустроенного жилищного фонда, %	64,0	68,6	69,2	71,8	73,7	9,7
Тамбовская область						
Нагрузка на 1 ЛПУ, чел.	786	775	750	741	723	91,9
Число спортивных сооружений на 1 тыс. чел., ед.	5	5	5	5	6	113,7
Число объектов розничной торговли на 1 тыс. чел., ед.	4	4	4	4	4	106,4

1	2	3	4	5	6	7
Доля полностью благоустроенного жилищного фонда, %	47,8	49,0	54,6	58,9	61,4	13,6

Источник: [2]

Так, к 2021 г. наибольшая нагрузка на 1 лечебно-профилактическое учреждение (ЛПУ) наблюдалась в Белгородской области (1931 чел.), наименьшая – в Курской (550 чел.). В Воронежской и Белгородской областях этот показатель растет, в остальных регионах наблюдается обратная ситуация. При этом увеличение количества жителей, обслуживаемых одним ЛПУ, связано в основном с процессами реорганизации и укрупнения сельских больниц [4].

Максимальное число спортивных сооружений на 1 тыс. чел. сельского населения функционировало в Липецкой и Тамбовской областях (по 6 ед.), в других регионах в среднем по 3-4 объекта на 1 тыс. чел. и их количество не увеличивалось за исследуемый период. Число объектов розничной торговли колебалось по областям ЦЧМР от 3 до 5 ед. на 1 тыс. чел. сельского населения, оставаясь практически неизменным за указанный пятилетний период. Это объясняется не только снижением численности населения, но и достаточным насыщением сферы торговли.

Доля жилого фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, постепенно росла, а наибольший прирост за 5 лет наблюдался в Тамбовской области (на 13,6%), максимальное значение к 2021 г. было достигнуто в Липецкой области (73,7%). Такое изменение данного показателя связано с действовавшими государственными программами, направленными на улучшение сельской инфраструктурной обеспеченности местности [5].

Таким образом, сравнив социально-экономическое развитие областей ЦЧМР, можно сделать вывод, что каждый регион обладает своими особенностями, однако наличие ряда нерешенных проблем не позволяет экономике регионов обеспечивать необходимый уровень развития, при одновременной сохранении высокой безработицы, сложностями с обновлением социальной и инженерной инфраструктуры и т.д.

Список литературы

1. Меренкова И.Н., Добрунова А.И. Формирование системы мониторинга жизнеобеспечения населения сельских территорий // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2020. - Т. 13. - № 2 (65). - С. 162-168.

2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2023).

3. Меренкова И.Н., Новикова И.И. Кусмагамбетова Е.С. Дифференциация сельских территорий по уровню развития социальной инфраструктуры // Научное обозрение: теория и практика. - 2016. - № 3. - С. 181-191.

4. Турьянский А.В., Меренкова И.Н., Добрунова А.И., Сидоренко А.А. Теоретико-методический подход к исследованию жизнеобеспечения населения

сельских территорий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2020. - № 6. - С. 43-47.

5. Новикова И.И. Оценка социальных ресурсов, влияющих на конкурентоспособность сельских территорий // Островские чтения. - 2018. - № 1. - С. 352-357.

INFLUENCE OF THE AGRICULTURAL INDUSTRY ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF DEMOGRAPHIC AND SOCIAL SPHERES OF RURAL AREAS

K.S. Koptev

Graduate student of the Department of Administration of the AIC and rural territories, Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of the Central Chernozem Region – Branch of Voronezh Federal Agricultural Scientific Centre named after V.V.

Dokuchaev, Voronezh, Russian Federation, e-mail: irinchic@mail.ru

Abstract. Based on the analysis, the article shows that currently the development of rural areas of the regions of the Central Black Earth macroregion is undergoing significant transformation due to external negative influences. The existing administrative barriers between municipalities lead to a deterioration in development conditions, and the management decisions applied are mainly aimed at achieving averaged regional indicators without taking into account the characteristics of each specific rural area.

Keywords: rural areas, agar industry, demography, social sphere

УДК 332

РОЛЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ю.В. Копылова, Омский государственный аграрный университет
им. П.А. Столыпина, г. Омск, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлена информация о состоянии сельских территорий, а также непосредственное влияние МСП на устойчивое развитие сельских территорий. Рассмотрена Государственная программа "Комплексного развития сельских территорий". Представлен анализ динамики численности МСП на территории РФ в целом и в разрезе федеральных округов страны.

Ключевые слова: сельские территории, устойчивое развитие, малое и среднее предпринимательство, занятость.

Для современной экономики России огромную роль играют сельские территории, роль которых ежегодно возрастает из-за процессов глобализации и роста значения природных и территориальных ресурсов в современном меняющемся мире.

Устойчивое развитие сельских территорий – это развитие села, при котором обеспечивается стабильный рост, постоянное повышение эффективности и разносторонность сельской экономики; повышение качества и уровня жизни на селе; рациональное использование природных ресурсов; полная занятость сельского населения с достойным уровнем оплатой труда [1].

В настоящее время существующие проблемы для сельских территорий – это низкие демографические показатели, постоянные миграционные процессы, низкий уровень качества и уровня жизни местного населения. Происходит снижение качества и доступность услуг в наиболее значимых для общества направлениях: образование, здравоохранение и культура, что приводит к сокращению численности населения. Вся значимость и сложность в развитии сельских территорий заключается в их масштабах, так как сельские территории составляют 70% от всей территории страны, а численность населения всего 25% от общей численности населения [2].

На фоне влияния значительных неблагоприятных факторов, складывающихся на сельских территориях одним из основных элементов устойчивого развития региональной экономики, является развитие в ней предпринимательской деятельности, а именно малого и среднего предпринимательства (МСП). [3] В большей степени развитие МСП сможет способствовать развитию конкуренции, увеличению занятости сельских жителей, росту производства валового регионального продукта и доходов населения, улучшению качества жизни на селе, пополнению местных и региональных бюджетов [3].

И такая деятельность должна носить не сельскохозяйственную направленность – альтернативную сельскому хозяйству. На сегодняшний день есть несколько приоритетных направлений развития малого бизнеса в сельской местности – хранение, переработка и сбыт сельскохозяйственной продукции; торговля; заготовка и переработка диких плодов и ягод, лекарственных растений и другого не древесного сырья; транспортные услуги; народные промыслы и ремесла; заготовка и переработка древесины; производство строительных материалов, строительство; бытовое и социальное обслуживание сельского населения [4].

Согласно приведенным данным Федеральной налоговой службы Российской Федерации на январь 2023 г. в стране зарегистрировано 5 991 349 субъектов МСП. Проведя анализ динамики МСП за последние пять лет, то можно говорить о сокращении их числа на 49 846 субъектов или 1% (Табл. 1).

Таблица 1 – Численность малого и среднего предпринимательства*

№ п/п	Название	Года				
		2018	2019	2020	2021	2022
1.	Российская Федерация	6041195	5916906	5684561	5866703	5991349
2.	Дальневосточный федеральный округ	314 917	311 197	303 189	306 933	307 506
3.	Сибирский федеральный округ	642 811	628 271	601 227	610 050	612 746
4.	Уральский федеральный округ	517 901	510 075	487 874	494 768	503 776
5.	Северо-Западный федеральный округ	707 495	692 465	661 265	678 810	682 200
6.	Приволжский федеральный округ	1080648	1058398	1008260	1035009	1043407
7.	Центральный федеральный округ	1866670	1821752	1764883	1857954	1930548
8.	Южный федеральный округ	709 427	694 492	665 412	678 129	682 676
9.	Северо-Кавказский федеральный округ	201 326	200 256	192 451	205 050	209 547

* Источник: Составлено автором на основе данных Федеральной налоговой службы РФ.

Безусловно, показатель снижения численности незначителен, но нет положительной динамики из расчета всех программ, которые реализуется в стране и финансовых средств, затраченных на их открытие и развитие. В разрезе федеральных округов больше всего предпринимательская активность наблюдается в Центральном федеральном округе, а наименьшая в Северо-Кавказском, в течении всех рассматриваемых пяти лет [5].

В России ежегодно наблюдается тенденция сокращения численности населения в сельских поселениях и одной из причин является безработица. Уровень которой в сельской местности почти в два раза выше чем в городской. В 2021 году безработица в городской местности составляет 4,2%, в сельской 6,9% [6]. Решить данную проблему, оказывающую негативное влияние на рынок труда в сельской местности, сможет развитие предпринимательской деятельности на селе. Также субъекты МСП чаще взаимодействуют с молодыми квалифицированными специалистами, не имеющими опыт работы или требуемый для профессии опыт работы, что позволяет сократить отток города молодежи являющегося экономически активным населением [7].

Для снижения уровня безработицы на селе и повышение уровня жизни сельских жителей государством на сегодняшний день реализуется Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» сроки которой составляют с 2020 по 2025 годы. Общий объем финансирования составляет 1 491259417,9 тыс. руб. В этой программе основу составляет качество жизни населения, реализуемые через такие показатели как: газификация, строительство дорог, домов, благоустройство территорий. И лишь блоку сокращения безработицы принадлежит направление развитие рынка труда за счет увеличения специалистов-аграриев. Но рассматривая результаты реализации программы за 2020 год, численность специалистов-аграриев, привлеченных к работе на сельских территориях, составляет 2 тыс. человек. Общее количество сельских населённых пунктов по итогам переписи населения на 2021 год составляет 153 157, то есть очень сложно говорить о снижении уровня безработиц и привлечении населения из городов в сельские территории.

Об эффективности реализации программы говорит и доля численности сельского населения в сельской местности (табл. 2). Рассматривая долю сельского населения за последние пять лет можно говорить о сокращении показателя до 2020, в год начала реализации программы и сохранении показателя в 2021 году. Именно такую задачу и ставит перед собой Государственная программа – сохранение, но не увеличение.

Таблица 2 – Доля городского и сельского населения в общей численности населения страны*

№п/п		2018	2019	2020	2021
1.	Доля городского населения, %	74,4	74,6	74,7	74,7
2.	Доля сельского населения, %	25,6	25,4	25,3	25,3

* Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики

Также, для органов власти в качестве жизни населения включаются наличие медицинских, культурных, общеобразовательных учреждений и прочее, но незначительное значение уделяется именно трудоустройству местного населения, через оказание содействие в открытии и развитии МСП.

Таким образом, МСП является одним из приоритетных развитий устойчивого развития сельских территорий в экономическом направлении. Благодаря развитию бизнеса будет происходить изменение в численности сельского населения, уровню безработицы, улучшению уровня и качества жизни и прочее. Также развитие предпринимательства формирует инвестиционную привлекательность региона.

Список литературы

1. Кундиус, В.А. Роль малого и среднего бизнеса в развитии сельских территорий (на примере сельских поселений Алтайского края) / В.А. Кундиус, А.В. Горох // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 11-2(57). – С. 46-52.

2. Потапкин, П.Ю. Проблемы развития малого и среднего бизнеса на сельских территориях / П.Ю. Потапкин // Экономика и управление в XXI веке: новые вызовы и возможности: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Саранск, 10–11 июня 2021 года / Редколлегия: С.М. Вдовин (председатель) [и др.]. – Саранск: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2021. – С. 51-55.

3. Яркова, Т.М. Развитие малого предпринимательства на сельских территориях: социальный аспект / Т.М. Яркова // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. – 2023. – Т. 4, № 1. – С. 29-40.

4. Копылова, Ю.В. Альтернативная занятость - механизм развития сельских территорий / Ю.В. Копылова // Устойчивое развитие сельских территорий и аграрного производства на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Дню Российской науки, Улан-Удэ, 07–11 февраля 2022 года / Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова. – Улан-Удэ: Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова, 2022. – С. 356-363.

5. Федеральная налоговая служба Российской Федерации. Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?ysclid=lkay5sy5sc536367410> (дата обращения: 19.07.2023)

6. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211> (дата обращения: 19.07.2023)

7. Кашина, А.А. Влияние малого бизнеса на устойчивое развитие сельских территорий / А.А. Кашина, М. А. Малкина // Конкурентоспособность территорий: Материалы XXIV Всероссийского экономического форума молодых ученых и студентов. В 4-х частях, Екатеринбург, 27–30 апреля 2021 года / Отв. за выпуск: Я.П. Силин, В.Е. Ковалев. Том Часть 1. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. – С. 236-238.

THE ROLE OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS

Y.V. Kopylova, Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk, Russia
yulia.kopylova.1983@yandex.ru

Abstract. The article provides information on the state of rural areas, as well as the direct impact of SMEs on the sustainable development of rural areas. The State program "Integrated development of rural territories" is considered. The analysis of the dynamics of the number of SMEs in the territory of the Russian Federation as a whole and in the context of the federal districts of the country is presented.

Keywords: rural territories, sustainable development, small and medium-sized businesses, busyness.

УДК 338.43:316.4

ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ СУБЪЕКТОВ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ «ЗЕЛЕННОЙ ПОВЕСТКИ»

С.А. Левина, ООО «Еврогруп-Сибирь», г. Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. В статье проанализированы основные этапы рассмотрения климатической повестки в рамках Организации объединенных наций и участие России в международной повестке устойчивого развития, проекты, направленные на реализацию «зеленой» повестки в сельском хозяйстве и на сельских территориях, выявлены риски экономических субъектов, сдерживающие их участие в «зеленых проектах», на примере молочного скотоводства Алтайского края показаны тенденции сокращения отрасли и сделан прогноз недостатка в молоке на региональном рынке.

Ключевые слова: устойчивое развитие, климатическая повестка «зеленые проекты» в сельском хозяйстве, «зеленые проекты» на сельских территориях, риски бизнеса при участии в «зеленых проектах».

Климатическая повестка и сохранение окружающей среды от безответственного поведения человека, в том числе неэффективного ведения экономической деятельности, возникла в конце 60-х годов XX века. В 1972 г. Международная общественная организация «Римский клуб» выпустила доклад «Пределы роста», содержащий 12 сценариев последствий для человечества истощения природных ресурсов. Этот документ стал основой для принятия Организацией объединенных наций Программы по окружающей среде. За 50 лет рассмотрения повестки выработано немало документов, ограничивающих поведение стран-участниц (Таблица 1).

Таблица 1 – Основные этапы рассмотрения климатической повестки в рамках Организации объединенных наций

Год	Событие
1	2
1972	Международная общественная организация «Римский клуб» выпустила доклад «Пределы роста», содержащий 12 сценариев последствий для человечества истощения природных ресурсов. Этот документ стал основой для принятия организацией объединенных наций Программы по окружающей среде.
1983	Утверждена Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию
1987	В докладе «Наше общее будущее» прозвучал термин «устойчивое развитие». Одновременно с категорией «устойчивость» в теорию вошли такие термины, как «ресурсоэффективность», «биоэкономика», «экономика замкнутого цикла» или.
до 1992	Основное внимание исследователей было сосредоточено на проблемах экологии, что отразилось в основных положениях Концепции устойчивого развития, разработанных Международной комиссией ООН по окружающей среде и закрепленных во Всемирной стратегии охраны природы и глобальном Плане действий по устойчивому развитию
1992	На Конференции «Повестка дня на XXI век» принята «Концепция устойчивого развития», в которой содержатся обязательства государств, в том же году сформулировано 27 базовых принципов единства экономики и экологии [1]
2015	На саммите 25 сентября Принята Декларация “Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года”. Утверждено 17 целей устойчивого развития. Их практическое применение во многом определяется географическими, социально-экономическими и институциональными особенностями развития той или иной страны.
2015	СОР21 принято Парижское соглашение. Его цель – не дать глобальной среднегодовой температуре превысить 2° от доиндустриального уровня и сделать все возможное для удержания потепления в рамках 1,5°. Все участники взяли обязательства принять планы действий по сокращению выбросов и адаптации к изменению климата (определяемый на национальном уровне вклад, ОНУВ) и пересматривать их каждые пять лет, что позволило странам – участницам самостоятельно определять показатели снижения выбросов ПГ.
2021	По итогам СОР26 принят Климатический пакт Глазго. Подтверждена цель по удержанию роста среднемировой температуры в пределах 1,5 градуса. Страны обязались пересмотреть и усилить свои национальные планы (ОНУВ) по снижению выбросов парниковых газов и определить цели по достижению углеродной нейтральности.
2022	Конференция ООН по климату (СОР27). Вопросы климатической повестки между развитыми и развивающимися странами. Вопросы «климатических репараций». Подтверждены цели, заявленные в 2015 году на СОР21 о глобальной среднегодовой температуре. Принято решение о создании фонда помощи пострадавшим от климатических изменений странам.

* Составлено автором по открытым источникам

Россия стала активным участником данной повестки с 1994 года, так как без этого европейские страны и США ограничили торговлю российскими товарами. За этот период принят ряд важнейших стратегических документов (Таблица 2).

Таблица 2 – Участие России в международной повестке устойчивого развития

Год	Событие
1	2
1994	Принята Концепция перехода Российской Федерации к стратегии устойчивого развития [2], так как товарообмен с европейскими странами был неотъемлемой составляющей её экономики.
2016	Россией подписано Парижское соглашение.
2020	Указ Президента РФ №666 о сокращении выбросов парниковых газов, предусматривающий к 2030 г. сокращение выбросов парниковых газов до 70% относительно уровня 1990 года. Россия заявила о своем первом определяемом на национальном уровне вкладе (ОНУВ) в рамках реализации Парижского соглашения. В документе обозначены национальные приоритеты по ограничению выбросов парниковых газов, адаптации к изменениям климата и поддержке развивающихся стран.
2021	Федеральный закон № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов». Закон формирует правовую основу для реализации в России климатических проектов и обращения углеродных единиц. Устанавливает обязанность организаций, чья деятельность сопровождается выбросами парниковых газов, масса которых эквивалентна 150 тыс. тонн углекислого газа в год и более и 50 тыс. тонн углекислого газа в год, представлять отчеты о выбросах парниковых газов начиная с 2023 г. и 2025 г. соответственно.
	Постановлением Правительства № 1587 от 21 сентября 2021 г. Утверждены критерии проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации (таксономия) и требования к системе верификации таких проектов.
	Постановлением Правительства № 3052-р от 29 октября 2021 г. утверждена Стратегия социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. В рамках целевого (интенсивного) сценария стратегии планировалось к 2050 г. снизить эмиссию парниковых газов на 60% от уровня 2019 г. и достичь углеродной нейтральности к 2060 г.
	В рамках COP26 Россия представила национальную таксономию «зеленых» и адаптационных проектов, разработанную при участии ВЭБ.РФ, которой была дана высокая международная оценка.
2022	Федеральный закон от 06.03.2022 № 34-ФЗ от 1 сентября 2022 г. «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» (Сахалинская область к концу 2025 г. планирует достичь углеродной нейтральности, отработать методика учета выбросов парниковых газов и торговли углеродными единицами для ее дальнейшего тиражирования в других российских регионах).

* Составлено автором по открытым источникам и информации из справочно-правовых систем

Из 17 целей устойчивого развития ООН производство сельскохозяйственной продукции связано как минимум с восьмью, особенно это касается животноводства – молочного и мясного скотоводства, птицеводства и свиноводства. Но на первом месте среди них всё-таки стоит молочное скотоводство, так как от него в атмосферу поступает метан, создающий углеродный след, отходы жизнедеятельности и сточные воды, загрязняющие окружающую природу и в том числе водные объекты. Поэтому из распоряжения Правительства Российской Федерации от 14 июля 2021 г. N 1912-р. нами отобраны зеленые проекты, касающиеся не только самого процесса производства, но и проекты,

направленные на сохранение природных ландшафтов, рек, водоемов и биоразнообразия (Таблица 3). Вэтим проектам вполне обоснованно можно было бы добавить и проекты в области водоснабжения и водоотведения, так как они касаются животноводческих помещений.

Таблица 3 – Проекты, направленные на реализацию «зеленой» повестки в сельском хозяйстве и на сельских территориях

Проекты для сельскохозяйственного производства	Проекты, направленные на сохранение природных ландшафтов, рек, водоемов и биоразнообразия
<ul style="list-style-type: none"> - закупка минеральных удобрений, позволяющих повысить эффективность усвоения питательных компонентов и сокращающих поступление вредных веществ в почву и грунтовые воды, а также парниковых газов; - создание и модернизация ирригационной инфраструктуры для эффективного орошения сельскохозяйственных земель; - создание и модернизация инфраструктуры использования сточных вод для сельскохозяйственных целей; - внедрение технологий нулевой обработки сельскохозяйственных земель; - реализация проектов, направленных на увеличение сева многолетних бобовых сельскохозяйственных культур 	<ul style="list-style-type: none"> - сохранение и восстановление редких, занесенных в Красную книгу Российской Федерации или находящихся на грани уничтожения видов животных и растений; - борьба с инвазивными (чужеродными) видами; - реализация лесоклиматических проектов: проведение лесовосстановления и лесоразведения с полным многолетним уходом за созданными лесными насаждениями на землях лесного фонда;
<ul style="list-style-type: none"> замещением сева иных культур; - реализация проектов сельскохозяйственного земледелия на деградированных землях; - реализация проектов в животноводстве, основанных на технологиях снижения выделения СН₄ при пищеварительном процессе крупного рогатого скота; - реализация проектов, направленных на снижение загрязняющих веществ диффузного стока с сельскохозяйственных земель; - создание и модернизация инфраструктуры хранения и переработки продукции сельского хозяйства (в том числе элеваторы, сушилки, холодильные установки и другое); - создание и модернизация инфраструктуры складирования и длительного хранения навоза, в том числе с целью выделения и использования СН₄ в качестве возобновляемого источника энергии; - производство и закупка новой сельскохозяйственной техники, реализация проектов, направленных на снижение выбросов парниковых газов в сельском хозяйстве; - реализация проектов по химической мелиорации кислых и засоленных сельскохозяйственных земель с применением фосфогипса или извести с целью улучшения химических и физических свойств почв. 	<ul style="list-style-type: none"> сохранение особо ценных лесов; повышение степени полезного использования лесных ресурсов; - реабилитация и ремедиация земель, в том числе загрязненных, эродированных, захламленных; - развитие или обеспечение деятельности особо охраняемых природных территорий; - развитие экологического туризма: корпоративных программ развития экотуризма на особо охраняемых природных территориях; проектов по созданию и развитию инфраструктуры экологического туризма.

* Составлено автором по [3].

Правительство видит в аграрном секторе перспективного участника «зеленых» проектов, так как изменение климата становится драйвером развития сельского хозяйства, заставляя внедрять современные технологии, направленные на сохранение природного потенциала. По оценкам экспертов Россельхозбанка, объем рынка климатических агротехнологий, использующих спутниковые системы, ИИ и высокотехнологичное оборудование через семь лет может превысить 1,5 трлн. руб. Проанализировав климатические прогнозы и рейтинг регионов, ориентированных на развитие АПК, они выделили регионы, которые обладают наибольшим потенциалом для реализации инвестпроектов, направленных на снижение климатических и экологических рисков: Татарстан, Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская, Воронежская и Ленинградская области, регионы Сибири и Дальнего Востока [4].

В исследованиях не раз отмечалось, что российский аграрный бизнес не стремится сегодня участвовать в таких проектах. И причин тут несколько:

- в современной ситуации значительно возросла себестоимость производства сельскохозяйственного сырья из-за удорожания условий поставки зарубежных комплектующих (поставщики повысили цены от 14 до 30 процентов и чаще всего просят полную предварительную оплату) и отечественного горючего (цены на бензин на внутреннем рынке, начиная с июня 2023 года увеличились на 8,4% по сравнению с аналогичным периодом 2022 года), вследствие этого подорожала логистика как минимум на 5%;

- при этом увеличивают себестоимость затраты на уже реализуемые «зеленые» проекты: внедрение систем прослеживаемости товара «Меркурий», ФГИС «Зерно», «Честный знак» и т.п., обязанность строить места хранения навоза – лакуны и др.;

- высокая ключевая ставка Центрального банка делает невыгодными даже долгосрочные проекты. Уход с российского рынка иностранных инвесторов только усугубляет долговую нагрузку инвесторов;

- бизнесу часто не понятна отдача от таких проектов, они видят сегодня и сейчас рост долговой нагрузки и риски, превышающие доходы (Таблица 4).

Таблица 4 – Риски экономических субъектов при реализации «зеленых проектов»*

Необходимые меры по реализации «зеленой» повестки	Связанные с ними риски экономических субъектов
внедрение обязательств по раскрытию информации в сфере климатических изменений и экологии	рост операционных затрат на соблюдение обязательств и внедрение новых типов отчетности
появление новых нормативных требований и стандартов в отношении продуктов и услуг	списание и преждевременное выбытие активов и последующее увеличение капитальных затрат
отрасли с высоким углеродным следом признаны западными контрагентами «коричневыми»	перебои в производственных процессах, поставках сырья и оборудования, необходимость поиска новых контрагентов, рост дополнительных расходов

новизна и отсутствие дешевых эффективных разработок возобновляемых источников электроэнергии и технологий энергосбережения	рост себестоимости производства из-за повышения стоимости электроэнергии
--	--

* Составлено автором по[5].

Для реализации поставленных задач бизнесу не хватает определенности в условиях финансирования, в валютно-финансовой политике (в том числе – определенности и предсказуемости курса национальной валюты), критериях допуска к «зеленым» проектам и критериях оценки эффективности их реализации.

Центральный банк предлагает систему натуральных и расчетных показателей оценки рисков, связанных воздействием экономических субъектов на окружающую среду [5]. Приведем лишь незначительную часть из них, непосредственно касающихся экономических субъектов, ведущих молочное скотоводство[6]: общее количество потребляемой / производимой энергии (в разбивке по источникам); объем использования воды (забор по источникам); объем многократно используемой воды; сброс сточных вод в водные объекты и на рельеф; объем образования отходов I–V классов опасности; доля отходов I–V классов опасности (при наличии); доля использованного вторичного сырья (при наличии); площадь загрязняемой («нарушенной») земли от деятельности организации; площадь рекультивированной земли; плата за негативное воздействие на окружающую среду; выплаченные в течение года штрафы за нарушения природоохранного законодательства; выплаченная в течение года компенсация ущерба за негативное воздействие / вред окружающей среде; инвестиции в снижение негативного воздействия на окружающую среду; затраты на природоохранную деятельность.

Уже сегодня в молочном скотоводстве наблюдается процесс концентрации капитала и уход с рынка все новых и новых субъектов, особенно в регионах с преобладанием в структуре производства малого сектора. Рассмотрим это на примере поголовья коров в Алтайском крае, где большую часть молока на рынок поставляют домашние и фермерские хозяйства (Рисунок 1).

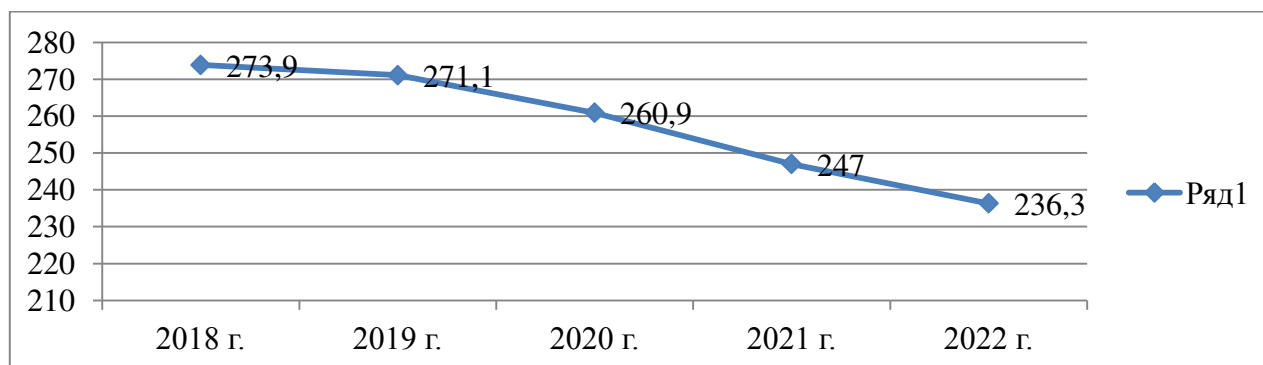

Рисунок 1 – Численность поголовья коров в Алтайском крае в 2018-2022 годах, тыс. голов

* По данным Министерства сельского хозяйства Алтайского края

При росте требований к бизнесу по «зеленой» повестке, очевидно, темпы этого сокращения увеличатся, и может возникнуть дефицит молока и молочной продукции.

Список литературы

1. Уткина Н.А. Принципы устойчивого развития: классификация, взаимосвязи, практическая реализация // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6406> (дата обращения: 12.03.2023).

2. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440 URL: <http://government.ru/docs/all/17992/>

3. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации» – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402739344/> (Дата обращения 07.08.2023).

4. Кулистикова, Т. РСХБ: вложения в климатические технологии в АПК достигнут 500 млрд. рублей – Агроинвестор / Т. Кулистикова, Е. Максимова – URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/41160-rskhb-vlozheniya-v-klimaticheskie-tehnologii-v-apk-dostignut-500-mlrd-rublej/> (Дата обращения 06.10.2023)

5. Обзор финансовой стабильности. № 2 (17) II–III кварталы 2021 года : Информационно-аналитический материал. – М.: Департаментом финансовой стабильности Банка России, 2021. – 77 с., с. 51

6. Климатические риски в меняющихся экономических условиях: Доклад для общественных консультаций. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2022. – 47 с., с.16-19

OPPORTUNITIES AND PROBLEMS OF PARTICIPATION OF DAIRY FARMING SUBJECTS IN IMPLEMENTING THE “GREEN AGENDA”

S.A. Levina, Eurogroup-Sibir LLC, Barnaul

Annotation. The article analyzes the main stages of consideration of the climate agenda within the United Nations and Russia's participation in the international sustainable development agenda, projects aimed at implementing the “green” agenda in agriculture and rural areas, and identifies the risks of economic entities that limit their participation in “green” projects”, using the example of dairy cattle breeding in the Altai Territory, shows trends in the decline of the industry and makes a forecast of a shortage of milk in the regional market.

Key words: sustainable development, climate agenda “green projects” in agriculture, “green projects” in rural areas, business risks when participating in “green projects”.

ИНФРАСТРУКТУРА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ АПК АЛТАЙСКОГО КРАЯ

А.В. Миненко, канд. экон. наук, доцент, Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ
СФНЦА РАН, г. Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. В статье указана значимость совершенствования научно - технического потенциала на развитие аграрного сектора региона в условиях политики импортозамещения. Отмечена планомерно продолжающаяся работа в рамках плана научно-технического обеспечения развития сельского хозяйства региона. Приведены данные о направлениях повышения эффективности производства в основных направлениях отрасли. Отмечены ведущие научные организации, занимающиеся совершенствованием научно-технического потенциала, а также формированием высококвалифицированного кадрового потенциала сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий региона. Исследована работа по развитию региональной информационной среды.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, научно-технический потенциал, государственная поддержка, импортозамещение, повышение эффективности, инновационные продукты, человеческие ресурсы

Современный мировой рынок сельскохозяйственной продукции представляет собой высококонкурентную среду и требует от поставщиков постоянного повышения качества продукции и эффективности производственных процессов. Это становится возможным путем использования в производстве достижений научно-технического прогресса. Научно-техническое развитие аграрного сектора, прежде всего, подразумевает технико-технологическое обновление хозяйствующих субъектов и внедрение в их деятельность наукоемких форм организации труда, управления, маркетинга и т.д. Такая модернизация положительно отражается на ресурсоемкости и выработке средств производства, повышает экономический потенциал аграриев и улучшает характеристики выпускаемой продукции. Совокупность факторов научно-технического развития определяет темпы, объемы и глубину распространения в отрасли результатов научных исследований. Рациональное взаимодействие науки и производственной сферы позволит решить такие стратегические задачи аграрного сектора, как возникновение и рост отечественного производства некоторых видов продукции сельского хозяйства, обеспечение продовольственной безопасности страны [1-5].

Научный подход к организации производства, а также применение инновационных технологий на всех этапах производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции обеспечивает устойчивую положительную динамику показателей в сельском хозяйстве Алтайского края [6].

Комплекс мероприятий по созданию условий для повышения темпов развития отрасли с использованием научной составляющей определен в Плане

научно-технического обеспечения развития сельского хозяйства Алтайского края на 2017 - 2025 гг. Работа по его реализации велась и в 2022 году.

В прошедшем году продолжалась селекционная работа по созданию сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, адаптированных к местным условиям, и их испытание. На испытание было передано 9 сортов сельхозкультур алтайской селекции, что в 1,3 раза больше запланированного показателя. Объем производства оригинальных и элитных семян овощных культур превысил запланированный показатель в 3,9 раза, саженцев – в 2,2 раза. Полностью выполнен запланированный показатель объема производства семян зерновых культур высших репродукций алтайской селекции (15,7 тыс. тонн). Объем произведенных семян зерновых и зернобобовых культур с учетом переходящих остатков семян прошлого года, обеспечил потребность хозяйств края для посева в текущем году запланированных площадей семенами сельскохозяйственных культур отечественной селекции. Механизмы государственной поддержки элитного семеноводства, а также несвязанная поддержка, условиями предоставления которой предусмотрено использование семян сельхозкультур, сорта и гибриды которых включены в Государственный реестр селекционных достижений, способствуют расширению их использования.

Доля пашни с использованием современных технологий выращивания сельскохозяйственных культур составила 66 %. Это достигнуто во многом благодаря проводимой комплексной работе по техническому перевооружению отрасли. Использование адаптированных для разных природно-климатических зон сортов и технологий возделывания сельскохозяйственных культур позволило снизить влияние погодных колебаний на посевы в прошедшем году и получить урожай зерновых и зернобобовых культур в объеме 5,65 млн. тонн, превысив запланированный показатель [7].

В 2022 году продолжалась реализация мероприятий, направленных на решение задач развития животноводства. Хозяйствами края приобретено более 550 доз семени, разделенного по полу, для осеменения маточного поголовья крупного рогатого скота. В целях поддержки ускорения совершенствования методов селекционно-племенной работы Алтайский ГАУ за счет средств краевого бюджета предоставлен грант в размере 3,2 млн. рублей на реализацию проекта «Повышение продуктивных показателей крупного рогатого скота молочного направления продуктивности с использованием методов генетического мониторинга». Проектом предусмотрено проведение исследований в единственной в регионе ПЦР лаборатории. В 2022 году на средства гранта приобретено и установлено оборудование лаборатории. Для проведения исследований на новом оборудовании два работника вуза прошли обучение и стажировку в аналогичной лаборатории [8].

Также в 2022 году продолжалась работа по расширению использования современных методов идентификации животных и селекционных программных продуктов для учета скота. В автоматизированной системе по учету сельскохозяйственных животных зарегистрировано 96,0 % поголовья крупного рогатого скота, 52,4 % – мелкого рогатого скота, 8,9 % – свиней, 47,7 % - лошадей, со-

держатся в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей. Охват племенных хозяйств края программным обеспечением «Селэкс» составляет 100,0 %, товарных – 13,1 %.

Использование трансплантации эмбрионов в мясном скотоводстве позволило в короткие сроки получить высокоценных животных, сочетающих в себе ярко выраженные породные особенности (интенсивность роста, мясные качества) с хорошей приспособленностью к местным условиям.

В направлении решения задач разработки технологий глубокой переработки сырья животного и растительного происхождения в 2022 году реализовывались 2 научно-исследовательских проекта прикладного характера по направлению «Пищевые биотехнологии» и 2 – по направлению «Агробиотехнологии» [9].

По итогам 2022 года количество научных разработок увеличено в 1,6 раза относительно предыдущего года. За последние пять лет бизнес- партнерами выступили около 120 предприятий (за 2022 год – 20 предприятий), из них: по научным проектам – 35 предприятий. Что сказывается на росте уровня потребления пищевых продуктов за последние 7 лет [10; 11].

В направлении совершенствования технологий послеуборочной подработки зерна предложены новые технологии, обеспечивающие его эффективную очистку, и зарегистрированы патенты на изобретения технических средств для ее реализации в виде мобильных и стационарных решений.

В целях поддержки сельскохозяйственного производства ФГБНУ «Федеральный Алтайский научный центр агробиотехнологий», обеспечивающего научное сопровождение развития агропромышленного комплекса Алтайского края в рамках мероприятий государственной программы «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» в 2022 году за счет средств краевого бюджета предоставлена субсидия на поддержку племенного животноводства в размере 21,3 млн. рублей, в том числе на содержание племенного маточного поголовья крупного рогатого скота – 14,1 млн. рублей, на поддержку мараловодства - 4,8 млн. рублей, табунного коневодства – 2,3 млн. рублей. Организация объединяет потенциал расположенных на территории Алтайского края и Республики Алтай 5 научно-исследовательских институтов и 4 государственных унитарных предприятий, 2 из которых являются племенными хозяйствами.

Трансферу передовых технологий в управлении аграрным бизнесом, методов эффективного ведения сельскохозяйственного производства и использования новых научных продуктов способствовало проведение обучающих мероприятий. В 2022 году повышение квалификации в АИПК по запланированным актуальным темам прошли 560 работников руководящего состава сельскохозяйственных организаций, в том числе по изучению новых технологий повышения технологического уровня производства, включая цифровизацию в АПК – 100 человек.

Актуальная информация об опыте эффективного использования технологий, инновационной продукции, технических и технологических новинках, а

также консультации специалистов и научных работников, онлайн-семинары, практикумы по вопросам ведения хозяйства и организации технологических процессов регулярно размещаются на сайтах СибАгро, управления по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям Алтайского края, Министерства сельского хозяйства Алтайского края, инновационном портале Алтайского края, ФГБНУ ФАНЦА и других, а также в средствах массовой информации.

В 2022 году продолжена работа по развитию региональной информационной системы «РЕСПАК», в части создания модуля агрометеоданных с полевых метеостанций. В 2022 году продолжена реализация пилотного проекта цифрового сервиса «Агрометеорологические данные для АПК» [6].

В направлении решения задач по формированию высококвалифицированного кадрового ресурса для реализации мероприятий по развитию агропромышленного комплекса в 2022 году продолжена работа по содействию образовательным организациям во внедрении в учебный процесс изучения практики применения инновационных технологий производства сельскохозяйственной продукции при подготовке кадров и повышении квалификации работающих специалистов. В настоящее время организована работа 18 базовых кафедр Алтайского ГАУ на базе предприятий и организаций края, внедряющих инновационные технологии производства [8], а также научных и других организаций.

Таким образом, реализуемый комплекс мероприятий по созданию условий для повышения темпов развития отрасли основанный на совершенствовании научно-технического потенциала развития Алтайского края в условиях политики импортозамещения позволил добиться существенного роста показателей, как в растениеводческой отрасли, так и в животноводстве. Пищевая и перерабатывающая отрасль благодаря проводимым мероприятиям так же получила хороший импульс для развития. Дальнейшая реализация запланированных мероприятий позволит агропромышленному комплексу повысить производственные показатели, что благоприятным образом скажется как на развитии сельских территорий региона, так и на общие экономические показатели Алтайского края.

Список литературы

1. Бакирбекова, А. М. Зарубежный опыт инновационного развития агропромышленного комплекса / А. М. Бакирбекова, Е. К. Молдакенова, Ч. У. Акимбекова // Проблемы агрорынка. – 2021. – № 3. – С. 31-43. – DOI 10.46666/2021-3.2708-9991.03. – EDN BWSSQY.

2. Нечаев, В. И. Роль отечественной аграрной науки и образования в развитии агропромышленного комплекса в условиях западных санкций: инновационно-ориентированный подход / В. И. Нечаев, С. П. Михайлушкина // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 5. – С. 36-47. – DOI 10.32651/222-36. – EDN FABHEE.

3. Нечаев, В. И. Совершенствование государственной научно-технической политики в России: сущность и специфика формирования / В. И.

Нечаев, И. С. Санду // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 1. – С. 45-53. – DOI 10.32651/221-45. – EDN UPESFF.

4. Санду, И. С. Влияние факторов научно-технического развития на эффективность аграрного сектора экономики России в современных условиях / И. С. Санду, Ф. С. Чукин // Приоритетные направления научно-технологического развития агропромышленного комплекса : Сборник трудов международной научно-практической онлайн конференции, Новосибирск, 13 октября 2020 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2020. – С. 279-284. – EDN ORYEBС.

5. Миненко, А. В. Совершенствование научно-технического потенциала развития аграрного сектора Алтайского края в условиях политики импортозамещения / А. В. Миненко, М. В. Селиверстов // Дневник науки. – 2022. – № 12(72). – EDN ZZGMMK.

6. Министерство сельского хозяйства Алтайского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agrodv.ru/>, свободный – (дата обращения 20.09.2023).

7. Доклад о ходе и результатах реализации в 2022 году государственных программ в сфере развития сельского хозяйства и сельских территорий Алтайского края / Министерство сельского хозяйства Алтайского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://www.altagro22.ru/activity/analytics/doklad-o-khode-realizatsii-v-2022-g-gosudarstvennykh-programm-v-sfere-razvitiya-selskogo-khozyaystva/> (Дата обращения 11.09.2023).

8. Официальный сайт ФГБОУ ВО «Алтайский ГАУ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL.:<https://www.asau.ru/ru/nauka>, свободный - (дата обращения 11.09.2023).

9. Управление Алтайского края по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cprp.alregn.ru/>, свободный - (дата обращения 04.09.2023).

10. Миненко, А. В. Об уровне потребления пищевых продуктов (на примере Алтайского края) / А. В. Миненко, П. В. Водясов // Продовольственная безопасность, импортозамещение и социально-экономические проблемы развития АПК : материалы международной научно-практической конференции, Новосибирск, 09–10 июня 2016 года. – Новосибирск: Золотой колос, 2016. – С. 287-291. – EDN WQTFWP.

11. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL.:<https://www.akstat.gks.ru>, свободный - (дата обращения 05.09.2023).

INFRASTRUCTURE OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL INDUSTRIES OF THE ALTAI TERRITORY

A.V. Minenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Siberian Research Institute of Agricultural Economics of the Siberian Federal Scientific Center of Agrobiotechnologies Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, asau_asp@mail.ru

Annotation. The article indicates the importance of improving scientific and technical potential for the development of the agricultural sector of the region in the context of import substitution policy. The planned ongoing work within the framework of the plan of scientific and technical support for the development of agriculture in the region was noted. The data on the directions of increasing production efficiency in the main directions of the industry are given. The leading scientific organizations engaged in the improvement of scientific and technical potential, as well as the formation of highly qualified personnel potential of agricultural and processing enterprises of the region are noted.

Keywords: agro-industrial sector, scientific and technical potential, state support, import substitution, efficiency improvement, innovative products, human resources

УДК 332.05

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ УСТОЙЧИВОГО РОСТА ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ АПК

Г.Н. Никонова, д.э.н., главный научный сотрудник

Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр РАН,
Санкт-Петербург, Россия

А.Н. Исаенко, к.э.н., зав. кафедрой

В.И. Голохвастов, к.э.н., доцент

Д.А. Дубравина, старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,
Санкт-Петербург-Пушкин, Россия

Аннотация. Рассмотрены существующие возможности и сдерживающие факторы в обеспечении устойчивых ежегодных темпов роста объемов производства продукции аграрного сектора. Показаны особенности происходящих структурных сдвигов по категориям хозяйств и в территориальном разрезе, в том числе под влиянием рентного фактора. Сделан вывод о необходимости реализации комплекса приоритетных мер государственной аграрной политики в условиях современных экономических и институциональных изменений, что будет способствовать укреплению как национальной, так и региональных агропродовольственных систем.

Ключевые слова: сельское хозяйство, устойчивость производства, Россия.

Настоящая Конференция кроме традиционной функции любого научного форума по обсуждению результатов исследований и привлечения внимания к нерешенным проблемам, выполняет очень важную задачу – вспомнить академика РАН Петра Михайловича Першукевича, известного экономиста-аграрника, талантливого руководителя института и при этом сочетавшего в себе яркие личные качества замечательного человека: любовь к людям, неиссякаемый оптимизм, высокую работоспособность, личное обаяние. Вот таких людей щедрая сибирская земля «посылает миру».

Жизненный и профессиональный путь Петра Михайловича неразрывно связан с успехами и драматическими этапами в развитии аграрного сектора нашей страны. Отсюда спектр его идей и концептуальных подходов при разра-

ботке механизмов стабильного развития АПК: начиная с системы стимулов к высокопроизводительному труду [1] до целевых программ и перспектив развития сельского хозяйства макрорегионов и отдельных субъектов Федерации Сибирского федерального округа [2,3]. Большой вклад внес Петр Михайлович и в развитие агроэкономической науки, отстаивая ее значимость, демонстрируя, несмотря на непростое время рыночных реформ, свои достижения как директора СибНИЭСХ, а также всего его коллектива. В этом мы воочию убеждались, бывая на Конференциях в институте. Поэтому большое спасибо всем благодарным продолжателям дела Петра Михайловича за память о нашем коллеге и друге.

Среди разнообразных тем, касающихся продовольственной безопасности, Петр Михайлович указывал на угрозы и риски, сопровождающие систему обеспечения населения продовольствием, что требует определения уровня ее устойчивости, так как «уровень устойчивости должен характеризовать общее состояние системы» [4, с. 72].

Современное нарастание санкционных ограничений и внешних шоков, убеждает в сохранении актуальности данной проблемы и в настоящий период. Поэтому с учетом масштаба запретных мер необходимо понимание: какие горизонты открываются для национальной продовольственной системы в этих условиях и что необходимо пересмотреть для обеспечения устойчивой адаптации отечественного сельского хозяйства к складывающимся реалиям.

В целях поддержания темпов роста в АПК, на Совещании по вопросам развития агропромышленного, рыбохозяйственного комплексов и смежных отраслей промышленности (05.04.2022 г.) был дан большой Перечень поручений Президента В.В. Путина. Одно из таких поручений предусматривало внесение в Стратегию развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года изменений об установлении, начиная с 2023 года, среднегодовых темпов роста объемов производства продукции агропромышленного комплекса на уровне не менее 3 процентов.

Поставленная данная стратегическая задача требует комплексного анализа как возможностей, так и сдерживающих факторов в достижении поставленной цели, в связи с тем, что фактические ежегодные индексы производства продукции сельского хозяйства демонстрируют неустойчивый рост (рис.). Причем это относится не только к итогу по всем категориям хозяйств, но и их типам: сельскохозяйственным организациям, крестьянским (фермерским) хозяйствам и личным подсобным хозяйствам. Отсюда, например, достигнутый в 2016 рост аграрного производства к предыдущему году в сельскохозяйственных организациях, равный 108%, а в крестьянских (фермерских) хозяйствах даже 113,5%, сменился по результатам 2021 года, соответственно, на 99,9 и 101,7%, что заметно ниже запланированного уровня.

Как видно из рисунка, 2022 год был достаточно результативным для сектора сельскохозяйственных организаций и фермерства, что привело к росту темпов производства во всех категориях хозяйств к 2021 году на 10,2%, т.е. заметно выше предусмотренных планом.

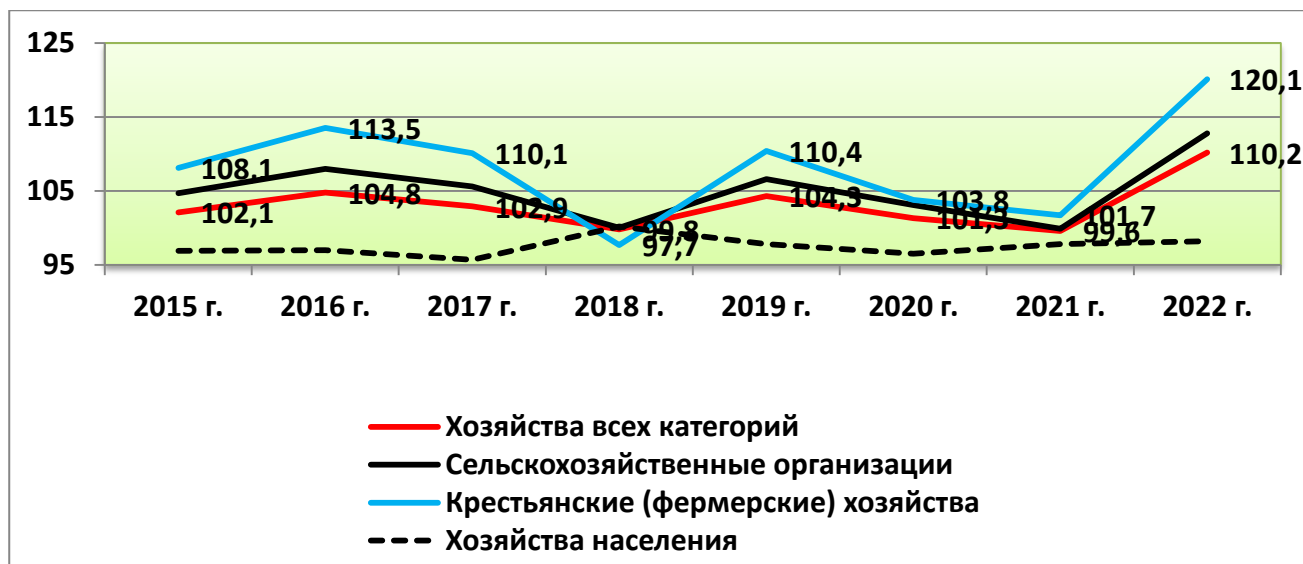

Рисунок - Индексы производства продукции сельского хозяйства в целом по Российской Федерации (в сопоставимых ценах, % к предыдущему году)

Однако, наряду с этим в территориальном разрезе показатели как по видам товаропроизводителей, так и по отраслям существенно различаются. В итоге по 27 субъектам Федерации индекс производства продукции сельского хозяйства за 2022 год был менее 3% к уровню 2021 года. Также, например, в целом по сельскохозяйственным организациям в 2022 году прирост в отрасли растениеводства составил 18,9%, а животноводству – 5,5%.

Отмеченное является следствием происходящих структурных сдвигов, т.е. качественных изменений в сельскохозяйственном производстве под воздействием факторов экономической и внеэкономической природы. Они, в свою очередь приводят к структурным изменениям – трансформации внутренней структуры и взаимосвязей между элементами в системе аграрного сектора, которые влекут за собой модификацию основных качеств хозяйствующих субъектов, технологий производства и управления, отношений собственности, рыночной среды и т.д. [5,6].

Так, существенные изменения произошли в структуре производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств. В результате по данному показателю удельный вес сельскохозяйственных организаций в целом по Российской Федерации возрос с 44,6% в 2005 году до 60,4% в 2022 году, а крестьянских (фермерских) хозяйств – с 6,1 до 16,2%, что позволило интенсифицировать вклад указанных субъектов агробизнеса в общий продовольственный баланс. Однако сдерживающим фактором в реализации потенциала сельскохозяйственных организаций продолжает оставаться их неоднородность по степени адаптации к условиям современной рыночной среды. Это ведет к их дифференциации по ряду признаков и росту удельного веса производства продукции в хозяйствах, относящихся к малым и микропредприятиям, а также сокращению общего количества сельскохозяйственных организаций, как показали результаты сельскохозяйственной микропереписи 2021 года. Достаточно позитивный процесс – это снижение доли сельскохозяйственных организаций, не осу-

шествующих деятельность, с 31,4% в 2006 году до 25,4% в 2021 году, а крестьянских (фермерских) хозяйств, соответственно, с 50,1 до 15,8%. Общая площадь посевных площадей в расчете на одну сельскохозяйственную организацию возросла за указанный период по с 1,7 до 2,7 тыс. га, а по крестьянским (фермерским) хозяйствам – с 110 до 368 га.

Между тем, в целом по стране площадь неиспользуемых сельскохозяйственных угодий на 1 января 2021 года составляла еще свыше 33млн. га, в том числе пашни – 18,8 млн. га. Причем в 12 регионах неиспользуемые сельскохозяйственные угодья превышали 50% их общей площади и более 50% заброшенных пахотных земель было в 13 регионах. Следует отметить, что данная ситуация выступает как сдерживающим фактором в наращивании объемов производства продукции АПК, так и создает перспективы для его роста путем освоения имеющихся свободных земель.

Отсюда значимость реализуемых мероприятий Государственной программы эффективного вовлечения в оборот земель сельхозназначения и развития мелиоративного комплекса, действие которой предусмотрено с 2022 по 2030 год. Особенно важным является обеспечение успешной реализации региональных программ на основе государственной поддержки увеличения площади землепользования в субъектах Федерации, где отмечается наибольший удельный вес выбывших угодий. Проведенная группировка регионов страны с высоким (1-ая группа), средним (2-ая группа) и низким (3-я группа) рентным потенциалом показала, что по сравнению с уровнем 1990 года, площади посевов сокращались в первой группе регионов до 2006 года, во-второй – до 2010 года, в третьей – до 2015 года, после чего наблюдается устойчивый рост. Однако в Северо-Западном федеральном округе из-за наиболее низкого рентного потенциала до сих пор продолжается уменьшение посевной площади, несмотря на рост государственной поддержки АПК, освоение инновационных технологий и реализацию очередных региональных программ развития сельского хозяйства.

Это указывает на необходимость принятия на таких территориях дополнительных мер по стимулированию спроса на землю со стороны крупного и мелкого бизнеса, включая, например, доступность кредитных ресурсов и увеличение объемов бюджетной поддержки товаропроизводителей. Указанное является очень актуальным, так как данные сельскохозяйственной микропереписи 2021 года позволяют сделать вывод о незначительной части сельскохозяйственных организаций России, пользовавшихся кредитами в 2021 году. Их удельный вес составил всего 33,2% от общей численности и аналогично – лишь 13,5% по крестьянским (фермерским) хозяйствам. Одновременно удельный вес сельскохозяйственных организаций, получавших субсидий в 2021 году снизился с 61,1% в 2016 году до 54,3%, а крестьянских (фермерских) хозяйств – с 33,6 до 33,5%. Это, несомненно, будет сдерживать темпы ввода земель в оборот и рост объемов производства продукции, учитывая складывающиеся воспроизводственные и межотраслевые пропорции.

Проблемы обеспечения экономической эффективности и роста объемов производства АПК требуют при государственном регулировании развития аг-

робизнеса обеспечить постоянный мониторинг ситуации и последствий структурных изменений в аграрном секторе [7,8]. В этой связи среди многообразия задач аграрной политики первоочередной выступает продолжение реализации системы мер по:

- стимулированию внутреннего потребительского спроса на продовольствие, в том числе путем финансовой поддержки социально уязвимых граждан и семей с низкими доходами;
- созданию условий для повышения роли малого бизнеса в агропродовольственной системе, в том числе на основе контрактного сельского хозяйства, что позволит усилить производственные возможности крупного бизнеса и формирование кооперативных отношений на селе;
- обеспечению устойчивых каналов сбыта продукции АПК на национальном и зарубежных рынках;
- активизации инвестиционной активности и финансовому оздоровлению сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Список литературы

1. Першукевич П. Социально-экономические основы арендных отношений (в сельском хозяйстве) // АПК: экономика, управление. 1992. № 2. С. 53.
2. Першукевич П.М., Тю Л.В. Стратегия развития АПК Сибири до 2035 года: социально-экономические аспекты // АПК: экономика, управление. 2018. № 12. С. 4-12.
3. Першукевич П.М., Тю Л.В. Обеспечение продовольственной безопасности Сибирского федерального округа // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. 2015. № 5 (246). С. 101-110.
4. Першукевич П.М. Оценка и регулирование обеспечения продовольственной независимости и безопасности населения Сибири // Регион: Экономика и Социология. 2018. № 3 (99). С. 57-76.
5. Исаенко А.Н., Голохвастов В.И. Стратегия и факторы инновационной активности сельскохозяйственных организаций // Развитие регионального АПК и сельских территорий: современные проблемы и перспективы. Материалы XVI Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию СибНИИЭСХ СФНЦА РАН. Новосибирск, 2020. - С. 216-218.
3. Никонова Г.Н. Развитие рынка земли и проблемы возвращения в оборот неиспользуемых угодий // Экономика сельского хозяйства России. - 2022. - № 10. - С. 13-18. - DOI: 10.32651/2210-13.
4. Петриков А.В. Приоритеты и механизмы развития сельского хозяйства в России и ее регионах в новой реальности // Федерализм. 2022. Т. 27. № 2 (106). С. 122-142. - DOI: 10.21686/2073-1051-2022-2-122-142.
5. Костяев А.И., Никонова Г.Н., Трафимов А.Г. Проблемы программного подхода к развитию сельских территорий / Костяев А.И., // Никоновские чтения, 2019. - № 24. - С. 10-12.

ВЛИЯНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ ЦЕНТРОСОЮЗА НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

А.В. Ноздрин, аспирант, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности потребительской кооперации Центросоюза. Потребительские кооперативы оказывают значительное влияние на развитие сельских территорий, так как их деятельность направлена на оказание услуг мелкотоварным производителям сельскохозяйственной продукции в сфере закупки, переработки и реализации произведенной продукции. Потребительские кооперативы также оказывают сельскому населению торговые и иные социальные услуги. Актуальной задачей региональной государственной политики должно быть развитие сектора потребительской кооперации, охватывающей все населённые пункты в сельской местности.

Ключевые слова: потребительская кооперация, сельская территория, производители сельскохозяйственной продукции, заготовка дикоросов, каналы сбыта

Потребительская кооперация в России существует более 180 лет, за этот период она неоднократно доказывала свою востребованность у общества, положительное влияние на развитие сельской экономики. В решении задач по комплексному развитию сельских территорий Российской Федерации существенная роль отводится системе потребительской кооперации во главе с Центросоюзом РФ, приоритетной целью которого является повышение качества жизни населения.

Российская потребительская кооперация имеет свои подразделения в большинстве регионов страны, обладает развитой сетью розничных торговых предприятий (29 000), предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности (3600), предприятий общественного питания (3600), приемно-заготовительными пунктами (6300). На базе 13 000 стационарных и передвижных мастерских кооператоры предоставляют сельскохозяйственные, бытовые и строительные услуги населению. Организации потребкооперации, входящие в систему Центросоюза, обеспечивают постоянной работой 130 000 человек по всей стране. В структуру потребительской кооперации РФ входят также научные и образовательные учреждения [1].

Правительство Российской Федерации определяет инновационные пути развития на основе активного использования ресурсов каждого региона, создания новых рабочих мест, в том числе в сельской местности.

Для того, чтобы регион мог достичь самостоятельности в своём развитии, местным и региональным властям соседних регионов необходимо сотрудничать между собой. Такого сотрудничества можно достичь при помощи кооперации [2]. Кооперация регионов представляет собой такую форму организации сов-

местной согласованной деятельности регионов, которая направлена на повышение благосостояния регионов, их устойчивого развития, укрепление добрососедских и дружеских отношений и на достижение иных подобных целей [3].

Потребительская кооперация в регионах Российской Федерации ведёт многоотраслевую деятельность: развивает пищевую промышленность; создаёт цеха по производству национальной одежды и обуви, тщательно сохраняя традиции народов РФ; поддерживает ремесленников, продвигая и реализуя их продукцию; повышает уровень жизни сельского населения, оказывая различного рода платные и бытовые услуги населению (таблица 1). По производству продовольственных товаров лидирующее место занимает Приволжский федеральный округ – 87,7% от всего производства в организациях Центросоюза, где в широком ассортименте выпускаются хлебобулочные изделия, колбасы, кондитерские изделия, полуфабрикаты, безалкогольные напитки. Округ также является лидером по производству солёных и копчёных рыб. Потребительские союзы Сибирского федерального округа по производству продовольственных товаров занимают 4 место.

В оказании платных услуг населению первое место занимают потребительские организации Сибирского федерального округа – 28,4%, второе место – Приволжского ФО, третье – Центрального ФО.

Таблица 1 - Структура деятельности Центросоюза Российской Федерации*

Федеральные округа РФ	Доля округа в %		
	В производстве продовольственных товаров	В оказании платных услуг населению	В оказании бытовых услуг населению
Приволжский	87,7	27,3	32,1
Центральный	2,6	10,0	22,2
Северо-Западный	4,1	9,5	8,5
Сибирский	2,2	28,4	18,8
Уральский	1,1	1,2	5,8
Дальневосточный	0,9	9,3	2,7
Южный	1,3	5,0	3,3
Северо-Кавказский	0,01	9,3	6,6
Центросоюз Российской Федерации	100 %	100%	100%

*Источник: составлено автором по [1]

В оказании бытовых услуг лидирует Приволжский ФО – 32,1%, на втором месте – Центральный ФО - 22,2%, на третьем – Сибирский ФО.

В Сибирском федеральном округе наиболее крупной организацией является Алтайский крайпотребсоюз, в его состав входит 203 районных, городских, сельских обществ, которые обслуживают 280,2 тысячи человек в 602 населенных пунктах края. В Алтайском крайпотребсоюзе работает более 3,5 тысяч человек, которые обслуживают в основном сельское население. Число пайщиков – 8242 чел. Потребительская кооперация края обладает высоким экономическим потенциалом, в её структуру входят 562 торговых предприятия, 56 предприятий общественного питания, 28 рынков, 57 цехов по производству товаров

народного потребления, 58 объектов по закупке и хранению сельхозпродукции, 105 общетоварных складов. Приоритетом развития крайпотребсоюза является внедрение инноваций и модернизация всех отраслей деятельности [4].

По итогам 2021 года Алтайский крайпотребсоюз занял:

- по совокупному объёму деятельности: 1 место в СФО и 7 в Центросоюзе;

- по обороту розничной торговли: 2 место в СФО и 8 в Центросоюзе;

- по обороту общественного питания: 3 место в СФО и 26 в Центросоюзе;

- по объёмам закупок сельхозпродукции и сырья: 2 место в СФО и 8 в Центросоюзе. Заготовительный оборот превысил 450 млн. руб. Ведутся заготовки более 25 видов сельскохозяйственной продукции, более 90 видов лекарственного и технического сырья, в том числе папоротника (экспортная продукция уже более 30 лет); а также кожевенного, вторичного сырья и шерсти;

- по объёмам оказываемых услуг: 1 место в СФО и 11 в РФ;

- по производству продовольственных товаров: 1 место в СФО и 10 в РФ, при этом по выпуску колбасных изделий – 5 место в России, по выпуску консервов – 8 место в России. Самой крупной по объёму производства является хлебопекарная отрасль, в которой действует 32 предприятия по производству хлебобулочных изделий, внедрены инновационные технологии производства лечебно-диетического хлеба с различными добавками.

Однако российские учёные отмечают ряд проблем, мешающих развитию потребительской кооперации в России. Так, академик А.В. Петриков в своём исследовании делает вывод о медленном развитии кооперации и существенной дифференциации кооперативного движения по субъектам Российской Федерации [5]. К сдерживающим факторам он относит:

во-первых, отсутствие документа стратегического планирования, принятого на федеральном уровне, определяющего приоритеты и направления развития сельской и сельскохозяйственной кооперации в России и кооперативной политики на долгосрочную перспективу;

во-вторых, отсутствие государственной поддержки создания кооперативной инфраструктуры (в частности, кооперативных оптово-логистических центров, хранилищ и складов и др.) и специальных институтов развития кооперации;

в-третьих, растёт доля торговых сетей в розничной торговле пищевыми продуктами, за 10 лет она выросла с 20,0% в 2010 году до 44,2% в 2020 году, за это же время удельный вес в общем обороте розничной торговли у потребительской кооперации снизился с 1,0% до 0,4%, а розничных рынков и ярмарок – с 12,4% до 4,7%. Государственной поддержки развития сельской торговли нет. Незначительна государственная поддержка ведущим ЛПХ и зарегистрированным в качестве самозанятых, на обеспечение прироста выращивания овощей открытого грунта, картофеля, молока, на развитие специализированного мясного скотоводства, овцеводства и козоводства.

Ученые Российского государственного социального университета отмечают, что масштабы деятельности потребительской кооперации Российской

Федерации за последние 5 лет сократились, особенно розничная торговля, при этом большинство торговых точек расположены в сельской местности и, зачастую, являются убыточными. Обеспечение сельского населения торговыми услугами в отдаленных населенных пунктах осуществляет кооперация, следовательно нуждается в поддержке на региональном и федеральном уровне, чтобы иметь дополнительные возможности дальнейшего развития в качестве формы обслуживания сельских жителей и поддержки экономик удаленных и малочисленных регионов [6].

Развивается сотрудничество кооператоров стран – участников БРИКС, в частности, президент Верховного национального союза кооперативов ЮАР Лоренс Бэйл отметил, что кооператоры остаются вне политики и руководствуются в своей деятельности кооперативными принципами. Необходимо шире развивать сотрудничество по всем направлениям деятельности – от встречных поставок товаров до студенческих и научных обменов [7]. Эта деятельность возможно в связи с возрождением Лиги национальных союзов кооперативных организаций стран СНГ, созданием новой организации БРИКС-КООП, проведением российскими кооператорами большого количества двухсторонних переговоров с коллегами из других стран мира.

Оценивая перспективы развития потребительской кооперации в Сибирском федеральном округе, необходимо подчеркнуть, что необходимо: разработать Стратегию развития потребительской кооперации до 2030 г.; комплексную совместную программу, направленную на развитие оптовых продовольственных рынков в СФО в соответствии с федеральной программой; программу государственной поддержки по обеспечению устойчивых коммерческих связей между кооперативными предприятиями пищевой промышленности и крупными торговыми сетями для продвижения продукции, выпускаемой малыми партиями; программу развития заготовки и переработки дикоросов. В этих документах необходимо учитывать возможности тесного сотрудничества между субъектами РФ, входящими в Сибирский федеральный округ.

Список литературы

1. Центросоюз Российской Федерации. Официальный сайт - URL: <https://rus.coop/ru/about/> (дата обращения 28 августа 2023 г.)
2. Малолетко А.Н., Каурова О.В., Крюкова Е.М., Гриднева О.В., Ленковская Р.Р., Степанова Н.А., Халудорова С.В., Волкова М.А., Стародумова С.Ю., Шиловская А.Л. Гражданско-правовое положение некоммерческих организаций по законодательству Российской Федерации. М.: Галлея_Принт, 2016. - 132 С.
3. Репушевская О. А. Региональная кооперация в условиях различных экономических систем // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. - 2022. - №1. - С. 111-115.
4. Алтайский крайпотребсоюз. Официальный сайт. - URL:<https://akps.ru/index.php/o-nas>

5. Петриков А.В. Роль сельскохозяйственных и потребительских кооперативов в сельской локальной экономике и актуальные проблемы их развития // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2023. №3. С. 14-26.

6. Матраева Л.В., Каурова О.В., Васютина Е.С., Королькова Н.А. Потребительская кооперация: основные модели функционирования и ключевые тенденции развития в России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2022. №1. С. 44-49.

7. Международный форум кооператоров в Нижнем Новгороде. - URL: <https://nobl.ru/novosti-nizhegorodskoj-oblasti-za-vse-vremya/perspektivy-razvitiya-potrebitelskoy-kooperatsii-obsudili-uchastniki-profilnogo-foruma-v-nizhnem-nov>

INFLUENCE OF CONSUMER COOPERATION OF THE CENTRAL UNION ON THE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

A.V. Nozdrin, Postgraduate student of the Siberian Institute of Management - branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, st. Kamenskaya, 52/1e-mail: Nepv@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the activities of consumer cooperation of the Central Union. Consumer cooperatives have a significant impact on the development of rural areas, their activities are aimed at providing services to small-scale producers of agricultural products in the field of purchasing, processing and selling their products. Consumer cooperatives also provide trade and other social services to the rural population. An urgent task of regional state policy should be the development of the consumer cooperation sector, covering all settlements in rural areas.

Key words: consumer cooperation, rural area, agricultural producers, wild crop procurement, distribution channels

УДК 008:63

РОЛЬ АГРОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЗАНЯТОСТИ И ДОХОДОВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

О.А. Пашкевич, канд. экон. наук, доцент, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация. Объекты агрокультурного наследия, выступая частью мировой цивилизации, обогащают мир, привлекают внимание общества к их развитию и сохранению, позволяют создавать рабочие места и диверсифицировать источники доходов в сельской местности. Глобальная партнерская инициатива по сохранению и адаптивному управлению системами агрокультурного наследия мирового значения ставит целью сохранить агрокультурно-природное многообразие. Китайской Народной Республикой накоплен колоссальный опыт в реализации данной инициативы и получены значимые результаты. Его изучение позволяет выработать национальные механизмы и адаптировать их к спе-

цифике отдельной страны по сохранению систем аграрного природопользования, усилить их роль в диверсификации сельской экономики.

Ключевые слова: агрокультура, наследие, занятость, доходы, ФАО, КНР.

Эффективное функционирование сельскохозяйственного производства и устойчивое развитие сельских регионов выступает необходимым элементом достижения глобальных целей человечества в области устойчивого развития [1-4]. В ответ на глобальные тенденции, которые негативно влияют на традиционные сельскохозяйственные системы, в 2002 г. во время Всемирного саммита ООН по устойчивому развитию (г. Йоханнесбург, Южная Африка) ФАО выступила с Глобальной партнерской инициативой по сохранению и адаптивному управлению системами агрокультурного наследия мирового значения [3]. На этой основе сформирована Программа агрокультурного наследия мирового значения (Globally Important Agricultural Heritage Systems – GIAHS), цель которой – сохранить агрокультурно-природное многообразие. К настоящему времени в списке числятся 74 объектов, которые расположены в 24 странах. Анализ распределения объектов по регионам мира показывает, что существенно преобладают объекты Азиатско-Тихоокеанского региона (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение объектов GIAHS по регионам мира*

Регион мира	Признанные	В том числе по странам
Африка	3	1 – Кения; 2 – Танзания
Азия и Тихий Океан	47	1 – Бангладеш; 19 – Китай; 2 – Индия; 13 – Япония; 1 – Филиппины; 5 – Южная Корея; 1 – Шри-Ланка; 1 – Территория Джамму и Кашмир; 3 – Иран; 1 – Таиланд
Европа и Центральная Азия	8	2 – Италия; 5 – Испания; 1 – Португалия
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	7	1 – Чили; 2 – Мексика; 1 – Перу; 1 – Бразилия; 2 – Эквадор
Ближний Восток и Северная Африка	9	1 – Алжир; 3 – Марокко; 3 – Тунис; 1 – ОАЭ; 1 – Египет

* Составлено по данным источника [5].

Специалистами ФАО обоснованы и разработаны критерии, согласно которым составляется перечень объектов агрокультурного наследия мира. Его статус оценивается на соответствие обязательным оценочным критериям:

- 1) достижение продовольственной и финансовой безопасности (обеспечение источников средств к существованию) местного населения;
- 2) сохранение агро- и биоразнообразия;
- 3) поддержка традиционных знаний и адаптивных технологий;
- 4) формирование особой культуры, системы ценностей и социальной организации;
- 5) исторически сформированный природный ландшафт и расположение.

Ряд стран, среди которых – Китай, Япония, Корея, Эквадор – разработали процедуру признания системы агрокультурного наследия национального значения (Nationally Important Agricultural Heritage Systems – NIAHS) как средство

привлечения внимания к устойчивому развитию сельского хозяйства, традиционным знаниям, агроэкологии и агробιοразнообразию [6].

Китай является крупным сельскохозяйственным производителем и имеет древнюю аграрную цивилизацию. Изучение проблем агрокультурного наследия проводится в значительных масштабах – уделено внимание вопросам теории, методологии и практики такого направления деятельности. В настоящее время в Китае расположены 19 признанных объектов GIAHS или 25 % их общего количества в мире. Что касается результатов китайских исследований, то к настоящему времени:

- разработана концептуальная схема экономической оценки функционирования объекта агрокультурного наследия и апробирована на примере культуры рыбоводства на рисовых полях [7, 8];

- показана необходимость охраны сельских территорий с традиционными сельскохозяйственными практиками, поддерживающими сохранение биоразнообразия, и являющие собой богатство уникального агрокультурного наследия [9];

- показаны результаты исследований эффективности функционирования национальных систем сельскохозяйственного наследия, установлены проблемы и предложены их решения в области идентификации, консервации и управления такими объектами на национальном уровне [10];

- разработаны механизмы развития туристической деятельности на объектах агрокультурного наследия как альтернативной занятости, которая способствует местному экономическому развитию [11];

- приведены результаты мониторинга функционирования культуры рыбоводства на рисовых полях как интегральной агроэкологической системы и агрокультурной модели, оценки ее роли в увеличении доходов местных фермеров, особенно в горных районах [12];

- дана оценка функционирования рисово-рыбно-утководческой системы народности Дун, роли местной общины в ее сохранении и поддержании жизнедеятельности, развития на этой основе агротуризма [13];

- исследованы особенности функционирования агрокультурных, композитных систем поселка Чжагана, выявлены факторы их развития, оценены источники доходов для местного населения [14];

- дана оценка влияния компенсационных механизмов, оказываемых фермерам, с целью их перехода на экологические методы ведения сельскохозяйственной деятельности на примере функционирования объектов GIAHS в Китае [15];

- доказана необходимость динамичного сохранения традиционных сельскохозяйственных систем с учетом внедрения современных технологий, а также процессов миграции жителей из отдаленных сельских территорий через создание объекта агротуризма [16];

- исследованы особенности функционирования рисовых террас Хани и их роли в занятости местных фермеров и сохранении сельскохозяйственных ландшафтов [17].

Обзор вышеприведенных источников показывает, что интегрированные (композитные) агросистемы позволяют эффективно и рационально использовать местный природноресурсный потенциал через ключевые элементы объекта (рис. 1), так как они положительно влияют как на отрасль, так и на экологическую сферу, рациональное природопользование, социально-экономическое развитие местных сельских общин.

Рисунок 1 - Ключевые элементы объекта агрокультурного наследия

Одним из сопутствующих инструментов продвижения продукции и услуг, производимых и оказываемых объектом агрокультурного наследия является формирование национальных и региональных брендов. Это будет указывать на то, что такая продукция имеет особые свойства, обусловленные местом ее производства и конкретными локальными географическими (климат и особенности почвы), культурными, социальными и другими факторами. Как показывает опыт КНР, это служит эффективным маркетинговым инструментом для продвижения продукции, услуг и территорий.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований – грант по договору с БРФФИ № Г23ИП-010 на выполнение научно-исследовательской работы от 02 мая 2023 г. на тему «Концепция становления объектов агрокультурного наследия Беларуси».

Список литературы

1. Афанасьев О.Е. Мировой опыт охраны сельских дестинаций как объектов Всемирного культурного наследия // Сервис в России и за рубежом – 2016. – Т.10. – № 7. – С. 18–34.
2. Круглова Д.К., Никифоров А.И. Интегрированные агроаквасистемы – объекты всемирного наследия ЮНЕСКО // В сборнике: Пресноводная аквакультура: мобилизация ресурсного потенциала. – 2017. – С. 164–169.
3. Globally Important Agricultural Heritage Systems [Electronic resource]. – URL: <http://www.fao.org/giahs/>. (data of access 12.06.2023).
4. Globally Important Agricultural Heritage Systems. Combining agricultural biodiversity, resilient ecosystems, traditional farming practices and cultural identity. – Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2018. – 47 p.

5. Designated Sites Around the World / Globally Important Agricultural Heritage Systems [Electronic resource]. – URL: <http://www.fao.org/giahs/giahs-around-the-world/designated-sites/asia-and-the-pacific/en/> (date of access 06.06.2023).

6. Пашкевич О. Агрокультурное наследие: истоки, реалии, будущее // Наука и инновации. – 2020. – №9. – С. 37–42. doi.org/10.29235/1818-9857-2020-9-37-42.

7. Berweck S., Koohafkan P., Ramos Dela Cruz M. J., Qingwen M., Wenjun J., Yehong S., Moucheng L. Conceptual Framework for Economic Evaluation of Globally Important Agricultural Heritage Systems (GIAHS): Case of Rice-Fish Co-Culture in China // *Journal of Resources and Ecology*. – 2013. – Vol. 4, 3. – P. 202–211. doi: 10.5814/j.issn.1674-764x.2013.03.003.

8. Xie J., Wu X., Tang J.-J., Zhang Jia-en, Chen X. Conservation of Traditional Rice Varieties in a Globally Important Agricultural Heritage System (GIAHS): Rice-Fish Co-Culture // *Agricultural Sciences in China*. – 2011. – Vol. 10, 5, May. – P. 754–761.

9. Harrop S.R. Traditional Agricultural Landscapes as Protected Areas in International Law and Policy // *Agriculture, Ecosystems & Environment*. – 2007. – Vol. 121, 3, July. – P. 296–307.

10. Jiao W., Min Q. Reviewing the Progress in the Identification, Conservation and Management of China-Nationally Important Agricultural Heritage Systems (China-NIAHS) // *Sustainability*. – 2017. – Vol. 9. doi.org/10.3390/su9101698.

11. Lu H., Min Q. The Role of Multi-functionality of Agriculture in Sustainable Tourism Development in Globally Important Agricultural Heritage Systems (GIAHS) Sites in China // *Journal of Resources and Ecology*. – 2013. – Vol. 4, 3. – P. 250–257. doi: 10.5814/j.issn.1674-764x.2013.03.008.

12. Lu J., Li X. Review of Rice-fish-farming Systems in China – One of the Globally Important Ingenious Agricultural Heritage Systems (GIAHS) // *Aquaculture*. – 2006. – Vol. 260. – P. 106–113.

13. Yehong S., Jing W., Liu M. Community Perspective to Agricultural Heritage Conservation and Tourism Development // *Journal of Resources and Ecology*. – 2013. – Vol. 4, 3. – P. 258–266. doi.org/10.5814/j.issn.1674-764x.2013.03.009.

14. Yang L., Liu M., Lun F., Min Q., Li W. The Impacts of Farmers' Livelihood Capitals on Planting Decisions: A Case Study of Zhagana Agriculture-Forestry-Animal Husbandry Composite System // *Land Use Policy*. – 2019. – Vol. 86, July. – P. 208–217.

15. Liu M., Yang L., Bai Y., Min Q. The Impacts of Farmers' Livelihood Endowments on Their Participation in Eco-compensation Policies: Globally Important Agricultural Heritage Systems Case Studies from China // *Land Use Policy*. – 2018. – Vol. 77. – P. 231–239.

16. Sun Y., Jansen-Verbeke M., Min Q., Cheng Sh. Tourism Potential of Agricultural Heritage Systems // *Tourism Geographies*. – 2011. – Vol. 13, 1. – P. 112–128. doi.org/10.1080/14616688.2010.516400.

17. Zhang Y., Min Q., Zhang C., He L., Xiong Y. Traditional Culture as an Important Power for Maintaining Agricultural Landscapes in Cultural Heritage Sites: A Case Study of the Hani Terraces // Journal of Cultural Heritage. – 2017. – Vol. 25. – P. 170–179.

THE ROLE OF AGROCULTURAL HERITAGE IN RURAL EMPLOYMENT AND INCOME DIVERSIFICATION

O.A. Pashkevich,

Head of the Sector of Labor and Social Relations, PhD in Economics, Associate Professor,
The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of
Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, o_lala@list.ru

Summary. Agricultural heritage sites, being part of world civilization, enrich the world, draw public attention to their development and conservation, and allow creating jobs and diversifying income sources in rural areas. The Global Partnership Initiative for the Conservation and Adaptive Management of Globally Important Agricultural Heritage Systems aims to preserve agricultural and natural diversity. The People's Republic of China has accumulated vast experience in the implementation of this initiative and obtained significant results. Its study makes it possible to develop national mechanisms and adapt them to the specifics of a particular country for the preservation of agrarian environmental management systems, to strengthen their role in the diversification of the rural economy.

Keywords: agriculture, heritage, employment, incomes, FAO, China.

УДК 631.153

ТРАНСФОРМАЦИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

И.И. Прибыткова, НИИ экономики и организации АПК ЦЧР

– филиал ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр
им. В.В. Докучаева», г. Воронеж, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы трансформации аграрного производства на современном этапе в условиях рыночных отношений. Приведены особые характеристики аграрного производства. Проанализировано производство основных видов сельскохозяйственной продукции в России за ряд лет во всех категориях хозяйств. Рассмотрены ещё ряд нерешенных проблем в развитии аграрного производства.

Ключевые слова: аграрное производство, трансформация, аграрная экономика.

Сельское хозяйство - одна из самых сложных отраслей, как во всем агропромышленном комплексе, так и в национальной экономике страны. Эта отрасль сельского хозяйства многоуровневая и включает в себя множество специализированных отраслей. Таким образом, от уровня развития сельскохозяйственного производства зависит уровень жизни, благосостояние, качество питания населения, социальные условия населения, а также безопасность всей страны в целом.

Начиная с 1990 годов и по настоящее время в результате рыночных трансформационных процессов в экономике страны произошли кардинальные социально-экономические преобразования, а именно утвердилась концепция многоукладной аграрной экономики, произошли сдвиги в организационно-экономической, территориально-отраслевой структурах, также произошли изменения в валовой и товарной продукции сельскохозяйственных товаропроизводителей, их финансовых результатах.

Трансформация сельского хозяйства привела к огромным изменениям в стоимости и возможностях обучения рабочей силе. Общее увеличение количества и уровня доходов и расходов населения привело к формированию нового качества жизни для большинства людей [1].

В. В.Московцев определяет цель трансформации как «адаптацию страны к требованиям и условиям глобальной среды, глобального процесса научно-технического развития на основе гармоничных экономических и социальных отношений и сильного вектора технологического развития» [2].

С.А. Никольский утверждает, что в результате трансформаций аграрного сектора экономики и сельского социума в 90-е годы XX столетия в современной России сложилось три основных типа аграрных социально-экономических укладов: крестьянско-потребительский, крестьянско-товарный и предпринимательно-товарный [3].

Многие экономисты-аграрники также согласны с мнением о том, что в сельском хозяйстве сложились такие экономические уклады, как сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйства населения. Что касается официальной статистики, то можно также сказать, что она также представляет ту же классификацию: сельскохозяйственные организации (СХО), крестьянско (фермерские хозяйства) (КФХ), хозяйства населения (ХН).

К элементам трансформации аграрной экономики можно отнести: реорганизацию сельскохозяйственных предприятий в рыночные структуры, а также преобразование экономического уклада; осуществление в ценообразовании при формировании закупочных, договорных и оптовых цен; улучшение договорных экономических (хозрасчетных) взаимоотношений; совершенствование финансово-налоговой службы, механизм платежей в государственный бюджет, а также в централизованные фонды соцобеспечения, страховой фонд.

Аграрное производство является основополагающей отраслью национальной экономики многих государств.

Под сельскохозяйственным производством обычно понимается сельское хозяйство и его отрасли. Сельскохозяйственное производство предназначено для обеспечения продовольствием населения.

Сущностью сельскохозяйственного производства является производство продуктов питания, а также сельскохозяйственной продукции, которая должна быть переработана и готова к употреблению.

Аграрное производство обладает особыми характеристиками:

1. Зависимость от природных и климатических факторов.
2. Сезонность производства.

3. Продолжительность производственного процесса, разница между ним и рабочим временем.

4. Основным производством выступает земля.

5. Под сельскохозяйственным производством обычно понимается сельское хозяйство и его отрасли. Сельскохозяйственное производство предназначено для обеспечения продовольствием населения.

Результативность и эффективность сельскохозяйственного производства зависит от основного производственного ресурса, а именно земли.

Особенностью современного сельскохозяйственного производства являются в высокой степени риски из-за ухудшения условий окружающей среды, непредсказуемости и нестабильности климатических факторов, а также низкой эластичности рыночного спроса на продукцию.

Характерные черты трансформации сельскохозяйственного производства включают передачу сельскохозяйственных земель в частную собственность, что привело к трансформационному спаду сельскохозяйственного производства.

Снижение конкурентоспособности сельского хозяйства и рост убыточных предприятий в двухтысячные годы. Затем, в последние годы, начал наблюдаться восстановительный экономический рост, а также наблюдалось увеличение себестоимости общей стоимости сельскохозяйственной продукции. Восстановление производственного потенциала — это в основном восстановление материально-технической базы, поэтому при росте сельскохозяйственного производства также можно отметить, что продовольственный рынок страны регулируется, что обеспечивает баланс между спросом и предложением. Создание равных экономических условий для сельхозтоваропроизводителей, независимо от организационно-правовой формы собственности. На сельскохозяйственных предприятиях осуществляется совершенствование имущественных и земельных отношений.

Особенности сельскохозяйственного производства оказывают влияние на аграрную экономику. Переход к рыночной экономике требует изменений в аграрном производстве. Поэтому, трансформация произошла не только в структуре агропромышленного комплекса, но и в земельных отношениях и управленческих. Сельское хозяйство приобрело свои специфические особенности.

За годы реформ производство основных видов сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств в России претерпело серьезные изменения как в растениеводстве и животноводстве. Рассмотрим эти изменения по годам в таблице 1.

Таблица 1 - Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в России за 1990-2021гг. (во всех категориях хозяйств), млн. тонн [4].

Виды продукции	Годы							2021 г. в % к 1990 г.
	1990	2000	2005	2010	2015	2020	2021	
Зерно (в весе после доработки)	116,7	65,4	77,8	61,0	104,7	133,5	121,4	104,0
Сахарная свекла	32,3	14,0	21,3	22,3	39,0	33,9	41,2	127,6
Подсолнечник	3,4	3,9	6,5	5,3	9,3	13,3	15,7	4,6 раза

Картофель	30,8	29,5	28,1	18,5	25,4	19,6	18,3	59,4
Овощи	10,3	10,8	11,3	11,0	13,2	13,9	13,5	131,1
Мясо (в убойном весе)	10,1	4,4	5,0	7,2	9,5	11,2	11,3	111,9
Молоко	35,7	32,3	31,1	31,8	29,9	32,2	32,3	90,5
Яйца, млрд. шт.	47,5	34,1	37,1	40,6	42,5	44,3	44,9	94,5

Анализ данных таблицы 1 показывают, что начиная с 1990 года и по 2021 г. происходили колебания в производстве как продукции растениеводства, так и животноводства. Рассматривая и сравнивая данные 2021 г. с 1990 г. можно сказать, что в целом по растениеводству за этот период в 2021 году достигнут уровень 1990 г., но по некоторым культурам произошел спад в производстве это по картофелю, а по подсолнечнику он увеличился почти в 5 раз. В отрасли животноводства по производству молока и яиц не достигнут ещё уровень 1990 г.

Треть населения страны проживает в сельской местности, сельскохозяйственные угодья занимают большую часть территории страны. Для России аграрное производство было всегда одной из главных отраслей национальной экономики и на данном этапе развития страны, его развитию уделяется повышенное внимание. До сих пор в экономике страны не решены проблемы в сельском хозяйстве. Основными проблемами являются дисбаланс ресурсного потенциала, разная динамика выбытия и сокращения основных производственных ресурсов. В структуре аграрного производства, растениеводство занимает большую долю, чем животноводство.

Поэтому важным условием для достижения высоких результатов производства продукции, как в отрасли растениеводства, так и в отрасли животноводства является стимулирование эффективности отрасли. К актуальным направлениям на данном этапе развития аграрного производства можно отнести – рост уровня комплексной механизации и автоматизации, химизации производства, мелиорация, а также развитие селекции, создание отечественных новых сортов и породных групп животных, активизация внедрения прогрессивных технологий, повышение рентабельности сельхозорганизаций, качества земельного фонда, становление современной логистической инфраструктуры.

На сегодняшний день экономика страны имеет ещё не решенные проблемы, главной из которых является несбалансированность ресурсного потенциала различная динамика выбытия и сокращения основных производственных ресурсов в структуре аграрного производства большую долю занимает растениеводство, а животноводству принадлежит меньшая доля в структуре. В аграрном производстве произошла трансформация организационных форм сельхозтоваропроизводителей, а отсюда и наличие особенностей в структуре производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств.

В России ещё сельское хозяйство не может на равных условиях конкурировать с зарубежными товаропроизводителями, отсюда происходит импортозависимость от ввоза фруктов, овощей и другой сельскохозяйственной продукции в страну. Современные агротехнологии внедряются медленно, почвы истощаются, происходит замедленное развитие аграрной экономики России.

На данном этапе развития аграрного производства для государства необходимо найти решения в укреплении сельского хозяйства, то есть повысить в целом производительность труда в отрасли, а также устранить разницу внутренних цен и цен на мировом рынке продовольствия, осуществить выход отрасли на мировой рынок.

Список литературы

1. Медведев В. А. Перед вызовами постиндустриализма: взгляд на прошлое, настоящее и будущее экономики России / В. А. Медведев. – М. Альпина Паблишер, 2003. – 440 с.

3. Московцев В. В. Диалектика экономических реформ в России: Монография / В. В. Московцев. Федеральное агентство по образованию, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, - Тамбов. - 2006. - 372 с.

3. Никольский С. А. Аграрная экономика, сельская общность и проблема социально-экономических укладов / С. А. Никольский // Вопросы философии. - 2000.- № 12.- С.16-27.

4. Федеральная служба государственной статистики «Регионы России - 2022» официальный сайт Росстата(<http://www.gks.ru>).

TRANSFORMATION OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN RUSSIA IN MODERN MARKET CONDITIONS

I.I. Pribytkova

Researcher at the Research Institute of Economics and Organization of the Agro-Industrial Complex of the Central Chernozem District - branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Voronezh Federal Agrarian Scientific Center named after V.V.Dokuchaeva", Voronezh, Russia, Pribytkova.1956@mail.ru

Abstract: The article considers the issues of transformation of agricultural production at the present stage in the conditions of market relations. The special characteristics of agricultural production are given. The production of the main types of agricultural products in Russia for a number of years in all categories of farms has been analyzed. A number of unresolved problems in the development of agricultural production are considered.

Keywords: Agricultural production, transformation, agricultural economy.

УДК 631.155.2(100)

КОНЬЮНКТУРНЫЕ ФАКТОРЫ МИРОВОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

В.Н. Пугач, аспирант, Институт системных исследований в АПК
НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассмотрены факторы, влияющие на конъюнктуру мирового агропродовольственного рынка, которые являются неотъемлемой частью глобальной экономической системы. В комплексе они оказывают влияние на сбалансированность мирового и национального агропродовольственных рынков, абсолютные и относительные конкурентные преимущества региональных товаропроизводителей. Необходимо учитывать, что на конъюнктуру неко-

торых рынков сельскохозяйственной продукции оказывает влияние деятельность международных торговых соглашений.

Ключевые слова: внешняя торговля, агропродовольственный рынок, мировой рынок, конъюнктура, экономические факторы, экспорт.

Мировая агропродовольственная система представляет значительную часть глобальной хозяйственной системы, охватывающей большое количество отраслей и субъектов, рассредоточенных в многочисленных странах и регионах земного шара. Более того ее формирование и расширение воздействует на повышение международного сотрудничества и дифференциацию деятельности, а также взаимодействия и глобализации отечественных товарных структур в отрасли производства и продажи агропродовольствия. В настоящий период обстановка на мировом агропродовольственном рынке остается нестабильной, что проявляется в росте цен на продовольствие [1].

На конъюнктуру мирового рынка продовольствия оказывают влияние ряд факторов, но ключевыми являются природно-климатические условия, наличие и качество трудовых ресурсов, плотность населения и другие факторы, представленные на рис. 1.

В развитых странах, благодаря платежеспособному спросу, кардинально изменилась структура потребления агропродовольственных товаров в качественном и количественном соотношении. Доля спроса сдвигается к дорогостоящим продуктам, таким как мясные продукты, овощи и фрукты, производство которых чаще всего является ресурсозатратным и неэкологичным. В развивающихся странах с невысоким уровнем жизни населения и постоянным ростом его численности возникает продуктовая инфляция [2]. По прогнозам экспертов цены на агропродовольственные товары будут расти. [3].

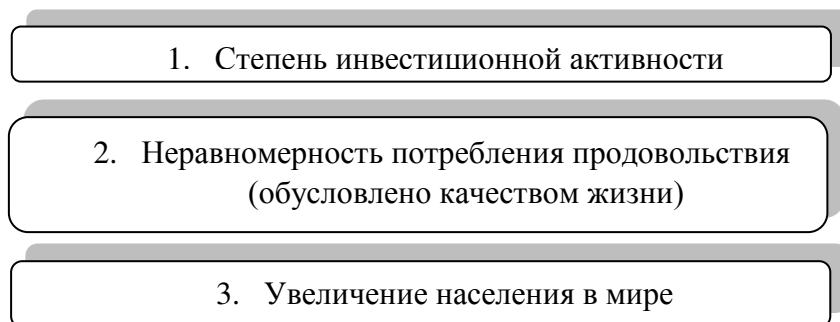

Рисунок 1 - Факторы, влияющие на конъюнктуру мирового рынка
Примечание. Разработано на основании авторских наблюдений [1; 2]

Основные элементы мировой агропродовольственной системы, представленные на рисунке 2, целесообразно рассматривать, как совокупность интеграционных процессов, происходящих в аграрном секторе мирового хозяйства, с учетом динамики конъюнктуры мирового продовольственного рынка. Ввиду этого, правительства стран имеют возможность инвестировать средства в агропродовольственные системы руководствуясь принципами равновесия и стабильности фактически не превышая объем государственных ресурсов.

международная торговля предполагает перемещение капитала, наукоемких технологий, связанных с развитием аграрного бизнеса

глобализация и системность научных подходов в образовательных процессах при подготовке управленческого персонала

деятельность существующих международных организаций и возможность возникновения новых организационных объединений, формирующих аспекты продовольственной безопасности в мировых масштабах

система глобальной коммуникации, способствующей поддержанию мировых хозяйственных связей при принятии управленческих решений, основанных на синергетическом эффекте

Рисунок 2 - Элементы агропродовольственной системы

Примечание. Разработано автором на основании анализа источника [3]

К примеру, в 2022 году, общемировой объем государственной поддержки агропродовольственной отрасли составил почти 630 млрд. долл. США [2]. Но, стоит учитывать, что количество таких действий приводит к дисбалансу рыночных цен. Важно и то, как государство участвует в международной ротации капитала. Главной целью развития каждой страны остается повышение качества жизни населения на основе роста конкурентоспособности экономики, привлечения инвестиций и инновационного развития.

Таблица 1 – Государственные доходы и расходы стран
(млрд; в национальной валюте)(Д - доходы, Р - расходы, С – сальдо)

Страны		Годы								
		2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Армения	Д	1011,5 3	1064,62	1084,08	1085,19	1181,99	1341,69	1565,49	1560,66	1683,83
	Р	1084,0 9	1158,42	1328,03	1370,59	1448,25	1447,08	1629,44	1894,65	2004,3
	С	-72,57	-93,81	-243,95	-285,41	-266,26	-105,39	-63,95	-333,99	-320,47
Беларусь	Д	26,714	31,368	34,891	37,053	40,930	48,499	51,553	52,664	61,268
	Р	27,373	31,294	37,555	38,628	41,286	46,291	50,327	56,962	64,176
	С	-0,659	0,074	-2,664	-1,575	-0,356	2,208	1,226	-4,298	-2,908
Кыргыз- стан	Д	122,39 1	142,005	153,112	157,822	176,581	184,877	201,217	185,582	245,585
	Р	135,53 5	154,299	163,946	185,403	196,383	188,237	201,701	205,170	254,684
	С	- 13,144	-12,294	-10,834	-27,581	-19,802	-3,360	-0,484	-19,588	-9,099
Казах- стан	Д	8911,3	9419,9	6791,3	7989,07	10779,2	13245,6	13683,3	12369,9	15199,1
	Р	7130,9 2	8435,17	9350,32	10104,3	13098,7	11650,9	14079,3	17341,5	18527,8
	С	1780,4	984,69	-2559,1	-2115,2	-2319,5	1594,68	-396,02	-4971,5	-3328,7
Россия	Д	24442, 7	26766,1	26494,1	28181,5	30640,0	36916,9	39110,3	37856,7	48451,3

	Р	25290,9	27611,7	29307,8	31323,7	31989,1	33880,7	36995,3	42150,9	47509,5
	С	-848,2	-845,6	-2813,7	-3142,2	-1349,1	3036,2	2115,0	-4294,2	941,8
Бразилия	Д	1838,9	1877,9	1693,4	1922,2	2005,6	2148,4	2326,8	2205,6	2736,0
	Р	1996,5	2225,8	2307,3	2485,1	2521,9	2640,8	2761,3	3201,2	3119,3
	С	-157,6	-347,95	-613,9	-562,9	-516,3	-492,4	-434,5	-995,6	-383,1
Канада	Д	731,7	768,9	795,312	816,292	863,598	917,124	939,735	919,047	1023,7
	Р	760,2	765,452	796,543	825,471	866,005	909,078	939,635	1169,75	1141,25
	С	-28,43	3,489	-1,231	-9,179	-2,407	8,046	0,100	-250,7	-117,5
США	Д	5271,2	5508,2	5766,4	5841,99	6006,6	6186,2	6428,9	6436,2	7179,1
	Р	6037,2	6218,8	6409,4	6652,63	6907,69	7302,63	7653,2	9463,99	9519,8
	С	-765,9	-710,6	-643,03	-810,65	-901,13	-1116,4	-1224,3	-3027,8	-2340,8
Китай	Д	16535,6	18237,2	20076,7	21576,9	24232,6	26551,5	27790,1	26342,9	30451,1
	Р	17034,45	18678,819	21837,060	24107,253	27053,988	30474,167	33835,277	37310,049	37199,629
	С	-498,6	-441,6	-1760,4	-2530,3	-2821,5	-3922,7	-6045,2	-10967,2	-6748,6

Примечание: таблица составлена автором: на основании статистических данных [4]

Статистические данные рассмотрены за девятилетний период, в национальной валюте страны, для более глубокого анализа данных они приведены к единой валюте (млрд. дол. США по среднему курсу), на основе которых можно сделать вывод о сальдо, рассмотренных стран, рисунок 3: положительное сальдо среди рассмотренных нами стран имеет только Россия. Небольшое отрицательное сальдо имеют Армения, Беларусь, Кыргызстан, Бразилия. Значит, бюджетный дефицит – это не показатель плохого хозяйствования.

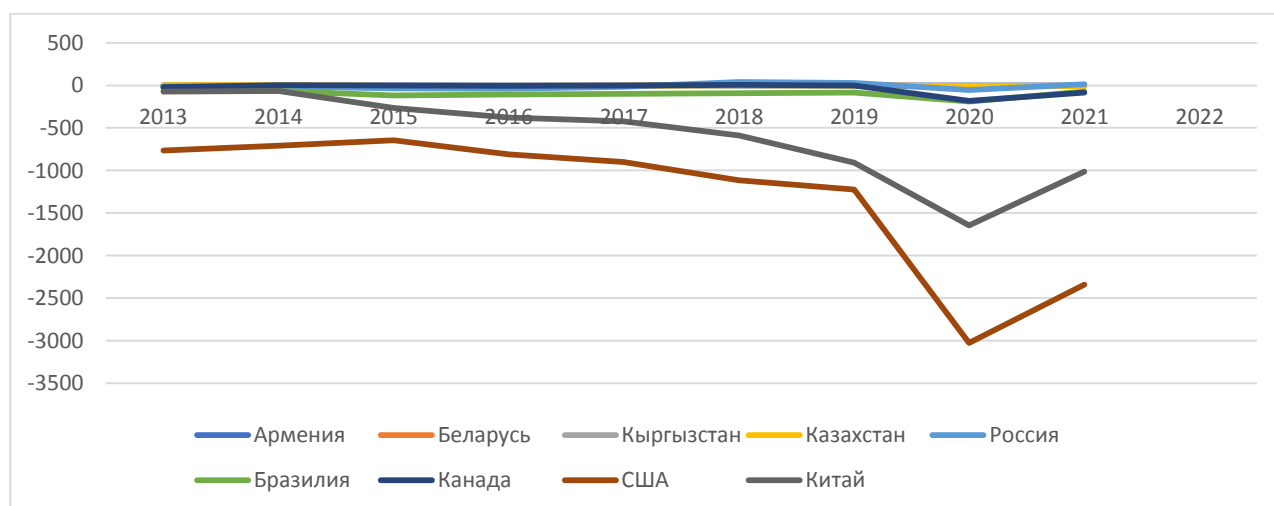

Рисунок 3 – Государственные доходы и расходы стран в млрд дол. США*

*Рисунок составлен автором на основании данных таблицы 3

Таким образом, в результате комплексного анализа установлено, что рынок агропродовольственных товаров можно оценить через возможные изменения в структуре потребления. Обобщенные статистические данные при составлении прогноза позволяют оценить уровень конкуренции, изучить спрос потребителей на производимый товар, спрогнозировать перспективы и определить

направления деятельности с целью удовлетворения меняющихся потребностей покупателей.

Список литературы

1. Мировая продовольственная система: краткий курс лекций для магистров направления подготовки 38.04.01 «Экономика» / Сост.: Л.В. Казакова // ФГБОУ ВО «Саратовский ГАУ». - Саратов, 2016.
2. <https://fao.org> [электронный ресурс] – Дата доступа: 16.03.2022.
3. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат.сб. // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. Интернет портал статистические данные сальдо [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://svspb.net/danmark/dohody-rashody.php> Дата доступа: 07.02.2023.].

CONJUNCTURAL FACTORS OF THE GLOBAL AGRI-FOOD MARKET

V.N. Pugach, graduate student

State Enterprise "Institute of System Research in the Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus" Minsk, Republic of Belarus

Annotation. The article considers the factors influencing the conjuncture of the global agri-food market, which are an integral part of the global economic system. Together, they have an impact on the balance of the global and national agri-food markets, the absolute and relative competitive advantages of regional producers. It should be borne in mind that the conjuncture of some agricultural markets is influenced by the activities of international trade agreements.

Keywords: foreign trade, agri-food market, world market, conjuncture, economic factors, export.

УДК 332.13

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

Т.М. Рябухина, канд. экон. наук, доцент, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН,
п. Краснообск, Новосибирская обл., Российская Федерация

Аннотация. В статье на примере 30 муниципальных районов Новосибирской области рассмотрены направления повышения инновационно-инвестиционной привлекательности сельского хозяйства муниципального района, проведен анализ развития муниципальных образований за последние три года. Автором была проведена оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных районов. Рейтинговая оценка инновационно-инвестиционной привлекательности экономики муниципального района построена на основе 46 показателей, которые принято анализировать при определении потенциала сельского хозяйства страны, региона, муниципального района. Предложены методические подходы к проведению рейтинговой оценки инновационно-инвестиционной привлекательности сельского хозяйства муниципального района, выражающиеся в использовании ресурсных потенциалов: производственного, трудового, инфраструктурного, социального, потребитель-

ского и экономического. Наибольший вес среди данных потенциалов имеют производственный, финансовый, инфраструктурный и трудовой потенциал, так как для инвесторов наибольшую значимость имеет сочетание развитого сельскохозяйственного производства, финансовое наполнение муниципального района, наличие инфраструктуры и обеспеченность производительной и квалифицированной рабочей силы. С помощью сравнительного анализа данных был рассчитан интегральный показатель. Для расчетов применялись последние годовые статистические данные Федеральной службы государственной статистики, Министерства сельского хозяйства региона, муниципальные годовые отчеты по сельскому хозяйству. Кроме того, в расчетах использовалась динамика показателей за последние годы.

Ключевые слова: рейтинговая оценка, инновационно-инвестиционная привлекательность сельского хозяйства, муниципальный район.

Новосибирская область обладает высоким инновационно-инвестиционным потенциалом среди регионов Сибирского Федерального округа. Она входит в тройку лидирующих регионов по урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности животных, объемам производства сельскохозяйственной продукции и эффективности аграрного производства. В области успешно развивается инновационная инфраструктура, необходимая для разработки, испытания, демонстрации и внедрения достижений научно-технического прогресса, а также разрабатываются и реализуются меры направленные на стимулирование освоения инноваций. Сельское хозяйство области развивается в зоне рискованного земледелия, поэтому производство продуктов растениеводства находится в сильной зависимости от погодных условий. Развитие животноводства зависит от кормовой базы, создаваемой в растениеводстве. Ведущими направлениями в растениеводстве являются производство зерновых и зернобобовых культур, а также картофеля и овощей. В животноводстве в пригородных районах преобладает молочное скотоводство, в степных районах – скотоводство мясного направления. Большое значение имеет яичное и бройлерное птицеводство, продукция которого вывозится в другие регионы Сибирского федерального округа. Имеются также специализированные хозяйства, занимающиеся свиноводством, клеточным звероводством, рыбоводством.

Новосибирская область – крупнейший научный центр. Она обладает мощным комплексом научных организаций, что является одним из ее конкурентных преимуществ. Среди научных организаций Сибирского территориального управления всемирно известные институты и крупные центры высокотехнологичной медицины. В области действует 116 научных организаций, научные исследования и разработки выполняют 20,9 тыс. специалистов, из них 5 тысяч имеют степень докторов и кандидатов наук [1].

В 2022 г. оценка инвестиционно-инновационной привлекательности основывалась на 46 показателях, выбранных по 30 районам Новосибирской области, состоящая из 9 блоков (потенциалов): инфраструктурный потенциал, производственный потенциал, экономический потенциал, социальный потенциал,

финансовый потенциал, трудовой потенциал, потребительский потенциал, а также финансовый риск и природно-географический риск.

Наибольший вес для потенциальных инвесторов среди данных блоков имеют производственный, финансовый, инфраструктурный и трудовой потенциал, так как для инвесторов наибольшую значимость имеет сочетание развитого сельскохозяйственного производства, финансовое наполнение муниципального района, наличие инфраструктуры и обеспеченность производительной и квалифицированной рабочей силы в муниципальных районах.

На основе этих блоков был рассчитан интегральный показатель с помощью сравнительного анализа. Для расчетов применялись последние годовые статистические данные Федеральной службы государственной статистики, Министерства сельского хозяйства региона, муниципальные годовые отчеты по сельскому хозяйству. Кроме того, в расчетах использовалась динамика показателей за последние годы [2,3].

В результате исследований были выбраны показатели, формирующие условия повышения инновационно-инвестиционной привлекательности сельского хозяйства муниципальных районов Новосибирской области. При этом по некоторым показателям как уточняющий фактор использовалась их динамика за три года. Изменение динамики показателей, на наш взгляд, может повлиять на положение муниципального района в рейтинге [4].

Расчет комплексной оценки осуществлялся в несколько этапов. На 1 этапе определяется среднее значение показателя и средний темп за 3 последних года. Рассчитывается среднее значение показателя за расчетный год и 2 года, предшествующие расчетному. На 2 этапе производится расчет индекса показателя (нормирование значений среднего объема показателя и среднего темпа показателя в диапазоне от 0 до 1 (0 – наихудшее значение, 1 – наилучшее значение). На третьем этапе рассчитывается сводный индекс по каждому показателю. На четвертом этапе рассчитывается комплексная оценка муниципалитета. На пятом этапе определяется среднее значение мест муниципальных образований за 3 последних года по значению комплексной оценки. На шестом этапе производится ранжирование муниципалитетов среднему значению мест [5,6].

Расчет оценки социально-экономического развития муниципальных образований проведен с помощью следующих показателей: (табл.)

– число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. человек населения (единиц);

– доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) всех предприятий и организаций, %;

– доля площади земельных участков, являющихся объектами налогообложения земельным налогом, в общей площади муниципального района, %;

– среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников крупных и средних предприятий и некоммерческих организаций (руб.);

- доля прибыльных с.-х. организаций в общем их числе, %;
- объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) на 1 жителя (руб.);
- доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета (за исключением поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений) в общем объеме собственных доходов бюджета муниципального образования (без учета субвенций), %;
- доля протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, %;
- доля населения, проживающего в населенных пунктах, не имеющих регулярного автобусного и (или) железнодорожного сообщения с административным центром муниципального, городского округа (муниципального района), в общей численности населения муниципального района, %;
- площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя (кв. м);
- доля населения, получившего жилые помещения и улучшившего жилищные условия в отчетном году, в общей численности населения, состоящего на учете в качестве нуждающегося в жилых помещениях, %;
- доля детей в возрасте 1-6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу и (или) услугу по присмотру и уходу за ними в муниципальных образовательных организациях, в общей численности детей в возрасте 1-6 лет, %.

Таблица - Расчет оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных районов

№ п/п	Муниципальный район	Среднее значение 2018-2020 гг.	Среднее значение 2019-2021 гг.	Место за период 2018-2020 гг.	Место за период 2019-2021 гг.
1	Баганский	17	16	14	17
2	Барабинский	23	21	25	20
3	Болотнинский	18	23	17	22
4	Венгеровский	22	23	23	26
5	Доволенский	23	23	25	24
6	Здвинский	8	7	6	7
7	Искитимский	9	10	8	8
8	Карасукский	21	23	22	24
9	Каргатский	24	29	27	30
10	Колыванский	12	14	10	15
11	Коченевский	12	11	10	10
12	Кочковский	19	13	19	13
13	Краснозерский	8	5	7	5
14	Куйбышевский	18	23	18	22
15	Купинский	12	12	9	12
16	Кыштовский	30	32	30	32
17	Маслянинский	4	5	4	4

18	Мошковский	5	6	5	6
19	Новосибирский	2	2	2	2
20	Ордынский	21	25	21	27
21	Северный	30	30	31	31
22	Сузунский	24	19	27	18
23	Татарский	19	15	20	16
24	Тогучинский	14	13	12	13
25	Убинский	26	29	29	28
26	Усть-Таркский	17	10	14	9
27	Чановский район	17	20	13	19
28	Черепановский	17	12	16	11
29	Чистоозерный	22	21	23	20
30	Чулымский	30	29	31	29

Таким образом, за период 2018-2020 гг. высокие показатели социально-экономического развития получили муниципальные районы: Новосибирский, Маслянинский, Мошковский, Красноозерский, Искитимский и Здвинский. За период 2019-2021 гг. высокие показатели социально-экономического развития получили муниципальные районы: Новосибирский, Мошковский, Маслянинский, Искитимский, Здвинский. Место в рейтинге распределилось следующим образом: Новосибирский муниципальный район занимает стабильно второе место, Маслянинский – четвертое место, Мошковский, соответственно, 5 и 6 место, Красноозерский – 7 и 5 место, Искитимский – 8 место, Здвинский – 6,7 место.

Список литературы

1. Новосибирская область, статистический ежегодник / Территориальный орган ФСГС по Новосибирской области. – Н., 2022. 139 с.
2. Лавренова Г.А., Лавренова Е.В., Елфимова И.Ф. Рост инновационной активности как фактор стратегического управления финансовым потенциалом предприятия // Современная экономика: проблемы и решения. 2021. № 9(141). С. 118–129.
3. Gilbert P., Bobadilla N., Gastaldi L., Le Boulaire M. and Lelebina O. Innovation, Research and Development Management. London: Wiley, 2018/ 230 p.
4. Басарева В.Г., Рябухина Т.М. Особенности оценки инновационно-инвестиционной привлекательности сельского хозяйства // XVII Международная научно-практическая конференция «Аграрная наука-сельскому хозяйству». Барнаул – 2022. – С. 56-58.
5. Басарева В.Г., Рябухина Т.М. Комплексное развитие сельских территорий и оценка инновационно-инвестиционной привлекательности АПК Сибирского федерального округа // АПК: экономика, управление. 2022. – № 10. – С. 92-99.
6. Эксперт РА https://raexpert.ru/researches/regions/regions_invest_2021/
ECONOMIC ASPECTS OF INCREASING INNOVATION-INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF RURAL FARMS OF THE MUNICIPAL DISTRICT
T.M. Ryabukhina, Candidate of Economic Sciences, leading researcher, associate Professor,
e-mail: tereza1950@ngs.ru

Annotation. In the article, using the example of 30 municipal districts of the Novosibirsk region, the directions of increasing the innovation and investment attractiveness of agriculture of the municipal district are considered, the analysis of the development of municipalities over the past three years is carried out. The author carried out an assessment of the effectiveness of the activities of local self-government bodies of municipal districts. The rating assessment of the innovation and investment attractiveness of the economy of the municipal district is based on 46 indicators, which are usually analyzed when determining the potential of agriculture in the country, region, municipal district. Methodological approaches to conducting a marketing assessment of the innovation and investment attractiveness of agriculture in a municipal district are proposed, expressed in the use of resource potentials: production, labor, infrastructure, social, consumer and economic. Production, financial, infrastructural and labor potential have the greatest weight among these potentials, since the combination of developed agricultural production, financial filling of the municipal area, the availability of infrastructure and the availability of productive and skilled labor is of the greatest importance for investors. With the help of a comparative analysis of the data, an integral indicator was calculated. The latest annual statistical data of the Federal State Statistics Service, the Ministry of Agriculture of the Region, municipal annual reports on agriculture were used for calculations. In addition, the calculations used the dynamics of indicators in recent years.

Keywords: rating assessment, innovation and investment attractiveness of agriculture, municipal district.

УДК 621.43:681.518

**ИНФОРМАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО МОНИТОРИН-
ГА МАШИННО-ТРАКТОРНОГО ПАРКА СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЯ**

О.Ф. Савченко, канд. техн. наук, **О.В. Ёлкин**, канд. техн. наук,

С.П. Исакова, с.н.с., **А.А. Солошенко**

СибФТИ СФНЦА РАН, р.п. Краснообск, Новосибирская обл.,
Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрены особенности энергообеспечения сельхозпредприятия при полевых работах, обусловленные неизбежными потерями (снижением) мощности двигателя внутреннего сгорания машинно-тракторного парка из-за износа деталей, нарушения регулировок и настроек механизмов. Ухудшению ситуации сопутствуют негативные факторы, характерные для России: высокая интенсивность использования техники; тенденция устаревания техники. Обоснована необходимость оперативной оценки мощности двигателей внутреннего сгорания, для своевременных управляющих воздействий, необходимого целенаправленного технического обслуживания, ремонта. Предложена модель организации информационного пространства энергетического мониторинга, включающая инструментальный контроль на основе динамического метода диагностирования двигателя внутреннего сгорания с накоплением данных, оценки отклонений, выдачи рекомендаций. В результате обеспечивается повышение эффективности работы техники на полевых работах.

Ключевые слова: двигатель внутреннего сгорания, мощность, динамиче-

ский метод диагностирования, моделирование рабочих процессов, база данных

Введение. Основу материально-технического обеспечения агропромышленного производства составляет, прежде всего, парк сельскохозяйственной техники. По его основным характеристикам в значительной мере оцениваются перспективы экономического развития отдельного сельхозпредприятия и отрасли в целом. Это количественная оценка наличия основных видов техники и динамики ее изменения, экономическая оценка эффективности использования основных средств, в том числе мобильных энергетических средств, энергообеспечение аграрных предприятий, в том числе энергетический мониторинг полевых работ, качество технического обслуживания техники.

Результаты работы сельхозпредприятия в значительной мере определяются уровнем информационного сопровождения производственной деятельности, высокой степенью объективности формирования такой учетно-аналитической информации и своевременного учета отмеченных аспектов в практической деятельности, что содействует достижению тактических и стратегических целей, формируют предпосылки финансового состояния, устойчивости, платежеспособности.

Постановка проблемы. Одним из важных показателей уровня развития сельскохозяйственного производства является энергообеспеченность его посевных площадей (суммарная мощность двигателей комбайнов, тракторов и другой техники (кВт) на 1 га). Современный уровень энергообеспеченности сельскохозяйственного производства тракторной техникой в странах ЕС составляет – 4 кВт/га, в Канаде – 3,7 кВт/га, в США 7 кВт/га, а в России примерно в 10 раз ниже, чем в странах ЕС [1]. В связи с этим наблюдается высокая интенсивность в использовании тракторов, комбайнов и другой техники. Так нагрузка земельной площади на единицу техники (пашни на 1 трактор) в 2021 г в России составляла 363 га и имеет тенденцию к увеличению, в то время как в странах ЕС – 12 га, в США – 38 га, в Канаде – 58 га [2].

К тому же ситуация в России обостряется сохраняющимися тенденция-миснижения показателя энергообеспеченности полевых работ и устаревания эксплуатируемой техники. Так, например, за последние пять лет в Новосибирской области отмечается уменьшение суммарной мощности двигателей тракторов, комбайнов и самоходных машин на 20,6 %. Сроки фактической эксплуатации машин и оборудования превышают нормативные в 2–3 раза. В результате время простоев по техническим причинам достигает 25 – 30% от общего рабочего времени, а техническая готовность тракторов снижается до 60 – 70% [3, 4].

На уровень затрат технологического процесса существенно влияет выбор оптимальных параметров и режимов работы машинно-тракторных агрегатов (МТА) и в значительной мере, зависит от степени его работоспособности, энергетические возможности которого характеризуются текущими значениями энергетических эксплуатационных параметров двигателя внутреннего сгорания (ДВС) – мощность, расход топлива. Известно, что непрерывное определение энергетических параметров ДВС, являющегося основным энергетическим сред-

ством МТА, позволяет своевременно выявить скрытые резервы по мощности в пределах 6 – 15,6%, а по расходу топлива – 12–18,7% [5, 6].

Поддержание же тяговых свойств МТА на уровне, обеспечивающем выполнение требуемого объема полевых работ в установленные сроки, приводит к повышенному расходу топлива, повышению затрат на горюче-смазочные материалы (ГСМ), снижению экономических показателей хозяйства. Принятие своевременных корректирующих управляющих решений, как правило, затруднено отсутствием оперативной информации о текущих значениях энергетических параметров. Необходима оценка энергетических показателей техники для оперативного обеспечения работоспособности машинно-тракторного парка (МТП) сельхозпредприятия.

Анализ решения проблемы. Для оценки этих параметров в эксплуатационных условиях целесообразно применение динамического метода на основе тестовых воздействий на ДВС, получившего широкое научное развитие и практическое применение [7]. Учитывая большие объемы информации, получаемые с ДВС при этом методе и подлежащие углубленной аналитической обработке для расчета параметров, очевидна необходимость автоматизации процесса контроля энергетических параметров МТП.

Из анализа имеющихся исследований видно широкое применение современных информационных интеллектуальных технологий, различных методов информационного поиска, формирование концептуальных и информационных моделей. К анализу привлекается вся совокупность информации (поступающие информационные потоки данных и знаний, их взаимодействие) о составе и состоянии МТП, значениях его энергетических параметров с помощью систем телеметрии и мониторинга, автоматизированных диагностических систем [8].

В тоже время непосредственное применение их в конкретном сельхозпредприятии затруднено из-за большого количества региональных особенностей сельхозпроизводства, разнообразной номенклатуры МТП с различной степенью износа. Следовательно, необходим тщательный учет всего многообразия факторов и условий производства для чего целесообразно, на наш взгляд, определение совокупности и анализа взаимодействия имеющихся информационных потоков, моделирование процесса поддержки принятия решений, формирование информационной модели. Такой подход предопределяет разработку на основе модели качественных программных продуктов, применение которых определяющим образом влияет на эффективность деятельности хозяйства, снижает энергозатраты и повышает его конкурентоспособность.

Цель исследования – формирование модели организации информационного пространства энергетического мониторинга машинно-тракторного парка сельхозпредприятия.

Материалы и методы исследования. В ходе исследований применен метод информационного моделирования как наиболее адаптивного инструмента анализа для целостного и формализованного описания функционирования средств энергетического мониторинга МТП. Учитывая тесную связь информатики и моделирования, в качестве средства моделирования использованы информаци-

онные технологии. При этом информационная модель понимается как информация, которая описывает свойства объекта и зафиксирована на информационном носителе.

Результаты исследования. Определен состав информационных потоков данной предметной области и их взаимодействие в процессе энергетического мониторинга параметров тракторных ДВС. Разработана модель организации информационного пространства, схема которой приведена на рисунке 1.

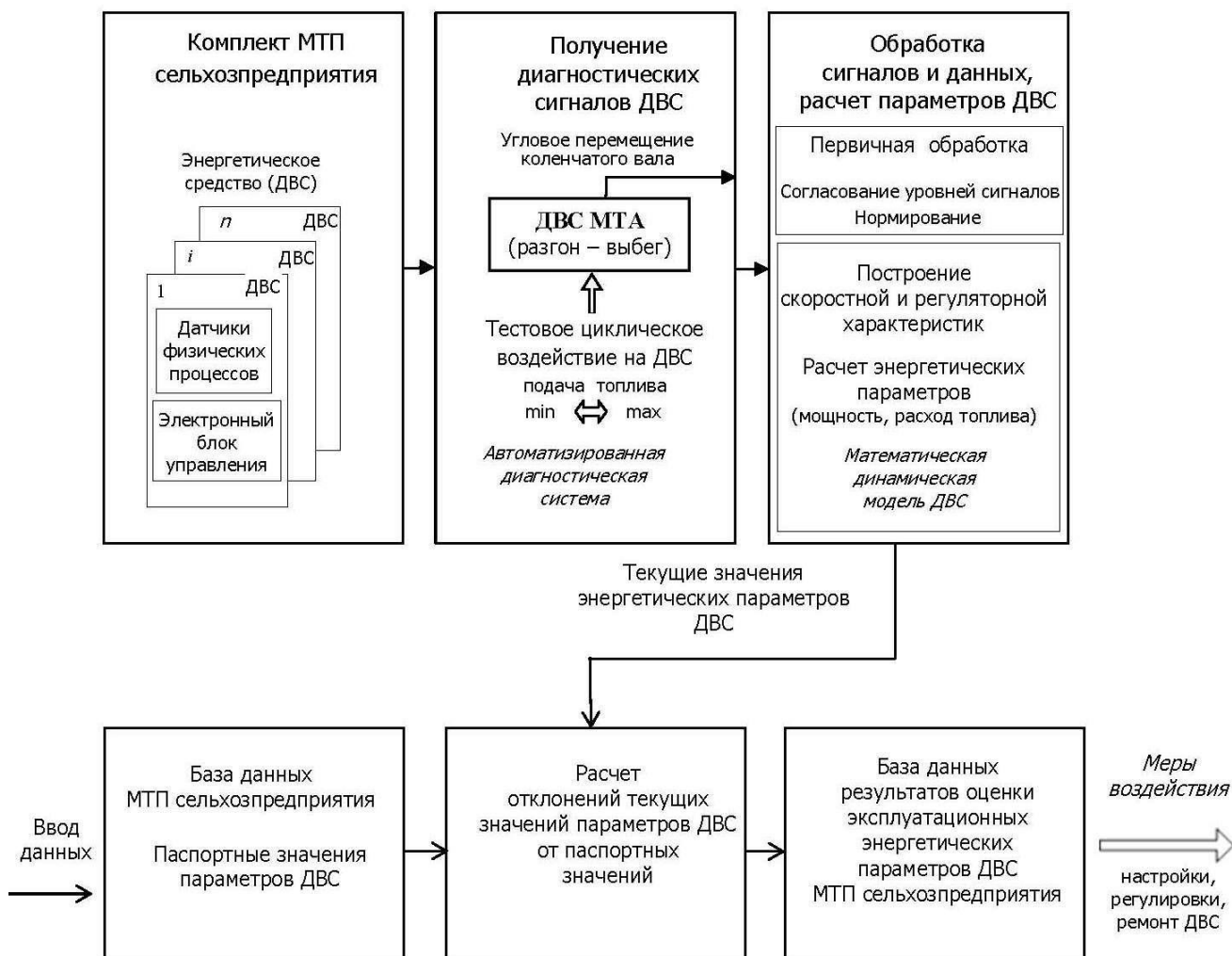

Рисунок 1- Схема модели организации информационного пространства энергетического мониторинга МТП сельхозпредприятия

В составе информационной модели две взаимодополняющие части: извлечение диагностической информации, расчет эксплуатационных энергетических параметров ДВС;

расчет и анализ отклонений параметров, рекомендации производству. Важной объединяющей составляющей модели является наличие общей базы данных, содержащей разнообразную информацию: первичную, справочную, дополнительную, результатов работы.

Предложенная модель, характеризующая состав информационных блоков и их детальное взаимодействие при реализации технологического процесса, позволила обосновать структуру и функциональные возможности разработан-

ной в СибФТИ СФНЦА РАН автоматизированной системы и цифровой технологии оценки энергетических параметров МТП [9, 10].

Экспериментальное тестирование системы осуществлялось в хозяйстве северо-лесостепной зоны Новосибирской области во время полевых работ с мая по октябрь с периодичностью 2–4 раза в неделю на 5-и тракторах отечественного производства. Проведенная оценка эксплуатационных энергетических параметров (мощности, расхода топлива) тракторных ДВС позволила своевременно выполнять необходимые ремонтно-регулирующие воздействия для поддержания нормальных значений мощности ДВС без существенного увеличения затрат и себестоимости продукции.

Выводы. Рассмотрены информационно-экономические аспекты энергетического мониторинга МТП сельхозпредприятия, определены основные информационные потоки и их взаимодействие, предложена модель организации информационного пространства.

Сформированы блоки информационной модели: извлечение диагностической информации и расчет эксплуатационных энергетических параметров ДВС МТП, расчет и анализ отклонений параметров, рекомендации производству, сбор и хранение данных.

Тестовые испытания автоматизированной системы, созданной на основе предложенной информационной модели, подтвердили возможность своевременной поддержки энергообеспеченности полевых работ, что повышает эффективность и конкурентоспособность растениеводческого сельхозпредприятия.

Список литературы

1. Дидманидзе О.Н., Девянин С.Н., Парлюк Е.П., Марков В.А. Энергообеспечение сельскохозяйственного тракторостроения России // *Агроинженерия*. – 2021. № 2 (102). С. 4–8.

2. Шарикова И.В., Лысова Т.А., Кондак В.В., Шаронова Е.В. Оценка материально-технической базы и уровня механизации сельского хозяйства // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2023. № 1. С. 207-217.

3. Стадник А.Т., Кабаков В.М., Кабакова О.Г. Техническая оснащенность сельскохозяйственного производства региона и пути её совершенствования // *Вестник НГАУ*. 2018. № 1(46). С. 166–173.

4. Немцев А.Е., Криков А.М. Основные направления развития системы обеспечения работоспособности мобильных машин в условиях Сибири // *Вестник Омского государственного аграрного университета*. 2019. № 2 (34). С. 164–172

5. Бершицкий Ю.И., Сайфетдинов А.Р. Методические особенности и механизмы экономического обоснования оптимального состава машинно-тракторного парка сельскохозяйственных товаропроизводителей // *Труды Кубанского государственного аграрного университета*. – 2022.–№ 94.– С. 55–62.

6. Калачин С.В. Прогнозирование изменения контролируемых эксплуатационных параметров МТА // *Трактора и сельхозмашины*. 2013. № 6. С. 29–31.

7. Альт В.В., Ольшевский С.Н., Добролюбов И.П., Савченко О.Ф., Бори-

сов А.А., Орехов А.К. Разработка динамической модели ДВС // Труды ГОСНИТИ. 2015. т. 118. С. 8–15.

8. Савченко О.Ф., Шинделов А.В. Применение информационных технологий в инженерно-технической системе АПК // Вестник НГАУ.–2013.–№ 4. – С. 99–104.

9. Альт В. В., Савченко О. Ф., Елкин О. В. Цифровая технология оценки мощности тракторного парка сельхоз предприятия // Сельскохозяйственные машины и технологии. 2019. т.13. № 4. С. 25–31.

10. Савченко О.Ф., Ёлкин О.В. Энергетический мониторинг машинно-тракторного парка сельхозпредприятия на основе информационной модели// Агротехника и энергосбережение. 2021. №1 (30). С. 124–131.

INFORMATION AND ECONOMIC ASPECTS OF MODELING THE PROCESS OF ENERGY MONITORING OF THE MACHINE AND TRACTOR FLEET OF AN AGRICULTURAL ENTERPRISE

***O. F. Savchenko, O.V. Elkin, S.P. Isakova, A.A. Soloshenko**

(Siberian Physico-Technical Institute of Agrarian Problems of the Siberian Federal Scientific Center of Agrobiotechnologies of the Russian Academy of Sciences (SibFTI SFNCA RAS)), Novosibirsk region., village Krasnoobsk, Russia

*e-mail: sof-oleg46@yandex.ru

Annotation. The features of the energy provision of an agricultural enterprise during field work are considered, due to the inevitable losses (decrease) of the power of the internal combustion engine of the machine and tractor fleet due to wear of parts, violations of adjustments and settings of mechanisms. The deterioration of the situation is accompanied by negative factors characteristic of Russia: high intensity of use of equipment; tendency of obsolescence of equipment. The necessity of an operational assessment of the power of internal combustion engines, for timely control actions, the necessary targeted maintenance, repair is justified. A model of the organization of the energy monitoring information space is proposed, including instrumental control based on a dynamic method of diagnosing an internal combustion engine with data accumulation, evaluating deviations, and issuing recommendations. As a result, an increase in the efficiency of equipment in field work is ensured.

Keywords: internal combustion engine, power, dynamic diagnostic method, workflow modeling, database

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТОВ ТЕХНИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

М.В. Селиверстов, Алтайский государственный аграрный университет,
г. Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. В статье отражены проблемы и перспективы технической модернизации инновационной деятельности организаций агропромышленного комплекса Алтайского края. В этой связи проводится анализ и дается оценка современного состояния регионального агропромышленного комплекса, определены факторы, оказывающие положительное влияние на уровень его развития. В процессе исследования сделан вывод о том, что на данный момент для организаций агропромышленного комплекса региона характерна довольно сильная восприимчивость к инновациям. В исследовании подчеркивается роль наукоемких инновационных технологий и проектов в повышении конкурентоспособности и эффективности деятельности организаций АПК, выявлены негативные факторы, препятствующие внедрению инноваций. Подчеркивается роль государственной поддержки в создании условий для применения наукоемких инновационных технологий и проектов в организациях отечественного агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: сельское хозяйство; финансовое обеспечение; инновационное развитие; техническая модернизация; технологическая модернизация, государственная поддержка.

Целью технической и технологической модернизации, инновационного развития агропромышленного комплекса является повышение эффективности АПК путем создания благоприятной экономической среды, способствующей его технической и технологической модернизации, инновационному развитию и реализации экспортного потенциала [1; 5]. Для достижения поставленной цели определены задачи:

- стимулирование технической и технологической модернизации сельскохозяйственного производства, повышение инновационной активности предприятий агропромышленного комплекса и содействие реализации его экспортного потенциала;
- создание правовых, организационных и экономических условий, обеспечивающих комплексное развитие кадрового потенциала сельского хозяйства края, с учетом перспектив развития инновационно ориентированной аграрной экономики.

В рамках соответствующей подпрограммы государственной программы Алтайского края «Развитие сельского хозяйства Алтайского края на 2013 - 2020 годы» [6] в Алтайском крае была начата и на сегодняшний день продолжена реализация следующих мероприятий:

- 1) поддержка технического перевооружения производства в рамках приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса;
- 2) поддержка технической и технологической модернизации сельскохо-

зяйственного производства;

3) поддержка участия алтайских производителей в российских и международных выставках и ярмарках, а также в иных мероприятиях межрегионального и международного значения;

4) использование информационных кейсов с целью популяризации сельского хозяйства;

5) формирование региональной цифровой платформы АПК края по предоставлению цифровых сервисов, интегрированной с национальной платформой «Цифровое сельское хозяйство»;

6) развитие информационно-консультационной службы АПК;

7) проведение мероприятий резервного характера;

8) организация и проведение фестиваля «Дни алтайского сыра»;

9) поддержка научно-технического обеспечения развития сельского хозяйства;

10) возмещение части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам (займам) в агропромышленном комплексе.

Государственная поддержка на реализацию мероприятий подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие агропромышленного комплекса» в 2022 году составила 883,17 млн. рублей, в том числе из краевого бюджета около 643,62 млн. рублей (72,9% от общей суммы финансирования) (табл. 1) [2; 5].

Таблица 1 - Объем государственной поддержки подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие агропромышленного комплекса» в 2022 году (млн. руб.) [4]

Направления поддержки	ФБ	КБ	Всего
1	2	3	4
Стимулирование технической и технологической модернизации сельскохозяйственного производства, повышение инновационной активности предприятий АПК и содействие реализации его экспортного потенциала, в т. ч.:	239,556	579,540	819,095
поддержка технического перевооружения производства в рамках приоритетных подотраслей АПК	124,806	7,163	131,969
-поддержка технического перевооружения молочного скотоводства	124,806	1,261	126,067
- поддержка технического перевооружения мясного скотоводства	x	5,902	5,902
поддержка технической и технологической модернизации сельскохозяйственного производства	x	406,542	406,542
- поддержка технической и технологической модернизации сельскохозяйственных потребительских кооперативов	x	11,500	11,500
- поддержка технической и технологической модернизации сельхозтоваропроизводителей (за исключением СПК)	x	395,042	395,042
поддержка участия алтайских производителей в российских и международных выставках и ярмарках, а также в иных мероприятиях межрегионального и международного значения	x	68,747	68,747
- поддержка участия сельскохозяйственных товаропроизводителей в российских и международных выставках и ярмарках, а также в иных мероприятиях межрегионального и международного значения	x	66,747	66,747

- поддержка участия организаций, осуществляющих первичную (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции, в российских и международных выставках и ярмарках, а также в иных мероприятиях межрегионального и международного значения	x	2,000	2,000
использование информационных кейсов с целью популяризации сельского хозяйства	x	0,594	0,594
формирование региональной цифровой платформы АПК края по предоставлению цифровых сервисов, интегрированной с национальной платформой «Цифровое сельское хозяйство»	x	4,400	4,400
развитие информационно-консультационной службы АПК	x	83,987	83,987
проведение мероприятий резервного характера	x	6,067	6,067
организация и проведение фестиваля «Дни алтайского сыра»	x	0,498	0,498
возмещение части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам (займам) в АПК	3,700	0,420	4,120
реализация РП «Экспорт продукции АПК»	111,050	1,122	112,171
- стимулирование увеличения производства масличных культур	111,050	1,122	112,171
Создание правовых, организационных и экономических условий, обеспечивающих комплексное развитие кадрового потенциала сельского хозяйства края, с учетом перспектив развития инновационно ориентированной аграрной экономики, в т. ч.	x	64,079	64,079
целевая подготовка кадров, субсидирование организациям АПК части затрат, связанных с оказанием мер социальной поддержки по договорам о целевом обучении	x	0,783	0,783
переподготовка, повышение квалификации, стажировка работников АПК	x	6,401	6,401
государственная поддержка молодых специалистов АПК	x	15,000	15,000
организация краевого трудового соревнования в АПК, материальное стимулирование в его рамках участников соревнования, организация конкурсов профессионального мастерства, материальное стимулирование их участников	x	40,020	40,020
выплата премии Губернатора Алтайского края «За верность профессии»	x	1,875	1,875
ИТОГО		239,556	643,619
			883,174

По итогам 2022 года индикаторы подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие агропромышленного комплекса», за исключением показателя: «объем введенных в годы, предшествующие году предоставления субсидии, мощностей животноводческих комплексов молочного направления (молочных ферм) - на объектах животноводческих комплексов молочного направления (молочных фермах)», выполнены в полном объеме (табл. 2) [2; 5].

Таким образом, перевод организаций агробизнеса региона на более интенсивный уровень развития возможно обеспечить на основе применения современных наукоемких инновационных разработок и проектов, что обеспечит повышение эффективности их деятельности и конкурентоспособности. Формируемая модель регионального трансфера агротехнологий консолидирует в себе функции по продвижению инноваций и является частью инновационной подсистемы целостного хозяйственного механизма в агробизнесе.

Таблица 2 – Информация о достижении целевых показателей подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие агропромышленного комплекса» в 2022 году [4]

Наименование индикаторов	Ед.изм.	Пл н	Фак т	Вы- пол- не- ние, %
Уровень энергообеспеченности сельскохозяйственных организаций на 100 га посевной площади	л. с.	144, 8	145, 8	100,7
Объем введенных в годы, предшествующие году предоставления субсидии, мощностей животноводческих комплексов молочного направления (молочных ферм) - на объектах животноводческих комплексов молочного направления (молочных фермах)	тыс.гол	0,4	0,0	-
Количество выставок и ярмарок с участием алтайских товаропроизводителей	ед.	3,0	4,0	133,3
Количество цифровых сервисов, используемых муниципальными органами управления АПК и сельхозтоваропроизводителями края	ед.	6,0	6,0	100,0
Доля отраслевой отчетности, подаваемой сельхозтоваропроизводителями в органы государственной власти в электронном виде (в % от общего количества сельхозтоваропроизводителей и отчетных форм, нарастающим итогом) для формирования цифрового профиля	%	50,0	55,0	+5,0 п. п.
Доля сельхозтоваропроизводителей, использующих сервисы цифровой платформы сельского хозяйства Алтайского края (доля зарегистрированных в ИС РЕСПАК в общем количестве сельхозтоваропроизводителей, нарастающим итогом)	%	35,0	40,0	+5,0 п. п.
Количество консультаций, предоставленных Центром сельскохозяйственного консультирования	ед.	5 450, 0	6 120, 0	112,3
Количество пробонитированных животных в племенных и товарных хозяйствах края	тыс.гол.	135, 0	164, 3	121,7
Степень обеспеченности сельхозорганизаций руководителями и специалистами всех уровней	%	92,5	92,5	0,0 п. п.
Доля руководителей и специалистов сельхозорганизаций, прошедших обучение по программам дополнительного проф. образования	%	6,4	7,0	+0,6 п. п.
Количество проведенных конкурсов профессионального мастерства	ед.	2,0	2,0	100,0
Объем остатка ссудной задолженности по субсидируемым кредитам (займам)	тыс.руб.	10 965, 8	10 870, 5	100,9
Объем экспорта продукции АПК (в сопоставимых ценах)	млн. долл. США	-	450, 2	-

Список литературы

1. Джавадова, С. А. Инновационные технологии в основе устойчивого развития отечественного агропромышленного комплекса / С. А. Джавадова, Л. А. Молчанова // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 2-3. – С. 46-54. – DOI 10.47576/2712-7516_2021_2_3_46. – EDN QJTADZ.
2. Доклад о ходе и результатах реализации в 2022 году государственных программ в сфере развития сельского хозяйства и сельских территорий Алтайского края / Министерство сельского хозяйства Алтайского края [Электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <https://www.altagro22.ru/activity/analytics/doklad-o-khode-realizatsii-v-2022-g-gosudarstvennykh-programm-v-sfere-razvitiya-selskogo-khozyaystva/> (Дата обращения 21.10.2023).
3. Ерочкина, Н. В. Развитие инновационной деятельности организаций агропромышленного комплекса региона / Н. В. Ерочкина, Е. В. Ненюкова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 5-2. – С. 188-193. – DOI 10.17513/vaael.1704. – EDN NVWSNZ.
4. Министерство сельского хозяйства Алтайского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agrodv.ru/>, свободный – (дата обращения 20.10.2023).
5. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://22.gosstat.gov.ru/>, свободный – (дата обращения 21.10.2023).
6. Постановление Администрации Алтайского края от 05.10.2012 № 523 "Об утверждении государственной программы Алтайского края "Развитие сельского хозяйства Алтайского края на 2013 - 2020 годы" (с изменениями на 20 августа 2018 года)". [Электронный ресурс]. - Режим доступа - URL:<http://docs.cntd.ru/document/453122723>(Дата обращения: 22.10.2023).

ASSESSMENT OF FINANCIAL SUPPORT AND RESULTS OF TECHNICAL MODERNIZATION AND INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE ALTAI TERRITORY

M.V. Seliverstov, Senior Lecturer,

FSBEI HE Altai State Agrarian University, Barnaul, Russia, seliv-maks@yandex.ru

Abstract. The article reflects the problems and prospects of technical modernization of innovative activities of organizations of the agro-industrial complex of the Altai Territory. In this regard, the analysis and assessment of the current state of the regional agro-industrial complex is carried out, the factors that have a positive impact on the level of its development are identified. In the course of the study, it was concluded that at the moment the organizations of the agro-industrial complex of the region are characterized by a rather strong susceptibility to innovation. The study highlights the role of high-tech innovative technologies and projects in improving the competitiveness and efficiency of agricultural organizations, and identifies negative factors that hinder the introduction of innovations. The role of state support in creating conditions for the use of high-tech innovative technologies and projects in the organizations of the domestic agro-industrial complex is emphasized.

Key words: agriculture; financial support; innovative development; technical modernization; technological modernization, agro-industrial complex; state support.

УДК 338.43

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

С.А. Тимошенко, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Проблема эффективного использования человеческого капитала является важной задачей в эпоху цифровизации. Без этого невозможно развитие эффективной экономики отраслей, в том числе аграрного сектора. Между тем существующая в стране система: «образование-трудоустройство» кадров в значительной степени устарела и потеряла свою завершенность, что является причиной нехватки профессиональных, востребованных специалистов на рынке труда и не лучшим образом сказывается на формировании человеческого капитала сельской местности.

Ключевые слова: человеческий капитал, развитие сельских территорий.

В условиях нарастания процессов цифровизации не обойтись без такого важного фактора производительности как человеческий капитал. Само понятие «человеческий капитал» появилось еще в 1961 году и его авторство принадлежит американскому экономисту Теодору Шульцу, согласно взглядам которого – это некая совокупность знаний, умений и навыков, необходимых человеку и обществу для удовлетворения своих потребностей. На современном этапе реализации амбициозных задач и проектов развития АПК, наряду с требованиями самой рыночной среды [1], актуализируются проблемы воспроизводства трудовых ресурсов в сельском хозяйстве [2] как важнейшего элемента человеческого капитала сельских территорий страны [3,4].

В отношении агробизнеса необходимо отметить следующие особенности трудовых ресурсов, которые являются носителем человеческого капитала:

а) Большое многообразие:

– типов товаропроизводителей;

– видов профессий,

– требований к компетенциям и знаниям в зависимости от конкретного рабочего места;

– структуры занятости в аграрном секторе.

б) Существующая дифференциация в уровне обеспеченности трудовыми ресурсами АПК в территориальном аспекте и по формам хозяйствования.

в) Различия в уровне использования трудовых ресурсов.

г) Недостаточные стимулы к аграрному труду.

По результатам Всероссийских сельскохозяйственных Переписей 2006 и 2016 гг. можно также сделать вывод о снижении за 10-летний период численности работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, причем особенно значительно – в сельскохозяйственных организациях при одновременном росте их количества по товаропроизводителям, относящихся к статусу индивидуальных предпринимателей. Такая тенденция объясняется следующими аспектами:

1. В аграрном секторе сформировались крупные сельскохозяйственные организации, включая холдинговые структуры, основанные на инновационных технологиях и снижающие потребность в кадрах.

2. В связи с развитием многоукладности в сельской местности происходит перераспределение трудовых ресурсов между типами работодателей.

С 2017 г. уменьшение среднесписочной численности работников организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, аналогично продолжалось и достигло к 2021 году 107,5 тыс. чел., т.е. данная тенденция высвобождения работников указывает на необходимость усиления роли малого бизнеса в развитии сельской экономики.

В России в структуре занятых в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве около 12% составляют лица в возрасте свыше 60 лет, (в целом по экономике – 2%), в то время как удельный вес численности работающих в возрасте от 30 до 40 лет невысокий и равен 23,9%, что в первую очередь связано с демографической структурой сельского населения.

По сравнению с общероссийским уровнем, для сферы сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства характерно отставание по образовательному уровню занятых (рис.). И это несмотря на то, что система образования России имеет в своей структуре аграрные вузы, которые присутствуют во всех регионах страны, что позволяет учитывать в обучении не только развитие технологий, но и специфику природно-климатических условий.

Если объединить все риски, связанные с развитием человеческого капитала в сельском хозяйстве, то можно представить следующий их основной перечень:

1. Обезлюдение сельских территорий, отсутствие/разрушение инфраструктуры.

2. Непривлекательность трудовой деятельности в отрасли.

3. Низкая мотивационная основа кадров.

4. Нехватка специалистов с современным образованием и наличием гибких навыков.

5. Профессиональное выгорание работников отрасли.

6. Старение кадров и гендерные стереотипы.

Рисунок - Структура занятых в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве по уровню образования, в целом по России (2020 год, %)

Несмотря на попытки государства вести стратегическую работу в части развития сельских территорий страны, тем не менее, вышеперечисленные проблемы перманентно существуют.

Анализируя одну из составляющих успешного воспроизводства человеческого капитала для агросферы – высшее профильное образование, можно отметить ряд недостатков, которые являются сдерживающим фактором:

- несоответствие подготовки выпускников потребностям агробизнеса, что связано в большей степени с низким материально-техническим обеспечением в части практической подготовки будущих специалистов, несмотря на новые требования цифровизации экономики [5];

- сохранение учебных планов с усеченным количеством часов в части профильных предметов;

- низкая оплата труда научно-преподавательского состава;

- отсутствие в программах многих востребованных практикой направлений подготовки обучающихся;

- низкая мотивация у выпускников к работе в сельском хозяйстве.

Решение рассмотренных выше проблем необходимо по двум направлениям:

- реализация комплекса мер федерального и регионального уровней по повышению привлекательности работы в аграрной сфере и сельской местности, особенно для выпускников вузов всех профессиональных профилей;

- адекватная современным требованиям цифровой трансформации перестройка в российском агрообразовании.

Как известно, все названные аспекты преобразований находятся в центре государственной аграрной политики и предусмотрены рядом программных документов стратегического направления [6]. Тем не менее, большую роль играет решение задач в сфере образования, так как специалисты-аграрники могут быть

трудоустроены в других отраслях экономики, но не исключено, что затем они решат связать свою профессиональную судьбу с сельским хозяйством [7].

Для этого потребуется реализация следующих мер:

- разработать стратегию развития аграрного высшего образования для повышения его конкурентоспособности и востребованности специалистов на рынке труда в условиях цифровизации экономики;
- создать механизм грантовой поддержки активизации научно-исследовательской деятельности в подведомственных Минсельхозу вузах страны;
- ускоренно открывать в вузах новые специальности, которые необходимы для сельской экономики в настоящее время и в перспективе;
- провести модернизацию учебных программ уже существующих направлений подготовки;
- усилить акцент на ранней профориентации обучающихся в школах посредством создания агроклассов;
- способствовать формированию надпрофессиональных компетенций у студентов аграрных вузов;
- обеспечить регулярноповышение квалификации или профессиональной переподготовки руководителей и специалистов среднего звена агробизнеса.

Как представляется, в целом это позволит создать своеобразную экосистему кадровой среды, формируемой аграрными вузами, которые должны являться лидерами в решении стоящих актуальных проблем формирования трудовых ресурсов в ходе цифровизации экономики агропромышленного сектора. Отмеченное, в свою очередь, создаст предпосылки для функционирования устойчивой инновационной системы [8,9], активизации инвестиционных процессов [10] и совершенствования организационно-экономических механизмов развития сельских территорий [11] как отражение степени реализации их человеческого капитала.

Список литературы

1. Серков А.Ф., Амосов А.И., Никонова Г.Н. Экономические институты аграрного рынка (состояние и оценка).- М.-Издательство: Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства, 2003.- 73 с.

2. Тимошенко С.А. Современные проблемы воспроизводства трудовых ресурсов в сельском хозяйстве // Никоновские чтения – 2020. Материалы XXV международной научно-практической конференции. 2020. С. 75-78.

3. Костяев А. И. В поисках механизмов развития сельских территорий / А. И. Костяев // АПК: экономика, управление. – 2016. – № 10. – С. 77-85. – EDN UQLTXJ.

4. Костяев А. И. К вопросу о парадигме развития сельских территорий / А. И. Костяев // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2018. – № 6. – С. 3-12. – EDN YUNTNJ.

5. Тимошенко С. А. К вопросу о трудоустройстве выпускников аграрных вузов в условиях цифровизации / С. А. Тимошенко // Вестник аграрной науки. –

2022. – № 6(99). – С. 167-174. – DOI 10.17238/issn2587-666X.2022.6.167. – EDN LBTRCX.

6. Костяев А.И., Никонова Г.Н., Трафимов А.Г. Проблемы программного подхода к развитию сельских территорий // Никоновские чтения. 2019. № 24. С. 10-12.

7. Бычкова С.М., Тимошенко С.А. Анализ перспектив развития аграрного образования в России // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения. сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции: посвящается 115-летию Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2019. С. 181-183.

8. Першукевич П.М. Инновационный прогресс в системе производительных сил и производственных отношений агропромышленного производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. №9. С. 2-8.

9. Першукевич П.М., Першукевич И.П. Научно-методические основы оценки инновационного потенциала и инновационной активности сельскохозяйственных организаций // Новосибирск: Издательство ИИЦ ГНУ СибНСХБ-Россельхозакадемии, 2013.-39 с.

10. Тю Л.В. Развитие инвестиционных процессов в сельском хозяйстве России // АПК: экономика, управление. 2022. № 11. С. 46-52.

11. Басарева В.Г., Борисова О.В., Вернигор Н.Ф., Гриценко Г.М., Задков А.П., Сучков А.И., Тю Л.В., Щетинина И.В., Бессонова Е.В., Быков А.А., Борисов Д.В., Головатюк С.М., Едренкина Н.М., Зяблицева Я.Ю., Миненко А.В., Першукевич И.П., Рыманова Л.А., Рябухина Т.М., Стенкина М.В., Утенкова Т.И. и др. Методическое обеспечение совершенствования организационно-экономических механизмов развития агропромышленного комплекса и сельских территорий Сибири.- Новосибирск, 2022.- 266 с.

EFFECTIVE USE OF HUMAN CAPITAL AS A FACTOR OF RURAL DEVELOPMENT

S.A. Timoshenko, Senior Lecturer at SPbSAU, St. Petersburg, Russia, svet_timoshenko@mail.ru

Annotation. The problem of effective use of human capital is an important task in the era of digitalization. Without this, it is impossible to develop an effective economy in industries, including the agricultural sector. Meanwhile, the existing system in the country: “education-employment” of personnel is largely outdated and has lost its completeness, which causes a shortage of professional, in-demand specialists in the labor market and does not have the best effect on the formation of human capital in rural areas.

Keywords: Human capital, rural development.

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ,
ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ
ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ**

М.Ф. Тяпкина, канд. экон. наук, доцент, Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, п. Молодёжный, Иркутский р-он, Иркутская обл., Российская Федерация

Аннотация. Множество особенностей, влияющих на воспроизводственные процессы в сельском хозяйстве можно систематизировать в группы, например, природно-климатические, социально-экономические, государственно-правовые, научно-инновационные. В статье обобщены только социально-экономические особенности, что позволяет выделить внешние и внутренние факторы эффективности воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, которые хоть и находятся в тесной взаимосвязи, но по-разному влияют на его элементы.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, факторы

Сельское хозяйство является базовой отраслью человека, определяющее его существование, поскольку именно в этой отрасли создаются жизненно необходимые продукты питания, обеспечивающие продовольственное безопасность страны, что обуславливает непрерывность процесса производства при наличии факторов. В исследовании обобщены и систематизированы особенности сельскохозяйственного производства, непосредственно оказывающие существенное влияние на воспроизводство факторов производства в сельском хозяйстве.

Анализ литературных источников [1,2,3,6,7,8] позволит обобщить и систематизировать четыре группы факторов, такие как, природно-климатические; социально-экономические; государственно-правовые; научно-инновационные, сдерживающие или способствующие воспроизводственному процессу в сельском хозяйстве, что предопределяет снижающуюся/повышающую траекторию движения, как форму развития противоречий и ставит задачи в установлении первопричин, имеющих важное методологическое и практическое значение, так как позволяет иначе посмотреть на воспроизводство.

Социально-экономические особенности, обуславливающие эффективность воспроизводственных процессов в аграрном секторе включают диспаритет цен между промышленностью и сельским хозяйством; взаимосвязь с фондами других отраслей экономики; длительность оборота капитала за счет производственного цикла и сезонности; фондоемкость сельскохозяйственного производства; специализацию и концентрацию производства; пропорциональность между отраслями, производством и потребление; внутрипроизводственное потребление; переход предметов труда в средства труда и наоборот; нарушение межхозяйственных связей; характер и условия труда; наличие квалифициро-

ванных специалистов и рабочих; уровень доходов населения; демографическая ситуация на селе и процессы урбанизации.

Системный кризис 1992-1998 гг., вызванный реформой либерализации цен отразился нарушением эквивалентности межотраслевого обмена, что привело к росту диспропорций на стадиях распределения, перераспределения и конечного использования дохода и валового продукта сельского хозяйства [4, с. 28]. Цены на сельскохозяйственную продукцию выросли в десятки раз, а на производственные ресурсы в сотни раз, демонстрируя возникающие диспропорции между соотношением цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, используемую в сельском хозяйстве. Возникающие ценовые диспропорции снизили доходность у сельхозтоваропроизводителей и возможность для обновления материально-технической базы, что привело к старению техники и оборудования, снижению производительности труда в сельском хозяйстве, а, следовательно, и к отсутствию условий для ведения расширенного процесса воспроизводства, внедрения передовых технологий и инноваций [5]. Таким образом, преодоление диспаритета и его последствий – важнейшая задача развития сельского хозяйства.

Производство сельскохозяйственной продукции предполагает наличие производственного потенциала, одним из важнейших элементов которого являются основные фонды не только сельского хозяйства, но и сельскохозяйственного машиностроения, отраслей экономики, поставляющих оборудование для животноводства, минеральные удобрения, электроэнергию, газ, строительные, ремонтные, горюче-смазочные материалы, пищевой и легкой промышленности.

Взаимосвязь между фондами сельского хозяйства и фондами других отраслей способствует эффективному воспроизводственному процессу и обеспечению потребностей населения. Фонды сельского хозяйства предоставляют продукты питания и сырье для других отраслей, таких как пищевая промышленность и текстильная промышленность. Стабильное снабжение сельскохозяйственной продукцией необходимо для обеспечения непрерывной работы этих отраслей. Экспорт аграрной продукции способствует получению валютных средств, которые могут быть использованы для импорта товаров и технологий из других отраслей. Часть фондов сельского хозяйства может быть вложена в исследования и разработки, например, в области селекции растений, улучшения сельскохозяйственных методов и борьбы с болезнями растений и животных. Это может привести к созданию новых технологий и знаний, которые могут быть применены и в других смежных отраслях. Фонды сельского хозяйства также могут быть направлены на развитие сельских территорий, включая инфраструктуру, образование, здравоохранение и социальные услуги. Это может способствовать улучшению качества жизни населения и созданию дополнительных возможностей для развития других отраслей, связанных с услугами.

Оборот средств в разных отраслях сельского хозяйства может значительно различаться в зависимости от типа продукции, рынков сбыта, технологического уровня и других факторов. Разные отрасли сельского хозяйства имеют различные потребности и характеристики, влияющие на оборот средств. Эффективное управление этими факторами является ключевым для достижения успеха в каждой конкретной отрасли сельского хозяйства. Длительный производственный цикл определяет длительный период оборачиваемости оборотных средств, что вызывает отвлечение средств из хозяйственного оборота. Сочетание отраслей позволяет ускорить оборачиваемость капитала, меньше средств привлекать в хозяйственный оборот.

Сельскохозяйственное производство характеризуется большой фондоемкостью, что означает, что для успешного развития и поддержания производства требуется значительное количество капиталовложений и ресурсов, как в начальной фазе, так и в ходе его поддержания. Однако правильное управление этими инвестициями и эффективное использование ресурсов могут привести к высокой производительности и успешному развитию отрасли.

Специализация и концентрация в сельскохозяйственном производстве способствуют повышению эффективности воспроизводственных процессов и оптимизации результатов. Сосредотачивание производства на определенных культурах, животных, продукциях и использование усилий на определенных этапах производства или видов деятельности внутри отрасли (выращивание, обработка или упаковка и т. д.) способствует эффективности, что ведет к увеличению производства и снижению себестоимости продукции. Отметим, что слишком узкая специализация или слишком высокая концентрация также может повлечь за собой определенные риски, например, в изменении рыночных условий или возникновения болезней среди животных или растений. Поэтому важно находить баланс между специализацией и разнообразием, чтобы минимизировать риски и обеспечить эффективное сельскохозяйственное производство.

Пропорциональность в развитии растениеводства и животноводства позволяет обеспечить оптимальное использование ресурсов, разнообразие продукции и стабильность в экономическом плане.

Характерной особенностью воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве является то, что часть полученной продукции на стадии производства не реализуется, а в натуральной форме принимает участие в следующем производственном процессе [7, с. 145].

Переход предметов труда в средства труда и наоборот является ключевым процессом в эффективности производства, например, часть молодняка на откорме переводится в основное стадо, затем через определенный период времени на откорм для последующей переработки на мясо, т.е. становится предметом труда [8, с. 58].

Межхозяйственные связи играют важную роль в экономике и обеспечивают эффективное функционирование производства и потребления. Военные конфликты, политические напряжения и другие геополитические факторы могут вызвать нарушение межхозяйственных связей между странами или регионами. Введение торговых ограничений, таких как тарифы, квоты, санкции или полное эмбарго, может привести к снижению или прекращению торговли между странами.

Характер и условия труда играют важную роль в благополучии работников, их производительности и общем качестве жизни.

Снижение уровня доходов населения непосредственно влияет на потребление сельскохозяйственной продукции, как на продукты питания. Так в 2022 году численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (15279 руб.) составила 14,3 млн. человек.

У села увеличиваются и продолжают расти социальные и экономические различия с городом, существенно деформирован сложившийся к началу 90-х годов прошлого века образ жизни сельского населения. В 2022 году численность населения, проживающего в сельской местности составила 36,7 млн. чел., это меньше по сравнению с 2020 годом на 0,5 млн. чел., с 2001 годом на 2,5 млн. чел., с 1996 годом – 3,3 млн. чел., с 1990 годом - 2,2 млн. чел [9]. Одним из факторов, сдерживающих процессы воспроизводства, является урбанизация. В России реализуется политика стимулирования урбанизации, при которой приоритет отдается развитию городских агломераций, а село рассматривается как поставщик ресурсов и услуг для города в ущерб развитию его собственного экономического, социально-культурного и экологического потенциала.

Процессы урбанизации снижают человеческий капитал сельских территорий и затрудняют переход на новый технологический уклад аграрной экономики, зарождающая диспропорции процесса воспроизводства и противоречия современной системы хозяйствования.

Динамика удельного веса сельского населения страны в XX веке отражает крупные социальные потрясения, вызванные Первой мировой и гражданской войнами, индустриализацией, Второй мировой войной, системным кризисом 1990-х годов, политика сселения неперспективных деревень. В 1917 году на селе проживало 83 % населения страны, то к 2022 году 25,21 %. В настоящее время еще и информационная среда вырабатывает новые стандарты культурного поведения и потребления, что ведет к противоречию между потребностями и возможностями их удовлетворения, оставаясь сегодня одной из основных причин оттока сельского населения в города и деградации сельского образа жизни.

Проведенные теоретические исследования систематизации особенностей воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, позволили отметить, что одни особенности являются стимулом для эффективного воспроизводственного процесса, другие сдерживают процесс, Учитывая, что одни особенности стабилизируют (позитивно влияют на воспроизводственный процесс), а другие де-

стабилизируют (негативно) воспроизводственные процессы в сельском хозяйстве, необходимо выделить внешние и внутренние факторы воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, которые хоть и находятся в тесной взаимосвязи, но по-разному влияют на элементы воспроизводственного процесса.

Список литературы

1. Тю Л.В. Развитие инвестиционных процессов в сельском хозяйстве России //АПК: экономика, управление. 2022. № 11. С. 46-52.

2. Гриценко Г.М., Вернигор Н.Ф., Миненко А.В., Апалькова О.П. Стратегия развития сельских территорий Сибири: приоритеты и возможности (методологический аспект) // RussianEconomicBulletin. 2023. Т. 6. № 1. С. 103-110. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50256137_87685372.pdf

3. Самаруха В.И., Тяпкина М.Ф. Ценовые диспропорции, возникающие на сельскохозяйственную и промышленную продукцию//BaikalResearchJournal, 2019. Т. 10, № 2 Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41225744_39182107.pdf

4. Борхунов Н. Цены и ценовые соотношения в АПК //АПК: экономика и управление, 2009. - № 10. – С. 44-48

5. Самаруха В.И., Тяпкина М.Ф. Техническая оснащенность сельского хозяйства //Экономика сельского хозяйства России. 2020. - № 6. - С. 31-36

6. Шутьков А.А. Проблемы активизации воспроизводственных процессов в решении задач импортозамещения// Проблемы рыночной экономики. – 2018. - № 1. – С. 5-13. Режим доступа: <http://www.ipr-ras.ru/articles/2018-01-05-13-shutkov.pdf>

7. Тюпаков К. Формы и источники финансирования воспроизводства материально-технической базы отечественных сельхозтоваропроизводителей // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5, Экономика. — 2012. — № 2. — С.145–152.

8. Аблеева А.М. Некоторые особенности воспроизводства основных фондов сельского хозяйства //Региональная экономика: теория и практика. – 2015. - №9. – С. 54-64 Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-vosproizvodstva-osnovnyh-fondov-selskogo-hozyaystva>

9. Численность и состав населения. Росстат. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

SOCIO-ECONOMIC FEATURES CONDITIONING THE EFFICIENCY OF REPRODUCTION PROCESSES IN THE AGRICULTURAL SECTOR

M.F. Tyapkina, candidate of Economics, Associate Professor, Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky, Irkutsk, Russian Federation

Annotation. Many features that affect the reproduction processes in agriculture can be systematized into groups, for example, natural-climatic, socio-economic, state-legal, scientific and innovative. The article summarizes only socio-economic features, which makes it possible to single

out external and internal factors of the efficiency of the reproduction process in agriculture, which, although they are closely interconnected, affect its elements in different ways.

Keywords: agro-industrial complex, agriculture, factors

УДК 631.145

ПРЕДПОСЫЛКИ НЕОБХОДИМОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ СФО

Т.И. Утенкова, канд. экон. наук, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН,
р.п. Краснообск, Новосибирская обл., Российская Федерация

Аннотация. Агропромышленный комплекс и его базовая отрасль – сельское хозяйство являются ведущими сферами экономики страны, которые формируют агропродовольственный рынок, продовольственную и экономическую безопасность, трудовой потенциал сельских территорий. Россия является страной с многоукладной экономикой, где после реформирования колхозов и совхозов особое внимание уделяется структуре занятости экономически активного населения. Уровень жизни и доходы населения, степень развития отраслей сельского хозяйства, социально-экономические цели развития страны определяют продовольственную безопасность. Актуальность этих целей предполагает необходимость разработки таких инструментов экономической политики, которые позволят изменить структуру экономики и будут способствовать экономическому росту. Структурные изменения происходят под воздействием факторов, таких как научно-технический прогресс, демографические факторы, социальные, психологические и внешнеэкономические связи.

Ключевые слова: эффективность, доход, потребление, питание, население.

Основу продовольственного обеспечения в России, а особенно в отдаленных от центра регионах, таких как, СФО составляет собственное сельскохозяйственное производство. Однако низкая доходность основных отраслей сельскохозяйственного производства, падение темпов экономического роста, усиление санкций, рост инфляции, снижение спроса, возросшие риски безработицы, уменьшение доходов, отсюда бедность сельского населения, не позволяет им привлекать инвестиционные кредиты для обновления и ведения расширенного воспроизводства.

Поставленная проблема должна решаться как на уровне государства, так и на уровне отдельных регионов Сибирского федерального округа (СФО), а актуальность исследования определяется важностью и необходимостью для населения потреблением основных продуктов питания в объеме, соответствующем научно-разработанным медицинским нормам. От количества и качества потребления продуктов питания зависит здоровье нации, работоспособность, продолжительность жизни человека и его интеллектуальные способности.

Сельское хозяйство считается основным видом деятельности, направленное на выращивание, переработку и производство продукции, особенно в отдаленных районах с суровыми климатическими условиями.

Одним из таких районов является Сибирский регион, который территориально расположен таким образом, что климатические условия и природные факторы ограничивают производство отдельных видов сельскохозяйственных культур, но благоприятно способствуют развитию отраслей животноводства [1].

Однако ослабление рубля привели к ускорению роста потребительских цен и к снижению покупательной способности населения. Бедность и избыточное социальное неравенство населения представляют собой опасные факторы и реальную угрозу социальной стабильности, тормоз социально-экономического развития и негативно сказываются на уровне образования и здравоохранения в стране, трудовой и социальной активности населения.

По словам Т.И. Заславской, «распространение и углубление бедности вынуждает значительную часть населения ограничивать свое потребление: отказываться от покупки дорогих продуктов питания, модной одежды и обуви, от пользования бытовыми услугами, от далеких поездок, лечения в санаториях, от подписки на журналы, междугородних телефонных разговоров, иными словами, от множества элементов своего прежнего образа жизни. Происходит постепенное привыкание, адаптация людей к ухудшающимся условиям, в результате чего их притязания к «достаточному» доходу снижаются» [2].

Основными направлениями преодоления бедности является эффективное развитие агропромышленного производства, которое предполагает: развитие форм хозяйствования в многоукладной экономике; совершенствование использования земель сельскохозяйственного назначения; прогноз трудовых ресурсов и занятости сельского населения; совершенствование материально-технической базы сельского хозяйства; рациональное размещение и специализация, кооперация и агропромышленная интеграция; региональный продовольственный рынок, межотраслевые, межрегиональные и внешнеэкономические связи [3,4].

В настоящее время, успехи отечественного сельского хозяйства не привели к радикальному изменению обстановки внутри российского села. Экономический рост отрасли не отразился на качестве жизни сельских жителей. Численность сельского населения России на начало 2022 г. сократилась на 2,6 млн человек и составила на 2022 г. 36,7 млн человек (25% населения). По Сибирскому федеральному округу (СФО) сельское население сократилось на 52,7 тыс. человек, особенно большой отток населения из села произошел в Алтайской крае – 17,8 тыс. чел., Омской области – 8,5 тыс. чел., Кемеровской области – 4,5 тыс. чел. и Новосибирской области – 4,2 тыс. чел.[5]. Коэффициент миграционного прироста на 10000 человек населения по Сибирскому Федеральному округу в 2021 г. равен 7, а коэффициент естественного прироста населения на 1000 человек населения равен минус 11,5, хотя в 2015 г. он составлял плюс 1,2. Поэтому напрашивается вывод, что сельскохозяйственное производство – еще недавно основной вид занятости на селе – перестает быть привлекательной для трудоустройства сферой.

На эффективное развитие сельскохозяйственного производства оказывает влияние спрос населения на продукты питания, определяемые денежными доходами населения и доступностью тех или иных видов продовольствия. Это обстоятельство придает сельскому хозяйству дополнительный потенциал за счет развития производства и реализации сельскохозяйственной продукции. Однако

за последние годы рост денежных доходов в среднем по округу составил 2,1 %. Остается высокий уровень населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, который составил в 2021 г. например, в Республике Алтай 22,4%, а в 2015 г. – 24,8%, в Республике Тыва – 28,2% и 19,2% соответственно. В Алтайском крае он равен 16,5% против 18% в 2015 г. Алтайский край занимает 62 место в России по величине прожиточного минимума всего населения, а Омская область – 64 место. Все это свидетельствует о недостаточной покупательной способности населения, которое не может в необходимом количестве приобретать продукты питания. Низкий уровень реальных денежных доходов населения не способствует развитию сельского хозяйства, негативно влияет на продовольственное обеспечение населения и улучшению жизни на селе. Для этого необходимо уделить внимание росту уровня производительности труда в аграрном секторе, который во многом зависит от инвестирования в основной капитал и использования научно-технологического потенциала отрасли.

Основная цель совершенствования развития агропромышленного производства – удовлетворение потребностей населения в зерне, молоке, мясе и продукции их переработки надлежащего качества при обеспечении максимальных экономических выгод составляющих его элементов и повышении эффективности работы всех отраслей в целом [6].

Для реализации основной цели, необходимо решение комплекса задач, которые можно сформулировать следующим образом:

- удовлетворение потребностей населения в продукции сельского хозяйства в количестве, соответствующем научно обоснованным нормам потребления для жителей Сибирского федерального округа;

- удовлетворение потребностей населения в продукции надлежащего качества, соответствующего санитарным требованиям, ГОСТам, техническим условиям и т.д.;

- удовлетворение потребностей населения в продукции в полном ассортименте, что предполагает выпуск групп товаров с разными показателями содержания клейковины, жирности и сроков годности, видов фасовки и упаковки;

- удовлетворение потребностей населения в продукции сельского хозяйства по социально приемлемым ценам, т.к. они являются социально значимыми товарами первой необходимости.

Рассматривая состояние аграрного производства, мы видим, что многие проблемы связанные с усилением диспропорций в производстве, заготовке, хранении, переработке и реализации сельхозпродукции, отрицательно сказываются на развитии регионов [7].

Уровень производства основных продуктов сельского хозяйства в последние годы растет за счет дальнейшего углубления специализации, то есть значительная часть сельхозпроизводства, переработки, инфраструктуры и т.д. сконцентрирована в ограниченном числе субъектов, что имеет положительное значение. На территории СФО сложились крупные ареалы производства сельхозпродуктов, например, основное производство продовольственного зерна, молока и мяса сосредоточено в Алтайском, Красноярском краях, Новосибирской и Омской областях, на долю которых приходится соответственно 72,4 %, 60,6 и 57 % от всех имеющихся ресурсов по региону.

Решение проблемы более полного и надежного обеспечения населения СФО основными продуктами питания связано с дальнейшим совершенствованием территориального разделения труда, созданием специализированных зон по производству сельхозпродуктов, что приведет к развитию межрегиональных продовольственных связей в интересах обеспечения продовольственной безопасности регионов. Все это в конечном итоге способствует развитию социального и экономического эффекта, от которого будет зависеть экономика региона. А это создание и развитие новых рабочих мест, увеличение доходов местного населения, развитие транспортных и производственных путей, рациональное использование природных ресурсов, создание добавленной стоимости и увеличение объемов продажи продукции, в конечном итоге – повышение эффективной деятельности предприятий Сибирского федерального округа.

Список литературы

1. Перспективная сельскохозяйственная специализация макрорегионов Сибири / под ред. П.М. Першукевича, В.В. Алещенко [Текст] / ИЭОПП СО РАН, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН. — Омск: ООО ИЦ «Омский научный вестник», 2020. — 238 с.
2. Заславская Т.И. Социальная стратификация и дифференциация доходов в России // Взаимосвязь социальной работы и социальной политики / под ред. Ш. Рамон; пер. с англ. под ред. Б.Ю. Шапиро. М., 1997. С.88.
3. Утенкова Т.И. / Развитие отраслевой структуры сельского хозяйства Сибири. – Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2019. – С. 162-164.
4. Размещение и специализация агропромышленного производства в Сибири [Текст] / Е. Бессонова, Т. Утенкова // АПК: Экономика, Управление. – 2020. – №9. – С.20-29.
5. Агропромышленный комплекс России. Статистический сборник. 2022. М.- 563с.
6. Продовольственное самообеспечение населения Сибири: алгоритм и методика оценки [Текст] / Першукевич П.М. // АПК: экономика, управление, 2019. – № 4. – С. 4–14.
7. Софронов А.Ф., Быков А.А. / Развитие экспорта продуктов переработки зерна из Сибирского федерального округа как направление повышения эффективности функционирования агропродовольственного рынка// Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2023. Т. 11. № 1 (60). С. 177-187.

PREREQUISITES FOR THE NEED TO TRANSFORM AGRICULTURE IN THE CONDITIONS OF THE SFO

T.I.Utenkova, Ph.D.economySci., Leading Researcher Siberian Research Institute of Agricultural Economics SFNTSA RAS, Russia, utain@mail.ru, 8 (383) 3481827

The agro-industrial complex and its basic industry - agriculture are the leading sectors of the country's economy, which form the agro-food market, food and economic security, and the labor potential of rural areas. Russia is a country with a diversified economy, where after the reform of collective farms and state farms, special attention is paid to the structure of employment of the economically active population. The standard of living and incomes of the population, the degree of development of agricultural sectors, the socio-economic goals of the country's development determine

food security. The relevance of these goals implies the need to develop such economic policy instruments that will change the structure of the economy and will promote economic growth. Structural changes occur under the influence of factors such as scientific and technological progress, demographic factors, social, psychological and foreign economic relations.

Key words: efficiency, income, consumption, nutrition, population.

УДК 331.215.246.2

ВЛИЯНИЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ УКАЗНЫХ КАТЕГОРИЙ НА ОТТОК НАСЕЛЕНИЯ В СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

Л.В. Цивилева, канд. экон. наук, Алтайский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, г. Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется динамика заработной платы указных категорий, представленных в сельской местности. Динамика изменений приведена за четыре года в разрезе Сибирского ФО округа. Устанавливается связь между размером заработной платы и оттоком населения Алтайского края. Предлагаются направления по снижению негативного влияния.

Ключевые слова: указные категории граждан, динамика заработной платы, отток населения, сельские территории.

Рассматривая распределения населения Алтайского края в разрезе городского и сельского, видим что доля последнего велика, хоть и имеет тенденцию к снижению.[1] За период с 2019-2022 гг. доля сельского населения уменьшилась с 43,3% до 42,6%, с 1010,2 тыс. чел. до 965,6 тыс. чел. Общая численность населения Алтайского сократилась на 64,6 тыс. чел., а число выехавших за январь 2023 — 1252 чел.[2]

На наш взгляд причиной остается низкий уровень доходов населения, в том числе бюджетной сферы. Для обоснования вывода приведем анализ динамики изменения заработной платы указных категорий, представленных в сельской местности (таблицы 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8). [3]

На начало исследуемого периода Алтайский край занимал последнее место в Сибирском Федеральном округе по уровню з/п педагогических работников дошкольных образовательных организаций. Динамика за 4 года составила 42% или в 1,41 раза.

Таблица 1 - З/п педработников дошкольных оброрганизаций за 2019 – 2022 гг.

Регион	2019	2020	2021	2022	Рост, %
Республика Алтай	27011	28 218	30 428	34 568	28
Республика Тыва	28 407	29 949	29 975	37 948	33
Республика Хакасия	29 345	31 007	33 733	40 788	39
Алтайский край	23 160	26 064	29 438	32 838	42
Красноярский край	37 895	39 959	43 556	50 010	32
Иркутская область	33 864	36 546	39 396	43 601	29
Кемеровская область - Кузбасс	34 198	36 357	37 704	44 750	31
Новосибирская область	31 976	33 517	38 828	42 163	25
Омская область	25 754	26 923	29 153	34 126	33
Томская область	33 775	34 313	37 209	39 045	16

Несмотря на рост, регион на последнем месте. Из положительного, в сравнении с другими регионами показан наибольший рост. По остальным субъектам рост от 1,15 раза до 1,37 раза.

Таблица 2 - Динамика з/п работников организаций общего образования за 2019 – 2022 гг.

Регион	2019	2020	2021	2022	Рост, %
Республика Алтай	28 064	31 091	33 951	37 096	32
Республика Тыва	32 465	35 323	37 898	44 874	38
Республика Хакасия	34 039	38 260	38 320	44 501	31
Алтайский край	25 801	29 485	29 452	33 980	32
Красноярский край	42 881	45 963	49 437	57 913	35
Иркутская область	38 610	42 873	44 355	50 646	31
Кемеровская область - Кузбасс	35 261	39 331	38 583	45 386	29
Новосибирская область	34 692	37 324	40 782	45 005	21
Омская область	29 910	32 690	33 195	38 013	27
Томская область	36 729	39 303	39 262	42 041	14

На начало исследуемого периода Алтайский край занимал последнее место в Сибирском Федеральном округе по уровню з/п педагогических работников образовательных организаций общего образования. Динамика за 4 года составила 32% или в 1,32 раза.

Несмотря на рост, регион на последнем месте. Из положительного, в Сибирском ФО Алтайский край показал третье место по росту зп указанной категории. Республика Тыва и Красноярский край показали 2 и 1 место, соответственно. Республика Алтай показывает аналогичный рост при превышении зп в сравнении с Алтайским краем на 9,1%

Таблица 3 - З/п педработников организаций допобразования детей за 2019 – 2022 гг.

Регион	2019	2020	2021	2022	Рост, %
Республика Алтай	28 178	32 453	33 394	37 241	32
Республика Тыва	31 152	32 537	35 145	42 706	37
Республика Хакасия	33 972	34 248	36 080	42 200	24
Алтайский край	25 806	29 794	33 772	37 706	46
Красноярский край	44 087	47 088	52 159	57 807	31
Иркутская область	40 809	42 624	45 546	51 545	26
Кемеровская область - Кузбасс	35 262	37 944	39 224	45 717	30
Новосибирская область	35 925	37 572	42 796	46 039	11
Омская область	29 480	31 545	34 264	36 340	23
Томская область	36 918	38 012	41 622	42 175	14

На начало исследуемого периода Алтайский край занимал последнее место в Сибирском Федеральном округе по уровню з/п категории «Педагогические работники организаций дополнительного образования детей». Динамика за 4 года составила 46% или в 1,46 раза. Наибольший рост, который позволил

подняться на 8 место в рейтинге регионов округа. По остальным субъектам рост от 1,11 раза до 1,37 раза.

Таблица 4 - Динамика з/п врачей и работников медицинских организаций, имеющие высшее медицинское образование за 2019 – 2022 гг.

Регион	2019	2020	2021	2022	Рост, %
Республика Алтай	57 878	76 510	68 738	77 679	34
Республика Тыва	64 442	92 714	71 617	78 105	21
Республика Хакасия	67 297	78 888	76 826	87 354	30
Алтайский край	53 600	58 413	58 907	65 033	21
Красноярский край	83 797	96 535	96 862	113 226	35
Иркутская область	78 749	87 798	88 907	102 139	30
Кемеровская область - Кузбасс	69 841	77 828	78 419	93 980	35
Новосибирская область	74 465	80 990	82 425	94 232	27
Омская область	61 271	68 905	66 518	73 798	20
Томская область	75 009	83 048	79 566	88 178	18

На начало исследуемого периода Алтайский край занимал последнее место в Сибирском Федеральном округе по уровню з/п врачей и работников медицинских организаций, имеющие высшее медицинское (фармацевтическое) или иное высшее образование, предоставляющие медицинские услуги (обеспечивающие предоставление медицинских услуг). Динамика за 4 года составила 21% или в 1,21 раза. Рост, незначительный, так как остальные субъекты показали большие темпы роста. Алтайский край также на последнем месте. По остальным субъектам рост от 1,18 раза до 1,35 раза.

Таблица 5 - Динамика з/п среднего медицинского (фармацевтический) персонала (персонал, обеспечивающий условия для предоставления медуслуг) за 2019 – 2022 гг.

Регион	2019	2020	2021	2022	Рост, %
Республика Алтай	30 522	39 770	36 972	40 295	32
Республика Тыва	33 110	46 530	37 380	40 787	23
Республика Хакасия	33 511	41 200	39 203	44 262	32
Алтайский край	28 223	32 799	32 296	34 667	23
Красноярский край	41 924	49 250	49 050	56 697	35
Иркутская область	39 864	46 714	44 730	51 050	28
Кемеровская область - Кузбасс	34 799	40 820	39 726	47 201	36
Новосибирская область	36 700	41 819	41 605	46 738	27
Омская область	30 028	35 378	33 053	36 450	21
Томская область	37 855	43 473	40 729	44 751	18

На начало исследуемого периода Алтайский край занимал последнее место в Сибирском Федеральном округе по уровню з/п среднего медицинского (фармацевтический) персонала (персонал, обеспечивающий условия для предоставления медицинских услуг). Динамика за 4 года составила 23% или в 1,23 раза. Рост, незначительный, так как остальные субъекты показали большие

темпы роста, за исключением Томской области. Алтайский край также на последнем месте. По остальным субъектам рост от 1,18 раза до 1,36 раза.

Таблица 6 - Динамика з/п младшего медперсонала (персонал, обеспечивающий условия для предоставления медицинских услуг), за 2019 – 2022 гг.

Регион	2019	2020	2021	2022	Рост, %
Республика Алтай	27 464	32 989	33 589	36 741	34
Республика Тыва	30 556	43 762	34 347	38 313	25
Республика Хакасия	31 182	37 602	34 514	37 053	19
Алтайский край	24 744	29 568	27 767	31 663	28
Красноярский край	39 826	47 119	43 830	49 800	25
Иркутская область	38 291	45 068	41 694	48 559	27
Кемеровская область - Кузбасс	32 935	41 408	35 428	40 928	24
Новосибирская область	34 748	38 690	39 023	44 552	28
Омская область	29 008	33 957	29 752	33 511	15
Томская область	36 272	39 745	37 488	41 153	13

На начало исследуемого периода Алтайский край занимал последнее место в Сибирском Федеральном округе по уровню з/п младшего медицинского персонала (персонал, обеспечивающий условия для предоставления медицинских услуг). Динамика за 4 года составила 28% или в 1,28 раза. Рост, незначительный, так как остальные субъекты при меньших темпах роста остаются на лидирующих позициях. Алтайский край также на последнем месте. По остальным субъектам рост от 1,13 раза до 1,34 раза.

Таблица 7 - Динамика з/п социальных работников за 2019 – 2022 гг.

Регион	2019	2020	2021	2022	Рост, %
Республика Алтай	27 300	30 420	33 618	36 111	32
Республика Тыва	32 206	33 183	38 514	42 312	31
Республика Хакасия	-	-	-	-	-
Алтайский край	24 628	26 700	27 928	34 586	40
Красноярский край	42 204	43 967	49 093	56 894	35
Иркутская область	39 794	41 504	44 956	52 424	32
Кемеровская область - Кузбасс	34 708	37 161	37 626	43 848	26
Новосибирская область	34 111	36 338	40 252	44 575	31
Омская область	29 146	29 416	30 995	36 852	26
Томская область	36 687	37 858	38 905	41 175	12

На начало исследуемого периода Алтайский край занимал последнее место в Сибирском Федеральном округе по уровню з/п социальных работников. Динамика за 4 года составила 40% или в 1,40 раза. Рост, незначительный, так как остальные субъекты при меньших темпах роста остаются на лидирующих позициях. Алтайский край также на последнем месте. По остальным субъектам рост от 1,12 раза до 1,35 раза.

На начало исследуемого периода Алтайский край занимал последнее место в Сибирском Федеральном округе по уровню з/п работников учреждений культуры. Динамика за 4 года составила 39% или в 1,39 раза. Рост, незначи-

тельный, так как остальные субъекты при меньших темпах роста остаются на лидирующих позициях, но это максимальный темп роста в Сибирском Федеральном округе. Алтайский край также на последнем месте. По остальным субъектам рост от 1,13 раза до 1,33 раза.

Таблица 8 - Динамика з/п работников учреждений культуры за 2019 – 2022 гг.

Регион	2019	2020	2021	2022	Рост, %
Республика Алтай	27 416	30 540	33 666	36 530	33
Республика Тыва	32 525	34 920	37 091	40 313	24
Республика Хакасия	32 416	32 094	34 152	42 138	30
Алтайский край	23 944	25 194	28 446	33 278	39
Красноярский край	42 719	44 205	48 874	56 781	33
Иркутская область	39 519	40 515	44 492	50 956	29
Кемеровская область - Кузбасс	35 118	36 194	37 105	43 699	24
Новосибирская область	36 865	38 576	43 204	48 247	31
Омская область	29 860	30 541	31 432	36 627	23
Томская область	36 829	38 035	39 084	41 449	13

Таким образом, ситуация с заработной платой отдельных категорий работников бюджетной сферы остается сложной, несмотря на положительную динамику роста. Рост заработных плат превышает динамику роста в целом по Сибирскому Федеральному округу, но имея изначально худшие условия для повышения з/п в настоящий момент невозможно выровнять данный показатель в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Сама динамика роста указывает на эффективную внутреннюю политику Администрации Алтайского края в бюджетной сфере.

В качестве отрицательных моментов можно назвать отсутствие баланса использования денежных средств при реализации инвестиционной политики региона и вложениями в человеческий (трудовой) потенциал, что приводит к оттоку населения Алтайского края.

Список литературы

1. Численность населения Алтайского края. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. Электронный ресурс: <https://22.rosstat.gov.ru/folder/33247> (дата обращения 15.09.2023 г.)

2. Миграционные процессы в Алтайском крае. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. Электронный ресурс: <https://22.rosstat.gov.ru/news/document/187997?print=1> (дата обращения 15.09.2023 г.)

3. Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки. Федеральная служба государственной статистики. Электронный ресурс: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения 15.09.2023 г.)

ОЦЕНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А. Чумарина, Институт развития образования, г. Липецк,
Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается важность агропромышленного комплекса для сельской экономики Липецкой области, проанализированы показатели производства сельскохозяйственной продукции и сельскохозяйственной занятости в Липецкой области за 2017-2021 гг., предложены меры повышения сельскохозяйственной и несельскохозяйственной занятости сельского населения региона.

Ключевые слова: сельскохозяйственная занятость, сельская занятость, Липецкая область

Сельское хозяйство Липецкой области является не только базовой отраслью агропромышленного комплекса, но и одной из ведущих системообразующих сфер сельской экономики. Около 80% (1917,3 тыс. га) площади области занимают земли сельскохозяйственного назначения, из них 1773,2 тыс. га – сельскохозяйственные угодья, в том числе 1448,8 тыс. га – пашня, 20,9 тыс. га – многолетние насаждения, 77 тыс. га – сенокосы, 226,3 тыс. га – пастбища. В собственности населения находится 683,5 тыс. га, в собственности организаций – 730,4 тыс. га, в государственной и муниципальной собственности – 503,4 тыс. га. Специализация сельского хозяйства направлена на выращивание зерновых и масличных культур, сахарной свеклы, картофеля, плодов, овощей открытого и защищенного грунта, на производстве мяса, молока, яиц. В области сельскохозяйственную деятельность осуществляют 230 крупных, средних и малых предприятий с общей численностью работников порядка 26,3 тыс. человек. Также свою деятельность ведут 1326 индивидуальных предпринимателей, в том числе главы КФХ, и 109 крестьянских (фермерских) хозяйств.

В структуре продукции сельского хозяйства преобладает растениеводство (69%), в котором упор сделан на выращивании зерновых и масличных культур, сахарной свеклы и картофеля. В животноводстве превалирует производство скота и птицы на убой в живом весе, молока, куриных яиц.

За период 2018-2022 гг. посевная площадь зерновых культур в области выросла на 8,8%, а за счет качественного интенсивного развития растениеводства их урожайность и валовый сбор в значительной степени увеличились, поэтому по итогам 2022 г. Липецкая область занимает 5 место среди регионов ЦФО по валовому сбору и 4 место по урожайности зерновых и зернобобовых культур, 2 место среди регионов ЦФО и 3 место в РФ по валовому сбору сахарной свеклы [1].

Соответственно, вопросы сельскохозяйственной занятости имеют важнейшее значение, т.к. ее доля в общей занятости населения составляет около 28% при вкладе продукции аграрной сферы в валовый региональный продукт

от 8,6 до 12,5% в исследуемый период (таблица 1). Также наблюдается тенденция снижения количества работающих в сельском хозяйстве (на 0,9 тыс. чел. или 3,1%), но при этом доля занятых в этой отрасли выросла на 5,1%.

Таблица 1 – Показатели производства сельскохозяйственной продукции и сельскохозяйственной занятости в Липецкой области за 2017-2021 гг.*

Показатели	Годы					
	2017	2018	2019	2020	2021	2021 г. к 2017 г., %
Продукция сельского хозяйства в текущих ценах, млн. руб.	56757	64932	66363	77124	72903	128,4
Удельный вес продукции сельского хозяйства в валовом региональном продукте, %	10,9	10,7	11,6	12,5	8,6	78,9
Число занятых в сельскохозяйственных организациях, тыс. чел.	28,8	29,0	28,5	27,7	27,9	96,9
Доля сельскохозяйственной занятости, %	7,8	7,9	7,8	8,0	8,2	105,1
Заработная плата в сельском хозяйстве, руб.	30458	33184	37333	39990	45478	149,3
Уровень жизни занятых в сельском хозяйстве	3,4	3,5	3,8	3,8	4,2	123,5

* Источник: [2]

Такая ситуация во многом обусловлена внедрением инновационных технологий в аграрную сферу, что приводит к снижению большой необходимости в рабочей силе, но вместе с тем растет уровень дохода сельскохозяйственных работников. Так, заработная плата за указанный период времени увеличилась на 15020 руб. или 49,3%, соответственно коэффициент уровня жизни вырос на 23,5%.

Поэтому меры по повышению сельскохозяйственной занятости должны включать в себя не только непосредственные инвестиционные проекты по созданию дополнительных рабочих мест при увеличении объемов сельскохозяйственного производства, но и развивать альтернативные возможности заработать в сельской местности, учитывающие особенности территории и наличие материальных и нематериальных ресурсов на ней [3]. Можно предложить следующие пути повышения сельскохозяйственной и несельскохозяйственной занятости сельского населения Липецкой области:

- создание и восстановление рабочих мест на объектах социально-инженерной инфраструктуры, развитие малого и среднего предпринимательства;
- актуализация нормативно-правовой базы регулирования сельской занятости и социальной защиты безработных сельских жителей, включение занятости в хозяйствах населения в стаж работы и предоставление социальных гарантий;
- формирование активной государственной политики занятости, направленной на повышение информированности сельских жителей и работодателей о конъюнктуре сельского рынка труда, содействие трудовой миграции селян;
- распространение на селе альтернативной модели занятости, нацеленной на балансирование спроса на рабочую силу и предложения рабочих мест;

- улучшение условий и охраны труда, приближение оплаты труда на селе к городскому уровню;
- упрочнение положения женщин на рынке труда с учетом их роли в воспроизводстве населения через предоставление им льгот и гарантий при найме и увольнении с работы;
- увеличение доли молодежи в составе занятого населения, создание специальных молодежных программ занятости;
- создание и реализация комплекса мер по притоку необходимых кадров в депопуляционные районы области;
- повышение образовательного и квалификационного уровня трудовых ресурсов села в целях повышения конкурентного статуса сельских жителей на рынке труда, формирование современной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров;
- формирование единого банка данных, содержащего в себе информацию о вакансиях на областном и муниципальном уровнях;
- применение системы мер по социальной поддержке временно безработных сельских жителей [4].

Реализация предложенных направлений повышения занятости сельского населения создаст, с одной стороны, положительные возможности для повышения трудового потенциала сельских жителей. С другой, сгладит отрицательные стороны рыночного саморегулирования, их негативное влияние на сельский рынок труда, снизит уровень безработицы.

Список литературы

1. Агропромышленный комплекс [Электронный ресурс]. – URL:<https://липецкаяобласть.рф/ekonomika/otrasli/agropromyshlennyj-kompleks> (Дата обращения 03.08.2023 г.)
2. Липецкий статистический ежегодник. 2022: Стат.сб./ Липецкстат – Липецк, 2022. – 312 с.
3. Гаврилова, З. В. Оценка сельской занятости в муниципальных районах Липецкой области / З. В. Гаврилова, Е. А. Чумарина // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2022. – № 9(143). – С. 72-80.
4. Шарыпов, А. С. Пути повышения занятости сельского населения / А. С. Шарыпов // Вестник КрасГАУ. – 2010. – № 10(49). – С. 224-227.

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК НОВАЯ ФОРМА ИНТЕГРАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ РЕГИОНА

О.С. Шинделова, канд. экон. наук, доцент, Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. В условиях развития цифрового пространства, формирования новых устойчивых связей между товаропроизводителями, в том числе в АПК, вопросы развития различных форм интеграции становятся все более актуальными. Развитие сетевого взаимодействия участников бизнес процессов можно рассматривать как одну из наиболее перспективных форм объединения в АПК.

Ключевые слова: кооперация, сеть, взаимодействие, сельскохозяйственные товаропроизводители, интеграция

Вопросам развития сельскохозяйственной кооперации как основной формы интеграции на сегодняшний день посвящено множество научных работ, разработана и реализована на практике система государственной поддержки кооперации, выделяются средства из бюджетов разных уровней с целью финансирования проектов в области развития кооперации. Однако, несмотря на имеющиеся в практике РФ и отдельных регионов меры развития кооперационных связей, все еще остаются нерешенными вопросы создания системы, которая бы реально работала и приносила положительный эффект.

Тема кооперации для Новосибирской области очень важна, в ней заложен большой потенциал для развития сельских территорий, эта форма наиболее подходящая для развития экономики в сельской местности – такое официальное мнение представителей Министерства сельского хозяйства Новосибирской области [1].

В чем же проблема? В разных регионах свои проблемы, связанные и фиктивным объединением участников, и с непродолжительным периодом существования кооперативов, и нежеланием производителей связывать себя обязательствами друг перед другом.

Кооперация зачастую рассматривается как одна из наиболее распространенных гибридных форм организации бизнеса. Однако, стоит отметить, что кооперация не единственная форма, которая может способствовать развитию малых форм хозяйствования. На наш взгляд, по мере развития информационного пространства, повышения доступа к электронным ресурсам, должна быть организована на законодательном уровне такая форма сотрудничества как сетевое взаимодействие. Термин «сеть» является отнюдь не новым для экономики, но, тем не менее, его реального применения в сельском хозяйстве не наблюдается.

В качестве подтверждения низкой активности сельскохозяйственных товаропроизводителей в вопросах кооперации можно привести факт того, что, несмотря, на реализуемые меры государственной поддержки значительного прироста кооперативов не наблюдается.

Так, если в Новосибирской области еще в 2020 году насчитывалось 32 действующих сельскохозяйственных потребительских кооператива, то по итогам 2022 года из 42 зарегистрированных кооперативов только 17 можно было считать действующими (включая 5 кооперативов, образованных в 2022 году). При этом объемы государственной поддержки практически ежегодно растут.

Согласно данным, в 2017 году государственную поддержку получил лишь один кооператив, в то время как в 2022 году уже девять. Всего за период с 2017 по 2022 год государственная поддержка сельскохозяйственным кооперативам была оказана 24 раза.

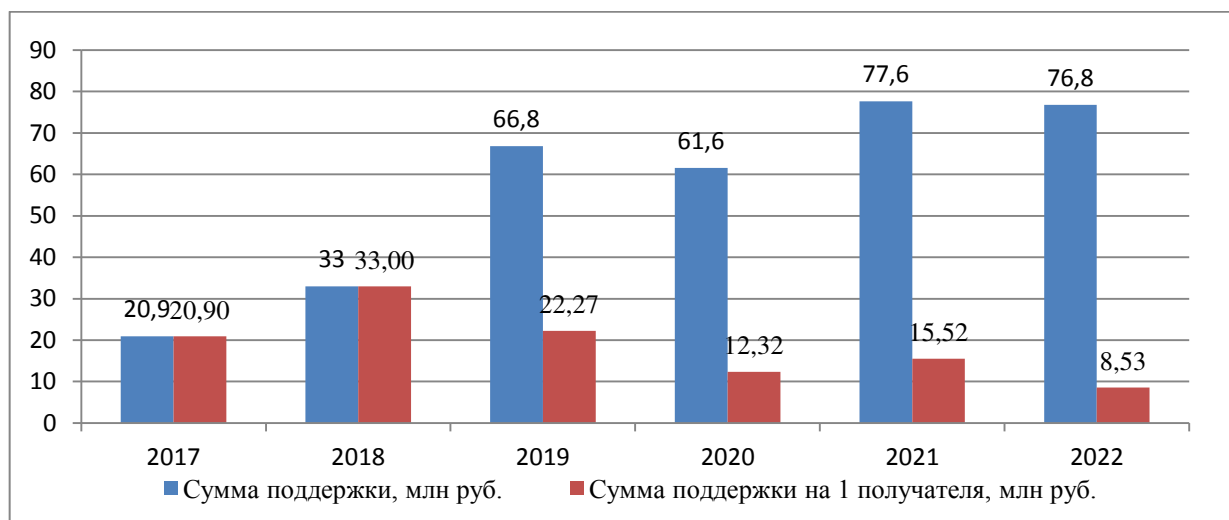

Рисунок 1 – Государственная поддержка СПоК Новосибирской области в 2017-2022 гг.

Также стоит отметить, что наибольшая доля функционирующих сельскохозяйственных кооперативов Новосибирской области приходится на перерабатывающие потребительские кооперативы (11 из 17 действующих) и обслуживающие (4 из 17 действующих). В области переработки и обслуживания наибольшую долю занимают кооперативы по направлениям: переработка молока, переработка мяса, подработка и хранение зерна, услуги в растениеводстве.

Таблица 1 – Развитие сельскохозяйственной кооперации в Новосибирской области в 2022 году

Район	Создано СПоК	Действующие СПоК	Созданы в 2022 г.	Получатели субсидий 2021-22 гг.	Получатели грантов
Куйбышевский	5	2	3	2	-
Колыванский	3	2	1	1	2
Татарский	2	2	-	2	-
Сузунский	2	1	-	1	1
Искитимский	2	1	-	-	1
Убинский	1	1	-	1	1
Чулымский	2	1	-	-	1
Венгеровский	1	1	-	1	1
Кочковский	2	1	-	1	-
Коченевский	1	1	-	-	1

Кыштовский	1	0	-	-	-
Черепановский	1	1	-	-	-
Новосибирский	3	0	-	-	-
Доволенский	1	1	-	-	-
Тогучинский	1	0	1	-	-
Мошковский	1	0	-	-	-
Усть-Таркский	1	0	-	-	-
Чановский	1	0	-	-	-
г. Новосибирск, г. Бердск, г. Обь	11	2	-	-	-
Итого	42	17	5	9	8

Как видно из таблицы 1, только в трех районах области в 2022 году были созданы новые кооперативы.

Таблица 2 – Вовлечение в сельскохозяйственную потребительскую кооперацию новых членов из числа субъектов МСП в АПК и личных подсобных хозяйств граждан в Новосибирской области в 2022 году, ед.

Количество СПоК, вовлекших новых участников в 2022 г.	Количество членов, по состоянию на 31.12.2022, ед.	Количество членов, принятых в 2022 году, ед.
15	157	79

Анализируя данные Министерства сельского хозяйства Новосибирской области о вовлечении новых участников в сельскохозяйственную потребительскую кооперацию, стоит отметить, что только в 9 районах Новосибирской области в действующих кооперативах появились новые участники. Наиболее активными можно назвать Колыванский, Куйбышевский, Сузунский, Тогучинский, и Татарский, Венгеровский, Кочковский, Убинский районы Новосибирской области. Остальные же районы остаются пассивными или совсем безучастными в вопросах кооперации.

Для решения проблемы интеграции сельскохозяйственных товаропроизводителей, нами рассматривается возможность формирования не только классических кооперативных связей, но и новых для региона сетевых форм взаимодействия.

Сеть – это гибридная форма организации бизнеса, устойчивые хозяйственные и информационные связи между группой экономических агентов. По нашему мнению, сегодня в условиях развития цифрового пространства все больший интерес представляют формы объединения, основанные не на обязательствах, а на добровольном участии, поиске партнеров, необходимых для реализации бизнес процессов.

Формы интеграции бизнеса можно с некоторой условностью разделить на две группы: (1) основанные на владельческом контроле и (2) сетевые — основанные на хозяйственных связях без участия в капитале [2]. Отдельные авторы используют понятие «сеть» в более широком смысле, подразумевая любые формы межфирменного взаимодействия, в том числе и базирующиеся на владельческом контроле.

На данный момент среди населения сформировалось не самое положительное мнение о сетевых взаимосвязях, основанное, прежде всего, на опыте реализации различных форм сетевого маркетинга. Однако, в условиях низкой операционной активности, сетевое партнерство может стать новой формой интеграции, в результате которой товаропроизводители смогут решать сложившиеся проблемы используя ресурсы внутри сложившейся сети: поиск наставников, поставщиков, покупателей, сотрудников, недостающую информацию и пр.

Список литературы

1. Развитие сельхозкооперации стало одним из приоритетов аграрной политики Новосибирской области // <https://mcx.nso.ru/news/4269?ysclid=ln9spu4wbr837264540>

2. Дементьев В.Е., Евсюков С.Г., Устюжанина Е.В. Гибридные формы организации бизнеса: к вопросу об анализе межфирменных взаимодействий // Российский журнал менеджмента. – 2017.- Т. 15, № 1

NETWORKING AS A NEW FORM OF INTEGRATION OF AGRICULTURAL PRODUCERS IN THE REGION

O.S. Shindelova, Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor, Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia, olga_education@mail.ru

Anntotation. In the context of the development of the digital space, the formation of new stable ties between commodity producers, including in the agro-industrial complex, the issues of the development of various forms of integration are becoming more and more relevant. The development of network interaction of business process participants can be considered as one of the most promising forms of association in the agro-industrial complex.

Keywords: Cooperation, network, interaction, agricultural producers, integration

УДК 338.439.01.

МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОГО КОМПЛЕКСА: ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

С.Н. Широков, канд. экон. наук, доцент, Министерство природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Новгородской области, г. Новгород, Российская Федерация,

И.Р. Трушкина, канд. биол. наук, доцент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Пушкин, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,

В.С. Алексанян, канд. экон. наук, доцент, Ереванский государственный университет, г. Ереван, Республика Армения

Аннотация. Производство зерна составляет основу всего агропродовольственного комплекса Российской Федерации и является наиболее значимой отраслью сельского хозяйства. Обеспечение потребности населения в продуктах питания напрямую связано с зерновыми ресурсами. Зерновой комплекс – сложный производственно-экономический механизм, работа которого зависит от поставщиков средств производства, производственных и обслуживающих

предприятий смежных отраслей, животноводства, а также от организации распределения, обмена и потребления зерна и продуктов его переработки. Немаловажную роль играет планирование и прогнозирование объемов производства и потребления зерна и продуктов из зерна. В работе рассмотрены показатели развития зернового комплекса Российской Федерации и Республики Армения.

Ключевые слова: производство зерна, ресурсы механизированного комплекса

Производство зерна составляет основу всего агропродовольственного комплекса Российской Федерации и является наиболее значимой отраслью сельского хозяйства, от развития которой, прежде всего, зависит продовольственная безопасность страны, обеспеченность населения продуктами питания и его уровень жизни. Приоритет развития зернового комплекса в национальной экономике подчеркивается во многих нормативных актах, базовых формальных институтах, определяющих внутреннюю и внешнюю политику нашего государства: Закон РФ от 14 мая 1993 г. № 4973-1 «О зерне» [1]. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента России от 21 января 2020 г. № 20 [2]. Указа Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [3]. Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года, утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 августа 2019 г. № 1796-р [4]. Необходимо отметить, что и во внешней экономической политике производство зерна играет всё большую роль, обеспечивая Российской Федерации ведущее место на глобальном продовольственном рынке. Так, согласно Федеральному проекту «Экспорт продукции АПК» [5], обоснование необходимых объемов производства продукции зернового комплекса предусматривает не только обеспечение продовольствием населения Российской Федерации, но и наращивание объемов производства продукции АПК на экспорт. Этот вектор развития позволяет рассматривать зерновой комплекс Российской Федерации как основу экономической стабильности для всех стран-участников Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в том числе Республики Армения, отличающейся значительной ограниченностью производственных ресурсов.

В обеспечение обоснованной потребности в зерновых ресурсах необходимо в любой национальной экономике достигать комплексного и сбалансированного развития зернового хозяйства, совершенствовать экономический механизм зернового подкомплекса.

Понятие «механизм» активно применяется представителями современной экономической науки (таблица 1).

Таблица 1 - Подходы к дефиниции «механизм» в экономике

Авторы/источник	Определение
Бернар, И. & Колли, Ж.-К.	«способ взаимодействия хозяйственных явлений, взаимосвязи и отношения между разнородными явлениями» [6]
Гурвиц, Л. & Рейтер, С.	«механизм – это математическая структура, которая моделирует институты, через которые руководствуется и координируется экономическая деятельность» [7], т.е. цены, налоги, субсидии, уровень спроса

Современный экономический словарь	«хозяйственный механизм – совокупность организационных структур и конкретных форм и методов управления, а также правовых норм, с помощью которых реализуются действующие в конкретных условиях экономические законы» [8]
-----------------------------------	--

По нашему мнению, ресурсы развития зернового комплекса представить через систему элементов (таблица 2).

Таблица 2 - Ресурсы развития зернового комплекса

Наименование	Показатели, характеризующие элемент
Материально-технические и информационные для производства зерна	Обеспеченность тракторами, нагрузка на один трактор гектаров посевной площади, объем внесенных минеральных удобрений под зерновые и зернобобовые культуры, площадь пашни, обрабатываемой с применением цифровых систем
Трудовые и кадровый потенциал отрасли	Обеспеченность квалифицированными трудовыми ресурсами, средняя заработная плата, объем и структура затрат на подготовку кадров, поддержание и развитие материально-технической базы образовательных учреждений, количество «бюджетных» мест в вузах и колледжах, объем средств, направляемых бюджетами различных уровней на цели закрепления выпускников-специалистов в отрасли
Научно-технические и семеноводство	Уровень достижения биологического потенциала культивируемых культур, размер вложений в материально-техническую базу научных организаций, занимающихся селекцией и семеноводством, объем затрат на развитие семеноводства, количество «бюджетных» мест, определяемых на подготовку специалистов в аспирантуре и докторантуре
Ресурсы инфраструктуры и логистического обеспечения зернового комплекса	Объем мощностей хранения зерна, структура их размещения по территориальному признаку, прирост мощностей хранения за счет строительства заготовительных предприятий, модернизации мощностей хранения зерна, текущая суммарная мощность элеваторов, структура перевозок на экспорт, внутреннее потребление, «суммарные затраты на перемещение зерна из центров его производства в центры потребления и экспортные порты, совокупные инфраструктурные и логистические затраты комплекса» [4]
Финансовые	Совокупность организационных форм ведения предпринимательской деятельности, их доля в процессах производства, перемещения, переработки и потребления зерна и зернопродуктов, ... объемы страхования посевов сельскохозяйственных культур, государственная поддержка подотрасли, наличие и размеры «специальных фондов, стимулирующих спрос на зерно и сопряженные с ним продукты через поддержание ценовой стабильности на зерновом рынке» [4].

Источник: Составлено авторами

Эффективность работы механизма зернового комплекса возможно повышать через увеличение уровня отдачи используемых ресурсов, включая дифференциацию направлений и способов их использования, через совершенствование функций и методов управления, одним из которых является плановость и расширение географии производства зерновых.

При планировании производства зерновых в советский период обособленной нормой производства представлялась «1 тонна зерна на душу населения», предложенная известным экономистом, академиком Академии Наук

СССР В.С. Немчиновым (1894-1964), в которой (норме) также учитывался картофель, в пересчете на зерно [9].

Взаимосвязь ресурсов механизма зернового комплекса авторы предлагают представить в виде системы пересекающихся множеств - таких, «которым принадлежат те и только те элементы, которые одновременно принадлежат всем данным множествам» [10] (рис.1).

Рисунок 1- Ресурсы механизма зернового комплекса.

Основополагающим фактором, влияющим на потенциал зернового комплекса, является наличие пахотных земель (табл. 3). К началу 1990 г., по мнению экономиста Карашаевой А.С., «в СССР была сформирована система землеустройства и землепользования, выполняющая задачи, связанные с планированием, прогнозированием и проектированием использования земель, организацией территории, осуществлением комплекса мероприятий по защите земель, повышению их плодородия» [11].

Таблица 3 - Посевные площади зерновых и зернобобовых, картофеля, тыс. га.

	Годы							
	1913	1940	1950	1960	1970	1990	2011	2022
Все зерновые и зернобобовые								
Россия/РСФСР /Российская Федерация ¹	62939	70143	64947	71372	72689	109518	43584	47516
Армения/Армянская ССР/Республика Армения ²	308	340	319	222	186	138	157	114
Картофель								
Россия/РСФСР /Российская Федерация ¹	2116	4078	8534	5108	4391	3966	1892	1109
Армения/Армянская ССР/Республика Армения ²	7	13	23	16	18	46	1,8	19

Источники: 1. Сайт федеральной службы государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/>; 2. Сайт Статистического комитета Республики Армения URL: <https://www.armstat.am/ru/>

Несмотря на положительную динамику посевных площадей последние 10 лет, в России в сравнении с 1990 годом площади посевов уменьшены на 37,8

млн. га (табл. 3). В ходе либеральных экономических реформ, согласно данным, представленным в работе экономиста Лысенко Е.Г., с 1985 г посевные площади зерновых и зернобобовых РФ сократились на 71,2 млн. га. [12].

В Республике Армения динамика посевных площадей последних 10 лет отрицательная (табл. 3), площади посевов уменьшаются, за исключением площадей, занятых фруктами и ягодами. По мнению экономиста Затикян А.Т., на экономический спад в Республике Армения во многом влияют демографические проблемы. По информации Национальной статистической службы Республики Армения, согласно исследованиям экономиста Затикян А.Т., «численность постоянного населения, начиная с 2002 г. по 2016 г., Республики Армения сократилось на 219300 человек (соответственно с 3211,8 тыс. чел. до 2992,5 тыс. чел.)» [13].

Согласно данным, представленным Росстата [14], в 2021 году численность рабочей силы (сельское население) России - 14198 тыс. человек, что составило 19 % общей численности рабочей силы.

Процессы урбанизации ведут к снижению численности сельского населения и в Республике Армения, и в Российской Федерации [15].

При снижении численности сельского населения невозможно устойчивое продовольственное обеспечение государства. Академик Кашин В.И. в своём докладе на Парламентских слушаниях в Государственной думе РФ отметил, что «развитие сельских территорий – это одна из главнейших задач, а развитие сельских территорий невозможно без подготовки кадров» [16].

В России, в отрасли «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» работающих, имеющих высшее образование по данным 2021 года - 610 тыс. что составляет 14% от общей численности рабочей силы (сельское население) [14]. Можно утверждать, что такой показатель, как «площадь пашни, обрабатываемой с применением цифровых систем» без притока квалифицированных кадров в отрасль, только привлекая инвестиции в цифровые инструменты, не увеличится.

Энерговооруженность в РФ (табл. 4), из доклада В.И. Кашина, сейчас характеризуется такими показателями, как: «204 тысячи тракторов и 54 тысячи комбайнов при общей энерговооруженности в 198 л.с. на 100 га. 30 лет назад на 100 га наши мощности в сельском хозяйстве составляли больше 300 лошадиных сил» [16].

Таблица 4 - Энергетическая вооруженность сельского хозяйства РФ*

Показатель, ед. на 1000 га пашни	Годы			
	1990	2010	2015	2022
Тракторы	11	11	3	3
Зерноуборочные комбайны	7	3	2	2

* Источник: Сайт федеральной службы государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Согласно данным, представленным на официальном сайте статистики Армении по показателям энерговооруженности Армения находится в лучшем положении, чем Россия (табл. 5).

Таблица 5 - Энергетическая вооруженность сельского хозяйства РА*

Показатель	Годы		
	2015	2020	2022 (прогноз) [17]
Тракторы, шт. на 1000 га пашни	15,45	15,45	15,4
Зерноуборочные комбайны, шт. на 1000 га пашни	1,4	1,4	1,4

* Источник: Сайт Статистического комитета Республики Армения URL: <https://www.armstat.am/ru/>

Рост производства зерновых вызвал активную полемику среди российских экономистов по вопросам обоснованности расчетов потребности страны в зернохранилищах. В «Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации на 2016–2025 гг. и на перспективу до 2035 г» указывается на дефицит вместимости зернохранилищ на 8,2 млн. т. В Долгосрочной стратегии не учитывается как минимум тот факт, «что из 115 млн. тонн мощностей хранения на 2016 г. в Российской Федерации только 38 млн. тонн - элеваторы, обеспечивающие наиболее качественное хранение зерна, а в технически удовлетворительном состоянии находятся только 40% элеваторов» [18].

По оценке экономиста Бакуменко Л.С. «значительная часть элеваторов, хлебоприемных предприятий и реализационных баз хлебопродуктов была построена еще в 50-70-е годы прошлого века и используемые технологии не обеспечивают надлежащих условий хранения зерна» [19]. Согласно расчетам доктора экономических наук, В.Б. Фейденгольда, «дефицит в объемах мощностей хранения зерна в России значительно больше». По мнению В. Б. Фейденгольда, «авторы Долгосрочной стратегии рассчитывали дефицит мощностей исходя из простого вычисления разницы между имеющейся вместимостью зернохранилищ и объемом валового сбора зерна, не учитывая ранее накопленного научного и практического опыта и обязательно результатов новых исследований, раскрывающих современные реалии и прогнозы производства, инфраструктуры зернохранилищ, перемещений и потребления зерна в стране». Согласно расчетам ученого, «объем мощностей хранения зерна в России в 2017 г. фактически равен 146 млн. т, а необходимость составляет 230,2 млн. т, следовательно, дефицит мощностей хранения равен: 84,2 млн. т.» [20].

Одним из главных показателей работы производственно-экономического механизма зернового комплекса является производство зерновых на душу населения. Данные по производству зерновых и картофеля на душу населения представлены в таблице 6.

Согласно результатам исследований, проведенных известным экономистом Шагайдой Н.И., как минимум 30% граждан страны обеспечивают себе питание только до 85% от рациональных норм, что свидетельствует о проблеме продовольственной безопасности для них. Так, в России по 5 группам продуктов из 10 основных, по которым установлены рациональные нормы, наблюда-

ется избыточное потребление (хлеб, сахар, мясо, яйцо, растительное масло – 2019 г.) [21].

Таблица 6 - Производство зерновых, зернобобовых и картофеля на душу населения*

Производство	Страна	Годы					
		2016	2017	2018	2019	2020	2021
Зерновые и зернобобовые культуры, кг	Армения	201,9	101,5	113,9	61,7	83,1	51,7
	Российская Федерация	823,5	923,3	771,1	825,6	911,0	832,0
Картофель, кг	Армения	202,6	183,7	140	136,4	147,6	123,1
	Российская Федерация	167,6	169,0	153,0	150,0	134,0	125,0

* Источники: <https://www.armstat.am/ru/?nid=13>; России в 2021 году, <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/31f/6kyee41r9ia9b949ykad5dmsfz3vnfj1.pdf>

Зерновой комплекс – сложный производственно-экономический механизм. В состав зернового комплекса Российской Федерации входит множество «подотраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, транспорта, оптовой и розничной торговли, обеспечивающих производство, транспортировку, хранение, переработку и реализацию зерновых и зернобобовых культур и продуктов их переработки на внутреннем и внешнем рынках» [4].

Основная целевая функция зернопродуктового подкомплекса – максимальное удовлетворение потребностей населения в зерновой продукции. Немаловажными функциями зернопродуктового подкомплекса является достижение такого баланса рынка зерновой продукции, который бы обеспечивал ритмичную и стабильную загруженность всех «зависимых» отраслей пищевого и промышленного производства, причем, с учетом инновационного развития, получения новых видов продукции, либо участвуя в производстве традиционных, но в качестве нового элемента технологического процесса, а также в обеспечении конкурентоспособности АПК на мировом рынке, и, как следствие, развитие экспортного потенциала до доминирующих позиций.

Эффективность работы механизма зернового комплекса возможно, по мнению экономиста Орловой К.В., увеличить «путем оптимизации отдачи используемых ресурсов, совершенствования управления, развития существующего и формирования нового потенциала через элементы механизма управления» [22].

Развитие механизмов зернового производства зависит от многих факторов. В Республике Армения снижаются посевные площади, за исключением площадей, занятых фруктами и ягодами. В России же намечаются процессы по освоению «брошенных» земель» [17]. И в Армении, и в России отмечается значительное отставание по показателям технической вооруженности сельского хозяйства (объем мощностей хранения, количество тракторов на 100 га пашни и т.д.) в сравнении с экономически развитыми странами. Информация об объемах мощностей хранения зерна в Армении отсутствует.

Уровень производства и потребления зерна зависит также от географического положения страны, исторически сложившихся традиций в питании.

Авторами предлагается рассмотреть в дальнейшем, в качестве метода оценки эффективности используемых ресурсов в формировании механизма зернового комплекса, использование формализованной зависимости [23].

По нашему мнению, механизм зернового комплекса – это совокупность организационно-экономических отношений и хозяйственных связей в процессе производства, переработки и потребления зерна, включая элементы механизма, способы их взаимодействия и конкретные рычаги.

В настоящей работе авторами предлагается рассмотреть в дальнейших исследованиях, для обоснования объемов производства зерновых с целью достижения необходимого уровня обеспечения населения продовольствием в качестве метода оценки эффективности используемых ресурсов в формировании механизма зернового комплекса, использовать формализованную зависимость (1). Построить на основе данной зависимости модель функционирования механизма зернового комплекса, и, собрав необходимые эмпирические данные элементов первого и второго порядков, рассчитать необходимый объем производства зерна на душу населения.

Обоснование объемов производства зерновых для достижения необходимого уровня обеспечения населения продовольствием позволит усовершенствовать систему управления национальной экономикой, ее основополагающей составляющей – агропромышленным комплексом.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КН РА в рамках научного проекта № 20-510-05020\20.

Список литературы

1. Закон РФ от 14.05.1993 N 4973-1 (ред. от 28.06.2021) «О зерне» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022)
2. Указ Президента России 21 января 2020 г. № 20, 2020 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»
3. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»
4. Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года, утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 августа 2019 г. № 1796-р.
5. Федеральный проект «Экспорт продукции АПК», утвержден на заседании проектного комитета национального проекта «Международная кооперация и экспорт» от 14.12.2018 г. № 5.
6. Толковый экономический и финансовый словарь: Французская, русская, английская, немецкая, испанская терминология: в 2 т.: А-Ф / И. Бернар, Ж.-К. Колли, В. Б. Рыбаков, Л. В. Степанов - М.: Междунар. отношения, -1997. -784 с.
7. Hurwicz, L. & Reiter, S. (2006). Designing Economic Mechanisms. Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/CBO9780511754258

8. Современный экономический словарь / Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. - 2-е изд., испр. - Москва: Изд. дом «ИНФРА-М», 1998. – 476 с.
9. Немчинов, В.С. (1968) Планирование и народно-хозяйственные балансы. Избранные произведения. (Vol. 5). Москва: Наука.
10. Верещагин, Н. К. & Шень, А. (2017). Лекции по математической логике и теории алгоритмов. Часть 1. Начала теории множеств. Москва: МЦНМО.
11. Карашаева, А.С. (2020). Основные проблемы развития земельных отношений. Столыпинский вестник, 2 (4), 57-64. doi: 10.24411/2713-1424-2020-10020.
12. Лысенко, Е. Г. (2015). Эколого-экономические аспекты оптимизации размещения сельскохозяйственных культур. Экономика сельского хозяйства, (11), 87- 92.
13. Затикян А. Т. Влияние демографической ситуации на социально-экономическое развитие Республики Армения // РППЭ. 2017. №1 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-demograficheskoy-situatsii-na-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitiye-respubliki-armeniya> (дата обращения: 06.09.2023).
14. Рабочая сила, занятость и безработица в России 2022 URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211> (дата обращения: 06.09.2023).
15. Широков С.Н., Трушкина И.Р., Алексанян В.С. Некоторые вопросы развития зернопродуктового подкомплекса Республики Армения и Российской Федерации в условиях урбанизации. Проблемы глобального переустройства в контексте социально-экономического развития стран, регионов и сельских территорий: сб. междунар. науч.-практ. конф., Ереван, 03-08 ноября 2021 г. – Краснодар: ООО «Просвещение-Юг», 2021. – С. 154-160.
16. Кашин, В.И. (2021). Законодательное обеспечение эффективного развития АПК и производства улучшенной и органической сельскохозяйственной продукции. URL: <http://www.komitet2-20.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/25906379/> (дата обращения: 06.09.2023).
17. Совместные прогнозы развития агропромышленного комплекса, балансы спроса и предложения государств – членов Евразийского экономического союза по сельскохозяйственной продукции, продовольствию, льноволокну, кожевенному сырью, хлопковолокну и шерсти на 2021 – 2022 годы URL: https://docs.eaeunion.org/pd/ru-ru/0126121/pd_23062021_att.docx (дата обращения: 06.09.2023).
18. Платонова, Е. (2016, August 12). Родине не хватает закромов. Gazeta.Ru. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/08/11/10118735.shtml> (дата обращения: 06.09.2023).
19. Бакуменко Л. С. Проблемы формирования инфраструктуры рынка зерна // Вестник ТГУ. 2010. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-infrastruktury-rynka-zerna> (дата обращения: 06.09.2023).
20. Фейденгольд, В. Б. (2019). Потребность России в зернохранилищах. Экспертная оценка. Комбикорма, 6, (82–86). DOI 10.25741/2413-287X-2019-06-2-071.

21. Шагайда Н. И. К вопросу о программе продовольственной помощи, Экономическое развитие России, 28 (2), 38-46. URL: http://www.edrussia.ru/images/pdf/2021/02/red_0221.pdf(дата обращения: 06.09.2023).

22. Орлова К.В. Эффективность механизма управления // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-mehanizma-upravleniya> (дата обращения: 06.10.2023).

23. Широков С.Н., Трушкина И.Р., Алексанян В.С. Некоторые вопросы моделирования механизма развития зернопродуктового подкомплекса. Никоновские чтения. – 2021. – № 26. – С. 176-179

MECHANISM OF GRAIN COMPLEX DEVELOPMENT: PECULIARITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF ARMENIA

S.N. Shirokov, Ministry of Natural Resources, Forestry and Ecology of the Novgorod Region, 173002, Veliky Novgorod, Voskresensky Boulevard, 13 A, shirokovspbgau@mail.ru

I.R. Trushkina, State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the Leningrad region "Leningrad State University named after A.S. Pushkin", 196605, St. Petersburg, Pushkin, St. Petersburg sh., 10, auriairina@mail.ru

V.S. Aleksanyan, Yerevan State University, RA, Yerevan, 0025, Alek Manukyan str., 1, vardan.aleqsanyan@gmail.com

Acknowledgments: the reported study was funded by RFBR and SC RA, project number 20-510-05020\20

Abstract. Grain production forms the basis of the entire agro-food complex of the Russian Federation and is the most significant branch of agriculture. Ensuring the population's need for food is directly related to grain resources. The grain complex is a complex production and economic mechanism, the work of which depends on: suppliers of means of production, manufacturing and servicing enterprises of related industries, animal husbandry, as well as on the organization of distribution, exchange and consumption of grain and its processed products. Planning and forecasting of production and consumption of grain and grain products plays an important role. The paper considers the indicators of the development of the grain complex of the Russian Federation and the Republic of Armenia.

Keywords: grain production, resources of the grain complex mechanism

УДК 338.43 : 631

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В АПК КАК ОСНОВА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

И.В. Щетинина, доктор экон. наук, профессор, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, р.п. Краснообск, Новосибирская обл., Российская Федерация

Ю.О. Деревянко, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, р.п. Краснообск, Новосибирская обл., Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблемам продовольственной безопасности низкой инновационной активности товаропроизводителей в АПК, что снижает стабильность обеспечения основными продуктами питания населения. Эти проблемы требуют принятия комплекса мер, основными из которых явля-

ются: формирование интереса сельской молодежи к аграрному труду и повышению уровня образования; принятие государственных программ, предусматривающих доленое участие заинтересованных структур в финансировании подготовки высококвалифицированных кадров для сферы АПК, обладающих разносторонними знаниями, позволяющими использовать современную технику и технологии, включая информационные, роботизированные, с искусственным интеллектом и др., участвовать в разработке и применении инноваций, повышая тем самым устойчивость и эффективность производства, сохранение продовольственной безопасности страны и ее регионов.

Ключевые слова: АПК, инновации, товаропроизводители, продовольственная безопасность.

Инновации – важнейшая составляющая современной конкурентоспособности товаропроизводителей в АПК и продовольственной безопасности каждой страны и каждого региона. Продовольственная безопасность, в свою очередь, является основой здоровой полноценной жизнедеятельности населения.

В настоящее время, по данным Минсельхоза России и Росстата, в РФ достигнута продовольственная безопасность по основным продуктам питания, включая мясо и мясопродукты, хлебобулочные изделия и др. Однако не по всем продуктам питания продовольственную безопасность можно считать стабильной. В частности, продолжается снижение поголовья крупного рогатого скота (за последние 30 лет более чем в 3,2 раза, в том числе коров в 2,6 раза), соответственно снизилось производство молока и говядины собственного производства. Произошло также сокращение поголовья и других сельскохозяйственных животных (лошадей с 1991 по 2022 годы – в 2 раза, птицы – на 20%, северных оленей – на 40%, пчелосемей – в 1,6 раза, овец и коз – в 2,8 раза и др.) (рис. 1) [1]. Одной из причин такого сокращения поголовья явилось снижение количества трудовых ресурсов на селе. Коэффициент корреляции этих величин составляет 0,72-0,74, коэффициент детерминации – 0,53-0,54.

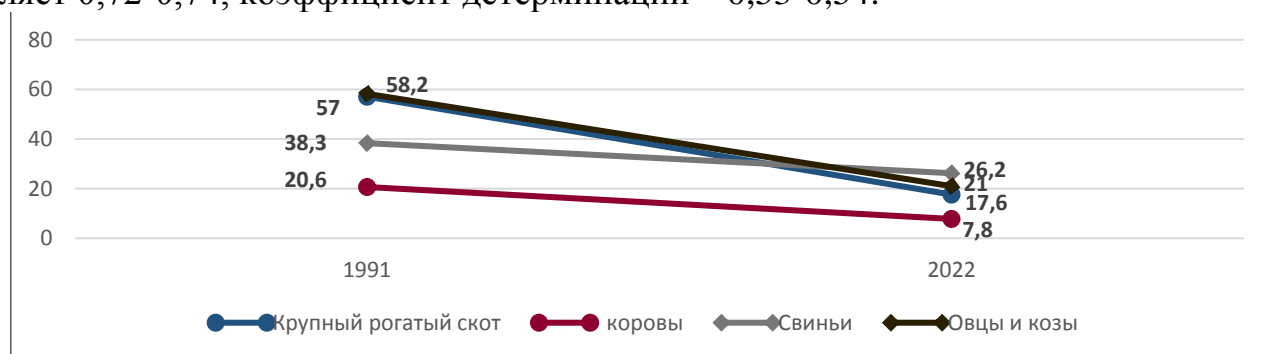

Рисунок 1 – Динамика некоторых основных сельскохозяйственных животных в России, млн. голов на начало года

Возникли в последние годы и экологические проблемы, которые снижают получение, например, рыбной продукции и других продуктов в некоторых, в том числе новых регионах России. В связи с ведением боевых действий на российских территориях и введением санкций против России некоторыми странами (табл. 1) усугубляется ситуация в АПК [2, 3]. Это затрудняет получение товаропроизводителями оборудования, машин и механизмов, тары, запасных ча-

стей и других товаров, необходимых для производства, упаковки, хранения и транспортировки продуктов питания. Эти и другие проблемы требуют новых подходов к производству и переработке продукции в сфере АПК для получения ее в достаточном количестве, причем не только для населения России, но и для обеспечения беженцев, других мигрантов и лиц без гражданства, которых на начало 2023 года было поставлено на миграционный учет около 17 млн. человек [4].

Таблица 1 – Основные страны, которые ввели санкции против России*

Место положения	Государство
Австралия	Австралийский союз (Австралия)
Азия	Сингапур, Южная Корея, Япония
Америка (Северная)	Канада, США
Европа	Великобритания, Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Украина, Швейцария
	Страны Европейского Союза: Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция, Эстония
Океания	Новая Зеландия

* Актуально по состоянию на май 2023 года

Всё указанное, по расчетам авторов, может создать в России уже в ближайшие годы недостаток таких продуктов собственного производства как молоко и молокопродукты, мясо и мясопродукты, фрукты и ягоды, овощи и бахчевые и некоторые другие продукты на миллионы тонн. Относительно стабильным в РФ является только производство зерна и сахара. Производство картофеля в некоторые неблагоприятные годы тоже снижается в России до уровня ниже необходимого [1, 5–8].

Для того, чтобы стабилизировать и получить положительную динамику производства продукции в долгосрочной перспективе, необходимо внедрять в АПК новые технику и технологии, приемы, методы и организацию производства. Это требует развития науки и инновационной активности товаропроизводителей. Однако в настоящее время инновационная активность в аграрном производстве достаточно низкая. Если, например, в Бельгии, Греции, Канаде и ряде других развитых стран инновационная активность превышает 70% и более, то в сельском хозяйстве России к 2022 г. она немногим превысила 8% [9–11].

В значительной степени такая низкая инновационная активность сельскохозяйственных товаропроизводителей в России связана не только с недостаточным финансированием аграрной науки и производства со стороны государства и частных инвесторов и убыточностью значительного числа предприятий АПК, но и с низким уровнем профессиональной подготовки работников сельского хозяйства, недостаточной заинтересованностью молодежи в аграрном труде, недостаточным развитием инфраструктуры села и низким уровнем оплаты в аграрном производстве, который к 2023 году был в 2,6 раза ниже чем в добывающих отраслях, почти в 2 раза ниже, чем в строительстве, в 1,6 раза ниже, чем на транспорте, более чем на 40% ниже, чем в обрабатывающих отраслях, и на 20-

30% ниже чем, в здравоохранении и сфере социальных услуг. Тенденция снижения количества специалистов, имеющих профессиональное образование, по данным Росстата, сохраняется. Только за последние 5–7 лет количество специалистов с высшим образованием сократилось в сельской местности более чем на 30%, со средним профессиональным образованием – на 15-16% [12].

В то же время для внедрения инноваций, позволяющих увеличить производство продукции, повысить производительность труда, снизить потери, отходы и затраты, обеспечить рост доходов предприятий, заработной платы сотрудников и развитие инфраструктуры, необходимы знания. Причем для перехода на новый технико-технологический уклад с информатизацией и роботизацией производства, внедрением искусственного интеллекта уже недостаточно обычных знаний, которыми ранее обладал работник со средним и средним специальным образованием. В настоящее время требуются знания информационных технологий, умение ориентироваться в больших массивах данных, анализировать их, делать выводы и принимать правильные решения.

Для преодоления указанных проблем необходимо принять меры как на государственном уровне, так и руководством отдельных организаций АПК. Одними из основных могут быть следующие меры:

1. Повысить престиж аграрного труда для сельских детей, школьников и абитуриентов, чтобы при выборе профессии они были заинтересованы в поступлении в аграрные учебные заведения, а по их окончании – в работе на селе.

2. Совершенствовать действующее непрерывное образование путем применения системного подхода и формирования «сквозного аграрного образования», предусматривающего проведение на постоянной основе во всех образовательных организациях целенаправленной работы с сельскими дошкольниками, школьниками и студентами; создание условий для их обучения, проживания и гарантированного трудоустройства в организациях АПК после окончания высших и средних профессиональных учебных заведений.

3. Разработать специальную государственную программу, которую финансировать за счет федеральных и региональных бюджетных средств, финансовых ресурсов Россельхозбанка и спонсорских средств организаций АПК, заинтересованных в кадрах, для привлечения к преподавательской деятельности ученых и высококвалифицированных специалистов, создания совместно с передовыми научными и производственными организациями базовых кафедр во всех аграрных учебных заведениях, формирования у обучающихся комплексных современных компетенций и умений решать производственные задачи под руководством опытных известных ученых и практиков; для установления специальных стипендий в размере прожиточного минимума для студентов, успевающих в обучении на «хорошо» и «отлично» и подписавших договор о возвращении в село для работы по полученной специальности на срок не менее 3-5 лет в зависимости от длительности обучения; а также для льготного адресного финансирования обучения сотрудников предприятий АПК работе с новой приобретаемой ими техникой и технологиями.

4. Во всех аграрных учебных заведениях должны использоваться передовые информационные технологии для того, чтобы студенты вузов, учащиеся средних профессиональных учебных заведений, сотрудники сельскохозяйственных организаций и товаропроизводители малых форм хозяйствования (ЛПХ,

КФХ) могли обучаться их использованию, а также получать не только очно, но и онлайн или дистанционно новые знания и консультации высококвалифицированных специалистов, ученых и практиков.

5. Важным направлением по освоению инноваций может стать применение во всех сельскохозяйственных организациях принципа наставничества. В качестве наставника должен выступать опытный, квалифицированный сотрудник, который будет помогать изучать технико-технологические особенности нового производства или оборудования, другие инновации. Для того, чтобы успешно развивать наставничество, опытные сотрудники должны быть материально заинтересованы в такой работе и получать надбавки к заработной плате на период наставничества.

6. Региональной, районной и местной администрации, а также руководству предприятий АПК необходимо создавать для сотрудников благоприятные условия для их жизнедеятельности: а) при отсутствии стационарных медучреждений обеспечивать доступной медицинской помощью с использованием мобильных медицинских пунктов, предоставлять спецтранспорт, льготные путевки в санатории для поддержания здоровья и др.; б) создавать максимально комфортные условия труда и быта, оказывать помощь в организации водо- и газоснабжения, горячего питания, обеспечения семей детскими и школьными образовательными организациями т.д.; в) молодым специалистам, работающим родителям, неполным семьям предоставлять дополнительную финансовую поддержку, удобный график работы и т.п.; г) разрабатывать сотрудникам карьерограмму для мотивации и дальнейшего карьерного роста с установлением стимулирующих надбавок за качество труда и выслугу лет, др.; д) для реализации этих мер сформировать специальный фонд социального обеспечения сотрудников путем отчислений от прибыли.

7. Максимально полно и эффективно должны использоваться в организациях АПК методы социально-психологической мотивации сотрудников: морального поощрения, привлечения работников к принятию решений, формирование у них чувства причастности к деятельности коллектива и предприятия, др. Такая работа с сотрудниками будет вызывать у них удовлетворенность трудом, желание повышать свой профессиональный уровень, производительность и качество труда, развивать свой человеческий капитал, повышать инновационную активность.

Предложенные меры позволят получить как социальный, так и экономический эффект, повысить обеспеченность АПК квалифицированными кадрами современного уровня, что будет способствовать решению проблем инновационного развития производства, повышению инновационной активности и конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий, рациональному импортозамещению во всех отраслях и сферах АПК и соответственно обеспечению стабильной продовольственной безопасности России и ее регионов.

Список литературы

1. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство / Росстат [Эл. ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 17.07.2023).

2. Информация о введенных санкциях в отношении Российской Федерации // Услуги Торгово-промышленной палаты ТПП РФ [Эл. ресурс] URL: https://uslugi.tpprf.ru/ru/sanctions_2022/ (дата обращения 15.05.2023)

3. Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации (после 22 февраля 2022 г.) // ГАРАНТ [Эл. ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/57750632/> (дата обращения 17.05.2023).

4. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года // МВД России [Эл. ресурс]. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074904/> (дата обращения 26.05.2023).

5. Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания: Приказ Минздрава России от 19 августа 2016 г. № 614 (с изменениями на 1 декабря 2020 года) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Эл. ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420374878> (дата обращения: 21.06.2023).

6. Промышленное производство / Росстат [Эл. ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения 26.06.2023).

7. Производство продукции животноводства и поголовье скота в хозяйствах всех категорий: Бюллетень за январь-декабрь 2022 года / Росстат [Эл. ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/PROD_12.xls (дата обращения 26.06.2023).

8. Бюллетени о состоянии сельского хозяйства (электронные версии) // Информационно-аналитические материалы / Росстат [Эл. ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13277> (дата обращения 06.07.2023).

9. Индикаторы инновационной деятельности: 2023: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 292 с.

10. Рейтинги стран и регионов / Гуманитарный портал. – URL: <https://gtmarket.ru/research/country-rankings#t5> (дата обращения 08.08.2023).

11. Наука, инновации и технологии // Росстат [Эл. ресурс]. – <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения 15.08.2023).

12. Трудовые ресурсы, занятость и безработица // Росстат [Электронный ресурс]. – https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения 21.08.2023).

INNOVATIVE ACTIVITY OF COMMODITY PRODUCERS IN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX AS THE BASIS OF FOOD SECURITY

I.V. Shchetinina, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher,

Siberian Research Institute of Agricultural Economics of the Siberian Federal Scientific Center of Agrobiotechnologies Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, irer@ngs.ru

Yu.O. Derevyanko, Novosibirsk, Russia, dyo2811@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the problems of food security and low innovative activity of commodity producers in the agro-industrial complex, which reduces the stability of providing the population with basic foodstuffs. These problems require the adoption of a set of measures, the main of which are: the formation of the interest of rural youth in agricultural labor, increasing their level of education for this; adoption of state programs providing for the shared participation of interested structures in financing the training of highly qualified personnel for the agro-industrial complex, with versatile knowledge that allows the use of modern equipment and technologies, including information, robotic, artificial intelligence, etc., to participate in the development and appli-

cation of innovations, thereby increasing the sustainability and efficiency of production, preservation of food security of the country and its regions.

Keywords: agro-industrial complex, innovations, commodity producers, food security.

РАЗДЕЛ 2. СОСТОЯНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 631. 1:332. 1

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СФО: ФИНАНСОВЫЕ ИСТОЧНИКИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

В.Г. Басарева, доктор экон. наук, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, п. Краснообск,
Новосибирская область, Российская Федерация

Аннотация. В статье на примере субъектов Федерации СФО проводится анализ стратегий финансового обеспечения региональных программ Комплексного развития сельских территорий округа. Показано, что структура источников финансирования таких программ сибирских регионов значительно отличается от структуры источников, рассмотренных в Постановлении Правительства РФ от 31 мая 2019 г. N 696 . Субъекты Федерации СФО планируют в больших объемах использовать средства областных (республиканских, краевых) бюджетов для реализаций целей программ. Ключевыми негативными факторами экономического развития на ближайшую перспективу становятся факторы, связанные с санкционным давлением, что отрицательно сказывается на бюджетной сфере и в первую очередь на состоянии региональных бюджетов.

Акцентируется внимание на задаче увеличения объема внебюджетных источников для выполнения целей территориальных программ Комплексного развития сельских территорий.

Ключевые слова: программы Комплексного развития сельских территорий, структура финансовых источников, ассигнования федерального бюджета, внебюджетные источники.

Согласно рекомендациям Постановления Правительства РФ от 31 мая 2019 г. N 696 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Комплексное развитие сельских территорий" и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации" на территориях субъектов Федерации были разработаны и утверждены региональные программы, направленные на достижение целей указанной государственной программы [1].

В целом по стране финансирование проектов программы «Комплексное развитие сельских территорий» на период 2020- 2025 гг. в размере общего объема финансового обеспечения около 2,3 трлн. рублей предполагалось из трех источников:

- объем бюджетных ассигнований федерального бюджета более 1,06 трлн рублей,
- объем бюджетных ассигнований консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации - немногим более 174 млрд. рублей,
- объем средств из внебюджетных источников - более 1,05 трлн. рублей.

Таким образом, объем ассигнований из федерального бюджета и внебюджетные источники имели на момент принятия Постановления Правитель-

ства паритетное значение в достижении целей Программы и составляли 46,7% и 45,6%, а объем средств консолидированных бюджетов порядка 7,7% всех ассигнований.

Территория Сибирского федерального округа характеризуется высокой неравномерностью развития, что проявляется в возможностях регионов, входящих в округ, привлекать средства консолидированных бюджетов и внебюджетных источников. В период пандемии и роста санкционного давления проблемы еще более обострились, что отразилось и в плановых значениях источников финансирования региональных программ, и в возможностях их выполнения.

Рекомендательный характер указания постановления Правительства о разработке региональных программ Комплексного развития сельских территорий позволил органам исполнительной власти субъектов Федерации разрабатывать разные стратегии привлечения источников финансирования для выполнения поставленных задач.

Красноярский край и Иркутская область включили подпрограмму "Комплексное развитие сельских территорий" в ранее принятые программы, что сказалось на сроках реализации. Если в основном регионы принимали программы на 2020-2025 гг., то красноярцы утвердили данные на 2020-2022 гг., иркутяне на 2019-2024 гг. Томичи представили данные на 2020-2024 гг. и расчет прогноза на 2025-2026 гг. Омская область согласовала данные по объему ассигнований из федерального бюджета только за 2020-2022 гг. Такие разногласия делают сводную информацию по всему округу не совсем точной. Наш расчет предварительной оценки объема общих ассигнований на выполнение задач Комплексного развития сельских территорий регионов СФО с учетом сделанного замечания оценивается в 61,6 млрд. рублей, в том числе:

- 24,4 млрд. руб.- объем бюджетных ассигнований федерального бюджета,
- 18,8 млрд. рублей - объем бюджетных ассигнований областных, краевых, республиканских бюджетов;
- 0,69 млрд. рублей - объем бюджетных ассигнований местных бюджетов,
- 17,6 млрд. рублей объем средств из внебюджетных источников.

Субъекты Федерации, оценивая свои возможности, принимали разные пропорции источников финансирования своих программ. В таблице 1 представлена структура данных по регионам СФО. Источник информации – данные нормативных документов субъектов Федерации [2-10]. Структура источников финансирования программ Комплексного развития сельских территорий регионов СФО значительно отличается от структуры, принятой в целом по стране, где важная роль отводится ассигнованиям федерального бюджета и внебюджетным источникам.

В СФО регионы, принимая свои программы "Комплексного развития сельских территорий", больше надеялись на собственные финансовые возможности и в меньшей степени на привлечение средств со стороны.

Таблица 1 - Структура источников финансирования программ Комплексного развития сельского хозяйства регионов СФО

N	Регион	Федеральный бюджет, %	Областной, краевой, республиканский бюджет %	Местные бюджеты, %	Внебюджетные источники, %
1	Республика Алтай	83,1	5,3	0,69	10,9
2	Республика Тыва	86,3	2,1	2,35	9,3
3	Республика Хакасия*	36,9	63,1	0,00	0,0
4	Алтайский край	22,0	10,5	0,31	67,2
5	Красноярский край	17,4	82,6	0,00	0,0
6	Иркутская область	50,8	42,6	0,90	5,7
7	Кемеровская область	70,2	3,2	19,58	7,0
8	Новосибирская область	75,7	18,5	1,26	4,6
9	Омская область	5,4	94,6	0,00	0,0
10	Томская область	77,0	11,0	2,95	9,1

*) данные по Республике Хакасия взяты из “Комплексное развитие сельских территорий. Атлас реализованных проектов 2020 года. Министерство сельского хозяйства РФ. Москва 2021 г. - 200 с.”

Не все регионы предусмотрели внебюджетные источники финансирования, и их доля в объемах общего финансирования не превышала 10%. Исключение представлял только Алтайский край, в программе которого более 67% внебюджетные источники. В качестве участников программы здесь были указаны юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие хозяйственную деятельность на сельских территориях, кредитные организации, граждане, проживающие в сельской местности и их общественные объединения.

Стратегия Алтайского края повлияла на общее соотношение источников финансирования округа на начальном этапе реализации программы: 39,7% - ассигнования федерального бюджета, 30,6%- ассигнования областных, краевых, республиканских бюджетов; 1,1%- ассигнования местных бюджетов; 28,6%- объем средств из внебюджетных источников.

Итоги реализации региональных программ «Комплексного развития сельских территорий» в 2020-2021 гг. свидетельствуют о появлении у субъектов Федерации СФО дополнительных источников. В таблице 2 представлены данные плановых значений ассигнований на выполнение проектов программ, взятые из паспортов программ нормативных документов регионов и фактические их значения на 2020 г. по данным Министерства сельского хозяйства РФ. [11,12]. Анализ данных таблицы 2 позволяет сделать вывод об успешном выполнении законодательства по привлечению инвестиций на выполнение программ «Комплексного развития сельских территорий» в 2020 г. на территории СФО. Фактический общий объем финансирования программ в разы превышал плановые значения. Превышение характерно для всех регионов. При этом такое превышение достигнуто в основном за счет так называемых других источников, которые включали суммы средств региональных и местных бюджетов и внебюджетные источники. Ассигнования из федерального бюджета в основном

выполнялись на уровне запланированных значений. Красноярский край и Омская область получили из федерального бюджета ассигнования ниже запланированных значений, порядка 68% и 58% соответственно, Новосибирская область – выше запланированных ассигнований -123%. Перевыполнение планового финансирования было достигнуто за счет других источников. Так, Кемеровская область по этому источнику достигла превышения более чем в 34 раза, Новосибирская область почти в 21 раз.

Таблица 2 - Финансирование программ «Комплексное развитие сельских территорий» регионов СФО в 2020 г.

N		Общий объем финансирования, млн. руб.			Ассигнования из федерального бюджета, млн. руб.			Другие источники* млн. руб.		
		план	факт	раз	план	факт	%	план	факт	раз
1	Республика Алтай	204	442,45	2,2	172	176,99	102,9	32	265,46	8,3
2	Республика Тыва	621,5	822,9	1,3	508,7	479,4	94,2	112,8	343,5	3,0
3	Республика Хакасия	-	1136,05	-	-	419,22		-	716,83	-
4	Алтайский край	1581,6	2422,3	1,5	667	654,34	98,1	914,6	1767,96	1,9
5	Красноярский край	441,6	1596,3	3,6	113,5	78	68,7	328,1	1518,3	4,6
6	Иркутская область	1681,5	2428,6	1,4	543,3	491,6	90,5	1138,2	1937	1,7
7	Кемеровская область	104,8	1402,11	13,4	66	66,01	100,0	38,8	1336,1	34,4
8	Новосибирская область	1001,9	6733,37	6,7	721,6	885,36	122,7	280,3	5848,01	20,9
9	Омская область	1071	2231,98	2,1	489,6	284,19	58,0	581,4	1947,79	3,4
10	Томская область	651,2	2328,57	3,6	429,9	427,05	99,3	221,3	1901,52	8,6
	Итого		21544,63			3962,16			17582,47	

*) Другие источники – сумма средств регионального, местного бюджетов и внебюджетных источников.

Такие расхождения плановых и фактических значений по источникам финансирования в 2020 году могут быть объяснены расхождениями в представленных данных. Регионы в отчетных данных могли указывать объемы финансирования, включая программные направления, реализованные без участия средств федерального бюджета, а также с привлечением механизмом льготного кредитования. При формировании программ и последующего их принятия не были известны объемы средств, которые могли быть привлечены за счет действия механизма льготного кредитования.

Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1528 установлены правила, регулирующие взаимоотношения федерального бюджета, Министерства сельского хозяйства России, уполномоченных банков, органов субъектов Федерации, заемщиков. Уполномоченные Банки выдают кредиты под низкий процент сельхозпроизводителям, а недополученные доходы им компенсирует федеральный бюджет субсидиями. Для заемщиков стоимость кредита составляет не более 5%. Создание и развитие системы льготного кредитования аграриев - один из эффективных инструментов обеспечения притока инвестиций в отрасль.

Состояние финансирования региональных программ «Комплексное развитие сельских территорий» за 2021 год было оценено по данным, полученным по специальному запросу от органов исполнительной власти регионов.

Информация, полученная от администраций Алтайского края, Кемеровской области-Кузбасса, Республики Алтай, Республики Тыва по ресурсному обеспечению государственных программ «Комплексное развитие сельских территорий» за 2021 год и с начала реализации программы подтвердила выполнение программ в части обеспечения финансовыми ресурсами.

Алтайский край в 2021 г., несмотря на недофинансирование из федерального бюджета (83% от плана) и выполнение плана ассигнований из краевого бюджета на 74% выполнил задание по финансированию государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий Алтайского края» на 142% за счет внебюджетных источников. По данным министерства сельского хозяйства Алтайского края с начала реализации программы достигнуто перевыполнение общего объема средств на 48,5%. При этом улучшились текущие показатели поступления ассигнований из федерального бюджета - 90,6%, участие краевого бюджета - 86,7% от плановых значений. Перевыполнение плановых значений внебюджетных источников составило почти 2,4 раза.

По данным министерства сельского хозяйства Кемеровской области выполнение плановых показателей по источникам финансирования участия в проектах программы в 2021 г. выполнено на 99,8%. Всего в 2021 г. на реализацию программы из всех источников получено более 300 млн. рублей. Перевыполнены показатели по привлечению внебюджетных источников на 9%. С начала реализации программы поступление средств по статье внебюджетные источники составило 104% от плановых значений.

По данным администрации Республики Алтай и Республики Тыва ресурсное обеспечение ресурсами территориальных программ Комплексного развития сельских территорий выполнено в 2021 г. на 100,6% и 99,4% соответственно. Но если в Республике Тыва успешное выполнение планов обеспечено достаточно равномерным выполнением значений объемов финансирования по всем источникам, то достижение плановых заданий в Республике Алтай достигалось, в том числе, за счет перевыполнения планов по финансированию за счет местных бюджетов.

Выше представленный анализ позволяет сделать вывод об успешном выполнении законодательства по привлечению инвестиций на выполнение программ «Комплексного развития сельских территорий» регионами СФО в 2020 – 2021 гг.

В 2022-2023 гг. ключевыми негативными факторами становятся факторы, связанные с санкционным давлением, что может отрицательно сказаться на бюджетной сфере и состоянии региональных бюджетов, и, как следствие, создаст дополнительные трудности выполнения программ «Комплексного развития сельских территорий» регионов СФО.

Важно сфокусировать внимание на региональных особенностях и потенциале развития АПК Сибири, оценить существующую в экономике ситуацию,

выявить «точки роста», развернуть кампанию по привлечению дополнительных внебюджетных источников для выполнения задач «Комплексного развития сельскохозяйственных территорий». Целесообразно наладить обмен положительным опытом регионов по выполнению программных мероприятий и проектов, выработать совместный план действий, ориентированный на повышение эффективности управления.

Список литературы

1. Постановления Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации"<http://government.ru/docs/all/122219/>

2. Постановление Правительства Республики Алтай от 26.12.2019 г. № 379 «Об утверждении государственной программы Республики Алтай «Комплексное развитие сельских территорий» <https://altai-republic.ru/upload/iblock/e18/379-2019.pdf>

3. Постановление Правительства Республики Тыва от 01.06.2020г. N 249 «Об утверждении государственной программы Республики Тыва «Комплексное развитие сельских территорий» <https://docs.cntd.ru/document/570820280>

4. Постановление Правительства Алтайского края от 20.12.2019 г. N 530 «Об утверждении государственной программы Алтайского края «Комплексное развитие сельских территорий» <https://docs.cntd.ru/document/561674503>

5. Государственная программа Красноярского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия «подпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий» <http://www.krskstate.ru/realization/gosprog/0/id/16467>

6. Паспорт подпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий Иркутской области на 2020-2024 годы» государственной программы Иркутской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия на 2019-2024 годы» <https://docs.cntd.ru/document/550247316/titles/29JBF19>

7. Постановление Правительства Кемеровской области – Кузбасса № 647 от 31 октября 2019 г. «Об утверждении государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий Кемеровской области - Кузбасса на 2020-2025 годы» <https://docs.cntd.ru/document/561596384>

8. Постановление Правительства Новосибирской области от 31 декабря 2019 г. № 525-п. «О государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий Новосибирской области» <https://docs.cntd.ru/document/465734594>

9. Постановление Правительства Омской области № 425-п от 16 декабря 2019 г. «Об утверждении государственной программы Омской области «Комплексное развитие сельских территорий Омской области» <https://docs.cntd.ru/document/561665678>

10. Постановление Администрации Томской области от 27 сентября 2019 г. № 358а. «Об утверждении государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий Томской области»
<https://docs.cntd.ru/document/467956300>

11. Комплексное развитие сельских территорий. Атлас реализованных проектов 2020 года. Министерство сельского хозяйства РФ, М.: 2021 г. - 200с.

12. Агропромышленный комплекс России в 2020 году. Министерство сельского хозяйства РФ, М.: 2021 г. - 564с.

INTEGRATED DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES OF THE SFO: FINANCIAL SOURCES AND REGIONAL DIFFERENCES

V. Basareva, Doctor of Economics, Chief Researcher.

Siberian Federal Scientific Center of Agrobiotechnologies of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk Region, Krasnoobsk, Russia

Annotation. In the article, using the example of the subjects of the Federation of the Siberian Federal District, an analysis is made of the strategies for financial support of regional programs for the integrated development of rural areas of the district. It is shown that the structure of funding sources for such programs in the Siberian regions differs significantly from the structure of sources considered in Decree of the Government of the Russian Federation of May 31, 2019 N 696. The subjects of the Federation of the Siberian Federal District plan to use the funds of the regional (republican, regional) budgets in large volumes to implement the goals of the programs. The key negative factors of economic development in the near future are factors associated with sanctions pressure, which negatively affects the public sector and, first of all, the state of regional budgets. Attention is focused on the task of increasing the volume of extrabudgetary sources to fulfill the goals of the territorial programs of the Integrated Development of Rural Territories.

Keywords: programs for the integrated development of rural areas, the structure of financial sources, federal budget allocations, non-budgetary sources.

УДК: 332.14; 338.2

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА: РЕСУРСНЫЙ ПОДХОД

Н.С. Бондарев, доктор экон. наук, доцент, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Российская Федерация

Развитое сельское хозяйство зависит от множества факторов, но ключевой фактор – это среда функционирования, а именно – сельские территории, где осуществляется аграрное производство и производится аграрная продукция. Процесс развития сельского хозяйства взаимосвязан с развитием сельских территорий, от которых производство получает трудовые ресурсы, использует инфраструктуру: дороги, трубопроводы, склады и т.д.[1]

Тенденции мирового промышленного развития связаны с оттоком сельского населения, разрушением сельских территорий.[2] Осознавая важность развития сельских территорий для аграрного производства, особенно в период различных экономических санкций, на законодательном уровне было принято Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 «Об утверждении госу-

дарственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий». Данная программа дала старт реализации региональных программ поддержки сельских территорий.[3] Так в Кузбассе было принято Постановление Правительства Кемеровской области – Кузбасса от 31 октября 2019 г. № 647 Государственная Программа Кемеровской области–Кузбасса «Комплексное развитие сельских территорий Кузбасса» на 2020 – 2025 годы, отражающее региональную специфику поддержки.

Данная программа реализует три направления комплексного развития сельских территорий: создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения; развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях; создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях.[4] На данные три подпрограммы выделено финансовых ресурсов 177 527,3 тыс. рублей всего, в том числе: областной бюджет– 48 819,4 тыс. рублей, местный бюджет– 94 353,1 тыс. рублей. Остальные средства обеспечиваются привлеченными источниками.

Ресурсное обеспечение реализации Государственной программы в размере 177 527,3 тыс. рублей распределено следующим образом (рисунок 1)

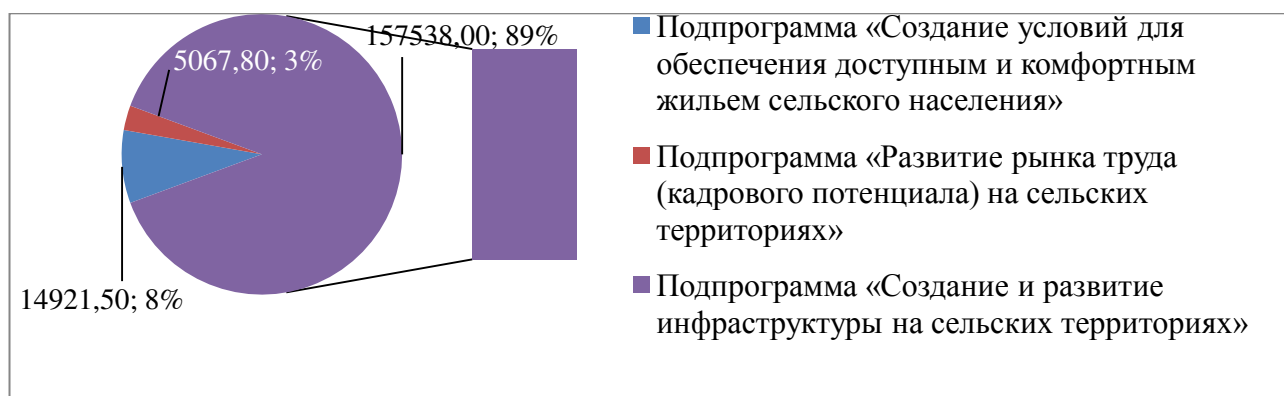

Рисунок 1 – Структура ресурсного обеспечения реализации Государственной программы Кемеровской области – Кузбасса «Комплексное развитие сельских территорий Кузбасса» на 2020 – 2025 годы.

В структуре Программы 89% занимает подпрограмма «Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях», что подразумевает приоритет региона в комплексном развитии сельских территорий на создание инфраструктуры, которая обеспечивает комфорт проживания, который позволяет жителям пользоваться всем тем, что предоставляет городская среда.

Наименьший удельный вес занимает подпрограмма «Развитие рынка труда (кадрового потенциала) сельской среды», которая направлена на закрепление молодежи на селе с помощью оплачиваемой производственной практики, позволяющей получить в дальнейшем более гарантируемую работу, чем в городе.[5]. Ресурсное обеспечение каждой подпрограммы разбито на мероприятия, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Ресурсное обеспечение реализации Государственной программы Кемеровской области – Кузбасса «Комплексное развитие сельских территорий Кузбасса» на 2020 – 2025 годы по мероприятиям подпрограмм

Подпрограмма «Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения» 14921,5 тыс. руб	Подпрограмма «Развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях» 5067,8 тыс. руб.	Подпрограмма «Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях» 157538 тыс. руб.
Мероприятие «Улучшение жилищных условий граждан, проживающих на сельских территориях»	Мероприятие «Возмещение ИП и организациям, являющимся с/х товаропроизводителями до 30% фактически понесенных в году предоставления субсидии затрат по заключенным ученическим договорам с работниками, проходящими обучение в ФГБОУ ВО, подведомственных МСХ Российской Федерации»	Мероприятие «Благоустройство сельских территорий» - 4082,7 тыс.руб. Мероприятие «Развитие инженерной инфраструктуры на сельских территориях» - 50201,4 тыс.руб. Развитие газификации на сельских территориях - 8544,0 тыс.руб. Развитие водоснабжения на сельских территориях - 41657,4 тыс.руб. Мероприятие «Современный облик сельских территорий» - 103253,9 тыс.руб.

Как следует из таблицы, наибольшее количество мероприятий предусмотрено подпрограммой «Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях», структура которой представлена на рисунке 2.

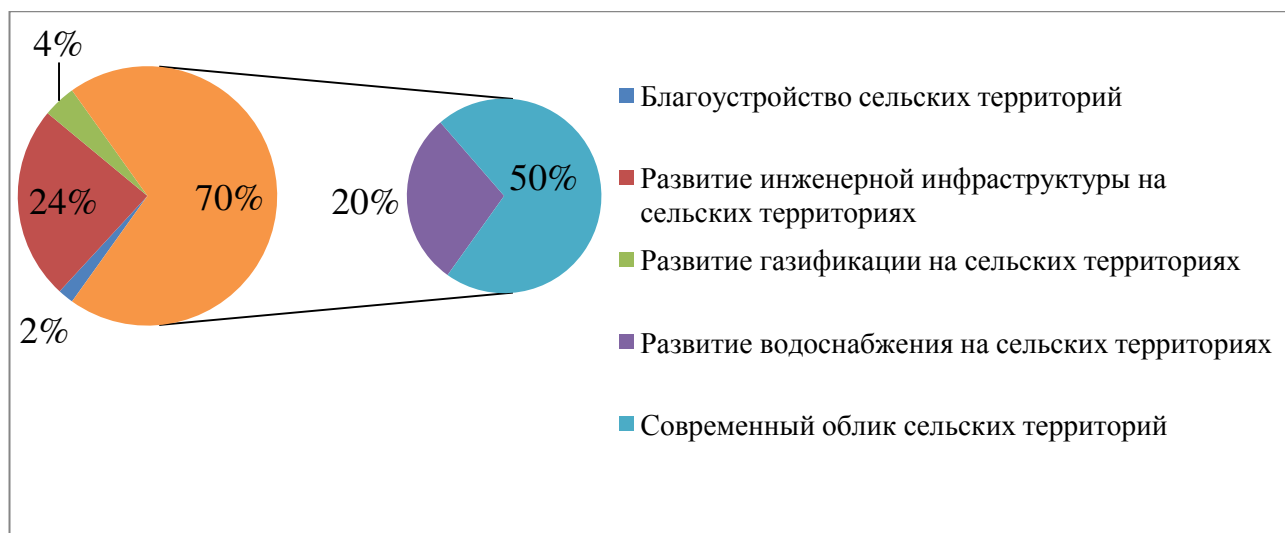

Рисунок 2 – Структура ресурсного обеспечения реализации Государственной программы Кемеровской области – Кузбасса «Комплексное развитие сельских территорий Кузбасса» на 2020 – 2025 годы по мероприятиям подпрограммы «Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях» «Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях».

Наибольший удельный вес 50% занимают мероприятия по направлению «Современный облик сельских территорий», 24% - «Развитие инженерной ин-

фраструктуры на сельских территориях», газификация и газоснабжение финансируется по другим программам, чем объясняется их небольшая доля.[6]

В целях определения преобразования финансовых ресурсов Программы в материальные ресурсы сельских территорий нами предлагается определить соответствие вида деньги – благо, где благо – это количество создаваемых объектов, реализуемых проектов и т.п., то есть количественные значения (таблица 2)

Таблица 2 – Соответствие ресурсного обеспечения реализации Государственной программы с ресурсами территорий

Подпрограмма «Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения» 14921,5 тыс.руб.	Подпрограмма «Развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях» 5067,8 тыс.руб.	Подпрограмма «Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях» 157538 тыс.руб.
Ввод (приобретение) жилья для граждан, проживающих в сельской местности - 2103,7 кв.м. Количество выданных жилищных кредитов гражданам, проживающим на сельских территориях или строящим жилое помещение на сельских территориях – 105 ед. Кол-во семей, проживающих в сельской местности, получивших потребительские кредиты (займы) на обеспечение домохозяйств инженерными коммуникациями и оборудованием для обеспечения централизованного (автономного) электроосвещения, водоснабжения, водоотведения, газоснабжения домов – 71 ед.	Численность обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях высшего образования, подведомственных Министерству сельского хозяйства Российской Федерации, по учебным договорам- 12 ед. Численность студентов, обучающихся в федеральных образовательных организациях высшего образования, подведомственных Минсельхозу России, привлеченных для прохождения производственной практики – 6 ед.	Количество общественно значимых проектов по благоустройству территорий – 12 ед. Ввод в действие распределительных газовых сетей в населенных пунктах, расположенных в сельской местности – 4 км. Количество населенных пунктов, расположенных в сельской местности, в которых реализованы проекты комплексного обустройства – 21 ед. Количество приобретенной новой техники и оборудования – 2 ед.

Таким образом, определяется соответствие финансовых ресурсов создаваемым благам – материальным ресурсам сельских территорий. Реализация программных мероприятий предполагает оценку эффективности, которую предлагается дополнить оценкой ресурсной эффективности на основе потребностей территорий во благах.[7, 8] Для примера расчета возьмем параметр «Количество общественно значимых проектов по благоустройству территорий», который определен ресурсной базой Программы в количестве 12 ед. В тоже время согласно представленным проектам, отраженным в протоколе определения победителей по годам присутствует 54 единицы, что и определено как потребности территории.

Расчет степени соответствия ресурсов программы потребностям в ресурсах территорий (Ресурсная эффективность) предлагается произвести по формуле:

$$ССР = \text{ФРП} / \text{ПРР} * 100\%, \text{ где}$$

ССР – степень соответствия ресурсов, %

ФРП - фактический объем финансовых ресурсов по Государственной программе в рассматриваемом периоде, ед. (руб.)

ПРР - потребностям в ресурсах территорий в рассматриваемом периоде, ед. (руб.).

Расчет ресурсной эффективности по показателю «Количество общественно значимых проектов по благоустройству территории» показывает следующее значение: $ССР = 12 / 54 * 100 = 22,22\%$.

Таким образом, это значение предполагает, что ресурсы Программы обеспечивают реальную (проработанную проектами) потребность территории на 22,22%. Полученное значение определяет реальную ресурсную эффективность программы, может быть использовано в целях корректировки комплексного развития сельских территорий.

Список литературы

1. Региональное управление мобильностью социально-экономических процессов / Н. С. Бондарев, Г. С. Бондарева, И. А. Ганиева, С. А. Кононова // Уголь. – 2022. – № S12(1162). – С. 116-119. – DOI 10.18796/0041-5790-2022-S12-116-119.

2. Самохвалова, А. А. Обоснование приоритетности сельского хозяйства / А. А. Самохвалова // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 1. – С. 2-9. – DOI 10.32651/221-2.

3. Волкова, Е. А. Комплексный подход – основа эффективной реализации кластерных проектов АПК / Е. А. Волкова, К. С. Чурилова, Н. С. Бондарев // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 5. – С. 52-56. – DOI 10.33305/225-52.

4. Харитонов, А. В. Организационно-экономический механизм устойчивого развития сельских территорий на основе сельских агломераций: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами)»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Харитонов Алексей Викторович. – Новосибирск, 2021. – 52 с.

5. Першукевич, П. М. Стратегия развития АПК Сибири до 2035 года: социально-экономические аспекты / П. М. Першукевич, Л. В. Тю // АПК: экономика, управление. – 2018. – № 12. – С. 4-12.

6. Бондарева, Г. Теория и методология обеспечения населения продовольствием (на материалах регионов Сибири): специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами)»: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Бондарева Галина. – Новосибирск, 2020. – 462 с.

7. Харитонов, А. В. Развитие сельского хозяйства в контексте продовольственной безопасности региона / А. В. Харитонов, П. Д. Косинский // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 3. – С. 59-64.

8. Самохвалова, А. А. Обоснование приоритетности сельского хозяйства / А. А. Самохвалова // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 1. – С. 2-9. – DOI 10.32651/221-2.

ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Н.М. Едренкина, канд. экон. наук, доцент, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН,
п. Краснообск, Новосибирская область, Российская Федерация

Аннотация. В статье приведены результаты анализа собранных статистических данных по качеству жизни сельского населения. Представлены результаты анкетного опроса сельского населения Новосибирской области по вопросам качества жизни. Даны рекомендации по совершенствованию государственных программ затрагивающие развитие сельских территорий.

Ключевые слова: качество жизни, сельские территории, занятость, доходы, инфраструктура

Территория Новосибирской области составляет 177,8 тыс. кв. км, это 3,5% от территории СФО и 1% от России. Плотность населения составляет 15,7 человек на 1 кв. км. Численность населения области составляет 2794,3 тыс. чел., в том числе сельского 573,7 тыс. человек или 20,6% от общей численности постоянного населения области. На протяжении 5 лет для области характерна тенденция сокращения населения. За период с 2018 по 2022 гг. численность сельского населения уменьшилась на 10811 человек или на 1,9%. По районам области численность сельского населения характеризуется следующим размещением – таблица 1.

Таблица 1 - Группировки районов НСО по численности сельского населения на
01.01.2022 г.

Районы области с численностью сельского населения, тыс. человек						
до 10	от 10 до 15	от 15 до 20	от 20 до 25	от 25 до 30	свыше 40	Свыше 125
Каргатский	Барабинский	Венгеровский	Коченевский	Мошковский	Искитимский	Новосибирский
Кыштовский	Болотнинский	Доволенский	Тогучинский	Ордынский		
Северный	Баганский	Карасукский				
Чулымский	Здвинский	Кочковский				
	Кольванский	Красноозерский				
	Куйбышевский	Сузунский				
	Купинский	Черепановский				
	Маслянинский					
	Татарский					
	Убинский					
	Усть-Таркский					
	Чановский					
	Чистоозерный					

Возрастная структура населения влияет на важный, с экономической точки зрения, показатель демографической нагрузки и даёт представление о демографических предпосылках формирования контингентов работников и иждивенцев как показано в таблице 2.

Таблица 2 - Распределение населения НСО по основным возрастным группам

	2018 г.				2023 г.			
	Всего		вт.ч. сельское		Всего		вт.ч. сельское	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Все население	2788,9	100	584,5	100	2794,3	100	566,5	100
в т.ч. моложе трудоспособного возраста	520,2	18,7	121,6	20,8	537,08	19,2	117,96	20,8
в трудоспособном возрасте	1570,4	56,3	302,9	51,8	1585,27	56,7	298,08	52,6
старше трудоспособного возраста	698,3	25,0	160,0	27,4	671,92	24,1	150,46	26,6

Удельный вес сельского населения в трудоспособном возрасте в 2023 г достиг 52,6%. Это значительно меньше, чем в среднем по области 56,7%. По сравнению с 2018 г. эта группа увеличилась на 0,8 п.п. Группа старше трудоспособного возраста сократилась на этот же процентный пункт. Группа моложе трудоспособного возраста осталась на прежнем уровне 20,8%.

Причина подобной динамики возрастной структуры сельского населения кроется в особенностях его движения. Для естественного движения сельского населения области характерна ситуация, когда смертность превышает рождаемость, что приводит к сокращению численности сельских жителей за счёт данного фактора. Так, в сельской местности Новосибирской области в 2022 г. родилось – 5524 человек, а умерло – 8915, естественная убыль составила - 3391 человек (таблица 3).

Таблица 3 - Естественный прирост (+) и убыль (-) населения региона, промилле

Регионы	2019 г.			2020 г.			2021		
	Все население	город	село	Все население	город	село	Все население	город	село
РФ	-2,2	-1,7	-3,5	-4,8	-4,4	-5,8	-7,1	-6,9	-7,9
СФО	-2,5	-2,2	-3,4	-5,1	-5,0	-5,6	-7,5	-7,3	-8,2
НСО	-2,0	-1,3	-4,5	-5,0	-4,5	-7,0	-6,8	-6,1	-9,3

Темпы уменьшения коэффициента рождаемости на селе опередили темпы его снижения по городскому населению. Тем не менее, в 2022 г. в сельской местности коэффициент рождаемости выше, чем в городе – соответственно 9,7 человек на тысячу жителей против 9,5 человек в городе.

Другая составляющая естественного движения населения – смертность. На фоне ежегодного роста коэффициента смертности населения в области, если посмотреть с 2018 г., уровень смертности сельского населения выше, чем в городе. В 2022 г. он составил 15,7 человек на каждую тысячу жителей при 13,2 человек по городскому населению.

Основные причины смертности – инфекционные и паразитарные болезни, из них все формы туберкулёза, новообразования, болезни системы кровообращения, органов дыхания, пищеварения, несчастные случаи, отравления.

Особое место в демографии занимает младенческая смертность. С 2018 года наблюдается небольшой рост. В сельской местности ситуация складывается хуже, чем городской. Здесь на каждую тысячу родившихся умирает 5,9 чело-

век, в городе 5,2 человек. Всё это указывает на необходимость принятия определённых мер со стороны областных и муниципальных органов власти и органов здравоохранения.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в сельской местности области за 2022 г. – 68,8 лет, в городской – 72,2 лет. Особенно низок данный показатель для мужчин сельской местности – 63,5 лет, для женщин сельской местности 75,0 лет. Кроме того, показатель средней продолжительности жизни сельского населения области снижается. Так, с 2018 г. по 2022 г. он снизился на 0,7 лет [1].

Обусловленные переходом к рыночной экономике структурные изменения в производстве приводят к структурным изменениям и в области занятости. Постепенно изменяется численность работников, занятых в различных отраслях экономики.

Численность занятого сельского населения в возрасте 15 лет и старше составила 232 тыс. чел. За пять лет сократилась на 1,7%. Сократился и уровень занятости в целом по НСО с 50,1% в 2018 г. до 49,5% в 2021 г. (1,2%) [2].

Происходит сокращение численности занятых в неформальном секторе. По оценке аналитиков, неформальная занятость прямо коррелирует с безработицей. За период с 2018 г. по 2021 г. численность безработного сельского населения сократилась на 20,8% и составила 19 тыс. чел.

В соответствии с данными статистики наибольшую долю безработных в сельской местности составляют лица в возрасте 20–29 лет и 30–39 (2,8 и 2,3 тыс. чел. соответственно), а наименьшая доля принадлежит лицам в возрасте до 20 лет и 60–72 лет.

Уровень зарплаты в сельском хозяйстве находится выше среднего значения по СФО. По состоянию на 2021 г. работники организаций сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства НСО получали заработную плату – 48049 руб. в месяц, средняя заработная плата по экономике в целом составила 58660 руб. [3].

Сотрудниками СибНИИЭСХ был проведён опрос сельского населения Новосибирской области по вопросам качества жизни. Было охвачено 16 муниципальных районов, различающихся по экономическим, социальным, демографическим, географическим и климатическим факторам. Респондентами являются жители сельских поселений области различных профессий и уровня доходов.

В ходе опроса сельского населения было установлено, что только 3,5% респондентов имеют заработную плату выше среднего уровня по Новосибирской области и ещё 13,2% примерно на уровне, при этом у 42% опрошенных зарплата или пенсия находится на уровне МРОТ, а у 9,2% ниже МРОТ. Рост зарплат ощутили 35,1% сельских жителей, а 10,3%, наоборот, говорят об их снижении. Примечательно, что к группе с высокими доходами относят себя только лица, являющиеся главами крестьянско-фермерских хозяйств и указавшие, что их доходы превышают средний по региону уровень. В то же время, 70% респондентов заявили, что доходов им хватает только на самое необходи-

мое, 22% могут позволить себе покупку бытовой техники, а свободная покупка автомобиля доступна 1,7% опрошенных. Из такого распределения ответов следует, что для сельского населения Новосибирской области нормой является существование на уровне обеспечения минимальных потребностей[4].

По мнению респондентов, их 12% трудоустроиться в их населенном пункте стало проще, а для 28% наоборот сложнее. Проще всего трудоустроиться в сферах сельского хозяйства (65% отметили, что трудоустроиться легко) и торговли (61%), труднее всего – в сфере государственного управления (3%). Также 16% опрошенных отметили, что трудоустроиться в сфере переработки сельхозпродукции невозможно, это связано со слабым развитием перерабатывающей промышленности и неравномерностью территориального расположения предприятий данной сферы, тяготеющих к крупным населённым пунктам.

Удовлетворённость сельского населения доступностью и качеством медицинской помощи остаётся низким. По результатам опроса, 51% респондентов скорее не удовлетворены, а 26% полностью не удовлетворены вышеуказанными показателями.

Несмотря на то, что большинство респондентов считает развитие инженерной инфраструктуры удовлетворительным или хорошим, 63% отметили отсутствие газификации населённых пунктов, одновременно обозначив это направление как одно из приоритетных для развития (38% за то, чтобы проводить газификацию в первую очередь, 45% за обязательную газификацию в ближайшей перспективе).

Лучше всего развиты (по мнению сельских жителей) электрические сети – 97% опрошенных удовлетворены их состоянием, но, в то же время, 37% говорят о необходимости их дальнейшего развития, и ещё 26% о желательности. Это связано, в первую очередь, с износом сетей, а также с ростом потребляемой домохозяйствами мощности в связи с приобретением бытовой техники. Относительно развитую сферу водоснабжения, которой удовлетворены суммарно 77% респондентов, 33% назвали приоритетной для развития, а 44% считают развитие водоснабжения обязательным в ближайшей перспективе.

Учитывая ограничения, сопутствующие реализации любых проектов преобразования условий в широких масштабах, считаем, что Государственная программа комплексного развития сельских территорий на 2020-2025 годы открыла большие возможности для сотрудничества отраслевых органов управления и локальных сельских сообществ по расширению масштабов преобразования жизненной среды сельчан, формирование хорошего качества их жизни.

В заключении можно отметить, что именно государственные программы, затрагивающие развитие сельских территорий, являются на сегодняшний день наиболее эффективным инструментом повышения качества жизни сельского населения. Рекомендуем дополнить их механизмом обратной связи с сельскими жителями в форме периодически проводимых опросов по проблемам качества жизни, приоритетности направлений развития и успешности реализованных мероприятий.

Список литературы

1. Уровень жизни населения Новосибирской области: статистический сборник Новосибирскстат, – Н. 2023 – 86 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. –1112 с. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf.
3. Труд и занятость в России. 2021: Стат.сб./Росстат – Т78 М., 2021. – 177 с. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2021.pdf.
4. Едренкина Н.М. Лисицин А.Е. Научно-методические положения по повышению качества жизни сельского населения //АПК: экономика, управление. 2023, №5. С. 105-113. Москва. – 2021. – № – 8.
5. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2021 году. По итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств – [Электронный ресурс]: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271>

IMPROVING THE QUALITY OF LIFE OF THE RURAL POPULATION OF THE REGION

N.M. Edrenkina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Siberian Research Institute of Agricultural Economics of the Siberian Federal Scientific Center of Agrobiotechnologies of the Russian Academy of Sciences, Krasnoobsk, Russia, enm-nso@ngs.ru

Annotation. The article presents the results of the analysis of the collected statistical data on the quality of life of the rural population. The results of a questionnaire survey of the rural population of the Novosibirsk region on the quality of life are presented. Recommendations for improving state programs affecting the development of rural areas are given.

Keywords: quality of life, rural areas, employment, income, infrastructure

УДК 332.143

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В.Ю. Епанчинцев, канд. экон. наук, Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, г. Омск, Российская Федерация

Аннотация. Научная статья отражает оказание информационной поддержки как функциональную составляющую Государственной программы, направленной на комплексное развитие сельских территорий в Российской Федерации. В исследовании раскрыта структура ресурсного обеспечения мер по осуществлению аналитической и информационной поддержки и его динамика на период с 2020 по 2025 годы. Проанализированы ожидаемые результаты, которые должны быть достигнуты благодаря информационной поддержке в соответствии с комплексом мероприятий по проведению анализа успешных практик, обучению государственных и муниципальных служащих, популяризации комплексного развития сельских территорий.

Ключевые слова: информационная поддержка, комплексное развитие сельских территорий, ресурсное обеспечение, агробизнес, государственная

поддержка.

Структура Государственной программы (далее ГП), направленной на комплексное развитие сельских территорий, включает несколько подпрограмм, призванных обеспечить [1,2]:

- нормативное, аналитическое и методическое обеспечение реализации ГП;
- доступным и комфортным жильем сельское население;
- необходимое количество рабочих мест для имеющегося кадрового потенциала сельских территорий;
- население сельских территорий необходимой социальной и иной инфраструктурой, позволяющей достичь достойного качества жизни на селе.

В соответствии с темой данной научной статьи предметом исследования является информационная поддержка (далее ИП) комплексного развития сельских территорий, поэтому рассмотрим более подробно содержание ИП в составе мер, определяющих аналитическое и методическое обеспечение реализации ГП. Преследуя стратегическую цель по действительному вовлечению в мероприятия, направленные на развитие территорий своего проживания, максимального количества жителей сельских поселений, информационная поддержка функционально решает комплекс задач:

- привлечение к участию в мероприятиях ГП каждого четвертого жителя сельских поселений (с возрастным цензом старше 16 лет) [3];
- обучение государственных и муниципальных служащих, а также специалистов центров компетенций по вопросам реализации ГП [3];
- обеспечение значения коэффициента доведения информации о возможностях участия населения сельских поселений в реализации ГП до 0,6 (600 человек из каждой тысячи);
- ежегодное проведение не менее трех мероприятий федерального уровня, имеющих воспитательную направленность в части выработки и закрепления уважительного отношения к сельскому образу жизни;
- охват информационной поддержкой всех субъектов Федерации [3].

Для решения вышеназванных задач предусмотрено ресурсное обеспечение в сумме 337,5 миллионов рублей из 2288 миллиардов рублей, совокупного ресурсного обеспечения реализации ГП, то есть на каждый миллион государственных расходов по комплексному развитию сельских территорий финансирование ИП составляет 147,53 рублей (коэффициент 0,00014775). Результирующий показатель расходов на информационную поддержку состоит из двух составляющих (табл. 1):

- доли проинформированного сельского населения;
- доли сельского населения, принявшего участие в реализации мероприятий ГП.

В таблице 1 в динамике отражены результаты (в том числе плановые) осуществления информационной поддержки Государственной программы, направленной на комплексное развитие сельских территорий с 2020 по 2025 годы.

Таблица 1 – Результаты осуществления информационной поддержки Государственной программы, направленной на комплексное развитие сельских территорий в 2020 – 2025 годах [3]

Годы	Удельный вес проинформированного населения		Удельный вес населения, принявшего участие в реализации мероприятий ГП	
	Не менее, %	Прирост к уровню 2020 года, п.п.	Не менее, %	Прирост к уровню 2020 года, п.п.
2020	20	X	6	X
2021	35	15	7	1
2022	45	25	10	3
2023	50	30	10	3
2024	55	35	25	19
2025	60	40	25	19

Особенность данных показателей состоит в том, что они являются относительными величинами и выражаются в процентах, а не в количестве человек (абсолютный показатель). Тем не менее, верхний порог исследуемых значений достаточно высок и по существу (с некоторой погрешностью за счет ежегодного изменения населения РФ) означает, что количество проинформированного населения за 6 лет реализации ГП должно увеличиться в 3 раза и составить большинство населения, а количество принявших участие в мероприятиях – возрасти более чем в 4 раза.

Поскольку программный документ предусматривает также аналитическую поддержку [3], необходимо отметить, что она в исследовании рассматривается косвенно как составляющая ведомственной целевой программы. Небезынтересно проанализировать структуру и динамику ресурсного обеспечения информационной поддержки Государственной программы, направленной на комплексное развитие сельских территорий (табл.2).

Таблица 2 – Структура и динамика ресурсного обеспечения информационной поддержки Государственной программы, направленной на комплексное развитие сельских территорий в 2020 – 2025 годах [3]

Годы	Обучение по вопросам реализации государственной программы		Проведение мероприятий федерального уровня		Итого, млн руб.
	Сумма, млн руб.	Удельный вес, %	Сумма, млн руб.	Удельный вес, %	
2020	25	40	37,5	60	62,5
2021	10	18,18	45	81,82	55
2022	10	18,18	45	81,82	55
2023	10	18,18	45	81,82	55
2024	10	18,18	45	81,82	55
2025	10	18,18	45	81,82	55
Итого за 2020 – 2025 годы	75	22,2	262,5	77,8	337,5

Таблица 2 иллюстрирует не только практически неизменную структуру ресурсного обеспечения информационной поддержки ГП в течение 6 лет, но и одинаковые объемы финансирования в динамике с 2020 по 2025 год. На каж-

дый рубль расходов на обучение приходится 3,5 рубля расходов на проведение мероприятий федерального уровня. Следует отметить, что ИП не ограничивается комплексом мер, рассмотренных выше. Данная научная статья не преследует цели исследовать систему информационной поддержки комплексного развития сельских территорий в разрезе федеральных округов (и, соответственно, субъектов РФ) со стороны консультационной деятельности центров компетенций, учебных заведений аграрного профиля, АО «Россельхозбанк» и других региональных и федеральных структур консалтинговой поддержки агропромышленного комплекса. Эти вопросы на глубоком теоретическом и практическом уровне изучены в трудах российских ученых: экономистов, социологов, правоведов и представителей других отраслей науки [4,5,6]. При этом информационная поддержка, как составляющая ГП не рассмотрена. В связи с этим в работе проведен анализ тех структурных элементов Государственной программы, направленной на комплексное развитие сельских территорий, которые определяют меры, обеспечивающие всестороннюю информационную поддержку реализации ГП с учетом ежегодно вносимых изменений и корректировок [3].

Таким образом, исследуемая поддержка за счет соответствующего финансирования обеспечивает, с одной стороны, необходимый уровень информированности сельского населения о возможностях, предоставляемых благодаря Государственной программе по улучшению качества жизни на селе. С другой стороны, в течение всего периода реализации программы осуществляется обучение государственных и муниципальных служащих, а также специалистов центров компетенций, которое позволяет усилить эффективность реализации программы.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 N 696 (ред. от 31.07.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/725/725f4b61b8ed39429ca08316f> (дата обращения 10.08.2023)

2. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: официальный сайт. – Режим доступа: <https://xn--jlamde.xn--plai/> (дата обращения 15.08.2023).

3. Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 23.06.2021 N 406 «Об утверждении ведомственной целевой программы «Аналитическая и информационная поддержка комплексного развития сельских территорий». – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/358/3> (дата обращения 12.08.2023).

3. Новиков В.Г., Новичков Н.В., Гридасова Е.А. Мировая и отечественная практика комплексного развития сельских территорий: перспективы территориального подхода // Международная экономика. 2023. № 1. С. 59-68.

4. Макурина Ю.А., Шелковников С.А. Целевые показатели государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий»: региональный аспект // International Agricultural Journal. 2022. Т. 65. № 3.

5. Овчинников О.Г. Госпрограмма развития сельских территорий России на 2020-2025 г.г.: состояние и перспективы // Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 11. С. 2-11.

INFORMATION SUPPORT FOR INTEGRATED RURAL DEVELOPMENT

V. Yu. Epanchintsev, FSBEI HE Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin,
Omsk, Russia e-mail: vu.epanchintsev@omgau.org

Abstract.The scientific article reflects the provision of information support as a functional component of the state program aimed at the integrated development of rural areas in the Russian Federation. The study reveals the structure of the resource provision of measures for the implementation of analytical and information support and its dynamics in the period from 2020 to 2025. The expected results that should be achieved through information support in accordance with the set of measures for the analysis of successful practices, training of state and municipal employees, popularization of integrated rural development are analyzed.

Keywords: information support, integrated rural development, resource provision, agribusiness, government support.

АГРОЭКОТУРИЗМ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Е.А. Жуковская, канд. экон. наук, Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. Рынок внутреннего туризма на сегодняшний день является одним из динамично развивающихся секторов экономики. Те вызовы (пандемия, санкции, направленные против РФ, ограничения авиасообщения), с которыми столкнулась Россия за последние три года, способствуют этому. В то же время развитие новых для российского рынка туристических направлений в сельской местности является частью внутренних источников инвестиций для развития и расширения сельскохозяйственного производства фермерских хозяйств, так как доход, который получают фермерские хозяйства от туристической деятельности, может быть также запущен в процесс производства продукции или расширение ассортиментной политики.

Ключевые слова: экотуризм, агроэкотуризм, экопоселения, органическое сельское хозяйство.

На современном этапе развития и в условиях сложившейся социально-экономической и политической ситуации в мире, развитие агроэкотуризма, является наиболее перспективным направлением развития туристической деятельности на внутреннем рынке.

В «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» сельский туризм представляет собой «вид туризма, который пред-

полагает временно размещение туристов в сельской местности с целью отдыха и (или) участия в сельскохозяйственных работах без извлечения туристом материальной выгоды», а «экологический туризм - деятельность по организации путешествий, включающая все формы природного туризма, при которых основной мотивацией туристов является наблюдение и приобщение к природе при стремлении к ее сохранению (ГОСТ Р 56642-2015 «Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования»». [2]

Для сравнения хотелось бы отметить, что в Республике Беларусь уже более 20 лет развивается такое направление как агроэкотуризм и развивается не только за счет энтузиастов, но и поддерживается на государственном уровне.

«Агроэкотуризм – деятельность, направленная на ознакомление агроэкотуристов с природным и культурным потенциалом республики, национальными традициями в процессе отдыха, оздоровления, временного пребывания в агроэкоусадебках». [4]

Вопросы методического и научного плана в сфере агроэкотуризма в России проработаны слабо, также как и имеется незначительный практический опыт среди представителей данной сферы бизнеса, отсутствуют образовательные программы по данному направлению, которые бы способствовали запуску и развитию подобных проектов. При посещении ряда объектов на территории Новосибирской, Омской, Кемеровской области, Алтайского края и Республики Алтай автором были сделаны выводы, что большинство участников данного сегмента рынка действуют интуитивно, опираясь только на собственные знания, что зачастую ведет к снижению экономической эффективности их деятельности.

Важный момент заключается в том, что все эти виды туризма могут существовать отдельно друг от друга, а могут быть реализованы в совокупности на каком-то одном туристическом объекте и получить название агроэкотуризма, т.е. вид туристической концепции, в котором сочетается производство и реализация органической (экологически чистой) продукции на территории экопоселений или крестьянско-фермерских хозяйств с целью популяризации здорового образа жизни и ответственного потребления (рис.1).

Рисунок 1 – Концепция агроэкотуризма, представленная в виде диаграммы Венна (составлено автором)

На сегодняшний день под данную концепцию развития агроэкотуризма можно подвести существующие экопоселения, а также фермы, которые занимаются органическим сельским хозяйством или развивающие агротуристическое направление в своей деятельности.

Данные объекты могут работать самостоятельно или в коллаборации друг с другом, тем самым совместно решая вопросы, связанные с продвижением туристического продукта, размещением туристов (не всегда у фермера есть возможность разместить гостей на сутки), питанием и трансфером.

Главное понимать, что основные группы потребителей, которым интересен такой отдых, будут составлять люди, придерживающиеся принципов ответственного потребления и желающие существовать в гармонии с природой, а не нарушать ее целостность. Таких людей с каждым годом становится все больше, что позволяет оптимистично предположить о дальнейшем создании экопоселений, вокруг которых появятся экофермы, производящие органическую продукцию.

Список литературы:

1. Власенко О.Б. Роль агротуризма в реформировании сельских подсобных производств: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05/ Власенко Ольга Борисовна. – Улан-Удэ, 2008. – 19 с.
2. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 г. № 2129-р) [Эл. ресурс]. URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 08.08.2022).
3. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ (последняя редакция от 28.05.2022)
4. Указ Президента Республики Беларусь от 2 июня 2006 г. № 372 «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь»
5. Указ Президента Республики Беларусь от 9 октября 2017 года № 365 «О развитии агроэкотуризма»

УДК: 33.338.2

ЧАСТНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

О.А. Калмыков, Исполнительный комитет Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение», г. Новосибирск, Российская Федерация

Н.В. Тю, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН,
р.п. Краснообск, Новосибирская обл., Российская Федерация

Аннотация. Одна из задач - формирование социально ответственного аграрного бизнеса путем привлечения частных инвестиций в реализацию инфраструктурных проектов на селе через механизм государственно-частного (муниципально-частного) партнерства. В условиях неопределенности экономической ситуации целесообразно увеличение инвестиций в социо-эколого-экономическое развитие сельских территорий, в том числе за счет привлечения

частных инвестиций на принципах государственно-частного (муниципально-частного) партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, государственное регулирование, агропромышленный комплекс, проблемы развития, сельские территории.

Многие отечественные и зарубежные исследователи считают, что государственно-частное партнерство (ГЧП) является одним из действенных механизмов стимулирования привлечения частных инвестиций, широко апробированным в мировой практике [1-4].

С принятием Федерального закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5] механизм ГЧП стал активно использоваться в разных секторах отечественной экономики. В сфере АПК количество проектов, реализуемых на принципах ГЧП, незначительное, хотя имеет тенденцию к росту. По данным «Росинфра», если в 2019 г. в сельском хозяйстве страны реализовывалось 14 проектов объемом инвестиций в размере 30,7 млрд руб., то в 2022 г. количество проектов увеличилось почти вдвое до 27 проектов с объемом инвестиций 59,23 млрд руб. (рост 1,9 раза) (таблица 1). Доля проектов, реализуемых в сельском хозяйстве, в общем объеме проектов ГЧП в РФ, меньше процента, поэтому они не оказывают большого влияния на развитие отрасли в целом. Но вот в отдельных федеральных округах механизм ГЧП используется более активно. Так в Приволжском федеральном округе в 2022 г. реализовывались 10 проектов на условиях ГЧП с объёмом инвестирования 43,8 млрд руб. или 74% от всех инвестиций в аграрные ГЧП-проекты, в Уральском – 4 проекта на сумму 9,5 млрд руб. или 16% от итога, в Северо-Кавказском – 8 проектов с объёмом инвестиций 4,2 млрд руб. или 7,1%. В Сибирском федеральном округе реализуются только 2 проекта, которые расположены в Красноярском крае.

Количество проектов с использованием ГЧП в АПК свидетельствуют об отсутствии заинтересованности среди участников рынка в использовании данного механизма. Одной из причин, препятствующей ускоренному развитию ГЧП в сельском хозяйстве, можно считать низкую инвестиционную привлекательность отрасли. Сейчас механизм ГЧП больше используется в развитии социально-бытовой инфраструктуры в сельской местности, нежели модернизации дорогостоящего технологического производства в АПК (Таблица 1).

Как известно, проекты, использующие принципы ГЧП (МЧП), реализуются в форме концессионных соглашений, соглашений государственно-частного партнерства (СГЧП/СМЧП), и, так называемых, квази-ГЧП, к которым относятся проекты жизненного цикла, инвестиционные соглашения, договора аренды с инвестиционными обязательствами, офсетные договора и другие формы ГЧП [7].

Наиболее востребованной формой ГЧП (МЧП) является концессионное соглашение.

Таблица 1 - Динамика реализации проектов ГЧП в сфере АПК*

Федеральный округ	2019 г.		2022 г.		Доля округа в объеме инвестиций в 2022 г., %
	Кол-во проектов, ед.	Объем инвестиций, млрд руб.	Кол-во проектов, ед.	Объем инвестиций, млрд руб.	
ЦФО	–	–	1	0,01	0,02
СЗФО	2	–	1	0,02	0,03
СКФО	5	2,8	8	4,2	7,1
ПФО	5	27,8	10	43,8	74,0
УФО	2	0,01	4	9,5	16,0
СФО	–	–	2	1,5	2,5
ДФО	–	–	1	0,2	0,35
Всего	14	30,7	27	59,23	100

*Составлено по данным [6]

Так например, в 2023 г. рынок ГЧП Новосибирской области насчитывает 47 проектов на разных стадиях реализации с совокупным объемом фактически привлеченных общих инвестиций в 51519 млн руб., из которых 13803,5 млн руб. составляют средства частных инвестиций. 40 проектов реализуется по концессионным соглашениям (85,1% от общего количества проектов) с объемом инвестиций около 42 млрд руб. (или 81,5% от общего объема инвестиций) (таблица 2).

Таблица 2 – Распределение проектов по формам ГЧП/МЧП, реализуемых в Новосибирской области *

Вид ГЧП/МЧП	Кол-во проектов, шт.	В % к итогу	Объем инвестиций, факт всего, млн руб.	В том числе	
				частных инвестиций, млн руб.	Структура инвестиций, %
Концессионные соглашения	40	85,1	41990,1	7402,8	81,5
СГЧП/СМЧП	4	8,5	9462,8	6334,7	18,4
Квази-ГЧП	3	6,4	66,0	66,0	0,1
Итого	47	100,0	51519,0	13803,5	100,0
В том числе в сельской местности					
Концессионные соглашения	16	94,2	988,7	227,5	100,0
СГЧП/СМЧП	1	5,8	0	0	0
Итого	17	100,0	988,7	227,5	100,0

* По данным Государственного реестра инвестиционных проектов Новосибирской области – дата обращения 10.04.2023 г.

Эти проекты реализуются в основном за счет бюджетных средств – 82,7%, частные инвестиции составляют всего 17,3%. Проекты в форме СГЧП/СМЧП составляют 8,5% по количеству и 18,4% по объему инвестиций, причем эти проекты реализуется преимущественно на 67% за счет частных инвестиций и на 33% - бюджетных средств. На квази - ГЧП проекты приходится 6,4% по количеству проектов и 0,1% по инвестициям. Они полностью финансируются за счет средств частных инвесторов.

В сельской местности реализуются всего 17 проектов с плановым объемом инвестиций 1067,8 млн руб. Фактически инвестировано 988,7 млн руб. или 92,6% от плана, в том числе 227,7 млн руб. частных инвестиций (81,9%) и 761,3 млн руб. (97,5%) бюджетных средств. Причем если средняя стоимость проекта по Новосибирской области в целом составляет около 2 млрд руб., то на селе значительно меньше – только 58 млн руб. Заключены 16 концессионных соглашений преимущественно по объектам коммунально-энергетической сферы за исключением одного соглашения по реконструкции (восстановлению) имущественного комплекса рыбопитомника в с. Участок Балта Мошковского района Новосибирской области с объемом частных инвестиций в размере 10,0 млн руб. И одно соглашение СМЧП на строительство, финансирование и техническое обслуживание физкультурно-оздоровительного комплекса с универсальным спортивным залом на территории Новосибирского района с плановым объемом частных инвестиций 47,4 млн руб.

Планируется к реализации еще 58 проекта, в том числе 39 будет реализовано в сельской местности. Сельские муниципальные образования заинтересованы в развитии ГЧП-проектов, так как остро нуждаются в инфраструктурном развитии территории, в повышении инвестиционной привлекательности и привлечении дополнительных частных инвестиций (Таблица 2).

Среди основных причин, сдерживающих развитие ГЧП (МЧП), следует выделить сложность привлечения инвестиций в такие проекты в сельских депрессивных территориях, отсутствие необходимых компетенций у представителей сельских муниципальных органов власти для подготовки и реализации МЧП-проектов, слабая их информированность, сложность и длительность сроков проведения согласительных и разрешительных процедур. В 2022-2023 гг. к этому перечню причин добавились объективное увеличение сроков и стоимости строительства или реконструкции объектов в связи с санкциями, наложенными на Россию, и проблемы с кредитованием.

Государственная поддержка должна быть направлена на минимизацию всех вышеперечисленных факторов, сдерживающих развитие государственно-частного партнерства на селе, что будет способствовать формированию социально ответственного аграрного бизнеса. Привлечение бизнеса к социальному развитию территории через участие в реализации комплексных программ и благоустройстве сельских территорий, инвестировании в социальные объекты в сельской местности на принципах ГЧП (МЧП) позволит взаимовыгодно сочетать интересы общества, государства и бизнеса.

Список литературы

1. Бедняков А.С. Государственно-частное партнёрство как модель развития публичной инфраструктуры // Вестник МГИМО-Университета. - 2022. - 15(1).- С. 143–173 DOI 10.24833/2071-8160-2022-1-82-143-173
2. Yescombe E.R., Farquharson E. Public-Private Partnerships for Infrastructure. Principles of Policy and Finance. Butterworth-Heinemann. Oxford, 2018. 548 p.
3. Толстолесова Л.А. Государственно-частное партнерство в АПК России: состояние и проблемы развития // Финансовая система РФ в условиях развития цифровой экономики: правовые и экономические аспекты/сборник материалов всерос. научно-прак. конф. – Уфа, 2020
4. Меджидов З.У., Арсланов Ш.Д., Гаджиева А.Г. Оценка реализации

проектов государственно-частного партнерства в сельском хозяйстве РФ // АПК: экономика, управление. - 2023. - №6. - С.35-43. <https://doi.org/10.33305/236-35>.

5. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660

6. База инфраструктурных проектов // Официальный сайт «Платформа поддержки инфраструктурных проектов-Росинфра» АНО «Национальный центр ГЧП». 2019-2022 гг. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.pppi.ru/projects>

7. Просто и честно об инвестициях и государственно-частном партнерстве в России: аналитический обзор Росинфра / АНО «Национальный центр ГЧП». – М., 2019. – 36 с.

PRIVATE INVESTMENT IN THE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS OF THE NOVOSIBIRSK REGION

Oleg A. Kalmykov, Executive Committee of the Interregional Association "Siberian Agreement", Novosibirsk, Russia

Nikolay V. Tyu, graduate student Siberian Research Institute of Agricultural Economics of the Siberian Federal Scientific Center of Agrobiotechnologies of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russiakomersen@gmail.ru

Abstract. One of the tasks is the formation of a socially responsible agricultural business by attracting private investment in the implementation of infrastructure projects in rural areas through the mechanism of public-private (municipal-private) partnership. In the context of the uncertainty of the economic situation, it is advisable to increase investment in the socio-ecological-economic development of rural areas, including by attracting private investment on the principles of public-private (municipal-private) partnership.

Keywords: public-private partnership, state regulation, agro-industrial complex, development problems, rural areas

УДК 330

О ПРОБЛЕМЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО СЖАТИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ

З.А. Капелюк, доктор экон. наук, профессор, Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск, Российская Федерация

А.А. Алетдинова, доктор экон. наук, доцент, Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. Понятие пространственного сжатия можно использовать не только к территориям и площадям, но и населению. В российских регионах остро назрела проблема пространственного сжатия сельского населения, основные причины этого в снижении его численности, уменьшении использования земель сельскохозяйственного назначения, росте городов и концентрации там человеческого капитала. Несмотря на снижение доли сельского населения в

Новосибирской области, сохраняется достаточно большое количество сельских поселений, растут объемы жилищного строительства. Дальнейшая реализация Концепции устойчивого развития сельских территорий позволит остановить пространственное сжатие сельского населения.

Ключевые слова: численность сельского населения, пространственное сжатие, использование земель, сельские территории, миграционная убыль населения

Пространственное сжатие сельского населения связано с сжатием территориального пространства, снижением численности сельского населения и использования земель. Эту проблему поднимали такие ученые как П.М. Першукевич, А.А. Каганович, Э.А. Калафатов и др. [1-3]. Если середина прошлого века характеризовалось эпохой освоения новых земель благодаря развитию механизации и электрификации, то с 90-х гг. этот процесс не только замедлился, стал хаотичным, но и обратнаправленным.

При этом статистические данные показывают резкую убыль сельского населения как раз в этот период (рис. 1), и даже более высокая рождаемость в сельских регионах, наличие миграционного прироста населения (рис. 2), не решили эту проблему.

Более того, в 2020 г. миграционный прирост характеризовался отрицательной величиной, т.е. можно говорить об убыли.

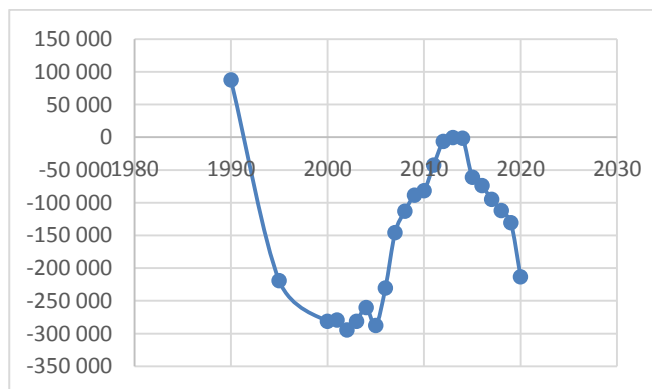

Рисунок 1 - Естественный прирост сельского населения РФ*

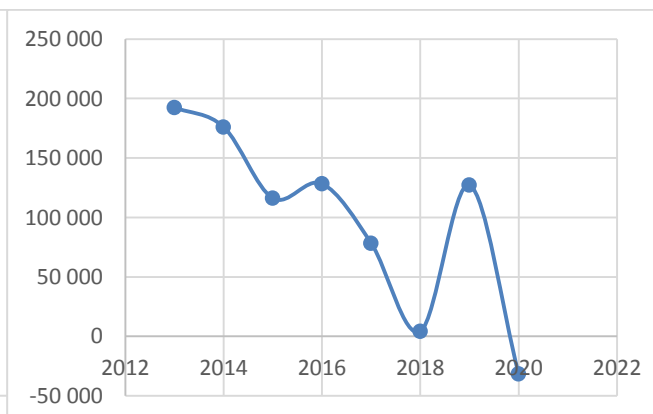

Рисунок 2 - Миграционный прирост населения РФ гражданами СНГ*

* По данным Федеральной службы государственной статистики

Резкое снижение численности сельского населения в 90-х гг. привело и к уменьшению доли в СФО и Новосибирской области (рис. 3), как видно из графика эта тенденция сохраняется, хотя и имеет небольшие темы.

Для Новосибирской области характерен более высокий уровень смертности трудоспособного населения и более низкая продолжительность жизни граждан в возрасте 55 лет по сравнению с общероссийским. При этом объем жилищного строительства на этой территории самый большой по сравнению с другими субъектами СФО. На 1 января 2022 г. в округе было 2648 сельских поселений, из них больше всего в Алтайском крае (632), Красноярском крае (457)

и Новосибирской области (427). Тем актуальнее встает задача реализации Стратегии устойчивого развития сельских территорий.

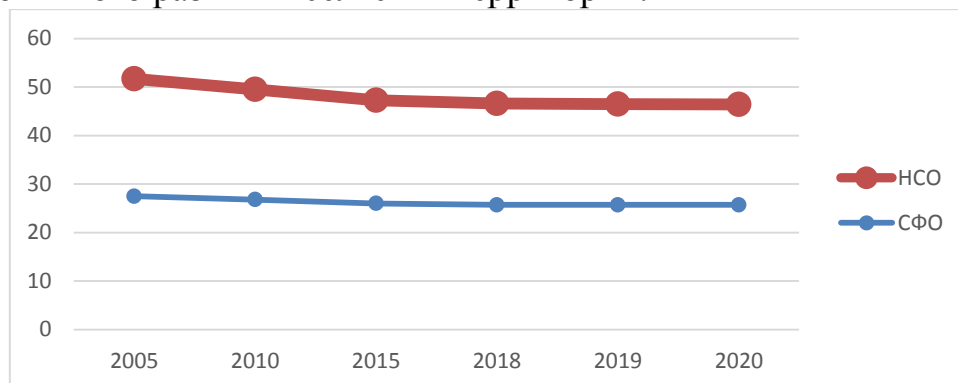

Рисунок 3 - Удельный вес сельского населения в регионах России*

* По данным Федеральной службы государственной статистики

Имеющееся снижение численности сельского населения играет одну из основных причин пространственного сжатия сельского населения. Важно также отметить низкую эффективность сельскохозяйственного производства в 90-х гг., что обеспечило отток населения в города. Все еще происходит увеличение площадей территорий городов, перенаправление сельскохозяйственных площадей для использования промышленностью и другими отраслями. Следовательно, процесс пространственного сжатия сельских регионов продолжается.

Э.А. Калафатов говорит о необходимости создания «сети «точек роста» для сельских территорий, которые должны «приводить к появлению «полусов роста», формирующих центр развития с мультипликативным эффектом, который путем внедрения новых элементов в структуру экономики сельских территорий и региона способствует их трансформации в целом» [3].

Таким образом, необходимо внедрение Стратегии устойчивого развития сельских территорий, модернизация не только отраслей сельского хозяйства, но и развитие социальной инфраструктуры, нахождение новых «точек роста», как например, сельский туризм, продвижение экологически чистых районов проживания и т.д.

Список литературы

1. Першукевич П.М. Организация труда и производства на сельскохозяйственных предприятиях в условиях многоукладности: теория, методика, проектирование, практика. – Новосибирск: РАСХН. Сиб. отд-ние. ГНУ СибНИИ-ЭСХ, 2005. – 704 с.

2. Каганович А. А. Модели пространственно-экономического сжатия сельских территорий России //Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. – № 4 (106). – С. 57-61.

3. Калафатов Э. А. Стратегия устойчивого развития сельских территорий: новый взгляд в контексте экономических интересов // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2023. – Т. 16. – №. 2. – С. 77.

КОНТРУРБАНИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

С.В. Коваль, канд. экон. наук, Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. Сельское хозяйство является одной из ключевых отраслей экономики Сибирского федерального округа. Сельское хозяйство отвечает не только за обеспечение продовольственной безопасности региона, но и является важнейшим экспортным направлением. Однако для развития данной отрасли необходимо обеспечить высокий уровень человеческого капитала. Человеческий капитал по-прежнему остается основным ресурсом отрасли, именно он позволяет обеспечивать высокую производительность труда, решать задачи по повышению эффективности производства. Важным остается и обеспечение качества формирования человеческого капитала. Если рассматривать пример сельскохозяйственной отрасли, то тут присутствует проблемность формирования человеческого капитала. Большинство сельхозтоваропроизводителей в виду специфики производства вынуждены располагаться в областях крупных городов. Такое расположение предприятий является негативным фактором для качественного формирования человеческого капитала. В статье рассмотрено влияние технологических укладов на развитие сельскохозяйственной отрасли и влияние перехода от индустриального к постиндустриальному обществу на сельскую местность, так же предложены механизмы для контрурбанизации.

Ключевые слова: сельское хозяйство, человеческий капитал, технологический капитал, компетенции, устойчивое развитие.

Сельское хозяйство является одной из древнейших отраслей и прошло путь развития в разные технологические уклады в зависимости от исторического периода. В период феодализма сельское хозяйство организовывалась по принципам крепостного права, где земля и рабочая сила принадлежали помещику. В период индустриализации сельское хозяйство было коллективизировано, земля и средства производства принадлежали государству. В двадцать первом столетии сельское хозяйство стало более технологичным и автоматизированным и находится в частных руках. Такое последовательное развитие позволяет повышать конкуренцию среди производителей для увеличения выхода готовой продукции и сокращение затрат на труд, а также уменьшения воздействия на окружающую среду. Примером может выступить точное земледелие – тренд последнего десятилетия. Использование GPS-навигации, дронов и спутниковых систем позволяет более точно определять местоположение посевов и урожаев, а также контролировать состояние почвы и растений. В последние годы особое внимание в сельском хозяйстве уделяется развитию органического и экологического сельского хозяйства, что позволяет сохранять природные ресурсы и производить продукцию высокого качества. Все эти факты дают пони-

мание, что каждый технологический уклад диктовал свои требования к человеческому капиталу [1].

В каждом технологическом укладе ручной труд все больше и больше автоматизировался. Компетенции и требования к занятым в сельскохозяйственном производстве возрастали. Переход от индустриального к постиндустриальному обществу привел к тому, что вовлеченные в общество знания требовали интеллектуальный труд. Потребность в интеллектуальном труде привела к урбанизации. Учебные заведения находились в городской местности, организации, имеющие более динамичное развитие, сконцентрированы в городской местности, все эти факторы привели к оттоку сельского населения в города [2].

Россия не единственная страна, которой пришлось столкнуться с проблемами урбанизации, в части зарубежных стран урбанизация имела негативные последствия. В Китае процесс урбанизации возник в начале прошлого столетия, что привело к густонаселённым городам, загрязнению окружающей среды. Страна восходящего солнца Япония столкнулась с проблемами урбанизации в конце девятнадцатого столетия, что так же, как и в Китае, негативно повлияло на экологию городов. Во время Второй мировой войны Япония столкнулась и с проблемами в продовольственной безопасности страны. Послевоенное время для страны восходящего солнца можно считать новой отправной точкой в распределении населения. В США и Европейских странах проблема урбанизации остро не стояла, данные вопросы начали активно рассматривать в этих странах в контексте технологического дуализма. Технологический дуализм – это концепция, которая описывает разделение экономики или общества на два различных сектора в результате распространения и применения передовых технологий. Так, например, в одном секторе отрасли может активно внедряться и использоваться современные интенсивные методы производства, передовые технологии, такие как прецизионное земледелие, использование датчиков и IoT (интернет вещей) для мониторинга и управления процессами, применение генетической инженерии и биотехнологий для селекции и генетического улучшения растений и животных. Все это требует качественный человеческий капитал в местности применение технологий [3].

Государственное регулирование и поддержка является особо важным фактором развития контрурбанизации. Государственная поддержка как населения, так и предприятий будет способствовать перемещению населения и бизнеса в сельские территории. Необходима разработка программ поддержки населения в отношении переселения: программ улучшения жилищных условий, обеспечения высокого уровня дошкольного и школьного образования, а также области здравоохранения. Предприятиям в этом отношении необходима поддержка в области налогообложения, снижении энергозатрат.

Один из немаловажных факторов контрурбанизации – развитие сельского туризма. Агротуризм направлен на повышение заинтересованности городских жителей сельской местностью России, поддержку традиционных ремесленных навыков, раскрытие гостеприимства. Развитый уровень агротуризма будет спо-

способствовать оттоку населения из города, а также повышению доходов сельского населения и развития сельских территорий.

Повышение информированности среди городского населения является необходимым фактором для успешной реализации агротуризма. Городское население может узнавать о сельских из различных интерне-ресурсов и социальных сетей. Предприятия, расположенные в отдаленных от города регионах, могут повышать узнаваемость о себе путем сотрудничества с различными учебными заведениями, проведением экскурсий на производства, таким образом вовлекая население в жизнь и функционирование сельской местности, показывая наиболее важные преимущества.

Одной из основных проблем невостребованности сельских территорий является слабо развитая инфраструктура. Следовательно, необходимо комплексное развитие сельских территорий, повышение качества дошкольного и школьного образования, уровня здравоохранения, а также качества различных видов услуг (кафе, рестораны, салоны красоты и т.п.).

Инвестиции и инновации как в сельских территориях, так и в сельском хозяйстве, в целом, являются двигателем развития. Необходимо создание инновационных центров и мини-городов по типу Сколково (Московская область), Кольцово (Новосибирская область) и Иннополис (Республика Татарстан). Такие инновационные центры позволят сконцентрировать инновационную деятельность не внутри города, а за его пределами, а также сконцентрироваться на сельскохозяйственной отрасли [4].

Цифровизация в сельском хозяйстве является составной частью инновационного процесса в сельском хозяйстве, автоматизация и цифровизация основных процессов производства позволяет повышать производительность труда. Для того, чтобы обеспечивать высокий уровень цифровизации необходим человеческий капитал, способный поддерживать и повышать его.

Работа большинства специалистов в настоящее время может осуществляться без привязки к рабочим местам, таким образом, люди, живущие в сельской местности, могут работать и качественно выполнять свои рабочие обязанности, не находясь в пределах города, в офисе. Для такого, чтобы такой вид работы был реализован, необходим регламент работы в организациях и на предприятиях для удаленных рабочих мест.

Таким образом, комплекс предложенных мер поддержки контрурбанизации позволит переселению населения из городов в сельскую местность, развитию сельской местности, выведению ее на новый уровень, а, соответственно, повышению качества жизни, улучшению экономического и экологического уровня.

Список литературы

1. Коваль С.В. Формирование человеческого капитала в условиях перехода технологических укладов / С.В. Коваль // В сборнике: Теория и практика современной аграрной науки. Сборник VI национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. Новосибирск, 2023. – С. 1424-1427

2. Кагермазов Ц.Б. Устойчивое развитие сельских территорий - основа территориального развития Российской Федерации / Ц.Б. Кагермазов, М.М. Шахмуразов, М.К. Кожоков // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова, 2018 – № 1 (19). – С. 86-92

3. Беликова И.П. Инновации и внедрение современных технологий в сельском хозяйстве России / И.П. Беликова, А.Р. Байчерова // Экономика и управление: проблемы, решения, 2020. – Т. 2. – № 12 (108). – С. 44-49.

4. Ярославцева М.Ф. Инновации - основное направление повышения эффективности использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве / М.Ф. Ярославцева // В сборнике: Актуальные проблемы рационального использования земельных ресурсов. Сборник статей по материалам III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Под общей редакцией Сухановой С.Ф., 2019. – С. 165-169.

COUNTERURBANIZATION AS A FACTOR OF RURAL DEVELOPMENT

S.V. Koval, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Branch Economics, Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia, svkkoval@yandex.ru

Agriculture is one of the key sectors of the economy of the Siberian Federal District. Agriculture is responsible not only for ensuring the food security of the region, but also is the most important export direction. However, for the development of this industry, it is necessary to ensure a high level of human capital. Human capital is still the main resource of the industry, it is it that allows us to ensure high labor productivity, solve problems to improve production efficiency. Ensuring the quality of human capital formation remains important. If we consider the example of the agricultural sector, then there is a problem of the formation of human capital. Most agricultural producers, due to the specifics of production, are forced to be located in the regions of large cities. Such an arrangement of enterprises is a negative factor for the qualitative formation of human capital. The article examines the influence of technological structures on the development of the agricultural sector and the impact of the transition from industrial to post-industrial society on the countryside, as well as mechanisms for counter-urbanization.

Keywords: agriculture, human capital, technological capital, competencies, sustainable development.

УДК 338.43:332(571)

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

А.А. Колесняк, доктор экон. наук, профессор, Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Российская Федерация

Н.М. Полянская, канд. экон. наук, доцент, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрена проблема демографического развития сельских территорий Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Выявлено, что при существенном уменьшении народонаселения данных территорий наблюдается сокращение численности и удельного веса сельского насе-

ления. Также происходит уменьшение количества сельских поселений, что неблагоприятно сказывается на пространственном развитии страны. Приведены показатели состояния транспортной инфраструктуры как важнейшего фактора демографического развития Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Авторы отмечают высокое значение государственного регулирования демографических и в целом, социально-экономических процессов.

Ключевые слова: демография, население, развитие, сельские территории

Мир развивается динамично, каждый день происходят малые и крупные события, несущие в себе немалые импульсы дальнейших трансформаций. Россия переживает, наверное, один из тяжелейших периодов своей истории.

В последние десятилетия народонаселение всей России устойчиво сокращается, что связано, как с естественной, так и с миграционной убылью. Как отмечают исследователи, «население теряют не только дальневосточные субъекты, в европейской части страны также немало территорий с убылью населения» [1]. Существенным видится уменьшение численности населения Сибирского (СФО) и Дальневосточного (ДФО) федеральных округов (табл. 1).

Таблица 1 – Численность населения (тыс. чел., на начало года)*

Территория	1990 г	2001 г	2011 г	2016 г	2020 г	2021 г	2022 г	2022	
								г к 1990 г, %	г к 2021 г, %
СФО	18738	18157	17174	17259	17118	17004	16890	-9,9	-0,7
ДФО	10413	9008	8363	8260	8169	8124	8091	-22,3	-0,4
Россия	147665	146304	142865	146545	146749	146171	145557	-1,4	-0,4

* Составлено авторами по источникам [2; 3]

Дальний Восток и Сибирь – геополитически значимые, но слабо населенные территории России. На долю СФО и ДФО приходится 66% площади территории страны и лишь 17,2% численности ее населения [2]. В Сибирском федеральном округе в 2022 году по сравнению с 1990 годом численность населения сократилась на 9,9%, а по сравнению с предыдущим годом – на 0,7%. На Дальнем Востоке положение еще более неблагоприятное: уменьшение составило 22,3% и 0,4% соответственно. Сибирь и Дальний Восток России постепенно утрачивают человеческий капитал, который является основной движущей силой развития любой территории.

На начало 2022 года плотность населения составила в Сибири – 3,87, на Дальнем Востоке – 1,16 чел. на 1 км² при среднероссийской плотности 8,5 чел. на 1 км². Есть угроза, что обширные восточные территории в скором времени станут почти безлюдными. Землю, природные ресурсы, акваторию и все другие блага невозможно использовать без приложения труда людей. Безусловно, сейчас развиваются нейросети, искусственный интеллект и прочие новые технологии, однако они не могут быстро и полноценно заменить человека со всеми его качествами и во всех сферах жизнедеятельности.

Демографическая проблема – одна из актуальнейших для России в целом, и в особенности, для ее восточной части. Первая половина и середина XX века были периодом интенсивного хозяйственного освоения восточных территорий России и соответственно, демографического роста. На смену этому периоду пришло сначала обвальное (1993–2002 гг.), а в последующие годы – постепенное уменьшение численности населения [1].

Отдельного внимания требует проблема снижения численности и доли сельского населения страны и ее восточных территорий (рисунок 1).

За тридцать два года в России доля сельского населения снизилась на 1,2 процентных пункта, в ДФО – на 0,1, в СФО – на 1,3 процентных пункта. Если в 1990 году в сельской местности дальневосточных регионов проживало 2801,1 тыс. человек, то к началу 2022 года их численность составила 2168,39 тыс. человек, или на 22,6% меньше. В сибирских регионах демографическая тенденция такова: численность населения сельской местности с 5040,52 тыс. человек (1990 г.) сократилась до 4323,84 тыс. человек (2022 г.), или на 14,2%. Село Сибири и Дальнего Востока устойчиво теряет своих жителей.

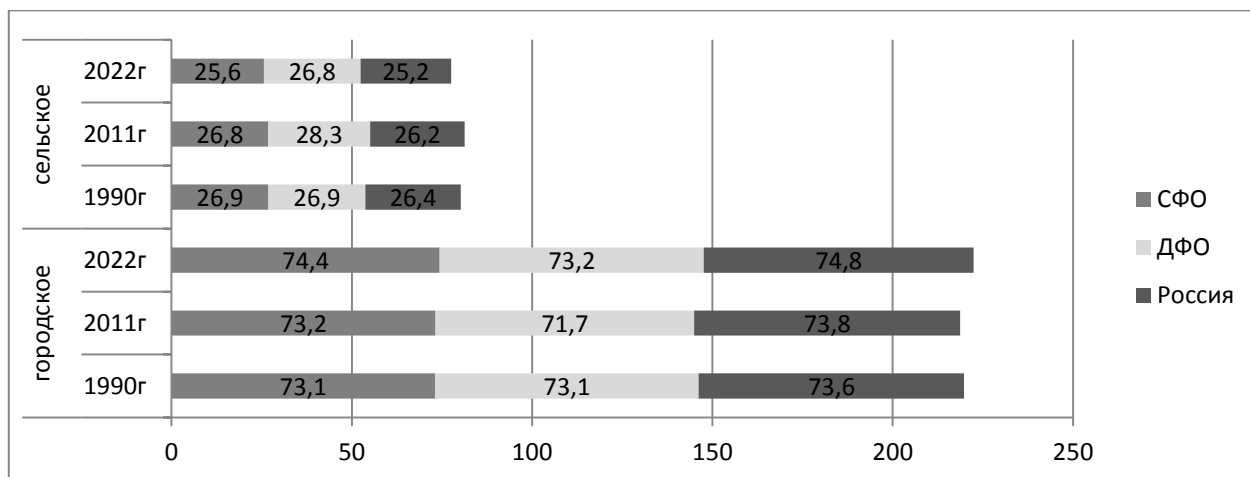

Рисунок 1 – Структура сельского и городского населения, %*

* Составлено авторами по источникам [2; 3]

Усиливающаяся в последнее время в России урбанизация – явление неблагоприятное, особенно потому, что это происходит в ущерб сельской местности, подрывает сбалансированность пространственного развития страны. Село в России является важнейшим институтом, формирующим базис развития агропродовольственных систем регионов. И село в России постепенно истощается. Наряду с естественной убылью свою роль играет убыль миграционная. «Массовая миграция населения из сельской местности в города и даже за рубеж – серьезная социально-экономическая проблема, несущая в себе существенные риски обезлюдивания обширных пространств страны. Причин этому много, главная из которых – снижение уровня и качества жизни в селе» [4]. Нерешение указанных вопросов может привести к дестабилизации социально-экономических систем.

В стране сокращается, как численность населения, так и количество сельских поселений (таблица 2).

Таблица 2 – Площадь территории и количество сельских поселений

Территория	Площадь территории округов (2022 г.)		Число сельских поселений (на начало года, единиц)	
	тыс. км ²	% к РФ	2016 г.	2022 г.
СФО	4361,7	25,5	2853	2648
ДФО	6952,6	40,6	1558	1439
Россия	17125,2	100	18177	15742

Составлено авторами по источникам [5; 2]

Сокращение вызвано не только укрупнением (объединением) поселений, но и их физическим исчезновением. Отечественное село вымирает.

Между тем, именно село создает условия продовольственного обеспечения населения регионов и формирует основу продовольственной безопасности всей страны. Сельское хозяйство – важнейшее звено агропродовольственной системы. Зерно, картофель, овощи, фрукты, ягоды, молоко, мясо, яйца, мед производятся далеко не в городах. Сельскохозяйственные угодья – основное средство аграрного производства – расположены не в городской, а в сельской местности. Сельскохозяйственные животные так же содержатся на фермах, которые размещаются за городом.

Поэтому возрождение и поддержка развития села и сельского хозяйства сейчас должно рассматриваться как непереносимое и наиважнейшее условие обеспечения населения продовольствием и сохранения целостности страны.

Важнейшим фактором выживания и развития является транспортная инфраструктура. Без наличия развитой сети дорог никакое развитие невозможно. На начало 2022 г. плотность железнодорожных путей в регионах ДФО составила 1,8 километра путей на 1000 км² территории (при среднероссийской плотности в 5,1 километра), в регионах Сибирского федерального округа – 2,5 километра, Центрального федерального округа – 26,1 километра. В развитых федеративных государствах, имеющих схожие с Россией природно-климатические условия и пространственную протяженность территории, плотность железнодорожных путей в целом по стране заметно выше: в США – 26,7, в Китае – 15,2 и в Канаде – 6,2 километра.

С автомобильными дорогами положение дел обстоит тоже не очень благоприятно. На начало 2022 г. плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в регионах ДФО составила 12 километров путей на 1000 км² территории (при среднероссийской плотности в 91 километр), в Сибирском федеральном округе – 37, в Центральном федеральном округе – 379 километров [2]. Плотность автодорог в США – 428,9, в Китае – 541,5 и в Канаде – 121,2 километра путей на 1000 км² территории [6]. Россия же пока отстает в этом отношении.

Обозначенные проблемы значительно сдерживают демографическое, и в целом, социально-экономическое развитие не только Сибири и Дальнего Востока, но и всей страны. Уже сейчас неотлагательно необходимо на самом высоком уровне принять действенные меры по предотвращению дальнейшей убыли населения этих территорий.

Вместе с тем, по мнению специалистов [1], если даже удастся «удержать» живущее в настоящее время на этих территориях население, то выровнять демографическую ситуацию на базе этого потенциала «путём стимулирования рождаемости, сокращения смертности и повышения продолжительности жизни можно в лучшем случае за пределами 2075 года»... Поэтому государству объективно необходимо приложить серьезные усилия, направленные на решение демографического кризиса в стране и в отдельных ее регионах. Это позволит сохранить и приумножить главное богатство – человеческие ресурсы (человеческий капитал), являющиеся непременным условием любого развития.

Сибирь и Дальний Восток, которые несут немалую нагрузку по многим перспективным проектам России (освоение и развитие северного морского пути и арктического шельфа, освоение уникальных природных ресурсов, использование кратчайшего пути между Европой и Азией), нуждаются в комплексной поддержке государства. Если своевременно не решить демографический вопрос, то все остальные вопросы потом будет решить невозможно.

Список литературы

1. Авдеев Ю.А. Дальний Восток: как остановить отток населения и сделать его привлекательным? (полемические размышления) // Уровень жизни населения регионов России. – 2021. – Т. 17. – № 3. – С. 299-313.

2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 1122 с.

3. Официальный сайт Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d1/04-03.htm (дата обращения: 16.09.2023)

4. Полянская Н.М. Особенности социально-экономического развития городов - региональных центров Забайкалья // Управление городом: теория и практика. – 2023. – № 1 (47). – С. 3-8.

5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с.

6. Россия и страны мира. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 400 с.

DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF RURAL AREAS OF SIBERIA AND THE FAR EAST

A.A. Kolesnyak, Doctor of Economics, Professor, Krasnoyarsk State Agrarian University, Russia, Krasnoyarsk; kolesnyak.antonina@yandex.ru

N.M. Polyanskaya, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Banzarov Buryat State University, Russia, Ulan-Ude; natali_mz@mail.ru

Abstract:The article considers the problem of demographic development of rural areas of the Siberian and Far Eastern Federal Districts. It is revealed that with a significant decrease in the population of these territories, there is a decrease in the number and proportion of the rural population. There is also a decrease in the number of rural settlements, which adversely affects the spatial development of the country. The indicators of the state of transport infrastructure as the most important factor of demographic development of the Siberian and Far Eastern Federal Districts are given. The authors note the high importance of state regulation of demographic and, in general, socio-economic processes

Keywords: demography, population, development, rural areas

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

М.В. Кондратьев, Новосибирский государственный аграрный университет,
г. Новосибирск, Российская Федерация

В.Е. Ромашева, Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет, г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. На основе анализа статистических данных описывается современное состояние уровня развития муниципальных районов одного из крупнейших регионов Западной Сибири – Новосибирской области. Именно сельские территории региона являются одним из опорных ресурсов его развития, важность которого увеличивается в условиях происходящих динамичных изменений социальных и экономических условий внешней и внутренней сред, увеличения значения территориальных и природных ресурсов для последовательного интенсивного развития государства. Показано, что одной из ключевых задач развития устойчивого развития сельских территорий Новосибирской области является выравнивание уровня социально-экономического развития отдельных территорий, сглаживание дифференциации территорий за счет применения инновационных управленческих практик и решений.

Ключевые слова: комплексное развитие, устойчивость развития, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, демография села, Новосибирская область

Новосибирская область является одним из субъектов Российской Федерации, административно входит в состав Сибирского федерального округа. Регион является крупным промышленным и научным центром азиатской части России, при этом оставаясь транспортно – логистическим центром с развитой инфраструктурой, расположенной в пригородных районах областного центра [1]. Регион активно развивает инвестиционный климат, 13,3% инвестиций в основную капитал сибирских регионов привлекается именно в Новосибирской области [2]. Социально-экономическая характеристика региона составлена на основе показателей, используемых для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Новосибирской области.

Положениями Закона Новосибирской области от 02.06.2004 № 200-ОЗ «О статусе и границах муниципальных образований Новосибирской области» установлены границы муниципальных образований Новосибирской области общей площадью 177,8 тыс. м², включающие в себя 488 муниципальных образований (5 городских округов (1,0%), 30 муниципальных районов (6,2%), 26 городских поселений (5,3%), 427 сельских поселений (87,5%)). Население указанных муниципальных образований Новосибирской области по состоянию на 01.01.2023 составляет 2 794 266 человек, при этом численность городского населения составляет 2 227 777 человек, в сельских населенных пунктах проживает 566 489 человек. Распределение населения по муниципальным образо-

ваниям Новосибирской области напрямую зависит от расстояния до областного центра. (рисунок 1) [3].

Так, муниципальные образования с численностью населения до 300 человек есть в каждом третьем муниципальном районе: Венгеровском, Доволенском, Колыванском, Куйбышевском, Кыштовском, Северном, Убинском, Усть-Таркском, Чистоозерном, Чулымском. Около 60% всех муниципальных образований Новосибирской области приходится на сельские поселения с численностью от 501 до 1000 жителей и от 1000 до 3000 жителей в равных пропорциях.

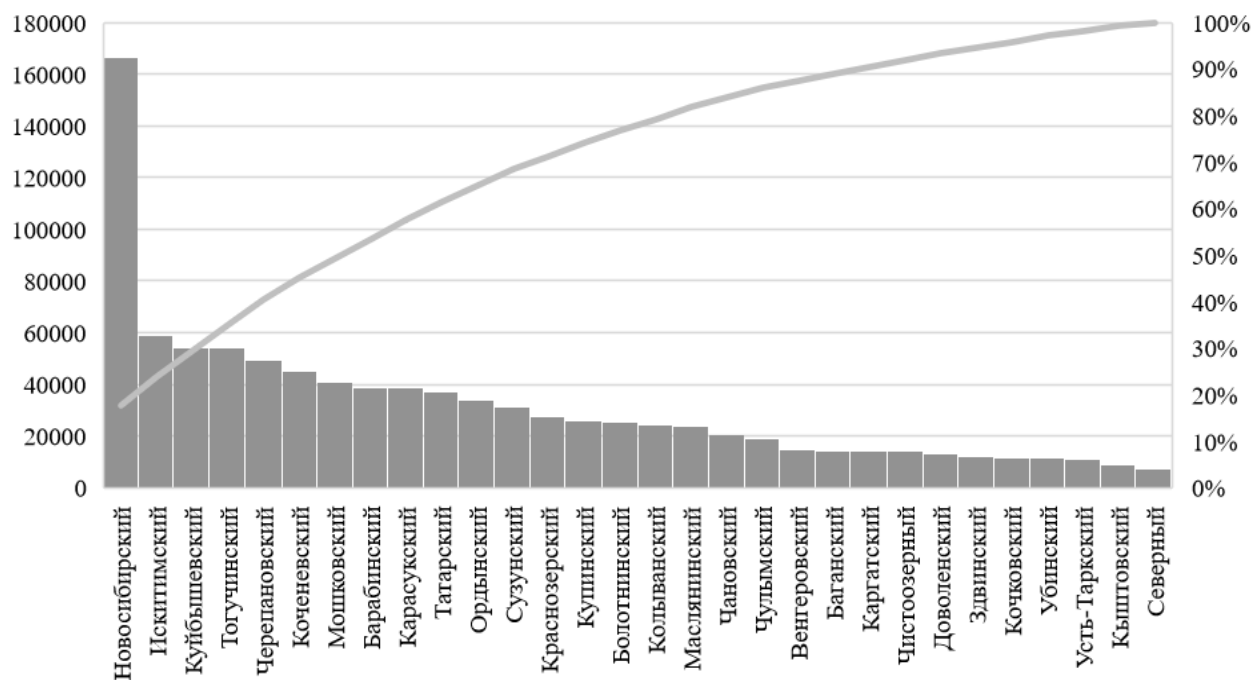

Рисунок 1 - Распределение численности сельского населения по муниципальным районам Новосибирской области (% сельского населения от общей численности населения)

Среди городских поселений преобладают населенные пункты с численностью жителей от 10 до 30 тысяч. В Кыштовском и Северном районах нет ни одного поселения за исключением районных центров, численность населения в которых достигала 1 тысячи человек. Это свидетельствует о сжатии сельских территорий региона вокруг крупных населенных пунктов (агломерационные участки), а также о перетоке активного населения на эти территории. Наиболее населенными территориями являются Новосибирский, Коченевский, Тогучинский, Мошковский, Искитимский и Черепановский районы (Новосибирская агломерация) и Куйбышевский, Барабинский районы (относятся к Куйбышевской агломерационной зоне). Эти же территории имеют наиболее высокий потенциал воспроизводства человеческого капитала, выраженный в количестве детей в возрасте 6 – 18 лет (рисунок 2) [4]. Именно на территории этих муниципальных районов наблюдается повышенный уровень предпринимательской активности в части малого и среднего бизнеса.

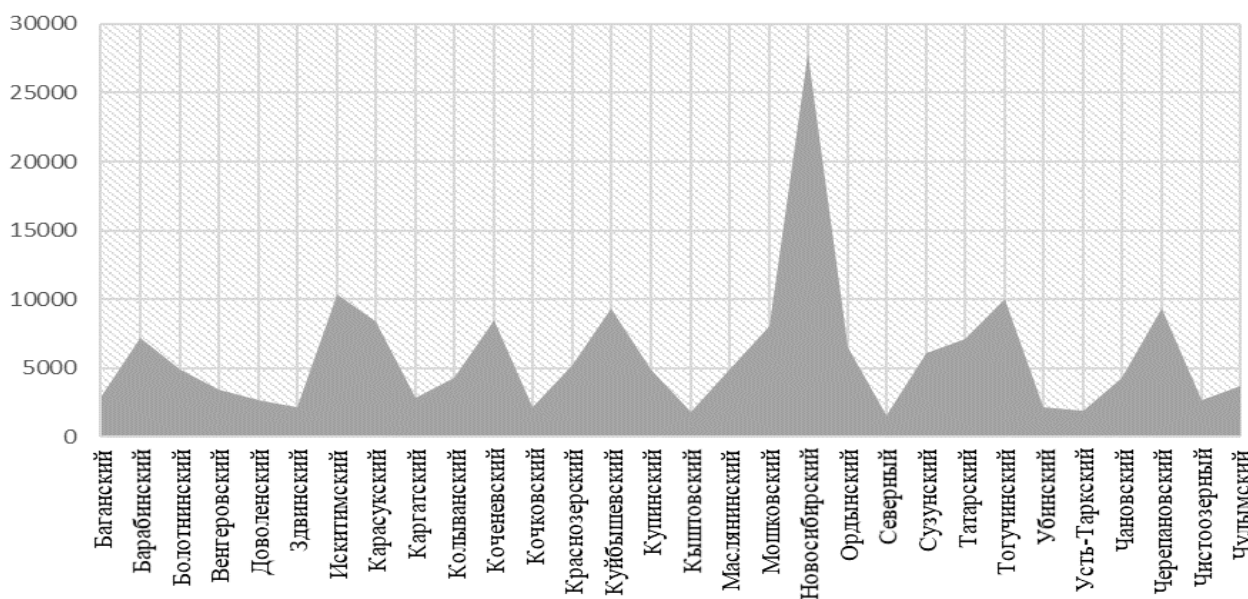

Рисунок 2 - Распределение численностей детей 5-18 лет в муниципальных районах Новосибирской области, чел.

Регион отличается высоким уровнем дифференциации по параметру концентрации субъектов малого и среднего предпринимательства, наблюдается очевидная корреляция с численностью населения и удаленностью от областного центра. При этом субъекты малого и среднего предпринимательства относятся к категории основных хозяйствующих субъектов территорий. По сведениям Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, по состоянию на 01.04.2023 г., в Новосибирской области зарегистрировано 320050 субъектов малого и среднего предпринимательства, из них за пределами областного центра ведут деятельность 82 509 субъектов. Наибольшее количество предпринимателей зарегистрировано в Новосибирском районе – 18 816, что составляет 22,8% от общего числа субъектов, зарегистрированных на территории муниципальных районов, в Кыштовском районе таких субъектов 478 (рис. 3).

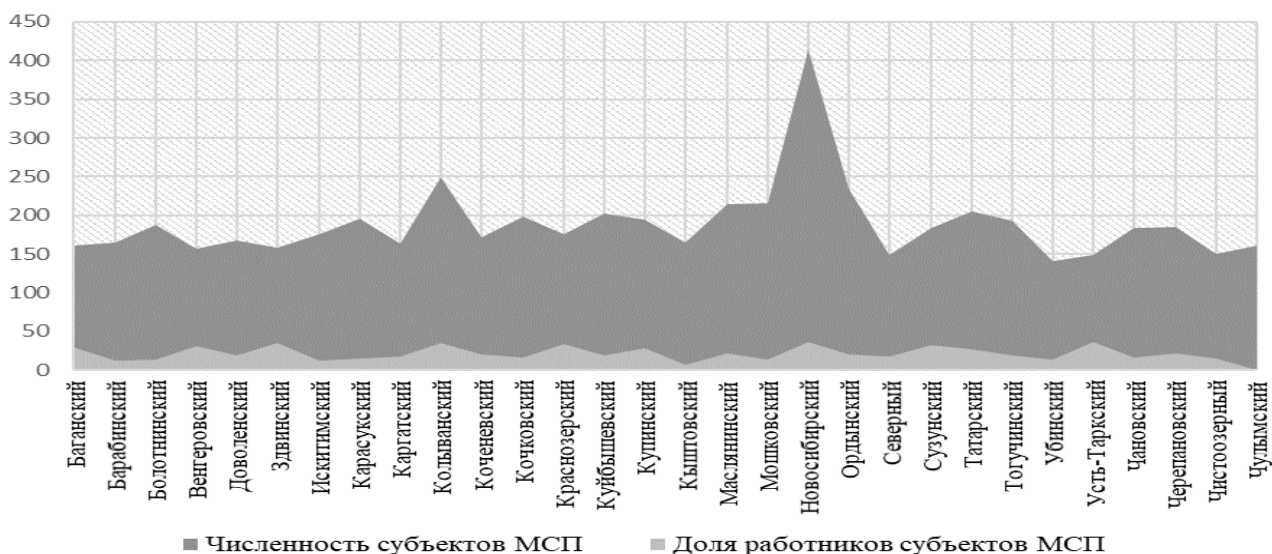

Рисунок 3 – Распределение предпринимательской активности в муниципальных районах Новосибирской области

Основным направлением предпринимательской активности на сельских территориях Новосибирской области является ведение сельского хозяйства, переработка и производство сельскохозяйственной продукции. Сельское хозяйство в регионе активно развивается, наблюдается положительная динамика «вклада» отрасли в валовый региональный продукт (рисунок 4).

Рисунок 4 – Индекс физического объема валового регионального продукта по Новосибирской области с 2017 по 2021 гг.

Сельскохозяйственные предприятия остаются локомотивом социально-экономического развития поселений, особенно в части субъектов МСП, при этом несмотря на положительную динамику валовой добавленной стоимости, увеличение динамики количества крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей – сельхозтоваропроизводителей, уровень развития села остается невысоким, как и уровень качества жизни местного населения (рисунок 5) [5].

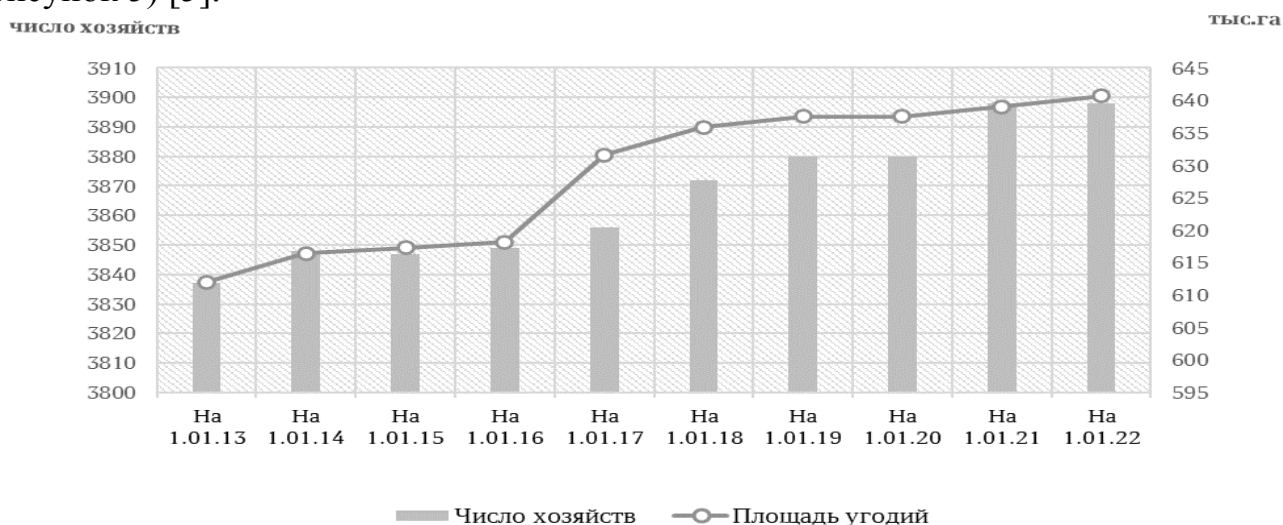

Рисунок 5 – Численность крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей, 2013-2021 гг., ед.

Уровень качества жизни сельского населения резко дифференцирован относительно уровня качества жизни горожан Новосибирской области. Причины этому кроются в различиях в уровне занятости, а также в размере доходов городского и сельского населения. По данным официальной статистики, уровень безработицы сельского населения Новосибирской области более чем в два раза выше, чем уровень безработицы жителей городов региона, а также значительно выше уровня безработицы в Сибирском федеральном округе и в среднем по Российской Федерации.

Основная отрасль экономики сельских территорий – сельское хозяйство отличается наименее высоким уровнем оплаты труда. В сельском хозяйстве по данным на 2022 год занято 25211 человек, что на 3,2% меньше, чем в 2021 году. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников сельскохозяйственных организаций в Новосибирской области имеет наименьшие значения среди отраслей экономики (68% от средней по отраслям), хоть и демонстрируя положительную динамику (рисунок 6) [6].

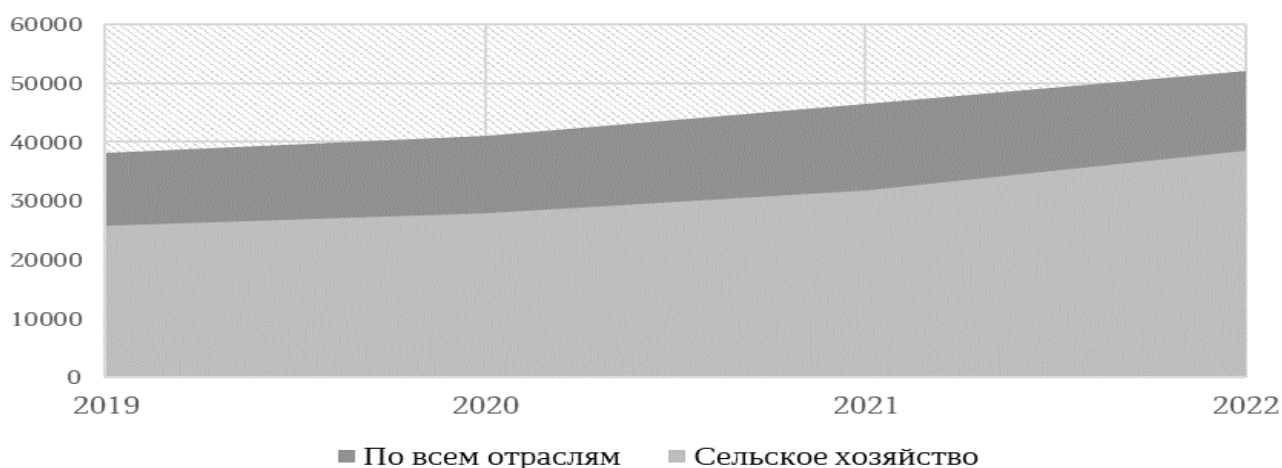

Рисунок 6 - Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, Новосибирская область, 2019-2022 гг.

Об уровне качества жизни селян косвенно можно судить по потреблению продуктов питания в домашних хозяйствах Новосибирской области. По данным выборочного обследования, в домашних хозяйствах сельских поселений региона наблюдается относительно меньший уровень потребления мяса и мясопродуктов, рыбы и рыбопродуктов, молока и молочных продуктов, фруктов и ягод, сахара. Жилищный фонд сельских территорий Новосибирской области трудно назвать благоустроенным. По показателям газификации, канализации, горячего водоснабжения жилой фонд сельских поселений находится в незавидном положении относительно городских поселений региона.

Всеми видами благоустройства обладает 17,8% от общего количества объектов жилого фонда сельских территорий. Таким образом, социально-экономическая характеристика сельских территорий Новосибирской области демонстрирует наличие высокого уровня дифференциации сельских муниципальных районов, в том числе в отношении их удаленности от крупных населенных пунктов и территориальной связности с крупными агломерациями, что

позволяет нам провести классификацию муниципальных районов Новосибирской области по текущему и потенциальному уровню развития (таблица 1).

Статистические данные демонстрируют неблагоприятную ситуацию с доходами сельских жителей, уровнем занятости при сохраняющейся положительной динамике развития сельскохозяйственного производства и предпринимательской активности. Потенциал к воспроизводству человеческого капитала сохраняют только муниципальные районы, относящиеся к Новосибирской и Куйбышевской агломерациям, качественно отличающиеся и по ряду других показателей социально-экономического развития.

Таблица 1 – Классификация уровней развития муниципальных районов Новосибирской области

Муниципальные районы	Характеристика уровня	Потенциальный уровень развития
Искитимский, Маслянинский, Черепановский, Ордынский, Новосибирский, Тогучинский, Коченевский, Куйбышевский, Барабинский	Муниципальные районы с высоким уровнем развития	Для отдельных районов возможен переход на более низкий уровень социально-экономического развития
Баганский, Купинский, Каргатский, Мошковский, Коченевский, Доволенский, Здвинский, Краснозерский, Сузунский, Болотнинский, Кочковский, Колыванский, Татарский, Чистоозерный, Чановский.	Муниципальные районы с уровнем развития «выше среднего» и «средний»	Ограничен переход на более высокий уровень социально-экономического развития, возможно переход на более низкий уровень социально-экономического развития
Убинский, Северный, Кыштовский, Венгеровский, Чулымский, Усть-Таркский, Карасукский	Муниципальные районы с низким уровнем развития	Ограничен переход на более высокий уровень социально-экономического развития

Таким образом, одной из ключевых задач развития устойчивого развития села является выравнивание уровня социально-экономического развития отдельных территорий, сглаживание дифференциации территорий за счет применения новационных управленческих практик и решений.

Информация о финансовой поддержке: Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ НШ-1129.2022.2.

Список литературы

1. Макурина, Ю.А. Сравнительный анализ структурных изменений развития сельских территорий России [Текст] / Ю.А. Макурина // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 5(142). – С. 401-405.

2. Новоселов, А.С. Управление социально-экономическим развитием регионов Сибири [Текст] / А.С. Новоселов, Г.В. Ждан, А.В. Фалеев [и др.]. – Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2020. – 420 с.

3. Численность населения по муниципальным районам и городским округам Новосибирской области на 1 января 2023 года и в среднем за 2022 год. Росстат [Электронный ресурс] / Официальный сайт // Режим доступа: <https://novosibstat.gks.ru/storage/mediabank/> (дата обращения: 09.04.2022)

4. Численность детей в возрасте 5-18 лет в муниципальных образованиях за 2022 год. Росстат [Электронный ресурс] / Официальный сайт // Режим доступа: <https://novosibstat.gks.ru/storage/mediabank/> (дата обращения: 09.04.2022)

5. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] / Официальный сайт // Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения: 09.04.2022)

6. Сельское хозяйство Новосибирской области в 2021 году. Статистический сборник [Текст] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. – Н., 2022.

ASSESSING THE QUALITY OF SUSTAINABILITY OF RURAL DEVELOPMENT IN MUNICIPAL DISTRICTS OF NOVOSIBIRSK REGION

M.V. Kondratyev, Junior researcher, co-researcher, Institute of Economics and Organisation of Industrial Production, Siberian Branch of RAS, Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia, kondratevmv@nsau.edu.ru

V.E. Romasheva, Applicant, Novosibirsk National Research State University, Novosibirsk, Russia, v.romasheva@g.nsu.ru

Annotation. Based on the analysis of statistical data, the current state of the level of development of municipal districts of one of the largest regions of Western Siberia - the Novosibirsk Oblast - is described. Rural areas of the region are one of the key resources of its development, the importance of which is increasing in the context of the ongoing dynamic changes in the social and economic conditions of the external and internal environments, the increasing importance of territorial and natural resources for the consistent intensive development of the state. It has been shown that one of the key objectives of sustainable development of rural areas in the Novosibirsk Region is to equalise the level of socio-economic development of individual territories, smoothing the differentiation of territories through the application of innovative management practices and solutions.

Key words: integrated development, sustainable development, agriculture, agro-industrial complex, rural demography, Novosibirsk Region

Information on financial support: The work was supported by the Grant of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools NSh-1129.2022.2.

УДК 332.12

НОВЫЕ ФОРМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛЬСКОГО ПРОСТРАНСТВА

А.И. Костяев, доктор экон. наук, профессор, академик РАН,
Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр РАН,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрены проблемы создания и функционирования агропромышленных центров, муниципальных округов, сельских агломераций и опорных пунктов. Отмечается отсутствие научной проработки вопросов по созданию данных форм организации и трансформации сельского пространства. В качестве страхования трансформационных рисков в муниципальных округах при ликвидации сельских поселений рассматривается переход на локальном уровне к управлению сельским развитием через местные сообщества. При создании сельских агломераций и опорных населенных пунктов главное внима-

ние предлагается обращать на обеспечение устойчивого развития жизнеспособных сельских населенных пунктов.

Ключевые слова: агропромышленный центр, муниципальный округ, сельское поселение, сельская агломерация, опорный населенный пункт, прилегающая территория

Новые формы организации сельского пространства, предопределяющие его трансформацию в настоящее время, имеют под собой соответствующую институциональную основу.

Толчком к трансформации сельского пространства стала «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденная Распоряжением Правительства России 13 февраля 2019 года №207 – р, в которой было введено понятие агропромышленного центра (АПЦ), как «территории одного или нескольких муниципальных образований, специализирующейся на высокоэффективном агропромышленном производстве» [1].

При этом были определены и субъекты Федерации, в которых они должны получить развитие. Распределение в Стратегии было осуществлено крайне не равномерно: из 15 АПЦ 6 приходилось на регионы Центрального, 4 – Приволжского, 3 – Южного федерального округа. По одному АПЦ запланировано создать в Северо-Кавказском и Сибирском федеральном округах. В Северо-Западном, Уральском и Дальневосточном федеральных округах не предусмотрено создание ни одного АПЦ. Такая неравномерность крайне нежелательна, так как 6 субъектов Федерации, где должны быть созданы АПЦ, непосредственно примыкают к зоне проведения СВО со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В последующем начали появляться новые, ранее не существовавшие формы организации сельского пространства, в хронологическом порядке представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Новые формы организации сельского пространства, даты принятия решений и нормативная основа по их созданию

Формы организации сельского пространства	Дата принятия решения	Нормативная основа
Агропромышленные центры	13.02.2019 г.	Распоряжение Правительства РФ № 207-р
Муниципальные округа	01.05.2019 г.	Федеральный закон РФ № 87-ФЗ
Сельские агломерации	17.10.2019 г.	Постановление Правительства РФ №1332
Опорные населенные пункты и прилегающая территория	23.12.2022 г.	Распоряжение Правительства РФ № 4132-р

Федеральный закон РФ от 01.05.2019 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2] позволил преобразовывать муниципальные районы в муниципальные и городские округа, ликвидировав при этом сельские и городские поселения, как первый уровень местного самоуправления. Процесс трансформации пошел очень быстро (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика численности муниципальных округов в разрезе Федеральных округов, на начало соответствующего года, единиц

Федеральные округа	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Темп роста, %
Центральный	4	11	20	31	775
Северо-Западный	-	6	28	55	917*
Северо-Кавказский	-	16	16	16	100*
Приволжский	13	35	71	118	908
Уральский	-	3	8	28	933*
Сибирский	13	16	20	24	185
Дальневосточный	3	13	17	39	1300
ИТОГО	33	100	180	311	942

Источник: [3] * Темп роста относительно 2021 г.

Лидерами в преобразовании стали Приволжский, Северо-Западный и Дальневосточный округа, а среди субъектов Федерации – Удмуртская и Чувашская республики, Пермский и Ставропольский края, Нижегородская, Московская и Калининградская области, где больше нет муниципальных районов и сельских поселений. При этом в Московской области все муниципальные районы были преобразованы в городские округа.

К числу главных плюсов таких преобразований обычно относят то, что высвободившиеся деньги, которые удалось сэкономить из-за сокращения штата муниципальных служащих, можно направить на развитие сельских территорий, а также то, что муниципальное имущество территорий будет использоваться более рационально. Укрупнение муниципальных образований рассматривалось как инструмент для создания более эффективной системы муниципального управления. Фактически аргументы были в пользу плюсов для управления сверху, но не бралась во внимание новая ситуация на низах. Среди отрицательных моментов преобразования территорий губернатор Пермского края Дмитрий Махонин назвал то, что некоторые населённые пункты остаются без внимания, главы округов бывают в отдалённых деревнях и сёлах редко [4]. На уровне бывших сельских поселений власть полностью ликвидируется, сужается участие жителей в управлении территорией, утрачивается собственный бюджет. Средства бюджета муниципального округа, в силу их приоритетного распределения, могут не попасть на многие территории бывших сельских поселений, локальные ресурсы которых не будут включены в процесс сельского развития.

Для решения вновь возникших проблем в бывших сельских поселениях создаются территориальные отделы или же выделяются на местах по одной штатной единице окружной администрации, вводится институт деревенских старост. По нашему мнению, на тех территориях, где образованы муниципальные или городские округа и ликвидированы администрации сельских поселений как низовой уровень власти, следует перейти к управлению сельским развитием через местные сообщества, то есть через общественное самоуправление [5]. Под местным сообществом в данном случае нами понимается «совокупность людей, объединённых устойчивыми формальными и неформальными связями, которые обусловлены совместным проживанием и деятельностью в пределах общей территории». Организационной формой местных сообществ в

Российской Федерации является территориальное общественное самоуправление, которое существует и развивается в стране на протяжении более 30 лет.

Следующей формой организации и трансформации сельского пространства являются *сельские агломерации*. Понятие и термин «сельские агломерации» были введены 17 октября 2019 г. постановлением Правительства РФ №1332 [6], как изменение в государственную программу Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» (далее Госпрограмма). Под сельскими агломерациями было предложено понимать «сельские территории, а также поселки городского типа, рабочие поселки, не входящие в состав городских округов, и малые города с численностью населения, постоянно проживающего на их территории, не превышающей 30 тыс. человек». Перечень сельских агломераций на территории субъектов Федерации определялся органами исполнительной власти, которые при этом проявили свое творчество. Исследование нормативных документов для регионов Северо-Западного и Сибирского федеральных округов показало, что было выделено, как минимум, 3 типа сельских агломераций:

1. Агломерации в границах муниципальных районов (округов) и городских округов субъектов Федерации при включении в их состав всех населенных пунктов, расположенных на соответствующей территории (Республика Карелия, Республика Коми, Мурманская, Псковская, Новосибирская и Кемеровская области, Алтайский и Красноярский края). Количество сельских агломераций фактически совпадает с числом районов (округов).

2. Агломерации внутри каждого муниципального района (округа) субъектов Федерации, выделенные по аналогии с городскими агломерациями, где к городу, поселку, крупному селу тяготеет несколько расположенных вблизи их сельских населенных пунктов (Калининградская и Ленинградская области). Количество агломераций в 2-3 раза превышает число муниципальных районов (округов).

3. Агломерации внутри ограниченного числа муниципальных районов (округов) регионов, выделенные по аналогии с городскими агломерациями, с включение в них лишь небольшого числа населенных пунктов (Архангельская, Вологодская, Новгородская, Омская, Иркутская, Томская области и Республика Тыва). В регионах Северо-Западном ФО число агломераций данного типа почти в 3 раза меньше, чем количество муниципальных районов (округов), а в субъектах Федерации Сибирского ФО – в 3-6 раз.

Следует также отметить, что сельские агломерации 2-го и 3-го типов в отдельных случаях включают в себя исключительно городские населенные пункты. В других случаях в сельские агломерации среди городов и поселков городского типа включена только одна деревня. Таких примеров десятки.

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что для создания сельских агломераций не была подготовлена теоретико-методологическая база. Отдельные журнальные статьи имеют лишь постановочный характер [7,8]. В тоже время сельские агломерации получили право – по инициативе граждан РФ, проживающих на их территории, предпринимателей, организаций, осуществляющих

свою деятельность в сельских агломерациях, органов местного самоуправления и территориального общественного самоуправления, заявлять в МСХ России проектную документацию на отбор проектов, поддерживаемых из федерального бюджета на условиях софинансирования. Между тем возникает риск того, что ограниченные бюджетные средства могут сосредоточиться в городских населенных пунктах, входящих в сельские агломерации, а «вымирающие маленькие села и деревни» останутся без надлежащей бюджетной поддержки своего развития [9].

Несомненно, также и то, что центры сельских агломераций, которые, как правило, в настоящее время оформляются в опорные населенные пункты, а также их ближайшие окрестности, станут центрами притяжения населения с проблемных сельских территорий. При этом под опорным населенным пунктом понимается «населенный пункт, расположенный вне границ городских агломераций, на базе которого осуществляется ускоренное развитие инфраструктуры, обеспечивающей реализацию гарантий в сфере образования, доступность медицинской помощи, услуг в сфере культуры и иных потребностей населения территории одного или нескольких муниципальных образований», то есть «прилегающей территории». Прилегающая территория представляет собой «территорию населенных пунктов, население которых имеет возможность получения медицинской помощи, образования, услуг в сфере культуры и реализации иных потребностей на базе инфраструктуры опорного населенного пункта и межселенной территории» [10].

Чтобы выделяемые на развитие бюджетные средства не «осели» в избыточном количестве непосредственно в опорных населенных пунктах, а пошли на сельские территории, необходимо в жизнеспособных селах и деревнях открывать (сохранять) филиалы или структурные подразделения районных больниц, школ (общеобразовательных, художественных, музыкальных), Домов культуры и творчества и т.п. То есть речь идет о развитии «культурной и социальной сферы» непосредственно на сельских территориях с участием опорных населенных пунктов. При этом в таких деревнях и селах необходимо обеспечить действие устойчивого Интернета, надежной электронной и иной связи и соответствующего транспортного сообщения с опорными населенными пунктами.

Список литературы

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/
2. Федеральный закон РФ от 01.05.2019 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323814/
3. База данных показателей муниципальных образований. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm>
4. Семенова О. Губернатор Пермского края назвал плюсы и минусы объединения территорий в округа // Аргументы и факты. Пермь. 27.04.2021.

https://perm.aif.ru/society/details/gubernator_prikamya_nazval_plyusy_i_minusy_ob_edineniya_territoriy_v_okruga

5. Костяев А.И.К вопросу о парадигме развития сельских территорий // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. - 2018.- № 6.- С. 3-12.

6. Постановление Правительства РФ от 17 октября 2019 г. N 1332 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Комплексное развитие сельских территорий"». <https://base.garant.ru/72883230/>

7. Пилецкий И.В. Сельские агломерации как прогрессивное направление в управлении земельными ресурсами белорусского Поозерья // *Известия Смоленского государственного университета*. - 2013.- № 4 (24). - С. 342-347.

8. Косинский П.Д., Меркурьев В.В., Харитонов А.В. Агломерация как инструмент устойчивого развития сельских территорий региона // *Фундаментальные исследования*. - 2017. - № 9-2.- С. 450-454.

9. Никонова Г.Н., Криулина Е.Н., Тарасенко Н.В. Факторы и механизмы преодоления депрессивности в сельском развитии // *Вестник АПК Ставрополя*. - 2016.- № S3. - С. 124-130.

10. Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2022 N 4132-р «Об утверждении методических рекомендаций по критериям определения опорных населенных пунктов и прилегающих территорий».

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405920097/>

УДК 332.025, 332.14

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

А.Е. Лисицин, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, п. Краснообск,
Новосибирская область, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы комплексного развития сельских территорий. Особое внимание уделяется неверному пониманию термина «комплексность» при разработке и реализации государственных и ведомственных целевых программ, а также отсутствию взаимоувязки и иерархичности целей в документах стратегического планирования, из-за чего возникает конкуренция между различными органами власти за ограниченные ресурсы вместо кооперации для достижения общих целей.

Автором предлагается вариант перехода от отраслевого подхода к развитию села к территориальному, основанному на принципах сбалансированного развития с выделением точек роста. Научно обоснованные траектории развития сельских территорий, рассматривающие сельскую экономику как единое целое, выступая в качестве базы для планирования социально-экономического развития села, позволят выстроить иерархию целей и чётко задать ориентиры для разработки и реализации мероприятий. Документы стратегического планирования, увязывающие интересы населения, бизнеса и всех органов власти, позво-

лят добиваться кумулятивного эффекта как от государственных, так и от частных инвестиций в сельскую экономику.

Ключевые слова: комплексное развитие, сельские территории, государственное регулирование, диверсификация, инфраструктура.

Социально-экономическое развитие сельских территорий может быть эффективным и отвечать как требованиям национально экономики, так и интересам местных жителей только в случае комплексного подхода, предполагающего согласованное развитие всех сфер жизни общества на основе единой социально-экономической политики, охватывающей широкий круг проблем и строго обязательной для учёта при разработке и применении более узконаправленных инструментов. В настоящее время документы стратегического планирования в данной сфере страдают рядом недостатков. К ним можно отнести противоречивость целей, недостаточно чётко прописанные пути их достижения, отсутствие иерархии целей и задач, общие формулировки и не всегда соответствующие им системы индикаторов, формализм и подгонку индикаторов под «хороший отчёт», а не под решение проблем, необязательность достижения результата и отсутствие ответственности за неисполнение плана. Государственные и ведомственные целевые программы, опираясь на одни и те же стратегии, имеют возможность трактовать их по-разному, выделяя в качестве приоритетов интересы разрабатывающего их органа власти, не учитывая или принижая значимость других сфер.

Имеющее место на сегодняшний день лоскутное одеяло госпрограмм, действующих на сельских территориях, не может быть эффективным из-за возникающей конкуренции за полномочия и бюджетные средства. Например, в Новосибирской области за развитие сельских территорий, помимо программы «Комплексное развитие сельских территорий» от Минсельхоза отвечают Минздрав, Минцифры и другими министерствами и ведомствами, не говоря уже о муниципальных органах власти.

Каждая из вышеперечисленных программ, как и другие, не упомянутые отдельно, отвечает за развитие отдельной сферы или даже одного из её аспектов, не охватывая картину в целом. Отсутствие общей системы целей воспринимается как норма при отраслевом подходе к развитию экономики, но приводит к неэффективности при территориальном, который и декларируется в случае сельских территорий.

Переход к комплексному развитию сельских территорий станет возможным только при изменении существующей парадигмы. Его основой должна стать разработка стратегий территориального, а не отраслевого развития. При этом сохранится отраслевая ответственность профильных органов власти, но их действия будут подчинены строго обязательной для исполнения и не допускающей трактовок единой стратегии. Её обязательным элементом будет механизм оценки приоритетности развития сфер и реализации мероприятий, включающий их экономическую и социальную эффективность и соответствие целям и

задачам федерального и регионального уровней планирования развития, на основе которого и будут приниматься решения о выделении финансирования.

Комплексное развитие сельских территорий подразумевает сбалансированное развитие всех сфер жизни общества с учётом взаимосвязей между ними как на рассматриваемой территории, так и с внешним миром. В настоящее время комплексными органами власти считают развитие благоустройства, сферы ЖКХ, а также некоторое развитие трудовой сферы. Для перехода к настоящему комплексному развитию сельских территорий необходимо дополнить существующую программу блоками, отвечающими за развитие всех видов инфраструктуры, диверсификацию сельской экономики и развитие несельскохозяйственных видов деятельности, что должно привести к сбалансированному социально-экономическому развитию села. Именно баланс должен рассматриваться как основа социального и экономического выравнивания уровня жизни городского и сельского населения, иначе неизбежные перекосы, связанные с меньшими размерами сельских населённых пунктов и численностью сельского населения не позволят достичь значимых результатов в масштабе региона.

Говоря о развитии инфраструктуры, следует рассматривать не только инженерные и дорожные сети, но и социальную инфраструктуру, связанную со сферами здравоохранения, образования, культуры и отдыха; финансовую и страховую инфраструктуру, необходимую для развития бизнеса; транспортную инфраструктуру в широком смысле, включающую не только автомобильные, но и железные дороги, складские комплексы и логистические терминалы, сеть аэродромов местного значения и т.д.; информационную инфраструктуру как в части обеспечения стабильного доступа в Интернет для сельских территорий, так и развитие информационных сервисов и повышения доступности консалтинговых, юридических и иных услуг в цифровой форме; а также обслуживающую инфраструктуру для всех сфер жизни и экономики.

Развитие инфраструктуры требует (а, с другой стороны, повлечёт за собой) укрупнения сельских поселений и роста доли населённых пунктов с населением более 10 000 человек с переходом от сельского к городскому типу расселения. Это позволит сэкономить на развитии инженерных и коммуникационных сетей, насытить локальную экономику квалифицированными кадрами широкого спектра специальностей и создаст предпосылки для развития перерабатывающей промышленности. Подробнее этот вопрос рассматривался автором в [1, 2, 3]. Контроль сельских территорий в этом варианте развития предполагается осуществлять не с помощью дисперсного расселения и поддержания населённых пунктов с низкой численностью населения, а в ходе хозяйственной деятельности как сельскохозяйственного, так и иного, например, рекреационного, профиля.

Конечно, полного исчезновения малых населённых пунктов не случится. Всегда будут люди, которым тихая деревенская жизнь представляется более привлекательной, чем городская, пусть и более благоустроенная, равно как и фермеры, желающие работать на себя. Таким гражданам следует выделять населённые пункты, ориентированные на сохранение сельского образа жизни,

поддержание традиционных видов деятельности и т.д. Также их можно привлекать к сельскохозяйственной деятельности в качестве поставщиков «фермерской» продукции, а также обслуживающего персонала пунктов содержания и технического обслуживания техники на данной территории, из чего следует, что местоположение таких населённых пунктов также подлежит планированию и должно соответствовать стратегическим интересам комплексного развития сельских территорий.

Трудовые отношения также должны стать объектом комплексного развития сельских территорий. Речь идёт как о развитии и институционализации дистанционных форм труда и вахтовой занятости, так и о подготовке кадров. Более активное применение инструментов целевой подготовки специалистов с гарантией трудоустройства и достойного качества жизни позволит обеспечить приток квалифицированных кадров в сельскую экономику, а развитие дистанционных образовательных технологий откроет для сельских жителей доступ к несельскохозяйственному образованию [1, 4]. Это будет способствовать балансировке сельского рынка труда в средне- и долгосрочной перспективе и создавать основу для экономического, а затем и социального развития села.

Взаимосвязанность рассмотренных выше экономической, социальной, трудовой, инфраструктурной и иных сфер, их взаимное влияние и невозможность рассматривать их изолированно, в отрыве от остальных, и обуславливает необходимость единой межведомственной стратегии развития сельских территорий, учитывающей комплексность поставленных целей не на словах, а на деле. Конечно, каждый профильный орган исполнительной власти более компетентен в своём направлении, но часто упускает из виду картину в целом, поэтому на первый план и выходят проблемы иерархии целей и увязки их со всем комплексом имеющихся и перспективных ресурсов. Разработка и принятие к исполнению такой стратегии и основанных на ней программ и мероприятий повысят внутренние издержки на этапе согласования интересов, но при этом существенно снизит транзакционные издержки при исполнении и позволит добиться кумулятивного эффекта за счёт согласованности и пропорциональности регуляторных импульсов.

Список литературы

1. Едренкина Н.М., Лисицин А.Е. Научно-методические положения по повышению качества жизни сельского населения // АПК: экономика, управление. 2023. № 5. С. 105-113.

2. Максимович К.Ю., Лисицин А.Е., Петухова М.С. Человеческий капитал сельских территорий как фактор становления и эффективного развития органического сельского хозяйства в Сибири // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2022. № 98. С. 13-22.

3. Лисицин А.Е. Инфраструктура сельских поселений как фактор развития сельской экономики // В сборнике: Аграрная наука - сельскому хозяйству. Сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции. В 2-х книгах. Барнаул, 2023. С. 68-70.

4. Лисицин А.Е. Формирование и использование знаниевой составляющей человеческого капитала сельских территорий: проблемы и перспективы // В сборнике: Новейшие направления развития аграрной науки в работах молодых ученых. Сборник материалов VIII международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию создания Совета молодых ученых при СО ВАСХНИЛ. Сост.: Н.С. Чуликова [и др.]. Под редакцией Н.Г. Власенко, К.С. Голохваста [и др.]. Новосибирск, 2021. С. 385-389.

УДК 338.43:331.101.26(476)

ТРЕНДЫ СОСТОЯНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н.М. Маркусенко, канд. экон. наук, Белорусский государственный
экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассмотрены показатели трудовых ресурсов аграрной экономики Республики Беларусь, их роль в обеспечении продовольственной безопасности страны, отражены ретроспективные тренды структуры сельского населения, доли его занятости в сельскохозяйственном производстве, обозначены новые сферы приложения труда сельских жителей.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, аграрный сектор, сельское население, продовольственная безопасность.

Аграрный сектор является важнейшей составляющей национальной экономики любого государства в силу его особой социально-экономической значимости. В условиях роста численности населения планеты Земля, участившихся катаклизмах природно-климатического характера, периодического возникновения техногенных катастроф, распространения пандемий и эпидемий, возникновения и разрастания военных конфликтов, вырисовывается мировая озабоченность по поводу усиливающихся угроз недостатка продовольствия, что негативно воздействует на психику людей и формирует в их сознании протестный потенциал, который при определенных условиях может вылиться в разрушительные последствия. В этой связи особое внимание необходимо уделять проблеме продовольственной безопасности, которая рассматриваемая в качестве ключевой каждым государственным образованием, и которая может быть решена при условии успешного функционирования агропромышленного комплекса, обеспечивающего оптимальное сочетание его основных ресурсов: труда, земли и капитала.

На базовый функционал аграрного сектора влияют глобальные вызовы: макро-экономические шоки, исчерпание ресурсной базы природной среды (дегумификация почв, обезлесивание), обезлюдение сельских территорий, социально-экологический кризис, проблемы бедности, нехватки продовольствия. Поэтому произошло перепозиционирование сельского хозяйства во всемирном хозяйстве. Ключевые компетенции сельского хозяйства, такие как главный ис-

точник продовольственных ресурсов, основа сельскохозяйственного сырья, многофункциональность, системообразующая сфера сельских территорий, поставщик продовольствия остаются незаменимыми и зависимыми от факторов производства. Именно обеспеченность факторами производства и их состояние создают исходные условия для сельскохозяйственного производства, обеспечивая функционирование воспроизводственных процессов аграрных производителей [1].

Доктриной национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года предусмотрено повысить уровень обеспеченности населения и доступность качественного продовольствия для полноценного питания и здорового образа жизни на основе устойчивого развития конкурентоспособного аграрного производства, а также создания социально-экономических условий для поддержания потребления основных продуктов питания на рациональном уровне [2]. Состояние продовольственной безопасности страны наглядно характеризует уровень самообеспечения в разрезе основных видов продовольствия (рис. 1).

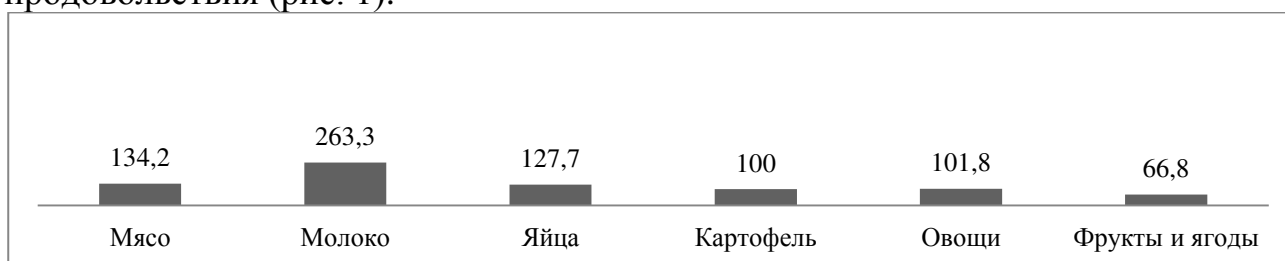

Рис. 1. Уровень самообеспеченности страны продукцией в 2021 г, % [3]

Следует отметить, что надежный уровень продовольственной безопасности в стране достигнут благодаря высоким производственным результатам развития аграрного сектора. В Республике Беларусь сельскохозяйственными предприятиями производится 77–78 % всего объема сельскохозяйственной продукции, удельный вес фермерских хозяйств не превышает 2,7 %, на долю хозяйств населения приходится 19–20 %.

Что касается земельного ресурса как фактора производства сельскохозяйственной продукции, то на начало 2022 г. в распоряжении аграрного сектора находилось 8,18 млн. га сельскохозяйственных земель, из них 88,6 % использовалось сельскохозяйственными организациями, 3,5 % – фермерами, 7,2 % находилось в пользовании граждан.

В настоящем исследовании особое внимание уделено трудовым ресурсам, как важнейшему фактору, оказывающему влияние на развитие аграрного сектора белорусской экономики. Благодаря живому труду (физическому и умственному) вовлекаются в процесс производства земля как средство производство, основной и оборотный капитал. Новейшие технические и технологические решения в области аграрного производства могут обеспечить высокий эффект при условии, что сельскохозяйственные предприятия будут обеспечены трудовыми ресурсами, обладающими необходимыми профессиональными компетенциями и высоким уровнем мотивации труда.

Трудовые ресурсы белорусского аграрного сектора экономики в основном формируются на базе сельского населения, численность которого на начало 2022 г. составила 2,023 млн. человек, что соответствует 21,9 % от общей численности населения страны.

На рисунке 2 по состоянию на конец 2021 г. представлены доли возрастных групп сельских жителей.

За последние 10 лет в целом численность сельских жителей сократилась на 9,8 % (214 тыс. человек), в том числе лиц трудоспособного возраста – на 7 %, молодежи – на 9,5 %, старше трудоспособного возраста – на 14,7 % [4].

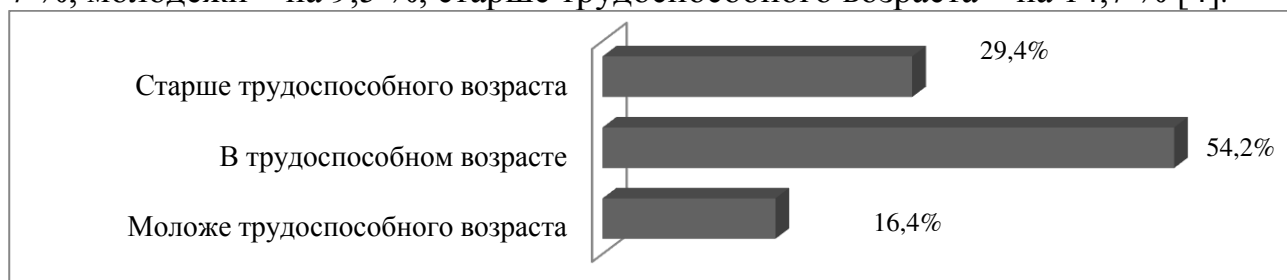

Рис. 2. Структура сельского населения по состоянию на конец 2021 г. [3].

Согласно принятой методике, в состав трудовых ресурсов включают работающих пенсионеров, а также молодежь, которая не достигла трудоспособного возраста, но занята в сельскохозяйственном производстве. По данным белорусской статистики сельские жители моложе трудоспособного возраста (16 лет) в списочной численности работников сельскохозяйственных организаций практически не значатся. Что касается лиц старшего поколения, то абсолютные и относительные показатели их участия в общественном секторе увеличиваются. Если в 2014 г. доля лиц старше 60 лет составляла 4,6 % от общей списочной численности работников организаций сельского хозяйства, то в 2020 г. рассматриваемый показатель вырос до 8,7 %. На рост анализируемых показателей повлияло увеличение пенсионного возраста жителей Республики Беларусь, однако в рамках настоящего исследования не проводилась более детальная оценка воздействия названного фактора, результаты которой можно было бы выразить в числовых величинах.

Анализ состояния трудовых ресурсов белорусского аграрного сектора свидетельствует о снижении численности работников, занятых в сельском хозяйстве (рис. 3)

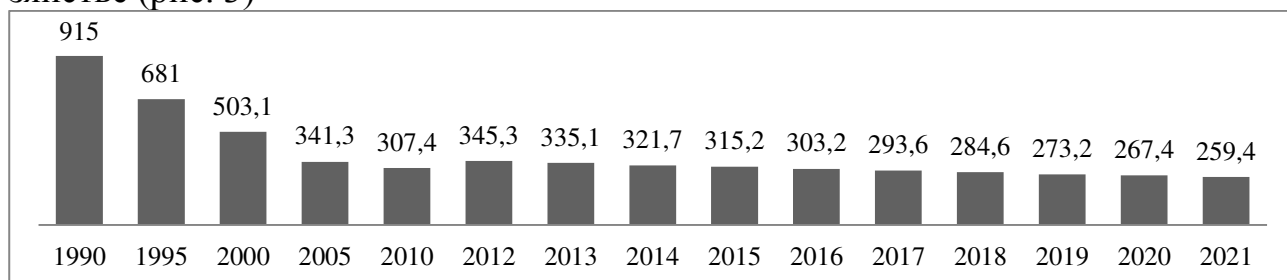

Рис. 3. Списочная численность работников, занятых в сельском хозяйстве, тыс. чел.

За тридцатилетний период (1990–2021 гг.) рассматриваемый показатель сократился в 3,53 раза, за последние двадцать лет – в 1,93 раза. Причин сокращения численности достаточно много, но их надо разделить на объективные и субъективные. К объективным причинам следует отнести: внедрение ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих сокращение прямых затрат; применение более мощных машин и механизмов, позволяющих повысить производительность труда; усиление процесса концентрации производства, обуславливающее сокращение управленческого труда в расчете на единицу ресурсов и производимой продукции. В качестве субъективных следует назвать причины, которые определяет сам работник, принимающий решение об увольнении или трудоустройстве в сельскохозяйственное предприятие: более низкий уровень оплаты труда в сельском хозяйстве по сравнению с другими секторами экономики, тяжесть труда (высока доля физических нагрузок, присутствие сезонности, неблагоприятные природно-климатические условия, существенные колебания продолжительности рабочего дня и др.), худшие условия проживания в сельской местности по сравнению с городскими.

Сокращение численности проживающего на селе трудоспособного населения в качестве существенной причины снижения численности занятых в сельском хозяйстве, рассматривать не стоит. Такой вывод подтверждает уровень показателя доли работников, занятых в сельском хозяйстве, в общей численности трудоспособного сельского населения (рисунок 4).

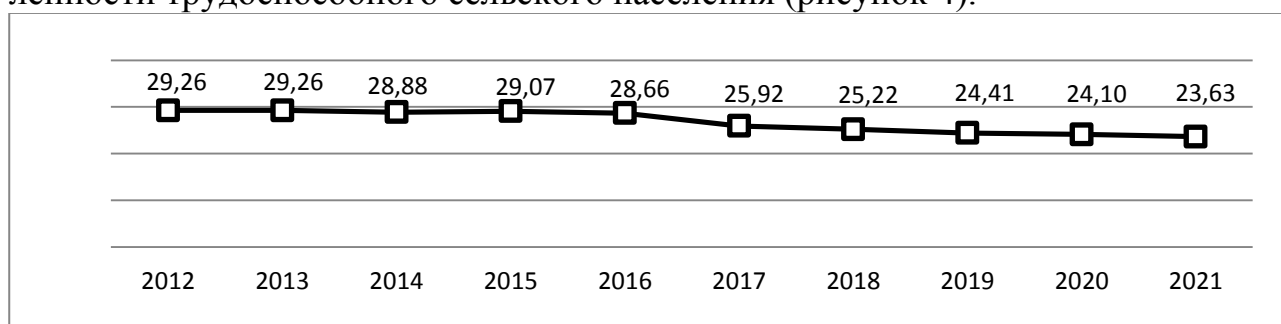

Рис. 4. Доля работников, занятых в сельском хозяйстве, в общей численности трудоспособного сельского населения, %

Ретроспективное снижение доли работников, занятых в сельском хозяйстве, в общей численности трудоспособного сельского населения свидетельствует о том, что темпы сокращения занятых в сельском хозяйстве, опережают темпы сокращения трудоспособного населения, проживающего на селе. В отдельных регионах страны потребность в рабочей силе для общественного сектора аграрной экономики ниже, чем имеющееся предложение на соответствующем территориальном рынке труда.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

потребность общественного аграрного сектора в трудовых ресурсах в целом по республике полностью удовлетворяется за счет сельского населения. Сложившийся уровень трудообеспеченности позволяет в полном объеме обес-

печить продовольственную безопасность страны и наращивать экспортный потенциал;

в отдельных трудоизбыточных регионах часть трудоспособного населения, проживающего в сельской местности, должна реализовать себя вне сельскохозяйственного сектора. Чтобы сбалансировать рынок труда в сельской местности, необходимо активнее развивать сельскую инфраструктуру, а также способствовать появлению на селе новых малых и средних предприятий промышленного профиля и сферы услуг. Указанная необходимость в значительной мере реализуется с помощью ряда инструментов государственной политики, таких как налоговые льготы и экономические преференции субъектам малого и среднего бизнеса, дислоцирующимся в сельских районах;

значимую роль в оптимизации трудовых ресурсов должен сыграть набирающий обороты процесс самозанятости населения, проживающего на селе, развитию которого способствует упрощение налогообложения на профессиональный доход, предполагающее две фиксированные ставки (10 и 20 процентов) в зависимости от суммы полученной выручки;

растущее количество личного автотранспорта дает возможность сельским автовладельцам и членам их семей работать на предприятиях, расположенных в близлежащих городах и поселках городского типа. Хорошо развитая сеть асфальтированных дорог снимает препятствия передвижения в любое время года независимо от природно-климатических условий.

Список литературы

1. Курманова, Г. К., Суханбердина, Б. Б., Уразова, Б. А. Факторы производства сельского хозяйства Республики Казахстан / Курманова Г. К., Суханбердина Б. Б., Уразова Б. А. // Экономика: стратегия и практика. – 2022. – № 1 (17). – С. 93–109.

2. Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15.12.2017 № 962.

3. Сельское хозяйство республики Беларусь. Статистические сборники. 2013-2021гг.

4. Маркусенко, Н.М. Роль трудовых ресурсов в аграрном секторе / Н.М. Маркусенко // Современные технологии сельскохозяйственного производства: сборник научных статей по материалам XXVI Международной научно-практической конференции. – Гродно : ГГАУ, 2023. – С. 92–93.

TRENDS IN THE CONDITION OF LABOR RESOURCES IN THE RURAL ECONOMY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

N. Markousenko, Belarus state economic university, Minsk, Republic of Belarus

Annotation. The article examines the indicators of the labor resources of the agricultural economy of the Republic of Belarus, their role in ensuring the food security of the country, reflects retrospective trends in the structure of the rural population, the share of its employment in agricultural production, and identifies new areas of employment of rural residents.

Key words: labor resources, agricultural sector, rural population, food security.

**ОБЩИЕ ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ
«КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
АЛТАЙСКОГО КРАЯ»**

А.В. Миненко, канд. экон. наук, доцент,
О.П. Апалькова, научный сотрудник,
Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, г. Барнаул,
Российская Федерация

Аннотация. В статье приведены данные о реализации комплексных мероприятий направленных на социально – экономическое развитие сельских территорий региона. Отмечена роль государственной поддержки в улучшении условий проживания на селе, в частности отмечены итоги мероприятий по строительству жилья. Дана оценка льготного ипотечного кредитования и приведены данные о количестве воспользовавшихся её и сумме, которые удалось привлечь в рамках этой программы. Указаны мероприятия инфраструктурного характера, а также и мероприятия, нацеленные на повышение кадрового потенциала региона.

Ключевые слова: комплексное развитие, сельские территории, государственная поддержка, население, целевые индикаторы, выполнение.

В общественных науках (экономике, социологии, экономической географии, регионоведении и др.) понятие «сельская местность» (сельские территории) традиционно определяется как обитаемая местность вне крупных городов с ее природными условиями и ресурсами, сельским населением и овеществленными плодами предшествующего труда людей, т.е. разнообразными элементами материальной культуры и основных производственных фондов на данной территории [1].

Наряду с решением задач по развитию сельского хозяйства и обеспечению продовольственной безопасности, актуальными являются вопросы улучшения условий труда и создания комфортных условий проживания в сельской местности. По числу сельских поселений Алтайский край занимает 4 место среди регионов России. Для нашего региона, где для производства сельскохозяйственной продукции используется 68,7 % территории региона, а около 42 % населения проживает в сельской местности, эти аспекты имеют первостепенное значение. От уровня социального и инфраструктурного обустройства села зависит не только качество жизни сельского населения, но и решение проблем кадрового обеспечения в отрасли и повышения инвестиционной привлекательности региона [2].

В период 2012 - 2019 годов реализация мероприятий по социально- инженерному развитию сельских территорий региона осуществлялась в рамках мероприятий государственной программы «Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края». С 2020 года в крае реализуется государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий Алтайского края» (далее –

«КРСТ») [3], во взаимосвязи со стратегиями устойчивого развития сельских территорий и пространственного развития Российской Федерации [4; 5].

В рамках КРСТ в 2022 году осуществлялась реализация 10 мероприятий и мониторинг выполнения 21 целевого индикатора. По итогам года комплексная оценка эффективности реализации программы составила 97,5 %, что характеризует высокий уровень эффективности.

За 2020 – 2022 годы на финансирование мероприятий по обустройству социальной сферы на селе направлено почти 6,8 млрд. рублей, из них около 2,2 млрд. рублей – из федерального бюджета, около 0,8 млрд. рублей – из регионального бюджета, 82,4 млн. рублей – из местных бюджетов и около 3,8 млрд. рублей - из внебюджетных источников.

В 2022 году на реализацию мероприятий государственной программы направлено почти 1,8 млрд. рублей (70,6 % к уровню 2021 года), в том числе: около 962,5 млн. рублей – из федерального бюджета, более 175,8 млн. рублей – из краевого бюджета, более 11,3 млн. рублей – из местных бюджетов, 644,3 млн. рублей – за счет внебюджетных источников.

Финансирование государственной программы в 2022 году осуществлялось по 7 направлениям.

Реализация мероприятия по улучшению жилищных условий проживающих на сельских территориях граждан путем строительства (приобретения) жилья с использованием социальных выплат осуществлялась на территории 54 сельских муниципальных образований. Исключением стали Каменский, Кытмановский, Тогульский, Тюменцевский, Шелаболихинский районы и г. Славгород. С участием средств государственной поддержки за 2022 год построено (приобретено) 2 615,5 кв. метров жилья для жителей села. Жилищные условия улучшили 55 семей [6].

В 2022 году на реализацию мероприятия по строительству жилья на условиях найма жилых помещений было направлено 10,2 млн. рублей. Это позволило построить 2 жилых дома в с. Дружба Целинного района общей площадью 145,8 кв. м. Также на территории данного муниципального образования завершена реализация проекта комплексного обустройства площадки под компактную жилищную застройку на 42 дома.

Реализация мероприятия по улучшению жилищных условий проживающих на сельских территориях граждан путем строительства (приобретения) жилья с использованием социальных выплат осуществлялась на территории 54 сельских муниципальных образований. Исключением стали Каменский, Кытмановский, Тогульский, Тюменцевский, Шелаболихинский районы и г. Славгород. С участием средств государственной поддержки за 2022 год построено (приобретено) 2 615,5 кв. метров жилья для жителей села. Жилищные условия улучшили 55 семей.

В 2022 году на реализацию мероприятия по строительству жилья на условиях найма жилых помещений было направлено 10,2 млн. рублей. Это позволило построить 2 жилых дома в с. Дружба Целинного района общей площадью 145,8 кв. м. Также на территории данного муниципального образования завершена реализация проекта комплексного обустройства площадки под компактную жилищную застройку на 42 дома.

В рамках КРСТ реализуется мероприятие по ипотечному кредитованию с льготной ставкой для граждан, желающих приобрести жильё на сельских территориях. В 2022 году данным видом государственной поддержки в крае воспользовались 226 семей, что позволило привлечь 559,95 млн. рублей. Льготными потребительскими кредитами на благоустройство жилых помещений в 2022 году воспользовались 80 семей, сумма привлеченных внебюджетных средств составила 17,0 млн. рублей.

На территории региона завершено строительство (реконструкция) 3 объектов водоснабжения (Баевский, Змеиногорский и Красногорский районы) общей протяженностью 29,55 км, велась разработка 4-х проектно- сметных документаций (объекты в Романовском, Тогульском, Топчихинском и Троицком районах). Кроме того, в 2022 году осуществлен ввод объекта водоснабжения в с. Сереброполь Табунского района протяженностью 10 км и реконструировано 2 водонапорные башни (объект с 2021 года, в связи с продлением исполнения муниципального контракта до 01.07.2022). По итогам года введено в эксплуатацию 39,55 км локальных водопроводов [7].

В 2022 году в рамках ведомственного проекта «Содействие занятости сельского населения» государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» реализованы 2 мероприятия по поддержке кадрового потенциала:

– мероприятие, направленное на возмещение части фактически понесенных затрат сельскохозяйственными товаропроизводителями, связанных с оплатой труда и проживанием привлеченных для прохождения производственной практики студентов. Из федерального бюджета привлечено 1 797,7 тыс. рублей, из краевого бюджета - 2 173,7 тыс. рублей, из внебюджетных источников - 865,7 тыс. рублей. В рамках мероприятия заключено 96 договоров о прохождении практики;

– мероприятие, направленное на возмещение части фактически понесенных затрат сельскохозяйственными товаропроизводителями по заключенным с работниками ученическим договорам, договорам о целевом обучении. Из федерального бюджета привлечено 1 035,5 тыс. рублей, из краевого бюджета - 10,5 тыс. рублей, из внебюджетных источников - 162,2 тыс. рублей. В рамках мероприятия заключено 14 договоров о целевом обучении.

На строительство сельских автомобильных дорог из федерального и краевого бюджетов в прошедшем году направлено 387,5 млн. рублей. В 2022 году в рамках данного мероприятия государственной программы привлечено 20,4 млн. рублей из внебюджетных источников. Осуществлялось строительство 5 участков сельских дорог в 5 муниципальных районах (Алейском, Алтайском, Косихинском, Романовском и Троицком районах). По итогам года в регионе введено в эксплуатацию 7,748 км автомобильных дорог общего пользования.

В отчетном году была продолжена реализация общественно значимых проектов по благоустройству сельских территорий. В 2022 году отремонтировано 6 участков внутрипоселковых дорог в 5 селах (с. Крутиха Крутихинского района, с. Кочки, п. Мирный, с. Раздольное Родинского района и с. Колонково Тогульского района) стоимостью 18,7 млн. рублей.

В 2022 году в рамках Федерального проекта «Современный облик сельских территорий» велась реализация 2 проектов. Выполнение целевых индикаторов

торов по комплексному развитию сельских территорий в 2022 году представлено в табл.1.

Таблица 1 – Выполнение целевых индикаторов по комплексному развитию сельских территорий в Алтайском крае в 2022 году [6; 7; 8]

Наименование индикаторов	Ед.изм.	План	Факт	% выполнения
1	2	3	4	5
Доля сельского населения в общей численности населения региона	%	42,6	41,7	97,9
Соотношение среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств	%	81,3	107,1	131,7
Доля общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах в общей площади жилых помещений	%	22,5	22,74	101,1
Количество проживающих на сельских территориях (в сельских агломерациях) граждан, которым предоставлена возможность улучшить жилищные условия с использованием программных механизмов, всего	ед.	272,0	283,0	104,0
Количество проживающих на сельских территориях (в сельских агломерациях) граждан, которым предоставлена возможность улучшить жилищные условия с использованием программных механизмов, в том числе количество граждан, получивших социальные выплаты на улучшение жилищных условий	ед.	20,0	55,0	275,0
Количество проживающих на сельских территориях (в сельских агломерациях) граждан, которым предоставлена возможность улучшить жилищные условия с использованием программных механизмов, в том числе количество граждан, которым предоставлено право улучшить жилищные условия посредством заключения договоров найма жилых помещений	ед.	2,0	2,0	100,0
Количество проживающих на сельских территориях (в сельских агломерациях) граждан, которым предоставлена возможность улучшить жилищные условия с использованием программных механизмов, в том числе количество граждан, которым предоставлены жилищные (ипотечные) кредиты (займы) на улучшение жилищных условий по льготной ставке	ед.	250,0	226,0	90,4
Площадь жилых помещений (жилых домов), введенных (приобретенных) проживающими на сельских территориях гражданами, которые построили (приобрели) жилье с использованием средств государственной поддержки, всего	кв.м	819,0	2761,3	в 3,4 р.
в том числе, площадь введенного (приобретенного) гражданами, проживающими на сельских территориях или изъявившими желание постоянно проживать на сельских территориях и нуждающимися в улучшении жилищных условий, жилья, построенного (приобретенного) с использованием социальных выплат	кв.м	675,0	2615,5	в 3,9 р.
Площадь введенного (приобретенного) гражданами, проживающими на сельских территориях, жилья, предоставляемого на условиях найма жилых помещений	кв.м	144,0	145,8	101,3
Объем привлеченных гражданами льготных жилищных	млн.	500,0	559,95	112,0

(ипотечных) кредитов (займов) на строительство (приобретение) жилых помещений (жилых домов) на сельских территориях (в сельских агломерациях)	руб.			
Количество предоставленных гражданам, проживающим на сельских территориях (в сельских агломерациях), льготных потребительских кредитов (займов) на обустройство жилых помещений (жилых домов) инженерными коммуникациями и оборудованием	ед.	25,0	80,0	в 3,2 р.
Объем привлеченных гражданами средств льготных потребительских кредитов (займов) на обустройство жилых помещений (жилых домов) инженерными коммуникациями и оборудованием	млн.руб.	5,0	17,0	в 3,4 р.
Количество реализованных проектов обустройства объектами инженерной инфраструктуры и благоустройства площадок, расположенных на сельских территориях, под компактную жилищную застройку	ед.	1,0	1,0	100,0
Численность специалистов, прошедших обучение и привлеченных на работу на сельских территориях в результате оказания государственной поддержки, всего	чел.	92,0	110,0	119,6
Численность работников сельскохозяйственных организаций, граждан Российской Федерации, проходящих профессиональное обучение по ученическим договорам, договорам о целевом обучении	чел.	12,0	14,0	116,7
Численность привлеченных для прохождения производственной практики студентов	чел.	80,0	96,0	120,0
Количество введенных в действие проектов по благоустройству	ед.	6,0	6,0	100,0
Протяженность введенных в действие локальных водопроводов	км	28,7	39,50	103,0
Протяженность введенных в действие автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, ведущих к общественно значимым объектам населенных пунктов, расположенным на сельских территориях, объектам производства и переработки продукции	км	7,7	7,75	100,6
Количество сельских населенных пунктов, транспортная доступность которых улучшена	ед.	5,0	5,0	100,0

Таким образом, учитывая необходимость дальнейшей работы по сокращению темпов сельской миграции, диверсификации экономики поселений, развитию производств на селе, для снижения рисков ведения агробизнеса [9] и создания оптимальных условий для жизни сельских тружеников на территории региона в 2023-2024 годах необходимо продолжить реализацию государственной программы Алтайского края «Комплексное развитие сельских территорий Алтайского края».

Список литературы

1. Совершенствование методологии формирования региональных программ комплексного развития сельских территорий / Ю.А. Цыпкин, Н.В. Козлова, К.С. Ильичев [и др.] // Материалы европейских научных дискуссий, 01-16 февраля 2021 года. - Rome: Potere della ragione Editore, 2021. - С. 712-719. EDN: FTPTND

1. Алтухов, А. И. Проблемы развития сельского хозяйства геостратегических территорий страны ожидают своего решения / А. И. Алтухов // Экономика

сельского хозяйства России. - 2021. - № 2. - С. 2-12. DOI: 10.32651/212-2 EDN: DVGALU

2. Государственная программа "Комплексное развитие сельских территорий", утвержденная Постановлением Правительства РФ от 31 мая 2019 года № 696 // Правительство России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/36905/> (дата обращения: 12.09.2023).

3. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года. Проект Распоряжения Правительства Российской Федерации // Нормативные правовые акты в Российской Федерации. Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти URL: <https://pravo-search.minjust.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 01.09.2023).

4. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Распоряжение Правительства Российской Федерации № 207 р от 13.02.2019 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>.

5. Министерство сельского хозяйства Алтайского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agrodv.ru/>, свободный – (дата обращения 10.09.2023).

6. Доклад о ходе и результатах реализации в 2022 году государственных программ в сфере развития сельского хозяйства и сельских территорий Алтайского края / Министерство сельского хозяйства Алтайского края [Электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <https://www.altagro22.ru/activity/analytics/doklad-o-khode-realizatsii-v-2022-g-gosudarstvennykh-programm-v-sfere-razvitiya-selskogo-khozyaystva/> (Дата обращения 11.09.2023).

7. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.akstat.gks.ru>, свободный - (дата обращения 05.09.2023).

8. Романов, М. Н. Использование инструментов российского срочного рынка для снижения ценовых рисков в АПК Алтайского края / М. Н. Романов, А. В. Миненко // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2009. – № 11(61). – С. 91-96. – EDN KWBCRH.

GENERAL RESULTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE STATE PROGRAM "INTEGRATED DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES OF THE ALTAI TERRITORY"

A.V. Minenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher,
O.P. Apalkova, Senior Researcher,
Siberian Research Institute of Agricultural Economics of the Siberian Federal Scientific
Center of Agrobiotechnologies Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

Annotation. The article presents data on the implementation of complex measures aimed at the socio-economic development of rural areas of the region. The role of state support in improving the conditions of sewing in the countryside was noted, in particular, the results of measures for the construction of housing were noted. An assessment of preferential mortgage lending is given and

data are given on the number of those who used it and the amount that they managed to attract under this program. Infrastructural measures are indicated, as well as measures aimed at increasing the personnel potential of the region.

Keywords: integrated development, rural areas, state support, population, target indicators, implementation

УДК 332.14:332.012.2

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ИХ РАЗВИТИЕМ

Т.А. Мирошниченко, канд. экон. наук, Федеральный Ростовский аграрный научный центр, п. Рассвет, Ростовская область, Российская Федерация

Аннотация. Необходимость решения проблемы высокой диспропорции социально-экономического развития сельских территорий России выдвигает на первый план задачу поиска наиболее эффективных инструментов управления территориальным развитием. Одним из таких инструментов является типологическая группировка сельских территорий по схожим характеристикам. На основе авторской методики осуществлена типологизация сельских территорий регионов Сибирского федерального округа (СФО) по уровню инклюзивного развития. По результатам исследования было выделено четыре типа сельских территорий Сибири, для которых обозначены общие проблемы и обоснованы меры государственного управления их развитием.

Ключевые слова: типологизация, развитие сельских территорий, инклюзивное развитие, управление развитием, Сибирский федеральный округ.

Проблемы неравномерности социально-экономического развития сельских территорий отдельных регионов России являются объектом исследования ученых и управленцев на протяжении многих лет. В сложившихся условиях существенной межрегиональной дифференциации сельских территорий по уровню их развития в качестве одного из инструментов повышения эффективности государственного управления может служить типологизация сельских территорий по определенным критериям.

Российскими учеными предлагаются различные методические подходы к типологизации сельских территорий, которые основываются на использовании как простых методов [1], так и сложных методов группировки сельских территорий по различным параметрам [2-4]. Типологический подход дает возможность выработать более эффективные меры государственной политики по отношению к разным типам сельских территорий [3-5].

Целью исследования стала типологизация сельских территорий регионов СФО по уровню инклюзивного развития и обоснование мер государственного управления их развитием для отдельных типологических групп.

В предыдущем исследовании автором была предложена методика типологизации сельских территорий по уровню их инклюзивного развития, в основу

которой положены интегральные подиндексы инклюзивного развития [6]. Используя данную методику проведем типологизацию сельских территорий регионов СФО.

Расчет коэффициентов сближения фактических и эталонных значений по 17 индикативным показателям, объединенным в четырехключевых блока инклюзивного развития («Рост и развитие», «Экономическая инклюзия», «Преемственность поколений и устойчивость развития» и «Социальная инклюзия»), а также интегральных подиндексов по каждому блоку выполнен на основе авторской методики [7].

Анализ подиндекса по блоку «Рост и развитие» в регионах СФО за 2021 г. показал, что наибольшие его значения ($\geq 0,75$) отмечались в Новосибирской и Иркутской областях, а также в Алтайском крае (таблица 1). Эти регионы отличаются высоким уровнем валового регионального продукта сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства (ВРП) в расчете на одного сельского жителя и высокой производительностью труда сельхозработников.

Таблица 1 – Значения интегральных подиндексов по 4 блокам инклюзивного развития сельских территорий регионов СФО в 2021 г.*

Регион	Подиндекс по блоку «Рост и развитие» (Ip)	Подиндекс по блоку «Экономическая инклюзия» (Iэ)	Подиндекс по блоку «Преемственность поколений и устойчивость развития» (Ip)	Подиндекс по блоку «Социальная инклюзия» (Iс)
Республика Алтай	0,48	0,67	0,86	0,60
Республика Тыва	0,45	0,65	0,91	0,40
Республика Хакасия	0,50	0,70	0,87	0,62
Алтайский край	0,75	0,82	0,87	0,67
Красноярский край	0,73	0,68	0,89	0,75
Иркутская область	0,75	0,82	0,95	0,64
Кемеровская область	0,74	0,72	0,88	0,69
Новосибирская область	0,81	0,66	0,89	0,73
Омская область	0,70	0,83	0,88	0,73
Томская область	0,74	0,65	0,92	0,65

* Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата [8, 9]

Общей проблемой для всех регионов СФО является низкая ожидаемая продолжительность жизни сельского населения – в среднем 66,5 лет (по России – 69,3 года). Кроме того, в 7 из 10 регионов Сибири уровень занятости сельского населения ниже среднероссийских значений. Наиболее низкий (проблемный) уровень по блоку «Рост и развитие» в Республике Тыва (0,45).

По блоку «Экономическая инклюзия» в 2021 г. максимальные значения интегрального подиндекса ($\geq 0,82$) зафиксированы в трех регионах – в Омской, Иркутской областях и Алтайском крае. В этих субъектах РФ отмечаются хорошие темпы роста среднемесячных располагаемых ресурсов сельских домохозяйств, близкие к эталонным значениям и превышающие их показатели соотношения среднемесячной номинальной заработной платы в сельском хозяйстве

к заработной плате в экономике в целом и доли производства сельхозпродукции, произведенной в крестьянских фермерских хозяйствах.

Нужно отметить, что практически во всех регионах СФО уровень бедности сельских жителей превышает среднероссийские показатели за 2021 г. (19,1%) и колеблется от 22,7% в Кемеровской области до 40,3% в Республике Тыва.

Наибольшее значение подиндекса по блоку «Преемственность поколений и устойчивость развития» в 2021 г. достигнуто в Иркутской области (0,95). В регионе самый низкий коэффициент демографической нагрузки на сельское население (88,5%), наибольший темп роста численности сельского населения (100,9%) и доля прибыльных сельхозпредприятий (100%). В остальных регионах значение подиндекса существенно не отличается.

Наиболее острым вопросом для всех регионов Сибири является сокращение трудоспособного сельского населения: за период с 2011 г. по 2021 г. на 878 тыс. человек (или 28%). В результате этого коэффициент демографической нагрузки на сельское население в 2021 г. в СФО был наибольшим среди всех федеральных округов России и составил 93,1%, что на 7,3% выше среднероссийских значений. В тоже время демографическая нагрузка на городское население в СФО равна 75,2%, что ниже на 1% среднероссийских показателей. В шести регионах Сибири в 2021 г. отмечается убыль сельского населения. Это свидетельствует об оттоке молодежи из сел в города, поэтому первоочередной задачей для регионов СФО является сохранение численности сельского населения.

По блоку «Социальная инклюзия» наибольшие значения подиндекса отмечены в Красноярском крае, Новосибирской и Омской областях ($\geq 0,73$), имеющих наиболее развитую социальную и автодорожную инфраструктуру. Наиболее низкие значения подиндекса в Республике Тыва (0,4).

На основании полученных значений подиндексов инклюзивного развития осуществим типологическую группировку сельских территорий регионов СФО. Для этого рассчитаем коэффициент вариации и медиану по каждому подиндексу инклюзивного развития (таблица 2).

Таблица 2 – Значения статистических показателей интегральных подиндексов по 4 блокам инклюзивного развития сельских территорий регионов СФО в 2021 г.*

Показатель	Подиндекс I _p	Подиндекс I _э	Подиндекс I _п	Подиндекс I _с
Среднее значение	0,67	0,72	0,89	0,65
Дисперсия	0,02	0,00	0,00	0,01
Среднее квадратическое отклонение	0,13	0,07	0,03	0,10
Коэффициент вариации	18,98	9,70	2,97	14,84
Медиана	0,73	0,69	0,88	0,66

* Источник: рассчитано автором

Коэффициент вариации значений подиндексов I_п и I_э составляет менее 10%, что свидетельствует о незначительном различии в региональном развитии

сельских территорий Сибири по данным параметрам. В связи с этим эти блоки исключены при формировании типологической группировки субъектов СФО. На основе значений по индексам I_r и I_c регионы были разделены на 2 группы относительно медианы: с высоким (благополучным) уровнем и низким (проблемным) уровнем. Далее осуществлена многомерная группировка сельских территорий исходя из уровня инклюзивного развития по каждому блоку. В результате получены 4 типа сельских территорий Сибири (таблица 3).

Таблица 3 – Типология регионов СФО по уровню инклюзивного развития сельских территорий за 2021 г.*

Тип	Характеристика типа	Субъект РФ
1 тип	Высокий уровень роста и развития и социальной инклюзии	Алтайский край, Красноярский край, Кемеровская область – Кузбасс, Новосибирская область
2 тип	Высокий уровень роста и развития, но низкая социальная инклюзия	Иркутская область, Томская область
3 тип	Высокий уровень социальной инклюзии, но низкий уровень роста и развития	Омская область
4 тип	Низкий уровень роста и развития и социальной инклюзии	Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия

* Источник: составлено автором по результатам исследования

Первой тип – это сельские территории со значениями по индексам инклюзивного развития выше медианы. В эту группу входят Алтайский край, Красноярский край, Кемеровская и Новосибирская области. Эти регионы являются перспективными агропромышленными центрами, поэтому для них важно сохранить человеческий капитал на селе. Первоочередной задачей для регионов этого типа является создание новых рабочих мест, в том числе за счет диверсификации сельской экономики. В регионах необходимо развивать малый агробизнес и туристско-рекреационную сферу, что позволит повысить занятость сельского населения, уровень их доходов и остановит миграционный отток трудоспособного населения из сел в города.

Второй тип – сельские территории с высоким уровнем показателей роста и развития, но низким значением по индексу социальной инклюзии. К данной группе относятся Иркутская и Томская области, имеющие проблемы с обеспеченностью селян жилой площадью. Кроме того, в Иркутской области отмечается низкий уровень благоустройства сельского жилого фонда (10,3%), а в Томской области самый низкий среди всех регионов Сибири удельный вес сельских населенных пунктов, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования (64,7%). Региональная политика этих субъектов РФ должна включать, прежде всего, меры по созданию приемлемых жилищных условий на селе и развитию автодорожной инфраструктуры, что даст импульс для развития сельской экономики и сельских населенных пунктов.

К третьему типу относятся сельские территории Омской области с высоким уровнем социальной инклюзии, но низкими показателями роста и развития, преимущественно из-за невысокой производительности труда в сельском хо-

зяйстве и низкой доли инвестиций в основной капитал сельского хозяйства на душу сельского населения (8,1%). Для региона необходимо создавать конкурентоспособные условия для реализации инвестиционных проектов и привлечения инвестиций, модернизации рабочих мест в сельском хозяйстве, сохранения численности трудоспособного сельского населения.

Четвертый тип – сельские территории с низким уровнем роста и развития и социальной инклюзии. К ним относятся сельские территории Республик Алтай, Тыва и Хакасия. В этих регионах накоплен целый комплекс проблем социально-экономического развития: низкий уровень ВРП, занятости сельского населения, высокая бедность среди селян, недостаточный для развития объем инвестиций в сельское хозяйство, плохие жилищные условия и др. Для развития сельских территорий этих регионов требуются комплексный подход. Важно обеспечить государственную поддержку развития сельского хозяйства, модернизации их материально-технической базы, привлечения инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, развития сельского туризма и досуга, что позволит повысить продуктивную занятость селян. Помимо этого, необходимы меры по улучшению бытовых и социальных условий жизни на селе, а также социальной поддержке малоимущего сельского населения.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что применение типологического подхода в управлении развитием сельских территорий является эффективным инструментом, позволяющим обосновать меры государственной политики для отдельных типологических групп.

Список литературы

1. Егоров Д.О., Шурупина В.С. Сельское расселение России: типология территорий по людности сельских населенных пунктов // Региональные исследования. 2018. №4(62). С. 4-16.
2. Балашова Н.Н., Коробейников Д.А., Попова С.А. Типология сельских территорий по уровню развития социальной инфраструктуры // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 10 (444). С. 28-39. DOI: 10.47475/1994-2796-2020-11004.
3. Ворошилов Н.В. Типология, проблемы и перспективы развития сельских территорий // Проблемы развития территории. 2018. № 4 (96). С. 42–58. DOI: 10.15838/ptd.2018.4.96.3.
4. Михайлова С.С., Антохонова И.В., Будажданаева М.Ц., Прушенова Д.Ц. - Д. Многомерная типология сельских территорий региона // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. Вып. 2а. С. 112-119.
5. Разработка типологии сельских территорий Российской Федерации, учитывающей дифференцированный подход в части плотности населения: отчет НИР ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ. 2021. URL: <https://apknet.ru/razrabotka-tipologii-selskikh-territoriy/> (дата обращения: 04.05.2022).
6. Мирошниченко Т.А. Типологизация сельских территорий России по уровню инклюзивного развития // АПК: экономика, управление. 2023. №5. С.92-104. <https://doi.org/10.33305/235-92>.
7. Мирошниченко Т.А., Подгорская С.В. Оценка инклюзивного развития сельских территорий регионов России // Аграрный вестник Урала. 2022. № 03 (218). С. 83-94. DOI: 10.32417/1997-4868-2022-218-03-83-94.

8. ЕМИСС: государственная статистика. – URL: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: июль-август 2023).

9. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> ; <https://www.gks.ru/> (дата обращения: июль-август 2023).

TYPOLOGIZATION OF THE RURAL TERRITORIES OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT AS A TOOL FOR MANAGING THEIR DEVELOPMENT

T.A. Miroshnichenko, Candidate of Sciences (Economics), Assistant Professor, Senior Research Fellow of the Department of Agrarian economics and standards, Federal Rostov Agricultural Research Centre (FSBSI FRARC), Rassvet, Russian Federation, e-mail: mirtatjana@mail.ru

Abstract. The need to solve the problem of high imbalances of the socio-economic development of rural territories in Russia makes the task of finding the most effective tools for managing territorial development. One of these tools is a typological grouping of rural territories according to similar characteristics. On the basis of the author's methodology, the typologization of rural territories of the regions of the Siberian Federal District (SFD) in terms of inclusive development was carried out. Based on the results of the study, four types of rural territories of Siberia were allocated, for which general problems are indicated and measures of state administration of their development are justified.

Keywords: typologization, development of rural areas, inclusive development, development management, Siberian Federal District.

УДК 331.5

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО РЫНКА ТРУДА

А.С. Нарынбаева, доктор экон. наук, ассоц. профессор, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан

Аннотация. Казахстанский рынок труда постоянно развивается под влиянием политических и экономических факторов, в то время как экономика и социальная сфера пока еще отстают от запросов сегодняшнего дня. Важную роль играет формирование и эффективное функционирование рынка труда регионов, растет потребность в квалифицированных кадрах. Рынок труда долгое время рассматривался в качестве экономического феномена, присущего только капиталистическим государствам. Безработица была обусловлена тем, что трудовые отношения находятся под контролем капитала, а нехватка рабочей силы – это следствие многочисленных противоречий на рынках труда. Положение усугубляется сложной демографической ситуацией на селе, ростом экономической бедности сельских жителей, отсутствием важных для жизнеобеспечения людей объектов социальной и инженерной инфраструктуры [1, 2].

Ключевые слова: рабочая сила, сельский рынок труда, трудовые ресурсы, государственная поддержка

Общий рынок труда имеет свои закономерности развития и правила функционирования. Сельский рынок труда как его составляющая действует по тем же законам, в то же время имея свою специфику и особую напряженность по сравнению с общим рынком труда.

Сельское хозяйство и другие отрасли агропромышленного комплекса

республики подверглись значительным социально-экономическим изменениям в результате реформ. К этим преобразованиям можно отнести радикальные трансформации экономических, финансовых и правовых условий хозяйствования предприятий и организаций, реализацию перехода системы экономики от административной планово-распределительной формы к рыночной.

На основании общих объемов потребления уровень благосостояния населения определяется через совокупность занятости и степени участия населения в общественно полезном труде. В Социальном Кодексе Республики Казахстан № 224-VII ЗРК от 20 апреля 2023 года, занятость населения - трудовая деятельность, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Республики Казахстан, приносящая заработок или доход [3, 4].

Реализация задач устойчивого развития должна осуществляться на основе использования сравнительных преимуществ сельских территорий, поиска «точек роста», выявления и поддержки приоритетных направлений развития, совершенствования механизма финансовой поддержки и развития собственной доходной базы районов и сельских округов [5].

Далее рассмотрим рынок труда на примере Павлодарской области. В таблице 1 представлены основные индикаторы рынка труда в разрезе районов Павлодарской области.

Таблица 1 – Сельская рабочая сила (экономически активное население) Павлодарской области (тыс. чел)*

Район	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Павлодар г.а.	196,7	196,7	196,3	195,4	194,5	192,4	193,0	192,6	193,2
Аксу г.а.	41,2	40,1	39,7	39,4	38,7	37,9	36,2	36,3	37,7
Экибастуз г.а.	83,3	82,7	82,9	82,8	82,5	83,3	81,8	81,5	75,7
Актогайский	8,3	7,2	7,2	7,1	6,9	6,8	6,8	6,5	7,4
Баянаульский	17,2	16,5	15,2	14,2	14,2	14,0	14,4	13,9	12,8
Железинский	11,3	10,5	9,9	9,7	9,3	9,2	8,9	8,9	8,9
Иртышский	12,3	10,1	9,9	9,9	9,5	9,4	9,1	8,7	9,9
Тереңкөл	14,0	13,1	12,6	11,9	11,9	11,7	11,6	11,5	11,2
Аққулы	8,6	7,3	7,1	6,9	6,9	7,1	6,6	6,4	7,2
Майский	7,3	6,4	6,2	5,8	5,5	5,6	5,4	5,3	5,8
Павлодарский	18,9	15,1	15,3	14,5	14,9	14,6	15,1	14,0	15,4
Успенский	8,3	8,2	7,5	7,0	7,0	6,6	6,7	6,4	7,2
Щербактинский	13,8	12,2	11,6	11,6	11,3	11,0	11,2	11,3	11,0
Павлодарская область	441,3	426,2	421,4	416,3	413,0	409,7	406,7	403,1	403,4

* Данные Департамента Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан по Павлодарской области [6]

На основании представленных данных, можно отметить тот факт, что численность экономически активного сельского населения Павлодарской области уменьшается из года в год, изменение составило 37,9 тыс. человек, или 9 процентов, что связано с небольшим увеличением экономически неактивного сельского населения.

Занятое сельское население Павлодарской области уменьшилось за ряд

последних лет, значительное уменьшение прослеживается с 2015 года, так как произошло снижение занятого населения в Павлодарском районе (за счет занятости в городе). Рассматривая последние пять лет, можно отметить постепенное равномерное снижение сельского занятого населения в целом, приблизительно 0,4 % ежегодно.

Таким образом, численность занятого населения в области также идет к снижению, что связано с механической миграцией. Анализ показал, что, например, в Щербактинском, Актогайском, Тереңкөл, Майском, Акқулы, Павлодарском районах численность безработных не изменилась на протяжении последних лет, что характеризует данную ситуацию как стабильную (Рисунок 1).

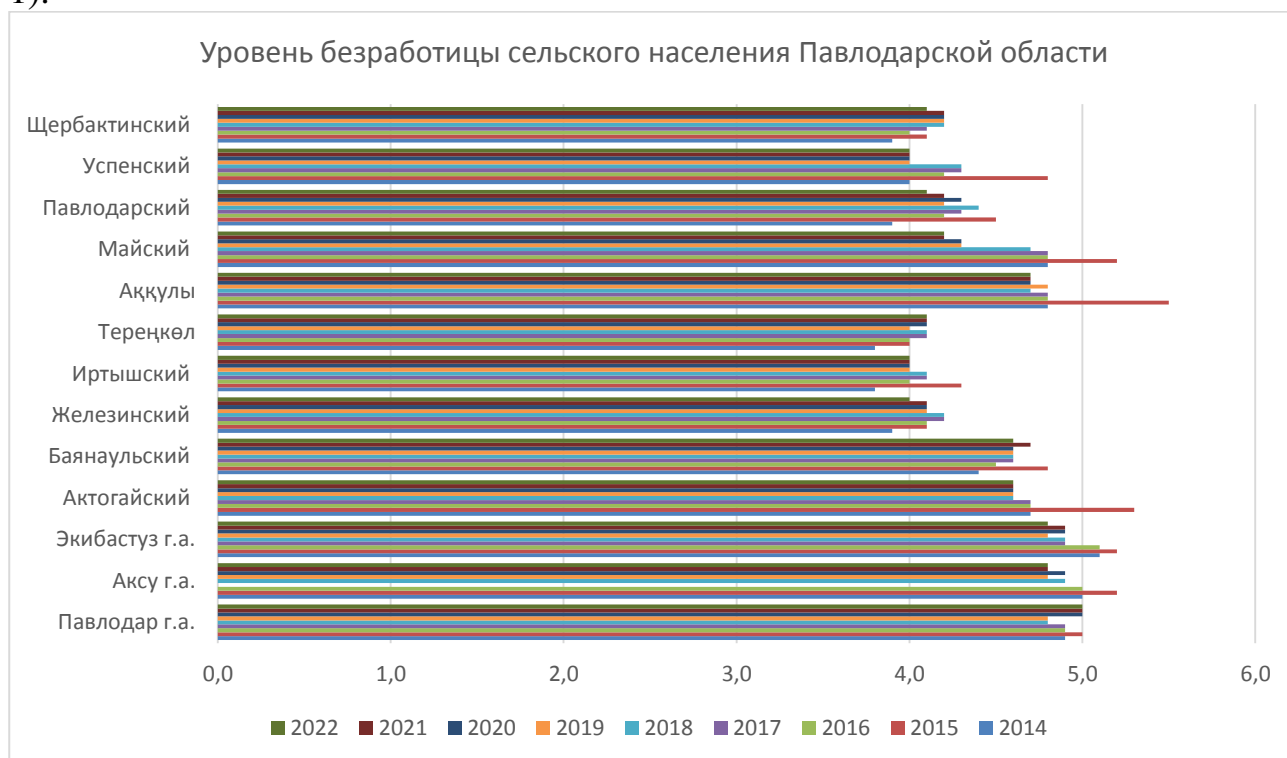

Рисунок 1 – Уровень безработицы сельского населения Павлодарской области за 2014-2022 гг.

С целью обеспечения занятости населения и поддержки молодежи категории NEET с апреля 2022 года во всех городах и районах функционируют Центры актуальных профессий. В центрах соискатели получают необходимую помощь по принципу «одного окна», от определения психологического портрета до дальнейшего трудоустройства и реализации бизнес-идей. Менеджерами центра оказывается помощь соискателям в вопросе действующих краткосрочных курсов, стажировок и имеющихся вакансий на рынке труда. Все соискатели проходят регистрацию на информационной системе «Тандау».

На сегодняшний день, в связи с нарастающей необходимостью использования наемной рабочей силы на селе, существует острая потребность в создании устойчивых систем контрактной и договорной трудовой занятости в сельской местности, необходимо развитие социального партнерства, приспособление законодательства к сельскохозяйственному труду. Однако, к сожалению,

Трудовой кодекс Республики Казахстан не удовлетворяет этих потребностей, не отражая особенности труда наемных работников. На данный момент наемные работники являются по сути бесправными перед сельскохозяйственными производителями.

Сложившиеся обстоятельства создают условия, в которых высокому спросу на рабочую силу соответствует низкое предложение, поскольку не существует ни экономических (заработная плата), ни законодательных (утверждение прав работников) предпосылок для самостоятельного движения рабочей силы в сельскохозяйственное производство.

Разумеется, в такой ситуации полностью отсутствует система заключения коллективных трудовых контрактов, не существует профсоюзных движений и организаций, контролирующих условия труда и быта наемных работников сельскохозяйственного производства. Не созданы механизмы банковской поддержки желающих переехать из города в сельскую местность (равно как и не решены хозяйственно-жилиевые проблемы в селах), что также сильно тормозит развитие сельского хозяйства в целом и сельского рынка труда – в частности. При огромном количестве накопившихся проблем, необходима государственная помощь в их решении, необходимо создание специализированных государственных программ и банковских систем микрокредитования семейного и малого бизнеса для тех, кто желает переехать из города в сельскую местность на постоянное место жительства.

В соответствии с прогнозами развития сельскохозяйственного производства следует проводить стратегическое планирование потребности в рабочих, что непосредственно связано с изучением проблем сбалансированности рабочих мест и трудовых ресурсов, а следовательно – с изучением сельского рынка труда. Высокий уровень важности в связи с этим приобретает вопрос рационализации работы сельских трудовых ресурсов в условиях рыночных отношений. На данный момент сельский труд отличается весьма низким коэффициентом полезного действия, низкой производительностью труда в сельском хозяйстве (а следовательно – низкими заработными платами), начало какой проблемы лежит в неэффективном и нерациональном использовании труда сельских работников [7, 8].

Рыночная модель экономики оказалась в целом губительной для сельского хозяйства и жителей села. Значительная (или даже большая) часть субъектов хозяйствования лишилась оборотных средств при существенных кредитных и налоговых задолженностях, оказавшись таким образом убыточной и обанкротившейся. В каждом из регионов рынок труда формируется под влиянием, помимо названных факторов, особых предпосылок и условий (способных, например, оказать влияние на быстрое вхождение региона в систему рыночных отношений). Пути решения проблемы безработицы в сельской местности, на наш взгляд, лежат в возможности выявления и устранения причин этой безработицы. Среди таких причин необходимо назвать:

– существование отдаленных сельских районов, с проблемными инфраструктурами производства и социальной деятельности, ограниченных в воз-

возможности создания новых рабочих мест минимальными инвестициями, а также сырьевыми и сельхозтехническими проблемами наравне с отсутствием или малым количеством рынков сбыта продукции;

- расположение некоторых сельских районов в зонах экологического бедствия, с отсутствием возможности организации какого бы то ни было производства без соответствующих оздоровительных мер;

- наличие на сельских рынках труда большого количества лиц, не занятых трудовой деятельностью и не имеющих профессии;

- чрезмерная трудовая иммиграция репатриантов в сельскую местность.

Развитие рынка труда в сельской местности осложняется неблагоприятной демографической обстановкой на селе, нерациональной организацией структуры занятости сельского населения, более низким уровнем его образования по сравнению с городским, неразвитостью социальной инфраструктуры и дорожно-транспортной сети, отсутствием рынка жилья и другими подобными проблемами.

Во всех регионах Казахстана прослеживается тенденция к сокращению и статистическому старению (увеличение доли пенсионеров при сохранении или уменьшении доли детей) сельского населения, а также к половозрастной дестабилизации (доля мужчин 20–40 лет значительно превышает количество женщин того же возраста).

Баланс рабочей силы в сельских регионах Республики Казахстан поддерживается преимущественно за счет переселенческих процессов (при чрезвычайно высоком уровне (до 12% в год) текучести кадров), поскольку безработица в сельской местности сосуществует с дефицитом кадров: почти отсутствует интеграция деятельности территориальных центров занятости в сельские регионы, квалифицированная рабочая сила регулярно переходит из сельских областей в городские, обратное перемещение существенно затруднено проблемами жилья и финансирования. За последние пять лет в структуре занятости сельского населения не произошло и не намечилось никаких существенных изменений, как показывает отраслевой анализ. По-прежнему самая высокая доля занятых (около 36%) приходится на сельское, рыбное и лесное хозяйства [9].

Значительная часть трудоспособного населения в сельской местности занята в так называемых домашних хозяйствах, причем, в связи с кризисом сельскохозяйственного производства и падением денежных доходов населения, наблюдается постоянный рост занятости сельских жителей именно в этой сфере деятельности. Домашнее хозяйство может являться как формой вторичной занятости (помимо работы на сельхозпредприятии), так и главным источником получения дохода, основным местом занятости сельских жителей; на данный момент хозяйства населения стали одной из главных отличительных черт сельской занятости.

Домашние и крестьянские хозяйства и малые предприятия обеспечивают на селе благоприятные условия для образования новых рабочих мест, снижения затаянной безработицы и возможности реализации производимой продукции. К сожалению, диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную про-

дукцию, отсутствие реальной поддержки сельхозтоваропроизводителей со стороны государства и инфляция препятствуют повсеместному развитию этих форм малого предпринимательства на селе.

Итак, на современном этапе ситуация на рынке труда в сельской местности отличается наличием большого количества острых проблем и вопросов, нуждающихся в срочном решении. Рынок труда в сельской местности функционирует под давлением пониженного уровня социальной защиты сельских трудящихся и безработных, неопределенных, противоречивых данных по общей и регистрируемой безработице.

Список литературы

1. 10 особенностей рынка труда Казахстана// <https://aerc.org.kz/articles/ekonomicheskie-issledovaniya/10-osobennostej-rynka-truda-kazahstana>

2. Акишина М.Л., Фанненштиль А.А., Лейбгам Е.Ю., Назаркина Ю.Н., Пенчева С.Н. Совершенствование механизма формирования баланса трудовых ресурсов в сельской местности (на примере Алтайского края). – Барнаул: РИО АГАУ, 2014. – 167 с.

3. Социальный кодекс РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года № 224-VII ЗРК.

4. Буланов, В. С. Методологические вопросы исследования рынка труда / В.С. Буланов // Общество и экономика. – 2019. – 210с.

5. Беспалый С.В., Куатова Е.В. Государственное регулирование сельского рынка труда в регионе // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Современные тренды российской экономики: вызовы времени – 2017».– Тюмень: ТИУ, 2017. - С. 11-14.

6. Данные Департамента Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан по Павлодарской области - <https://stat.gov.kz/ru/region/pavlodar/>

7. Булхаирова Ж.С., Балкибаева А.М., Айдынов З.П. Человеческий капитал в сельском хозяйстве Казахстана: современные тенденции // Проблемы агрорынка. - 2017.-№ 4-7.-С. 180-184.

8. Гиззатова А.И., Ким А.А. Актуальные проблемы аграрного рынка труда в Республике Казахстан//Проблемы агрорынка. 2015;(4):111-119.

ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Д.Н. Помотилов, аспирант, НИИ экономики и организации АПК ЦЧР
– филиал ФГБНУ «Воронежский ФАНЦ им. В.В. Докучаева»,
г. Воронеж, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается роль социальной инфраструктуры в процессе формирования современного образа сельских территорий на основе оценки развития сферы здравоохранения, образования, культуры и спорта. Полученные результаты показали, что не смотря на принимаемые меры темпы роста остаются недостаточными, что возможно изменить только при условии комплексного подхода к формированию развитой социальной сферы.

Ключевые слова: сельские территории, инфраструктура, здравоохранение, образование, культура и спорт

Состояние сельского инфраструктуры и условий ее формирования отличаются от региона к региону, поскольку страна имеет значительную территориальную протяженность и пространственную дифференциацию. При этом социально-экономическая и демографическая ситуация, уклад жизни в каждом субъекте Российской Федерации существенно различаются. Это способствует нарастанию пространственной асимметрии в обеспечении территорий объектами социальной сферы.

Несомненно, в настоящее время происходит нарастание конкуренции между регионами, стремящимися предложить наилучшие условия для жизнедеятельности и воспроизводства трудовых ресурсов. И вопросы уровня развития инфраструктуры в контексте межрегиональной конкуренции выдвигаются на первый план, что особенно актуально для сельских территорий[1].

Важно учитывать, что отечественная система здравоохранения на сегодняшний день остается на стадии преобразований. С одной стороны, декларируется доступность и бесплатность медицины, а с другой, - общественные условия требуют новых подходов, меняющих систему ее финансирования и подразумевающих внедрение большого числа платных услуг.

Из данных таблицы 1 видно, что численность врачей на 10 тыс. чел. населения в ЦЧМР (44 чел.) близка к среднероссийским данным (48 чел.) и ЦФО (47 чел.). В Липецкой области зафиксировано значение – 42,0 чел. Численность среднего медицинского персонала в ЦЧМР несколько выше (111 чел.), чем по России (104 чел.) и ЦФО (94 чел.).

Стоит отметить, что создание необходимой инфраструктурной обеспеченности объектами здравоохранения влияние на снижение заболеваемости населения, которая (в расчете на 1000 чел. населения) в среднем по ЦЧМР немного ниже (615 случаев), чем по стране (779 случаев) или ЦФО (695 случаев), а в Липецкой области составляет 670 случаев.

Таблица 1 – Развития сферы здравоохранения на сельских территориях в 2021 г.*

Показатели	РФ	ЦФО	ЦЧМР	Липецкая область
Обеспеченность врачами на 10 тыс. чел. населения, чел	47,5	46,8	44,4	42,0
Обеспеченность средним медицинским персоналом на 10 тыс. чел. населения, чел.	103,8	93,9	111,3	114,0
Заболеваемость населения на 1000 чел. населения, случаев	778,9	695,1	614,8	669,9
Мощность амбулаторно-поликлинических организаций (тыс. посещений в смену)	46,7	63,1	38,7	39,4
Доля инвестиций в основной капитал в области здравоохранения и социальных услуг, %	1,4	2,0	2,1	1,0
Доля расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ на здравоохранение, %	7,8	8,5	5,7	5,8

* Источник: [2]

Средняя мощность амбулаторно-поликлинических организаций по ЦЧМР (38,7 тыс. посещений в смену) в 1,5-2 раза ниже, чем в целом по стране (46,7 тыс. посещений в смену) и ЦФО (63,1 тыс. посещений в смену). Такая разница может быть связана с наличием густонаселенных регионов, где соответствующих посещений в смену будет в несколько раз больше.

Однако, сложившаяся ситуация во многом зависит от вкладываемых инвестиций. Так, ее доля в основной капитал сферы здравоохранения в среднем по областям ЦЧМР соответствует общероссийскому уровню и колеблется в пределах от 1,0% до 2,0%. При этом доля расходов консолидированных бюджетов на здравоохранение в Липецкой области составляет 5,8%, что является более низкими значениями по сравнению с РФ (7,8%) и ЦФО (8,5%).

Сфера образования, как и здравоохранение, во многом определяет благосостояние государства, специфику национального сознания. В современном мире профессиональные и технические знания, которые являются основанием для квалификации, быстро устаревают, поэтому происходит постоянное повышение требований к работникам, в том числе их способности осваивать новые научные достижения и восприимчивости к инновациям [3].

Полученные данные (табл. 2) свидетельствуют о том, что по значению показателя численности обучающихся в школах на 10 тыс. чел. населения ЦЧМР (978 чел.) находится между данными по РФ (1069 чел.) и ЦФО (941 чел.). Наибольшее количество школьников в ЦЧМР приходится на Липецкую область (1033 чел. на 10 тыс. чел. населения).

При этом отметим, что численность получающих среднее профессиональное образование на 10 тыс. чел. населения в ЦЧМР (210 чел.) несколько превышает значение данного показателя по ЦФО (157 чел.). Следует отметить, что среднее профессиональное образование приобретает все большую популярность среди выпускников 9-х классов, т.к. позволяет, пусть и увеличив срок обучения, поступить в вуз, не сдавая ЕГЭ, а также одновременно получить рабочую специальность. По данным Росстата, в 2016 г. из числа выпускников 9-х классов в учреждения среднего профессионального образования поступали 42,3%, а в 2018 г. - уже 52,0% девятиклассников.

Таблица 2 – Развитие сферы образования на сельских территориях в 2021 г.

Показатели	РФ	ЦФО	ЦЧМР	Липецкая область
Численность обучающихся в школах на 10 тыс. чел. населения, чел.	1069	941	978	1033
Численность получающих среднее профессиональное образование на 10 тыс. чел. населения, чел.	201	157	210	204
Численность получающих высшее образование на 10 тыс. чел. населения, чел.	289	332	305	189
Доля высококвалифицированных работников в общей численности квалифицированных работников, %	32,5	38,3	29,7	30,0
Доля инвестиций в основной капитал сферы образования, %	1,8	1,9	2,7	2,0
Доля расходов консолидированного бюджета на образование, %	24,9	19,6	27,9	26,6

Источник: [2]

Несколько иная ситуация складывается с высшим образованием, где численность студентов в расчете на 10 тыс. чел. населения в среднем по ЦЧМР (305 чел.) выше, чем по России (289 чел.), но ниже, чем по областям ЦФО (332 чел.). Самое низкое число студентов – в Липецкой области (189 чел.).

Также стоит обратить внимание на такой показатель, как удельный вес численности высококвалифицированных работников в общей численности квалифицированных работников, который позволяет выделить часть сельского населения, занимающуюся своим профессиональным саморазвитием [4]. В среднем по ЦЧМР его величина составляет 29,7%, что несколько ниже показателей по России (32,5%) и ЦФО (38,3%).

Доля инвестиций в основной капитал сферы образования в ЦЧМР (2,7%) выше, чем по стране (1,8%) и ЦФО (1,9%), при этом среди областей ЦЧМР минимальное значение этого показателя отмечается в Липецкой области (2,0%). Доля расходов бюджета на образование в ЦЧМР (27,9%).

В настоящее время увеличение обеспеченности культурно-досуговыми учреждениями происходит, в основном, за счет сокращения численности сельских жителей. По факту проводимые в некоторых населенных пунктах реконструкция и строительство домов культуры идут очень медленными темпами, чем разрушение имеющихся объектов [5]. В результате этого число посещений театров в среднем на 1000 человек населения в ЦЧМР (171 ед.) гораздо ниже значения этого показателя по ЦФО (333 ед.) и по стране (269 ед.), а в Липецкой области вообще составило 155 ед. Такой низкий уровень может быть связан с тем, что посещение театров является довольно дорогим вариантом культурного просвещения и не входит в перечень незаменимых потребностей (табл. 3).

Число посещений музеев в среднем на 1000 человек населения также остается по ЦЧМР (464 ед.) значительно ниже уровня ЦФО (977 ед.) и страны в целом (800 ед.), а в муниципальных образованиях Липецкой области не достигает даже этого значения (274 ед.). Это может быть связано с количеством, качеством и интересом к экспозициям музеев, имеющимся на той или иной территории.

Таблица 3 – Развитие сферы культуры и спорта на сельских территориях в 2021 г.

Показатели	РФ	ЦФО	ЦЧМР	Липецкая область
Число посещений театров, в среднем на 1000 чел. населения, ед.	269	333	171	155
Число посещений музеев, в среднем на 1000 чел. населения, ед.	800	977	464	274
Доля посетивших библиотеки в общей численности населения, %	34,4	30,0	41,7	38,1
Доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в общей численности населения, %	35,2	36,5	41,2	38,0
Доля инвестиций в основной капитал сферы культуры, спорта, организации досуга и развлечений, %	1,9	1,8	2,0	0,9
Доля расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ на культуру и спорт, %	20,4	18,2	21,6	21,4

Источник: [2]

Доля населения, посещающего библиотеки, составляет по областям ЦЧМР 41,7%, что выше уровня этого же показателя по ЦФО (30,0%) и по стране в целом (34,4%).

Анализируя полученные результаты по трем перечисленным выше показателям, нужно иметь в виду, что развитие сети Интернет, несомненно, повлияло на сокращение числа посетителей театров, музеев, библиотек, при одновременном увеличении количества посещений онлайн-выставок, онлайн-спектаклей, электронных библиотек и читальных залов.

Следует отметить, что в настоящее время все большую популярность среди населения набирает ведение здорового образа жизни. В связи с этим в областях ЦЧМР наблюдается достаточно высокая доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом (41,2%), что превышает аналогичный показатель и по ЦФО (36,5%), и по России (35,2%).

Доля инвестиций в основной капитал сферы культуры, спорта, организации досуга и развлечений в среднем по ЦЧМР (2,0%) немного выше значений в среднем по РФ (1,9%) и ЦФО (1,8%), однако в сельских муниципалитетах Липецкой области он составляет всего 0,9%. Доля расходов бюджета на культуру и спорт в ЦЧМР (21,6%) также выше, чем по РФ (20,4%) и ЦФО (18,2%).

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время, областными и муниципальными органами власти большое внимание уделяется развитию инфраструктуры, вследствие чего улучшаются показатели развития сельских территорий в целом, однако их темпы остаются недостаточными, преодоление которых возможно только при условии комплексного подхода к формированию развитой социальной сферы: здравоохранение, образование, культура и спорт.

Список литературы

1. Новикова И.И. Оценка социальных ресурсов, влияющих на конкурентоспособность сельских территорий // Островские чтения. - 2018. - № 1. - С. 352-357.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 23.08.2023).

1. Меренкова И.Н., Добрунова А.И. Формирование системы мониторинга жизнеобеспечения населения сельских территорий // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2020. - Т. 13. - № 2 (65). - С. 162-168.

2. Турьянский А.В., Меренкова И.Н., Добрунова А.И., Сидоренко А.А. Теоретико-методический подход к исследованию жизнеобеспечения населения сельских территорий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2020. - № 6. - С. 43-47.

3. Меренкова И.Н., Новикова И.И. Инновационный подход к исследованию устойчивого развития сельских территорий // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2015. - № 1 (44). - С. 79-84.

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF SOCIAL INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT IN RURAL AREAS

D.N. Pomotilov, Graduate student of the Department of Administration of the AIC and rural territories, Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of the Central Chernozem Region – Branch of Voronezh Federal Agricultural Scientific Centre named after V.V. Dokuchaev, Voronezh, Russian Federation, e-mail: irinchic@mail.ru

Abstract. The article considers the role of social infrastructure in the process of forming a modern image of rural areas on the basis of an assessment of the development of health care, education, culture and sports. The results showed that despite the measures taken, growth rates remain insufficient, which can be changed only with an integrated approach to the formation of a developed social sphere.

Keywords: rural areas, infrastructure, health, education, culture and sports

УДК: 332.6

ОЦЕНКА УРОВНЯ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.В. Романова, канд. экон. наук, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН,
п. Краснообск, Новосибирская область, Российская Федерация

Р.В. Романов, канд. экон. наук, агентство по туризму Иркутской области,
г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. В статье указана значимость реализации государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий Иркутской области» для сельских территорий региона, приведены данные о направлениях её реализации, указан объем и структура финансирования, а также структура затрат по мероприятиям, приведены примеры по реализации данных мероприятий, даны целевые индикаторы и сделан вывод об их выполнении.

Ключевые слова: комплексное развитие сельских территорий, государственная поддержка, структура финансирования, направление реализации мероприятий, инфраструктура, жилищное обеспечение, кадровое обеспечение.

Реализация мероприятий, предусмотренных государственной программой поддержки «Комплексное развитие сельских территорий Иркутской области», утвержденной постановлением Правительства РФ по Иркутской области от 31

мая 2019 г. № 696 является актуальной, поскольку реализация данной программы позволит привлечь специалистов аграрного сектора к работе в сельских территориях и создание комфортных условий труда и жизни в сельской местности региона, делает привлекательным село не только для тех, кто там уже проживает, но и для тех, кто рассматривает жизнь в сельской местности в перспективе, повышает привлекательность предприятий занимающихся выпуском и переработкой сельскохозяйственного сырья на местах у потенциальных высококвалифицированных работников, тем самым повышает привлекательность сельских территорий и, в конечном итоге, положительно скажется, на развитие сельского хозяйства и повышению продовольственной безопасности.

Федеральная программа «Комплексное развитие сельских территорий» реализуется в регионе, как и по всей стране, с 2020 года, за это время в сёлах, посёлках и деревнях Приангарья реализовано 165 проектов по благоустройству 10 сельских школ, 4 спортплощадки, 7 учреждений культуры, 40,7 километра локального водопровода, приобретено четыре транспортных средства и другие объекты. Поддержку получили 326 проектов благоустройства. Объем финансирования за три года составил почти 3,6 миллиарда рублей [2, 4].

Местное правительство с муниципальными образованиями при участии депутатов Законодательного собрания привлекают федеральные средства, и регион занимает лидирующие позиции в Сибирском федеральном округе и по стране по исполнению проектов.

Одним из активных участников проекта «Комплексное развитие сельских территорий» в Иркутской области и абсолютным лидером по его исполнению является Заларинский район. Как рассказала депутат Законодательного собрания, представляющая интересы территории, район включился в проект с момента его старта. И уже на первом этапе, в 2020 – 2021 годах, было реализовано проектов на 141,8 миллиона рублей, в том числе 107 миллионов – это средства, поступившие из федерального бюджета. В 2023 году введут в эксплуатацию четыре объекта, общая стоимость работ составляет 413 миллионов рублей. Благодаря поддержке установили спортивные площадки в деревнях, построили дома культуры. Следующий этап данной программы состоялся в 2021 – 2022 годы, в 2022 году – 161 проект, на все мероприятия было потрачено 494,5 миллиона рублей [2]. На эти денежные средства были отремонтированы два детских сада, гимназия, закуплен транспорт для домов культуры и начать строительство школы в селе Бажир. На территории школы обустроен стадион с беговой дорожкой, баскетбольная и волейбольная площадки, футбольное поле. По словам директора школы, в учебном заведении планируют развивать агробизнес – образование.

В селе Хомутово Иркутского района в 2022 году начали возводить Дом культуры. Сделаны несущие железобетонные конструкции 1 и цокольного этажей, кирпичные перегородки, лестничные марши, проложены наружные сети канализации, воздухопроводы. На 80% выполнены железобетонные конструкции второго этажа. Прорабатывается вопрос технологического присоединения к электросетям.

Проект по компактной жилищной застройке будет вестись поэтапно и первоочередная задача – получить 155 миллионов рублей из федерального бюджета для возведения первых 60 квартир.

Однако не всем муниципалитетам удастся легко защитить проекты и получить на них финансирование. Вице – спикер Кузьма Алдаров, присутствовавший на комитете по законодательству о природопользовании, экологии и сельском хозяйстве, где подводились промежуточные итоги исполнения программы, обратил внимание, что, несмотря на общий положительный темп, есть сложности. В первую очередь, это социальные выплаты на строительство и приобретение жилья. В качестве примера парламентарий привел, что в Аларском районе 28 проектов не одобрили за последнее время, объясняя тем, что бюджетные средства выдают при условии выполнения всех требований.

Депутат считает, что направление нужно усиливать, поскольку люди в селах, поселках и деревнях хотят улучшать жилищные условия. Часто многодетные семьи вынуждены жить в старых домах или приспособленных помещениях.

Еще одна сложность по вхождению в программу комплексного развития сельских территорий – это высокая стоимость строительства и ремонта, автомобильных дорог. И этот пункт является для многих преградой при прохождении конкурсного отбора.

Еще один немаловажный моментом, на который обращают внимание депутаты – доленое участие бизнеса – привлечение внебюджетных средств, поскольку это обязательный пункт для участия в программе. Найти даже 10 миллионов непросто – это очень большая сумма для сельской местности. А порой привлечь нужно сотни миллионов рублей, в зависимости от условий софинансирования. Поэтому у депутатов большая ответственность за исполнение проектов и контролем, за расходованием бюджетных средств[1].

Представителям на местах приходится сталкиваться с разными трудностями. У кого –то это нехватка специалистов, у кого-то привлечение подрядчиков – не все хотят заходить на территории, где проблема с логистикой и отсутствует транспортная доступность. По этой причине особое внимание требуется северным поселкам из-за их отдаленности. Об исполнении госпрограммы рассказал представитель города Усть-Илимска и Усть-Илимского района.

На финансирование мероприятий государственной программы в 2023 году направлено 1,4 миллиарда рублей, из них из федерального бюджета 1,3 миллиарда рублей, из областного – 178,2 миллиона рублей.

На сегодняшний день из федерального бюджета выделены средства на модернизацию первичного звена здравоохранения. В этом году три врачебные амбулатории в посёлках Седаново, Эдучанка и Невон попали в программу модернизации в рамках национального проекта. Для приезжих решается жилищный вопрос. Будем обсуждать вместе с Министерством здравоохранения области, чтобы наши учреждения вошли в программы «Земский доктор» и «Земский фельдшер». И чтобы те специалисты, которые приедут на работу в медучреждения Усть-Илимского района, получили подъемные за счет областного и федерального бюджетов, – рассказал депутат[5].

Что касается социальных объектов, в посёлке Тубинский модернизируют местный клуб «Кедр» и детский сад «Брусничка». На капремонт из областного бюджета выделили почти 100 миллионов рублей. В посёлке Железнодорожный Усть-Илимского района капитально отремонтировали школу №1. Стоимость работ составила 150 миллионов рублей. Летом в посёлке Седаново Усть-

Илимского района открыли детскую игровую площадку, ее построили по проекту партии «Единая Россия» «Устойчивое развитие сельских территорий». Для небольшого посёлка объект значимый и долгожданный.

Важная часть программы – благоустройство сельских территорий – 326 проектов получили поддержку. Это детские и спортивные площадки, зоны отдыха, тротуары, освещение и многое другое [1, 2, 4].

Согласно успешной работы государственной программы – скейт – парк и зона отдыха «Комсомолл» для детей и взрослых в селе Максимовщина Иркутского района. Там установили все необходимое для скейтеров, позаботились об озеленении и освещении территории, организовали пешеходные дорожки, установили лавочки. Всего на территории села сейчас реализуется семь проектов по благоустройству общественных пространств. Это во многом связано с тем, что администрация Максимовщины проявляет действительно очень большую активность. В 2023 год от Максимовского муниципального образования поступили заявки на 11 проектов, из них 9 проектов прошли отбор.

Так же по государственной программе в деревне Бурдаковка Иркутского района открыли многофункциональную спортивную площадку. Её стоимость составила более 5 миллионов рублей. Средства поступили из областного бюджета, 200 тысяч рублей добавили из местной казны. Территория оборудована мягким покрытием. Дети и взрослые смогут играть в баскетбол, волейбол и футбол, а зимой в хоккей [4].

В селе Тихоновка Боханского района строят общеобразовательную школу, рассчитанную на 250 мест. Работы начали в прошлом году. Их общая стоимость составляет 574 миллионов рублей, 319,3 миллионов рублей выделены в 2023 году. Возведены стены блоков школы, установлены внутренние перегородки, металлоконструкция спортзала, проложены тепловые сети, ливневая канализация, установлена котельная. Специалисты монтируют систему вентиляции, кладут кирпичные наружные стены, утепляют блоки здания. Сейчас идет лицензирование источника питьевой воды, решается вопрос технологического присоединения к электросетям.

Прорабатывается вопрос дополнительного строительства 57 жилых домов для сельских жителей за счет средств областного бюджета. Окончить работы подрядчики должны будут до конца 2024 года. Дома будут находиться в Куйтунском, Осинском, Боханском, Усольском, Ольхонском, Нукутском, Аларском, Усть-Удинском и Заларинском районах.

К концу 2023 года в сельских территориях 43 муниципальных образований Иркутской области проведут благоустройство 112 общественных пространств. Сделаны детские и спортивные площадки и зоны отдыха, смонтируют освещение и ограждение территорий, обустроят площадки для накопления твердых коммунальных отходов. На проведение данных работ направлено 165,2 миллионов рублей, из федерального бюджета - 48,5 миллионов рублей, из областного - 116,7 миллионов рублей [2, 4, 5].

Во время поездок по сельским территориям губернатора Иркутской области Игоря Кобзева и председателя Законодательного собрания обратили внимание, что парламентарии убеждаются – сельским территориям необходимо по-

могать. «Крайне важно развивать сельскую местность, строить социальные объекты, дороги, проводить благоустройство и в целом улучшать жизнь селян и создавать новые рабочие места. Для этого необходимо активно участвовать в областных и федеральных программах. Парламентариям важно знать, как реализуются эти проекты и как работают подпрограммы. Нам также нужно услышать мнение людей, которые непосредственно живут в селах, поселках и деревнях, и как никто другой знают, какая помощь необходима сельским территориям».

Список литературы

1. Батомункуева О.А., Монгуш Ю.Д. Государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей на примере Министерства сельского хозяйства Иркутской области // Современные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса региона Сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов. 2019. С. 53-56.

2. Министерство сельского хозяйства Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <https://irkobl.ru/sites/agroline>.

3. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017) "Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года" [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933.

4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <https://irkutskstat.gks.ru>.

5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru>.

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF INTEGRATED DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES IN THE IRKUTSK REGION

T.V. Romanova, R.V. Romanov

Candidate of Economics, Leading Researcher at the Laboratory for the Effective Use of Production Resources of the Agro-Industrial Complex of the Siberian Scientific Research Institute of Agricultural Sciences Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk Region, p.

Krasnoobsk, Russian Federation, E-mail: tv-romanova1802@mail.ru

Ph.D., Advisor to the Department for the Development of Inbound and Domestic Tourism, Tourism Agency of the Irkutsk Region, Irkutsk, Russian Federation, E-mail: romka-00@mail.ru

Annotation. The article indicates the importance of the implementation of the state program "Integrated development of rural areas of the Irkutsk region" for rural areas of the region, provides data on the directions of its implementation, indicates the volume and structure of financing, as well as the cost structure of the activities, provides examples of the implementation of these activities, and provides target indicators and a conclusion was made about their implementation.

Keywords: integrated development of rural areas, state support, financing structure, direction of implementation of activities, infrastructure, housing, staffing.

УДК: 33.338.2

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Л.В. Тю, доктор экон. наук, профессор, доцент, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН,
р.п. Краснообск, Новосибирская обл., Российская Федерация

Аннотация. Выявлены проблемы социально-экономического развития сельских территорий Сибирского федерального округа (СФО). Показана недостаточность объемов финансирования для преодоления существующих негативных тенденций в развитии села. Основной стала поддержка мероприятий по развитию инфраструктуры (60,5% всех средств) и обеспечению доступным и комфортным жильем сельского населения (39,0%). Обоснованы основные направления комплексного социо-эколого-экономического развития сельских территорий макрорегиона в целом на перспективу с учетом раскрытия эндогенного потенциала сельской местности и её субъектов.

Ключевые слова: основные направления, модели развития, сельские территории, финансирование программ, Сибирский федеральный округ.

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития сельских территорий России и ее регионов является важнейшей задачей государства. На это направлена реализация государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий». Тем не менее, негативные тенденции по сокращению численности сельского населения, росту безработицы, снижению реальных доходов населения, слабой инфраструктурной обустроенности пока не преодолены вследствие не соответствия объемов финансирования масштабам поставленных задач и ведомственной разобщенности мероприятий программы. Кроме того, необходимо более полно учитывать особенности и возможности регионов, особенно в зонах со сложными природно-климатическими условиями, такими как Сибирь.

Изучению развития сельских территорий и их стратегического управления посвящены труды многих отечественных и зарубежных ученых. Анализ показал, что в разных странах применяются различные подходы к развитию сельских территорий [1-3]. Можно выделить три основных подхода. В отраслевом подходе ведущая роль отводится сельскому хозяйству, государственная поддержка направлена на повышение конкурентоспособности агропромышленного производства на основе его модернизации и структурных преобразований.

Подход сближения (перераспределения) предусматривает сокращение разрыва между наиболее отсталыми сельскими районами и другими районами с более благоприятными природно-климатическими условиями. Территориальный подход ориентирован на сельское развитие как формирование диверсифицированной локальной экономики с расширением доли перерабатывающих отраслей, несельскохозяйственных видов деятельности и сферы услуг. Последний является наиболее предпочтительным, так как обеспечивает комплексное развитие сельских территорий.

В зарубежной практике [4, 5] находят распространение так называемые модели экзогенного, эндогенного и нео-эндогенного развития сельских районов, сравнительная характеристика которых показана в таблице 1. Страны Евросоюза ещё в 1990-2000 гг. стали отказываться от экзогенной модели сельского развития вследствие возникновения экологических проблем, обусловленных интенсификацией и концентрацией агропромышленного производства. Это привело к созданию эндогенного подхода к сельскому развитию, основанному на допущении того, что специфическое культурно-историческое наследие, природный и человеческий капитал территории являются ключом к ее устойчивому развитию. Была признана важность участия местных сообществ и социальных предпринимателей в социально-экономическом развитии сельских районов.

Таблица 1 – Характеристика существующих моделей развития сельских территорий¹

Основные компоненты модели	Экзогенная модель развития	Эндогенная модель развития	Сетевая (или нео-эндогенная) модель развития
Ключевой принцип	Экономия за счет масштаба и концентрации сельскохозяйственного производства	Использование местных (природных, человеческих и культурных) ресурсов для устойчивого развития	Выявление и использование потенциала сельской территории
Функции сельских территорий	Производство продуктов питания и сырья для растущей экономики городов	Диверсификация производства, расширение сферы услуг	Комплекс потребительских и вновь возникающих производительных функций, экосервисных услуг
Основные проблемы развития сельских территорий	Низкая производительность труда, изношенная техника и оборудование	Ограниченные внутренние возможности сельских территорий в расширении экономической деятельности	Неравноправные отношения между сельскими территориями и внешними силами и институтами; изменение климата и экономические кризисы
Основа развития сельских территорий	Модернизация сельского хозяйства, поощрение мобильности рабочей силы и капитала	Наращивание потенциала территории (навыки, институты, инфраструктура)	Наращивание потенциала территории для мобилизации внутренних ресурсов и реагирования на внешние угрозы и возможности

¹ Составлено по материалам [1, 2, 4, 5].

В настоящее время развитые страны переходят к нео-эндогенному пути развития сельских территорий с ориентацией на экономику знаний, человеческий и социальный капитал, использование Web-сетей [6]. В России существует значительная дифференциация сельских территорий по организационно-инфраструктурным условиям, обеспечивающим расширенное воспроизводство человеческого капитала. Достаточность этих условий определяет уровень социально-экономического благополучия населения, формируя базис человеко-ориентированного развития, направленного на раскрытие эндогенного потенциала сельской местности и её субъектов [7, 8].

Выбор модели развития сельских территорий зависит от ресурсных возможностей, особенностей, состояния, уровня вызовов и угроз и прочих факторов и определяется при разработке документов стратегического планирования.

Цель исследования – разработка перспективных основных направлений социо-эколого-экономического развития сельских территорий СФО, обусловленных особенностями функционирования АПК и сибирских сёл с учетом ограниченных возможностей и неоднородности регионов. Также они должны опираться на положения действующих документов стратегического планирования РФ в социально-экономической сфере [9-11].

Проведенный анализ современного состояния АПК и сельских территорий округа свидетельствует о наличии нерешенных проблем:

- в экономике большинства сельских территорий значительна доля сельского хозяйства, при этом отрасль недостаточно диверсифицирована, что порождает дополнительные проблемы на рынке труда в сельской местности в связи с узким выбором рабочих мест;

- недостаток ресурсов для развития, обусловленный низкой инвестиционной привлекательностью сельской местности, особенно удаленных территорий;

- качество жизни в сельской местности существенно отстает от городского, что способствует оттоку наиболее активной части сельского населения, особенно молодежи, в города и пригород, подрывает потенциал развития села;

- недостаток кадров высокой квалификации для работы с использованием современной техники и технологий, как в агропромышленном комплексе, так и других отраслях сельской экономики;

- отсталость большинства сельских территорий в инфраструктурном развитии.

Основная проблема существующих негативных тенденций – это системное недофинансирование села. Согласно региональным программам комплексного развития сельских территорий округа общий объем финансирования на 2019-2024 гг. должен составить всего около 61,0 млрд руб. Фактически в 2021 г. финансирование программ составило 7,7 млрд руб., при этом 47,1% – средства федерального бюджета, 24,0 – областных, краевых, республиканских бюджетов; 2,7 – местных бюджетов; 26,2% – объем средств из внебюджетных источников.

В целом по округу 60,5% всех средств направлены на реализацию мероприятий подпрограммы «Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях». По подпрограмме «Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения» было выделено 39,0% всех средств. Менее 1% затрат пошло на создание условий для повышения обеспеченности сельхозтоваропроизводителей квалифицированными кадрами. При переводе сельского хозяйства на инновационный путь развития, необходимо создание благоприятных условий для эффективной деятельности аграрных бизнес-структур посредством подготовки кадров, имеющих необходимые компетенции, а также расширения практики осуществления консультационной поддержки реализации проектов на муниципальном уровне, особенно в сфере сельскохозяйственного производства.

Исходя из проведенного анализа, к перспективным основным направлениям развития сельских территорий СФО следует отнести:

- повышение инвестиционной привлекательности сельских территорий, её развитие на основе диверсификации сельской экономики, роста эффективности агропромышленного производства и производительности труда за счет интенсификации используемых ресурсов и инноваций. При этом развитие сельской экономики должно учитывать дифференциацию потенциала сельских территорий;

- расширение источников формирования доходов сельского населения посредством создания новых рабочих мест, как в агропромышленном комплексе, так и в других отраслях сельской экономики, поддержка эффективной занятости в сфере малого и среднего сельскохозяйственного предпринимательства, развитие потребительской кооперации;

- создание условий по стимулированию демографического роста и переселению в сельскую местность, формирование среды обитания, благоприятной для семей с детьми;

- ускоренное формирование современной социально-бытовой, инженерной, транспортно-логистической и информационно-коммуникационной инфраструктуры в сельской местности в соответствии с разработанными федеральными и региональными нормативами за счет увеличения объемов финансирования региональных программ комплексного развития сельских территорий;

- создание условий по привлечению квалифицированных молодых кадров на предприятия АПК и другие сферы сельской экономики, распространение дистанционных форм обучения и выполнения трудовой деятельности вследствие внедрения информационно-телекоммуникационных технологий, обучения предпринимателей компьютерной грамотности и цифровым технологиям для успешного ведения агробизнеса;

- создание условий для устойчивого развития традиционных агроландшафтов, обеспечения рационального природопользования, минимизации воздействия на окружающую среду, а также вовлечения природного капитала сельских территорий округа через реализацию экосистемных услуг в экономический оборот как одного из источников обеспечения комфортной социальной среды на сельских территориях;

- формирование социально ответственного аграрного бизнеса путем привлечения к социальному развитию территорий через участие в реализации комплексных программ и благоустройстве сельских поселений, инвестировании в социальные объекты в сельской местности на принципах государственно-частного (муниципально-частного) партнерства.

Особое внимание следует уделить территориям с низким уровнем социально-экономического развития и недостаточным собственным потенциалом роста, а также социальному обустройству сельских территорий с низкой плотностью населения, характерных для сибирских регионов.

Список литературы

1. Kay C. Development strategies and rural development: exploring synergies, eradicating poverty / C. Kay // Journal of Peasant Studies. – 2009. – Vol. 36 (1). – Pp. 103–137.

2. Ploeg J.D. Rural Development: from Practices and Policies toward Theory/ J.D. Ploeg, Van Der, H. Renting, G. Brunori, K. Knickel, J. Manton, T. Marsden, K. De Roest, E. Sevilla-Guzman, F. Ventura // *Sociologia Ruralis*. – 2000. – Vol. 40 (4).
3. Развитие сельских территорий: региональный аспект/ Л.В. Бондаренко, М.М. Скальная, Л.В. Мигачева / ФГБНУ ВНИИЭСХ. – М., 2015. – 66 с.
4. Ward N., Atterton J., Kim T.Y., Lowe P., Phillipson J., Thompson N. «Universities, the Knowledge Economy and ‘Neo-Endogenous Rural Development’» // *Centre for Rural Economy Discussion Paper Series*. – 2005. – №1. – P. 1-15.
5. Мантино Ф. Сельское развитие в Европе: Политика, институты и действующие лица на местах с 1970-х годов до наших дней. Пер. ситал. FAO / *Business Media of the Sole 24 Ore*, 2010. – 272 с.
6. Костяев А.И. Сельские территории: модели и механизмы развития / *Аграрная наука – сельскому хозяйству/ Сборник материалов XVI Межд. науч.-прак. конф. в 2-х книгах*. – Барнаул, 2021. – С. 71-73.
7. Агибалов А. В., Клейменов Д. С., Орехов А. А. Методология разработки стратегии развития сельских территорий: инновационный подход. *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2019;(4):279-289. DOI: <https://doi.org/10.24411/2588-0209-2019-10105>
8. Костяев А.И. Идентификация российской модели развития сельских территорий // *Экономика сельского хозяйства России*. – 2018. – № 10. – С. 88-103.
9. Федеральным законом от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>
10. Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 г. № 151-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>
11. Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 №696 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>

THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF RURAL AREAS OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

Lyudmila V. Tyu, Siberian Research Institute of Agricultural Economics of the Siberian Federal Scientific Center of Agrobiotechnologies of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia
ludatyu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6376-2753>

Abstract. The problems of socio-economic development of rural areas of the Siberian Federal District (SFD) are identified. The insufficiency of funding volumes to overcome the existing negative trends in rural development is shown. The main one was the support of infrastructure development measures (60.5% of all funds) and provision of affordable and comfortable housing for the rural population (39.0%). The main directions of the integrated socio-ecological and economic development of rural areas of the macroregion as a whole for the future are substantiated, taking into account the disclosure of the endogenous potential of rural areas and its subjects.

Keywords: main directions, development models, rural areas, program financing, Siberian Federal District.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОСТРАНСТВА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: КРИТЕРИИ ЛОКАЛИЗАЦИИ И СВОЙСТВА

А.В. Улезько, доктор экон. наук, профессор, НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ – филиал ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева», г. Воронеж, Российская Федерация

Аннотация. Экономические пространства сельских территорий рассматриваются как локализованные образования, в границах которых осуществляется устойчивое взаимодействие экономических субъектов сельской экономики с целью реализации собственных интересов. Предлагается совокупность положений, определяющих условия их локализации. Раскрываются свойства экономических пространств сельских территорий, к основным из которых относятся: открытость и условность границ, организационное и функциональное единство, устойчивость внутренних взаимодействий, непрерывность функционирования, структурированность и рациональность, иерархичность и фрактальность, обособленность и неоднородность, субъектов формирующих экономическое пространство, самоорганизация, адаптивность, управляемость.

Ключевые слова: сельские территории, экономические пространства, взаимодействующие субъекты, локализация, свойства.

Экономические пространства сельских территорий представляют собой локализованные образования, в границах которых осуществляется устойчивое взаимодействие экономических субъектов сельской экономики с целью реализации собственных интересов. Они формируются как совокупность экономических пространств субъектов, осуществляющих экономическую деятельность в границах социально-экономических систем, обладающих признаками сельских территорий [1-5].

Локализацию экономического пространства предлагается определять, исходя из следующих положений:

- в основе локализации экономического пространства лежат внутрисистемные взаимодействия, что обуславливает совпадение экономических границ социально-экономических систем и их экономических пространств;
- экономические пространства хозяйствующих субъектов и их объединений, как правило, совпадают с границами территорий, в пределах которых они осуществляют свою деятельность;
- административные границы муниципальных образований, соответствующим критериям социально-экономической системы, как правило, совпадают с границами их экономических пространств;
- открытость социально-экономических систем и необходимость межсистемных взаимодействий обуславливает определенную условность границ экономических пространств социально-экономических систем;
- в рамках административных границ социально-экономических систем возможны пересечения их экономических пространств и экономических про-

пространств субъектов, осуществляющих деятельность в границах определенных административно-территориальных образований;

– иерархия социально-экономических систем объективно обуславливает иерархию экономических пространств, предполагающих вертикальные и горизонтальные внутрисистемные и межсистемные взаимодействия в рамках границ территориальных образований;

– наряду с локализацией экономических пространств в соответствии с административными границами социально-экономических систем такая локализация может осуществляться и в рамках продуктовых цепочек (цепочек создания добавленной стоимости);

– локализация экономических пространств обеспечивает создание условий реализации институциональной, интегрирующей, регулирующей, синхронизирующей, прогностической, устойчивости взаимодействий и других функций, связанных с управлением развитием социально-экономических систем;

– локализованные экономические пространства формируют пространственный базис реализации интересов экономических субъектов, осуществляющих свою деятельность в конкретном локальном экономическом пространстве;

– локализация экономических пространств должна осуществляться исходя из принципов целостности формирующих их социально-экономических систем, рациональности состава и структуры систем, рациональности внутрисистемных взаимодействий.

В соответствии с данными положениями локализацию экономических пространств сельских территорий целесообразно проводить исходя из административно-территориальных границ сельских поселений и сельских муниципальных районов, с последующей консолидацией на уровне регионов.

Экономические пространства сельских территорий обладают совокупностью свойств (рисунок 1), основными из которых являются:

– открытость и условность границ (обусловлены открытостью экономических систем, формирующих экономические пространства, и разнообразием межсистемных и внутрисистемных связей);

– организационное и функциональное единство (обусловлено связностью интересов субъектов, формирующих экономические пространства, и общностью институциональной среды);

– устойчивость внутренних взаимодействий (обусловлена экономической целесообразностью организационно-экономических и технологических взаимодействий субъектов, формирующих экономические пространства);

– непрерывность функционирования (обусловлена ролью экономического пространства как элемента среды, определяющей условия воспроизводства хозяйствующих субъектов и социально-экономических систем);

Рисунок 1 – Основные свойства экономических пространств сельских территорий

– структурированность и рациональность (обусловлены необходимостью упорядочивания субъектов, формирующих экономические пространства, и минимизации издержек на организацию их взаимодействий);

- иерархичность и фрактальность (обусловлена наличием вертикальных межсистемных и внутрисистемных связей и необходимостью их регламентации, а также наличием групп самоподобных структурных элементов);
- обособленность, субъектов формирующих экономическое пространство (обусловлена определенной хозяйственной автономностью субъектов и наличием индивидуальных экономических интересов);
- неоднородность, субъектов формирующих экономическое пространство (обусловлена многоукладностью сельской экономики, многообразием видов экономической деятельности, осуществляемой субъектами, и уровнем ее концентрации);
- самоорганизация (обусловлена объективностью межсистемных и внутрисистемных связей и способностью экономических систем рационализировать свою структуру и взаимодействия между элементами);
- адаптивность (обусловлена способностями субъектов адекватно реагировать на изменения среды функционирования, меняя параметры, границы и цели развития);
- управляемость (обусловлена наличием механизмов управленческого воздействия на социально-экономические системы и их элементы и возможностью субъектов управления изменять траекторию их развития).

Экономические пространства как особая проекция социально-экономических систем должны являться самостоятельным объектом исследования, состояние и тенденции развития которых в значительной мере определяют воспроизводственные возможности самих социально-экономических систем и эффективность протекающих в них процессов.

Список литературы

1. Гетманцев К.В. Концептуальные подходы к рассмотрению сущности и свойств экономического пространства региона // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 4 (51). С. 8-17.
2. Гришин К.Е., Казакова О.Б., Кузьминых Н.А., Тимирьянова В.М. Экономическое пространство: подходы к исследованию и форма представления // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 3 (153). С. 4-10.
3. Макаревич Л.О., Улезько А.В. Модели развития агроэкономических систем: сущность и классификация // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 4. С. 14-18.
4. Суворова А.В. Теоретические основы исследования экономического пространства: эволюция подходов // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17. № 3. С. 629-642.
5. Татиева М.М. Методологические подходы к исследованию экономического пространства // Высшая школа. 2016. № 2. С. 26-28.

ECONOMIC SPACES OF RURAL AREAS: LOCALIZATION CRITERIA AND PROPERTIES

A.V. Ulezko, Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of the Central Chernozem Region – Branch of Voronezh Federal Agricultural Scientific Centre named after V.V. Dokuchaev, Voronezh, Russia, e-mail: arle187@rambler.ru

Abstract. Economic spaces of rural areas are considered as localized formations, within the boundaries of which sustainable interaction of economic entities of the rural economy takes place in order to implement their own interests. A set of provisions is proposed that determine the terms of their localization. The properties of economic spaces of rural areas are revealed, the main of which include: openness and conventionality of borders, organizational and functional unity, stability of internal interactions, continuity of functioning, structure and rationality, hierarchy and fractality, isolation and heterogeneity of subjects forming the economic space, self-organization, adaptability, controllability.

Keywords: rural areas, economic spaces, interacting subjects, localization, properties.

УДК 316.4

СЕЛЬСКОЕ РАЗВИТИЕ В НОВОМ ФОРМАТЕ

О.П. Фадеева, канд. социолог. наук, ИЭиОПП СО РАН, г. Новосибирск,
Российская Федерация

Аннотация. Активно продвигаемая в последнее время концепция создания опорных населенных пунктов и сельских агломераций имеет много общего с печально известной программой расселения «неперспективных» деревень, принятой в СССР в конце 1950-х – начале 1960 годов. Поспешная и не до конца продуманная реализация этой концепции может создать новые серьезные риски для развития сельских территорий России. С учетом особенностей пространственного распределения производственного потенциала, инфраструктурных возможностей и населения в РФ можно предвидеть негативные последствия для территорий, не попавших в периметр новых сельских агломераций, появление обширных деградирующих территорий, теряющих остатки сельскохозяйственного производства и населения.

Ключевые слова: сельские агломерации, развитие сельских территорий, самоуправление

20 апреля 2023 года на заседании Совета при Президенте России по развитию местного самоуправления министр сельского хозяйства РФ Дмитрий Патрушев поделился итогами реализации государственной программы комплексного развития сельских территорий. В качестве дальнейших шагов по улучшению жизни сельских жителей и усилению синергетического эффекта бюджетных инвестиций министр предложил как можно быстрее запустить «инициативы Правительства по развитию опорных населенных пунктов и прилегающих к ним территорий, которые вместе образуют сельские агломерации». В связи с этим было объявлено, что с 2023 года стартует процесс разработки планов развития 1800 сельских агломераций, что позволит снизить темпы миграции сельского населения в крупные города. Наряду с городскими агломера-

циями точки роста должны появиться и на периферии – благодаря ускоренному развитию в опорных населенных пунктах социальной, транспортной, инженерной и информационно-коммуникационной инфраструктуры, обеспечивающей также потребности граждан прилегающих территорий. Как было заявлено представителями Минсельхоза РФ, на начало весны 2023 года практически все регионы России уже определили такие пункты, акцентября 2023 года Минсельхозом будут приняты стратегии их долгосрочного социально-экономического развития.

Для выделения опорных населенных пунктов (ОНП) установлены следующие критерии по численности населения, расстояния и качество имеющейся инфраструктуры:

- ОНП не должны входить в состав городских агломераций, а расстояние по дорогам общего пользования между ними и населенными пунктами с численностью населения более 50 тысяч человек не должно превышать 50 км;

- численность населения ОНП должна составлять от 3 тысяч до 50 тысяч человек – и за 5 предшествующих лет количество жителей ОНП и формирующихся вокруг них сельских агломераций не должно было снизиться более чем на 5%;

- ОНП должны иметь круглогодичную транспортную связь по автомобильным дорогам общего пользования с административным центром субъекта РФ и располагать площадками для перспективного развития и застройки;

- у более 50% населения ОНП должен быть доступ к объектам систем газоснабжения (для газифицированных территорий), централизованного и (или) автономного теплоснабжения, водоснабжения и канализации; широкополосному Интернету; медицинским организациям, образовательным организациям дошкольного, школьного и профессионального уровня; учреждениям культуры; учреждениям по оказанию государственных и муниципальных услуг (Росреестр, ЗАГС, Мои документы), а также финансовых услуг; предприятиям розничной торговли и бытового обслуживания.

Для прилегающей к опорным пунктам территориям требования оказались не столь строгими: «приписанные» к ОНП села и деревни должны находиться на расстоянии не больше 50 км от них и иметь хорошую транспортную доступность. Для территорий с высокой или низкой плотностью населения (в соответствии с законодательством РФ) допускаются отклонения от приведенных норм.

Таким образом, сельские агломерации должны находиться в радиусе 50 км от ОНП и иметь круглогодично проходимые автотрассы для обеспечения внутренней связанности. По задумке архитекторов модели сельских агломераций, относительно небольшие расстояния от мест концентрации «благ цивилизаций» позволят сельским жителям получать необходимые им услуги социальной, административной и торговой сферы, наслаждаться активным и пассивным отдыхом в зонах рекреации и при необходимости перебраться на постоянное место жительства в опорный населенный пункт, чтобы обеспечить свои жилища централизованным газо-, водо- и теплоснабжением. Логика очередного проекта сельского развития вполне понятна: не нужно распылять средства на

строительство и эксплуатацию полного спектра объектов инфраструктуры в каждом населенном пункте, достаточно сосредоточить их в одном месте и обеспечить доступ к ним жителям окрестных деревень. Развитие таких «кустов» и примыкающих к ним «зон охвата» решит проблему деградации оставшихся с советских времен и рассредоточенных в пространстведомов культуры и спортивных сооружений, детсадов и школ, заменив их новыми комплексами в опорных пунктах, улучшит медицинское обслуживание сельчан за счет развития «опорной» медицины, обеспечит возможность быстрого оформления документов, получения справок и других административных услуг, совершения покупок товаров расширенного ассортимента.

Однако стоит отметить, что примерно теми же словами аргументировалась необходимость реформирования систем здравоохранения, школьного образования и местного самоуправления в сельской местности в конце 2000-х годов, результатом которой стало укрупнение сети соответствующих учреждений обслуживания и удаление с территории малых, а иногда и средних по масштабу поселений пунктов по оказанию первичной медицинской помощи, детсадов, школ и сельских администраций. Подобная оптимизация затрат не принесла ожидаемого эффекта: качество и доступность соответствующей помощи и обслуживания серьезно упали. Проблема оказалась в малом – в отсутствии круглогодично обслуживаемых дорог и регулярно работающего общественного транспорта, который по разным причинам оказывался для перевозчиков нерентабельным, и жителям приходилось прикладывать немало сил и средств, чтобы добираться до райцентров и других крупных населенных пунктов, где находились нужные им учреждения. Повлияло на ситуацию и недофинансирование оставшихся в сельской местности социальных объектов, которые стали терять квалифицированных специалистов, испытывать проблемы с комплектацией оборудованием и ремонтом зданий и коммуникаций.

Если посмотреть на предложения о создании сельских агломераций в исторической перспективе, то можно увидеть, что попытки стягивания сельского населения в те или иные центры производились и в советское время. Апофеозом подобной политики стали попытки ликвидации «неперспективных деревень» и создания «агрогородов» в 1960-1970-х годах, которые были инициированы Академией строительства и архитектуры СССР в соответствии с решением Пленума ЦК КПСС в декабре 1959 года о разработке новых схем районных и внутрихозяйственных планировок. Под лозунгом «стирания границ между городом и деревней» проходило переселение жителей из мелких населенных пунктов (как правило, отделений колхозов и совхозов), отнесенных в число неперспективных из-за недостатка населения и отсутствия инфраструктуры, в более крупные (как правило, центральные усадьбы тех же предприятий) с размещением в них основной массы производственных и социально-бытовых объектов. Политика планового изменения систем сельского расселения определялась в первую очередь производственной необходимостью. Планировалось, что на одно предприятие (колхоз или совхоз) будет приходиться один или два поселка с числом жителей от 1-2 тысяч до 5-10 тысяч человек. При этом в число «не-

перспективных» попадало до 80% деревень от их общего числа. На первых этапах из-за отсутствия условий переселение людей в массовом порядке не производилось. Вместо этого в отнесенных к неперспективным населенным пунктам приостанавливались строительство и ремонт школ, магазинов (сельпо), клубов и других учреждений, а также дорог, систем водоснабжения и отопления, что приводило к их постепенному разрушению и закрытию, и как следствие – к оттоку населения. Однако, несмотря на все усилия, итоги этой политики оказались неочевидны: контрольные цифры по переселению не были достигнуты, перспективные села не получили достаточных ресурсов для строительства жилья, социально-культурных и производственных объектов, во многом были подорваны основы традиционного сельского образа жизни.

Конечно, сейчас принудительным перемещением жителей в «очаги» инфраструктурного развития никто заниматься не собирается, однако меры по централизации обслуживания, совершенствованию коммуникаций и переносу основополагающих объектов инфраструктуры в опорные пункты будут стимулировать население самостоятельно принимать решения о переезде. При всей схожести замыслов советской и постсоветской траекторий трансформации сельского пространства они имеют одно важное отличие. 50-60 лет назад централизация сети расселения ограничивалась периметром одного хозяйствующего субъекта – колхоза или совхоза – и была подчинена интересам его развития. Сейчас в планах преобразований проблемы сопряжения развития опорных пунктов с пространственным размещением сельскохозяйственного и другого производства не затрагиваются, ведь в рыночной экономике государство не может напрямую вмешиваться в эти сферы и диктовать частным собственникам что, где и как производить. Меры по стимулированию создания сельских агломераций можно рассматривать как инструменты косвенного управления процессами территориального развития.

Опубликованные документы оставляют довольно много вопросов. Кажется странным, что при разработке критериев формирования сельских агломераций упускаются из виду такие важные признаки уровня развития территории, как наличие работающих предприятий аграрного и других видов производства, сферы промышленных услуг и прочих видов хозяйственной деятельности. В связи с этим возникает ряд вопросов, ответы на которые важны для оценки последствий принимаемых мер. Не повлияет ли новое деление сельских территорий на работу сельскохозяйственных предприятий, фермерских хозяйств и личных подворий населения, ведь возможности развития зачисленных в разные группы населенных пунктов могут кардинально поменяться? Не придется ли владельцам предприятий для удержания у себя работников взять на свой баланс объекты социальной и инженерной инфраструктуры, если значительная часть ресурсов упомянутой выше Госпрограммы будет направлена на развитие опорных пунктов, а дальнейшая судьба поселений – и тех, что вошли в агломерацию, но не получили статуса «опорных», и тех, что остались за пределами агломераций, – станет непредсказуемой. Другой вариант развития событий в этой ситуации связан с активизацией низовых, стихийных институтов са-

моуправления, которые бы поддержали «суверенные» механизмы содержания и развития селений, выпавших из состава каких-либо агломераций, силами местных жителей, спонсоров и меценатов.

На наш взгляд, для регионов Азиатской России, где плотность жителей за пределами городов очень невелика, высоки риски появления новых «белых пятен» на местене самых крупных и удаленных поселений, где жизнь была определенным образом налажена, имелись предприятия и рабочие места, действовали сельские администрации. Оказавшись за чертой «прилегающих территорий», они продолжают еще более высокими темпами терять население. Что будет далее происходить с опустевшими, но занимающими огромные площади частями страны, попавших в зону вынужденного расселения, не очень понятно.

Внедряемые в публичное пространство агломерационные идеи оставляют впечатление формального технократического подхода, который не учитывает сложившиеся на локальном уровне системы социальных, хозяйственных и административных связей, поэтому уместен еще один вопрос – сохранится ли в новой системе расселения двухуровневая модель распределения местной власти или она в рамках движения к единой публичной власти редуцируется до «плоской» структуры? В итоге такие институты власти, как муниципальные районы и сельские поселения, будут заменены сельскими округами, существенные коррекции будут внесены в систему налоговых отчислений и источников формирования местных бюджетов, а также в правила распределения властных полномочий и ответственности. К чему это может привести с точки зрения развития систем жизнеобеспечения отдельных территорий, можно увидеть на примерах текущей деятельности сельских администраций и их противостояния с «обстоятельствами непреодолимой силы». Во многих случаях выход из сложных ситуаций пока находится благодаря решимости и упорству оставшихся на территории людей, облеченных хотя бы минимальным объемом власти и оперирующих скромными бюджетами, и их умением заручаться поддержкой местных предпринимателей и жителей.

Новации в сфере пространственного управления и планируемое формирование сельских агломераций станут настоящим вызовом для социально-экономического развития российских регионов. Несомненным плюсом предлагаемых идей является концентрация усилий для кардинального изменения облика сельских территорий, привнесения в сельский образ жизни новых досуговых практик и строительства линейки объектов инфраструктуры и благоустройства по городским стандартам. Правда, затронут эти изменения далеко не всех сельских жителей России и лишь часть населенных пунктов.

Среди негативных последствий агломерационных планов можно назвать усиление процессов территориального неравенства и рисков миграционного оттока сельских жителей не только в опорные населенные пункты, но и в города, а также перспективы дальнейшего межрегионального перемещения населения с востока на запад и юг, где рынок труда более насыщен и предлагает более разнообразные возможности для занятости граждан. Недосказанность положений относительно траекторий развития поселений, не попавших в периметр приле-

гающих территорий, оставляет много вопросов о дальнейшем финансировании систем их жизнеобеспечения и имеющихся коммуникаций, поддержки проживающего там населения и работающего бизнеса. Отдельный вопрос касается судьбы институтов местного самоуправления с позиций их включенности в новое сельское пространство. В связи этим, на наш взгляд, требуется проведение комплексной экспертизы моделей сельской агломерации с точки зрения устойчивого и сбалансированного сельского развития и сохранения действенных механизмов местного самоуправления.

Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Акторы, драйверы, последствия социальных изменений в современном обществе: теория и эмпирика», № 121040100280–1

RURAL DEVELOPMENT IN A NEW FORMAT.

O.P. Fadeeva, Cand. Sci. (Sociology), Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS, Novosibirsk, E-mail: fadeeva_ol@mail.ru

The recently actively promoted concept of creating stronghold settlements and rural agglomerations has much in common with the infamous resettlement program for “unpromising” villages adopted in the USSR in the late 1950s and early 1960s. The hasty and incompletely thought-out implementation of this concept may create new serious risks for the development of rural areas in Russia. Taking into account the peculiarities of the spatial distribution of production potential, infrastructural opportunities and the population in the Russian Federation, it is possible to foresee negative consequences for territories that did not fall within the perimeter of new rural agglomerations, the emergence of vast degrading territories that are losing the remnants of agricultural production and population.

Rural agglomerations, development of rural territories, self-government

УДК 338.242

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В МЕЗОЭКОНОМИКЕ

И.Г. Чиркова, доктор экон. наук, профессор, **О.В. Казакова**, аспирант, Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. Сельская местность как единый территориально-производственный комплексносит значительный вклад в формирование благоприятных социально-экономических условий в регионах России. Поэтому были выявлены факторы, оказывающие положительное и негативное влияние на устойчивое развитие села. Предложена концепция развития сельских территорий, предполагающая вместо глобализации ориентацию на использование гибких производственных систем, учитывающих местные потребности, расширение малого бизнеса, что повысит качество жизни сельского населения.

Ключевые слова: сельская территория, агропродукция, бедность, факторы риска

В связи с преобладанием индустриализации в развитии общества сельские территории стали превращаться в поставщика продовольствия и трудовых

ресурсов для города, утрачивая свое назначение как пространства для гармоничного взаимодействия человека и природы, но по-прежнему сохраняя естественную среду обитания эндемичных видов (флора и фауна) и ландшафты (охраняемые территории). Сельские поселения также вносят свой вклад в культурное и родовое наследие каждого региона и страны. Таким образом, устойчивое развитие сельских территорий связано с решением проблемы построения эффективной взаимосвязи между окружающей средой, экономикой и социально-культурной сферой.

Природно-экономическое разнообразие субъектов РФ обуславливает размещение, углубление специализации, концентрацию агропромышленного производства, формирование межрегионального обмена по отдельным видам сельскохозяйственной продукции, а также дифференцированный подход к распределению государством между субъектами Российской Федерации финансовых ресурсов для социально-экономического развития. Сельские поселения сталкиваются с рядом проблем, связанных с изменением климата, деградацией земель, обезлесением и утратой биоразнообразия, бедностью и географической изоляцией, отсутствием концентрации бизнеса и агломерационных эффектов. Вместе с этим интенсификация аграрной, промышленной или туристической деятельности зависит от местных условий, обусловленных климатом, природными ресурсами, ландшафтом, социально-экономическими и демографическими особенностями [1, 2].

В Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [3] предусматривается расширение агропромышленного производства и за счет этого численности сельского населения. При этом на сельских территориях должна производиться конечная продукция с высокой добавленной стоимостью, что позволит привлечь крупные инвестиции в развитие не только производства, но и социальной сферы. В тоже время пищевые продукты должны производиться в соответствующих количествах с учетом имеющихся запасов, ассортимента и стандартов качества, а также должна быть обеспечена их физическая и экономическая доступность (физическая доступность, цена, уровень дохода) [4].

Как представлено в таблице в большинстве регионов Сибирского ФО сохраняется тенденция преобладания численности городского населения. Тогда как на одного сельского жителя приходится в среднем по России и СФО практически одинаковое количество горожан – около 3. Ситуация с производством агропродукции на душу сельского населения по регионам СФО различается 1,1 – 3,9 раза. Причем у тех регионов, в развитии которых преобладают инновационные и индустриальные факторы, продукция агросектора выпускается в большем объеме.

Устойчиво развивающиеся сельские территории с высокой производительностью контрастируют с малонаселенными и слабыми в социально-экономическом плане районами.

Таблица – Характеристика сельских территорий регионов*

Регион	Отношение численности городского населения к сельскому, чел./чел.	Агропродукция на душу сельского населения, тыс. руб./чел.
	в среднем за период 2019 – 2022 гг.	
Россия	2,97	174,84
Сибирский федеральный округ	2,99	160,48
Республика Алтай	0,45	82,03
Республика Тыва	1,21	53,12
Республика Хакасия	2,17	84,76
Алтайский край	1,39	181,37
Красноярский край	3,86	180,27
Иркутская область	3,47	126,75
Кемеровская область	6,42	173,49
Новосибирская область	3,92	187,02
Омская область	2,78	206,23
Томская область	2,49	113,73

*Источник: рассчитано по данным Росстата. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>; <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13226>

Некоторые районы хорошо подходят для сельскохозяйственного производства, а другие обладают потенциалом для туризма. Различия также обусловлены местоположением. Например, сельские районы, расположенные в пригородных зонах, пользуются преимуществами агломерации, в то время как периферийные районы лишены этих преимуществ. Чтобы выявить приоритетные направления в развитии, важно определить движущие силы, которые являются причиной изменений сложившейся ситуации и формируются под воздействием определенных факторов.

Устойчивость развития сельских территорий имеет место, когда осуществляемые проекты и мероприятия должны соответствовать приоритетам на местном уровне, несмотря на то что финансирование их будет производиться из региональных и федеральных источников. Со временем это должно увеличить доходную базу местных органов власти, за счет которой можно стимулировать рост сельской экономики. Сельская локальная экономика формируется за счет хозяйственной деятельности малого и среднего сельскохозяйственного и не сельскохозяйственного бизнеса, личных подсобных и других индивидуально-семейных хозяйств, сельских кооперативов и потребительских обществ, органов территориального общественного самоуправления, сельских общественных организаций, использующих преимущественно внутренние ресурсы развития [5].

Ввиду чего факторы риска действуют на нескольких уровнях экономической системы. На уровне отдельного человека и домохозяйства – средства к существованию зависят от доступа к ресурсам (земельным угодьям, семенам, скоту, удобрениям, инструментам), знаниям, рынкам. Ресурсная недостаточность способствует развитию изоляционистских процессов, проявляющихся как в поведении людей, так и в их экономической деятельности. На институцио-

нальном уровне – ключевую роль приобретают государственная поддержка и социально-экономические механизмы, которые структурируют отношения в обществе. Улучшение положения отдельных групп сельских жителей без преобразования условий жизни всего сельского сообщества сопряжено с риском углубления неравенства и бедности, особенно для тех, кто наиболее ограничен в ресурсах. Соответственно к негативным факторам можно отнести бедность, возникающую при следующих обстоятельствах:

– бедность по доходам или потреблению проявляется при отсутствии средств к существованию и получению будущего дохода;

– бедность вследствие физической слабости, которая характеризуется недостаточным питанием, болезнью;

– бедность из-за ограничения доступа к социальной инфраструктуре может быть вызвано местоположением, отсутствием доступа к товарам и услугам.

Поскольку сегодня трудовая деятельность является наиболее надежным источником средств к существованию значительной части населения России, доминирующим фактором в привлечении граждан в сельскую местность становится высокий уровень заработной платы. Причем вознаграждение за труд должно учитывать природно-климатические условия жизнедеятельности. Для создания высокооплачиваемых рабочих мест на селе требуются значительные инвестиции, которые целесообразно обеспечивать на основе государственно-частного партнерства. Меры по расширению занятости сельского населения должны осуществляться одновременно с повышением территориальной и профессиональной мобильности рабочей силы и рационализацией потоков иностранных трудовых ресурсов [6, 7, 8].

К факторам, способствующим устойчивому развитию села, относятся профессиональная ориентация местных жителей, наличие локальных ресурсов, оперативная интеграция бизнеса, государства, населения в интересах сообщества сельчан, уважение к традициям и укрепление самосознания. Ядром интеграции могут стать сельские общественные организации, которые являлись бы движущей силой процессов сотрудничества. Реализация интеграционного потенциала, включающего совокупность природных, производственных, трудовых, финансовых, интеллектуальных ресурсов сельской территории, даст эффект, выражающийся в дополнительных экономических выгодах и преимуществах, достижение которых невозможно без интеграционного взаимодействия.

Концепция устойчивого развития сельских территорий, ориентированная в первую очередь на человека, должна формировать условия для повышения качества жизни сельского населения через развитие производственно-хозяйственной системы. В настоящее время политика в области развития села имеет агроцентрическую ориентацию, а охрана окружающей среды производится только в основном за счет совершенствования методов ведения сельского хозяйства. Тогда как в рамках концепции должны быть равнозначны такие функции сельских районов, как производственная, жилая, рекреационная, экологическая. На общий уровень устойчивого развития сельских территорий влияет степень урбанизации, технического прогресса, индустриализации, экологиче-

ского регулирования в регионе, эффективность связигород-село, отношения между аграрным и другими секторами мезоэкономики. Развитие сельских поселений и их инфраструктуры, всестороннее использование агроэкологического потенциала, рационализация ведения сельского хозяйства остаются чрезвычайно важными составляющими социально-экономического роста села.

Список литературы

1. Гриценко Г.М., Вернигор Н.Ф., Миненко А.В., Апалькова О.П. Стратегия развития сельских территорий Сибири: приоритеты и возможности (методологический аспект) // *Russian Economic Bulletin*. – 2023. – Т. 6. № 1. – С. 103 – 110.

2. Крутиков В. К., Федорова О. В. Развитие сельских территорий: инновации, диверсификация. – Калуга: ЗАО «Типография Флагман», 2011. – 216 с.

3. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.02.2015 г. № 151-р (ред. от 13.01.2017). – URL: http://www.mcx-consult.ru/d/strategiya_razvitiya_selskikh_territoriy_rf_do_2030_goda.pdf?ysclid=lmpr4syjegz232749388

4. Pershukevich P.M., Tyu L.V., Zadkov A.P., Shchetinina I.V., Edrenkina N.M. Assessment of Food Self-Sufficiency and Stability Based on Potential Theory // *Revista Inclusiones*. – 2020. – Т. 7. № S3-5. – С. 77 – 89.

5. Петриков А.В. Политика сельского развития и локальная сельская экономика (несколько тезисов) // *Никоновские чтения*. – 2022. – № 27. – С. 1 – 12.

6. Жирнель Е. В., Кулакова Л. М. Устойчивое развитие и модернизация экономики сельских территорий // *Труды Карельского научного центра РАН*. – 2015. – № 3. – С. 35 – 44

7. Чиркова И.Г., Грибанова Ю.А. Комплексное развитие сельских территорий России в контексте международной трудовой интеграции // *Вестник НГАУ (Новосибирский государственный аграрный университет)*. – 2014. – № 2 (31). – С. 208 – 214.

8. Чиркова И.Г. Приоритеты сотрудничества России с партнерами по БРИКС в вопросах развития сельских территорий // *Вестник НГУЭУ*. – 2014. – № 4. – С. 173 – 181.

FACTORS OF SUSTAINABLE RURAL DEVELOPMENT IN MESOECONOMICS

I.G. Chirkova, O.V. Kazakova

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

chirkova@corp.nstu.ru,

Rural areas as a single territorial and industrial complex make a significant contribution to the formation of favorable socio-economic conditions in the regions of Russia. Therefore, the factors that have a positive and negative impact on the sustainable development of the village were identified. The concept of rural development is proposed, which assumes, instead of globalization, a focus on the use of flexible production systems that take into account local needs, the expansion of small businesses, which will improve the quality of life of the rural population.

Rural area, agricultural products, poverty, risk factors

РЕСУРСНАЯ БАЗА КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СФО

Н.А. Шавша, канд. с.-х. наук, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, р.п. Краснообск,
Новосибирская обл., Российская Федерация

Аннотация. Разрабатывая программы развития сельских территорий Сибири, целесообразно предусмотреть комплексное использование ресурсного потенциала не только для комфортного проживания, но и для аграрного производства, санаторно-курортного лечения, отдыха, развития спорта, туристских и иных зон отдыха.

Ключевые слова: диверсификация, комплексное развитие сельских территорий, агротуризм, органическая продукция.

Сибирь в рамках СФО занимает огромную территорию, имеет существенные различия в природных, этнических условиях расселения сельских жителей, обладает высоким уровнем межрегиональной дифференциации пространственного развития. Общая площадь округа – 4361,8 тыс. кв. км (25,5% территории России). Всего 3217 муниципальных образований (на 01.01.2020), из них: муниципальных районов – 253; муниципальных округов – 13; городских округов – 71; городских поселений – 164; сельских поселений – 2717. На 1 января 2021 численность населения в регионах СФО составила 17009,2 тыс. чел. (11,63% от численности населения России); плотность населения. – 3,9 чел. на кв. км; доля городского населения – 74,3%, сельского – 25,7%. В таких регионах СФО как Алтайский край, Республика Тыва, Республика Алтай численность сельского населения составляет около половины населения региона.

Сбалансированность площади пашни и кормовых угодий обуславливает развитие в округе как растениеводства, так и животноводства. В округе производится более 17 млн т. зерна, ставится задача ежегодно производить 20 млн т. и более. В 2021г. Алтайский край, Новосибирская и Омская области вошли в Топ-20 регионов России по производству молока. Алтайский край занимает 4-ю позицию в РФ.

Исторически расселение в Сибири гармонично развивалось на протяжении нескольких столетий на основе пространственно-инфраструктурного каркаса. Вначале он был представлен водно-речной системой, а позже, – транспортными и коммуникационными магистралями. В разные исторические периоды строительство транспортных артерий, а также добыча полезных ископаемых вели к формированию новых городов и сельских поселений, что играло важнейшую роль в освоении территорий региона [1].

Принимая во внимание данный фактор, Правительство утвердило новую стратегию социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года [2]. Для привлечения инвестиций в экономику регионов Сибирского федерального округа предложено применять кластерный подход. Основную поддержку получают восемь индустриальных кластеров: «Лес, лесопереработка и лесохимия», «Переработка алюминия», «Драгоценные металлы», «Цветные и редкоземельные металлы», «Туризм», «Сельское хозяйство и пи-

щевая промышленность», «Уголь», «Нефть и газ. Кроме кластера сельское хозяйство и пищевая промышленность, на развитие сельских территорий оказывают непосредственное влияние кластеры: лес и лесопереработка, туризм (агротуризм). Принятая стратегия должна помочь экономике округа преодолеть нынешние ограничения развития.

Многообразие почвенно-климатических условий в регионах Сибири диктует многоотраслевую специализацию сельского хозяйства, способствует диверсификации производства и услуг. Рациональное развитие АПК и сельских территорий Сибири происходит только при комплексном использовании земельного фонда муниципальных образований, которое позволяет не только производить продукты питания и диверсифицировать производство (лесопереработка, сбор дикоросов, аквакультура, придорожный сервис и т. д.), но и развивать базы санаторно-курортного лечения, туристских и иных зон отдыха, обладающих повышенной инвестиционной привлекательностью. Основной целью диверсификации является расширение ассортимента, совершенствование структуры производства, освоение новых видов продукции и услуг, повышение экономической эффективности хозяйствующих субъектов, усиление конкурентоспособности и повышение уровня прибыльности. Диверсификация способствует комплексному развитию сельских территорий путем создания в сельской местности максимально возможного набора разнообразных хозяйственных форм и видов деятельности, удовлетворяющих потребности населения в сфере занятости.

Почти 70% территории округа заняты землями лесного фонда. Что позволяет продолжительное время развиваться рынку органической продукции Сибири на базе сбора дикорастущих ягод, грибов, орехов, фруктов, лекарственных и ароматических растений, пчелиного меда с естественных лугов и кустарников, древесных соков, диких луков (черемша, колба), папоротника орляка и др.

Сибирский федеральный округ располагает крупнейшим фондом пресноводных водоемов, превышающим 7,3 млн га. Освоение Сибири происходило по береговой линии морей, рек и озер. Практически каждое сельское поселение в Сибири располагает естественным водоемом, что позволяет развивать как промышленное разведение гусей, уток, так и частное в ЛПХ. На территории протекают крупнейшие реки страны - Обь, Иртыш, Енисей, Ангара. Местные реки являются не только ресурсами водоснабжения, но и крупнейшими в стране источниками электроэнергии и транспортными путями. Здесь находится уникальное озеро Байкал, содержащее 20% мировых запасов пресной воды. Разнообразие климатических условий СФО позволяет развивать как холодноводное (сиговые, лососевые), так и тепловодное (осетровые, карповые) рыбоводство. Львиную долю в товарном рыбоводстве на территории округа занимает пелядь, карп и сазан

Вовлечение в оборот земель особо охраняемых территорий округа (около 17 млн га) с обилием лекарственных растений, лечебных грязей, минеральных и термальных вод способствует созданию в округе баз санаторно-курортного лечения, туристских и иных зон отдыха. В субъектах СФО действуют и развиваются особые туристско-рекреационные экономические зоны: «Алтайская доли-

на» (Республика Алтай), «Бирюзовая Катунь» (Алтайский край), «Ворота Байкала» (Иркутская область) и др.

За последнее время в регионах округа начал развиваться сельский туризм, который осуществляется в очень многообразных формах этнографического и гастрономического туризма, платной рыбалки и охоты, знакомства и приобретения изделий народных промыслов. Туризм объединяет многочисленные хозяйственные цепочки в кластер и способствует развитию транспортных компаний, гостиниц, сферы питания, местных промыслов, строительства и т.д.

Соглашение о сотрудничестве по развитию туристического маршрута «Чуйский тракт» подписали губернаторы Новосибирской области Алтайского края и глава Республики Алтай. Чуйский тракт начинается в Новосибирске и завершается в селе Ташанта Республики Алтай на границе с Монголией. Стоит задача по расширению трассы до четырёх полос. Планируется обустройство придорожных сервисов и организация функции «умная трасса». В 2025 году начнется строительство кемеровского участка трассы Абакан – Бийск. Эта автомагистраль соединит двенадцать населенных пунктов Кузбасса, Хакасии, Тывы, Республики Алтай и Алтайского края. Дорога поспособствует развитию туризма в регионах Сибири за счет объединения регионов Сибири в туристическое кольцо. Удешевит перевозку продукции агропромышленного комплекса, сократив издержки до 14%. Новая дорога будет иметь значение для активизации связей с Монголией и Китаем.

Сельский туризм является одной из возможностей развития села. Его активное развитие обладает мультипликативным эффектом. Местные жители вовлекаются не только в сферу обслуживания туристов, но и в такие отрасли как производство продукции народных промыслов и сувениров, знакомство с национальной кухней и костюмами и т.д. Дальнейшее развитие получают уникальные для России отрасли: пантовое мораловодство и оленеводство, пуховое козоводство, табунное коневодство. Эти специализации являются традиционными для коренных и малочисленных народов СФО и играют важную социокультурную роль для сохранения их идентичности и привлекают туристов.

Развитие получают работы по благоустройству территории, ландшафтов, услуги по уборке и утилизации отходов, а также сопутствующие услуги сферы гостеприимства. Таким образом, сельский туризм позволит разнообразить отраслевой состав сельских территорий (помимо аграрной деятельности) и обеспечить экономическую стабильность на селе.

Для отбора участников летних Всероссийских сельских игр, в субъектах СФО ежегодно проводятся спортивные соревнования в одном из сельских районов. Наряду с классическими видами спорта (волейбол, гиревой и городошный спорт, легкая атлетика, мини-лапта, настольный теннис, перетягивание каната, полиатлон, самбо) предусмотрены и состязания в профессиональном мастерстве – троеборье среди дояров, косарей и механизаторов. В отдельном блоке – соревнование спортивных семей. Занятие спортом стимулирует на селе строительство спортивных площадок, стадионов, плавательных бассейнов.

Одним из перспективных направлений сельскохозяйственного производства и развития сельских территорий является органическое сельское хозяйство. В 2020 г. вступил в действие ФЗ «О производстве органической продукции», активно разрабатываются региональные ведомственные программы [3].

Например, в Новосибирской программе производства органической сельскохозяйственной продукции сделана ставка на уникальность и востребованность – на продвижение и увеличение объема экспорта сертифицированной органической продукции из области до 5,5 млн долл. к концу 2024 года. Сельхозпроизводителям, заключившим договор на проведение сертификации, областной бюджет компенсирует 70% затрат. В 2021 году 5 сельхозтоваропроизводителей региона уже воспользовались данной мерой поддержки, получив субсидии на общую сумму около 1,5 млн руб. Создание мощностей по органическому сельхозпроизводству позволит обеспечивать экологически чистой сельскохозяйственной продукцией жителей региона, повысит конкурентоспособность малых форм хозяйствования в АПК и даст им более широкие возможности выхода на новые рынки сбыта, в том числе зарубежные.

Для развития сельских территорий (с учетом восстановления выбывших из оборота сельскохозяйственных угодий) необходимо комплексное проведение экономических, расселенческих, экологических, социальных мероприятий, прямого государственного воздействия, поскольку для их осуществления производственного и финансового потенциала у существующих сельскохозяйственных организаций и сельского населения СФО не имеется. На решение этих задач направлена госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий» [4].

На примере Новосибирской области проследим выполнение данной программы. В 2023 году на реализацию государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» в Новосибирской области [5] направлено 2,15 млрд. руб., что на 238% больше, чем годом ранее. На долю федерального бюджета пришлось 1,55 млрд. руб. Увеличение объема федеральных и областных средств обусловлено тем, что муниципальные районы стали более качественно формировать заявки комплексного развития сельских территорий и включать в проекты более масштабные по финансированию мероприятия. На федеральный проект «Современный облик сельских территорий» планируется потратить 1,57 млрд руб. В рамках его реализации планируется построить начальную школу на 400 мест в поселке Сузун и спортзал в школе № 3, в Маслянино. Кроме того, планируется капитально отремонтировать школы в поселках Искра (Черепановский район) и Кайгородский (Краснозерский район). Также в Искре построят спорткомплекс, а в Багане - бассейн. В трех населенных пунктах Тогучинского и в селе Шипуново Сузунского районов власти намерены установить блочно-модульные котельные, Планируется построить 21,8 км газораспределительных сетей в Новосибирском и Черепановском районах, построить и отремонтировать в Краснозерском и Тогучинском районах 5,2 км теплосетей.

Для приобретения и строительства жилья 34 семьям из 14 районов Новосибирской области планируется перечислить социальные выплаты.

Список литературы

1. Харламова Е.В. ,Туманик Г.Н. Эволюция и современные проблемы расселения в Сибири//Градостроительство.-2020.- № 3.- С.79-90
2. Постановление Правительства от 26 января 2023г №129-п «Об утверждении стратегии экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года».

3. Федеральный закон № 280-ФЗ от 03.08. 2018г. «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

4. Постановление правительства РФ от 31.05.2019г. №696. Об утверждении государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ.

5. Постановление Правительства Новосибирской области от 31.12.2019 №525-п «О государственной программе Новосибирской области «Комплексное развитие сельских территорий в Новосибирской области».

RESOURCE BASE FOR INTEGRATED RURAL DEVELOPMENT OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

N.A. Shavsha cand.s. Sciences, Lead Scientist Siberian Research Institute of Agricultural Economics, SFNCA RAS, Russia, nshavsha@mail.ru 8-913-757-1709

Developing programs for the development of rural areas of Siberia, it is advisable to provide for the integrated use of resource potential not only for comfortable living, but also for agricultural production, sanatorium-resort treatment, recreation, sports development, tourist and other recreation areas. Key words: diversification, integrated development of rural areas, agritourism, organic products.

УДК 332.012

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРИ КОМПЛЕКСНОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

И.А. Шураев, аспирант, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. Новосибирская область обладает огромным потенциалом для развития, однако используется он весьма неэффективно и прежде всего в части ее сельских территорий. Сельские территории области не эффективно используются прежде всего из-за острых социально-экономических проблем, которые в целом характерны для сел в Российской Федерации. Наиболее острыми являются низкий уровень и качество жизни, отсутствие рабочих мест, сокращение численности населения в сельской местности.

Ключевые слова: сельские территории, управление рисками, комплексное развитие

Новосибирская область обладает огромным потенциалом для развития, однако используется он весьма неэффективно и прежде всего в части ее сельских территорий. Сельские территории области не эффективно используются прежде всего из-за острых социально-экономических проблем, которые в целом характерны для сел в Российской Федерации. Наиболее острыми являются низкий уровень и качество жизни, отсутствие рабочих мест, сокращение численности населения в сельской местности.

Численность сельского населения Новосибирской области на начало 2019 года составила 583,2 тыс. человек, или 20,9% от общей численности населения Новосибирской области. При этом отмечается снижение численности сельского

населения на протяжении последних 10 лет. Важнейшим фактором, оказывающим воздействие на формирование предпочтения для проживания в сельской местности, является, в том числе, повышение уровня благоустройства жилищного фонда. В состав Новосибирской области входят 5 городских округов, 30 муниципальных районов, 26 городских поселений, 429 сельских поселений, из них 1516 сельских населенных пунктов (Рисунок 1).

Рисунок 1– Структура сельских территорий

Несмотря на положительный эффект от реализации государственной программы «Устойчивого развития сельских территорий в Новосибирской области» 2015–2019 гг., реализация программных мероприятий оказалась недостаточной для полного и эффективного использования экономического потенциала сельских территорий и повышения качества жизни сельского населения. В этой связи необходимо продолжить выполнение мероприятий по повышению уровня и качества жизни на селе.

За период реализации государственной программы «Устойчивое развитие сельских территорий в Новосибирской области» 2015–2019 гг. на сельских территориях Новосибирской области построено (Рисунок 2):

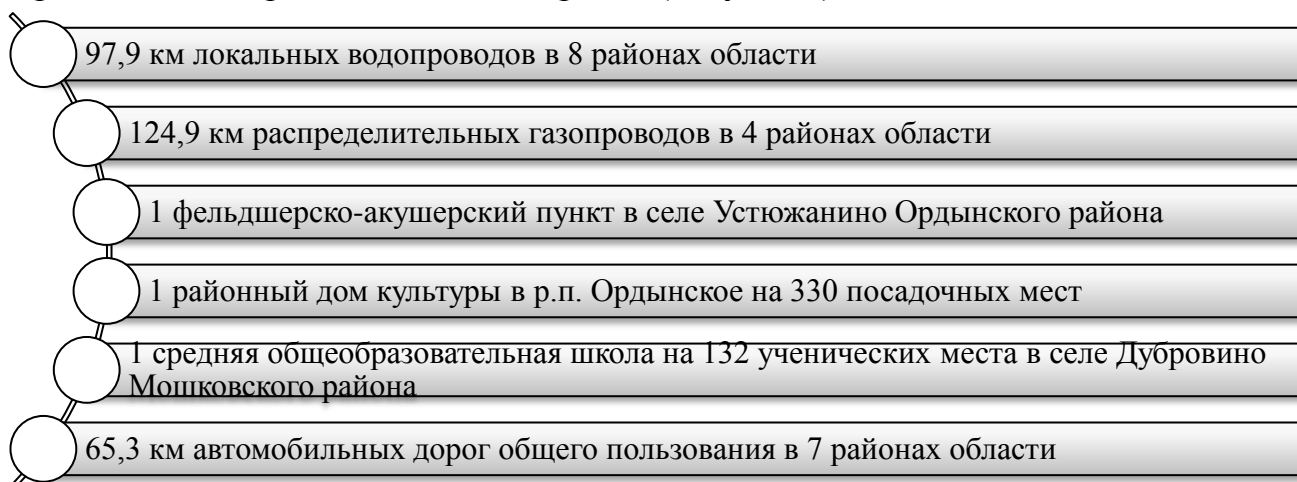

Рисунок 2 – Основные достижения государственной программы 2015–2019 гг.

В целях формирования комплексного подхода к устойчивому развитию сельских территорий разработана данная государственная программа. В целом использование комплексного подхода будет способствовать созданию благоприятных условий для повышения инвестиционной активности, созданию новых рабочих мест с учетом применения современных технологий в организации труда, повышению налогооблагаемой базы бюджетов муниципальных образований и обеспечению роста сельской экономики в целом. Планируемые результаты реализации государственной программы к концу 2025 году представлены на рисунке 3.

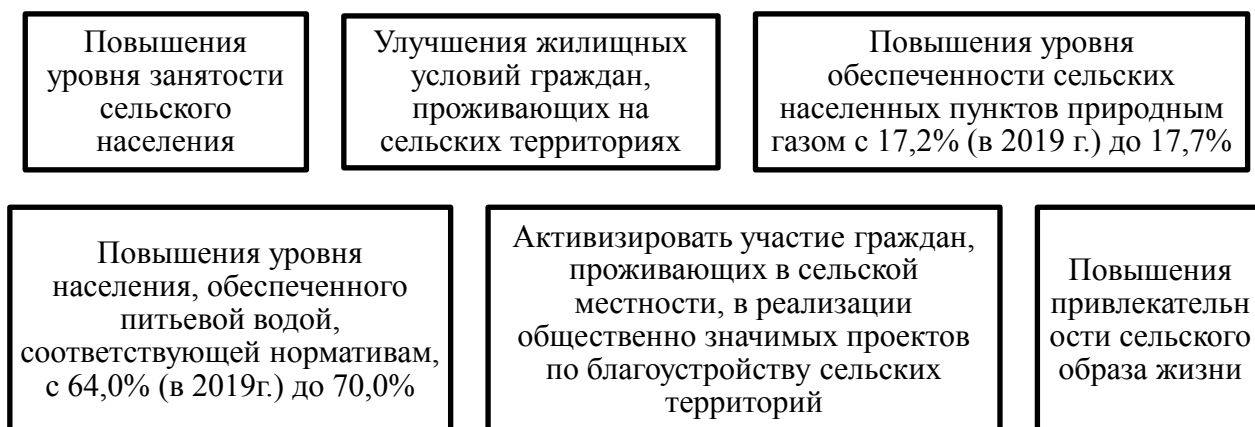

Рисунок 2– Планируемые достижения по результатам реализации государственной программы к 2025 году

Объём федеральных субсидий, которые получит Новосибирская область в 2023 году по программе комплексного развития сельских территорий, будет самым высоким в стране и составит 2,2 миллиарда рублей. Средства поступят на реализацию семи проектов в пяти районах региона. Общий объём финансирования по программе за три года её реализации с 2020 по 2022 годы составил порядка 3,2 млрд руб., из которых более 2,3 млрд руб. были направлены из федерального бюджета [1, 2].

Основная нагрузка по финансированию программ развития сельских территорий ложится на плечи министерства сельского хозяйства области (Рисунок 4).

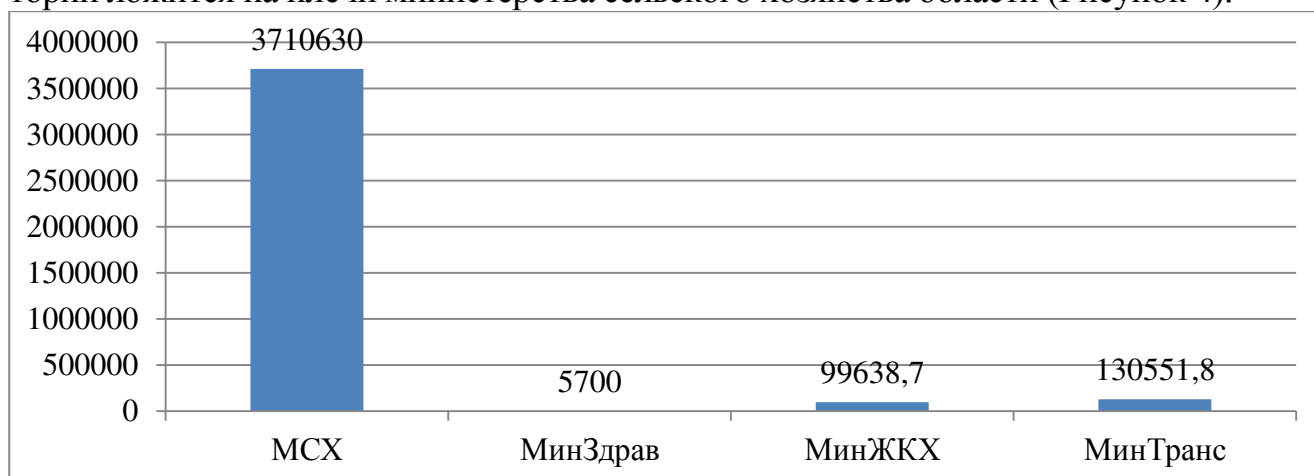

Рисунок 4– Доля министерств в финансировании развития сельских территорий 2020–2025 гг. (тыс. руб.)

Финансирование программы идет достаточно неравномерно по годам, тем не менее за период реализации государственной программы «Устойчивое развитие сельских территорий в Новосибирской области» ввод (приобретение) жилых домов в сельской местности составил 57,6 тыс. кв.м. Реализация программных мероприятий способствовала ежегодному увеличению числа молодых семей, желающих стать ее участниками. По итогам реализации программы жилищные условия улучшили 500 семей, в том числе 368 молодых.

В то же время программа носит крайне ограниченный характер и не решает основных проблем сельских территорий, и, прежде всего, удержания населения и урбанизации. Необходимо выделить основные риски, связанные с реализацией государственной программы (Таблица 1).

Таблица 1 – Основные риски, связанные с реализацией государственной программы развития сельских территорий

Вид рисков	Меры, необходимые для их нивелирования
Ухудшение демографической ситуации	Необходимо создавать условия для стабилизации и роста численности населения, привлечения и закрепления молодежи на селе, формирования возможностей для ведения здорового образа жизни
Непривлекательность сельской местности из-за низкого уровня обеспеченности объектами социальной и инженерной инфраструктуры	Для обеспечения престижности проживания на селе необходимо улучшение условий жизнедеятельности через восстановление и развитие благоприятных современных инфраструктурных условий, Для повышения уровня социальной активности сельского населения, формирование в обществе понимания значимости и перспектив развития сельских территорий
Кризисные явления в экономике, повышение инфляции, снижение темпов экономического роста и доходов населения	Использование мер государственной поддержки, планирования бюджетных расходов, привлечения внебюджетных источников финансирования, осуществления финансового контроля

Все это влияет на обеспечение сельскохозяйственного производства квалифицированными кадрами и делает крайне актуальной задачу активного внедрения в практику не только крупных, но и малых сельскохозяйственных производств новых цифровых технологий, способных заменить рутинный малопродуктивный труд и в управлении и в основном производстве. Их внедрению способствуют такие меры государственной поддержки внедрения цифровых технологий, как:

- льготное кредитование на срок до 1 года
- льготные инвестиционные кредиты на срок от двух до пяти лет;
- гранты в форме субсидий из федерального бюджета;
- компенсация 50 % стоимости лицензии разработчикам софта;
- цифровая песочница – особый правовой режим.

В сельском хозяйстве их применение имеет две проблемы:

во-первых, основные средства направляются на создание и поддержку работы государственной информационной системы и в крупный бизнес. Даже средний и малый бизнес получает ее на основе определенных ограничений, а до

микро-бизнеса она вообще не доходит, а все сельское хозяйство не может получать поддержку только на условиях софинансирования;

во-вторых, государство не обращает внимание на вопросы формирования инфраструктуры для продвижения цифровых технологий в производство, а на сегодняшний день – это наиболее значимая проблема.

Таким образом, не смотря на значительные средства, направляемые на развитие сельских территорий, проблемы сокращения сельского населения и его старения они не решают, во-первых, из-за рисков, связанных с ведением аграрного бизнеса, во-вторых из-за применяемых в сельском хозяйстве рутинных технологий, в-третьих, из-за распыленности этих средств между ведомствами.

Список литературы

1. Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»

2. Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года, утвержденной постановлением Правительства Новосибирской области от 19.03.2019 N 105-п.

3. Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий в Новосибирской области» (в редакции постановлением Правительства области от 20.07.2021 N 279-п)

4. Государственная программа Новосибирской области «Устойчивое развитие сельских территорий в Новосибирской области», утвержденная постановлением Правительства Новосибирской области от 26.02.2015 N 69-п на 2015–2019 гг.

RISK MANAGEMENT IN THE COMPREHENSIVE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES IN THE NOVOSIBIRSK REGION

I.A. Shurayev, Siberian Institute of Management - branch of RANEPА, Novosibirsk, associate professor, ivanshuraev@gmail.com

Annotation. The Novosibirsk region has enormous potential for development, but it is used very inefficiently, and primarily in part of its rural areas. Rural areas of the region are not effectively used primarily due to acute socio-economic problems, which are generally characteristic of villages in the Russian Federation. The most acute are the low level and quality of life, lack of jobs, population decline in rural areas.

Key words: rural areas, risk management, integrated development

РАЗДЕЛ 3. РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК: 332.1

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СИБИРИ

Е.В. Бессонова, канд. экон. наук, доцент, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН,
п. Краснообск, Новосибирская область, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления государственного регулирования развития сельских территорий в рамках Государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий». Проанализировано финансовое обеспечение госпрограммы, отмечены проблемы недофинансирования. Сделан акцент на особенностях развития сельских территорий в Сибири, связанные с более суровым климатом, обширностью территории, низкой плотностью расселения. Отмечено обострение проблем сохранения сельских территорий в Сибири в связи с будущими изменениями госпрограммы, связанными с ориентацией на «опорные населенные пункты», сельские агломерации.

Ключевые слова: государственная программа, сельские территории, финансовое обеспечение, опорные населенные пункты, сельские агломерации.

Начиная с 2020 г. в стране реализуется Государственная программа Российской Федерации "Комплексное развитие сельских территорий", утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. № 696[1]. Приоритетами Программы являются создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения, создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях, развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях. Участие в ней субъектов Российской Федерации носит заявительный характер. В основу Программы заложен проектный принцип ее реализации, что позволяет комплексно развивать сельские территории и, целенаправленно повышая их экономический и социальный потенциал.

Программой установлены 3 цели, достижение которых планируется к 2025 году:

доля сельского населения в общей численности населения Российской Федерации должна составить 25,2 процента;

соотношение среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств должно возрасти до 72,8 процента;

доля общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах должна достичь 48 процентов.

В структуре госпрограммы выделены пять ключевых направления (под-программ):

- Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем;
- Развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях;
- Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях;
- Аналитическое, нормативное, методическое обеспечение комплексного развития сельских территорий;
- Обеспечение реализации Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий».

На динамику достижения целевых показателей Программы оказывают влияние объемы ее финансового обеспечения (табл. 1).

Таблица 1 - Сведения о финансовом обеспечении Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» Российской Федерации из федерального бюджета

	По паспорту госпрограммы, млрд руб.	Закон о бюджете	Финансирование из бюджета относительно паспорта, %	Не доведенный объем бюджетных ассигнований, млрд руб.
2020 г.	79,2	35,9	45,3	43,3
2021 г.	160,6	34,4	21,4	126,2
2022 г.	193,1	40,7	21,1	152,4
2023 г.	201,0	59,9	29,8	141,1

Как показывают данные табл. 1, программа комплексного развития сельских территорий ежегодно недофинансируется до своего паспорта. Это не позволяет реализовать запланированное выполнение крайне необходимых мероприятий по развитию инфраструктуры и созданию комфортной среды для жизни и трудовой деятельности сельского населения, а значит остановить отток сельских жителей и сохранить сельские территории. Различия в уровне жизни и доходах, отсутствие комфортной среды и социальной поддержки приводят к миграции сельского населения. Деформируется рынок труда, люди обречены на поиск альтернативных видов деятельности и получения средств к существованию. В конечном итоге, это создает проблемы в обеспечении продовольственной безопасности страны, развитии экспортного потенциала.

Для Сибири, с большим разнообразием природно-климатических условий и обширностью территории, более суровым климатом, чем в европейской части страны, территориальной рассредоточенностью поселений, удаленностью производителей от основных рынков сбыта, решение стратегических задач, направленных на создание инфраструктуры и достойных условий жизни сельских жителей, являются жизненно необходимыми.

На территории сибирских регионов расположено более 11 тысяч сельских населенных пунктов с населением около 5 млн. человек. Это 27 % общего населения Сибири. Такой значимый человеческий ресурс должен развиваться в комфортных условиях. Это является основополагающей целью в реализации программы комплексного развития сельских территорий.

Согласно госпрограммам сибирских регионов, в 2023 г. объем бюджетно-го финансирования на комплексное развитие сельских территорий предусмотрен в размере 8,37 млрд. руб. Из общего объема бюджетного финансирования, средства федерального бюджета составляют 5,14 млрд. руб., или 61,4%, средства бюджетов регионов - 3,23 млрд. руб. (38,6%).

Согласно Распоряжению Правительства РФ от 13 июня 2023 г. № 1570-р [2], были внесены изменения в распределение субсидий бюджетам субъектов РФ на обеспечение комплексного развития сельских территорий. На финансирование мероприятий программы часть средств (4,6 млрд. руб.), запланированных на 2024 г., в опережающем порядке будет направлено уже в 2023 г., что ускорит реализацию запланированных проектов. Дополнительные финансовые ресурсы получают 33 российских региона, в том числе сибирские – Республика Тыва, Алтайский край, Иркутская, Кемеровская Новосибирская области. Сибирские регионы получают дополнительно из федерального бюджета 852,6 млн.руб.

Среди регионов Российской Федерации, Новосибирская область находится на первом месте по получению финансирования из федерального бюджета на проекты программы. Из федерального бюджета в 2023 г. региону выделено 1,5 млрд. руб. Обустройство сел и городов на территории Новосибирской области происходит комплексно. Яркий пример – город Тогучин. На 209 миллионов 300 тысяч рублей там одновременно отремонтирован районный клуб, построен водопровод в микрорайоне «Южный» и завершается возведение блочно-модульной котельной мощностью 10 МВт на твердом топливе. Ввод котельной в эксплуатацию был запланирован на 2024 год.

С 2024 г. в программу комплексного развития сельских территорий будут внесены изменения. Минсельхоз РФ приступил к реализации инициативы Правительства по формированию и развитию опорных населенных пунктов и прилегающих к ним территорий, которые вместе образуют сельские агломерации. В опорных населенных пунктах планируется ускоренное развитие социальной, транспортной, инженерной и информационно-коммуникационной инфраструктуры.

По мнению ученых и специалистов, при формировании таких опорных пунктов, возникает риск концентрации ограниченных финансовых средств госпрограммы комплексного развития сельских территорий в городских поселениях, крупных районных центрах, которые войдут в сельские агломерации. Малые села, действительно вымирающие, останутся без поддержки. Так, например, в Белоруссии, при создании агрогородков, малые и средние деревни практически вымерли, тем не менее брошенных земель нет, все земли распахиваются. По мнению ученых, такой вариант развития сельских территорий в России, приемлем только в аграрных регионах с относительно высокой плотностью населения.

О том, что к этому вопросу необходимо подойти продуманно и взвешенно, свидетельствует опыт аграрной политики «оптимизации» учреждений социальной сферы, проводимой в 2000-е годы с целью сокращения затрат. Такая политика «оптимизации» привела к массовому закрытию малочисленных сельских

школ, детских садов, клубов, участковых больниц, фельдшерско-акушерских пунктов и увеличению радиуса их доступности. Средний радиус доступности сельской школы составил более 17 км, детского сада – 20 км, больницы – 84 км, ФАПа и клуба – почти 15 км..

Для Сибири, где большая численность сел с низкой плотностью населения, развитие сельских территорий по варианту создания агломераций и концентрации финансовых ресурсов государственной поддержки на их территории, еще более обострит проблему сохранения сельских территорий. По мнению ученых и специалистов, прежде, чем проводить такую политику, необходимо провести подробный анализ сельских поселений каждого муниципального района. А чтобы выделяемые бюджетные средства не были сконцентрированы в избыточном количестве непосредственно в опорных населенных пунктах, а пошли на развитие сельских территорий, необходимо в жизнеспособных селах и деревнях открывать или сохранять филиалы и структурные подразделения районных больниц, школ, домов культуры [3].

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 (ред. от 17.10.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»;

2. Распоряжение Правительства РФ от 13 июня 2023 г. N 1570-р О внесении изменений в распределение субсидий бюджетам субъектов РФ на обеспечение комплексного развития сельских территорий на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг., утвержденное приложением 34 (таблица 181) к Федеральному закону "О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов", в части 2023 и 2024 гг.

3. А.И. Костяев, А.Р. Кузнецова, А.Г. Никонов, Сельские территории в системе расселения «город-село»: в контексте стратегии пространственного развития // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2020. - № 4, - С.19-23.

DIRECTIONS OF STATE REGULATION TO SOLVING THE PROBLEMS OF INTEGRATED DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES OF SIBERIA

E.V. Bessonova, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher
Siberian Research Institute of Agricultural Economics SFSC RAS, Russia
evb@ngs.ru, 8 (383)3481827

Annotation. The article examines the main directions of state regulation of the development of rural areas within the framework of the State Program of the Russian Federation “Comprehensive development of rural areas”. The financial support of the state program was analyzed, and problems of underfunding were noted. Emphasis is placed on the features of the development of rural areas in Siberia, associated with a more severe climate, vast territory, and low population density. An aggravation of the problems of preserving rural areas in Siberia was noted in connection with future changes in the state program associated with a focus on “supporting settlements”, rural agglomerations.

Keywords. State program, rural areas, financial support, support settlements, rural agglomerations.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

М.В. Кондратьев, Новосибирский государственный аграрный университет,
г. Новосибирск, Российская Федерация

И.В. Курышев, аспирант, Новосибирский государственный университет
экономики и управления, г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. Для сельской местности регионов Сибири характерна неравномерность социально-экономического развития, которая во многом обусловлена влиянием природно-климатических факторов, состоянием экономики регионов и возможностями финансовой поддержки. Необходимость государственного регулирования сельских территорий во многом вызвана рядом все возрастающих социально-экономических проблем, особенно характерных для сельской местности: низким уровнем жизни сельского населения, бедностью и высокой скрытой безработицей, слабым уровнем развития инфраструктуры. В статье рассматриваются основные направления государственного регулирования устойчивости сельского развития на федеральном и региональном уровнях на примере Новосибирской области. Показана эволюция концепций сельского развития и соответствующих программных документов.

Ключевые слова: органическое сельское хозяйство, сельские территории, сельское развитие, уровни управления, устойчивость развития

Обеспечение устойчивого развития сельских территорий за последние годы стало одним из приоритетов государственной политики Российской Федерации. При этом нельзя говорить о высокой эффективности уже реализуемых мер. Для сельских территорий, особенно сибирских регионов, присущи системные деградационные признаки и общие социальные и инфраструктурные проблемы, связанные с низкой рентабельностью сельскохозяйственного производства, финансовыми проблемами локального бизнеса и местного самоуправления. Ухудшение ситуации с диспропорциональным развитием сельских и городских поселений, отражающееся в снижении качества жизни сельского населения и общей деградации локальных социально-экономических систем, обозначает необходимость роста качества эффективности управления развитием сельских территорий в контексте проводимой государством аграрной, региональной и бюджетной политики. Требования устойчивости и комплексности развития села с применением инновационных методов и нового инструментария управленческих решений диктует целесообразность изучения сущностных аспектов программно-целевого управления устойчивым социально-экономическим развитием сельских территорий.

Основой развития сельских территорий на региональном уровне продолжает оставаться механизм программно-целевого управления. Условиями его реализации, как и прежде, остаются масштабность, сложный характер связей и

ориентация на долгосрочную перспективу при определенности необходимых результатов.

Суть подхода сводится к отсутствию четких параметров необходимых действий при определенности целевых показателей, последовательной декомпозиции целей до уровня распределения по исполнителям или сферам реализации, обеспечивающих достижение необходимого эффекта. Исходя из этого, под управлением развитием сельской территории территорий можно понимать комплекс взаимно согласованных программ развития различных сфер жизнедеятельности сельского поселения, увязанных по ресурсам, срокам и в соответствии с принятыми населением приоритетами.

В последние годы на территории сельских поселений последовательно была реализована Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы» и начата программа «Комплексное развитие сельских территорий», до этого момента реализовывались федеральные целевые программы с различающимся целеполаганием и направленностью (таблица 1).

Таблица 1 - Сопоставление этапов развития программно-целевого управления развитием сельских территорий Российской Федерации

Параметр сопоставления	Этап внедрения программно-целевого управления (2000-2010 гг.)	Этап развития программно-целевого управления (2010 – 2018 гг.)	Этап интеграции проектного и программно-целевого управления (2018 г. – н.в.)
Основные цели	Интенсификация сельскохозяйственного производства	Рациональное использование ресурсного потенциала сельских территорий, улучшение уровня и качества жизни сельского населения	Улучшение жилищных условий в сельской местности, повышение уровня жизни сельского населения
Направления развития	Поддержание развития жизненно важных отраслей сельского хозяйства	Устойчивое развитие сельских территорий; ускоренное импортозамещение	Комплексное развитие; экспортно-ориентированное сельскохозяйственное производство
Методы управления	Внедрение программно-целевого подхода к управлению	Стратегическое планирование, программно-целевой подход	Внедрение проектного подхода к управлению, программно-целевое управление
Подход к управлению	Отраслевой	Территориальный	Территориальный
Программная основа	Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года»	«Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года»	Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий»

Преимуществом программно-целевого подхода выступает возможность реализации крайне сложных проектов, основной недостаток связан с нерациональным использованием ресурсов, поскольку их распределение между испол-

нителями, ввиду сложности достижения целей, ведется весьма приблизительно. Этот подход отвечает специфике развития российского села, поскольку, при наличии вполне четкой цели, требуется согласование множества действий для достижения необходимого результата. Устойчивость не является свойством программно-целевого подхода, поскольку его использование предполагает разделение проекта на конкретные этапы, но реализация последующих мероприятий основывается на результатах предшествующих действий. Принятие и реализация государственных и региональных целевых программ в современных условиях обеспечивает скоординированный процесс развития всех подсистем, в том числе экономической, социально – демографической и экологической.

Внутреннее воздействие государственного регулирования решает производственные, снабженческо-сбытовые, организационные, технологические, методические, информационные и управленческие проблемы. Государственное регулирование устойчивого развития сельских территорий выступает, как представление неких нормативно установленных параметров, нарушение которых может способствовать возникновению угрозы продовольственной зависимости и снижению качества жизни сельского населения (рисунок 1).

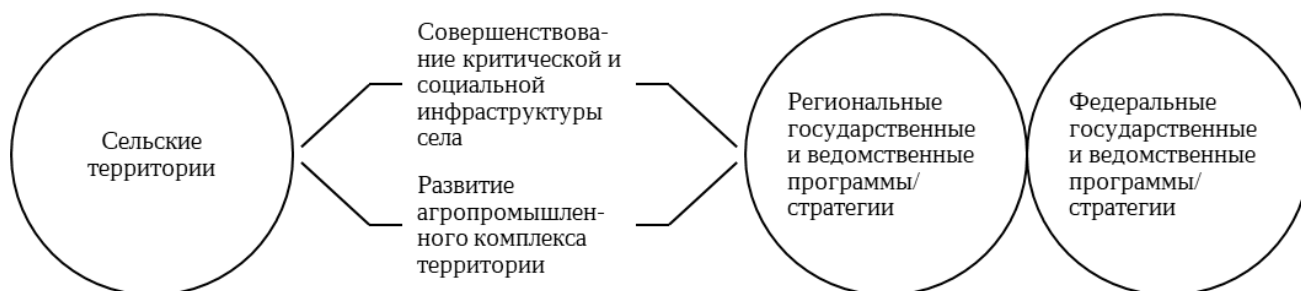

Рисунок 1 - Общее представление механизма программно – целевого управления социально-экономическим развитием сельских территорий на региональном уровне

В современных условиях целевые программы выступают в качестве инструмента, который обеспечивает скоординированное развитие разных подсистем (экономической, социально-демографической, экологической). Метод программно-целевого управления является одним из главных средств осуществления региональной политики и представляет собой систему программ развития, активно влияющих на формирование территориальной структуры хозяйства.

Использование программ (проектов) позволяет согласовать и скоординировать действия участников на достижение единой общей цели. Объединяющим средством при этом является координационная программа (план), формируемая заказчиком федеральной целевой программы или назначенным им координатором, уполномоченным управляющим. Программа скрепляется также системой договоров, контрактов, в которых фиксируются взаимные обязательства участников выполнения совместного проекта. Программно-целевой подход к управлению воспроизводственным процессом в сельском хозяйстве должен представлять собой завершённый во времени и пространстве комплекс

экономических, организационно-технологических, инновационных и других мер по реализации целей и задач конкретных программ развития агропродовольственной сферы

Разработка и реализация государственных целевых программ является действенным способом решения проблем, требующих сосредоточения ресурсов, концентрации усилий, целевой ориентации используемых средств, согласованности действий. Она является средством повышения научной обоснованности планово-управленческих решений благодаря тому, что усиливает их целевую ориентацию, углубляет проработку способов и вариантов путей достижения долговременных целей, позволяет полнее увязать цели с ресурсными возможностями, дает более детальное представление об этапах последовательного решения проблем. Программа представляет собой директивный и адресный документ, увязывающий действия разных организаций и лиц-исполнителей, независимо от их ведомственной подчиненности, по срокам выполнения этапов работы и выделяемым ресурсам. Например ведомственное участие Министерства сельского хозяйства России в развитии сельских территорий раскрывается через набор ведомственных проектов по каждому из направлений (рисунок 2).

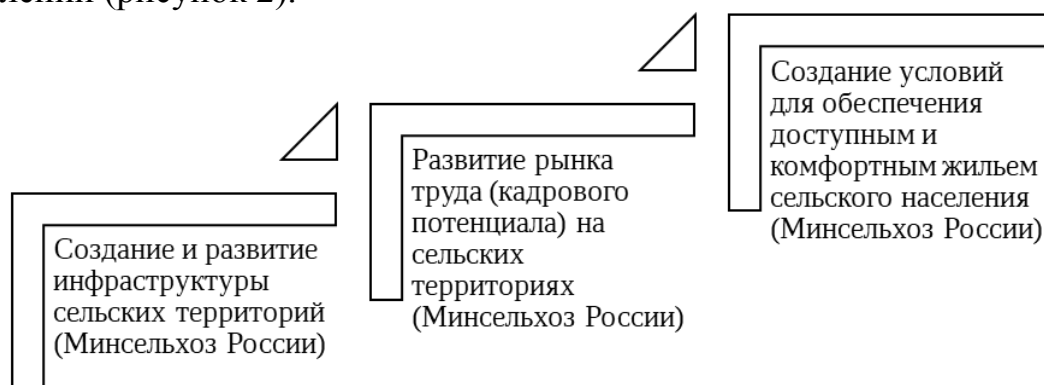

Рисунок 2 - Ведомственное участие Минсельхоза России в механизме программно-целевого управления устойчивым развитием сельских территорий в Государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий»

Однако здесь, на наш взгляд, могут формироваться условия для низкой эффективности из-за отсутствия взаимосвязи ведомства и направленности ведомственного проекта. Так, в рамках вышеописанной Государственной программы, Министерство сельского хозяйства является ответственным исполнителем за инфраструктурные проекты, в том числе строительство критической инфраструктуры, решение кадровой проблемы. Практическое осуществление государственной целевой программы в регионе проводится на правовой базе, основанной на положениях действующего законодательства, Указах Президента Российской Федерации, постановлениях Правительства Российской Федерации по вопросам программной разработки и направлениям решения актуальных проблем социально-экономического развития России на федеральном и региональном уровнях, а также нормативно-правовых актах органов власти субъекта Российской Федерации.

Разработку механизма реализации федеральной целевой программы социально-экономического развития региона следует осуществлять с обязательным учетом экономической ситуации, ожидаемой в годы реализации программы. Одним из основных условий реализации программы выступает грамотная организация планирования на всех уровнях управления объектом с использованием современных методов и привлечение в экономику, и социальную сферу региона достаточных финансовых ресурсов для реализации намеченных мероприятий.

Программно-целевой метод регулирования процесса устойчивого развития сельских территорий выражается в форме прямого участия, установления льгот либо в прямой государственной поддержке субъектов хозяйствования агропромышленного сектора различных административно-правовых форм и форм собственности приоритетных отраслей сельскохозяйственного производства, обеспечивающих продовольственную безопасность и импортозамещение продукции.

В зависимости от направленности реализуемых мероприятий, целевые программы можно условно разделить на программы поддержки реального сектора экономики (аграрного сектора), сельской социальной инфраструктуры, развитие гражданского общества. В той или иной интерпретации в государственных целевых программах решались и решаются следующие задачи развития социально-демографической сферы сельских территорий:

- 1) расширение занятости и повышение доходов сельского населения;
- 2) создание условий для миграции из городов и городских агломераций в сёла;
- 3) обустройство сельских населенных пунктов объектами инженерной инфраструктуры;
- 4) строительство жилья и его благоустройство всеми видами коммунальных услуг;
- 5) повышение обеспеченности сельского населения объектами и услугами социальной сферы, повышение их территориальной доступности;
- 6) обеспечение объектов социальной сферы квалифицированными специалистами;
- 7) благоустройство сельских территорий.

Каждое из направлений реализации базовой государственной программы соотносится с набором задач и целевых статистических показателей, за счет анализа которых осуществляется мониторинг эффективности реализации государственной программы.

Таким образом, программно-целевое управление развитием села учитывает необходимость развития инфраструктуры в виде задач, что обеспечивает достижение целей, связанных с комфортным проживанием и стабилизацией численности сельского населения. Экономические цели включают занятость и приемлемый уровень жизни на селе, как следствие, Концепция развития села учитывает как социальные, так и экономические аспекты. Уровень задач, помимо развития сельского хозяйства, включает диверсификацию экономики во

взаимосвязи с природными условиями конкретной местности, поддержку малого бизнеса, создание транспортной инфраструктуры и инженерных коммуникаций, необходимых для аграрного производства, а также связь. Социальный аспект развития сельской местности охватывает социализацию молодежи, возможности развития и повышения квалификации трудовых ресурсов, учитывается необходимость совершенствования местного самоуправления и рационального природопользования.

Информация о финансовой поддержке: Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ НШ-1129.2022.2.

Список литературы

1. Фадеева, О. П. Трансформация сельского самоуправления: сибирский фокус [Текст] / О. П. Фадеева // Крестьяноведение. – 2022. – Т. 7. – № 2. – С. 122-157.
2. Узун, В. Я. Обоснование необходимости перехода от политики развития сельских территорий к политике сельско-городского развития [Текст] / В. Я. Узун // АПК: экономика, управление. – 2021. – № 10. – С. 87-97. – DOI 10.33305/2110-87. – EDN FCENBY.
3. Шимук, О. В. Государственное регулирование сельского развития: эволюция управленческих решений и совершенствование инструментов программного регулирования [Текст] / О. В. Шимук // Ars Administrandi. Искусство управления. – 2020. – Т. 12. – № 1. – С. 44-60.
4. Бондаренко, Л. В. Программно-целевой подход к развитию сельских территорий [Текст] / Л. В. Бондаренко // АПК: экономика, управление. – 2020. – № 2. – С. 47-62. – DOI 10.33305/202-47. – EDN PJHZBJ.
5. Ворошилов, Н. В. Программно-целевой метод в развитии сельских территорий регионов России [Текст] / Н.В. Ворошилов, К.А. Задумкин, Е.Б. Шулепов // Регионология. – 2022. – Т. 30. – № 3(120). – С. 555-585.
6. Яркова, Т. М. Современные технологии развития сельских территорий в России и за рубежом [Текст] / Т.М. Яркова // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15. – № 2. – С. 379-392.
7. Агибалов, А. В. Концептуальный подход к разработке стратегии устойчивого развития сельских территорий [Текст] / А. В. Агибалов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 9. – С. 128-136.

STATE REGULATION OF RURAL DEVELOPMENT SUSTAINABILITY AT THE FEDERAL AND REGIONAL LEVELS

M.V. Kondratyev, Junior researcher, co-researcher, Institute of Economics and Organisation of Industrial Production, Siberian Branch of RAS, Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia, kondratevmv@nsau.edu.ru

I.V. Kuryshev, Postgraduate student, Research Associate, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia, kuryshev-ivan@nsau.edu.ru

Annotation. The rural areas of Siberia's regions are characterised by uneven socio-economic development, which is largely due to the influence of natural and climatic factors, the state of re-

gional economy and the possibilities of financial support. The need for state regulation of rural areas is largely caused by a number of ever-increasing socio-economic problems, especially characteristic of rural areas: low living standards of the rural population, poverty and high hidden unemployment, poor infrastructure development. The article considers the main directions of state regulation of rural development sustainability at the federal and regional levels on the example of the Novosibirsk Oblast. The evolution of rural development concepts and relevant programme documents is shown.

Key words: organic agriculture, rural territories, rural development, levels of management, sustainability of development.

Information on financial support: The work was supported by the Grant of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools NSh-1129.2022.2.

УДК 338.22

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И БИЗНЕСА В ПАРАДИГМЕ МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

П.Д. Косинский, доктор экон. наук, профессор, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, г. Кемерово, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена развитию организации взаимодействия органов местного самоуправления и бизнеса посредством муниципально-частного партнерства. Определено, что развитие муниципальной экономики основывается как наличием полноценно функционирующего местного самоуправления, так и созданием условий, способствующих развитию бизнеса. Недостаточное информационное обеспечение использования муниципально-частного партнерства сдерживает развитие взаимодействие органов местного самоуправления и бизнеса. Предлагается создание регионального Центра муниципально-частного партнерства в решении выявленных проблем.

Ключевые слова: организация, органы местного самоуправления, бизнес, взаимодействие, муниципально-частное партнерство.

Для развития организации муниципально-частного партнерства, считаем целесообразным создание специального и на постоянной основе действующего центра, с функционально направленного на координацию и мониторинг, позволяющий оценить реализуемые его проекты. «Указанный региональный центр должен включать в себя представителей бизнеса и органов власти. Главной целью указанного центра будет являться повышение эффективности муниципально-частного партнерства, использование его новых форм»[1]. Деятельность указанного центра позволит выстроить прозрачную работу, что скажется на формировании доверия к сотрудничеству муниципальной власти и бизнеса, повысит его эффективность.

Создание Центра можно осуществить аналогично «Уральскому Центру Медиации» Свердловской области, в организационно-правовой форме Автономной некоммерческой организации. На Центр возложить проведение тре-

нингов, мастер-классов и семинаров по применению муниципально-частного партнерства. В качестве преподавателей могут выступить преподаватели, представляющие ВУЗы Кузбасса, а также служащие органов муниципальной власти региона.

Не менее важным аспектом повышения использования инструментов МЧП (муниципально-частное партнерства), может выступить системная кадровая подготовка управленческого звена и лиц, обладающими компетенциями, способных выступать экспертами по вопросам МЧП. Указанные кадры можно привлечь из кадрового резерва Кузбасса, предпочитая лиц имеющих юридическое, экономическое и управленческое образование.

Для вышеперечисленных лиц вменить обязанность обязательной подготовки по указанному формату в Центре развития муниципально-частного партнерства, что в последствии получить больший положительный эффект и представление о важности задействование МЧП, популяризировать его среди сотрудников муниципалитетов, бизнес-структур и населения.

В силу приоритетной важности развития применения инструментов муниципально-частного партнерства особняком стоит вопрос о качестве использования и, соответственно, результативности реализуемых им проектов. Деятельность Центра придаст прозрачность взаимодействию органов местного самоуправления и бизнеса, повысит эффективность их сотрудничества. Рекомендуемая организационная структура регионального «Центра развития муниципального- частного партнерства» представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 - Рекомендуемая организационная структура регионального «Центра развития муниципального частного партнерства»

Важно отметить, уникальность создания и дальнейшего функционирования муниципально-частного партнерства является совершенный и полный отказ от каких-либо коррупционных проявлений. Подтверждение тому возможная ситуация: предположим, что посредством проведения общественного опроса установлен факт надобности строительства новой набережной в городе. Орган местного самоуправления активизирует усилия, направленные на взаимодействие с бизнес структурами и создает проект контракта-соглашения для данного сотрудничества. Частный субъект выражает согласие на заключение муниципально-частного контракта. Путем взаимных договоренностей проект соглашения корректируется и в последующем подписывается. Частные организации

осуществляют строительство и (или) реконструкцию набережной с последующим обслуживанием ее. По итогу соглашение о муниципально-частном партнерстве выполнено, набережная отвечает требованиям и стандартам, частный субъект получает прибыль, а муниципалитет удовлетворил социальные нужды горожан[2,3,4].

В этой связи уникально то, что какой-либо факт коррупции во всех механизмах муниципально-частного партнерства априорно отсутствует. И муниципалитет в лице органов местного самоуправления и бизнес-структуры преследуют свои цели. Первый субъект – удовлетворение социальных нужд, второй – получение прибыли. Места для коррупции отсутствует в каждой «шестеренке» механизма муниципально-частного партнерства.

Однако, факт создания рассматриваемых Центров как моделей, способствующих развитию МЧП, порождают вопросы, связанные с информационным и кадровым обеспечением при практической реализации механизмов МЧП. Иными словами, указанная парадигма фактов должна отвечать на вопросы, откуда и как получать информацию, необходимую для успешного функционирования муниципально-частного партнерства? А также, на кого возложить данную работу по получению, структурированию и анализу полученной информации?

Начать следует с информационного обеспечения механизмов муниципально-частного партнерства. Думается, что именно достоверная информация о нуждах общества, о состоянии муниципально-частного партнерства, а также информация, касающаяся потенциала развития муниципально-частного партнерства, является неким «топливом» для всего процесса. Афоризм: «кто владеет информацией, тот владеет миром» - здесь приходится, как нельзя, кстати.

На сегодняшний день, в части информационного обеспечения деятельности механизмов муниципально-частного партнерства, используется довольно ограниченный спектр поступающей информации, заключающийся в том, что орган местного самоуправления в пределах своей компетенции ознаменовал для себя так называемые «больные места», которые необходимо «лечить» используя механизмы муниципально-частного партнерства. Это, может быть абсолютно любая сфера жизнедеятельности города – жилищно-коммунальное хозяйство, строительство торговых центров и прочее. Однако, нередки ситуации, когда общественное мнение и ознаменованные объекты муниципальной властью не совпадают. Возможно, населению не нужно большое количество торговых центров, как это было с 2008 по 2012 годы, а нужны, скажем поликлиники, школы и детские больницы. В этой связи, фактическая «глухота» власти в 2008-2012 годах сыграла на противодействие и предопределила снижение инвестиционной привлекательности города на несколько лет вперед. Причина такого исхода – низкий уровень информационного обеспечения муниципально-частного партнерства.

В этой связи, следует предположить, что источниками информационного обеспечения муниципально-частного партнерства могут являться:

- информация, взятая из статистических данных, отражающая так называемые проблемные сферы общественных отношений (жилищно-коммунальное хозяйство, транспортная инфраструктура и прочее);

- информация, получаемая из обращений граждан на нарушение их прав. В данном случае, следует вычленять из получаемого источника информации проблемные моменты, устанавливать причины нарушения прав и законных интересов граждан, а также оценивать объективную возможность применения механизмов муниципально-частного партнерства для профилактики нарушений прав и свобод человека и гражданина, с последующими механизмами их предотвращения;

- анализ состояния нарушения прав граждан, получаемые из сторонних источников. К примеру, органы прокуратуры Российской Федерации в регулярном порядке публикуют статистическую отчетность, содержащую в себе количество нарушений прав и свобод. К примеру, на сегодняшний день важной и проблемной сферой общественных отношений является нехватка мест в школьных и дошкольных учреждениях. В этой связи, нередки случаи нарушения порядка предоставления таких мест гражданам. Причина очевидна – высокая загруженность указанных учреждений и малое количество таких учреждений. Поэтому органам местного самоуправления целесообразно озадачиться вопросом по созданию дополнительных муниципальных образовательных учреждений школьного и дошкольного образования.

- проведение социальных опросов, направленных на получение оперативных и объективных сведений, касающихся изучения общественного мнения. Данная деятельность может быть реализована посредством налаживания контактов с Всероссийским центром изучения общественного мнения с постановкой вопроса: «что нужно городу?», предложением вариантов ответа. Последующие ответы на вопросы способны отразить приоритетно важные проекты и, соответственно, то, что можно реализовать во вторую очередь. Расстановка проектов в порядке уменьшения актуальности способна в последующем создать конкретный план по муниципально-частному партнерству на долгосрочную перспективу. Кроме того, указанные опросы для изучения общественного мнения могут быть организованы и с использованием сил местной власти, в «дни открытых дверей Администрации», дни города и прочих мероприятий.

- мониторинг сети Интернет также способен выявить ключевые нужды общества. Кроме того, именно на сайтах местного самоуправления и можно проводить голосования по изучению общественного мнения.

Как видится, источников получения информации о улучшении функционирования муниципально-частного партнерства может быть довольно много и их перечень можно продолжать.

Однако, касаясь информации об эффективности применения механизмов муниципально-частного партнерства следует сказать отдельно. Ведь от объективного анализа итогов муниципально-частного партнерства напрямую зависит дальнейшее его развитие. В части анализа итогов реализации проектов на его основе следует включать различные критерии экономической составляющей,

юридико-правовой, социологической.

В контексте экономической составляющей нужно учитывать количество инвестиций в реализацию проекта, уровень заинтересованности бизнеса в партнерстве, прибыль, получаемая частным сектором, перспективы дальнейшего сотрудничества.

В юридико-правовой составляющей необходимо применять механизмы безупречной юридической техники составления проектов соглашений муниципально-частного партнерства, возможные юридические риски, связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением соглашений муниципально-частного контракта, подбор «заведомо надежных» контрагентов для муниципально-частного партнерства.

С точки зрения социологической составляющей следует учитывать факты удовлетворения или неудовлетворения общественных нужд, перспектив дальнейшего изучения общественного мнения и с возможным обусловленных актуальных проблем, вызванных возможным ненадлежащим исполнением муниципально-частного контракта.

Таким образом, определив основные моменты, касающиеся информационного обеспечения механизмов муниципально-частного партнерства, следует сказать, что при размышлении в контексте потенциального создания региональных Центров развития МЧП, необходим комплексный подход к условиям, обеспечивающим налаживание и функционирование информационного сопровождения данного процесса.

Касаемо форм, на которых будут созданы Центры, то предлагается их создание на основании и подобию Национального Центра Государственно-частного партнерства[5?6], то есть, как Автономная некоммерческая организация

К слову, положительная динамика деятельности упомянутого Центра муниципально-частного партнерства способна стать реальной подоплекой для создания первых в государстве центров именно муниципально-частного партнёрства в большинстве муниципалитетах. Так, указанным Центром, который был создан в 2009 году и инициированным ведущими финансовыми и экспертными организациями, образован «Центр развития Государственно-частного партнерства» в форме Некоммерческого партнерства. Главная задача Центра заключалась в консолидации участвующих на рынке проектов инфраструктурной направленности с последующим внедрением в стране инструментов ГЧП.

На протяжении 10 лет Центром ведется системная работа, создающая условия, обеспечивающие ускоренное развитие и модернизацию инфраструктурных общественных объектов в территориях России, через механизмы ГЧП. В том же случае, если указанные Центры не будут созданы, то соответствующая функция по налаживанию каналов информации должна лечь на органы местной власти с последующей модернизацией механизмов получения и обработки данной информации.

Другой вопрос заключается в кадровом обеспечении механизмов муниципально-частного партнерства. Именно должным образом обученные специа-

листы способны предопределить дальнейшее развитие муниципально-частное партнерство на всей территории России. Однако, какими навыками обязательным образом должен обладать специалист в области знаний функционирования МЧП?

Правоотношения в муниципально-частном партнерстве являются отраслью экономической деятельности. Ей свойственны изучение количественных показателей, составление бюджетной и инвестиционной документации, просчет экономических рисков и проч. Следовательно, можно предположить, что специалист в сфере муниципально-частного партнерства должен обладать экономическим образованием.

Однако, разработка проектов муниципально-частных соглашений, оценка поведения контрагента, его правового поведения, анализ юридических рисков невыполнения или ненадлежащего исполнения соглашений, дальнейшее представительство в суде, участие в исполнительно производстве и проч. являются уже профессиональной деятельностью корпоративных юристов.

Таким образом, комплексно подходя к кадровому обеспечению механизмов муниципально-частного партнерства, видится факт надобности привлечения к использованию инструментов муниципально-частного партнерства разного рода специалистов, эффективно работающих в сферах юриспруденции, экономики, управления и др.

Эффективно взаимодействуя друг с другом, бизнес и муниципальное управление способно создать необходимые курсы, круглые столы, касающиеся повышения квалификации юристов, экономистов, управленцев, дабы должным образом наладить эффективное снабжение кадрами столь важный на сегодня институт муниципально-частного партнерства.

Чтобы подтвердить свою полученную квалификацию разумно наделять специалистов, прошедших такие курсы дипломами, письмами и сертификатами, подтверждающими прохождение программы курсов и прохождения экзамена. В части преподавательского состава указанных курсов, то свою существенную роль смогли бы сыграть преподаватели ведущих Российских Высших учебных заведений различной спецификации и профессиональной подготовки. Кроме того, известный принцип наставничества на государственной службе, также способен сыграть важную роль в эффективном использовании кадрового резерва [4]. Наиболее опытные сотрудники аппарата государственного или муниципального органа способны наделить молодых специалистов конкретными профессиональными знаниями и умениями – опытом, для должного использования механизмов муниципально-частного партнерства

Таким образом, размышляя в контексте информационного и кадрового обеспечения механизмов муниципально-частного партнерства необходимо брать за основу комплексный подход к осуществлению как информационного, так и кадрового его обеспечения. Необходимы рычаги воздействия на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Именно тогда, способны быть реализованы самые смелые цели в использовании муниципально-частного партнерства на всей территории государства.

Резюмируя выше изложенное, подчеркнем следующее: предопределена необходимость активизации взаимодействия потенциала законодателей на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, с использованием трудов по экономической теории, теории, праву, юриспруденции, с целью усовершенствования научно-методические, законодательные основы МЧП.

Подводя итог анализу положений, касающихся информационного и кадрового обеспечения механизмов муниципально-частного партнерства удалось ответить на два ранее заявленных вопроса: кто и как способен эффективно реализовать все необходимые механизмы муниципально-частного партнерства? Ответы на данные вопросы объективны и исчерпывающие – это специалисты широкого спектра и высокого уровня: экономисты, юристы, управленцы, социологи.

Список литературы

1. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: от 13.07 2015 г. № 224-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: КонсультантПлюс, свободный

2. Юрзина Т.А. Муниципально-частное партнерство как инструмент развития сельских территорий с позиции институционализма. В сборнике: УЧИМ УПРАВЛЯТЬ И УЧИМСЯ УПРАВЛЯТЬ. Сборник научных трудов по материалам VII Научно-практической конференции школьников, студентов и преподавателей с международным участием. Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева. Кемерово, 2021. С. 96-105.

3. Модели комплексного развития сельской территории: их характеристика и оценка/Т.А.Юрзина//Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 9 (103). С. 11.

4. Принципы развития сельской территории на основе повышения уровня социальной ответственности бизнеса/Т.А.Юрзина //Международные научные исследования. 2017. № 3 (32). С.253-256.

5. Юрзина Т.А. Государственно-частное партнерство как инструмент реализации социальной ответственности бизнеса для развития сельских территорий. // Современные тенденции сельскохозяйственного производства в мировой экономике. Сборник статей, 2017. С. 489-495.

6. Юрзина Т.А. Формы участия бизнес-структур в муниципально-частном партнерстве в целях развития сельских территориях; // Учим управлять и учимся управлять. Сборник научных трудов по материалам VIII Научно-практической конференции школьников, студентов и преподавателей с международным участием. Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева. Кемерово, 2022. С. 78-83.

ORGANIZATION OF INTERACTION BETWEEN LOCAL GOVERNMENTS AND BUSINESS IN THE PARADIGM OF MUNICIPAL-PRIVATE PARTNERSHIP

P.D. Kosinsky, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Kafkdra of State and Municipal Administration, Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo, Russia, krishtof1948@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the development of the organization of interaction between local governments and business through municipal-private partnership. It is determined that the development of the municipal economy is based both on the presence of fully functioning local self-government and on the creation of conditions that contribute to business development. Insufficient information support for the use of municipal-private partnership restrains the development of interaction between local governments and businesses. It is proposed to create a regional Center for Municipal-Private Partnership in solving the identified problem.

Keywords: organization, local governments, business, interaction, municipal-private partnership.

УДК 339.564.2

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «АКСЕЛЕРАЦИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА» НА РАЗВИТИЕ АГРОБИЗНЕСА В СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

В.Е. Левичев, канд. экон. наук, доцент, Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена мерам государственной поддержки малых форм хозяйствования в рамках регионального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства». Анализ показал, что Алтайский край сохранил свои позиции в числе крупнейших аграрных регионов России. Наблюдается тенденция роста доли производства сельскохозяйственной продукции, производимой коллективным сектором (сельскохозяйственными организациями и КФХ, включая ИП, созданную систему поддержки фермеров и развития сельской кооперации. Рассматривается новый вид грантовой поддержки для субъектов МСП на реализацию проектов «Агропрогресс». Важное место в развитии социальной направленности экономики занимает сельскохозяйственная потребительская кооперация в том числе экспортная.

Ключевые слова: агробизнес, региональный проект, акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства, малые формы хозяйствования, тенденция роста доли производства сельскохозяйственной продукции, сельскохозяйственная кооперация, национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», доступность кредитных ресурсов для субъектов малого и среднего предпринимательства, региональный проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», грант «Агростартап», субсидии, АПК.

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и Указа Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в 2019 - 2020 годах в Алтайском крае реализовывался региональный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», в 2021 году «Акселерация субъектов малого и среднего

предпринимательства», являющийся составной частью одноименного федерального проекта и национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Алтайский край сохранил свои позиции в числе крупнейших аграрных регионов России. По доле в стоимости валовой продукции сельского хозяйства край вошел в ТОП-10 (табл. 1.).

В структуре валовой сельскохозяйственной продукции Алтайского края на долю сельскохозяйственных организаций приходится 53,9 %, хозяйств населения – 27,3 %, КФХ и ИП – 18,8 %, против 45,2 %, 43,5 % и 11,3 % соответственно, сложившихся в среднем за период 2005 - 2012 годов. То есть, наблюдается устойчивая тенденция роста доли производства сельскохозяйственной продукции, производимой коллективным сектором (сельскохозяйственными организациями и КФХ, включая ИП), в общем объеме производства с одновременным сокращением доли продукции, производимой хозяйствами населения.

Таблица 1 - Рейтинг регионов по удельному весу продукции сельского хозяйства субъекта в валовой продукции Российской Федерации (в действующих ценах)

Место в рейтинге	Регион	Доля региона в стоимости валовой продукции Российской Федерации, %		
		сельского хозяйства	растениеводства	животноводства
1	Краснодарский край	7,3	9,5	4,2
2	Ростовская область	5,7	8,1	2,5
3	Белгородская область	4,6	3,2	6,4
4	Воронежская область	4,4	5,1	3,5
5	Ставропольский край	3,6	4,6	2,2
6	Алтайский край	3,2	4,0	2,0
7	Республика Татарстан	3,1	2,2	4,5
8	Курская область	2,9	3,4	2,4
9	Тамбовская область	2,8	3,2	2,2
10	Волгоградская область	2,8	3,7	1,6

Для развития малого агробизнеса и его инвестиционной активности с 2021 года в государственную программу «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» включен новый вид грантовой поддержки для субъектов МСП (кроме крестьянских (фермерских) хозяйств) на реализацию проектов «Агропрогресс». Указанные проекты направлены на расширение производственной базы действующих сельскохозяйственных товаро-производителей, относящихся к субъектам малого предпринимательства. Проекты, реализуемые за счет средств гранта «Агропрогресс», основываются только на принципах проектного финансирования с участием инвестиционных кредитных средств.

Проведенные исследования показали, что аграрный потенциал Алтайского края позволяет в полном объеме обеспечить внутренний спрос практически на все основные виды продовольственной продукции, кроме теплолюбивых сельскохозяйственных культур (фруктов и бахчевых). Это позволяет обеспечить высокий уровень продовольственной независимости региона за счет про-

дукции собственного производства [3]. Так, за период с 2019- 2021 годы в регионе в расчете на душу населения произведено более 2 тонн зерна, что в 2 раза превышает необходимый уровень для обеспечения продовольственной безопасности (в 2,4 раза выше, чем в среднем по Российской Федерации [5].

Современные тенденции развития экономики привели к необходимости усиления социальной ориентации экономической политики и повышения социальной ответственности бизнеса, в большей степени в сельской местности. Важное место в развитии социальной направленности экономики занимает сельскохозяйственная потребительская кооперация. В 2021 году на реализацию регионального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» направлено 73,7 млн. рублей.

Таблица 2 - Выполнение целевых индикаторов по развитию малых форм хозяйствования в Алтайском крае, 2021 г.

Наименование индикатора	План	Факт	Отклонение, %, п.п.
Объем остатка ссудной задолженности по субсидируемым кредитам (займам), привлеченным малыми формами хозяйствования (на 1 января соответствующего года), млн. руб.	39,4	39,4	100,0
Прирост объема сельскохозяйственной продукции, реализованной в отчетном году сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, получившими грантовую поддержку, за последние пять лет (включая отчетный год), по отношению к предыдущему году, %	8	19,1	+11,1
Количество проектов грантополучателей, реализуемых с помощью грантовой поддержки на развитие семейных ферм и гранта «Агропрогресс», ед.	1	2	200,0
Количество проектов грантополучателей, реализуемых с помощью грантовой поддержки на развитие материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов, ед.	1	1	100,0
Прирост объема сельскохозяйственной продукции, произведенной в отчетном году крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями, реализовавшими проекты с помощью грантовой поддержки на развитие семейных ферм и гранта «Агропрогресс» за последние пять лет (включая отчетный год), по отношению к предыдущему году, %	10	39,7	+29,7
Численность работников в расчете на 1 субъекта малого и среднего предпринимательства, получившего комплексную поддержку в сфере АПК (накопленным итогом), ед.	17	18	105,9
Количество новых членов из числа субъектов малого и среднего предпринимательства в АПК и личных подсобных хозяйств граждан, вовлеченных в сельскохозяйственную потребительскую кооперацию, ед.	20	20	100,0
Количество субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере АПК, получивших поддержку, в том числе в результате предоставления услуг, оказанных центрами компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров (накопленным итогом), ед.	20	21	105,0

Фермерские хозяйства выступают важным фактором социально-территориального развития села. Их развитие способствует созданию рабочих мест, активизации процессов предпринимательства на селе, сохранению сельских поселений и крестьянского генофонда. В то же время фермерские хозяйства края испытывают ряд серьезных проблем, которые, в первую очередь, связаны с несовершенством экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе, неразвитостью земельных отношений, недостатками в системе ведения хозяйств [4].

Таблица 3 - Динамика основных экономических показателей в КФХ и ИП в крае

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Количество КФХ, включая ИП, представивших отчетность в Минсельхоз Алтайского края, ед.	1811	1684	1579	1550	1422
Стоимость товарной продукции, работ, услуг – всего, млн. руб.	14098,1	15619,0	19438,2	26415,0	31655,5
Объем государственной поддержки, млн. руб.	542,0	688,0	521,8	597,2	530,2
Инвестиции в основной капитал – всего, млн. руб.	3662,0	3155,3	4625,1	6873,3	10342,3
Объем уплаченных налогов, сборов и других обязательных платежей – всего, млн. руб.	690,1	757,1	877,1	920,0	1100,6
Среднегодовая численность наемных работников, чел.	6275	5559	5284	5218	4624
Среднемесячная заработная плата наемных работников, руб.	13465	16083	17649	18970	19430
Уплачено налогов, сборов и других обязательных платежей на 1 рубль господдержки, руб.	1,27	1,10	1,68	1,54	2,08
Инвестиции в основной капитал на 1 га используемой земельной площади, руб./га	1642,6	1390,1	2102,8	3084,4	7487,7
Производительность труда, тыс. руб./чел.	2246,8	2809,5	3678,7	5062,6	6845,9
Рентабельность организаций, %	9,1	13,0	13,1	21,4	13,7

Следует отметить, что хозяйства, специализирующиеся только на производстве продукции растениеводства, менее эффективно используют свой производственный потенциал, а объемы получаемых ими субсидий значительно ниже, в сравнении с хозяйствами, развивающими животноводство. Поэтому ключевыми задачами развития малых форм агробизнеса является диверсификация производства на основе дальнейшего развития животноводства с внедрением интенсивных факторов производства.

Список литературы

1. Левичев В.Е. Кооперация как приоритетное направление развития АПК Алтайского края.- Аграрная наука—сельскому хозяйству: сборник статей: в 3 кн./13 Международная научно-практическая конференция (7-8 февраля 2018г.).- Барнаул: РИО Алтайского ГАУ,2018.- Кн.1.
2. I Kovaleva , M Kudinova, V Levichev, Y Zhidkikh , N Shevchuk. Development of rural territories of the agro-oriented region in the conditions of self-sufficient food V International Conference "AGRITECH V - 2021: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies" Krasnoyarsk-Volgograd, Russia /

Tashkent-Buhara, Uzbekistan, June 16-19 2021.

3. Ensuring the National Security of Agriculture in the Digital Era through the Formation of Human Capital / I.G. Kuznetsova¹, O.Yu. Voronkova, M.M. Nimatulaev, I.R. Ruiga, G.N. Zhuruli // International Journal of Economics and Business Administration Volume VII, Special Issue 1, 2019 pp. 558-569

4. Левичев В.Е. Оценка эффективности мер государственной поддержки сельскохозяйственной кооперации и экспорта продукции АПК с. 84 Аграрная наука – сельскому хозяйству: сборник материалов: в 2 кн. / XVI Международная научно-практическая конференция (9-10 февраля 2021 г.). – Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2021. – Кн. 1. – 437 с. – Текст: непосредственный.

5. М. Г. Кудинова, Н. А. Шевчук, Н. М. Сурай [и др.] Экономическая оценка экспортного потенциала агроориентированного региона в условиях соблюдения требований по формированию продовольственной независимости (на материалах Алтайского края) /// Инновации и инвестиции. – 2023. – № 1. – С. 298-304. – EDN OXGYDG.

IMPACT OF THE REGIONAL ACCELERATION PROJECT SMALL AND MEDIUM ENTERPRISE ENTITIES" FOR THE DEVELOPMENT OF AGRIBUSINESS IN RURAL TERRITORIES

V.E. Levichev, Ph.D. econ. Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Altai State Agrarian University", Barnaul, Russian Federation

This article is devoted to the measures of state support for small businesses in the framework of the regional project "Acceleration of small and medium-sized businesses." The analysis showed that the Altai Territory has retained its position among the largest agrarian regions of Russia. There is a trend towards an increase in the share of agricultural production produced by the collective sector (agricultural organizations and peasant farms, including individual entrepreneurs. A system has been created to support farmers and develop rural cooperation. A new type of grant support is being considered for SMEs for the implementation of Agroprogress projects An important place in the development of the social orientation of the economy is occupied by agricultural consumer cooperation, including export cooperation.

Keywords: agribusiness, regional project, acceleration of small and medium-sized businesses, small forms of business, growth trend in the share of agricultural production, agricultural cooperation, national project "Small and medium-sized businesses and support for individual entrepreneurial initiatives", availability of credit resources for small businesses and medium-sized businesses, regional project "Acceleration of small and medium-sized businesses", grant "Agrostartup", subsidies, agro-industrial complex.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНАМИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ УСЛУГАМИ

Е.Е. Полякова, магистрант, Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, г. Кемерово, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена организации органами муниципального управления обеспечения транспортными услугами населения муниципалитета. Выявлено, что на сегодня не выработан универсальный механизм, обеспечивающий транспортное обслуживание населения муниципалитета. Предлагается, муниципальную политику выстраивать на функционирование муниципального транспорта, обеспечивающего достойное качество жизни сельского населения.

Ключевые слова: организация, муниципальное управление, население, транспортные услуги.

Транспортное обслуживание населения муниципальных образований установлено в статье 16 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», определены полномочия органов местного самоуправления городского округа. Полномочия содержат создания условий для предоставления транспортных услуг населению и организация транспортного обслуживания населения в границах муниципального округа, включена дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения, обеспечение безопасности дорожного движения на них, включая создание, обеспечение и функционирования парковок (парковочных мест), осуществление муниципального контроля за сохранностью автомобильных дорог местного значения, а также осуществление иных полномочий в области использования автомобильных дорог и осуществления дорожной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации»[1].

Уставами МО, закреплены соответствующие нормативные положения. К примеру, Уставом Кемеровского городского округа отнесены: «создание условий для предоставления транспортных услуг населению и организация транспортного обслуживания населения в границах муниципального образования (ст.11, пп. 5,7)» [2].

Собственными полномочиями по решению вопросов местного значения занимается исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления. Как правило, это администрация города, которой руководит ее глава или глава города на принципах единоначалия. Муниципальная транспортная система выступает как устойчивая, целенаправленная, экономически эффективная транспортная структура, независимая от форм собственности и подчиненности и подведомственности транспортных средств: федерального, отраслевого и местного управления [3,4,5].

Структура муниципального транспорта является составной частью общей организационной транспортной системы, являющей собой мобильное, гибкое, скоростное реагирование ее на воздействие внешних изменений и государственное регулирование; является связующим звеном для отраслей экономики производящих различного рода товарный набор и услуги для населения и сырьевое обеспечение перерабатывающих производств. Структура транспортной системы, обслуживающей население, отрасли экономики страны, оборону, международную торговлю и т.д. представлена на рисунке.

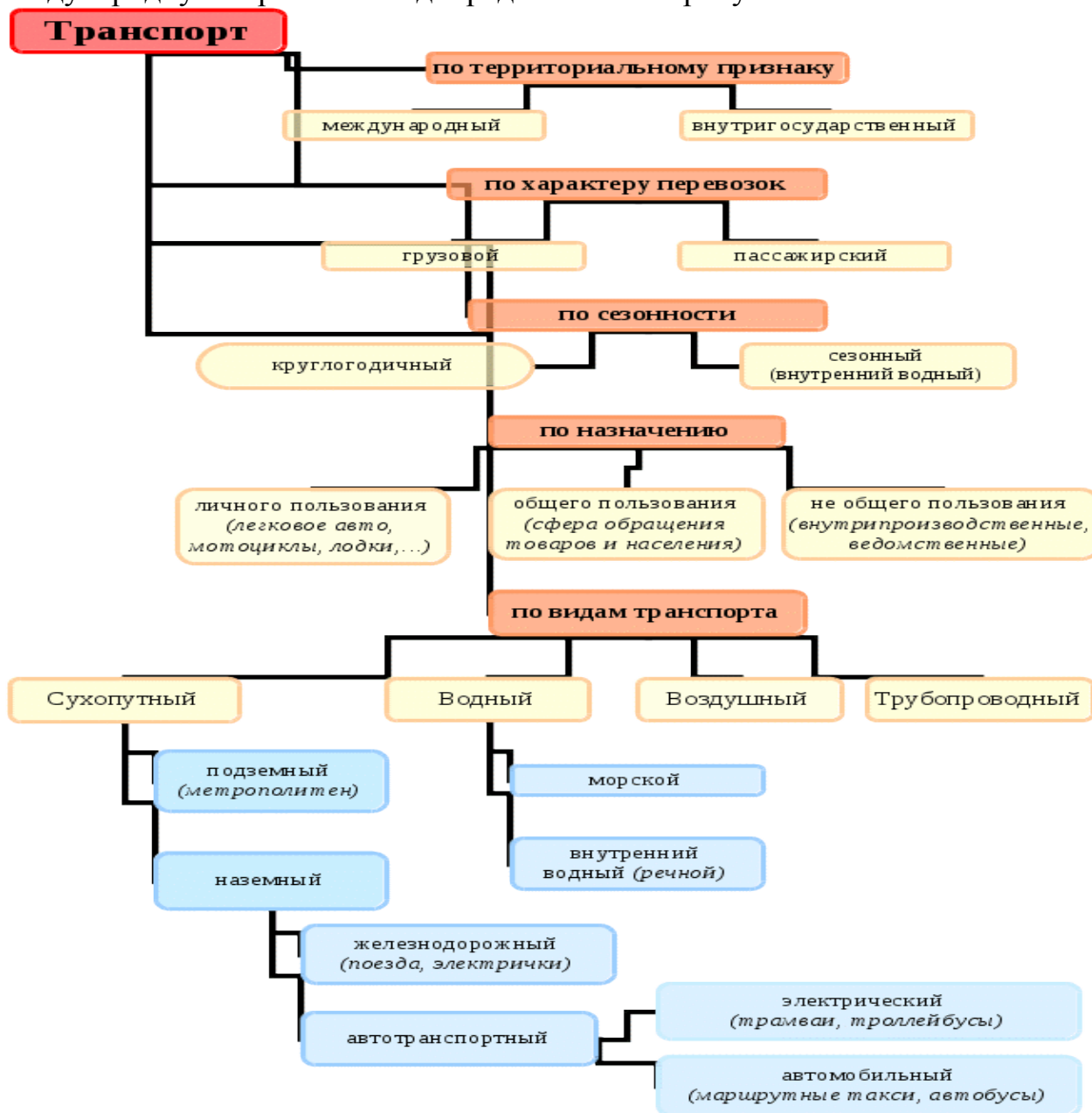

Рисунок – Структура транспортной системы

Анализируя транспортную систему, как организационно-структурное образование муниципалитета, приходим к заключению, что основными элементами его образует транспортный комплекс коммуникаций: дорожное хозяйство, электротранспорт, сооружения инженерной инфраструктуры, транспортные средства, транспортное хозяйство, управление, включая логистику, движе-

ние транспорта по городу, что обеспечивает передвижение населения и грузов потребителям. Транспортный комплекс муниципального округа в своем развитии зависит от географического положения, социально-экономических достижений, количества людей, проживающих на территории и иных параметров. Оценивая текущее состояние транспортного обслуживания жителей муниципальных округов, делаем вывод, что сегодня отсутствует целостное понимание ключевой цели, задач, принципов, стратегических приоритетов, направленных на развитие окружного транспортного комплекса.

Одновременно, не выработан универсальный механизм, обеспечивающий транспортное обслуживание.

Обобщая научные взгляды ученых на рассматриваемую тематику видно, что транспортная проблема является уникальной на муниципальном уровне в России, в следствие того, что наблюдается двойственность в управлении им. Первое – это высокая изношенность подвижных транспортных средств и необходимость организации регулирования универсальной транспортной системой, решением задач, направленных на развитие структур обслуживающих транспортные средства, несоответствие сети дорог современным требованиям. Второе – требуется внесение в муниципальную политику положений, содержащих адекватный ответ на возможное возникновение противоречий.

Регулирование использования транспортных средств, относящихся к общему пользованию, муниципалитет руководствуется прямыми методами, которые позволяют определить количество единиц транспорта, маршрутную логику, предусматривающую социально значимые и окупаемость, бюджетную компенсацию за перевозку льготных категорий населения и др.

Количественная и качественная оценка, характеризующая транспортные средства, обслуживающие муниципальные маршруты и их передвижение, по утверждению Васильевой Е.И. «узловыми проблемными точками в управлении транспортом наряду с соответствием интенсивности движения и емкости улично-дорожной сети ее пропускной способности, обеспечением безопасности городского движения, совершенствованием системы управления транспортом общего пользования и транспортными потоками» [6].

«Значение общественного транспорта увеличивается по мере пространственного расширения города и обострения урбанизационных проблем», полагает Рой О.М.[7]. Предназначение городской транспортной сети - удовлетворение людей транспортными услугами, а также минимизировать нагрузки на транспортные магистрали, снижения негативного воздействия на окружающую среду.

Анализируя законодательство, регулирующего транспортную политику муниципалитетов видим, что основой его является:

- организация управления пассажир перевозками;
- выстраивание логистики маршрутов и расчет оптимальных для пассажиров и транспортных муниципальных предприятий тарифов;
- организация управления улично–дорожными сетями и парковками;

- организация и регулирование движения, обеспечивающего высокую пропускную способность и безопасность участников движения;
- выработка порядка, определяющего взаимодействие муниципального и частного транспорта;
- организация информированности населения и др.

Главной задачей органов муниципального управления является создание условий, включая нормативно-правовое регулирование, способствующего эффективному функционированию общественного транспорта на принципах конкурентоспособности между перевозчиками и взаимодействии органов власти с перевозчиками, с учетом интересов людей. Очевидным является, что именно такое взаимодействие в значительной степени влияет на успешность функционирования общественного транспорта.

Указанная достигнутая цель будет реализовывать такие задачи, как:

- надежность состояния городских транспортных сообщений;
- модернизацию систем организации транспортного движения, диспетчеризация и контроль качества транспортного обслуживания населения;
- транспорт должен соответствовать надлежащему техническому состоянию обеспечивающему безопасность пассажироперевозок;
- обеспечение развитости сети, осуществляющие коммерческие перевозки.

Механизмы, направленные на муниципальную политику и ее реализацию в совокупности можно объединить в шесть групп: нормативно-правовое регулирование, финансово-экономическое обеспечение, программно-целевой подход, институциональное, административное, организационно-распорядительное обеспечение.

Таким образом, органы муниципального управления руководствуясь возложенными на них полномочиями, должны обеспечить эффективную организацию транспортным обслуживанием проживающего на территории муниципалитета населения. В следствие того, что предназначение транспортного комплекса муниципального образования не только оказывать транспортные услуги населению, но и существенно влиять на повышение качества жизни. Состав муниципального транспортного комплекса состоит из внутригородского транспорта, пригородного пассажирского и междугороднего транспорта, транспортных депо, парков, автостоянок, остановок и иных объектов, образующих транспортной инфраструктуры. Контроль за эффективностью работы муниципального управления может взять на себя гражданское общество, а муниципалитет должен отвечать за процессы, связанные иницированием, содействием и планов в сфере транспортного обслуживания населения, выдвигаемых общественными институтами.

Выше изложенное позволяет сделать вывод о потребности введения критериев оценки работы органов муниципальной власти по транспортному обслуживанию населения. Из этого следует вывод об установлении мерил оценивающего работу муниципального управления сферой транспортного обслуживания населения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. - 2003. - 8 октября.
2. Устав города Кемерово. Режим доступа: base/municipal/ustavgoroda.html
3. Косинский П.Д., Чупрякова А.Г., Меркурьев В.В. Муниципальный менеджмент: системный подход. Москва, 2014. -242с.
4. Косинский П.Д., Меркурьев В.В. Муниципальное управление и местное самоуправление: учебное пособие. Кемерово: КузГТУ, 2016. – 265с.
5. Меркурьев В.В., Косинский П.Д., Томилин К.В. Экономика государственного и муниципального сектора: учебное пособие. КузГТУ -Кемерово, 2017.- 193с.
6. Васильева Е.И. Местное самоуправление и муниципальное управление: Учебное пособие для вузов. – Екатеринбург Уральский институт – филиал РАНХиГС, 2019. С. 258.
7. Рой О.М. Основы государственного и муниципального управления: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2019. С. 254.

PECULIARITIES OF ORGANIZATION OF TRANSPORT SERVICES PROVIDED BY MUNICIPAL ADMINISTRATION BODIES

E.E. Polyakova, Master's Student of the Department of State and Municipal Administration, Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo, Russia, shipovalovae@icloud.com

Abstract. The article is devoted to the organization by municipal management bodies of the provision of transport services to the municipal population. It was revealed that today a universal mechanism has not been developed that provides transport services to the municipal population. It is proposed that the municipal policy be built on the functioning of municipal transport, which ensures a decent quality of life for the rural population.

Key words: organization, municipal administration, population, transport services.

УДК 332.1

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

М.В. Стенкина, канд. экон. наук, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, р.п. Краснообск, Новосибирская обл., Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются элементы цифровизации в региональных проектах Новосибирской области, которые оказывают влияние на развитие сельских территорий. Отмечается, что необходим системный подход в разработке программных мероприятий по комплексному развитию сельских территорий с учетом существующей информационной инфраструктуры различных сфер экономики.

Ключевые слова: комплексное развитие, сельские территории, цифровизация, инфраструктура.

Декларируя о цифровой экономике страны, как системе экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании информационно-коммуникационных технологий, государство заинтересовано в развитии сельских территорий в данном направлении.

Одним из условий цифровизации является наличие мобильной связи и высокоскоростного Интернета на всей территории Российской Федерации. Для того, чтобы каждый гражданин России мог пользоваться стабильной мобильной связью и высокоскоростным Интернетом, министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и ПАО «Ростелеком» реализовывают проект «Устранение цифрового неравенства». Данный проект реализуется в рамках федерального проекта «Информационная инфраструктура» национальной программы «Цифровая экономика». Задача проекта – организация сетей мобильной связи в малых населенных пунктах с численностью от 100 до 500 человек. До 2030 года планируется провести стабильную мобильную связь и высокоскоростной Интернет во всех таких населенных пунктах, в целях устранения цифрового неравенства между жителями городского и сельского населения.

В Новосибирской области 36 населенных пунктов были подключены к сотовой связи и мобильному Интернету в 2022 году. До 2030 года в 250 населенных пунктах с численностью от 100 до 500 человек планируется построить базовые станции сотовой связи, что обеспечит 60 тыс. человек сотовой связью и мобильным Интернетом [1].

Важность цифровизации в комплексном развитии сельских территорий обозначено на государственном уровне. Это можно отследить по наличию мероприятий в области информатизации в национальных проектах РФ, финансирование которых осуществляется из государственных средств. Новосибирская область участвует в 12 национальных проектах, в рамках которых утверждены 53 региональных проекта.

Рассмотрим какие мероприятия в плане цифровизации запланированы на региональном уровне в рамках федеральных проектов РФ на примере Новосибирской области.

Так, государственная программа «Развитие здравоохранения Новосибирской области» включает подпрограмму «Развитие информатизации в здравоохранении», реализация которой позволит, во-первых, применяя информационно-телекоммуникационные технологии в едином информационном пространстве здравоохранения Новосибирской области повысить доступность оказания медицинской помощи, во-вторых увеличить эффективность управления в сфере здравоохранения, планирования расходов на оказание медицинской помощи, контроля объема и качества, в третьих пропагандировать здоровый образ жизни.

В мероприятиях подпрограммы планируется обеспечить бесперебойное функционирование информационных систем, используемых в министерстве здравоохранения Новосибирской области, call-центра Единой регистратуры

Новосибирской области, а также обеспечению online-системы обучения и повышения квалификации для специалистов медицинских организаций.

Это поможет жителям сельской местности осуществить запись на прием к врачу с использованием сети Интернет и позволит приезжать в медицинское учреждение к назначенному времени, что является очень важным моментом с точки зрения доступности медицинских услуг.

Стоит отметить, что посредством использования дистанционных образовательных технологий, медицинские работники могут участвовать в системе непрерывного образования для повышения уровня квалификации. Это особенно важно для медицинских работников сельской местности, где существует острая нехватка специалистов.

На рисунке показано выделяемые средства на подпрограмму "Развитие информатизации в здравоохранении" с 2019 - 2025 гг. Объем финансирования на данную подпрограмму начиная с 2013 г. по 2025 г. составил 1928,9 млн. руб. Из них в 2022 г. – 135,9 млн руб., а в 2023 г. запланировано 157,6 млн руб. [2].

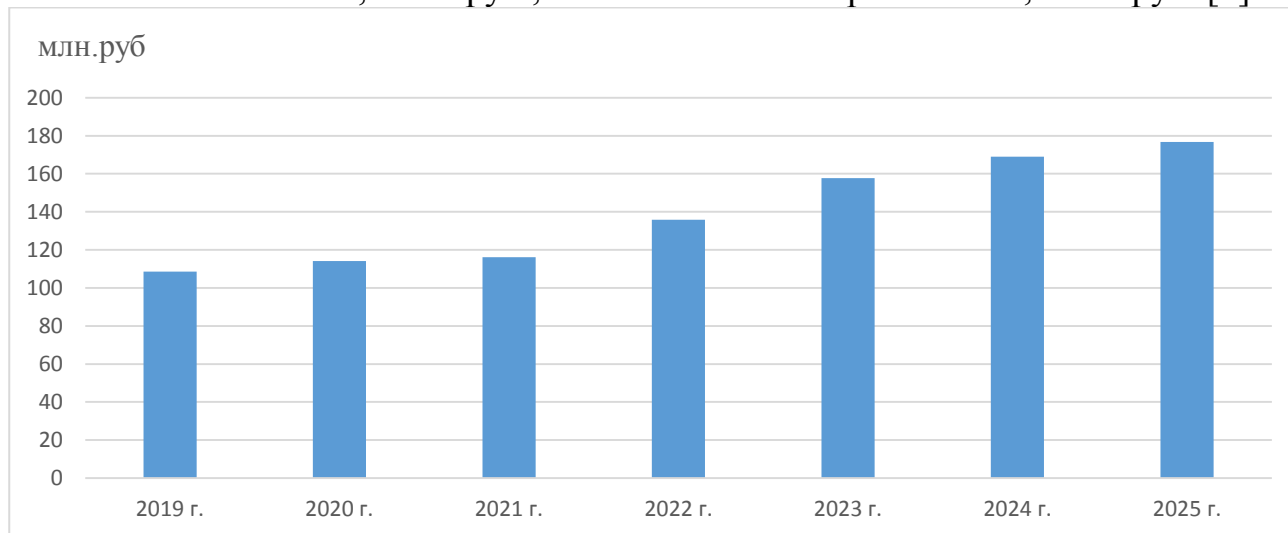

Рисунок - Объем финансирования подпрограмму «Развитие информатизации в здравоохранении в Новосибирской области»

В рамках национального проекта «Демография», в Новосибирской области действуют 5 региональных проектов. И в каждом из них в той или иной степени отражены аспекты цифровизации.

В региональном проекте «Финансовая поддержка семей при рождении детей» запланировано мероприятие по проведению информационной кампании с использованием средств массовой информации и интернет ресурсов для всех целевых аудиторий в целях популяризации системы мер финансовой поддержки семей. Обеспечена демонстрация рекламно-информационных материалов по телевидению, радио и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В паспорте регионального проекта «Содействие занятости» запланировано мероприятие по развитию инфраструктуры занятости и внедрение организационных и технологических инноваций с использованием цифровых и платформенных решений в целях поддержки уровня занятости населения [3].

Важным элементом цифровизации является Единая цифровая платформа в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России».

Существует необходимость реализации в Новосибирской области проекта «Моя карьера» который является ключевым инструментом проекта «Развитие навыков трудоустройства молодежи России». Платформа «Моя карьера» развивает у молодежи навыки коммуникации, прохождения собеседования написания резюме. На платформе представлена информация о потенциальных работодателях и вакансиях. В настоящий момент данный проект реализуется в Нижегородской, Волгоградской, Ростовской, Свердловской, Ленинградской, Рязанской и Московской областях. Благодаря данному проекту молодежь сельской местности будет иметь актуальную информацию о вакансиях [4].

В Новосибирской области разработан региональный проект в рамках федерального проекта «Цифровая культура», который входит в национальный проект «Культура». Учитывая специфику Новосибирской области, планируется к 2024 году в пять раз увеличение числа обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры за счет создания виртуальных выставочных проектов, снабженных цифровыми гидами в формате дополненной, оцифровка 300 книжных памятников с возможностью включения в Национальную электронную библиотеку и др. [5].

Новосибирская область реализует федеральные проекты «Сохранение лесов», «Сохранение уникальных водных объектов» (Национальный проект «Экология»). С 01.01.2019 г. по 31.12.2024 г. на выполнение мероприятий регионального проекта «Сохранение лесов Новосибирской области» планируется выделение 106 млн. руб. (761 млн руб. из средств из федерального бюджета, 300 млн руб. из внебюджетных источников), а на выполнение мероприятий регионального проекта «Сохранение и восстановление водных объектов» 90 млн. руб. из средств федерального бюджета.

Финансирование мероприятий регионального проекта «Чистые города» будет определено после включения Новосибирской области в федеральный проект «Чистая страна» [6].

Министерство природных ресурсов и экологии Новосибирской области ежегодно предоставляет доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Новосибирской области», котором представлена достоверная информация, характеризующая экологическую и радиационную обстановки, использование природных ресурсов, воздействие экономической деятельности на природные ресурсы и др. В докладе представлены данные экологического мониторинга, систематизированная аналитическая информация о состоянии природных ресурсов и качестве окружающей среды за несколько лет. Электронные версии доклада размещены на официальном сайте Губернатора Новосибирской области и Правительства Новосибирской области и официальном сайте министерства природных ресурсов и экологии Новосибирской области. Однако данные доклада, могут быть использованы в качестве информационной и справочной базы [7].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в зависимости от уровня специализации муниципальных районов, информационной инфраструктуры стратегические приоритеты в области цифровизации будут различные. Это необходимо учитывать при разработке программ комплексного развития сельских территорий региона.

Список литературы

1. Официальный сайт «Министерство цифрового развития и связи Новосибирской области» // Режим доступа: <https://digit.nso.ru/>
2. Официальный сайт «Министерство здравоохранения Новосибирской области» // Режим доступа: <https://zdrav.nso.ru/page/2632>
3. Официальный сайт «Министерство труда и социального развития Новосибирской области» // Режим доступа: <https://mtsr.nso.ru/page/7881>
4. Фонд «ФОКУС-МЕДИА», 2002-2023 // Режим доступа: <https://focus-media.ru/>
5. Официальный сайт «Министерство культуры Новосибирской области» // Режим доступа: <https://mk.nso.ru/page/5539>
6. Официальный сайт «Министерство природных ресурсов и экологии Новосибирской области» // Режим доступа: <https://mpr.nso.ru/page/172>
7. О состоянии и об охране окружающей среды Новосибирской области в 2022 году. – Новосибирск, 2023. – 201 с.

DIGITALIZATION AS A FACTOR OF COMPREHENSIVE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

M.V. Stenkina, Ph.D.economySci., Leading Researcher Siberian Research Institute of Agricultural Economics SFNTSA RAS, Russia, marinastenkina@mail.ru, 8 (383) 3481860

Annotation. The article examines the elements of digitalization in regional projects in the Novosibirsk region, which have an impact on the development of rural areas. It is noted that a systematic approach is needed in the development of program measures for the integrated development of rural areas, taking into account the existing information infrastructure of various sectors of the economy.

Key words: integrated development, rural areas, digitalization, infrastructure.

УДК: 332.12

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ НА РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОКРУГОВ РЕГИОНА

А.В. Харитонов, доктор экон. наук, Кемеровский НИИСХ
– филиал СФНЦА РАН, г. Кемерово, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследовано влияние налоговой составляющей на развитие муниципальных округов региона. Выявлено, что существующее налогообложение не обеспечивает конституционно установленную финансовую самостоятельность органов МСУ, а доходы, формирующие местный бюджет пополняются посредством встречных финансовых потоков из вышестоящих бюджетов. Предлагается произвести исключение не финансируемых бюджетных мандатов, а расходные и доходные обязательства должны осуществляться по

четко определенным критериям разграничивающих права и обязанности всех уровней бюджетной системы.

Ключевые слова: налоговая составляющая, муниципальный округ, налоговые и неналоговые доходы, бюджетная самостоятельность, межбюджетные трансферты.

Реформирование МСУ показало финансовую несостоятельность большинства сельских территорий, и как следствие невозможность исполнения полномочий, законодательно закрепленных за ними. Существующее налогообложение не только не обеспечивает конституционно установленную финансовую самостоятельность, но и создает искусственную подчиненность сельских муниципальных образований органам государственной власти субъектов Российской Федерации. Это препятствует органам местного самоуправления реализации стратегических социально-экономических направлений развития муниципалитетов с соблюдением интересов жителей территорий. Таким образом, тема научной статьи является весьма актуальной и своевременной для исследований проблем, связанных с развитием муниципальных округов.

На органы местного самоуправления возложены полномочия по вопросам обеспечения жизненно-важных для населения потребностей, отнесенных законодательством к сферам совместного ведения органов государственной власти и органов муниципального самоуправления. В тоже время, определены минимальные государственные социальные стандарты, которые гарантирует государство через законодательное закрепление долей от налогов, отнесенных к федеральному и региональному бюджетам, направляемые в местные бюджеты для выравнивания их бюджетной обеспеченности.

Подчеркнем, что жизненно важные потребности по объему должны соответствовать, как минимум, минимальным социальным стандартам, гарантированным государством. Отдельные государственные полномочия, переданные местному самоуправлению, финансируются федеральным и региональным бюджетами.

Являясь важной компонентой жизнедеятельности общества, налоговые поступления определяют сущностную характеристику, функционал и значение муниципального бюджета[1].

Экономическая сущность налогов характеризуется их назначением и выполнением таких функций как: формирующая денежные фонды, обеспечивающие функционирование органа местного самоуправления; выполняющая распределительную роль в процессе расходования отраслевых фондов, находящихся в хозяйственном комплексе; контролирующая расходование финансовых средств подконтрольными муниципальными органами власти, хозяйствующими субъектами, учреждениями, организациями.

За местным самоуправлением, как важной компонентой демократической основы государства, могут закрепляться определенные вопросы, относящиеся к полномочиям государства, уточненные в законе №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее –

Закон 131-ФЗ), являющемся базовым для создания эффективного института власти [2].

Как показывает опыт, сдерживающим фактором, влияющим на развитие местного самоуправления, является налоговая компонента, поскольку составляет финансовую основу, обеспечивающую его деятельность.

К местным налогам согласно Налоговому кодексу отнесены земельный налог и налог на имущество физических лиц. При этом согласно ст.12 не допускается введение органами МСУ, других видов налогообложения, кроме закрепленных кодексом. Местному уровню может быть дано право установления дополнительных налогов и сборов, по решению органа госвласти и имеющих целевой характер. Например, выполнение благоустроительных работ, организация образовательного процесса и т.д. Представительным органам МСУ дано право устанавливать местные налоги и сборы и предоставлять льготы по их уплате в соответствии с федеральными законами; в соответствии с законодательством РФ принимать решения об установлении или отмене местного налога и сбора, о внесении изменений в порядок его уплаты.

Проблема хронической нехватки финансов ставит под сомнение конституционный принцип, определяющий независимость местного самоуправления от государственных органов власти. Большинство муниципалитетов региона, в следствие слабой экономической базы, не способно самостоятельно обеспечить реализацию полномочий, закрепленных за ними.

Многими исследователями (Р. Бабуном, Е. Бухвальдом, П. Косинским, А. Швецовым, и др.) [3, 4, 5, 6] единодушно отмечается, что развитию местного самоуправления мешает и тормозит его существующая бюджетная зависимость от вышестоящих уровней бюджетной системы.

Данное обстоятельство ограничивает участие населения в решении местных вопросов, неспособствует проявлению инициатив со стороны жителей, создает иллюзорность иерархии управления в местном самоуправлении.

Исследование развития местного самоуправления и доходные показатели сельских территорий выявили прямую взаимосвязь динамики ключевых их социально-экономических результатов с экономическими параметрами хозяйствующих субъектов, осуществляющих производственную деятельность и предоставляющих услуги жителям территории. В этой связи возникает необходимости целесообразность создания благоприятной среды, содействующей формированию интеграционных структур, способствующих повышению конкурентных преимуществ, получению синергетического эффекта, усиливающего кооперацию, между хозяйствующими субъектами, работающими на сельской территории.

Применение налоговых инструментов в регулировании и выравнивании доходов местного бюджета способствует обеспечению выполнения разнообразных социально-экономических задач общества, государства и населения отдельных территорий. Налоговая политика и налоговое законодательство не исполняет функцию, которая направлена на стабилизацию экономики. Вдобавок, соответствующую финансовую обеспеченность, позволяющую решать местные

вопросы должны создать налоговые инструменты, предусмотренные законодательством.

Проведенная Всероссийским советом муниципальных образований оценка расходных обязательств показывает, что исполнение полномочий местным самоуправлением требует 5,0 трлн рублей, по факту объем располагаемых финансовых ресурсов составляет -3,2 трлн рублей. В результате, многие полномочия, закрепленные за муниципалитетами, остаются неисполненными в достаточном объеме и носят зачастую формальный декларативный характер [1].

Для современных условий формирования доходов местного бюджета на уровне муниципального округа присуща ситуация, сопровождаемая сокращением закрепленных за ними налогов, являющихся малособираемыми и составляющих незначительные их объемы. Данное обстоятельство повлекло сокращение реальных финансовых возможностей органов местного самоуправления и, как следствие, выступило фактором, ограничивающим развитие и становление данного института власти, подрывающим доверие к нему.

«В этих условиях практика гарантированных дотаций, которые, как правило, идут на «затыкание дыр», есть инструмент попраiania (или непризнания) собственных экономических возможностей муниципальных образований. У руководителей на местах не формируется устойчивое осознание потребности поиска возможностей бюджетной обеспеченности за счет собственных источников» [7]. Муниципальная реформа и налогово-бюджетные составляющие не создали условия, усиливающие мотивацию муниципалитетов, направленную на экономическое территориальное развитие, увеличение налоговых бюджетных поступлений и эффективность их использования. В качестве источников налогообложения выступает имущество физических лиц, оставляя без должного внимания хозяйственную деятельность и объемы производимых товаров, а также высокую бюджетную дотационность, что демотивирует местные администрации к выполнению действий, направленных на производственно-экономическую базу территории и ее развитие, полагает Бухвальд Е.М. [4].

Реальное состояние деятельности органов местного самоуправления свидетельствует об отсутствии равного их положения, predeterminedного тем, что муниципальное право для его субъектов по сути не отвечает принципам равенства, имеющего объективные причины: различное качество дорожной сети, обладание природными ресурсами, водоемами и др. Согласно философской мысли Гегеля, неравенство выступает в качестве положительного фактора, побуждающего участвующих в общественных отношениях, бороться и соперничать за равенство с теми, кто представляет более высокий уровень общества [8].

Выравнивание в обладании собственностью неизменно ведет к бедности и так как к этому никто не стремится, то восстановление неравенства должно осуществляться через одаренных субъектов, участвующих в общественных отношениях, обладающих интеллектуальными либо материальными ресурсами, позволяющими получить преимущества перед гораздо успешными.[19]

Для Кузбасса характерно выраженное неравенство и потенциальные возможности органов местного самоуправления сельских территорий. При груп-

пировке муниципальных образований по уровню бюджетной обеспеченности за счет собственных источников выявлено, что в 2021 году лишь 3 муниципальных округа Кузбасса (16,5%) из 18, имеют обеспеченность от 74,2% до 91,7% процентов (Беловский, Прокопьевский, Новокузнецкий муниципальные округа). Следует подчеркнуть, что неналоговые доходы в перечисленных муниципальных образованиях составляют довольно значительную часть. Например, в Беловском муниципальном районе неналоговые доходы занимают 352,6 млн рублей (на 1,8 процента больше налоговых), Новокузнецком – 898,7 млн рублей (на 38,8%) [10].

Самими малообеспеченными муниципальными округами в регионе традиционно характеризуются Ижморский, Крапивинский, Тяжинский, Чебулинский, Юргинский, Яшкинский муниципальные округа, обеспеченность бюджетов собственными доходами находится в пределах 11,8-17,1 процентов.

Низкие доходы, формирующие местный бюджет, пополняются посредством встречных финансовых потоков, что может создать противоречия между бюджетами высшего уровня. Бюджетные поступления муниципальных образований Кузбасса формируются вышестоящими уровнями бюджетов РФ (бюджетных трансфертов), которые носят безвозмездную форму и занимают долю: в городских округах – 62,9-83,6 %; муниципальные округа – 64,8-8,21%. Суммарный объем налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов в 2021 году составил 35,560 млрд руб. и возрос к уровню 2020 года на 14,3 процента, из них налоговые доходы увеличились на 12,9 процента, неналоговые доходы - на 17,3 процента [10].

Дефицитные бюджеты ведут к нивелированию конституционной независимости местного самоуправления от государственных органов власти. Дефицитность бюджетов нивелирует провозглашенную конституционную независимость МСУ от органов госвласти. Как считает Швецов А.Н., с мнением которого автор солидарен, «...ни первая, ни вторая муниципальная реформы не увязывали наделение конкретной территории статусом муниципального образования с социально-экономическим потенциалом территории, определяющим возможности обеспечения ее самостоятельного (согласно конституционному требованию) функционирования и развития» [6].

По своей сути муниципальные округа сохраняют видимость местного самоуправления, по словам В.В. Путина в обращении к Федеральному Собранию РФ в 2013 году «произошла выхолощенность районного уровня власти в следствие передачи полномочий на региональный уровень в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты».

Существующее противоречие сдерживает развитие местного самоуправления, лишает население проявления инициативы, направленной на решение местных вопросов и, как следствие, развитие сельских территорий будет сдерживаться. Местное самоуправление, по итогам реформирования демонстрирует «...что сформировавшиеся отношения в области налогово-бюджетных процессов не мотивируют местные администрации к развитию сельской экономики, расширению налоговых источников местного бюджета и повышению эффек-

тивности ее использования. Установленные законом источники формирования местных бюджетов ориентированы не на хозяйственную деятельность на соответствующей территории, а на ожидание получения дотаций, не стимулируют местные администрации к развитию производственно-экономической базы территории. Здесь должна проявляться заинтересованность местных властей в поддержке и развитии малого предпринимательства, формировании благоприятной предпринимательской и инвестиционной среды» [11].

Отметим, что в целях выравнивания бюджетной обеспеченности муниципалитетов, в их налоговые доходы, согласно законодательству, дополнительно поступают федеральные налоги (к примеру, НДС не менее 15 процентов поступающих в консолидированный бюджет РФ). Считаем, принятые меры правильными и своевременными, однако это скрадывает реальную обеспеченность собственными доходами функционирования муниципальных образований по решению местных вопросов.

Законодательно закрепленные доходы и дотации имеют невысокий уровень для формирования полноценных (обеспечивающих финансирование полномочий, установленных органам МСУ) муниципальных бюджетов. Существующее положение, встроенное в бюджетную вертикаль бюджетов муниципальных образований, осуществляет распределение налоговых доходов: федеральный уровень – региональный уровень – органы местного самоуправления.

Ситуация, при которой органы местного самоуправления имеют невысокую бюджетную обеспеченность за счет собственных источников, предопределила зависимость их от бюджетной системы вышестоящего уровня, что отрицательно сказывается на становлении его в России.

На наш взгляд, единым нормативам отчислений полагалось бы придать целевой либо чрезвычайный характер, и которые соответствовали объему, сравнимого с экономическим вызовом. «Принцип дотационной поддержки муниципальных образований в русле действующего законодательства формирует хозяйственную и организационную безынициативность органов местного самоуправления, что отражается на развитии сельских территорий. Порождает застой, фактически формирующий статус исполнителя вышестоящих установок как следствие, дотационная практика выводит органы местного самоуправления из среды активных участников экономических отношений. Дотационные муниципальные образования, как правило, не заинтересованы в развитии малого и среднего предпринимательства, не в полной мере пользуются своими полномочиями, предусмотренными Федеральным законом №131-ФЗ по формированию заказов для местных потребностей» [11].

Выступая перед федеральным собранием, Президентом РФ В.В. Путиным был сделан акцент на то, что местному самоуправлению и его развитию необходимо создать условия, которые позволили бы муниципальной власти стать сильной, независимой, финансово самостоятельной. В развитие, по сути, поручения Президента, принятым законом №136-ФЗ, определены и решены задачи, не касающиеся напрямую поставленных вопросов. Принятый закон закрепил перераспределение полномочий среди муниципальных районов и сельских по-

селений. Подчеркнем, что в базовом законе №131-ФЗ, была закреплена норма, предусматривающая передачу полномочий с уровня сельского поселения муниципальному району и обратно, а также, образованы новые типы муниципальных образований. Как было отмечено выше, соответствующими соглашениями полномочия, в силу финансовой несостоятельности большинства сельских поселений, были переданы до принятия обозначенного закона.

Но самый проблемный вопрос, касающийся финансовой самостоятельности и независимости местного самоуправления, остался за вниманием законодателей. Принятым законом переадресованы функции и полномочия, разграничены вопросы, по закону носившие обязательность и вариативность, являющиеся общими для всех типов муниципальных образований. Сократившийся перечень полномочий, определенных сельским поселениям, дает основания утверждать, что реализация положений данного закона не оправдывает ожидания по осуществлению местного самоуправления.

Мы полагаем, что централизация региональных органов власти законодательно усилена в следствии самостоятельности и возможности субъектов РФ учитывать местные специфические особенности за счет вариативной части, а значит независимость местного самоуправления становится декларативной. Принятый федеральный закон ФЗ-136, по мнению Бабуна Р.В., Косинского П.Д., Меркурьева В.В., ослабил муниципалитеты, в следствие изъятия многих ключевых полномочий, которые не нашли отражение в данном законе, как обязательные: землепользование, градостроительство. Исходя из высказываний Путина В.В. можно отметить:

1. «Независимость местной власти, на наш взгляд должна определяться несколькими составляющим: свободой выбора и самостоятельностью местного бюджета. Принятый Закон №136 - ФЗ, установил перечень правовых вопросов, по которым региональные власти могут регулировать деятельность органов местного самоуправления по различным аспектам и число их возросло с 32 до 56.

Законом предусмотрена модель избрания глав органов местного самоуправления на конкурсной основе, где в конкурсной комиссии формируемой представительным органом 50 процентов голосов принадлежит губернатору. Очевидно, что у региональной власти появился мощный рычаг влияния на выбор главы муниципального образования, наряду с финансовой зависимостью местных бюджетов от высших уровней бюджетной системы.

Отказавшись от прямого выбора глав в пользу его назначения представительным органом законодательно формируется разрыв, учета его воли в формировании местной власти. На наш взгляд, данное положение противоречит Европейской Хартии, установившей принципы организации местного самоуправления. Отмена прямых выборов глав муниципалитетов есть не что иное, как усиление вертикали государственной власти, что может привести к деградации политической системы [1].

2. «Финансово - самостоятельная местная власть определяется достаточным объемом финансовых средств для осуществления закрепленных полномочий за счет собственных источников. Финансовая необеспеченность, несоответ-

ствие ресурсного обеспечения возложенным на нее обязанностям и как следствие, невыполнение своих обязательств перед населением, приводит к дестабилизации обстановки в территориях и не способствует укреплению авторитета местной власти» [12].

Например, в Кузбассе, как и во многих российских регионах, после реформирования муниципальных образования увеличились количественно, а их финансовая самостоятельность оказалась неспособной для нормального их функционирования, было принято решение об укрупнении в ряде муниципальных районов, в которых наряду с низко обеспеченными присутствуют муниципалитеты с прочной финансовой основой. К таким районам относятся: Беловский, Ленинск-Кузнецкий, Новокузнецкий, на территориях которых интенсивно развиваются предприятия угольной отрасли. Оценивая состоятельность бюджетов муниципалитетов, видно, что для них характерна неравномерность финансовой обеспеченности, дотационный бюджет и зависимое положение вышестоящих уровней бюджетной иерархии.

«В связи с недостатком средств для исполнения расходных обязательств на местном уровне реализуется принцип дотационной поддержки со стороны других уровней бюджетной системы. Данный факт является тормозом в развитии местного самоуправления, поскольку формирует хозяйственную и организационную их безынициативность, порождает застой и фактически формирует статус исполнителя вышестоящих установок» [7]. Это обстоятельство, показывает, что модель не ориентирована на развитие, а ее эффективное функционирование ставится под сомнение.

По сути, закон лишь закрепил передачу уже переданных полномочий, закрепленных за муниципальными образованиями сельских поселений, муниципальному району. Подчеркнем, что федеральный закон №131-ФЗ регламентировал такую передачу по соглашениям, что масштабно присутствовало в практике функционирования муниципальных образований, по причине недостаточности финансовых средств, обеспечивающих исполнение полномочий, закрепленных за ними.

Наработанный опыт реализации местного самоуправления в России указывает на необходимость принятия более высоких организационных мер, направленных на решение задач поставленных перед его органами. Формируя межбюджетные отношения, необходимо уделить внимание регулированию прав и обязанностей всех уровней бюджетной системы, расходные и доходные обязательства должны осуществляться по четко определенным критериям, разграничивающим их. Следует произвести исключение не финансируемых бюджетных мандатов, а за неисполнение бюджетных обязательств определить меру ответственности публично-территориальных образований.

Список литературы

1. Организационно - экономический механизм устойчивого развития сельских территорий на основе сельских агломераций/А.В.Харитонов: диссертация док-ра экон. наук. – Новосибирск, 2021. -397с.

2. Абраменко О.А. Реформа местного самоуправления: опыт, проблемы, перспективы развития /Косинский П.Д., Абраменко О.А.//Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – №1(53). - С .251-256.

3. Бабун Р.В. 2014 год в истории местного самоуправления России: шаг вперед, два шага назад // Практика муниципального управления. – 2015. – №2. – С. 7-14.

4. Бухвальд Е.М. Муниципальная реформа в России. Некоторые итоги прошедшего десятилетия // Федерализм. - 2013. - №4. - С.121-134.

5. Ашарат А.Г., Косинский П.Д. Правовые и бюджетные отношения в практике формирования местных бюджетов в Российской Федерации // Федерализм. – 2013. – №4(72). - С. 135-148

6. Швецов А.Н. Экономическая рационализация выбора пространственных параметров муниципальных образований // Федерализм. - 2007. - №3(47). - С. 75-95.

7. Проблемы формирования муниципальных бюджетов в условиях институциональных изменений / Косинский П.Д., Новиков А.О., Вольфсон Э.Н. // Муниципальная служба: правовые вопросы. - 2021. - №2.- С.14-18.

8. Гегель Георг Фридрих. Статья. Философский словарь. – М.: Политиздат, 1986. С.82-83.

9. Институционализация местного самоуправления: состояние и перспективы развития П.Д.Косинский, Э.Н.Вольфсон // Бизнес. Образование. Право. - 2020. - №3(52). - С. 59-63.

10. Сводный доклад о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов муниципальных районов Кемеровской области - Кузбасса за 2021 год: <https://ako.ru/upload/medialibrary>

11. Меркурьев В.В. Институциональные основы развития местного самоуправления: теоретические представления и реальность /В.В.Меркурьев, П.Д.Косинский// Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017.– №5-3(45). С.83-86.

12. Косинский П.Д. Методические подходы к оценке самодостаточности бюджета муниципальных образований/ Косинский П.Д., Зубова А.В., Юрзина Т.А.// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2022. № 3 (71).

IMPACT OF THE TAX COMPONENT ON THE DEVELOPMENT OF MUNICIPAL DISTRICTS OF THE REGION

A.V. Kharitonov, Doctor of Economics, Chief Researcher, Kemerovo Research Institute of Agriculture-Branch of SFNCA RAS, Kemerovo, Russia, Al.kharytonov@mail.ru

Abstract. The article investigated the influence of the tax component on the development of municipal districts of the region. It was revealed that the existing taxation does not ensure the constitutionally established financial independence of LSG bodies, and the revenues that form the local budget are replenished through counter financial flows from higher budgets. It is proposed to exclude unfunded budget mandates, and expenditure and revenue obligations should be carried out according to clearly defined criteria that distinguish the rights and obligations of all levels of the budget system.

Key words: tax component, municipal district, tax and non-tax revenues, budgetary independence, interbudgetary transfers.

РЕЗОЛЮЦИЯ

международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения академика РАН П.М. Першукевича «Комплексное развитие сельских территорий Сибирского федерального округа»

21 сентября 2023 г., г. Новосибирск

Реализация основных положений доктрины продовольственной и экологической безопасности, Стратегии устойчивого развития сельских территорий в условиях возрастающей неопределенности состояния продовольственных рынков и ограниченности средств государственной поддержки обязывает науку искать пути оптимизации использования имеющихся ресурсов, и прежде всего – трудовых, создания для жителей села достойных условий труда и жизни.

В ходе конференции проблемы рассмотрены в трех аспектах: влияние конъюнктуры агропродовольственного рынка и перспектив аграрного производства на развитие сельских территорий, состояние и внутренние факторы и роль государственного регулирования, государственных и муниципальных органов управления в их развитии.

Участников конференции отмечают, что экономической основой развития сельских территория является малый и микро-бизнес, для которого характерны низкий уровень технической оснащенности, доступа к современным технологиям и инфраструктуре обслуживания, высокий риск поглощения крупными холдинговыми компаниями, имеющими несопоставимо большую государственную поддержку, средствами которой они пользуются не всегда эффективно. Для развития малого сельского бизнеса предлагается следующий ряд мер:

- научным организациям совместно с региональными органами отраслевого управления разработать, а законодательным органам управления принять документ, стимулирующий усилия крупных компаний, присутствующих на сельских территориях, создание с малыми и средними предприятиями совместного производства на взаимовыгодных условиях и формирование для малого и микро-бизнеса, домашних товарных хозяйств инфраструктуры обслуживания производства и сбыта произведенной продукции;

- активнее вовлекать в коммерческий оборот продукцию домашних хозяйств путем развития сельскохозяйственной потребительской кооперации, сетевой торговли, предоставления им статуса самозанятых с включением его в стаж работы и предоставление социальных гарантий; совершенствовать законодательную базу и организационно-экономический механизм инфраструктуры реализации продукции сельскими товаропроизводителями;

- подготовить законодательную основу для совершенствования системы мотивации труда в аграрной сфере и поддержки экономических субъектов, реализующих ответственную социальную политику;

- рекомендовать региональным центрам компетенций по повышению производительности труда объединить усилия с научным аграрным сообществом и организовать реализацию программы в средних и малых сельскохозяйственных предприятиях;

- для повышения уровня доступности малым и микро-предприятиям к технологическим и цифровым инновационным продуктам необходимо: на сайтах отраслевых министерств и ведомств создавать страницы с предлагаемыми к реализации технологиями и цифровыми продуктами; на основе формирующегося на них спроса разрабатывать программы поддержки их приобретения и установки; привлекать для софинансирования указанных программ поддержки крупный бизнес, в том числе из других отраслей экономики; применять по отношению к самому бизнесу такие формы поддержки в рамках программ как субсидии, обучение кадров, оптимизация налогов и законодательные изменения;

- создавать внутри- и межрегиональные кластеры в форме инновационных центров, основанных на концессионных соглашениях, соглашениях государственно-частного партнерства, проектов жизненного цикла, инвестиционных соглашений, договоров аренды с инвестиционными обязательствами, офсетных договоров, направленных на глубокую переработку сельскохозяйственного сырья. В основу формирования ядер кластеров должна быть положена четкая промышленная политика со стороны руководства федерального округа и разработка единой по Сибири программы по ведущим отраслям пищевой промышленности, содержащей рекомендации по товарной политике, повышению конкурентоспособности действующих предприятий и открытию новых производств востребованной на рынке продукции. Ядра кластеров рекомендуется размещать на удаленных территориях. Это диверсифицирует сельскую экономику, повысит спрос на сельскохозяйственное сырье, снизит уровень безработицы, повысит уровень доходов местного населения, обеспечит развитие транспортных и производственных путей, рациональное использование природных ресурсов и в конечном итоге – повышение инвестиционного потенциала территории;

- совершенствовать правовую основу реализации программ цифровизации и экологизации сельскохозяйственного производства, учитывающих специфику привлечения инвестиций в сельские территории;

- формировать систему экологической ответственности бизнеса с использованием системы критериев, контроля, материальной ответственности предпринимателей и реализации проектов по улучшению экологической безопасности условий сельскохозяйственного труда. Активизировать организационную поддержку экологически ответственного бизнеса, что позволит повысить экологический потенциал территории, создаст предпосылки для развития экопоселений, экотуризма и наращивания экосистемных услуг;

- совершенствовать систему подготовки аграрных кадров в рамках программы «Профессионалитет» с привлечением средств бизнеса, формировать у студентов аграрных вузов надпрофессиональные компетенции, основываясь на использовании передовых информационных технологий, вовлечении студентов в ежегодное прохождение производственной практики на реальных предприятиях; развивать систему «сквозного аграрного образования» с использованием учреждений дополнительного образования, программ переподготовки и повыше-

ния квалификации аграрных кадров, не только очно, но и онлайн или дистанционно, в том числе получать консультации высококвалифицированных специалистов, ученых и практиков; применения в сельскохозяйственных организациях института наставничества;

В России реализуется политика стимулирования урбанизации, при которой приоритет отдается развитию городских агломераций, а село рассматривается как поставщик ресурсов и услуг для города в ущерб развитию его собственного экономического, социально-культурного и экологического потенциала. Активно продвигаемая в последнее время концепция создания опорных населенных пунктов и сельских агломераций обусловлена отсутствием средств, которые следует тратить на развитие сельских территорий. Её реализация будет иметь негативные последствия для поселений, не попавших в периметр этих агломераций и приведет к появлению обширных деградирующих территорий, теряющих остатки сельскохозяйственного производства и населения. В связи с этим рекомендуется:

- региональным органам управления с большой осторожностью подходить к решению вопросов создания опорных населенных пунктов и сельских агломераций и распределению выделенных на эти цели бюджетных средств;

- в регионах рекомендуется формировать центры компетенций по развитию сельских территорий, имеющие определенные функции и алгоритмы работы, включающие разработку комплексных многоотраслевых стратегий развития и привлечения инвестиций и средств бюджетов всех уровней;

- в связи с многоцелевым характером распределения бюджетных средств в рамках государственной программы комплексного развития сельских территорий провести мониторинг результатов её реализации за все годы;

- увеличить объемы государственной поддержки на развитие инженерной и социальной инфраструктуры сельских территорий.

Для совершенствования системы управления экономикой сельских территорий, для которой сегодня характерны несовершенство бюджетно-финансовой политики, планово-прогнозной работы, отсутствие квалифицированных кадров, необходимо решить ряд задач:

- провести анализ качества вновь созданной в рамках сельских агломераций системы местного самоуправления, комплексную экспертизу моделей сельских агломераций с точки зрения устойчивого и сбалансированного сельского развития и сохранения действенных механизмов местного самоуправления;

- привлечение на работу в сельские администрации разного рода специалистов, эффективно работающих в сферах юриспруденции, экономики, управления и др., особенно при реализации инструментов муниципально-частного партнерства;

- исключить из функций муниципальных органов управления не финансируемые бюджетные мандаты, расходные и доходные обязательства осуществлять по четко определенным критериям, разграничивающих права и обязанности всех уровней бюджетной системы;

- совершенствовать механизмы комплексного стратегического планирования, в том числе подготовки и реализации программ развития сельского туризма;

- активизировать усилия районных органов управления по привлечению сельского бизнеса к участию в реализации комплексных программ и благоустройству сельских поселений, инвестированию в социальные объекты на принципах государственно-частного (муниципально-частного) партнерства;

- для успешного развития перерабатывающих производств в сельскохозяйственных организациях, потребительской кооперации, малых и средних предприятий пищевой промышленности в сельской местности государственная поддержка необходима в следующих направлениях:

внедрении систем менеджмента качества и систем управления безопасностью пищевых продуктов, стандартов на предприятиях в соответствии со стандартами ЕАЭС;

сертификации предприятий на право производства органической пищевой продукции;

продвижении органической продукции в торговых сетях на территории Сибири;

сертификации пищевой продукции по системе «Халяль» и продвижении её на рынки стран БРИКС и в странах Персидского залива;

участии в крупных международных форумах, выставках и иных аналогичных мероприятиях как в России, так и в зарубежных странах.

Участники конференции рекомендуют организаторам передать данные предложения для ознакомления региональным и федеральным органам исполнительной и законодательной власти.

СПИСОК АВТОРОВ

Агафонова Ольга Витальевна, кандидат экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», Российская Федерация, г. Новосибирск, agafonovaov@nsau.edu.ru

Алексанян Вардан Самвелович, кандидат экон. наук, доцент, зам. декана факультета экономики и менеджмента, Ереванский государственный университет, г. Ереван, Республика Армения, vardan.aleqsanyan@gmail.com

Алетдинова Анна Александровна, доктор экон. наук, доцент, профессор кафедры статистики, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск, Российская Федерация, aletdinova@ngs.ru

Апалькова Ольга Петровна, научный сотрудник, Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, г. Барнаул, Российская Федерация, ekos@bk.ru

Арзуманян Мисак Спартакович, кандидат экон. наук, доцент кафедры, кафедра «Государственное, муниципальное управление и кадровая политика», ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», институт экономики и управления АПК, г. Красноярск, Российская Федерация, misak-arz@mail.ru

Басарева Вера Гавриловна, доктор экон. наук, главный научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, п. Краснообск, Новосибирская область, Российская Федерация, vera.basareva@gmail.com

Беляева Елена Викторовна, аспирант, ассистент кафедры управления и отраслевой экономики, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», г. Новосибирск, Российская Федерация, elena-belyaeva-1996@mail.ru

Бессонова Елена Васильевна, кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник, доцент, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, п. Краснообск, Новосибирская область, Российская Федерация, evb@ngs.ru

Бондарев Николай Сергеевич, доктор экон. наук, доцент, заведующий кафедрой управления качеством, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово, Российская Федерация, 05bns09@mail.ru

Борисов Дмитрий Владимирович, кандидат экон. наук, научный сотрудник, Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ СФНЦА РАН (Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий РАН), г. Барнаул, Российская Федерация, ekos@bk.ru

Борисова Ольга Владимировна, доктор экон. наук, доцент, главный научный сотрудник, Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ СФНЦА РАН (Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий РАН), г. Барнаул, Российская Федерация, ekos@bk.ru

Булыгина Светлана Анатольевна, доцент, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», г. Красноярск, Российская Федерация, bulygina-s@bk.ru

Власенко Анатолий Николаевич, главный научный сотрудник, доктор с.-х. наук, академик РАН, СибНИИЗиХ СФНЦА РАН (Сибирский НИИ земледелия и химизации СФНЦА РАН), п. Краснообск, Новосибирская область, Российская Федерация, anatoly_vlasenko@ngs.ru

Волкова Елена Александровна, кандидат экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник группы экономических исследований в АПК, ВРИО директора, ФГБНУ ФНЦ «Всероссийский научно-исследовательский институт сои», г. Благовещенск, Российская Федерация, vea@vniiso1.ru

Голохвастов Вячеслав Иванович, кандидат экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», г. Санкт-Петербург-Пушкин, Российская Федерация, vyacheslav.golohvastov@yandex.ru

Гриценко Галина Михайловна, доктор экон. наук, профессор, главный научный сотрудник, зав. Алтайской лабораторией СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, г. Барнаул, Российская Федерация, ekos@bk.ru

Дервянко Юлия Олеговна, Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий Российской академии наук, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация, dyo2811@mail.ru

Дубравина Диана Алексеевна, старший преподаватель, ФГБОУ «ВО Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», г. Санкт-Петербург-Пушкин, Российская Федерация, diana-dubravina@yandex.ru

Едренкина Нина Михайловна, кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник, доцент, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, п. Краснообск, Новосибирская область, Российская Федерация, enm-nso@ngs.ru

Ёлкин Олег Владимирович, кандидат техн. наук, ведущий научный сотрудник, Сибирский физико-технический институт аграрных проблем СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация

Епанчинцев Виталий Юрьевич, кандидат экон. наук, доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля, ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина», г. Омск, Российская Федерация, vu.ebranchintsev@omgau.org

Ефанов Дмитрий Геннадьевич, аспирант, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, г. Барнаул, Российская Федерация, dmefanov@yandex.ru

Жуковская Евгения Александровна, кандидат экон. наук, доцент кафедры учёта и финансовых технологий, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», г. Новосибирск, Российская Федерация, ea3107@yandex.ru

Задворнева Евгения Павловна, кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Российская Федерация, e.zadvorneva@vniiesh.ru

Захаров Руслан Владимирович, кандидат экон. наук, соискатель, ВНИ-ОПТУСХ – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Российская Федерация, zakharov.ruslan.11@mail.ru

Исаенко Анна Николаевна, кандидат экон. наук, доцент, зав. кафедрой, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», г. Санкт-Петербург-Пушкин, Российская Федерация, a.n.isaenko@yandex.ru

Исакова Светлана Павловна, старший научный сотрудник, Сибирский физико-технический институт аграрных проблем СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация

Казакова Ольга Владимировна, аспирант, кафедра производственного менеджмента, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет», г. Новосибирск, Российская Федерация

Калмыков Олег Александрович, Руководитель департамента по развитию реального сектора Исполнительного комитета Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение», г. Новосибирск, Российская Федерация

Капелюк Зоя Александровна, доктор экон. наук, профессор, профессор кафедры теоретической и прикладной экономики, АНОО ВО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации», г. Новосибирск, Российская Федерация, estheory@sibuprk.nsk.su

Кендюх Евгений Иванович, доктор экон. наук, доцент, НАО «Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева», г. Петропавловск, Республика Казахстан, kenduh@mail.ru

Коваль Анатолий Николаевич, аспирант, кафедра государственного, муниципального управления и кадровой политики, институт экономики и управления АПК, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», г. Красноярск, Российская Федерация, Anatoly3919@mail.ru

Коваль Анна Леонидовна, ассистент, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет», г. Новосибирск, Российская Федерация, ankovall@yandex.ru

Коваль Сергей Витальевич, кандидат экон. наук, доцент кафедры управления и отраслевой экономики, декан факультета экономики и управления, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», г. Новосибирск, Российская Федерация, svkkoval@yandex.ru

Ковтун Богдан Анатольевич, доктор экон. наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и коммерция», ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения», г. Хабаровск, Российская Федерация, kuzbass-go@yandex.ru

Кокорин Артем Вадимович, научный сотрудник, Отраслевой центр прогнозирования и мониторинга научно-технологического развития АПК, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», г. Новосибирск, Российская Федерация, a.kokorin@nsau.edu.ru

Колесникова Марина Геннадьевна, кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и бухгалтерский учет», ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения», г. Хабаровск, Российская Федерация, kolmar1980@yandex.ru

Колесняк Антонина Александровна, доктор экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», г. Красноярск, Российская Федерация, kolesnyak.antonina@yandex.ru

Кондратьев Михаил Викторович, младший научный сотрудник, соискатель, ФГБУН «Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН», ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», г. Новосибирск, Российская Федерация, kondratevmv@nsau.edu.ru

Коптев Кирилл Сергеевич, аспирант отдела Управления АПК и сельскими территориями, Научно-исследовательский институт экономики и организации АПК ЦЧР – филиал ФГБНУ «Воронежский ФАНЦ им. В.В. Докучаева», г. Воронеж, Российская Федерация, irinchic@mail.ru

Копылова Юлия Викторовна, соискатель, ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина», г. Омск, Российская Федерация, yulia.kopylova.1983@yandex.ru

Косинский Петр Дмитриевич, доктор экон. наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», г. Кемерово, Российская Федерация, krishtof1948@mail.ru

Костяев Александр Иванович, доктор экон. наук, профессор, академик РАН, главный научный сотрудник, ФГБУН «Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр РАН», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, galekos@yandex.ru

Курьшев Иван Владимирович, аспирант, научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления», ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», г. Новосибирск, Российская Федерация, kuryshev-ivan@nsau.edu.ru

Левина Светлана Анатольевна, зам. директора по науке, ООО «Еврогруп-Сибирь», г. Барнаул, Российская Федерация, slevina11@mail.ru

Левичев Василий Емельянович, кандидат экон. наук, доцент, декан экономического факультета, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет», г. Барнаул, Российская Федерация, vas_lev65@vail.ru

Лисицин Александр Евграфович, младший научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, п. Краснообск, Новосибирская область, Российская Федерация, 030107107lis@mail.ru

Маркусенко Наталья Михайловна, кандидат экон. наук, доцент кафедры экономики и управления предприятиями АПК, УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, Республика Беларусь, markousenko@mail.ru

Миненко Алексей Васильевич, кандидат экон. наук, доцент, старший научный сотрудник, Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, г. Барнаул, Российская Федерация, ekos@bk.ru

Мирошниченко Татьяна Александровна, кандидат экон. наук, старший научный сотрудник отдела аграрной экономики и нормативов, ФГБНУ «Феде-

ральный Ростовский аграрный научный центр», п. Рассвет, Ростовская область, Российская Федерация, mirtatjana@mail.ru

Муравьева Любовь Геннадьевна, кандидат экон. наук, доцент кафедры «Финансы и бухгалтерский учет», ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения», г. Хабаровск, Российская Федерация, Lu10-03@yandex.ru

Нарынбаева Айна Сериковна, доктор экон. наук, ассоциированный профессор, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан, narynbaeva@mail.ru

Никонова Галина Николаевна, доктор экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник, ФГБУН «Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр РАН», ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», г. Санкт-Петербург-Пушкин, Российская Федерация, galekos@yandex.ru

Ноздрин Александр Васильевич, аспирант, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Новосибирск, Российская Федерация, Npvn@yandex.ru

Пашкевич Ольга Александровна, кандидат экон. наук, доцент, заведующая сектором трудовых и социальных отношений, Республиканское научное унитарное предприятие «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси», г. Минск, Республика Беларусь, o_lala@list.ru

Полякова Екатерина Евгеньевна, магистрант, кафедра государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», г. Кемерово, Российская Федерация, shipovalovaee@icloud.com

Полянская Наталья Михайловна, кандидат экон. наук, доцент, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский центр Института права и экономики, Бурятский государственный университет имени Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, natali_mz@mail.ru

Помотилов Дмитрий Николаевич, аспирант, отдел управления АПК и сельскими территориями, Научно-исследовательский институт экономики и организации АПК ЦЧР – филиал ФГБНУ «Воронежский ФАНЦ им. В.В. Докучаева», г. Воронеж, Российская Федерация, irinchic@mail.ru

Прибыткова Ирина Ивановна, научный сотрудник, Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиал ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева», г. Воронеж, Российская Федерация, Pribytkova.1956@mail.ru

Пугач Виктория Николаевна, аспирант, Государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси», г. Минск, Республика Беларусь

Романов Роман Владимирович, кандидат экон. наук, советник отдела развития въездного и внутреннего туризма агентства по туризму Иркутской области, г. Иркутск, Российская Федерация, romka-00@mail.ru

Романова Татьяна Владимировна, кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, п. Краснообск, Новосибирская область, Российская Федерация, tv-romanova1802@mail.ru

Ромашева Валерия Евгеньевна, соискатель, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, г. Новосибирск, Российская Федерация, v.romasheva@g.nsu.ru

Рябухина Татьяна Михайловна, кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник, доцент, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская обл., п. Краснообск, Российская Федерация, tereza1950@ngs.ru

Савченко Олег Федорович, кандидат техн. наук, старший научный сотрудник, Сибирский физико-технический институт аграрных проблем СФНЦА РАН, Новосибирская обл., п. Краснообск, Российская Федерация, sof-oleg46@yandex.ru

Селиверстов Максим Владимирович, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет», г. Барнаул, Российская Федерация, seliv-maks@yandex.ru

Смолянинова Наталья Олеговна, научный сотрудник группы экономических исследований в АПК, ФГБНУ ФНЦ «Всероссийский научно-исследовательский институт сои», г. Благовещенск, Российская Федерация, spo@vniiso.ru

Солошенко Алексей Алексеевич, лаборант-исследователь, Сибирский физико-технический институт аграрных проблем СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация

Стенкина Марина Владимировна, кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация, marinastenkina@mail.ru

Сучков Алексей Александрович, студент, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», г. Новосибирск, Российская Федерация

Тимошенко Светлана Алексеевна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, svet_timoshenko@mail.ru

Трушкина Ирина Рыксибаевна, кандидат биол. наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Российская Федерация, auriairina@mail.ru

Тю Людмила Васильевна, доктор экон. наук, профессор, руководитель СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация, economy@sfsc.ru

Тю Николай Валерьевич, аспирант, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация, komersen@gmail.ru

Тяпкина Мария Федоровна, кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского», Иркутская обл., Иркутский район, п. Молодёжный, Российская Федерация, mft74@mail.ru

Улезько Андрей Валерьевич, доктор экон. наук, профессор, главный научный сотрудник отдела управления АПК и сельскими территориями, Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района РФ – филиал ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева», г. Воронеж, Российская Федерация, arle187@rambler.ru

Утенков Геннадий Леонидович, кандидат техн. наук, ведущий научный сотрудник, СибНИИЗиХ СФНЦА РАН, п. Краснообск, Новосибирская область, Российская Федерация, utenkov1951@mail.ru

Утенкова Татьяна Иннокентьевна, кандидат экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация, utain@mail.ru

Фадеева Ольга Петровна, кандидат социолог. наук, доцент НГУ, ведущий научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация, fadeeva_ol@mail.ru

Харитонов Алексей Викторович, доктор экон. наук, главный научный сотрудник, Кемеровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства – филиал Сибирского научного центра агробιοтехнологий РАН, г. Кемерово, Российская Федерация, Al.kharytonov@mail.ru

Цапова Ольга Александровна, кандидат экон. наук, доцент, НАО «Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева», г. Петропавловск, Республика Казахстан

Цивилева Людмила Владимировна, кандидат экон. наук, доцент кафедры «Учета и информационных технологий», Алтайский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, г. Барнаул, Российская Федерация, zivilevalv@mail.ru

Чиркова Ирина Григорьевна, доктор экон. наук, профессор, профессор кафедры производственного менеджмента и экономики энергетики, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет», г. Новосибирск, Российская Федерация, chirkova@corp.nstu.ru

Чумарина Елена Александровна, начальник отдела сопровождения национального проекта «Образование», Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования Липецкой области «Институт развития образования», г. Липецк, Российская Федерация, zoya0203@yandex.ru

Шавша Николай Андреевич, кандидат с.-х. наук, ведущий научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация, nshavsha@mail.ru

Шинделова Ольга Сергеевна, кандидат экон. наук, доцент, зав. кафедрой учета и финансовых технологий, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», г. Новосибирск, Российская Федерация, olga_education@mail.ru

Широков Сергей Николаевич, кандидат экон. наук, доцент, зам. министра, Министерство природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Новгородской области, г. Новгород, Российская Федерация, shirokovspbgau@mail.ru

Шураев Иван Алексеевич, аспирант, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Новосибирск, Российская Федерация, shurivan@icloud.com

Щетинина Ирина Васильевна, доктор экон. наук, профессор, главный научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация, irer@ngs.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Тю Л.В. Приветственное слово руководителя СибНИИЭСХ СФНЦА РАН участникам конференции	3
Петриков А.В. Приветствие участникам конференции от имени коллектива ВИАПИ имени А.А. Никонова	5
РАЗДЕЛ 1. ВЛИЯНИЕ КОНЪЮНКТУРЫ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА И ПЕРСПЕКТИВ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	
Агафонова О.В., Кокорин А.В. Цифровая экосистема как конечный этап цифровой трансформации	6
Арзумян М. С. Оценка потенциала развития АПК Новосибирской области	12
Беляева Е.В. Анализ инновационного развития сельского хозяйства России	17
Борисов Д.В. Производство органической пищевой продукции в Алтайском крае	22
Борисова О.В. Конкурентоспособность зерноперерабатывающей промышленности Алтайского края как фактор устойчивого развития сельских территорий	26
<u>Власенко А.Н.</u> Утенков Г.Л. Совершенствование методического подхода к оценке эффективности технологических процессов и технического обеспечения для ресурсосберегающих технологий возделывания зерновых культур	31
Волкова Е.А., Смолянинова Н.О. Зональные тенденции кластерного развития растениеводства Амурской области	37
Гриценко Г.М. Экологические аспекты влияния инфраструктуры обслуживания сельскохозяйственного производства на условия труда жителей сельских территорий	42
Ефанов Д.Г., Миненко А.В. Экономические показатели производства продукции животноводства в Алтайском крае	48
Задворнева Е.П. Применение экономико-математических моделей в оценке развития специализированных производственных зон макрорегиона ...	51
Захаров Р.В. Оценка социально-экологического состояния сельских территорий России	57
Кендюх Е.И., Цапова О.А. Важность цифровизации в АПК Республики Казахстан	68
Коваль А.Л., Сучков А.А. Привлечение человеческого капитала в сельскую местность	72
Коваль А.Н., Колесняк А.А., Булыгина С.А. Оценка условий производства мясных ресурсов скотоводства Красноярского края	75
Ковтун Б.А., Колесникова М.Г., Муравьева Л.Г. Особенности развития сельского хозяйства северных территорий	80

Коптев К.С. Влияние аграрной отрасли на формирование и развитие демографической и социальной сфер сельских территорий	90
Копылова Ю.В. Роль малого и среднего предпринимательства в устойчивом развитии сельских территорий	95
Левина С.А. Возможности и проблемы участия субъектов молочного скотоводства в реализации «зеленой повестки»	99
Миненко А.В. Инфраструктура научно-технического обеспечения развития отраслей АПК Алтайского края.....	106
Никонова Г.Н., Исаенко А.Н., Голохвастов В.И., Дубравина Д.А. Стратегические задачи устойчивого роста производства продукции АПК	111
Ноздрин А.В. Влияние потребительской кооперации центросоюза на развитие сельских территорий	116
Пашкевич О.А. Роль агрокультурного наследия в диверсификации занятости и доходов сельского населения	120
Прибыткова И.И. Трансформация аграрного производства России в современных рыночных условиях	125
Пугач В.Н. Конъюнктурные факторы мирового агропродовольственного рынка	129
Рябухина Т.М. Экономические аспекты повышения инновационно-инвестиционной привлекательности сельского хозяйства муниципального района	133
Савченко О.Ф., Ёлкин О.В., Исакова С.П., Солошенко А.А. Информационно-экономические аспекты моделирования процесса энергетического мониторинга машинно-тракторного парка сельхозпредприятия	138
Селиверстов М.В. Оценка финансового обеспечения и результатов технической модернизации и инновационного развития агропромышленного комплекса Алтайского края	144
Тимошенко С.А. Эффективное использование человеческого капитала как фактор развития сельских территорий	149
Тяпкина М.Ф. Социально-экономические особенности, обуславливающие эффективность воспроизводственных процессов в аграрном секторе	154
Утенкова Т.И. Предпосылки необходимости трансформации сельского хозяйства в условиях СФО	159
Цвилева Л.В. Влияние заработной платы указных категорий на отток населения в сельских территориях	163
Чумарина Е.А. Оценка сельскохозяйственной занятости в Липецкой области	168
Шинделова О.С. Сетевое взаимодействие как новая форма интеграции сельскохозяйственных товаропроизводителей региона	171
Широков С.Н., Трушкина И.Р., Алексанян В.С. Механизм развития зернового комплекса: особенности Российской Федерации и Республики Армения	174
Щетинина И.В., Деревянко Ю.О. Инновационная активность товаропроизводителей в АПК как основа продовольственной безопасности	183

РАЗДЕЛ 2. СОСТОЯНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Басарева В.Г. Комплексное развитие сельских территорий Сибирского Федерального Округа: финансовые источники и региональные различия..	190
Бондарев Н.С. Комплексное развитие сельских территорий региона: ресурсный подход	196
Едренкина Н.М. Повышения качества жизни сельского населения региона	201
Епанчинцев В.Ю. Информационная поддержка комплексного развития сельских территорий	205
Жуковская Е.А. Агротуризм как направление развития сельских территорий	209
Калмыков О.А., Тю Н.В. Частные инвестиции в развитие сельских территорий Новосибирской области	211
Капелюк З.А., Алетдинова А.А. О проблеме пространственного сжатия сельского населения регионов	215
Коваль С.В. Контрурбанизация как фактор развития сельских территорий	218
Колесняк А.А., Полянская Н.М. Демографическое развитие сельских территорий Сибири и Дальнего востока	221
Кондратьев М.В., Ромашева В.Е. Оценка качества устойчивости сельского развития муниципальных районов Новосибирской области	226
Костяев А.И. Новые формы трансформации сельского пространства.....	232
Лисицин А.Е. Комплексный подход к развитию сельских территорий	237
Маркусенко Н.М. Тренды состояния трудовых ресурсов сельской экономики Республики Беларусь	241
Миненко А.В., Апалькова О.П. Общие итоги реализации государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий Алтайского края»	246
Мирошниченко Т.А. Типологизация сельских территорий Сибирского федерального округа как инструмент управления их развитием	252
Нарынбаева А.С. Специфика формирования сельского рынка труда	257
Помотилов Д.Н. Оценка уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий	263
Романова Т.В., Романов Р.В. Оценка уровня комплексного развития сельских территорий в Иркутской области	267
Тю Л.В. Основные направления развития сельских территорий Сибирского федерального округа	272
Улезько А.В. Экономические пространства сельских территорий: критерии локализации и свойства	277
Фадеева О.П. Сельское развитие в новом формате	281
Чиркова И.Г., Казакова О.В. Факторы устойчивого развития сельских территорий в мезоэкономике	286

Шавша Н.А. Ресурсная база комплексного развития сельских территорий СФО	291
Шураев И.А. Управление рисками при комплексном развитии сельских территорий Новосибирской области	295

РАЗДЕЛ 3. РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Бессонова Е.В. Направления государственного регулирования для решения задач комплексного развития сельских территорий Сибири	300
Кондратьев М.В., Курышев И.В. Государственное регулирование устойчивости сельского развития на федеральном и региональном уровнях...	304
Косинский П.Д. Организация взаимодействия органов местного самоуправления и бизнеса в парадигме муниципально–частного партнерства..	310
Левичев В.Е. Влияние регионального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» на развитие агробизнеса в сельских территориях	317
Полякова Е.Е. Особенности организации органами муниципального управления обеспечения населения транспортными услугами	322
Стенкина М.В. Цифровизация как фактор комплексного развития сельских территорий	326
Харитонов А.В. Влияние налоговой составляющей на развитие муниципальных округов региона	330
Резолюция международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения академика РАН П.М. Першукевича «Комплексное развитие сельских территорий Сибирского федерального округа» 21 сентября 2023 г., г. Новосибирск	339
СПИСОК АВТОРОВ	343
СОДЕРЖАНИЕ	351

Научное издание

МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
ПОСВЯЩЕННАЯ 80-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА РАН
П.М. ПЕРШУКЕВИЧА

**КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

21 сентября 2023 года, р.п. Краснообск, Россия

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Гарнитура Times New Roman, Формат 60×84 1/16
Уч.-изд. л. 22,4. Усл.п.л. 22,2. Тираж 100 экз.

Издательский центр «Золотой колос»
Новосибирского государственного аграрного университета
630039, Новосибирск, ул. Добролюбова, 160, каб. 106.
Тел. (383) 267-09-10, e-mail: 2134539@mail.ru